

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Минэкономразвития России)

125993, ГСП-3, Москва, А-47, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 1,3

Телефон: (495) 200-52-71

Факс: (495) 650-68-24

E-mail: macro@economy.gov.ru

**ПРОГНОЗ
ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА**

Москва

Март, 2013

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. Итоги социально-экономического развития Российской Федерации в 2001-2012 годах	5
2. Условия развития экономики в долгосрочной перспективе	11
2.1. Мировая экономика: консервативный рост	11
2.2. Мировое технологическое развитие	17
2.3. Мировые топливно-энергетические ресурсы	30
2.4. Мировые товарные рынки	41
2.5. Демографическое развитие	47
3. Сценарии развития.....	51
3.1. Характеристика сценариев долгосрочного развития	51
3.2. Факторы и этапы экономического развития	61
3.3. Структурные особенности сценариев развития	71
3.4. Приоритетные проекты со значительным структурным и макроэкономическим эффектом.....	76
3.5. Платежный баланс и развитие денежно-кредитной сферы.....	79
3.6. Сценарии развития при различных ценах на нефть и циклических колебаниях мировой конъюнктуры	82
4. Развитие человеческого капитала и уровень жизни населения	89
4.1. Развитие рынка труда	89
4.2. Динамика доходов населения, изменение структуры расходов и социальной структуры общества.....	92
4.3. Развитие экономики образования	95
4.4. Развитие экономики здравоохранения	102
4.5. Развитие культуры и массовых коммуникаций.....	107
4.6. Развитие жилищного строительства и рынка жилья	113
5. Развитие науки, технологий и инноваций	119
5.1. Постановка проблемы.....	119
5.2. Основные траектории технологического развития России	120
5.3. Варианты научно-технологического развития	122
6. Инвестиции	130
6.1. Структура инвестиций и источники финансирования	130
6.2. Государственные капитальные вложения и программы	132
7. Цены и тарифы на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора. Параметры инфляции, динамика цен производителей.....	134
8. Охрана окружающей среды. Развитие ресурсного потенциала экономики	134
9. Развитие производственной инфраструктуры.....	155
9.1. Электроэнергетика и энергосбережение	155
9.2. Транспортный комплекс.....	161
9.3. Информационно-коммуникационные технологии.....	176

10. Повышение конкурентоспособности отраслей промышленности	183
10.1. Диверсификация промышленности и повышение конкурентоспособности отраслей	183
10.2. Нефтегазовый комплекс	186
10.3. Машиностроительный комплекс	202
10.4. Metallургический комплекс	221
10.5. Химический комплекс	232
10.6. Лесопромышленный комплекс	240
10.7. Производство неметаллических минеральных продуктов	246
10.8. Легкая промышленность	251
11. Развитие агропромышленного комплекса	257
11.1. Агропромышленный комплекс	257
11.2. Рыбохозяйственный комплекс	265
12. Развитие малого предпринимательства и институциональные преобразования	267
12.1. Определение институциональных преобразований в экономике, связанных с повышением ее конкурентоспособности	267
12.2. Развитие малого предпринимательства	278
13. Территориальное развитие	281
13.1. Основные дисбалансы в региональном развитии	281
13.2. Пространственная составляющая сценариев долгосрочного развития	292
13.3. Прогноз социально-экономического развития регионов	326
14. Долгосрочный прогноз параметров развития бюджетной системы	337
15. Внешнеэкономическая деятельность.....	344
15.1. Позиционирование России в мировой экономике	344
15.2. Динамика внешней торговли.....	345
15.3. Географическая структура внешней торговли	348
15.4. Внешнеэкономические риски для российской экономики.....	352

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года является одним из основных документов системы стратегического планирования развития Российской Федерации. Он определяет направления и ожидаемые результаты социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Долгосрочный прогноз формирует единую платформу для разработки долгосрочных стратегий, целевых программ, а также прогнозных и плановых документов среднесрочного характера.

Исходными для разработки долгосрочного прогноза являются основные положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596-606, Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года и другие документы долгосрочного характера.

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года базируется на сценарных условиях прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года с учетом параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов, а также подготовленных на их основе прогнозных материалах федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

1. Итоги социально-экономического развития Российской Федерации в 2001-2012 годах

Экономическое развитие России в 2001-2012 годах в целом характеризовалось ростом со среднегодовыми темпами 4,7%, однако было крайне неравномерным. Условно можно выделить следующие три периода:

1. Период 2001-2008 годов – подъем экономики после завершения трансформационного кризиса и восстановления после валютного и бюджетного кризиса 1998 года. Среднегодовой темп роста ВВП в этот период составил 6,6%, что позволило к 2006 году по размеру экономики достичь уровня 1991 года, а к концу периода на 18% превысить его. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура позволила достичь значительного положительного сальдо платежного баланса, накопить валютные резервы. Система государственных финансов в кратчайшие сроки перешла от дефицита, неплатежеспособности, зависимости от зарубежных кредитов и огромного государственного долга к профициту, значительным объемам резервных фондов, одному из самых низких в мире уровню государственного долга.

Последствия кризиса 1998 года, связанные с обесценением внутреннего государственного долга и относительным снижением стоимости основных факторов производства, обеспечили начальный импульс экономическому росту в рассматриваемый период. В дальнейшем экономический рост был поддержан ростом цен на нефть, газ и другие сырьевые товары, а также активным проведением структурных реформ и стабилизацией финансовых и экономических институтов.

Существенный импульс экономическому росту обеспечили чрезвычайно благоприятные внешние условия. Мировая экономика после замедления в 2001 году продемонстрировала очень динамичное развитие практически во всех регионах. Высокий уровень глобальной ликвидности обеспечивал низкую стоимость кредитов, переток капитала на развивающиеся рынки и рост цен на сырьевые товары. Цена на нефть за рассматриваемый период выросла с 23 долларов США за баррель в 2001 году до более 130 долларов США за баррель в середине 2008 года. Это привело к значительному укреплению позиций платежного баланса и государственного бюджета России. Профицит счета текущих операций в среднем за период составлял около 9% ВВП. Хронический нетто-отток капитала из частного сектора экономики, наблюдаемый с начала нового российского периода, иссяк к 2005 году, а с 2006 года образовался существенный приток средств в частый сектор экономики. Эти тенденции привели к устойчивому укреплению курса рубля – в реальном (эффективном) выражении к середине 2008 года рубль стоил в 1,5 раза дороже, чем в начале 2001 года. Денежная политика в этот период в основном определялась сдерживанием укрепления национальной валюты. Международные валютные резервы увеличились с 28 млрд. долларов США в начале 2001 года почти до 600 млрд. долларов США к середине 2008 года. Это являлось одним из основных источников увеличения денежной массы, которая в среднем за период 2001-2007 гг. росла более чем на

40% в год. Высокий уровень ликвидности и низкая база обеспечили существенный рост кредитования нефинансовых предприятий и населения. Объем требований к населению за период с 1 января 2001 г. по 1 сентября 2008 г. увеличился почти в 90 раз, требований к негосударственным нефинансовым организациям – в 12 раз.

Постоянно растущие доходы от экспорта позволили существенно улучшить сбалансированность государственных финансов. Профицит федерального бюджета в период 2001-2008 гг. в среднем составлял около 4% ВВП. Это позволило быстро снизить объем государственного долга (с 143% ВВП в 1998 году до 6,5% в конце 2008 года) и сформировать бюджетные сбережения. В 2004 году был создан Стабилизационный фонд России, который в конце 2007 года был преобразован в Фонд национального благосостояния и Резервный фонд. В 2008 году эти фонды в совокупности составляли 16% ВВП.

Высокие доходы от экспорта и повышение доступности кредита успешно трансформировались в рост внутреннего спроса. Среднегодовой прирост инвестиций в период 2001-2008 гг. составил более 12%, что позволило модернизировать часть отечественных производств. Наиболее быстрыми темпами росло производство в отраслях неторгуемого сектора (строительство, торговля, услуги). В то же время быстрое укрепление курса рубля существенно снижало потенциал развития производств, конкурирующих с импортом. Промышленное производство росло медленнее, чем ВВП – в среднем на 5,2% в год. Рост отмечался в традиционных промышленных видах деятельности, прежде всего в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производстве резиновых и пластмассовых изделий, производстве транспортных средств и оборудования, производстве продовольственных товаров.

Рост потребительского спроса соответствовал росту инвестиций. Высокие темпы роста потребления обеспечивались ростом доходов населения и снижением бедности. Среднегодовой темп прироста реальной заработной платы в 2001-2008 гг. составил 14%, реальных располагаемых доходов – более 10%. Начиная с 2005 года рост спроса населения существенно поддерживался потребительским кредитованием. В то же время на потребительском рынке сохранялась относительно высокая инфляция, которая на протяжении большей части рассматриваемого периода составляла двузначные значения.

Таким образом, в период 2001-2008 гг. Россия сделала впечатляющий рывок практически по всем направлениям социально-экономического развития. При этом удалось выстроить в целом работоспособную систему институтов рыночной экономики, включающую налоговое и бюджетное законодательство, регулирование вопросов собственности (в том числе интеллектуальной), корпоративных, земельных и трудовых отношений.

2. Период 2009-2011 годов – период мирового кризиса и посткризисного восстановления экономики, завершившегося к концу 2011 года.

Во время мирового экономического кризиса российская экономика

продемонстрировала наибольшую степень цикличности среди экономик большой двадцатки. К середине 2009 года ВВП сократился на 10,2% по сравнению с пиком, достигнутым в середине 2008 года, в результате падения инвестиционного спроса более чем на 20% и резкого сокращения инвестирования в запасы. Такое резкое изменение экономической динамики подтвердило сохраняющуюся зависимость роста от резких колебаний цены на нефть, которая снизилась с более 130 долларов США за баррель в середине 2008 года до менее 40 долларов США за баррель к концу года. Снижение экспортных доходов привело к немедленному пересмотру инвестиционных планов, а возобновившийся отток капитала и ужесточившийся доступ к кредиту значительно усилили экономическое падение.

Кризисный период характеризовался ужесточением денежных условий, несмотря на активную политику Банка России по расширению возможностей предоставления ликвидности банкам. Годовой рост денежного агрегата М2 стал отрицательным в начале 2009 года. С некоторым лагом стало сокращаться и кредитование: совокупный кредитный портфель нефинансовым организациям и населению за 2009 год сократился на 2,5% (в том числе населению – на 11% практически при отсутствии изменений в кредитовании нефинансовых организаций).

В условиях прогрессирующего мирового финансового кризиса практически прекратился доступ к финансовым ресурсам на внешних рынках. Более того, инвесторы массированно изымали средства с развивающихся рынков. С августа 2008 по март 2009 года чистый отток капитала из России превысил 200 млрд. долларов США. Для сохранения устойчивости обменного курса национальной валюты Банк России потратил за этот период около 170 млрд. долларов США, что позволило адаптироваться к изменению курса как банкам и предприятиям, имеющим существенную негативную валютную позицию, так и населению. Значительно сократился негосударственный внешний долг: с 505 млрд. долларов США по состоянию на 1 октября 2008 г. до 416 млрд. долларов США на 1 апреля 2009 года. Реальный эффективный курс рубля за период острой фазы кризиса ослаб на 11 процентов.

Экономический спад в России приостановился к середине 2009 года, в том числе благодаря улучшению конъюнктуры на мировых рынках сырья и топлива. Рост цен на нефть возобновился во II квартале 2009 г., также начал восстанавливаться спрос на российскую сырьевую продукцию на внешних рынках. Другим важным фактором прекращения спада стала успешная реализация Правительственной антикризисной программы. В отличие от кризиса 1998 года удалось избежать значительного падения доходов населения. Увеличение государственных социальных расходов, в том числе значительное повышение пенсий, позволило достаточно быстро возобновить положительную динамику реальных располагаемых доходов. Сохранялась относительная устойчивость на рынке труда, несмотря на существенное падение ВВП, – всплеск безработицы был ниже, чем во многих развитых странах.

Период 2009-2010 гг. характеризовался отказом от принятых перед кризисом бюджетных правил и образованием дефицита федерального бюджета (6% ВВП в 2009 году и 4% ВВП в 2010 году), вызванного как снижением доходов бюджета, так и общим увеличением расходов, связанным с реализацией антикризисного плана. Финансирование дефицита бюджета большей частью опиралось на использование государственных сбережений. В указанный период было потрачено более половины всех средств нефтегазовых фондов – около 8,3% ВВП.

Восстановление экономического роста, начавшееся с возобновления роста выпуска промышленного производства, к концу 2009 года значительно ускорилось в результате быстрого роста сельского хозяйства. К концу 2011 года практически все макроэкономические показатели, за исключением инвестиций и объемов строительных работ, достигли или превысили максимальные предкризисные значения.

Восстановление высоких цен на нефть привело к исчерпанию дефицита федерального бюджета и возобновлению укрепления курса рубля. Восстановилась кредитная активность, основным источником которой стали операции по рефинансированию Центрального Банка. Возобновился рост денежного предложения. С облегчением доступа на мировые рынки капитала начал расти частный внешний долг. В то же время возможность получения внешних займов была ограничена доступом к ним только части ключевых компаний сырьевого сектора. В целом чистый отток капитала сохранялся на протяжении большей части посткризисного периода и поддерживался высокими доходами экспортно-ориентированного сектора. Другим отличием от предкризисного периода стал более сбалансированный рост заработной платы, который в целом соответствовал росту производительности труда.

За период 2009-2011 гг. несколько изменилась структура экономики, при этом качественных, радикальных структурных сдвигов в этот период не произошло. Со стороны спроса повысился удельный вес потребления домашних хозяйств при снижении доли валового накопления основного капитала. Со стороны производства повысилась доля услуг, в которых преобладает бюджетный сектор (государственное управление, здравоохранение, образование) за счет снижения веса обрабатывающих производств, а также торговли.

3. В 2012 году российская экономика перешла к новой фазе роста, характеризующейся замедлением как инвестиционного, так и потребительского спроса на фоне ослабления внешнего спроса.

Одним из ключевых факторов посткризисного роста в 2010-2011 гг. стало восстановление спроса на производственные и товарные запасы. По мере выхода на предкризисные объемы производства действие этого фактора к 2012 году было полностью исчерпано. Одновременно 2012 год характеризовался усилением негативных тенденций в мировой экономике и неблагоприятными погодными условиями, которые привели к потере части урожая и росту цен на продовольствие. Динамика большинства экономических показателей начала замедляться со второй половины 2012 года. Существенно замедлился

рост промышленного производства, инвестиций, строительства, а также розничного товарооборота, что привело к замедлению общеэкономической динамики до 3,4%¹ против 4,3% в 2011 году.

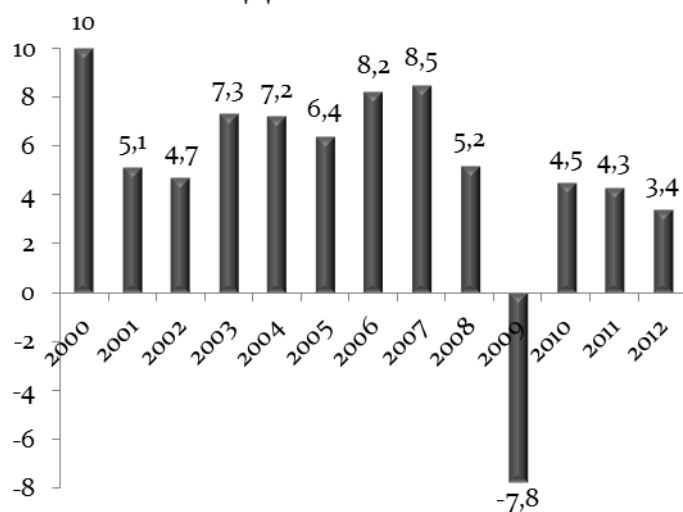
Одними из «новых» факторов роста в 2012 году, которые обеспечили относительно уверенный рост потребительских расходов, стали ускорение снижения нормы сбережения домашних хозяйств и рост заработной платы, прежде всего в бюджетном

секторе. Рост реальной заработной платы ускорился с 2,8% в 2011 году до 8,4% в 2012 году, в основном благодаря существенному повышению оплаты труда военнослужащих, а также работников секторов образования и здравоохранения. Норма сбережения снизилась со среднего уровня 12% в 2011 году до менее 9% во второй половине 2012 года. Это во многом было связано со значительным ускорением темпов кредитования населения, прирост которого составил в целом за 2012 год 39,4%. При этом в 2012 году возобновилось ужесточение денежной политики. В сентябре Банк России повысил ставку рефинансирования и процентные ставки по своим операциям на 0,25 п.п., а темпы прироста денежного агрегата М2 снизились с 22,3% в 2011 году до 11,9% в 2012 году. Это предопределило быстрое замедление роста кредитования нефинансовых организаций до 12,7%. Повышение стоимости кредитов начало негативно влиять на динамику инвестиций во второй половине прошедшего года.

Другим «новым» фактором 2012 года стало резкое замедление темпов роста импорта и более сильная ориентация внутреннего спроса на отечественную продукцию. Рост импорта замедлился до 3,6% против 29-30% в 2010-2011 гг., несмотря на снижение части импортных пошлин. Это замедление было связано не только со снижением роста внутреннего спроса с 9,1% в 2011 году до 4,9% в 2012 году, но и со значительным изменением структуры роста спроса в пользу менее ориентированного на импорт потребительского спроса за счет сокращения спроса на запасы.

Таким образом, 2012 год в целом характеризовался переходом к новой, более низкой траектории экономического роста при сохранении высоких экспортных доходов и стимулирующей бюджетной политике – факторов, которые могут быть исчерпаны в ближайший период.

Динамика ВВП

¹ Первая оценка Росстата.

**Основные показатели социально-экономического развития России
в 2001-2012 годах**

(рост в %, в среднем за год)

	2001-2008	2009-2011	2012	2001-2012
ВВП	106,6	100,2	103,4 ¹⁾	104,7
Индекс потребительских цен, на конец года	112,8	107,9	106,6	111,0
Индекс промышленного производства ²⁾	105,2	100,9	102,6	103,9
Индекс производства продукции сельского хозяйства	103,5	103,4	95,3	102,8
Инвестиции в основной капитал	112,3	98,9	106,6	108,3
Реальные располагаемые денежные доходы	110,6	103,3	104,2 ³⁾	108,2
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата	114,0	101,4	108,4 ³⁾	110,2
Оборот розничной торговли	112,4	102,6	105,9	109,3
Объем платных услуг населению	105,8	100,7	103,7	104,3
Экспорт товаров	120,7	103,4	101,4	114,4
Импорт товаров	126,4	103,5	103,6	118,2
Счет текущих операций, в % к ВВП	8,8	4,7	4,2	7,4
Денежная масса в национальном определении (агрегат М2)	136,3	123,7	111,9	131,1
Дефицит федерального бюджета	4,4	-3,0	0,0	2,1

¹⁾ Первая оценка Росстата.

²⁾ Агрегированный индекс производства по видам деятельности "Добыча полезных ископаемых", "Обрабатывающие производства", "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды". С учетом поправки на неформальную деятельность.

³⁾ Предварительные данные.

Динамика государственного долга

(% к ВВП, на конец периода)

	2000 г.	2008 г.	2011 г.	2012 г.
Государственный долг Российской Федерации	62,9	6,5	9,6	10,5 ¹⁾
Совокупный объем нефтегазовых фондов	0,0	16,0	6,5	7,3
Чистый государственный долг ²⁾	62,9	-9,5	3,1	3,1

¹⁾ Оценка Минфина России.

²⁾ Без учета задолженности иностранных государств перед Российской Федерацией и депозитов федерального бюджета в коммерческих банках.

2. Условия развития экономики в долгосрочной перспективе

2.1. Мировая экономика: консервативный рост

В долгосрочной перспективе рост мировой экономики будет определяться темпами научно-технического прогресса, возможностями использования капитальных и человеческих ресурсов.

В развитых странах в условиях демографических и экологических ограничений рост экономики будет опираться на рост производительности труда под влиянием научно-технического прогресса. Усиление глобализации будет способствовать возможностям догоняющего роста в развивающихся странах, расширяя доступ к достижениям мирового технологического развития путем улучшения восприимчивости к передовым технологическим достижениям и предпринимательского климата.

Основной вариант прогноза мировой экономики исходит из достаточно благоприятных тенденций роста населения и производительности труда, а также возможности мягкого разрешения долгового кризиса в ключевых странах в среднесрочный период.

Основными тенденциями **мирового развития** станут:

- восстановление сбалансированности экономик и поддержание относительно высоких темпов технологического прогресса и роста производительности труда;
- увеличение продолжительности жизни в пенсионном возрасте в соответствии с прогнозами ожидаемой продолжительности жизни для сохранения достигнутого уровня производительной активности населения;
- снижение объемов бюджетного дефицита США и стран Западной Европы до уровня, обеспечивающего возможность рыночного обслуживания государственного долга, сбалансированного по внешним и внутренним источникам уровня сбережений;
- уменьшение дисбалансов международной торговли и платежей, более быстрая динамика потребления в странах с высоким уровнем сбережения, сокращение уровня избыточных трудовых ресурсов в развивающихся странах;
- распространение современных технологий и стандартов потребления в развивающихся странах и превращение группы ведущих развивающихся стран в лидеры мирового экономического роста;
- развитие глобальных коммуникаций и экспансия относительно молодых рынков в Азии, Африке и Латинской Америке;
- трансформация мировой валютно-кредитной системы и приведение ее в соответствие изменяющимся соотношениям уровней и динамики экономического развития отдельных стран и регионов, появление новых мировых резервных валют.

Базовый – основной сценарий прогноза является относительно благоприятным. Динамика мирового ВВП в 2013-2030 гг. оценивается на уровне 3,5%, что ниже среднего роста в 2001-2008 гг. (около 4%), но примерно соответствует среднему темпу роста в

период 1980-2010 годов. В то же время нарастание демографических, природных ограничений, а также повышение требований к финансовой сбалансированности будет препятствовать возвращению мировой экономики на высокие докризисные темпы роста в 4% и более в год. В среднесрочный период сценарий предполагает постепенные структурные реформы и оптимальные темпы фискальной консолидации, не подрывающие возможности роста. Среднегодовой глобальный рост в период до 2020 года составит 3,7%. Динамика развивающихся стран будет опережать динамику развитых, однако этот разрыв будет сокращаться. К концу второго десятилетия глобальный экономический рост замедлится до 3-3,5%, что будет связано с:

- сокращением численности трудоспособного населения в ведущих развитых странах и замедлением темпов роста трудовых ресурсов в развивающихся государствах;
- постепенным снижением роста производительности в быстрорастущих азиатских странах по мере сокращения разрыва со странами - лидерами;
- замедлением темпов роста производительности труда вследствие снижения темпов накопления основного капитала, ограничения финансирования фронта фундаментальных исследований и опытно-конструкторских разработок;
- усилением экологических ограничений, связанных с ростом затрат на обеспечение сохранения приемлемой среды обитания и экологических стандартов производства и потребления не только в развитых, но и в развивающихся странах.

Замедление темпов роста будет происходить на фоне трансформации сложившихся тенденций глобализации, смещения акцента с либерализации финансовых рынков к более свободному обмену технологиями и человеческим капиталом, переориентации ранее доминировавших в мировой экономике направлений движения капитала и других факторов производства, перестройки системы мировых валютно-кредитных отношений, формирования и укрепления новых региональных центров глобальных интеграционных процессов.

Динамика мировой торговли предполагает постепенное сокращение существующих дисбалансов. В американской экономике посткризисное восстановление будет опираться на рост инвестиций и увеличение нормы сбережения, потребление, напротив, будет расти в азиатских странах и прежде всего в Китае. Отсутствие роста мировых цен на сырьевые товары сократит торговый профицит в странах-экспортерах сырья. Растущая географическая диверсификация отраслевых и межотраслевых цепочек добавленной стоимости будет создавать условия для ускоренного развития процессов прямого иностранного инвестирования. При этом будет наблюдаться дальнейшее увеличение доли прямых инвестиций, направляемых в сектор услуг. Развитие транснациональных компаний, имеющих производственную базу в развивающихся странах, в ближайшее десятилетие станет одной из ведущих стратегий встраивания этих стран в мировую экономику и будет способствовать увеличению экспорта капитала из них в развитые и другие развивающиеся страны. В то же время развитые страны будут оставаться нетто-донорами прямых иностранных инвестиций. Более низкие трудовые и энергетические

издержки во многих развивающихся регионах будут способствовать перемещению из развитого мира трудоемких и энергоемких производств, а также выходу этих стран на траекторию потенциального роста.

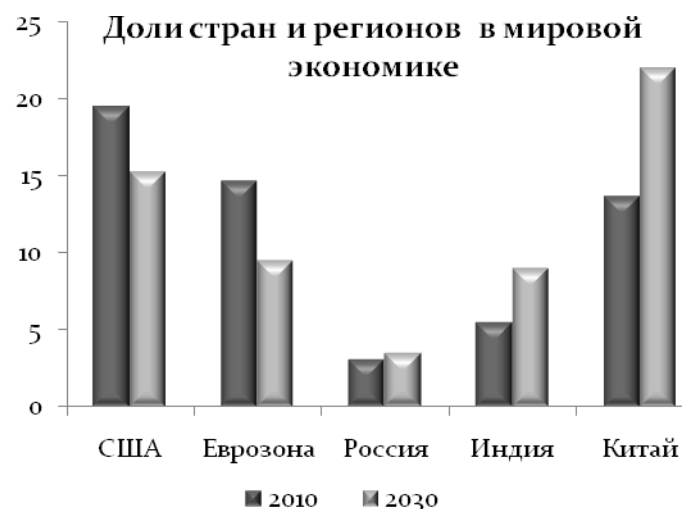
В долгосрочной перспективе повышается роль демографического барьера роста. Проблема изменения возрастного состава населения в пользу более пожилых возрастов и соответственно роста коэффициента демографической нагрузки будет актуальна для большинства стран, но наиболее остро ситуация сложится в Японии и странах Евросоюза. Это будет значительно сдерживать возможности экономического развития, несмотря на меры по увеличению активного возраста населения, особенно в условиях проведения политики ограничения миграции.

Другим ограничением экономического роста развитых стран в среднесрочной перспективе будет являться необходимость консолидации (снижения) бюджетных расходов для преодоления долгового кризиса и сокращения бюджетного дефицита в развитых экономиках. Ограничение бюджетных расходов будет проходить на фоне сохранения определенных стимулов предпринимательской и промышленной активности для сохранения потенциала экономического роста. Постепенно будут реализовываться структурные реформы для стимулирования потенциального объема производства, в том числе меры поддержки роста занятости и стабилизации рынка труда и меры по подготовке стран к решению проблем, связанных со старением населения.

В базовом сценарии предполагается, что экономика развитых стран будет расти в среднем на 1,5-2% в год. При этом удельный вес стран Евросоюза, США и Японии в общем объеме мировой экономики снизится с 40% в 2010 году до 28% в 2030 году.

Рост экономики США будет оставаться достаточно высоким. В 2013-2030 гг. экономика будет расти в среднем на 2% в год (в 1980-2010 гг. – 2,7%). При этом к концу первого десятилетия

ожидается волна замедления роста численности населения в трудоспособном возрасте по мере выхода на пенсию населения военного бэби-бума. Пик этого замедления придется на середину второго десятилетия, после чего рост населения США в трудоспособном возрасте возобновится, но на уровне ниже 1% в год. Экономический рост будет обеспечиваться ростом инвестиций в исследования и разработки, что будет компенсировать снижение численности экономически активного населения. Рост производительности труда в прогнозный период составит 1,4-1,5% в год. При этом демографические тренды могут ослабить экономический рост в 2020-2030 годах.

Более сильные демографические ограничения, обусловленные тенденцией старения населения Евророзоны, будут сдерживать рост европейской экономики: среднегодовые темпы роста за период 2013-2030 гг. не превысят 1,5%, что ниже среднегодовых темпов роста со времени образования Евросоюза в 1991 году, достигавших без учета спада 2009 года почти 2%. Среднегодовой темп роста экономически активного населения существенно сократится: с 0,8% в среднем за период 1991-2010 гг. до 0,1% за период 2013-2030 годов. Рост экономики будет обеспечен ростом производительности труда в среднем на 1-1,2%, что примерно соответствует среднегодовому росту за период с 1991 по 2010 год.

В целом в мировой экономике будет сохраняться тенденция глобализации рынков с опережающим ростом мировой торговли и продолжающимся сокращением разрыва в уровне доходов между развивающимися и развитыми странами. Так, если ВВП по паритету покупательной способности на душу населения в Китае и Индии в 2010 году составил соответственно 16% и 8% от уровня США, то в 2020 году этот показатель увеличится соответственно до 28% и 11%, в странах СНГ этот показатель увеличится с 24% до 32% от уровня США. К 2030 году в Китае и Индии ВВП на душу населения от уровня США составят 39% и 15%, в странах СНГ – 43 процента.

Экономический глобальный рост будет достигнут главным образом за счет развивающихся стран, прежде всего Китая и Индии, на долю которых будет приходиться более 40% всего мирового роста. Суммарно экономики этих двух стран в 2010 году обеспечили около 19% мирового выпуска, в 2020 году их размер превысит 26% от мирового ВВП, а к 2030 году – более 30%. Рост экономики Китая в период до 2030 года замедлится и составит в среднем 5,5-6% в год по сравнению со среднегодовым ростом на 10% в 1980-2010 годах. Уникальная демографическая ситуация, являвшаяся преимуществом Китая, будет постепенно превращаться в сдерживающий фактор развития. Темпы роста трудовых ресурсов начали замедляться уже после 2011 года, а начиная с 2015 года до конца прогнозного периода в Китае ожидается ускорение сокращения экономически активного населения. Значительное сдерживающее влияние будут оказывать энергетические и экологические барьеры. В то же время, учитывая относительно невысокий базовый уровень, среднегодовые темпы роста производительности труда будут существенно выше, чем в развитых странах – на уровне 6% в среднем за год. В 2017 году экономика Китая обгонит экономику США и станет крупнейшей в мире.

Неблагоприятные демографические тренды будут ослаблять экономический рост и в других развивающихся странах, в Индии и Бразилии рост трудовых ресурсов уже в середине второго десятилетия не превысит 1,5 процента.

Произойдет сдвиг мирового производства в Тихоокеанский и Индоазиатский регионы. В основном варианте прогноза объем мировой экономики к 2030 году увеличится по сравнению с 2010 годом в 2 раза.

Темпы прироста мировой экономики по вариантам прогноза

	Варианты	2010 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2030 г. к 2010 г., раз
Мир	основной А	5,1	3,6 3,1	3,8 3,0	3,4 2,8	3,2 2,3	в 2,0 в 1,7
США	основной А	2,4	2,2 1,5	2,2 1,5	2,0 1,5	2,1 1,4	в 1,5 в 1,3
Доля США в мире*	основной	19,3	18,6	17,3	16,1	15,1	
Еврозона	основной А	2,0	0,6 0,2	1,8 1,1	1,6 1,1	1,6 0,8	в 1,3 в 1,2
Доля Еврозоны в мире*	основной	15,3	14,0	12,4	11,3	10,4	
Япония	основной А	4,5	0,8 0,5	1,0 0,4	0,9 0,4	0,8 0,0	в 1,2 в 1,1
Доля Японии в мире*	основной	5,8	5,3	4,7	4,1	3,7	
Китай	основной А	10,4	8,1 7,6	6,2 5,5	5,1 4,4	4,2 3,3	в 3,1 в 2,8
Доля Китая в мире*	основной	13,6	15,6	18,1	19,9	21,1	
СНГ без России	основной А	6,0	4,5 4,0	5,3 4,5	4,9 4,1	4,1 3,3	в 2,5 в 2,2
Доля СНГ без России в мире*	основной	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	

*По паритету покупательной способности, сопоставления 2008 года

Экономический рост в странах СНГ в целом будет опережать рост мировой экономики. Страны по-прежнему будут сильно зависеть от экономической динамики России и уровня интеграционных связей Единого экономического пространства, а динамика цен на энергоресурсы будет оказывать на рост экономик стран Содружества разнонаправленное влияние.

Темпы роста ВВП стран Таможенного Союза и Украины, %

	2010 г.	2011 г.	2012-2030 гг.	2030 г. к 2010 г., раз
Белоруссия	7,7	5,3	3,8	в 2,2
Украина	4,1	5,2	5,1	в 2,7
Казахстан	7,3	7,5	5,5	в 3,0

Прекращение роста цен на нефть будет ограничивать рост внутреннего спроса в нефтедобывающих экономиках и вести к коррекции стоимости национальных валют. Прежде всего это касается экономик России, Казахстана, Азербайджана. Развитие интеграционных процессов станет дополнительным фактором роста экономик Казахстана, России и Белоруссии. При этом наибольшее позитивное влияние интеграция может оказать на экономику Белоруссии при условии достижения устойчивости платежного баланса и бюджетной системы. В условиях отсутствия воздействия внешних и внутренних шоков возможности роста белорусской экономики до 2030 года оцениваются около 4 процентов.

В Казахстане перспективы экономического роста до 2030 года будут определяться достаточно благоприятной демографической ситуацией и расширением сырьевой базы роста. Промышленная политика будет сконцентрирована на увеличении производства нефти, развитии транспортного машиностроения и реализации долгосрочных инфраструктурных проектов. В долгосрочной перспективе экономический рост может опираться на усовершенствованную региональную транспортную инфраструктуру, которая будет способствовать развитию ряда отраслей, связанных с экспортным и энергетическим секторами. При этом должны продолжаться реформы, направленные на диверсификацию экономики и развитие несырьевой промышленности. В этом случае среднегодовые темпы роста экономики Казахстана на протяжении всего прогнозного периода будут составлять около 5,5% с тенденцией к некоторому замедлению к 2030 году.

На Украине сохранится сильная зависимость экономической динамики от экспорта. Спрос со стороны основных экспортных рынков (России и ЕС) останется очень важным источником роста, так же как и динамика мировых цен на сталь. Относительно низкая база позволит украинской экономике поддерживать темпы роста, существенно превышающие среднеевропейский уровень. Вероятно расширение дефицита счета текущих операций, связанное с ростом внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, что может привести к периодическим шокowym коррекциям в экономике. В целом долгосрочная траектория роста закрепится немного выше 5% с некоторым замедлением к концу периода.

Реализация ряда негативных рисков, которые могут вести к более низкому росту мировой экономики, представлена в варианте А.

Вариант А предполагает возможность замедления темпов роста мировой экономики, вызванного более жесткой необходимостью решения проблем уменьшения и ликвидации глобальных финансовых, валютно-кредитных и структурных диспропорций, накопившихся во время фазы подъема длинного цикла, начавшейся во второй половине XX века. Эти диспропорции проявились, но не были ликвидированы в ходе мирового кризиса 2008-2009 годов, что вызвало резкое замедление темпов восстановления мировой экономики с признаками начала в 2012-2013 гг. длительной депрессии в развитых странах Европы и в Японии.

Замедление темпов в 2013-2020 гг. может происходить на фоне относительного ослабления тенденций финансовой глобализации, переориентации ранее доминировавших в мировой экономике направлений движения капитала и других факторов производства, перестройки системы мировых валютно-кредитных отношений, формирования и укрепления новых региональных центров глобальных интеграционных процессов.

Факторами более существенного по сравнению с основным вариантом торможения экономического роста в 2013-2030 гг. также могут стать более значительное сокращение численности трудоспособного населения в ведущих развитых странах, замедление темпов роста производительности труда и усиление экологических ограничений.

В условиях реализации варианта А за период 2013-2020 гг. среднегодовой рост экономики США замедлится до 1,4%, Еврозоны будет менее 1%, ВВП Китая будет

находиться на уровне 6%, динамика стран БРИК замедлится до 5,4% (6,2% в основном варианте), рост мировой экономики замедлится до 3% (3,7% в основном варианте), а ее объем в 2030 году увеличится по отношению к 2010 году в 1,7 раза.

2.2. Мировое технологическое развитие

Основной вектор глобальной инновационной динамики будет в значительной степени определяться ускоренным развитием конвергентных нано-, био- и инфотехнологий, когнитивных технологий. Приложения новых технологий не только станут основой для формирования новых рынков, но и существенно повлияют на облик традиционных областей (энергетики, транспорта, промышленного производства и др.). Эти тенденции нашли свое отражение в системе приоритетов мировых центров научно-технического развития.

Представленные тенденции нашли свое отражение в системе приоритетов мировых центров научно-технического развития.

Стратегия **США** направлена, во-первых, на реиндустриализацию экономики, как ответ на тенденцию переноса производства в страны Юго-Восточной Азии. Это окажет влияние как на направления технологического развития внутри страны (повышение значения передовых технологий обрабатывающей промышленности), так и на сокращение экспорта технологий и высокотехнологичных производств за рубеж. Во-вторых, США будут ориентироваться прежде всего на те направления научно-технического прогресса, которые связаны с формированием нового технологического «ядра», а именно – развитие конвергентных нано-, био- и инфотехнологий, когнитивных технологий. Кроме того, стратегически важное значение для США имеют как уменьшение зависимости от импорта топлива, так и обеспечение национальной безопасности².

В период кризиса программа технологического развития **Японии** претерпела существенные изменения. В 3-м Генеральном плане научно-технологического развития (2006-2010 гг.)³ выделялись четыре приоритетные области: науки о жизни, ИКТ, экология и нанотехнологии/материаловедение. В 4-м отчете по научно-технологической политике (2011-2015 гг.), который предшествует 4-му Базовому плану, область приоритетных направлений сократилась до двух: науки о жизни и экология. Подобный выбор приоритетных областей развития науки и техники обусловлен новой стратегией роста Японии, которая предполагает выбор «третьего пути» развития⁴, предполагающего максимальный учет сложившейся в стране ситуации и вызовов дальнейшему развитию.

² Science and Technology Priorities for the FY 2011 Budget.

³ Science and Technology Basic Plan, Japan. 2006.

⁴ «Первый путь» – развитие общественного сектора. Это направление было использовано в Японии в 1960-1970 гг. при активном развитии базовых инфраструктурных объектов: дорог, аэропортов, портов и т.д. «Второй путь» - экономическая политика, направленная на стимулирование увеличения производительности.

Приоритеты мировых центров научно-технического развития

	США	Германия	Япония	Франция	Велико-британия	Китай
Медицина и биотехнологии	Медицина и биотехнологии	Медицина	Инновации для жизни	Медицина и биотехнологии	Медицина	Медицина
						Система производства с/х продукции с высокой добавленной стоимостью
ИКТ	ИКТ	Коммуникационные технологии		ИКТ	"Креативные" отрасли	Система всепроникающей информационной сети
Новые материалы	Композитные материалы		Композитные материалы			Композитные материалы
"Зеленые" технологии	Экологически чистая энергетика	Экология/ энергетика	Переработка отходов, альтернативная энергетика	Переработка отходов, чистая вода, альтернативная энергетика	Переработка отходов, альтернативная энергетика	Устойчивая ресурсная база, атомная энергетика
Производственные технологии	Управление сложными системами		Робототехника, обработка металлов			Технологии умного производства
Другое	Технологии космической и авиационной отраслей	Мобильность	Науки о Земле, технологии скоростного железнодорожного движения	Атомные и термоядерные технологии, технологии скоростного железнодорожного движения	"Креативные" отрасли	Использование потенциала космоса и океана
	Оборонные технологии	Безопасность				Система безопасности, оборона
						Технологии транспортной отрасли

Источник: A Strategy for American Innovation. Securing Our Economic Growth. National Economic Council, Council of Economic Advisers, and Office of Science and Technology Policy, 2011; Creative Industries. Strategy 2009-2012, Technology Strategy Board; Japan's Science and Technology Basic Policy Report. Council for Science and Technology Policy, 2010; National Research and Innovation Strategy. Ministry for Higher Education and Research, France, 2010; Research and Innovation for Germany. Results and Outlook. Federal Ministry for Education and Research, 2009

Стратегия развития науки и технологий в **Германии** основывается на удержании конкурентных позиций в традиционных отраслях машиностроения, а также на занятии сопряженных рынков экологических технологий и технологий безопасности.

Государственная научно-техническая и инновационная политика во **Франции** ориентирована на преимущественное занятие новых перспективных рынков: био- и нанотехнологий, сегмента программирования и сенсоров в ИКТ.

Приоритеты развития науки и технологий в **Великобритании** направлены в первую очередь на развитие новых рынков, которые, с одной стороны, будут отвечать национальным и мировым потребностям, с другой – позволят реализовать потенциал конкурентоспособности британской экономики.

Стратегия развития науки и технологий в **Китае** направлена на увеличение независимости индустриального потенциала от технологий развитых стран и создание универсальной машиностроительной базы, при этом отдельное внимание уделяется

формированию фундамента для вхождения в число мировых технологических лидеров в будущем.

При условии появления прорывных технологий и оформления ядра нового технологического уклада возможно ускоренное развитие «закрывающих» технологий в развитых странах (прежде всего США, Японии, Франции, Германии), что приведет к новому экономическому скачку. Для развивающихся стран это может означать потерю позиций, достигнутых в период индустриального развития.

В случае затягивания инновационной паузы можно ожидать усиления конкуренции на рынках высокотехнологичной продукции с инерционным выдавливанием и перераспределением долей ряда развитых стран (Великобритании, Франции, Японии) в пользу развивающихся. В то же время, видимо, образуются новые глобальные рынки на базе экологических, ресурсосберегающих, а также современных инфраструктурных технологий, за счет которых развитые страны смогут поддержать свой экспорт.

Общей тенденцией является обеспечение устойчивой энергетической базы (возобновляемая энергетика, ядерная энергетика, нетрадиционные месторождения углеводородов, синтетические моторные топлива), а также развитие трудосберегающих технологий (особенно в развитых странах).

В **России** ключевые области научно-технического прогресса отражены в перечне Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации⁵ гражданского характера, которые в целом отвечают мировым научно-технологическим приоритетам:

- информационно-телекоммуникационные системы;
- науки о жизни;
- индустрия наносистем;
- транспортные и космические системы;
- рациональное природопользование;
- энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

Развитие указанных направлений будет связано с рядом глобальных трендов в области науки и технологий, которые обусловят необходимость опережающего развития отдельных специфичных направлений исследований и технологических разработок, что обеспечит значительный рост важнейших секторов мировой экономики.

⁵ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899.

Прогнозные значения объемов рынков (по данным технологических платформ)

Сегменты рынка	Объем рынка				Доля отечественной продукции			
	Российский рынок		Мировой рынок		Российский рынок		Мировой рынок	
	2011 г.	Прогноз (целевой год)	2011 г.	Прогноз (целевой год)	2011 г.	Прогноз (целевой год)	2011 г.	Прогноз (целевой год)
Науки о жизни								
Медицинские приборы и оборудование	100 млрд. руб.	350 млрд.руб. (2020 г.)	289,2 млрд.\$	420 млрд.\$ (2020 г.)	22%	45% (2020 г.)	1%	3% (2020 г.)
Инновационные препараты на основе биотехнологий	2,3 млрд. руб.	140 млрд.руб. (2020 г.)	147,7 млрд.\$	299 млрд.\$ (2020 г.)	15%	55% (2020 г.)	0%	0,2% (2020 г.)
Диагностические и лечебные системы на основе молекулярных и клеточных мишеней	23 млрд. руб.	45 млрд.руб. (2020 г.)	158,5 млрд.\$	222 млрд.\$ (2020 г.)	12%	40% (2020 г.)	1%	2% (2020 г.)
Ядерная медицина	12,4 млрд. руб.	29,5 млрд.руб. (2020 г.)	10,7 млрд.\$	15 млрд.\$ (2014 г.)	2,3%	13% (2014 г.)	0%	0,5% (2014 г.)
Информационно-телекоммуникационные системы								
Суперкомпьютеры	2,2 млрд. руб.	4,2 млрд.руб. (2020 г.)	11,7 млрд.\$	22 млрд.\$ (2020 г.)	н/д		1%	2% (2020 г.)
Облачные технологии	0,02 млрд.руб.	21 млрд.руб. (2020 г.)	130 млрд.\$	233 млрд.\$ (2020 г.)			< 1%	1% (2020 г.)
Программное обеспечение	208,5 млрд.руб.	858 млрд.руб. (2020 г.)	537,1 млрд.\$	896 млрд.\$ (2015 г.)	20%	44% (2015 г.)	0,2%	0,6% (2015 г.)
Фотоника	10 млрд.руб.	90-120 млрд.руб. (2020 г.)	420 млрд.\$	580 млрд.\$ (2015 г.)	80%	70-80% (2020 г.)	0,2-0,3%	3-5% (2015 г.)
Телекоммуникационные спутники и спутниковые каналы	33 млрд.руб. (2010 г.)	49,5 млрд.руб. (2015 г.)	50 млрд.\$ (2010 г.)	70 млрд.\$ (2015 г.)	66% (2010 г.)	85% (2015 г.)	1,5% (2010 г.)	2,5% (2015 г.)
Встраиваемые системы управления	29 млрд.руб.	34 млрд.руб. (2015 г.)	104 млрд.\$	120 млрд.\$ (2015 г.)	21%	35% (2015 г.)	3%	5% (2015 г.)
Технологии мехатроники и роботостроение	49 млрд.руб.	65 млрд.руб. (2015 г.)	25 млрд.\$	35 млрд.\$ (2015 г.)	55%	75% (2015 г.)	5%	10% (2015 г.)

Сегменты рынка	Объем рынка				Доля отечественной продукции			
	Российский рынок		Мировой рынок		Российский рынок		Мировой рынок	
	2011 г.	Прогноз (целевой год)	2011 г.	Прогноз (целевой год)	2011 г.	Прогноз (целевой год)	2011 г.	Прогноз (целевой год)
СВЧ-технологии	36,6 млрд.руб.	121 млрд.руб. (2020 г.)	20,9 млрд.\$	29 млрд.\$ (2015 г.)	24%	66% (2020 г.)	0,1%	2,9% (2015 г.)
Индустрия наносистем								
Углеродное волокно	2,2 млрд.руб.	7,1 млрд.руб. (2020 г.)	0,9 млрд.\$	2,1 млрд.\$ (2020 г.)	98%	83% (2020 г.)	0,02%	1,5% (2020 г.)
Металлургическое производство	1780 млрд.руб.	2600 млрд.руб. (2020 г.)	770 млрд.\$	1155 млрд.\$ (2020 г.)	75%	77%	7%	7%
Рациональное природопользование								
Твердые полезные ископаемые и оборудование для их добычи	1885,3 млрд.руб.	2517,2 млрд.руб. (2020 г.)	1318,5 млрд.\$	1461 млрд.\$ (2020 г.)	93%	96% (2020 г.)	2,3%	5,5% (2020 г.)
Транспортные и космические системы								
Авиационные системы	83,5 млрд.руб.	179,6 млрд.руб. (2020 г.)	32,8 млрд.\$	57 млрд.\$ (2020 г.)	19,60%	58% (2020 г.)	1,5%	4,4% (2020г.)
Авиационные двигатели	44 млрд.руб.	64,6 млрд.руб. (2025 г.)	21,9 млрд.\$	33 млрд.\$ (2025 г.)	11,40%	46,9% (2025 г.)	0,9%	6% (2025 г.)
Производство космических аппаратов и их элементов	5,8 млрд.руб.	14 млрд.руб. (2015 г.)	9,2 млрд.\$	11 млрд.\$ (2015 г.)	80%	85% (2015 г.)	6%	7% (2015 г.)
Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика								
Управляемый термоядерный синтез	5,5 млрд.руб.	24,5 млрд.руб. (2020 г.)	2,08 млрд.\$	4,6 млрд.\$ (2020 г.)	100%	100% (2020 г.)	5,6%	16,6% (2020 г.)
Энергомашиностроение	32 млрд.руб.	48 млрд.руб. (2020 г.)	70 млрд.\$	110 млрд.\$ (2020 г.)	35%	70%	0,06%	0,5%
Продукты глубокой переработки углеводородных ресурсов	1346,7 млрд.руб.	5274,5 млрд.руб. (2020 г.)	164479,2 млрд.\$	232080 млрд.\$ (2015 г.)	24%	79%	1,2%	4,5%

Науки о жизни

Основными драйверами развития области наук о жизни в будущем будут являться старение населения, рост числа болезней обмена веществ, патологий мозга, а также необходимость обеспечения продовольственной, сырьевой, медицинской и экологической безопасности страны, сохранения ее ресурсного потенциала, увеличения продолжительности жизни, поддержания здорового генофонда нации и другие.

Формирующийся в мире запрос на новое качество жизни требует создания методов диагностики и лечения, основанных на принципах персонифицированной медицины, неинвазивных надежных экспресс-технологий мониторинга в домашних условиях, дистанционных методов получения медицинских услуг, характеризующихся профилактической направленностью, безопасностью, высокой эффективностью.

К ключевым научно-технологическим трендам, формирующим облик данного приоритетного направления, в первую очередь относятся:

развитие технологий персонализированной медицины, которые позволят индивидуализировать диагностические и терапевтические процессы, значительно усиливая полезный эффект и снижая затраты на лечение за счет использования наиболее эффективных вариантов терапии для каждого конкретного случая, внедрение новых технологий предопределяет переход от общей диспансеризации (дорогостоящей и не всегда эффективной) к целенаправленной профилактике;

создание материалов с новыми свойствами, например, с высокой степенью биосовместимости, способностью сращиваться с живой костной тканью (биоситаллы), с эффектом «памяти формы», а также обладающих биологической активностью, способных восстанавливать отдельные органы или целые системы;

развитие исследований в области регуляции экспрессии генома, что позволит значительно сократить стоимость прочтения генома человека, а также появятся более совершенные инструменты интерпретации полученных результатов; с развитием данного направления станут возможны разработка методов направленной регуляции онтогенеза и создания биологических систем с заданными свойствами, а также диагностика и лечение заболеваний до их клинического проявления;

развитие направленной регуляции клеточной дифференцировки для определения биологических свойств и функционального назначения клеток позволит создать принципиально новые возможности в терапии большого количества заболеваний, а также культивировать биологические ткани, а в перспективе и органы для трансплантации;

развитие принципов таргетной терапии, подразумевающих узконаправленное медикаментозное или иное терапевтическое воздействие, не затрагивающее посторонние биомишени организма, будет способствовать развитию тренда персонализированной медицины, так как он базируется на направленном воздействии на патологические процессы;

распространение «умных» лекарств, эффективность которых модулируется либо их окружением, либо специальными компонентами самого препарата, направленными на повышение его эффективности, специфичности и точности локализации;

распространение методов неинвазивной диагностики, которые исключают ряд болезненных процедур, связанных с проникновением во внутреннюю среду организма или изъятием каких-либо биологических образцов, не допуская внесение в организм человека вредных веществ и микроорганизмов, снижают лучевую нагрузку и т.д.; развитие данного направления в диагностике позволит создать системы постоянного слежения за определенными группами больных для оказания им своевременной помощи в критических состояниях;

распространение ГМО, создание пищевых и технических культур с улучшенными или новыми свойствами с более низкой себестоимостью, в результате чего ожидается существенный рост сельскохозяйственного производства, а также вовлечение в аграрную деятельность регионов, ранее в ней не занятых, в том числе в связи с неблагоприятным климатом.

Указанные научно-технологические тренды позволят найти ответ на ряд социально-экономических вызовов, в первую очередь – рост заболеваемости и смертности населения от онкологических, сердечнососудистых заболеваний, а также заболеваний, связанных с нарушением метаболических процессов (диабет, ожирение и др.), помимо этого распространение ГМО позволит удовлетворить растущий спрос на продукты питания в мире.

Информационно-телекоммуникационные системы

Информационно-телекоммуникационные системы уже превратились в важный и неотъемлемый атрибут всех сфер человеческой жизнедеятельности. Ускоренная эволюция ИКТ стимулирует спрос на новую продукцию практически по всем направлениям. Развитие данного направления в первую очередь будет связано с развитием облачных вычислений, новых архитектур и принципов организации вычислений, решением проблем сверхбольших данных (Big Data), разработкой новых аналитических инструментов (Next-Generation BI).

К ключевым научно-технологическим трендам, формирующим облик данного приоритетного направления, в первую очередь относятся:

развитие исследований в области создания единой управляющей среды и единого информационного пространства транспортной инфраструктуры (среды обмена унифицированной информацией между транспортными средствами); развитие данного тренда позволит справиться с постоянным повышением плотности транспортных потоков при усложнении организации за счет роста эффективности логистических цепочек;

развитие исследований в области новых принципов организации вычислений, создания вычислительных архитектур, построенных на новых парадигмах, в том числе нейро-, био-, оптических, квантовых, самосинхронизации, рекуррентности, что позволит

увеличить максимальную тактовую частоту оптического компьютера до 10^{12} - 10^{14} Гц (на 3-5 порядков выше существующих электронных аналогов);

развитие исследований в области систем машинного обучения, основанных на новых методах и алгоритмах, результаты которых имеют самый широкий спектр применения: интеллектуализация поддержки принятия решений, например, для геоинформационных систем или принятие решений в медицине, мониторинг финансовых и фондовых рынков и другие;

развитие исследований в области коммуникационных инфраструктур с терабитовыми скоростями передачи информации определяет будущее технологической базы сетевых инфраструктур и позволяет избегать ограничений на организацию магистральных каналов повсеместного широкополосного доступа, а также существенно повысить потенциальные размеры вычислительных кластеров;

развитие суперкомпьютерных вычислений за счет развития новых алгоритмов для решения прикладных задач со сложной логикой процесса вычисления, требующего обработки нечисловых данных или данных, имеющих сложное представление, разработка языков и систем параллельного программирования для неоднородных суперкомпьютерных систем (в том числе распределенных объектно-ориентированных систем), а также расширение спектра специализированных однокристальных процессоров, применяемых в комплексах высокопроизводительных вычислений с неоднородной архитектурой;

развитие облачных инфраструктур, сетей персональных компьютеров и мобильных устройств позволит снизить расходы на поддержание ИТ-инфраструктуры, а также приведет к созданию рынка инфраструктуры внешнего удаленного размещения, что оказывает непосредственное влияние на появление страновой специализации и глобальной конкуренции на данном рынке;

развитие исследований в области новых интерфейсов (тактильные сенсоры, 3D-принтеры, включая «биопечать» (bioprinting), встроенные интеллектуальные системы, интерфейсы «мозг – компьютер», аппаратные средства круглосуточного мониторинга важнейших физиологических параметров человека) позволит перейти на принципиально новый уровень интеграции сетевых технологий в повседневную жизнь и будет иметь важное значение для превентивной медицины и здорового образа жизни;

рост доли мобильных устройств (планшеты и смартфоны) в составе интерфейсных устройств пользователей информационных систем и сервисов сформирует новую модель работы с информационными системами и повысит уровень мобильности как индивидуальных, так и корпоративных пользователей, что приведет к распространению схем удаленной занятости сотрудников;

создание аппаратно обособленных информационно-интегрированных систем с встраиванием оконечных (сенсорных и исполнительных) модулей в конструктивные узлы техногенных комплексов для адресного управления расходом их ресурсов, поддержания высокой эффективности и снижения деградации, вызванной износом, старением и экстремальным воздействием внешних факторов;

эволюция Интернета, предполагающая дальнейшее развитие концепции распределенных сетей с независимыми узлами и адаптивной маршрутизацией между ними с точки зрения работы с контентом (Semantic Web (семантические сети) – представления информации в Интернете в виде, удобном для машинной обработки) и включение в инфраструктуру новых классов объектов (Internet of things (Интернет вещей) – информатизации различных предметов и включение их в единую сеть сетей).

Дальнейшее развитие описанных выше научно-технологических трендов значительно усилит влияние ИКТ на социальные процессы в обществе, появятся новые формы социализации и социального взаимодействия, изменится характер и способ занятости работников, ожидается смещение центров разработки, компетенций и производства за пределы развитых стран.

Индустрия наносистем

Прорывы в области нанотехнологий и создание новых материалов способствуют модернизации и развитию производства, инфраструктуры, социальной сферы. Развитие данного направления во многом определяет появление большого количества приоритетных разработок в ведущих областях экономики, например, медицины, электроники, электроэнергетики.

К ключевым научно-технологическим трендам, формирующим облик данного приоритетного направления, в первую очередь относятся:

распространение технологий производства на основе молекулярной самосборки позволит создавать принципиально новые типы наноустройств и наноматериалов с заданными свойствами для различных областей экономики с меньшими затратами; поскольку этот процесс не требует высоких температур и большого количества энергии, развитие данного тренда создает условия для миниатюризации устройств;

разработка перспективных преобразователей солнечной энергии в электрическую, использующих полный спектр солнечного излучения и обеспечивающих высокий КПД и длительный ресурс работы;

разработка новых типов легких и прочных материалов, в первую очередь композиционных, которые имеют широкий спектр применения, эти материалы прежде всего будут востребованы в ракетно- и самолетостроении, так как позволят в значительной мере снизить вес конструкций, а соответственно и энергозатрат при их эксплуатации;

разработка перспективных материалов для энергетики и электротехники приведет к усовершенствованию батарей и аккумуляторов и созданию материалов, генерирующих энергию;

разработка и создание сверхпроводящих материалов, устройств и систем на их базе позволит создать принципиально новые системы транспорта электроэнергии, системы электродвижения и новой электротехники;

создание новых типов сенсорных материалов с повышенным быстродействием и уровнем чувствительности, на основе которых будут созданы миниатюрные аналитические

системы (например, встраиваемые в одежду, портативные устройства повседневного пользования); развитие данного тренда позволит создать миниатюрные мультисенсорные системы;

разработка оптических материалов и материалов для светотехники, на которых могут быть разработаны чипы, переключатели и другие элементы быстродействующих электротехнических устройств, лазерная техника, устройства высокоточного позиционирования;

создание новых типов магнитных материалов, имеющих большой срок службы по сравнению с традиционными материалами, данные разработки будут востребованы при изготовлении высокоэффективного электроэнергетического оборудования и его компонентов, создании систем записи информации с высокой плотностью и других.

Создание новых материалов позволит производить товары с принципиально новыми свойствами, в частности, транспортные изделия с улучшенными массогабаритными характеристиками, эффективные системы водоочистки в условиях истощения запасов пресной воды; развитие нанотехнологий будет также способствовать переходу к превентивной персонализированной медицине.

Рациональное природопользование

Рациональное природопользование является движущей силой и основой долгосрочной экономической устойчивости. Обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрение экологически эффективных инновационных технологий позволят ответить на ряд вызовов, в том числе на истощение ряда критически важных ресурсов, рост техногенной нагрузки и загрязнение природных сред, снижение биоразнообразия и другие.

К ключевым научно-технологическим трендам, формирующим облик данного приоритетного направления, в первую очередь относятся:

развитие методов оценки природного и антропогенного риска позволит снизить ущерб и зачастую избежать пострадавших и жертв от опасных природных процессов и процессов в техносфере;

развитие технологий экологически безопасной утилизации отходов и обезвреживания токсикантов, позволяющих извлекать материальные ресурсы из отходов и возвращать их во вторичный оборот, приведет к сокращению объемов отходов, поступающих на захоронение;

распространение новых загрязняющих веществ в окружающей среде, включая микро- и наночастицы, будет стимулировать разработку микропористых соединений, способных улавливать частицы размерами меньше нескольких микрометров, а также развитие приборно-аналитической базы для анализа таких веществ и создание очистных систем нового поколения;

создание эффективных технологий дистанционных оценок состояния экосистем (ландшафтов) и морской среды позволит повысить эффективность дистанционного

мониторинга и предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (пожары, разливы нефти, незаконные рубки и т.д.), а также эффективность контроля за состоянием техногенно-нарушенных территорий;

рост спроса на прогнозирование и моделирование опасных и экстремальных гидрометеорологических процессов, обусловленный увеличением повторяемости и интенсивности неблагоприятных явлений, а также появлением новых типов, несвойственных или не встречавшихся ранее на данной территории;

развитие технологий рециклинга и повторного использования сточных вод будет способствовать улучшению качества воды в водотоках и водоемах и в целом экологической обстановки в бассейнах рек и озер, а также экономии водных ресурсов за счет уменьшения водозабора и сброса загрязняющих веществ со сточными водами;

развитие технологий альтернативной (экологически эффективной) энергетики, в том числе производства биотоплива, приведет к изменению специализации сельского хозяйства отдельных регионов и структуры использования земельных ресурсов;

создание технологий супервычислений и систем хранения информации, пригодных для моделирования и прогноза климата, состояния экосистем позволит, с одной стороны, кардинально (приблизительно на один порядок) повысить пространственное разрешение прогнозных моделей, а с другой – включить в эти модели описание новых физических, химических и биологических процессов;

развитие многофункциональных и проблемно-ориентированных геоинформационных систем и перспективных интеллектуальных экспертных систем обеспечения экологической безопасности жизнедеятельности позволит ускорить процесс принятия решений, повысить его эффективность, а также сделает возможным разработку альтернативных для обеспечения экологической безопасности.

Развитие данного приоритетного направления позволит найти ответы на появляющиеся глобальные экологические вызовы: изменение климата (рост концентрации парниковых газов в атмосфере, увеличение среднегодовой температуры на планете и др.), сокращение доступности пресной воды и увеличение конкуренции за воду в трансграничных речных бассейнах, истощение запасов некоторых стратегических минеральных ресурсов.

Транспортные и космические системы

Разработка новых транспортных технологий будет способствовать росту мобильности населения, важнейшего показателя социально-экономического развития общества. Кроме того, развитие транспортных технологий, обеспечивающих возможность использования кратчайших маршрутов, проходящих через регионы с крайне тяжелыми гидрометеорологическими условиями, может стать основой новой транспортной логистики, существенно влияющей не только на экономику страны, но и на пересмотр мировой транспортной системы в целом. Не менее важным является развитие космических

систем, причем не только в целях обеспечения национальной безопасности, но и в интересах общества и экономики.

К ключевым научно-технологическим трендам, формирующим облик данного приоритетного направления, в первую очередь относятся:

создание ракетно-космических средств повышенной грузоподъемности, позволяющей выведение космических аппаратов на орбиту и доставку на землю грузов, в том числе, вывести на орбиту целый ряд космических аппаратов при затратах на подготовку только одного запуска или же выводить на орбиту новые спутники тяжелого класса;

создание высокоэффективных источников энергии, включая ядерно-энергетические двигательные установки для космических аппаратов, способствующие масштабному освоению околоземного пространства и исследованию дальнего космоса;

исследования технологий беспроводной передачи энергии сделают возможным энергоснабжение космического аппарата, находящегося на орбите, при отсутствии средств или возможностей автономной генерации энергии; данный тренд приведет к развитию теории новых автономных энергетических систем и ресурсов для сопровождения орбитальных и межпланетных пилотируемых и автоматических полетов;

разработка новых классов летательных аппаратов (самолетов нетрадиционных аэродинамических схем, летательных аппаратов расширенного базирования и т.п.), обеспечивающих повышение эффективности авиаперевозок и транспортных услуг;

разработка конфигураций роторных и крылатых летательных аппаратов, в первую очередь скоростных вертолетов, в значительной мере изменит структуру рынка грузовых и пассажирских перевозок в будущем;

развитие теории управления гидро- и аэродинамическими потоками позволит создавать оптимальные конструкции летательных аппаратов и судов, что приведет к снижению энергозатрат при перевозках;

разработка схем авиационных двигателей на новых принципах получения тяги (сложные термодинамические циклы, распределенные силовые установки и др.), которые позволят кардинально повысить их эффективность;

разработка систем самовосстановления бортовых систем и оборудования на основе осуществляемых в реальном времени глубокого мониторинга и управления избыточностью, что будет способствовать достижению предельно возможных показателей надежности и безопасности аэрокосмических комплексов с радикальным сокращением времени и стоимости их обслуживания;

разработка электромобилей с мотор-колесом, отличающихся от транспортных средств с двигателем внутреннего сгорания простотой конструкции, отсутствием необходимости в постоянном техническом обслуживании, отсутствием выхлопов и т.д.;

формирование систем доставки и заправки сжатого природного газа для автотранспорта, более энергоэффективного и экологичного по сравнению с бензином или дизельным топливом, в частности, применение

компримированного природного газа позволит снизить выбросы парниковых и токсичных газов в атмосферу;

создание эффективных конструкций транспортных систем с традиционными двигателями внутреннего сгорания со сниженным весом транспортного средства, повышенной живучестью, активными средствами защиты пассажиров, электронными системами помощи водителю и другими перспективными характеристиками с использованием легких сплавов и полимерных композитных материалов;

переход к транспортным системам с двигательными установками, в которых реализованы «зеленые» технологии, предусматривающие в том числе широкое внедрение гибридных или «более электрических двигателей», что позволит значительно снизить потребление топлива и эмиссию CO₂, уменьшить уровень шума и т.д.;

развитие теории и разработка практических технологий безопасного и энергоэффективного ледового плавания судов, что позволит принципиально повысить эффективность использования трасс Северного морского пути как для решения национальных задач, так и в рамках образования высокоширотного международного транспортного коридора.

Дальнейшее развитие научно-технологических трендов данного приоритетного направления удовлетворит растущие экологические требования и требования безопасности к транспортным и космическим системам, а также обеспечит высокий уровень мобильности населения.

Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика

Рост мирового энергопотребления является ключевым фактором, оказывающим влияние на будущий облик этого направления. Наряду с истощением дешевых запасов традиционных углеводородов будет наблюдаться активное использование возобновляемых источников энергии, ядерной энергии, создание новых энергосберегающих систем.

К ключевым научно-технологическим трендам, формирующим облик данного приоритетного направления, в первую очередь относятся:

повышение параметров теплоэнергетических установок и рост их КПД (использование хладоресурса топлива в системах охлаждения), разработка нового поколения газотурбинных и парогазовых установок, угольных энергоблоков на ультравысокие параметры пара, энергетических установок с высокоэкономичной газификацией углей, что позволит существенно увеличить эффективность теплоэнергетических систем и удовлетворить рост спроса на энергию, однако потребует значительных капитальных вложений;

массовое внедрение энергосберегающих технологий позволит снизить нагрузку на экономику за счет снижения энергоемкости и уменьшения себестоимости продукции, а также обеспечить улучшение экологической ситуации за счет уменьшения выбросов парниковых газов в атмосферу и других вредных загрязнений;

развитие технологий аккумулирования энергии (в том числе использование топливных элементов) обеспечит значительное повышение эффективности многих систем централизованной и децентрализованной генерации, в том числе ветроэнергетики, солнечной энергетики, атомной, геотермальной энергетики и пр. за счет роста КПД, снижения затрат на производство и эксплуатацию, увеличения срока службы и снижения потребности в пассивной мощности;

освоение трудноизвлекаемых (сверхглубоких горизонтов, глубоководных шельфов, в том числе арктических морей) и нетрадиционных (сланцевого газа, битумных песков, газа угольных месторождений и др.) ресурсов углеводородов увеличит доступную минерально-сырьевую базу;

развитие технологий использования возобновляемых источников энергии для производства электрической и тепловой энергии, в частности, технологий биотоплив, солнечной, ветровой и биоэнергетики, приведет к увеличению их доли и ограниченному вытеснению традиционных энергоресурсов;

развитие технологий использования промышленных и бытовых отходов может стать эффективным способом уменьшения вредных выбросов и сокращения потребления более дорогого топлива; развитие данного тренда требует создания систем обработки и контроля сырья;

разработка программно-аппаратных средств для создания интеллектуальных энергетических систем («умные» сети) позволит существенно повысить эффективность отдельных частей энергосистемы;

развитие технологий переработки твердых топлив, в первую очередь, сжиженного угля, создаст стратегическую альтернативу нефти;

разработка новых технологий повышения безопасности атомных реакторов будет способствовать снижению негативного воздействия энергетических технологий на окружающую среду и расширению доли атомной энергетики в энергобалансе страны.

Развитие данного научно-технологического направления позволит удовлетворить растущий спрос на энергоносители в мире, а также ответить на возникающие вызовы в области энергетики: истощение дешевых запасов традиционных углеводородов, ужесточение требований к безопасности и экологичности энергетических систем.

2.3. Мировые топливно-энергетические ресурсы

Мировой спрос и цены на нефть

По оценкам международных энергетических организаций, по базовому сценарию **мировой спрос на нефть** увеличится к 2030 году в 1,22 раза, с 4,3 трлн. тонн жидких углеводородов в 2010 году до 5,3 трлн. тонн в 2030 году.

Рост в основном будет обеспечен увеличением потребления нефти в развивающихся странах. За двадцатилетний период 2010-2030 гг. спрос на нефть в Китае и Индии возрастет в 1,8 раза, в Бразилии – в 1,3 раза, в странах Среднего и Ближнего Востока – в

1,8 раза, Африки – в 1,16 раза. Спрос на жидкие углеводороды в развитых странах практически не будет увеличиваться: в США рост спроса за двадцатилетний период увеличится всего на 2%, в Японии – на 2,4%, а в Европе спрос уменьшится на 2,2-2,5 процента.

Баланс мирового производства и потребления жидких углеводородов

(в среднем за период, млн. тонн)

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
Мировое производство	4336	4452	4490	4719	4921	5159
Мировое потребление	4376	4411	4457	4696	4926	5201
Изменение запасов	-40,5	40,5	32,9	23,3	-4,4	-42,6
Доля России в мировом производстве*, %	11,8	11,6	11,5	10,9	10,5	9,9
Доля России в мировом потреблении*, %	3,1	3,2	3,2	3,1	3,0	3,0

*Национальные данные.

Источник: US Energy Information Administration (EIA), Минэкономразвития России

В развитых странах ОЭСР основное сокращение спроса придется на период 2011-2015 гг., когда потребление жидких углеводородов в этих странах будет сокращаться примерно на 0,5% ежегодно, в развитых европейских странах темпы сокращения спроса в этот период будут наиболее быстрыми – в среднем на 1,6% ежегодно, в США спрос будет сокращаться более умеренно – на 0,2%, затем в развитых странах возобновится рост потребления нефти и нефтепродуктов со среднегодовым темпом 0,2-0,3% за каждый пятилетний период до 2030 года.

Темпы прироста мирового потребления жидкого топлива

(%, в среднем за период)

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2030 г. к 2011 г.**
Потребление – МИР	1,2	0,8	1,0	1,0	1,1	0,9	120,9
ОЭСР	-0,9	-1,0	-0,4	0,2	0,3	0,2	102,7
США	-1,2	-1,5	-0,2	-0,1	0,2	0,3	102,3
территории США	23,6	4,4	7,7	0,6	1,2	1,1	136,1
Канада	0,0	-1,4	-0,5	0,6	0,4	0,4	103,6
Мексика и Чили	2,5	-0,5	0,5	0,3	0,6	0,8	108,9
ОЭСР Европа	-2,3	-3,0	-1,6	0,4	0,3	0,1	98,6
Япония	0,6	4,8	0,6	0,4	0,1	-0,5	102,4
Южная Корея	0,4	-0,9	0,1	0,9	0,9	0,6	112,4
Австралия и Новая Зеландия	-0,9	-0,9	-0,4	0,5	0,5	0,7	108,0
Не ОЭСР	3,5	2,8	2,5	1,7	1,7	1,5	140,0
Россия*	10,8	3,3	3,5	0,1	0,7	1,4	119,0

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2030 г. к 2011 г.**
Прочая Европа и Евразия	6,2	2,3	2,0	0,4	0,8	0,8	115,4
Китай	4,9	3,3	4,7	3,5	2,2	1,9	175,0
Индия	5,1	4,5	3,6	4,4	3,3	1,4	178,0
Прочая развивающаяся Азия	2,5	1,7	1,6	1,8	2,2	1,2	136,0
Ближний Восток	3,3	3,6	1,1	-0,2	1,2	1,9	118,3
Африка	-2,1	3,4	-0,2	0,4	1,2	1,3	116,2
Бразилия	1,3	2,9	1,8	0,7	1,4	2,0	131,6
Прочая Латинская Америка	2,8	2,1	1,8	1,0	0,8	1,2	123,5

* Национальные данные

**Темп роста

Источник: US Energy Information Administration (EIA), Минэкономразвития России

Наиболее высокими темпы роста потребления жидких углеводородов будут в Китае в период 2011-2015 гг. – в среднем 4,7% ежегодно, в дальнейшем рост потребления в Китае замедлится до 1,9% в среднем за период 2025-2030 годов.

Пик темпов роста потребления жидких углеводородов в Индии придется на период 2016-2020 гг. и в дальнейшем также замедлится до 1,4%. К 2030 году на максимальные за период 2010-2030 гг. темпы роста потребления выйдут США – 0,3% в год в среднем за период, Австралия и Новая Зеландия – 0,7%, страны Среднего и Ближнего Востока – 1,9%, Африка – 1,3%, Бразилия и страны Латинской Америки – 2% и 1,2% соответственно.

Мировое потребление жидкого топлива

(млн. тонн, в среднем за период)

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
Потребление – МИР	4396	4434	4481	4715	4937	5208
ОЭСР	2282	2260	2261	2271	2306	2332
США	943,4	929,1	939,6	944,8	947,8	960,0
территории США	15,0	15,7	16,4	18,4	18,6	20,0
Канада	110,0	108,5	108,2	109,2	111,3	113,2
Мексика и Чили	106,2	105,7	106,0	107,7	109,6	114,0
ОЭСР Европа	711,4	690,0	684,7	681,5	694,1	699,2
Япония	222,4	233,0	228,8	227,8	235,1	229,5
Южная Корея	112,0	111,0	111,6	114,5	120,5	124,9
Австралия и Новая Зеландия	55,8	55,3	55,4	56,2	57,8	59,5
Не ОЭСР	2115	2174	2220	2446	2636	2883
Россия*	136,4	140,9	142,1	145,7	149,7	157,5

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
Прочая Европа и Евразия	110,0	112,5	112,7	116,0	119,5	125,1
Китай	490,6	507,0	534,3	662,8	743,8	829,5
Индия	163,1	170,4	174,9	211,9	254,6	285,3
Прочая развивающаяся Азия	343,5	349,5	353,6	383,4	420,8	459,9
Ближний Восток	377,9	391,3	387,0	384,7	391,8	431,5
Африка	162,8	168,3	165,8	165,8	173,3	184,3
Бразилия	129,1	132,8	135,9	141,6	149,2	163,4
Прочая Латинская Америка	163,3	166,8	167,6	182,3	184,3	197,7

*Национальные данные

Источник: US Energy Information Administration (EIA), Минэкономразвития России

В структуре потребления жидкого топлива доля развитых стран ОЭСР сократится с 52% в 2011 году до 45% к 2030 году, в том числе доля США уменьшится с 21 до 18%, развитых европейских стран – с 16 до 14%. Доля потребления жидких углеводородов развивающимися странами возрастет с 48% в 2011 году до 55% к 2030 году, в том числе доля Китая увеличится с 11 до 16%, Индии – с 3,7 до 5,4 процента.

Мировое производство жидких углеводородов

(млн. тонн, в среднем за период)

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
Жидкое топливо	4336	4452	4490	4719	4921	5159
ОЭСР	1076	1117	1126	1143	1101	1090
США	504,2	543,3	558,9	635,5	642,2	643,9
Канада	93,6	94,6	92,0	90,1	90,6	90,8
Мексика и Чили	147,3	146,4	140,7	108,6	82,2	79,3
ОЭСР Европа	166,3	155,6	154,7	137,0	127,0	120,8
Япония	6,5	7,0	6,8	7,1	7,5	7,5
Австралия и Новая Зеландия	27,4	29,9	28,1	27,2	26,9	26,8
Не ОЭСР	1512	1509	1546	1662	1816	1971
Россия	512,4	516,0	514,7	513,6	515,8	513,2
Прочая Европа и Евразия	164,8	178,2	177,5	192,9	209,9	223,1
Китай	213,4	216,0	217,9	222,0	236,5	249,1
Прочая Азия	186,7	194,2	190,7	181,6	171,1	162,0
Ближний Восток	73,2	73,2	72,2	67,9	60,9	55,4
Африка	119,0	119,5	119,5	124,8	130,5	134,8
Бразилия	112,0	118,5	122,1	155,2	182,0	203,8
Прочая Латинская Америка	104,6	107,0	108,4	114,3	119,5	128,9

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
ОПЕК	1748	1826	1818	1914	2004	2098
Нефтяные углеводороды	4141	4192	4206	4357	4500	4685
Прочее жидкое топливо	246,4	264,9	278,2	358,8	438,6	523,3
США	48,8	49,8	50,2	61,5	75,4	93,4
Прочая Северная Америка	100,1	110,5	114,3	141,6	172,9	207,4
ОЭСР Европа	11,0	11,5	11,4	11,8	12,5	13,1
Ближний Восток	3,0	5,0	5,9	9,5	11,6	11,9
Африка	10,5	11,0	11,7	16,7	18,7	19,3
Латинская Америка	65,7	70,2	77,0	105,3	123,5	138,7
Прочие	7,0	7,5	7,7	12,2	23,9	39,3

По базовому сценарию мировое **производство углеводородов** увеличится к 2030 году в 1,23 раза, США станут одним из мировых лидеров по темпам роста производства нетрадиционных жидких углеводородов. Объем производства всех жидких углеводородов США увеличат к 2030 году в 1,24 раза, а производство нетрадиционных углеводородов возрастет в 2,1 раза. Обеспеченность потребности в жидких углеводородах за счет собственных ресурсов в США возрастет с 50% в 2010 году до 62% в 2030 году. По объемам добычи жидкого топлива США сохраняют мировое первенство. Добыча стран ОПЕК возрастет в 1,23 раза. Темпы наращивания добычи жидких углеводородов странами ОПЕК будут замедляться с 4,3% в 2012 году до среднегодовых темпов 0,6% за период 2026-2030 годов. Самыми быстрыми темпами за 20 лет увеличится добыча в Бразилии – в 1,92 раза. В развитых европейских странах объемы добычи сократятся в 1,34 раза. После 2020 года динамика добычи в основных нефтедобывающих регионах существенно замедлится, в развитых странах на этот период придется пик сокращения на среднегодовые 0,8% за период 2021-2025 гг. в том числе в США добыча сократится на 0,4%, в развитых европейских странах – на 1,1%, в Мексике и Чили – на 4,3%, на Ближнем и Среднем Востоке – на 1,7-2%, не будет роста добычи в Японии, Австралии и Новой Зеландии. Эта тенденция сохранится до конца прогнозного периода. В результате замедления производства жидких углеводородов и стабильной тенденции роста потребления после 2020 года ожидается значительное замедление роста запасов, а за период 2026-2030 гг. запасы сократятся на 42,6 млн. тонн.

Ожидается двукратный рост доли нетрадиционных и высокотехнологичных видов топлива в общем объеме жидкого топлива – с 5% в 2010 году до 10% в 2030 году, однако кардинальных сдвигов в структуре потребления жидкого топлива не произойдет – 90% потребления будет приходиться на традиционные жидкие углеводороды. Структура добычи жидких углеводородов сохранится достаточно стабильной – доля стран ОПЕК удержится на уровне 41%, за счет развитых европейских стран немного сократится вклад стран ОЭСР: с 25% в 2012 году до 21% к 2030 году.

Динамика цен на нефть марки Юралс и мировой цены на нефть по вариантам прогноза

(долларов США за баррель, в среднем за период)

	варианты	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
EIA средняя (простая) цен нефти Brent, WTI и Dubai Fateh							
в текущих ценах	А	111	109	96	107	138	158
	основной			107	138	158	181
	С			158	208	233	262
в ценах 2010 года:	А	111	109	68	28	59	61
	основной			104	124	130	136
	С			153	187	192	196
Цена на нефть Юралс							
в текущих ценах	А	109	110,5	93	88	96	106
	основной			104	113	127	151
	С			113	152	195	226
в ценах 2010 года:	А	107	106	88	75	75	74
	основной			98	96	98	106
	С			106	130	151	158

Источник: US Energy Information Administration (EIA), Минэкономразвития России

Аналогичные оценки динамики и структуры мирового рынка углеводородов содержатся в прогнозе Международного Энергетического Агентства, однако по ряду ключевых позиций в целевых сценариях существуют принципиальные отличия от оценок Минэнерго США. В сценарии новых политик, который строится на не принятых официально планах и обязательствах по сокращению эмиссии углекислого газа, спрос на нефть в США сократится в 2030 году к 2011 году на 21%, а в Японии на 26%. Однако в сценарии продолжения существующих политик спрос на нефть в развитых странах будет существенно выше.

По сценарию новых политик Международное Энергетическое Агентство прогнозирует реализацию возможности достижения почти полной, до 97% от собственной потребности, энергетической независимости США примерно к 2035 году. Основной вклад в увеличение обеспеченности собственными ресурсами будет обеспечен за счет прироста сланцевых источников углеводородов и высокотехнологичной генерации энергии. Это может увеличить риски снижения мировых цен на нефть. Однако, по прогнозу Минэнерго США, доля импорта нефти остается достаточно весомой, хотя и сокращается с 47% в 2011 году до 33% к 2030 году.

Даже в условиях реализации сценария новых политик Международное Энергетическое Агентство прогнозирует рост цены на нефть до 120 долларов США за баррель к 2020 году и до 125 долларов США за баррель к 2035 году (в сопоставимых ценах). По сценарию существующих политик цена на нефть к 2035 году повысится до

145 долларов США за баррель. По прогнозу базового варианта Energy Information Administration (EIA) Минэнерго США, цены на нефть к 2030 году увеличатся до 139 долларов США за баррель (в сопоставимых ценах).

Основной вариант долгосрочного прогноза цен на нефть Юралс имеет достаточно консервативный характер и отражает динамику мирового спроса и предложения нефти. В сопоставимых ценах прогнозируется сокращение цен на нефть Юралс за период 2012-2013 гг., продолжение нисходящей динамики цен в 2018-2020 гг. темпом порядка 1%, а после 2020 года, отражая изменение тенденции динамики мировых запасов жидких углеводородов, прогнозируется рост цен на 1-2% в год. В соответствии с прогнозируемой динамикой цена на нефть Юралс в 2030 году в сопоставимых ценах составит 110 долларов США за баррель, что немного выше текущего уровня цен 2012 года.

Мировой спрос и цены на газ

Баланс мирового производства и потребления газа

(млрд. куб метров в год)

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
Мировое производство	3330	3407	3459	3783	4102	4443
Мировое потребление	3247	3304	3376	3709	4037	4398
Изменение запасов	83,1	102,2	82,6	73,6	64,5	45,8
Цена газа в США терминал Henry Hub, долл. США за тыс. куб. м (в долл. США 2010 года)	138	96,3	140	153	184	211
Динамика цены газа в США терминал Henry Hub, в % в среднем за период	-10,3	-30	-0,1	1,3	4,2	2,2
Доля России в мировом потреблении, %	14,5	14,4	14,2	13,7	13,3	12,8
Доля России в мировом производстве, %	20,1	19,8	19,9	19,9	19,8	19,7

Источник: с использованием данных Energy Information Administration (EIA)

По оценкам, спрос на газ в мире к 2030 году возрастет в 1,4 раза. Развитые страны увеличат потребление менее чем на 15%, развивающиеся нарастят использование газа в 1,6 раза.

В США в 2030 году по сравнению с 2010 годом потребление увеличится на 8% и будет стимулироваться дешевизной местного сланцевого газа. В 2011-2015 гг. среднегодовой рост потребления составит 2,5% в год и 1,8% в 2016-2020 годах. Однако затем исчерпание отдачи новых технологий ускорит среднегодовую динамику цен на газ, что вызовет торможение спроса до 1% в год в 2021-2025 годах. В 2026-2030 гг. США предполагают ввести новые мощности, расширяющие сферу применения продуктов газовой переработки, благодаря чему рост потребления газа вновь возрастет до 1,7% в год.

За счет изменения структуры использования энергоресурсов в Европе спрос на газ увеличится более быстро – на 15 процентов.

На конъюнктуру европейского рынка существенное влияние будет оказывать реформирование структуры газораспределительных сетей, допуск на рынок новых инвесторов – непосредственных производителей газа. Пока этот процесс сдерживается замкнутостью регионального газового рынка, однако экологические стандарты и неустойчивость поставок жидких углеводородов из регионов Северной Африки и Ближнего Востока обусловят переориентацию европейского газового рынка на более стабильные и экологически чистые источники.

Несмотря на растущее значение сжиженного природного газа и предложение сланцевого и угольного газ, рост спроса на газ на европейском рынке будет обеспечиваться в том числе растущим спросом на газ магистральных трубопроводов.

Природный газ остается основным источником энергии для промышленных целей и для выработки электроэнергии. На промышленные цели будет использоваться около 40% от общего объема добываемого газа.

Использование природного газа уменьшает выбросы парниковых газов, ускоряющих глобальное потепление, поэтому будут расширяться программы по использованию природного газа для вытеснения других видов ископаемого топлива.

Расширение спроса на природный газ со стороны электроэнергетического сектора будет обусловлено строительством новых генерирующих мощностей, сравнительно небольшими технологическими сроками строительства, относительно низкими капитальными затратами по сравнению с использованием ископаемого или ядерного топлива и относительной эффективностью его использования.

Газ, поставляемый по магистралям, может стать главным энергетическим ресурсом Европы в случае, если страны Евросоюза откажутся от строительства и использования АЭС вслед за Германией, которая с марта 2011 г. после катастрофы на японской АЭС «Фукусима-1» закрыла семь из семнадцати действующих реакторов, а к 2022 году закроет все атомные электростанции.

В динамике потребления газа безусловными лидерами в прогнозный период будут **Китай и Бразилия**, где потребление к 2030 году вырастет в 2 и 1,6 раза соответственно.

Наиболее быстрыми темпами спрос на природный газ будет увеличиваться в Китае – в среднем почти на 6% в год. Спрос Китая будет и самым объемным, на его долю приходится более одной пятой части увеличения глобального спроса. Спрос Китая на газ потенциально может расти еще быстрее, учитывая, что потребление энергии на душу населения в стране не достигает третьей части от потребления энергии на душу населения в высокодоходных странах ОЭСР, особенно если потребление угля будет ограничено истощением легко извлекаемого угля карьерных месторождений.

**Баланс мирового производства и потребления газа
по странам и группам стран**

(млрд. куб. м)

	2011 г.	2012 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
Производство - всего	3330	3407	3459	3783	4102	4443
Развитые страны	1093	1099	1115	1163	1216	1287
США	651,6	672,0	659,6	695,5	734,5	757,0
Европа	257,7	249,2	243,0	216,9	210,1	218,6
Развивающиеся страны	2237	2308	2345	2620	2885	3156
Ближний Восток	481,4	498,4	518,8	603,2	668,8	732,8
Россия	670,8	653,0	676,6	743,4	804,6	851,2
Потребление, всего	3247	3304	3376	3709	4037	4398
Развитые страны	1498	1512	1527	1578	1611	1674
США	694,3	713,6	704,2	720,2	721,3	732,3
Европа	546,5	555,0	555,0	571,4	583,9	611,1
Япония	104,8	104,8	104,8	103,1	107,0	111,0
Развивающиеся страны	1749	1792	1849	2131	2427	2724
Китай	99,1	107,6	123,5	174,4	222,6	270,1
Индия	70,8	70,8	79,9	104,8	121,8	134,8
Бразилия	25,5	25,5	27,2	35,7	48,7	59,5
Россия	471,9	461,1	477,4	508,9	537,3	565,1

Источник: US Energy Information Administration (EIA), Минэкономразвития России

Однако мировой баланс потребления **Китай, Бразилия и Индия** радикально пока не изменят: в 2026-2030 гг. суммарно на них будет приходиться менее 11% мирового спроса на газ против 17% США. В настоящее время США потребляют почти 23% производимого в мире газа, Китай, Бразилия и Индия – всего 6%. Спрос на Ближнем Востоке будет расти практически так же, как и в прогнозе для Китая.

Рост **добычи** газа в мире будет соответствовать динамике спроса и увеличится к 2030 году в США в 1,2 раза, а в Европе добыча сократится на 17 процентов.

В период до 2030 года насыщение рынка природного газа будет обеспечиваться ростом отдачи ресурсной базы сланцевого и угольного газа. В США, Канаде и Китае ожидается существенное увеличение поставок такого газа. В США увеличение добычи природного газа на основе технологий горизонтального бурения и гидравлических технологий гидроразрыва сделало возможным использование больших ресурсов сланцевого газа, а также помогло существенно снизить импорт с других континентов.

Быстрый рост добычи сланцевого газа в США во второй половине 2000-х годов позволил американской экономике выйти на самообеспечение газом и сократить закупки нефти.

В результате Америка из крупнейшего в мире импортера топлива превратилась в экспортера. В 2009 году США по производству газа обогнали Россию и с тех пор удерживают лидерство на этом рынке. Разрывные сланцевые газовые технологии добычи активно осваиваются в нефтедобыче, что даст возможность уже к 2020 году снижать цены внутреннего рынка на нефть.

По прогнозу IHS Global Insight, при достижении достаточного порога окупаемости будут реализованы масштабные проекты получения топлива для грузового, пассажирского и легкового транспорта из дешевого газа для дизельных двигателей, способного отобрать долю рынка у топлива, производимого из дорожающей нефти.

Ожидается, что в будущем на долю сланцевого газа будет приходиться 26% добычи газа в США и 63% в Канаде. В целом приблизительно 35% мирового увеличения добычи газа будет происходить за счет нетрадиционных источников (сланцевого газа, метана угольных пластов и газа в плотных породах) в США и все больше в других районах, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В мировой торговле природным газом существенно возрастет доля сжиженного природного газа (СПГ). Министерством энергетики США рассматривается проект системы трубопроводов и экспортных терминалов стоимостью 50 млрд. долларов США для организации поставок сжиженного газа в Азию. В случае его запуска массовые поставки американского газа на экспорт могут начаться уже в 2017 году. Однако реализация этого проекта требует разработки газовых месторождений в континентальных регионах США и строительства сотен километров трубопроводов до морских портов. С целью реализации этого проекта необходимо построить очень серьезные мощности по сжижению газа. Нужно сформировать целый флот специализированных танкеров. Соответствующая инфраструктура – рассчитанные на импорт терминалы и трубопроводы – должна присутствовать у стран-покупателей. По состоянию на конец 2012 года Министерством энергетики США утвержден только один такой проект – импортный терминал компании Cheniere Energy в Камерон Пэриш, штат Луизиана.

Фактором, препятствующим развитию производства и экспорта газа сланцев с территории США, являются экологические ограничения. Технологии добычи сланцевого газа – гидроразрыв пласта и горизонтальное бурение – приводят к загрязнению значительных территорий. Другие существующие инновационные технологии сопровождаются ростом издержек добычи примерно в 3 раза, что делает масштабный экспорт газа с территории США на основные глобальные рынки невыгодным, особенно с учетом стоимости транспортировки.

Более значительным потенциалом наращивания производства газа располагают страны Ближнего Востока, прежде всего **Иран, Катар и Саудовская Аравия**. Их суммарная добыча к 2030 году практически достигнет уровня США в объеме 765 млн. куб. метров в год. Однако в этом регионе, как и в случае с поставками нефти, высоки риски политической нестабильности и перебоев поставок, также ограничена пропускная способность коридоров транспортировки газа для танкерного флота Ормузского пролива и

Суэцкого канала. Тем не менее, согласно прогнозу Министерства энергетики США, темпы роста производства газа в регионе будут стабильно превышать 6% в год в течение прогнозного периода до 2025 года и лишь в 2025-2030 гг. снизятся до 5,8%. Основные мощности СПГ, кроме масштабных проектов США, будут введены на Ближнем Востоке и в Австралии.

Насыщение рынка газа и относительно сдержанный рост спроса формируют риски отставания (обособления) цен на газ от динамики цен на нефть.

Насыщение глобального рынка сбыта газа, возникшее в результате резкого роста добычи нетрадиционного газа в США и увеличения объемов производства сжиженного природного газа, может оказывать давление на экспортеров газа, вынуждая их отказаться от привязки к ценам на нефть. В этом сценарии рост конкурентоспособного предложения природного газа по сравнению с другими видами ископаемого топлива позволит увеличить спрос на газ, особенно в европейском секторе электроэнергетики.

В дальнейшем растущая потребность в импорте, в первую очередь в Европе и в перспективе в Китае, скорее всего, восстановит баланс, обусловит опережающий рост спроса и увеличит загрузку мощностей добычи и транспортной инфраструктуры. Вместе с тем возможность реализации вариантов стагнации мировой экономики, длящейся дольше, чем предполагается в базовом сценарии, может продлить и усилить давление на экспортеров газа на протяжении всего прогнозного периода с целью уменьшения корреляции со сценариями роста нефтяных котировок.

Однако, учитывая капиталоемкий характер технологий сжижения и проектов нетрадиционных способов добычи сланцевого и угольного газа, чтобы обеспечить приемлемую отдачу от инвестиций, дополнительные объемы нетрадиционного газа не смогут существенно затормозить сформировавшуюся за десятилетний период динамику цен на газ.

Мировые темпы производства газа будут замедляться с 4,2-4,5% в 2011-2020 гг. до 2,4-2,5% в 2021-2030 годах. Прогноз динамики добычи газа Министерства энергетики США не предполагает введение мощностей для форсирования экспорта сланцевого газа.

По оценкам, **экспорт российского газа** в дальнее зарубежье при относительно благоприятном сценарии увеличится в 1,4 раза, в том числе за счет наращивания поставок газа в азиатский регион. Добыча газа в России к 2030 году возрастет в 1,4 раза, потребление – в 1,2 раза.

Цены на газ, снизившись в США в 2011 году на 10%, в 2012 году под влиянием роста предложения, обусловленного скачкообразным увеличением рентабельности технологий, резко сократились еще на 30%, но, по оценке ЕИА США, уже в 2013 году возобновят рост. При этом на азиатском и европейском рынках газа в 2012 году снижения цены не было, ожидается рост темпами 17% и 12% соответственно. Даже с учетом возможности наращивания экспорта газа из США за период 2016-2020 гг. среднегодовое увеличение цен составит 1,3% в среднем за год, в 2021-2025 гг., отражая стабильную динамику спроса, пик сокращения добычи в Европе и растущие затраты на увеличение

добычи, динамика цен ускорится до 4,2%, однако в период 2026-2030 гг. динамика цен замедлится почти в 2 раза, до 2,2% в среднем за год. К концу прогнозного периода в 2030 году цены на газ достигнут 220 долларов США за тыс. куб. м в сопоставимых ценах 2010 года или 312 долларов США за тыс. куб. м в ценах текущего года.

В долгосрочной перспективе сохранится зависимость цены на газ от общей динамики мировых цен на нефть, что предполагает рост средних экспортных цен на российский газ с 271 долларов США за тыс. куб м в 2010 году до 357 долларов США за тыс. куб м в 2020 году и 510 долларов США за тыс. куб м в 2030 году.

2.4. Мировые товарные рынки

Металлы

Прогноз цен на металлы и нефть Юралс по базовому варианту

(в среднем за период)

	2010 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2030 г. к 2010 г.
Черные металлы*, долл./т	478	395	376	425	471	в 1,1 раза
Алюминий, долл./т	2173	2033	2446	2716	2933	в 1,4 раза
Медь, долл./т	7535	7895	9578	10633	11483	в 1,6 раза
Никель, долл./т	21809	17476	19770	21948	23702	в 1,2 раза
Цена нефти Юралс, долл. за баррель	78	104	113	127	151	в 2,1 раза

* Стальная заготовка, по данным LME.

Источник. LME

На динамику цен металлов в прогнозный период помимо темпов восстановления мировой экономики и промышленности серьезное влияние будет оказывать ситуация в Китае – крупнейшем в мире потребителе промышленных металлов. Китайское руководство предпринимает меры для поддержания роста и повышения устойчивости собственной экономики за счет внутренних источников и резервов, в связи с чем пересматриваются некоторые программы пополнения стратегических резервов цветных металлов. Также постепенное ужесточение кредита в Китае может повлиять на темпы роста строительного сектора – активного потребителя конструкционной стали.

Однако Китай не намерен отказываться от запуска амбициозных инфраструктурных проектов, аналогичные по масштабу программы развернуты в Индии. Развитые страны, и прежде всего США, также объявили о крупных проектах модернизации транспортной инфраструктуры и коммуникаций. Все это позволяет говорить о благоприятных перспективах рынка стали и цветных металлов на перспективу до 2030 года, даже с учетом прогнозируемого замедления мировых темпов роста.

Сталь

Прогноз мирового предложения и спроса стали

(млн. т в год, в среднем за период)

	2010 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030гг.	2030 г. к 2010 г.
Мировое предложение	1434	1432	1585	1801	2181	в 1,5 раза
Мировой спрос	1431	1321	1613	1735	1976	в 1,4 раза
Изменение запасов	3	111	-27	66	205	
Цена стали мирового рынка, долл. за тонну	478	395	376	425	471	в 1,1 раза

Источник: World Steel Association, прогноз Минэкономразвития Российской Федерации

В 2010 году, согласно оценкам World Steel Association, производство стали увеличилось на 17,6%, превысило докризисный уровень и составило 1,4 млрд. тонн. Рост производства стали наблюдался во всех регионах мира, преимущественно в Азии и на Ближнем Востоке. По остальным регионам производство стали по-прежнему заметно отстает от докризисного уровня.

В 2012 году потребление стали в мире увеличится еще на 4,2% и достигнет нового исторического максимума – 1,5 млрд. тонн. Ожидается, что рост потребления стали в Китае, возросший в 2010 году на 25%, в 2011-2030 гг. стабилизируется на уровне 5-6%, что примерно вдвое ниже средних темпов роста за 1992-2009 годы.

Цены на сталь на мировом рынке, начав восстанавливаться с минимума в 240 долларов США за тонну, пришедшегося на начало 2009 года и совпавшего с пиком спада промышленности развитых стран, достигли максимума в 700 долларов США за тонну к августу 2011 г., после чего последовало снижение цен, в текущем году среднегодовой уровень составил 402 доллара США за тонну.

Мировой прогноз роста потребления и производства стали на 2012-2030 гг. в целом сбалансирован и составляет до 2% в год, что соответствует основному сценарию, при котором наряду с развитием инфраструктурных проектов в крупных развивающихся странах будут реализовываться факторы замедления темпов роста в секторах строительства и тяжелого транспортного машиностроения, снижения материалоемкости производства ВВП. В 2011-2020 гг. спрос на сталь, особенно прогрессивного технологического сортамента, будет более подвижным; в 2021-2030 гг. в основных развивающихся странах начнут складываться условия для превышения предложения стали над ее спросом.

При этом динамика цены на сталь, обеспечивающей возмещение издержек большинству производителей и учитывающей качественное улучшение сортамента выпускаемой продукции, будет составлять 3% в среднем за год, достигнув к 2030 году уровня 506 долларов США за тонну.

Прогнозируется, что крупнейшие производители стали: Китай, Япония, США, Россия, Германия и Украина сохранят свои позиции, причем доля Китая, составляющая в

настоящее время 43% мирового производства, к 2030 году снизится до 35-36%, достигнутых Китаем в предкризисные годы, в основном за счет экспансии производителей других развивающихся стран.

Алюминий

Прогноз мирового предложения и спроса на алюминий

(млн. т в год, в среднем за период)

	2010 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2030 г. к 2010 г.
Мировое предложение	41,1	47,6	59,1	87,3	111,9	в 2,7 раза
Мировой спрос	36,7	50,4	68,5	92,1	122,7	в 3,3 раза
Изменение запасов	4,4	-2,8	-9,5	-4,8	-10,8	–
Цена алюминия мирового рынка, долл. за тонну	2173	2033	2446	2716	2933	в 1,4 раза

Источник: U.S. Geological Survey, оценки Минэкономразвития Российской Федерации

После резкого спада производства алюминия в 2009 году, согласно данным Международного института алюминия (IAI), потребление алюминия постепенно стабилизировалось. При этом рост производства алюминия существенно обогнал спрос.

Под влиянием более медленных, чем ожидалось, темпов восстановления экономики в 2012 году спрос на алюминий сократится на 5-6 процентов.

Мировая алюминиевая отрасль на современном этапе развития характеризуется наличием больших резервных мощностей по производству первичного алюминия и резко возросшими возможностями производства алюминия из вторичного сырья. Эти факторы будут обеспечивать относительное равновесие рынка вплоть до 2030 года. Главные векторы наиболее интенсивного роста спроса находятся в отраслях, активно потребляющих алюминий: это автомобилестроение, конструкционные материалы, бытовая электроника и коммуникации, пищевая промышленность.

В региональном разрезе рост потребления алюминия будет связан с повышением уровня жизни и переходом на новые стандарты потребления населения в больших и наиболее динамичных развивающихся экономиках, таких как Китай и Индия.

Согласно оценкам, мировой спрос на алюминий до 2030 года возрастет в 3,3 раза, или до 6,2% в год, а в развивающихся странах потребление алюминия на душу населения может вырасти в 4 раза.

Цены на алюминий восстановились с 1253 доллара США за тонну в 2009 году почти до 2770 долларов США за тонну в 2011 году. В 2012 году цена на алюминий составила 2019 долларов США за тонну. В 2015-2020 гг. динамику цен на алюминий будут определять затраты на модернизацию отрасли, серьезное влияние окажут энергетические и экологические ограничения, что обеспечит повышение цен на алюминий темпом 5,8% в год. В 2020-2030 гг. рост цен постепенно замедлится до 1,8%, в результате чего к концу прогнозного периода цена на алюминий может превысить 3 тыс. долларов США за тонну.

Медь**Прогноз мирового предложения и спроса меди**

(млн. т в год, в среднем за период)

	2010 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2030 г. к 2010 г.
Мировое предложение	19,6	23,7	25,9	30,2	34,2	в 1,7 раза
Мировой спрос	19,6	23,3	26,2	31,4	36,0	в 1,8 раза
Изменение запасов	-0,02	0,4	-0,3	-1,2	-1,8	–
Цена меди мирового рынка, долл. за тонну	7535	7895	9578	10633	11483	в 1,6 раза

Источник: International Copper Study Group, прогноз Минэкономразвития Российской Федерации

Рост биржевых котировок меди в 2009-2010 гг. во многом был обусловлен потреблением и наращиванием запасов меди Китаем, в том числе за счет конвертации в запасы металла части валютных резервов КНР: импорт меди Китаем в 2009-2011 годах удвоился.

Ситуация на мировом рынке меди, по оценкам Международной медной группы (International Copper Study Group, ICSG), остается благоприятной и характеризуется примерным равновесием спроса и предложения. Понижающими факторами котировок являются замедление темпов восстановления мировой экономики и приостановка пополнения стратегических запасов Китаем. В то же время медь традиционно более чувствительна к циклическим колебаниям экономической активности, чем алюминий, и наряду с золотом и нефтью на мировом рынке обладает свойствами инвестиционного актива. Поэтому объявленные США и Японией меры продолжения стимулирующей политики в значительной степени нейтрализуют текущее уменьшение спроса.

Фундаментальные факторы указывают на долгосрочную тенденцию удорожания меди. Это – сокращение запасов металла, высокие издержки добычи, рост инвестиционного спроса на фоне смягчения монетарной политики банками крупнейших стран, рост спроса в динамичных странах Азии, технологическая структура промышленности которых на текущем этапе ориентирована на рост потребления меди. Важным фактором динамики глобального спроса на медь является ее растущее использование в коммунальном секторе как развитых, так и развивающихся стран. В результате, по данным Международной медной группы (International Copper Study Group, ICSG), несмотря на устойчивую тенденцию снижения доли меди в глобальном показателе материалоемкости ВВП в 1961-2030 гг. рост мирового потребления меди на душу населения показывает такую же устойчивую тенденцию роста.

Достаточный задел неиспользуемых мощностей, использование вторичного сырья и замедление роста экономики Китая, а также циклические факторы обусловят общую сбалансированность рынка меди в период до 2030 года. Во второй половине прогнозного периода вероятно появление устойчивого дефицита предложения меди.

С декабря 2008 г. с уровня 2770 долларов США за тонну начался восстановительный рост мировой цены меди, в феврале 2011 г. цена на медь поднималась выше 10 тысяч долларов США за тонну. Затем на рынке меди последовала коррекция: цена меди в 2012 году составила 7962 доллара США за тонну. Мировая цена меди к 2030 году может составить 12-14 тысяч долларов США за тонну.

Никель

Прогноз мирового предложения и спроса никеля

(тыс. т в год, в среднем за период)

	2010 г.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.	2030 г. к 2010 г.
Мировое предложение	1786	2298	2718	3287	3782	в 1,9 раза
Мировой спрос	1638	2231	2697	3322	3916	в 2,2 раза
Изменение запасов	148	67	21	-35	-135	–
Цена никеля мирового рынка, долл. за тонну	21809	17476	19770	21948	23702	в 1,2 раза

Источник: International Nickel Study Group, прогноз Минэкономразвития Российской Федерации

По оценкам Международной исследовательской группы по никелю (International Nickel Study Group, INSG), к факторам формирования спроса на никель относятся динамика производства нержавеющей стали (около 65% всего потребления никеля) и производство различных сплавов (22%). На долю производства нержавеющей стали придется почти 80% общего прироста спроса на никель в 2011-2030 годы. С другой стороны, никелю еще в большей степени, чем меди, присущи свойства инвестиционного актива, а также статус стратегического металла, что будет также сказываться на динамике цен и закупок.

В течение предшествующего десятилетия удельный вес никеля в мировом металлургическом производстве неуклонно снижался, в основном за счет высокой динамики прироста производства сталей обычного сортамента, прежде всего в Китае. Однако, начиная с 2010 года, наметился разворот этой тенденции, в результате чего в прогнозный период основной вектор динамики потребления никеля будет задаваться смещением производителей стали развивающихся стран, прежде всего Китая, Индии и Бразилии в более качественные сегменты рынка. В итоге, начиная с 2020 года, вероятно появление довольно устойчивого дефицита предложения никеля, что отчасти связано с истощением и высокими издержками добычи на действующих месторождениях и с необходимостью разработки новых месторождений медно-никелевых руд в Австралии, объем запасов которых в 1,5 раза превышает доказанные запасы других производителей.

Цена на никель достигала своего пика в феврале 2011 г., когда поднималась выше 29 тысяч долларов США за тонну. Затем на мировом рынке никеля началась коррекция: в 2012 году цена на никель достигла уровня 17,5 тысяч долларов США за тонну. После 2020 года, по оценкам Международной исследовательской группы по никелю (International

Nickel Study Group, INSG), ожидается существенное сокращение запасов, а движение цен на никель к 2030 году – в диапазоне 23-25 тысяч долларов США за тонну по базовому варианту прогноза без учета спекулятивного фактора конъюнктуры финансовых рынков.

Зерновые, пшеница

Прогноз мирового предложения и спроса на пшеницу

(в среднем за период)

	2010 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2030 г. к 2010 г.
Мировое предложение, млн. т в год	643	691	735	690	737	в 1,15 раза
Мировой спрос, млн. т в год	666	702	721	765	792	в 1,2 раза
Изменение запасов на конец периода, млн. т	-23	-11	15	-75	-55	–
Цена пшеницы, долл. за тонну	237	297	364	416	454	в 2 раза

Источник: USDA, Foreign Agricultural Service, Production, Supply, and Distribution Database, FAO, оценка Минэкономразвития Российской Федерации.

В долгосрочной перспективе производство пшеницы будет сдерживаться неблагоприятными погодными факторами и ограничениями, связанными с потребностями воспроизводства плодородного земельного фонда, сокращения посевов под пшеницу в пользу культур, необходимых для производства кормов и биотоплива. В издержки производства зерна в целом будет также входить усиление неблагоприятных климатических факторов и рисков и прогнозируемый рост цен на нефть.

В то же время высокие темпы роста населения и уровня жизни в таких основных импортерах зерна, как Африка и Ближний Восток, будут способствовать изменению стандартов питания населения в сторону более универсального набора продуктов, принятого в большинстве развитых стран, и росту импорта как готового продовольствия, так и сельскохозяйственного сырья, включая зерновые. Эта тенденция, хотя и меньшей степени, будет характерна и для лидеров роста – Китая и Индии, придерживающихся в целом модели самообеспеченности продовольствием. В развивающихся странах «второго эшелона» рост спроса на зерновые в прогнозный период будет стимулироваться как общим ростом населения, так и развитием национального животноводства.

На период до 2030 года на рынке пшеницы прогнозируется сохранение относительного равновесия между предложением и спросом, поскольку предполагается наращивание производства и экспорта в таких регионах как Россия, Украина, Австралия, Аргентина. В то же время после 2020 года доминирующую роль начнет играть фактор роста численности населения в тех странах Африки и Ближнего Востока, где традиционно высока доля пшеницы в продовольственном балансе. В результате, в этот период велика

вероятность формирования устойчивого дефицита на пшеничном сегменте зернового рынка.

Потенциальную проблему дефицита мирового рынка пшеницы будет обострять более медленный рост объема мировой торговли зерном: с 123,8 млн. т в 2010 году до 180,4 млн. т в 2030 году, или средним темпом 1,9%, что ниже темпов роста мировой торговли в целом.

Основными мировыми экспортерами пшеницы в прогнозный период останутся США, Евросоюз, Канада, Австралия и Россия, на которые приходится более 90% мирового экспорта. При этом Министерством сельского хозяйства США до 2019 года прогнозируется некоторое сокращение экспорта Евросоюзом и Канадой при значительном росте экспорта Россией с 18 млн. т до 28-30 млн. т, а также Украиной, Австралией, Аргентиной. Эта прогнозируемая тенденция является расчетной, используемой для заполнения снижения поставок из таких развитых стран, как США и стран Евросоюза.

После падения цен на зерно в сентябре 2009 г. до уровня 165 долларов США за тонну наблюдался рост цен на зерновые культуры. В 2010 году на мировом рынке зерновых сложилась крайне неблагоприятная ситуация, связанная с неурожаем в основных зернопроизводящих регионах мира, включая Россию. В конце лета 2010 года из-за засухи цены на пшеницу увеличивались на 20% в месяц, и к февралю 2011 года цена достигла 340 долларов США за тонну, затем последовала коррекция на рынке зерновых. С середины лета 2012 года цены на пшеницу снова начали расти и превысили в сентябре 345 долларов США за тонну. В 2012 году среднегодовая цена составила 300 долларов США за тонну.

При благоприятных условиях прогноза мировой экономики рост цен на пшеницу в целом в прогнозный период будет существенно опережать индекс базовой инфляции и составит 4% в среднем за год, достигнув к 2030 году уровня 500 долларов США за тонну пшеницы. В отдельные годы трендовая динамика зерновых цен может существенно варьировать в зависимости от погодного фактора и конъюнктуры финансовых рынков.

2.5. Демографическое развитие

В период 90-х – начала 2000-х годов, численность постоянного населения России существенно сократилась. Несмотря на тенденцию стабилизации общей численности к 2012 году усиливается тенденция к старению и сокращению населения в трудоспособном возрасте.

Негативные тенденции могут постепенно преодолеваются в результате мер по улучшению демографической ситуации, реализуемых в рамках мероприятий по выполнению Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», а также принимаемых мер в сфере здравоохранения в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье».

Консервативный и инновационный сценарии долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации базируются на среднем сценарии демографического прогноза, разработанного Росстатом с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Суммарный коэффициент рождаемости по данному сценарию в 2030 году составит 1,7 (в 2011 году 1,6). На рост рождаемости могут оказать влияние следующие меры: предоставление на безвозмездной основе земельных участков под строительство жилого дома или дачи при рождении третьего (или последующего) ребенка; создание условий для повышения доступности жилья семьям с детьми в рамках реализации федеральной целевой программы «Жилище», а также обеспечение жильем молодых специалистов в сельской местности; развитие муниципальных программ образования детей дошкольного возраста; поддержка за счет средств федерального бюджета субъектов Российской Федерации, которые введут пособие на третьего и последующих детей.

Кроме того, на улучшение показателей рождаемости будут влиять меры по сокращению уровня материнской и младенческой смертности, улучшению работы службы родовспоможения, развитию перинатальной (дородовой) диагностики и неонатальной хирургии, профилактике и снижению числа аборт, расширению объемов и повышению эффективности лечения бесплодия с применением репродуктивных технологий.

К числу негативных факторов, влияющих на демографическую ситуацию, относятся структурные изменения, обусловленные сокращением числа женщин репродуктивного возраста 20-29 лет при одновременном увеличении численности женщин в возрасте 30-39 лет, а также тенденция откладывания рождения первого ребенка на более поздний период. Кроме того, тенденция демографического старения населения приведет к росту общего коэффициента смертности до 14 в 2030 году (13,5 в 2011 году). При этом ожидаемая продолжительность жизни к 2030 году увеличится до 74 лет.

Основные меры по снижению смертности будут направлены на совершенствование организации медицинской помощи и повышение ее доступности, профилактику социально-значимых болезней, предотвращение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, от онкологических заболеваний.

Акцент государственной демографической политики на формирование здорового образа жизни, на меры по снижению масштабов злоупотребления алкогольной и табачной продукцией, на профилактику алкоголизма, табакокурения и наркомании также позволит улучшить показатели смертности.

Комплекс мероприятий по сохранению здоровья работников на производстве, внедрение системы финансовых и страховых стимулов к сохранению здоровья для граждан и повышение ответственности за здоровье работников для работодателей позволит несколько снизить уровень смертности среди лиц рабочих возрастов и замедлить сокращение численности населения в трудоспособном возрасте.

Вследствие вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленных когорт, родившихся в 1990-е годы, существенно ухудшится возрастной состав

населения. При этом численность населения трудоспособного возраста уменьшится с 87,5 млн. человек в 2011 году до 77,4 млн. человек в 2030 году, численность населения старше трудоспособного возраста вырастет с 32,1 млн. человек до 40,7 млн. человек к 2030 году. В результате вырастет демографическая нагрузка на трудоспособное население. Если в 2011 году на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 635 нетрудоспособных, то к 2030 году будет приходиться 831 нетрудоспособный.

В этих условиях возрастает роль миграции населения в формировании трудового потенциала и его размещения по территории страны. На регулирование миграционных процессов направлена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 8 июня 2012 г. № Пр-1490, в которой определены цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

Реализация мероприятий Концепции позволит совершенствовать миграционное законодательство в части модернизации механизма определения потребности российской экономики в иностранных работниках, упрощения порядка въезда, выезда и пребывания квалифицированных иностранных специалистов, предпринимателей и инвесторов, развития образовательной и академической миграции, совершенствования механизма осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на основании патентов у российских физических лиц, содействия территориальной мобильности российских граждан.

Модернизация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289, предусматривающей расширение категорий переселенцев и мер их поддержки, дифференциацию этих мер по категориям переселенцев, будет способствовать увеличению числа участников Государственной программы.

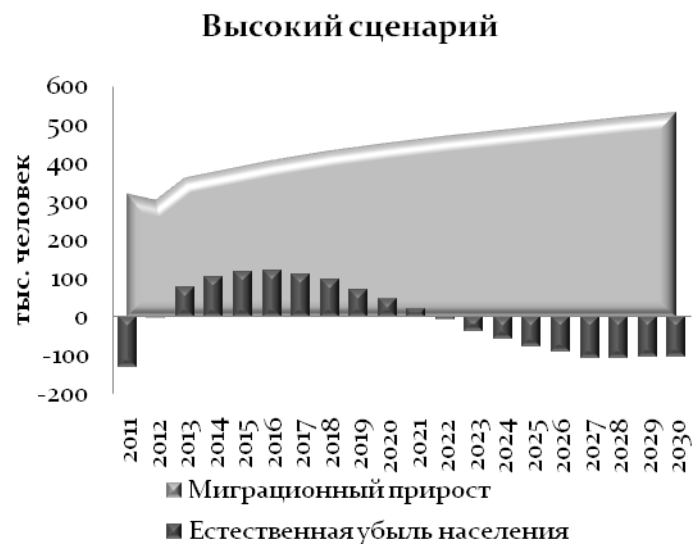
Реализация мероприятий госпрограммы позволит закрепить людей на территории субъектов Российской Федерации, даст возможность их жилищного обустройства в избранном для постоянного проживания субъекте Российской Федерации, а также обеспечить адекватные условия для жизни и работы данной категории лиц на территориях вселения.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2012 г. Соглашения между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей на территориях указанных государств функционирует единый рынок труда, что может привести к увеличению численности трудовых иммигрантов, прибывающих в Россию.

В результате активных мер государственной миграционной политики, направленных на повышение миграционной привлекательности Российской Федерации, миграционный прирост населения может составить 320-341 тыс. человек ежегодно, при этом естественную убыль населения такой уровень миграции будет полностью компенсировать только до 2017 года. Численность постоянного населения в 2017 году составит 143,9 млн. человек против 143 млн. человек в 2011 году. С 2018 года вследствие естественной убыли населения численность постоянного населения будет снижаться – до 141,8 млн. человек в 2030 году.

Оптимистичный сценарий демографического перехода и максимальная эффективность выполнения мер по улучшению демографической ситуации учтена в высоком сценарии демографического прогноза, на основе которого формируется форсированный вариант (вариант 3) прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. В этом сценарии к 2030 году суммарный коэффициент рождаемости увеличится до 1,96, общий коэффициент смертности снизится до 11,2 и продолжительность жизни вырастет до 78 лет.

Миграционный прирост по высокому сценарию предполагается выше среднего сценария, составит 320-531 тыс. человек ежегодно и будет полностью компенсировать естественную убыль населения. Численность постоянного населения к 2030 году увеличится до 151,4 млн. человек.

3. *Сценарии развития*

3.1. Характеристика сценариев долгосрочного развития

В долгосрочной перспективе развитие российской экономики будет определяться следующими **основными тенденциями**:

адаптацией к замедлению роста мировой экономики и спроса на углеводороды;

усилением зависимости платежного баланса и экономического роста от притока иностранного капитала и состояния инвестиционного климата;

исчерпанием имеющихся технологических заделов в ряде высоко- и среднетехнологичных отраслей экономики при усилении потребности в активизации инновационно-инвестиционной компоненты роста;

необходимостью преодоления ограничений в инфраструктурных отраслях (электроэнергетика, транспорт);

начавшимся сокращением населения в трудоспособном возрасте в сочетании с усилением дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров;

усилением конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках при значительном сокращении ценовых конкурентных преимуществ из-за опережающего роста заработной платы, энергетических издержек.

С учетом этого основные варианты долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации определяются степенью реализации следующих **ключевых факторов**:

степенью развития и реализации сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах;

интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамикой производительности труда;

модернизацией транспортной и энергетической инфраструктуры;

развитием институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность, эффективностью государственных институтов;

укреплением доверия в обществе и социальной справедливости, включая вопросы легитимности собственности;

интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса;

интеграцией евразийского экономического пространства.

В зависимости от степени реализации этих факторов выделяются три сценария социально-экономического развития в долгосрочной перспективе – консервативный, инновационный и целевой (форсированный).

Консервативный сценарий (вариант 1) характеризуется умеренными долгосрочными темпами роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов российской экономики при сохранении

относительного отставания в гражданских высоко- и среднетехнологичных секторах. Модернизация экономики ориентируется в большей степени на импортные технологии и знания.

Среднегодовые темпы роста ВВП оцениваются на уровне 3,0-3,2% в 2013-2030 годах. Экономика увеличится к 2030 году всего в 1,7 раза, реальные доходы населения возрастут в 1,9 раза, а доля России в мировом ВВП уменьшится с 3,8% в 2012 году до 3,6% в 2030 году.

Инновационный сценарий (вариант 2) характеризуется усилением инвестиционной направленности экономического роста. Сценарий опирается на создание современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энерго-сырьевого комплекса.

Сценарий предполагает превращение инновационных факторов в ведущий источник экономического роста и прорыв в повышении эффективности человеческого капитала на рубеже 2020-2022 годов, что позволяет улучшить социальные параметры развития.

Среднегодовые темпы роста российской экономики оцениваются на уровне 4,0-4,2% в 2013-2030 гг., что будет превышать рост мировой экономики и позволит увеличить долю России в мировом ВВП до 4,3% к 2030 году.

Целевой (форсированный) сценарий (вариант 3) разработан на базе инновационного сценария, при этом он характеризуется форсированными темпами роста, повышенной нормой накопления частного бизнеса, созданием масштабного несырьевого экспортного сектора и значительным притоком иностранного капитала.

Сценарием предусматривается полномасштабная реализация всех задач, поставленных в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596-606.

Среднегодовые темпы роста ВВП повышаются до 5,0-5,4%, что повышает вес российской экономики в мировом ВВП до 5,3% мирового ВВП к 2030 году.

Рассмотренные три основные сценария развития предполагают относительную стабилизацию динамики цен на нефть и другие сырьевые ресурсы в реальном выражении. В долларах США 2010 года цена на нефть в период 2013-2030 гг. будет находиться на уровне 90-110 долларов за баррель. В долларах текущих лет цена на нефть достигает к 2030 году 164 долларов за баррель. Цена на российский экспортируемый газ в долларах 2010 года в среднем за период 2013-2030 гг. в среднем оценивается в 310 долларов США за тыс. куб. м, что приблизительно соответствует текущим ценам на газ. При этом риски снижения цен на газ, особенно в среднесрочной перспективе, выше, чем риски снижения цен на нефть, что может значительно изменить условия развития российской экономики.

Различие сценариев вытекает из внутренних факторов, разной модели поведения бизнеса и **государственной политики развития** и обеспечения макроэкономической сбалансированности.

Консервативный сценарий отражает доминирующие в настоящее время интересы в российской экономике и не предполагает полномасштабного перехода к новой модели

развития. Ресурсы и уровень организации бизнеса и занятых в инновационных секторах экономики значительно слабее, чем в энерго-сырьевых секторах: около трети занятых и 11% ВВП против 2% занятых и 21% ВВП в нефтегазовом комплексе.

Инновационный и форсированный сценарии предполагают значительно более сложную модель управления и для государства, и для бизнеса. Они связаны с инвестированием в проекты по развитию высоких технологий и человеческого капитала с параметрами окупаемости, далеко выходящими за сложившиеся на рынке среднесрочные пределы. Основные барьеры вызваны дефицитом конкурентоспособных по мировым критериям профессиональных кадров как на уровне корпораций, так и государственного управления, неэффективностью механизмов координации усилий.

Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2010-2030 годы

(среднегодовые темпы прироста, %)

	Варианты	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.	2013- 2030 гг.
Валовой внутренний продукт	1	3,6	3,6	3,0	2,5	3,0-3,2
	2	4,0	4,4	4,0	3,7	4,0-4,2
	3	4,6	6,8	5,3	4,2	5,0-5,4
Промышленность	1	3,4	2,7	2,3	2,3	2,6
	2	3,7	3,4	3,0	2,9	3,2
	3	4,0	5,2	4,1	3,3	4,2
Инвестиции в основной капитал	1	6,9	5,1	4,3	3,6	4,7
	2	7,3	6,6	5,5	4,8	5,9
	3	9,1	12,6	7,1	4,0	8,2
Реальная заработная плата	1	4,6	4,7	3,6	3,1	3,8
	2	5,2	5,4	4,6	4,1	4,8
	3	7,6	11,1	8,2	4,6	7,9
Оборот розничной торговли	1	5,5	4,5	3,3	2,3	3,6
	2	6,0	4,7	4,4	4,2	4,6
	3	6,2	7,3	6,1	4,5	6,0
Экспорт – всего (на конец периода), млрд. долл. США	1	534	668	868	1176	
	2	534	705	989	1438	
	3	540	732	1051	1615	
Импорт – всего (на конец периода), млрд. долл. США	1	426	563	703	909	
	2	426	574	765	1067	
	3	435	695	975	1244	

Основные преимущества инновационного сценария в динамике экономического роста и доходов населения по сравнению с консервативным сценарием проявляются после 2015-2018 годов. В то же время уже в среднесрочной перспективе инновационный сценарий отличается от консервативного качественными параметрами экономического и социального развития, особенно в сфере развития человеческого потенциала.

Инновационный сценарий отличается повышенной устойчивостью к возможному падению мировых цен на нефть и сырьевые товары, а также к общему ухудшению мировой динамики и усилению глобальных торговых и финансовых дисбалансов. В то же время форсированный сценарий, который предполагает максимизацию использования всех факторов роста, будет характеризоваться усилением макроэкономической несбалансированности. Вариант предполагает рост долгов корпоративного сектора до 119% ВВП в 2030 году против 78% ВВП по инновационному сценарию. Долги домашних хозяйств вырастут по форсированному сценарию до 65% ВВП, по инновационному сценарию – до 52% ВВП. Сальдо счета текущих операций в форсированном сценарии, начиная с 2014 года (в консервативном с 2015 года), становится устойчиво негативным, что приведет к повышению уязвимости национального хозяйства к внешним шокам.

Консервативный сценарий обеспечивает к 2020 году частичное снятие ограничений развития за счет реализации конкурентного потенциала России в сферах энергетики и транспорта, повышения качественного уровня энерго-сырьевых отраслей и укрепления сырьевой специализации России в мире. Он характеризуется:

реализацией (в том числе в рамках государственно-частного партнерства и иностранного партнерства) крупномасштабных проектов, обеспечивающих добычу и разработку месторождений полезных ископаемых в новых районах добычи (нефть Восточной Сибири, газ Арктического шельфа и другие), и строительством соответствующих трубопроводов;

резким повышением эффективности использования месторождений за счет внедрения новых технологий;

диверсификацией направлений экспорта российских углеводородов, в том числе в Китай, и созданием соответствующей инфраструктуры;

развитием транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транзитного потенциала экономики, в том числе совместных проектов по добыче и экспорту углеводородов в рамках Евразийского союза и с другими государствами, при сохранении значительных «узких мест» в автодорожной и железнодорожной инфраструктуре до 2025 года;

модернизацией и интенсивным развитием российской энергетики, вводом новых эффективных генерирующих и сетевых мощностей в электроэнергетике с постепенным развитием атомной электроэнергетики, угольной, гидро- и альтернативной энергетики;

концентрацией инновационной активности преимущественно в энергетике, топливных и сырьевых отраслях (металлургия, основная химия), сопряженных машиностроительных производствах, обеспечивающих их технологическую модернизацию и повышение конкурентоспособности на мировых рынках;

сохранением относительно низкого уровня инновационной активности высокотехнологичных секторов, закреплением их качественного отставания от лидирующих стран и сохранением высоких темпов импорта.

Основные характеристики сценариев долгосрочного экономического развития

	Консервативный (вариант 1)	Инновационный (вариант 2)	Форсированный (вариант 3)
Социальное развитие	Частичная модернизация социальной сферы и частичная реализация целей социального развития к 2018 году. Усиление дифференциации по доходам, низкая доступность социальных услуг Доля среднего класса около трети населения	Масштабная модернизация социальной сферы на федеральном и региональном уровнях. Снижение дифференциации доходов Доля среднего класса приближается к половине населения	Масштабная модернизация социальной сферы на федеральном и региональном уровнях. Снижение дифференциации доходов Средний класс будет составлять более половины населения
Дополнительные расходы на оплату труда	Сдвиг основных мероприятий по реализации указов Президента РФ на период после 2015 года Сохранение достигнутого паритета по уровню оплаты труда после 2018 года	Относительно равномерный рост расходов на реализацию указов Сохранение достигнутого паритета по уровню оплаты труда после 2018 года	Увеличение объема расходов на реализацию указов за счет концентрации бюджетных учреждений в субъектах РФ с более высокой заработной платой по экономике Приближение соотношения заработной платы в социальных отраслях и экономике в целом к средневропейскому уровню после 2018 года
Транспортная инфраструктура	Преодоление «узких мест» в развитии транспортной инфраструктуры после 2020 года	Масштабная модернизация транспортной системы к 2025-2030 гг. Строительство высокоскоростных магистралей	Модернизация транспортной системы к 2025 году Строительство высокоскоростных магистралей
Конкурентные преимущества	Используется потенциал нефтегазового сектора и транзитный Сохранение невысокой конкурентоспособности машиностроительного сектора Рост производительности труда в 1,3 раза к 2018 году и в 1,9 раза к 2030 году	Рост технологической конкурентоспособности и снижение энергоемкости Рост производительности труда в 1,4 раза к 2018 году и в 2,3 раза к 2030 году	Рост технологической конкурентоспособности и снижение энергоемкости Рост производительности труда в 1,5 раза к 2018 году и в 2,7 раза к 2030 году
Изменение структуры экономики	Доминирование сырьевого сектора Развитие энергоемких производств Рост импорта товаров и технологий	Диверсификация экономики и экспорта Рост доли высокотехнологичных отраслей и экономики знаний	Диверсификация экономики и экспорта Рост доли высокотехнологичных отраслей и экономики знаний

	Консервативный (вариант 1)	Инновационный (вариант 2)	Форсированный (вариант 3)
Бюджет	Бюджетное правило	Потребность в дополнительных ассигнованиях федерального бюджета	Потребность в дополнительных ассигнованиях федерального бюджета
Пенсионная реформа	Реализация пенсионной реформы с 2015 года – модификация формулы начисления пенсий, учет динамики прожиточного минимума пенсионера и доходов Пенсионного фонда. При этом обеспечивается снижение нагрузки на федеральный бюджет в части обеспечения сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации		
Финансирование экономического роста	<p>Приток капитала на уровне 0,1-0,3% ВВП</p> <p>Задолженность населения к 2030 году 50% ВВП</p> <p>Задолженность предприятий к 2030 году 72% ВВП</p> <p>Счет текущих операций сбалансирован</p>	<p>Приток капитала на уровне 1-2,5% ВВП</p> <p>Задолженность населения к 2030 году 54% ВВП</p> <p>Задолженность предприятий к 2030 году 73% ВВП</p> <p>Счет текущих операций сбалансирован</p>	<p>Приток капитала в корпоративный и банковский сектор на уровне 3-6,5% ВВП</p> <p>Задолженность населения к 2030 году 62% ВВП</p> <p>Задолженность предприятий к 2030 году 94% ВВП</p> <p>Дефицит счета текущих операций 3-6% ВВП</p>
Региональный аспект	Рост регионального неравенства при формировании новых энерго-сырьевых кластеров на Урале, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке	Сокращение регионального неравенства Формирование новых центров инновационного развития, в том числе в Поволжье, на Урале и в Сибири	Сокращение регионального неравенства Формирование новых центров инновационного развития, в том числе в Поволжье, на Урале и в Сибири
Место в мировой экономике	Усиление зависимости от конъюнктуры рынков углеводородов и сырья, а также импорта технологий	Специализация на рынках сырья с глубоким уровнем переработки и высокотехнологичной продукции Реализация потенциала многосторонней интеграции и создание сильного евразийского регионального объединения	Специализация на рынках сырья с глубоким уровнем переработки и высокотехнологичной продукции Реализация потенциала многосторонней интеграции и создание сильного евразийского регионального объединения

Расходы на научные исследования и разработки к 2030 году не превысят уровень 1,3% ВВП. Расходы на образование на протяжении всего периода стабилизируются на уровне 4,8-6,1% ВВП (в том числе бюджетная система – 4,0-5,1% ВВП). Расходы на здравоохранение к 2030 году вырастут до 6,2%, в том числе за счет бюджетной системы до 4,9% ВВП. Уровень частных и государственных инвестиций в человеческий капитал будет значительно уступать параметрам развитых стран.

Сценарий инновационного развития опирается на использование конкурентных преимуществ российской экономики не только в традиционных секторах (энергетика, транспорт, аграрный сектор), но и в новых наукоемких секторах и «экономике знаний» и масштабное изменение структуры российского экспорта.

Он предусматривает:

создание эффективной национальной инновационной системы и развертывание долгосрочных программ и проектов, обеспечивающих лидирующие позиции России в отдельных сегментах мировых рынков средне- и высокотехнологичных товаров и услуг;

глубокую модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор, обеспечивающую существенное повышение качества человеческого капитала и стандартов жизни населения;

модернизацию инфраструктурных отраслей экономики: транспорта, включая реализацию проектов высокоскоростных железнодорожных магистралей и новой сети региональных и местных авиаперевозок, что обеспечит качественно иной уровень мобильности населения, и электроэнергетики при значительно более высоком, чем в консервативном сценарии, повышении эффективности энергосбережения;

создание сети конкурентоспособных инновационных кластеров, новых региональных центров экономического развития в Поволжье, на Дальнем Востоке и Юге России, преодоление отставания депрессивных регионов;

развитие многовекторной модели интеграции в мировой рынок, опирающейся на расширение внешнеэкономических связей с США, Евросоюзом, Китаем, Индией, и формирование новых более глубоких форм интеграции в рамках Евразийского союза и СНГ;

дальнейшую диверсификацию российской экономики и российского экспорта. Определится специализация России на рынках высокотехнологичной продукции – авиационной и космической техники, судостроительной продукции, ядерных технологий,

Сравнение основных макроэкономических параметров

	варианты	2010	2020	2030
Доля России в мировом ВВП, %	1	3,8	3,8	3,6
	2		4,0	4,3
	3		4,6	5,3
ВВП по ППС на душу населения, тыс.долл. США	1	20	28	38
	2		30	44
	3		33	52
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата на одного работника, долл. США	1	690	1391	2524
	2		1476	3118
	3		2014	4639
ВВП, % (2007=100)	1	101	145	190
	2		153	223
	3		176	281
Инвестиции, % (2007 г.=100)	1	98	180	265
	2		196	325
	3		281	481
Отношение производительности труда по ВВП на занятого в России к США соответствующих лет, %	1	40	53	64
	2		56	75
	3		63	90
Энергоемкость, % (2007 г.=100)	1	98	79	66
	2		75	57
	3		65	46

создания программного обеспечения, космических запусков, услуг космической связи, навигации и геоинформационного обеспечения. Экспорт машиностроительной продукции в долларовом выражении увеличится к 2020 году по отношению к 2010 году в 2,1 раза;

ускоренное развитие экономических институтов, определяющих защиту прав собственности, усиление конкурентности рынков, снижение инвестиционных рисков и административных барьеров, развитие новых компаний и активизацию предпринимательской составляющей российского бизнеса, повышение качества государственных услуг и эффективности государственного управления при усилении его стратегической программной составляющей.

Частные и государственные расходы на здравоохранение возрастают с 4,6% ВВП в 2010 году до 6,1% ВВП в 2020 году и до 7,1% ВВП в 2030 году, расходы на образование, соответственно, до 6,0 и 6,5% ВВП (в 2010 году – 5,2% ВВП). Расходы на науку возрастают с 1,2% ВВП в 2010 году до 2,5% ВВП в 2030 году, что сопоставимо с параметрами развитых стран. При этом предполагается существенное повышение параметров эффективности экономики: энергоёмкость ВВП по отношению к 2010 году снизится в 2020 году на 23%, в 2030 году – на 41%, производительность труда возрастет в 2020 году в 1,5 раза по отношению к 2010 году и в 2030 год, соответственно, в 2,3 раза.

При указанных предпосылках российская экономика будет развиваться быстрее мировой, и ее доля повысится с 3,8% в 2010 году до 4% в 2020 году и до 4,3% мирового ВВП к 2030 году. По размеру экономики Россия переместится с 6-го места в 2011 году на 5-ое место в 2014 году, обогнав Германию.⁶ Сценарий предполагает сохранение нулевого баланса текущего счета, который достигается за счет существенного наращивания экспорта высокой степени переработки. При этом преобладает тенденция к умеренному ослаблению курса рубля.

Реализация инновационного сценария позволяет значительно сократить разрыв с развитыми странами по уровню благосостояния российских граждан и повысить статус России в мировой экономике. Уровень доходов на душу населения (ВВП на душу населения с учетом раунда сопоставлений покупательной способности 2008 года) возрастет с 57% от уровня Еврозоны до 75-77% в 2020 году и 95-100% в 2030 году. Россия укрепит свои позиции как одного из лидеров научно-технологического и образовательного развития в мире.

Рост экономики будет опираться на активные социальные сдвиги. Доля среднего класса повысится с 22% в 2010 году до 37% в 2020 и 48% в 2030 году.⁷

⁶ С использованием базы оценки паритета покупательной способности 2008 года.

⁷ В прогнозе в качестве основного критерия отнесения граждан к среднему классу определен уровень дохода свыше 6 прожиточных минимумов. Исходя из этого в 2010 году представители среднего класса имели среднедушевой доход более 34 тыс. рублей в месяц. В 2030 году уровень дохода, позволяющего относиться к этой категории населения, составит около 100 тыс. рублей. Однако доходный критерий не является исчерпывающим. Предполагается, что представители среднего класса должны иметь собственность, сбережения, обладать конкурентоспособными профессиональными квалификациями и участвовать в формировании гражданского общества.

Сценарий форсированного роста соответствует ориентирам долгосрочной государственной экономической политики и характеризуется интенсификацией всех имеющихся факторов экономического роста. Это предполагает ускорение реформ для улучшения бизнес-климата и интенсификацию притока иностранного капитала, а также активизацию использования национальных сбережений и рост государственных расходов на развитие социальной, энергетической и транспортной инфраструктур.

Сценарием предусматривается реализация задач, поставленных в указах Президента Российской Федерации, по созданию и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году, увеличению объема инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2015 году и до 27% к 2018 году, увеличению относительно 2011 года доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года, производительности труда в 2018 году в 1,5 раза, а также мероприятий в рамках реализации государственной социальной политики, включая увеличение к 2018 году размера реальной заработной платы в 1,6-1,7 раза, в том числе увеличение заработной платы работников бюджетной сферы и научных сотрудников к 2018 году до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе.

Дополнительно сценарий предполагает более благоприятные демографические тренды. К 2030 году численность населения достигнет 151,4 млн. человек против 141,8 млн. человек по консервативному сценарию. Численность трудоспособного населения сократится в меньшей степени.

Формирование валового сбережения национальной экономики в прогнозный период при принятых сценарных условиях форсированного варианта развития будет характеризоваться восходящим трендом его относительного уровня. К 2030 году норма сбережения вырастет до 30,6% ВВП по сравнению с 28% в 2012 году.

Инвестиционная активность российской экономики в среднесрочной перспективе по форсированному варианту развития должна существенно возрасти. Ресурсы экономики, направляемые на валовое накопление основного капитала, должны возрасти с 21,8% ВВП в 2012 году до 29% ВВП в 2018 году. Уровень валового накопления основного капитала достигнет пиковых значений (более 33% ВВП) к 2022-2025 гг., несколько раньше, чем при развитии экономики по консервативному и инновационному вариантам, после чего в последующие пять лет произойдет его понижения в пределах 2 процентных пунктов.

Усиление инвестиционного спроса потребует мобилизации дополнительных финансовых ресурсов. Несмотря на более высокую норму сбережения домашних хозяйств, чем в других сценариях, опережающая потребность в масштабном финансировании инвестиционных программ приведет к необходимости повышения объемов заимствования недостающих ресурсов из-за рубежа, которые будут значительно выше соответствующих показателей консервативного и инновационного вариантов. Если в 2012 году Россия была чистым кредитором зарубежных стран (3,2% ВВП), то в прогнозный период она станет чистым заемщиком. К 2018 году национальная экономика должна последовательно увеличить объемы чистого заимствования у остального мира до 4,7% ВВП, а к 2020-2023

гг. – до 6,0-6,4% ВВП. К 2030 году чистый приток капитала в частный сектор снизится до 2,7% ВВП. Сальдо счета по текущим операциям будет находиться в отрицательной области на протяжении всего прогнозного периода. Таким образом, в сценарии форсированного развития создается достаточно высокая степень напряжения как в пропорциях деления располагаемого экономикой дохода между текущим потреблением и сбережением и целевого использования сберегаемого дохода на инвестиции, так и в плане зависимости роста от постоянного притока иностранных средств, в связи с чем формируются риски недостижения поставленных целей. Существенный рост внешнего долга и негативный счет текущих операций повышает уязвимость российской экономики по отношению к внешним шокам.

Достижение целевых параметров долгосрочной экономической политики

Социально-экономическая политика Правительства Российской Федерации на период до 2020 года будет определяться на основе приоритетов, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». В ближайшие годы необходимо совершить прорыв в **переходе к экономике нового типа, инновационной социально-ориентированной, конкурентоспособной на пространстве мировой экономики.**

Сценарии консервативного и инновационного развития экономики не позволят достичь параметров, намеченных в Указе Президента Российской Федерации. В консервативном варианте не удастся решить в полной мере ни одной из стратегических задач. Так, слабая инвестиционная активность определит повышение доли валового накопления основного капитала в ВВП с 21% в 2011 году максимально до 25% в 2018-2020 годах. Рост производительности труда к 2018 году составит чуть более 30% относительно уровня 2011 года.

Сценарий инновационного развития обеспечивает значительное улучшение качественных характеристик экономического развития при поддержании сбалансированного устойчивого роста. Вместе с тем, целевые показатели указов Президента Российской Федерации в полной мере достичь не удастся. В 2018-2020 годах доля инвестиций в основной капитал в ВВП будет находиться в пределах 25-26%, рост производительности труда к 2018 году относительно 2011 года составит 1,4 раза.

В форсированном сценарии инновационный импульс, реализуемый стратегиями развития высокотехнологичных отраслей, и расходами на наукоемкие отрасли, обеспечивающие развитие человеческого капитала, позволит увеличить долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП с 7,7% в 2011 году до 9,4% ВВП в 2015 году и до 12% к 2020 году. Доля высокотехнологичного наукоемкого сектора в ВВП к 2018 году возрастет в 1,4 раз. Это позволит достичь параметра Указа Президента Российской Федерации о повышении доли этого сектора в ВВП в 1,3 раза к 2018 году. Экономическая политика, направленная на улучшение бизнес-климата и увеличение притока иностранного капитала, предполагает существенный рост доли валового

накопления основного капитала в ВВП – до 25% к 2015 году, 29% к 2018 году и до 32% к 2020 году. Форсированный сценарий развития характеризуется интенсификацией всех факторов экономического роста для достижения целевого параметра роста производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года в условиях относительно стабильных мировых цен.

Достижение целевых параметров развития

	вариант	2011 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.
Высокопроизводительные рабочие места*, млн. рабочих мест	1		19,2	20,5	21,3
	2	17,9	19,6	20,8	22,3
	3		20,8	23,8	26,3
Валовое накопление основного капитала, % ВВП	1		24	25	25
	2	21,4	24	25	26
	3		25	29	32
Высокотехнологичный наукоемкий сектор, % ВВП	3	7,7	9,4	10,9	12,0
по отношению к уровню 2011 года	3		1,2	1,4	1,6
Производительность труда, (2011 г. = 100)	1		115	131	141
	2	100	117	136	149
	3		120	150	170

* Критерии высокопроизводительного рабочего места приведены в разделе 4.

Повышение стоимости труда будет стимулировать модернизацию рабочих мест с целью увеличения производительности труда, а принимаемые меры по повышению качества профессиональной подготовки и переподготовке кадров, стимулированию трудовой мобильности населения приведут к качественному улучшению рабочей силы. Эти тенденции позволят создать в форсированном сценарии почти 24 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2018 году и более 26 млн. мест к 2020 году.

3.2. Факторы и этапы экономического развития

После кризиса 2008-2009 годов и завершения периода восстановительного роста наступила новая фаза развития российской экономики, когда структура движущих сил роста кардинально отличается от предкризисного периода. В 2000-2007 гг. динамичный рост российской экономики со среднегодовым темпом около 7% более чем наполовину определялся эффектом улучшения внешнеэкономической конъюнктуры. Постоянный рост доходов от экспорта обеспечивал доступность иностранных технологий и оборудования, что отражалось на быстром росте производительности (около 4 п.п. прироста ВВП в год). Вклад накопления капитала и увеличения занятости добавлял к росту ВВП около 2,5 п. пункта.

Эффект улучшения внешнеэкономической конъюнктуры и роста нефтегазового комплекса практически полностью исчерпывается в долгосрочном периоде. Экспорт

природных ресурсов даже с учетом сохранения высоких мировых цен не может обеспечить в долгосрочной перспективе совокупный вклад в рост ВВП более 1,5 п. пунктов. Демографические тренды будут определять отрицательный вклад в рост ВВП в результате снижения численности населения в трудоспособном возрасте. В этих условиях устойчивый и динамичный экономический рост может быть основан на факторе наращивания производственного капитала, обеспечивающего расширение производственных мощностей, а также поступательного роста совокупной производительности.

Существующий разрыв между качеством капитала и уровнем организации производственных процессов в России и в странах – экономических лидерах создает возможность и далее обеспечивать рост производительности за счет заимствования существующих практик и закупки передового оборудования. Реализация этого потенциала обеспечит ежегодный дополнительный прирост ВВП в среднем на уровне 1,2 п. пункта. Максимальный экономический эффект этого фактора будет проявляться до 2020 года, когда вклад в прирост ВВП может превышать 1,5 п. пункта. По мере приближения к уровню развитых стран действие этого фактора будет ослабевать. В долгосрочном периоде увеличение производительности возможно только на основе качественного улучшения уровня образования и собственных научных разработок и инновационных внедрений.

Цены на нефть в долгосрочный период будут оставаться одним из важных факторов, определяющих динамику экономического роста. В условиях сценария низких цен на нефть (**вариант А** – цена на нефть около 75 долларов США за баррель в постоянных ценах) в ближайшие 20 лет экономика будет расти со средним темпом 2,5% в год. За этим будут стоять ограниченные возможности как бизнеса, так и бюджета, по поддержанию инвестиционного роста и финансированию программ развития, а также возможности качественного улучшения инфраструктуры. Низкие доходы от экспорта будут ограничивать покупку оборудования и технологий у развитого мира, что будет тормозить возможности увеличения производительности.

В основных сценариях, предполагающих рост цен на нефть в реальном выражении на 1% в год, дополнительный ежегодный прирост экономики за счет «фактора нефти» составит в среднем 0,2-0,4 п.п. в год. К 2030 году уровень ВВП в консервативном варианте будет на 17% превосходить уровень варианта А за счет роста доходов экспортеров и эффекта более устойчивой и мощной бюджетной и кредитной систем.

В консервативном сценарии развития потенциальные темпы роста экономики России не превышают 3,0-3,2% в год. На протяжении периода 2015-2030 гг. вклад капитала в рост ВВП составляет около 1,5 п.п. в год. Более половины экономического роста обеспечивается ростом производительности, который связан с использованием возможностей «догоняющего роста». По мере исчерпания этого фактора вклад совокупной производительности сокращается с 2 п.п. в 2014 году до 1,2 п.п. в 2030 году. Слабый вклад фактора, связанного с улучшением качества человеческого капитала и разработкой собственных инноваций, не компенсирует снижение вклада совокупной эффективности факторов производства и негативного эффекта предложения труда.

Вклад в рост ВВП за 2012-2030 годы, п.п.

Вариант				Консервативный	Инновационный	Форсированный
ВВП				3,0-3,2	4,0-4,2	5,0-5,4
Совокупная производительность	Всего			1,8	2,3	2,8
	в том числе	догоняющее развитие		1,2	1,2	1,2
		расходы на НИОКР	гос.	0,1	0,2	0,3
			частные	0,1	0,2	0,3
		расходы на образование	гос.	0,3	0,5	0,6
частные	0,1		0,2	0,3		
Труд	Всего			-0,1	0	0,1
	в том числе	расходы на здравоохранение	гос.	0,1	0,1	0,1
			частные	0,1	0,2	0,2
Капитал				1,5	1,7	2,4

Инновационный сценарий характеризуется ускорением экономического роста в среднем до 4,0-4,2% в год. По сравнению с консервативным сценарием существенно усиливается составляющая роста связанная с разработкой инноваций и повышением качества человеческого капитала. В консервативном варианте ее вес остается на уровне 2000-х годов (0,6 п.п.), тогда как в инновационном сценарии ее вклад в экономический рост повышается до 1,0 п. пункта. Увеличение инновационной компоненты развития обеспечивается за счет вклада науки и технологий и повышения вклада человеческого капитала (образования и здравоохранения).

Увеличение государственных и частных расходов на научную деятельность и опытно-конструкторские разработки позволит поддержать рост производительности труда, особенно в период после 2025 года по мере исчерпания возможностей «догоняющего роста». По инновационному варианту этот фактор обеспечит около 0,4 п.п. роста ВВП (0,2 п.п. в консервативном сценарии). Предполагается опережающий рост прикладных исследований и разработок, особенно связанных с задельными поисковыми работами, обеспечивающими создание новых прорывных технологий. Реализация государственной программы развития науки и технологий обеспечит создание новых мощных научных установок, расширяющих горизонты фундаментальных исследований. Значительно возрастет вовлеченность высшего образования в научные и инновационные исследования и разработки. Сформируется сеть университетов, обладающих компетенциями мирового уровня. При этом расходы на науку увеличиваются с 1,1% ВВП в 2011 году до 2,5% в 2030 году. Предполагается перелом в динамике частных расходов на НИОКР, которые с нынешнего минимального уровня 0,2% ВВП повысятся до 0,9% ВВП и их вклад в экономический рост станет сопоставим с вкладом государственной поддержки НИОКР.

Инновационный характер развития экономики обеспечивается также за счет более высоких расходов на человеческий капитал, которые к 2030 году вырастут до 13,6% ВВП (в 2011 году 9,2% ВВП). Рост будет происходить как за счет государственных, так и за счет

расходов граждан и организаций. В целом повышение качества человеческого капитала определит дополнительно 1 п.п. экономического роста.

Расходы на человеческий капитал

(в % к ВВП)

	варианты	2010 г.	2011- 2015 гг.	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
Расходы на образование	2		4,9	5,6	6,2	6,5
	1	5,2	4,8	5,4	5,8	6,0
в том числе:						
государственные расходы	2		4,1	4,7	5,1	5,2
	1	4,3	4,0	4,6	5,0	5,1
частные расходы	2		0,8	0,9	1,1	1,3
	1	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9
Расходы на здравоохранение	2		4,7	5,7	6,5	7,0
	1	4,6	4,6	5,4	5,9	6,1
в том числе:						
государственные расходы	2		3,8	4,5	4,9	5,0
	1	3,6	3,7	4,3	4,7	4,9
частные расходы	2		0,9	1,2	1,5	1,9
	1	0,9	0,9	1,0	1,1	1,3

Возросший объем финансирования социальных отраслей позволит устранить существующий дисбаланс в оплате труда медицинских и педагогических работников с занятыми в других отраслях, сделать эти профессии конкурентными на рынке труда и привлекательными для молодежи. Это даст возможность повысить качество предоставляемых услуг и создаст условия для проведения реформ в этих отраслях.

Соотношение заработной платы в бюджетных отраслях и в целом по экономике (вариант 2)

	2011 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
В целом по экономике	100	100	100	100	100
в бюджетном секторе образования	68	75	77	77	78
в бюджетном секторе здравоохранения	74	80	107	107	107

Предусматриваются также модернизация материально-технического обеспечения систем здравоохранения, дошкольного, общего и профессионального образования, обновление профессиональных компетенций, повышение уровня подготовки персонала.

В инновационном сценарии будет сформирована гибкая и диверсифицированная система профессионального образования, отвечающая требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики, как в части образовательных программ, так и в части условий и материально-технического оснащения процесса обучения.

В части дошкольного и общего образования должна быть обеспечена доступность

образовательных услуг при одновременной модернизации как учебной работы с детьми, так и работы по их воспитанию и социализации.

В целом улучшение качества образования и повышение его соответствия требованиям экономики может существенно повысить рост производительности труда. В инновационном сценарии в среднем за 2013-2030 гг. «фактор образования» повышает ежегодный рост ВВП на 0,7 п.п. (0,4 п.п. в консервативном сценарии).

В области здравоохранения должна быть сформирована система доступной медицинской помощи, обеспечивающей оказание услуг, объем, виды и качество которых соответствуют уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки. Расходы бюджетной системы на здравоохранение будут по-прежнему играть основную роль, хотя их вес должен сократиться с 82 до 72% к 2030 году. Улучшение качества медицинского обслуживания не только имеет высокий социальный приоритет и связано с повышением качества жизни, но и является важным фактором предложения труда через снижение заболеваемости и смертности в трудоспособном возрасте. Экономический рост будет также стимулироваться за счет повышения экспорта медицинских услуг. В целом инвестиции в здравоохранение могут повысить рост ВВП на 0,3 процентных пункта.

В инновационном сценарии предполагается усиление действия «фактора капитала». Увеличение производственных мощностей в среднем будет обеспечивать 1,7 п.п. роста ВВП в год против 1,5 п.п. роста в консервативном сценарии. В структуре вклада капитала в экономический рост можно выделить эффект **модернизации транспортной инфраструктуры**, на который приходится 0,3-0,5 п.п. роста экономики.

Форсированный сценарий предполагает интенсификацию всех имеющихся факторов, чтобы в период 2013-2030 гг. достичь средних темпов экономического роста 5,0-5,4%. Для этого необходимо существенное обновление производственных мощностей. Средние темпы роста инвестиций в 2013-2030 гг. предполагаются на 2,3 п.п. в год выше, чем в инновационном сценарии. Наиболее высокие темпы роста предполагаются в 2016-2020 гг., когда для модернизации производства и обновления технологий потребуются рост инвестиций в среднем на 12-13% в год, что на 6 п.п. выше, чем в инновационном сценарии. В целом дополнительный рост ВВП за счет этого фактора в период 2013-2030 гг. в среднем составит 2,4 п.п. (1,7 п.п. в инновационном сценарии).

Форсированный вариант также основан на значительном усилении производительности, которая достигнет уровня высокоразвитых стран к концу прогнозного периода. Этот фактор будет основой ускоренного роста и в среднем обеспечит 2,8 п.п. прироста ВВП в год. Условием для этого может стать форсированное развитие науки и технологий. Прежде всего, должна резко возрасти активность предприятий связанная с вложениями в НИОКР. Доля в ВВП частных расходов на исследования и разработки должна достигнуть 1,5% к концу рассматриваемого периода (0,9% ВВП в инновационном и 0,5% в консервативном сценариях) и быть сопоставима с расходами стран-лидеров инновационного развития. Разработка инноваций позволит дополнительно увеличить

ежегодный темп прироста ВВП в среднем на 0,6 п.п. в период 2013-2030 годов. Усиление производительности также будет основано на дополнительном качественном улучшении образования и здравоохранения. Кроме того, условия форсированного сценария предполагают, что улучшение здравоохранения позволит существенно снизить уровень смертности и повысить численность населения в трудоспособном возрасте к 2030 году на 4% по отношению к консервативному и инновационному сценариям (подробнее в разделе 2.5.).

Факторы, обеспечивающие ускоренное развитие по инновационному и форсированному сценариям, характеризуются различной ролью и масштабами своего вклада в ускорение экономического роста по этапам долгосрочной перспективы.

Первый период (2013-2020 годы) можно рассматривать как период внутренней перестройки, направленной на преодоление «узких мест» в развитии транспортной и энергетической инфраструктуры и формирование очагов собственно инновационного развития и «новой экономики». Ускорение темпов роста в этот период обеспечивается преимущественно за счет развития высоко- и среднетехнологичных отраслей (оборонных и гражданских), дающих быструю отдачу в росте ВВП, а также за счет повышения эффективности использования ресурсов и расшивки инфраструктурных ограничений, сдерживающих привлечение инвестиций и развитие отдельных регионов. Одновременно в этот период создаются условия для долгосрочного инновационного развития путем последовательного смещения структуры расходов бюджета в пользу финансирования инновационных секторов экономики. Однако вклад высокотехнологичных и наукоемких секторов в рост ВВП в этот период еще не так ощутим, из-за их невысокой доли в производстве добавленной стоимости.

**Динамика ВВП и вклад в экономический рост финансирования
(по вариантам)**

(в процентных пунктах, в среднем в год)

	2013-2020 гг.			2021-2025 гг.			2026-2030 гг.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Среднегодовой темп прироста ВВП	3,6	4,2	6,0	3,0	4,0	5,3	2,5	3,7	4,2
Вклады в прирост ВВП финансирования в:									
человеческий капитал	0,5	0,6	0,6	0,6	0,8	1,0	0,7	1,1	1,5
в том числе:									
образование	0,3	0,4	0,4	0,4	0,6	0,7	0,5	0,8	1,0
из бюджетной системы	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4	0,6	0,8
здравоохранение	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,2	0,3	0,5
из бюджетной системы	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3	0,1	0,2	0,4
инвестиции в транспортную инфраструктуру, технологичные отрасли и науку	0,9	1,5	1,6	0,6	1,4	1,8	0,4	1,1	1,4
в том числе:									
развитие технологичных отраслей	0,5	0,7	0,8	0,3	0,5	0,7	0,2	0,3	0,4
научные исследования и разработки	0,1	0,3	0,3	0,1	0,4	0,5	0,1	0,5	0,7
из бюджетной системы	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3	0,1	0,3	0,3
Другие факторы роста	2,3	2,1	3,8	1,9	1,9	2,5	1,4	1,5	1,3
<i>Справочно:</i>									
Вклад в прирост ВВП финансирования									
из бюджетной системы	1,3	1,9	1,9	1,0	1,9	2,4	0,9	1,7	2,2
из других источников	2,4	2,4	3,9	2,0	2,1	2,9	1,6	2,0	2,0

Второй период (2021-2025 годы) характеризуется максимальным эффектом от ускорения роста высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики. Завершается реализация масштабных инфраструктурных проектов, что создает качественно новый тип мобильности населения и транспортных потоков в экономике. Одновременно возрастает роль и вклад человеческого капитала в экономический рост. Результаты модернизации образования и здравоохранения проявляются не только в развитии указанных секторов новой экономики и сектора общественных услуг, повышении качества предоставляемых ими услуг, но и в повышении качества самого человеческого капитала, его производительной силы.

Третий период (2026-2030 годы) можно рассматривать в полной мере как период развития на основе нового качества человеческого капитала и создания нового

экспортного потенциала, опирающегося на товары и услуги с высокой долей добавленной стоимости. По мере роста нормы накопления и создания необходимой инфраструктурной базы замедляется вклад инвестиций в основной капитал и вложений в инфраструктурные сектора, относительно замедляются и общие темпы экономического роста, особенно в форсированном сценарии развития, но продолжает наращиваться отдача от осуществленного финансирования человеческого капитала и особенно научных разработок.

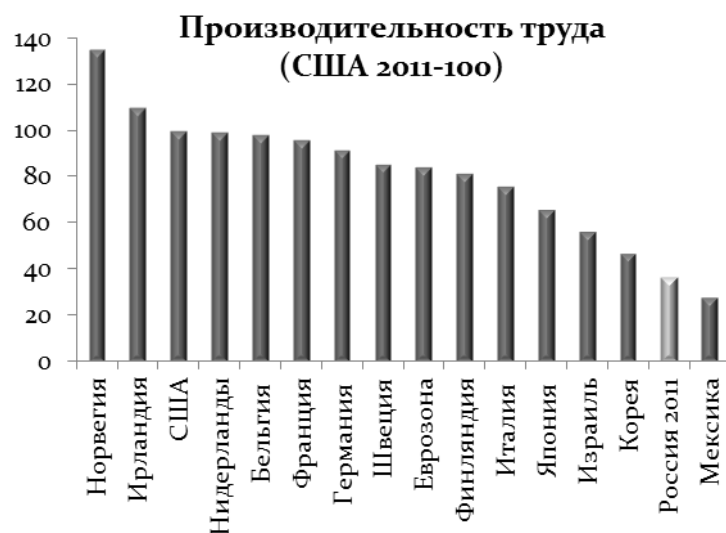
Наиболее сильно неравномерность вклада факторов проявляется в форсированном сценарии развития, поскольку по мере выхода на максимально допустимый уровень нормы накопления заметно замедляется предельная отдача от дополнительных инвестиций и финансовых вложений.

Таким образом, разница в динамике ВВП между инновационным сценарием развития и консервативным постепенно увеличивается с 0,6 п.п. в 2013-2020 гг. до 1,2 п.п. в 2025-2030 годах. Более половины вклада в обеспечение дополнительного роста ВВП вносит финансирование из бюджетной системы. Среди факторов бюджетной системы около 60% вклада в ускорение роста ВВП приходится на фактор финансирования развития высокотехнологичных отраслей промышленности и научные исследования и разработки, повышающие конкурентоспособность отечественной продукции. Среди других факторов основную роль играют государственные вложения в развитие инфраструктуры, содействующие повышению эффективности экономики и привлечению дополнительных инвестиций в основной капитал, а также вложения в человеческий капитал. Именно этот фактор оказывает в долгосрочной перспективе наибольшее влияние на повышение эффективности человеческого капитала и технический прогресс и, как следствие, в повышение эффективности производства.

Наиболее сильно неравномерность вклада факторов проявляется в форсированном сценарии развития, поскольку по мере выхода на максимально допустимые уровни нормы накопления заметно замедляется предельная отдача от дополнительных инвестиций и финансовых вложений.

Производительность труда

Рост производительности труда становится ключевым параметром для обеспечения устойчивого экономического роста в условиях ограничений предложения на рынке труда. На сегодняшний день уровень производительности труда в России относительно уровня США 2011 года, по данным ОЭСР, составляет 36,4% (на

отработанный час)⁸. В соответствии с прогнозными оценками, при форсированном варианте развития, производительность достигнет к 2030 году 90% от уровня США, в рамках инновационного – 75%, а при инерционном – составит около 64 процентов.

В отраслевом разрезе уровень производительности труда определяется структурными особенностями производства, а также степенью модернизации. В экспортоориентированных отраслях отмечается относительно высокая степень внедрения современных технологий и, соответственно, относительно высокий уровень производительности труда. В отраслях, ориентированных на внутренний спрос, уровень производительности труда заметно коррелирует со сложившимся уровнем конкуренции на соответствующих рынках. Высокомонополизированные и закрытые от внешнего рынка отрасли характеризуются низким уровнем производительности (энергетика, ЖКХ и другие).

Оценки UNECE показывают, что в России промышленность отстает по уровню производства добавленной стоимости на одного занятого по сравнению с приведенными в таблице развитыми странами в 2,2-5,9 раза. В сфере услуг наименьшее отставание России по производительности труда характерно для группировки, содержащей торговлю, гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт и связь. При этом данный агрегат также очень неоднороден по уровню производительности в отдельных отраслях: к высокопроизводительным может быть отнесен нефте- и газопроводный транспорт, значительно ниже производительность в других отраслях сферы услуг.

Относительный уровень производительности труда по странам в 2010 году, %

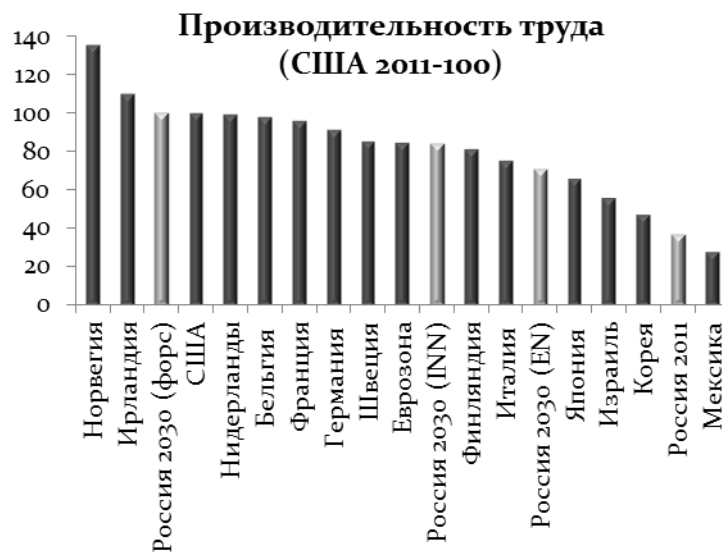
	Россия	Германия	Норвегия	Финляндия	Швеция
Экономика в целом	100	244	316	236	250
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	100	176	372	321	291
Промышленность	100	221	587	285	257
Строительство	100	211	239	286	227
Услуги	100	250	255	220	241
в том числе:					
оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	100	142	196	159	184
финансы, операции с недвижимым имуществом	100	194	197	173	179
другие услуги	100	503	482	405	448

По данным UNECE.

⁸ Без учета отработанных чел. часов производительность в России, по оценке составляет в 2011 году 41,5% от уровня США.

Высокий потенциал для роста производительности существует в обрабатывающей промышленности. Так, в высоко- и среднетехнологичных отраслях машиностроения уровень производительности труда в 3-10 раз отстает от ведущих мировых компаний, потенциал роста к 2020 году оценивается в авиастроении в 2,9 раза, в судостроении – в 3,5 раза, в автомобилестроении – в 2,5 раза, в радиоэлектронном комплексе – более чем в 10 раз. Сравнение крупнейших российских компаний с мировыми лидерами по размеру выручки на одного работника свидетельствует о разрыве в 10 и более раз.

По планам компаний с государственным участием, которые в 2011 году разработали и приняли программы инновационного развития, в 2012-2015 гг. в среднем по всем компаниям ожидается рост производительности на 5-8% в год, что выше роста в целом по экономике. При этом лидерами роста производительности будут компании машиностроения, химической промышленности и энергетики.

Рост производительности труда (по добавленной стоимости)

	2030 г. к 2010 г.		
	вариант 1	вариант 2	вариант 3
Всего в экономике	2,0	2,4	2,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,5	1,9	2,0
Рыболовство, рыбоводство	1,7	2,1	2,5
Добыча полезных ископаемых	1,9	2,1	2,4
Обрабатывающие производства	3,6	4,1	5,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,0	5,6	6,9
Строительство	2,5	2,8	3,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт	2,3	2,8	3,6
Гостиницы и рестораны	1,6	2,0	2,6
Транспорт и связь	1,6	2,0	2,1
Финансовая деятельность	3,0	3,7	4,3
Образование, здравоохранение	1,5	1,8	2,2

В цементной промышленности текущая производительность труда в 4,5-6,5 раза ниже зарубежных компаний, рост к 2030 году может составить 3,5-4 раза. В стекольной отрасли производительность труда в 1,8-2,5 раза ниже уровня производительности зарубежных компаний. Потенциал роста к 2030 году оценивается на уровне 2,5-3,5 раза.

Текущая производительность труда у ведущих российских металлургических

компаний в 2-5 раз ниже аналогичных показателей зарубежных компаний. Рост производительности труда к 2020 году может составить 1,3-1,5 раза, к 2030 году – 2-2,1 раза.

Рост производительности труда в торговле и некоторых других отраслях будет обеспечен переходом на новые формы производства (интернет-торговля, другие виды электронных услуг).

3.3. Структурные особенности сценариев развития

Во всех рассмотренных сценариях предполагается изменение структуры производства в сторону диверсификации экономики. Доля нефтегазового сектора будет сокращаться в результате существенных ограничений, связанных с добычей и экспортным спросом. В то же время масштабы диверсификации будут определяться возможностями наращивания объемов производства продукции высокой степени переработки и развития экономики знаний.

В **консервативном сценарии** изменения структуры экономики в прогнозный период будут незначительными. Доля нефтегазового сектора снизится с 20% в 2012 году до 16% в 2030 году. Во многом за счет этого несколько увеличит свой вес в объеме экономики производство инновационного сектора⁹ – с 11% в 2012 году до 15% в 2030 году, прежде всего за счет увеличения доли машиностроения (с 3% в 2011 году до 3,4% в 2030 году) где ожидаемый среднегодовой рост в прогнозный период составит 5,2 процента.

В консервативном сценарии за Россией сохранится традиционная роль поставщика первичных энергоресурсов и сырья низкой степени переработки, что не позволит поднять физические темпы роста экспорта выше 3% в год в 2016-2030 годах. На протяжении всего прогнозного периода доля топливно-энергетических товаров будет снижаться незначительно с 67,1% в 2012 году до 46,9% в 2030 году. При этом рост нетопливного экспорта в 2016-2030 гг. не превысит 5-6,5% в год. Доля машин, оборудования и транспортных средств вырастет с 5% в 2012 году до 7% к 2030 году.

Процессы глобализации и встраивания в мировые производственные цепочки приводят к увеличению доли импорта промежуточной продукции с 33% в 2012 году до 36% в 2030 году, при этом доля ввозимых потребительских товаров снизится с 43% в 2012 году до 31% в 2030 году, а доля инвестиционных товаров увеличится с 25% в 2012 году до 33% в 2030 году.

⁹ В состав сектора экономики знаний и высоких технологий или собственно инновационного сектора (хотя инновационность свойственна всем сферам экономики) в расчетах включаются сферы науки, связи и информатизации, образования и здравоохранения, формирующие человеческий капитал, и машиностроение. Эта условная группировка не в полной мере охватывает весь высокотехнологичный сектор, так как не включает несколько высокотехнологичных видов деятельности (например, производство фармацевтических препаратов). С другой стороны, она включает в себя среднетехнологические не наукоемкие виды деятельности машиностроения, начального и среднего образования и общей медицинской помощи. Грань между высокими и средними видами технологий, высокой и низкой наукоемкостью относительна, поэтому в анализе используется упрощенная группировка, не дифференцирующая разные виды экономики знаний и технологий.

Инновационный сценарий предполагает существенные структурные сдвиги, поддерживаемые повышением эффективности использования ресурсов. Доля инновационного сектора в ВВП повысится до 17% в 2030 году при снижении доли нефтегазового сектора до 10 процентов.

Врезка 1.

Высокотехнологичный наукоемкий сектор

В соответствии с методологией ОЭСР критерием отнесения к высокотехнологичным наукоемким отраслям является степень прямого и косвенного использования результатов НИОКР в том или ином виде экономической деятельности.

К **высокотехнологичным** относят производственные виды экономической деятельности: производство летательных аппаратов, производство фармацевтической продукции и медицинских изделий, средств измерений и контроля, электронная и радиоэлектронная промышленность, производство офисного оборудования и вычислительной техники. В 2009-2011 годах доля высокотехнологичного сектора в ВВП составляла 0,9%, в развитых странах доля высокотехнологичных наукоемких производств в ВВП превышает 2%, в Корее – более 5 процентов. По оценкам реализация государственных программ развития высокотехнологичных отраслей позволит нарастить долю сектора в ВВП до 1,3% к 2020 году.

К **наукоемким** относят виды экономической деятельности, производящие услуги, среди которых на формирование новой экономики, основанной на знаниях, в наибольшей степени оказывают влияние: образование, здравоохранение, научные исследования и разработки. С 2009 по 2011 год доля наукоемких отраслей в ВВП сократилась с 7,6% до 6,8%, в наибольшей степени сократилась доля образования. В развитых странах доля наукоемких отраслей в ВВП превышает 10%. По оценкам к 2020 году доля наукоемких отраслей увеличится до 10,7%.

Доля высокотехнологичных наукоемких отраслей в ВВП, %

	2009	2010	2011	2015	2018	2020
	в текущих ценах			в ценах 2011 года		
Высокотехнологичные наукоемкие отрасли – всего	8,5	8,1	7,7	9,4	10,9	12,0
Производство летательных аппаратов, включая космические	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Производство фармацевтической продукции	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Производство офисного оборудования и вычислительной техники	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	0,3	0,3	0,3	0,4	0,5	0,6
Наукоемкие отрасли – всего	7,6	7,2	6,8	8,3	9,7	10,7
Научные исследования и разработки	1,2	1,3	1,2	1,8	2,0	2,1
Образование	2,9	2,6	2,5	2,8	3,2	3,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,5	3,2	3,1	3,8	4,6	5,2

Такой структурный маневр будет обеспечиваться ростом инновационной активности и поддерживаться повышением расходов на НИОКР и образование. При этих параметрах развития «экономики знаний» Россия становится достаточно конкурентоспособной по сравнению с европейскими и азиатскими партнерами, обеспечивается комплексное развитие национальной инновационной системы. Существенный вклад в рост инновационного сектора будет вносить производство машиностроительной продукции, которая будет увеличиваться в среднем на 6,3% в год, в том числе за счет завоевания внешних рынков.

В инновационном сценарии экспорт машин к 2030 году будет составлять 10% экспорта, увеличившись в 5 раз, до 141 млрд. долларов США. При этом доля ТЭК сократится до 39%. Таким образом, динамика экспорта все в большей степени будет опираться на расширяющийся экспорт нетопливной продукции, рост которого в 2016-2030 гг. будет составлять в среднем около 8% в год.

Процессы глобализации и интеграции в мировое хозяйство приведут к значительному изменению структуры российского импорта. К 2030 году доля промежуточной продукции вырастет до 36% с 33% в 2012 году, при этом доля потребительского импорта будет ниже, чем в консервативном сценарии, и составит 30%, понизившись с 43% в 2012 году, а доля инвестиционных товаров увеличится до 34% против 25% в 2012 году.

Структура добавленной стоимости по основным секторам экономики

(в ценах 2011 года, % к ВВП)

	Варианты	2011 г.	2015 г.	2020 г.	2025г.	2030 г.
Добавленная стоимость – всего		100	100	100	100	100
Инновационный сектор	1		12	13	14	15
	2	11,3	12	14	16	17
	3		13	16	18	20
Нефтегазовый сектор	1		18	17	17	16
	2	20,5	18	15	12	10
	3		18	12	9	8
Сырьевой сектор	1		5	6	6	6
	2	5,1	5	6	5	5
	3		5	5	5	5
Транспорт	1		6	5	5	5
	2	5,5	6	5	5	4
	3		6	5	5	5
Оптовая и розничная торговля	1		17	17	17	16
	2	16,7	17	16	16	15
	3		16	16	16	15
Прочие сектора	1		40	39	39	40
	2	38,5	39	41	43	46
	3		39	44	45	45

В сценарии форсированного роста структурная диверсификация экономики будет выражена в еще большей степени, чем в инновационном сценарии. Доля инновационного сектора в ВВП в 2030 году повысится до 20%. Рост инвестиций в указанный сектор будет поддерживаться повышением расходов в наукоемкие отрасли за счет всех источников финансирования: на НИОКР – до 1,8% ВВП в 2015 году и 3% ВВП в 2030 году; на образование – до 5,1% ВВП в 2015 году и 8,1% ВВП в 2030 году и на здравоохранение – до 5,1% ВВП в 2015 году и 9,4% ВВП в 2030 году.

При этом доля нефтегазового сектора, несмотря на рост эффективности добычи и

расширение экспорта, будет снижаться быстрее, чем в инновационном сценарии – до 8% к 2030 году.

В этом сценарии происходит существенное расширение экспорта продукции высокой степени переработки. Экспорт нетопливных товаров растет в период 2016-2030 гг. в среднем на 9% в год. Экспорт машин и оборудования увеличивается к 2030 году в 8 раз по отношению к 2012 году, до 205 млрд. долларов США, что в сопоставимых ценах приблизительно соответствует сегодняшнему экспорту машиностроительной продукции Тайваня. За этим стоит существенная модернизация производства и усиление мер поддержки экспортеров и продвижения товаров на внешних рынках.

В форсированном сценарии предполагается рост конкурентоспособности отечественной продукции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке и максимальная реализация потенциала импортозамещения. Прирост внутреннего спроса к 2030 году на три четверти покрывается приростом произведенных на территории России товаров и услуг против менее половины в 2011 году. Инвестиционно-ориентированный рост экономики приведет к увеличению доли импорта инвестиционных товаров в 2030 году до 38% с 25% в 2012 году, доля потребительских товаров к 2030 году сократится до 28% против 43% в 2012 году, а доля промежуточной продукции незначительно повысится с 33% в 2012 году до 35% в 2030 году. Импорт будет ориентирован, прежде всего, на приобретение высокотехнологичной продукции, необходимой для развития производств и повышения стандартов потребления.

Инновации реализуются во всех секторах экономики. В то же время в рамках прогноза в состав инновационного сектора включены сферы образования, здравоохранения, науки, связи и телекоммуникаций, машиностроения и фармацевтики, поскольку эти сектора характеризуются повышенным уровнем инновационной активности и наукоемкости, хотя охватывают как высоко-, так и среднетехнологические виды деятельности.

Структура спроса также существенно меняется в рассматриваемых вариантах. Невысокий внешний спрос и ограниченные возможности наращивания топливного экспорта будут снижать долю экспорта в ВВП и ориентировать экономический рост на внутренний спрос. Инвестиции во всех сценариях являются наиболее динамичной компонентой совокупного спроса, которая увеличивает свой вес в структуре спроса, но при этом наибольший вклад в экономическую динамику будут вносить потребительские расходы.

Консервативный сценарий является в наибольшей степени потребительски ориентированным. Рост внутреннего спроса будет постепенно замедляться с 4% в 2016-2020 гг. до 3,3% в 2021-2025 гг. и 2,7% в 2026-2030 годах. Расходы домашних хозяйств на потребление обеспечивают почти две трети экономического роста и увеличивают свою долю в ВВП с 48% в 2012 году до 51% в 2030 году, при этом вклад роста потребления домашних хозяйств в динамику ВВП уменьшится с 2,3 п.п. в 2016-2020 гг. до 1,8 п.п. в 2021-2025 гг. и 1,4 п.п. в 2026-2030 годах.

Валовое накопление также увеличивает долю в ВВП с 22% в 2012 году до 25% в 2018 году и до 26% в 2030 году. В 2030 году около трети роста экономики будет обеспечено ростом валового накопления основного капитала, его вклад уменьшится с 1,2 п.п. в 2016-2020 гг. до 1 п.п. в 2021-2030 годах.

Негативный вклад чистого экспорта в динамику ВВП снизится с -4,2 п.п. до -0,2 п.п. в 2020-2030 годах. При этом доля товарного импорта в рассматриваемый период остается относительно стабильной – около 16-17%. Средний темп прироста товарного экспорта составляет около 2% в год, в результате его доля в ВВП падает с 26 до 20 процентов.

В структуре использования ВВП в **инновационном сценарии** развития более интенсивно увеличивается доля валового накопления основного капитала, которая к 2020 году растет до 26% ВВП и сохраняется на этом уровне до 2030 года. В 2016-2030 гг. эта компонента будет обеспечивать 37% роста экономики, а в 2026-2030 гг. – 39%. Вклад в динамику ВВП снижается с 1,6 п.п. в 2016-2020 гг. до 1,3 п.п. в 2026-2030 годах.

Доля потребления домашних хозяйств на протяжении всего прогнозного периода будет оставаться стабильной на уровне 55-60% ВВП. Его вклад в динамику ВВП снизится с 2,4 п.п. в 2016-2020 гг. до 2,3 п.п. в 2021-2030 годах.

При этом склонность к импорту будет снижаться, и его вес в ВВП сократится к 2030 году до 14% ВВП. Расширение экспорта обрабатывающей промышленности позволит увеличить среднегодовые темпы товарного экспорта в 2013-2030 гг. до 3,5%, при этом в 2026-2030 гг. прирост может увеличиться до 4,4%. Вклад товарного экспорта в рост экономики увеличится с 0,7 п.п. в 2016-2020 гг. до 0,8 п.п. в 2021-2025 гг. и 0,9 п.п. в 2026-2030 гг., а его доля в 2030 году снизится до 20 процентов.

В **форсированном сценарии**, несмотря на усиление роста экспорта, экономический рост в наибольшей степени ориентирован на внутренний спрос, который будет расти в среднем на 6% в 2013-2030 годах.

Инвестиции становятся одним из главных факторов экономического роста. В среднем в период 2013-2030 гг. они обеспечивают более 40% экономического роста. Доля валового накопления основного капитала в ВВП увеличивается до 28% в 2018 году, а после 2020 года находится на уровне 30-33% ВВП. Вклад инвестиций снижается с 3,1 п.п. в 2016-2020 гг. до 2,3 п.п. в 2021-2025 гг. и 1,3 п.п. в 2026-2030 годах.

В этом сценарии при некотором сокращении доли потребительских расходов домашних хозяйств (до 46% в 2030 году) в наибольшей степени теряет свой вес импортная продукция, доля которой снижается до 11%. За счет опережающего роста внутреннего

спроса доля товарного экспорта в ВВП снизится с 26% в 2012 году до 15% в 2030 году. С 2026 года чистый экспорт товаров и услуг начинает вносить положительный вклад в динамику ВВП.

3.4. Приоритетные проекты со значительным структурным и макроэкономическим эффектом

Структурные сдвиги в экономике и модернизация ведущих секторов и институтов обеспечиваются всем комплексом мер экономической политики, с использованием инструментов государственных программ, стратегий, федеральных целевых программ, дорожных карт по решению конкретных проблем и «расшивке структурных и институциональных узких мест».

В составе госпрограмм выделяется пакет ключевых проектов, имеющих **значительный структурный и макроэкономический эффект, различающихся соотношением вклада частных и государственных затрат**, или балансом частно-государственного партнерства, и, соответственно, разными сроками окупаемости. Реализация этих ключевых проектов позволит обеспечить достижение в полном объеме целевых параметров указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года.

Дополнительные расходы федерального бюджета на приоритетные проекты по направлениям за 2013-2020 гг.*

№	Направление	млрд. рублей	Структура, %
	Всего расходов	6 373	100
I.	Транспортная инфраструктура	2 507	39,3
II.	Развитие науки и высокотехнологичных отраслей	934	14,7
III.	Здравоохранение	857	13,5
IV.	Образование	282	4,4
V.	Жилищные программы	468	7,3
VI.	Поддержка экспорта	76	1,2
VII.	Региональные проекты	877	13,8
VIII.	Поддержка сельского хозяйства	295	4,6
IX.	ФЦП "Развитие единой государственной системы регистрации прав на недвижимое имущество 2014-2019 гг."	76	1,2

*дополнительные проекты в инновационном и форсированном сценариях относительно консервативного сценария (консервативный сценарий рассчитан исходя из предложений Минфина России по предельным объемам расходов федерального бюджета на реализацию госпрограмм).

По оценке, дополнительная потребность в расходах федерального бюджета на ключевые проекты для целей повышения качества экономического и социального развития за 2013-2020 годы оценивается в размере 6,4 трлн. рублей в ценах соответствующих лет, что составляет 4% от общего объема расходов федерального бюджета. Инвестиционные

расходы составляют около 70% от финансирования приоритетных проектов или почти 2% от общего объема инвестиций в основной капитал в целом по экономике.

Наибольший объем расходов приходится на проекты в области развития **транспортной инфраструктуры** (2,5 трлн. рублей или 39% от расходов на приоритетные проекты), в том числе расходы на удвоение вводов автомобильных дорог – 1,5 трлн. рублей, расходы на строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань – Екатеринбург – 992 млрд. рублей (при этом срок окончания проекта ВСМ – 2023 год, доля государственного финансирования в общей стоимости проекта составляет около 70 процентов).

Расходы на проекты в области развития **высокотехнологичных производств** за 2013-2020 годы составляют 145 млрд. рублей (2,3% от расходов на приоритетные проекты). Проекты по производству редкоземельных металлов и продукции на их основе оцениваются в объеме 22,5 млрд. рублей, проекты по развитию научной базы в области композиционных материалов 12,8 млрд. рублей. Также необходимо 57,5 млрд. рублей до 2017 года на дополнительное финансирование госпрограммы «Космическая деятельность России на 2013-2020 годы» и 19,7 млрд. рублей на развитие авиации, судостроения, ЭКБ.

Проекты в области **науки** за 2013-2020 годы оцениваются в 789 млрд. рублей или 12,4% от расходов на приоритетные проекты. В том числе расходы на MegaScience (85 млрд. рублей) необходимы для развития инфраструктуры фундаментальных исследований и расширения участия в международных исследованиях. Развитие инфраструктуры исследований также предполагается за счет поддержки инновационных кластеров (35 млрд. рублей) и вузов. Основная часть прикладных научных исследований реализуется через ФЦП "Исследования и разработки по приоритетным направлениям научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы" и "Научно-педагогические кадры инновационной России на 2007-2013 годы" и их продолжение в 2014-2020 годах (дополнительные расходы бюджета – 621 млрд. рублей). Средства РФТР (27 млрд. рублей) выделяются высокотехнологичным предприятиям на беззалоговые займы на НИОКР с обязательным внедрением результатов. Расходы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (21 млрд. рублей) предполагают широкую поддержку фундаментальных и прикладных исследований.

Проекты в области **образования** за 2013-2020 годы оцениваются в 282 млрд. рублей или 4,4% от расходов на приоритетные проекты. За счет поддержки ведущих университетов, включая строительство кампусов (222 млрд. рублей) будет обеспечен рост конкурентоспособности российского профессионального образования, интеграция вузов в международную академическую среду. Выявление и поддержка одаренных детей и молодежи предполагается за счет модернизации системы дополнительного образования детей (60 млрд. рублей).

Проекты в области **здравоохранения** за 2013-2020 годы оцениваются в 857 млрд. рублей или 13,5% от расходов на приоритетные проекты. За счет увеличения расходов на медицинскую науку и технологии (659 млрд. рублей) будет обеспечено внедрение

инновационных разработок в области диагностики, лечения и профилактики заболеваний, в том числе поддержка ядерной медицины (77 млрд. рублей) позволит снизить смертность от новообразований и повысить качество жизни больных. Дополнительное финансирование развития и улучшения материально-технической базы службы родовспоможения и детства (100 млрд. рублей) позволит снизить материнскую и младенческую смертность. Продолжение ФЦП «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации» с 2016 года (98 млрд. рублей) будет способствовать развитию массового спорта и спорта высоких достижений.

Расходы на **жилищные программы** за 2013-2020 годы составляют 468 млрд. рублей или 7,3% от расходов на приоритетные проекты, из них 53 млрд. рублей необходимо для переселения граждан из многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу, но не входящих в действующие программы переселения, 94 млрд. рублей необходимо для возмещения затрат на обеспечение инфраструктурой земельных участков, предоставляемых семьям, имеющим 3 и более детей, 18 млрд. рублей на обеспечение жильем ветеранов боевых действий и инвалидов.

Кроме того, предполагается выделение 76 млрд. рублей на **поддержку экспорта** высокотехнологичных товаров и инвестиционного сотрудничества.

Расходы на **региональные проекты** за 2013-2020 гг. составят 877 млрд. рублей (13,8% от расходов на приоритетные проекты), из них 790 млрд. рублей на развитие Дальнего Востока, 36 млрд. рублей на развитие Северного Кавказа, остальные средства на реализацию проектов на юге России, Курильских островах и других.

Финансирование этих проектов со стороны государства предполагает использование не только средств федерального бюджета, но и на возвратной основе ресурсов Фонда национального благосостояния, а также возможность долгосрочного инвестирования пенсионных средств. Масштабы таких «квазибюджетных» или долгосрочных финансовых инвестиций оцениваются в рамках форсированного и инновационного сценариев в среднесрочной перспективе минимум в 0,5-1% ВВП.

3.5. Платежный баланс и развитие денежно-кредитной сферы

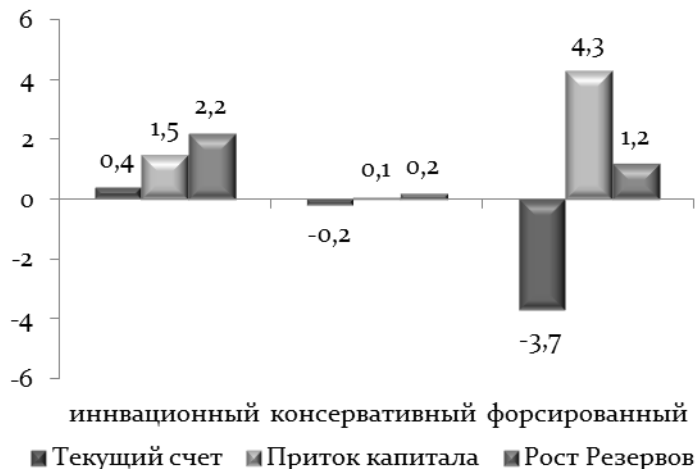
В прогнозный период существенно изменится структура платежного баланса. В долгосрочной перспективе возможность восстановления существенного профицита текущего счета будет маловероятной. Согласно условиям основных сценариев рост мировых цен на нефть и другое экспортируемое сырье не превысит 2% в год, а физический рост экспорта будет существенно ограничен высокой долей энергетических товаров, предложение которых практически не будет расти. При этом спрос на импорт будет оставаться достаточно высоким на фоне роста внутреннего спроса. Это будет ограничивать профицит торгового баланса, и в этих условиях возможности укрепления обменного курса могут быть связаны только с устойчивым притоком иностранного капитала.

Консервативный сценарий предполагает нейтральную политику Банка России на валютном рынке. Чистый приток капитала в сценарии невысокий – 0-0,3% ВВП. Прирост прямых иностранных инвестиций не будет превышать 3% ВВП, при этом их чистый приток будет сбалансированным. При сохранении относительно низкого уровня конкурентоспособности широкого спектра продукции рост внутреннего спроса в большей степени ориентирован на импорт. При этом рост импорта будет сдерживаться ослаблением обменного курса, который в реальном выражении к 2026-2030 гг. будет на 7% ниже уровня 2010 года. На протяжении прогнозного периода сальдо счета текущих операций будет находиться на близких к нулю значениях.

Инновационный сценарий предполагает, что в случае устойчивого притока капитала на российский рынок Центральный Банк создает условия для предотвращения образования дефицита счета текущих операций. При этом в отдельные периоды стоимость рубля может снижаться, что будет сдерживать рост импорта и сохранять положительные значения текущего счета.

К 2024 году реальный эффективный курс рубля будет на 8% ниже уровня 2010 года, в последующие годы его динамика стабилизируется и может повышаться. Сценарий предусматривает устойчивый спрос на иностранный капитал для осуществления инвестиционных проектов. Приток прямых иностранных инвестиций стабильно составляет 3% ВВП. Чистый приток капитала на протяжении всего прогнозного периода составляет 1-2% ВВП.

Сравнение основных компонентов платежного баланса

Форсированный сценарий предполагает финансирование инвестиционного спроса, в том числе за счет существенного притока иностранного капитала. Чистый приток капитала в прогнозный период увеличивается до 3-6% ВВП. Приток прямых иностранных инвестиций на большей части прогнозного периода превышает 4% ВВП. В данном сценарии возможно укрепление реального курса рубля. В реальном эффективном выражении к 2030 году рубль укрепится на 14% по отношению к 2010 году. Ускорение роста внутреннего спроса, несмотря на его большую ориентацию, чем в других сценариях, на отечественную продукцию приводит к дефициту счета текущих операций. Дефицит сохраняется на протяжении всего прогнозного периода, достигая в определенные периоды 5-6% ВВП и постепенно снижаясь к 2030 году.

Прогноз параметров платежного баланса

(в среднем за период, % ВВП)

	вариант	2011- 2015	2016- 2020	2021- 2025	2026- 2030
Счет текущих операций	1	2,1	-0,5	-0,6	0,3
	2	2,0	-0,2	0,2	1,2
	3	1,7	-3,5	-5,6	-3,9
Чистый ввоз/вывоз капитала	1	-1,6	0,1	0,3	0,2
	2	-0,9	1,9	2,0	1,0
	3	-0,4	4,7	6,0	3,8
Индекс реального эффективного обменного курса рубля, 2010 г. = 100	1	107,0	100,0	91,7	92,8
	2	107,0	98,9	92,7	96,8
	3	107,0	109,1	114,1	114,1

Развитие денежно-кредитной сферы

Все рассмотренные сценарии прогноза предполагают, что дальнейшее развитие экономики и финансовой системы будет обеспечивать постепенное сближение структур балансов банков и населения с развитыми странами мира. В структуре банковских обязательств будет повышаться роль депозитов населения и операций рефинансирования со стороны Центрального Банка. В инновационном и форсированном сценариях повышение спроса на инвестиции будет определять более активное наращивание иностранных обязательств по сравнению с ростом иностранных активов. В структуре банковских активов заметно повысится значение кредитов домашним хозяйствам, прежде всего, связанных с ростом ипотечного кредитования. Рассмотренные сценарии базируются на дальнейшем опережающем росте спроса на российский рубль, что позволит повысить монетизацию российской экономики до уровня развитых стран. Так, по денежному агрегату М2Х уровень монетизации по консервативному и инновационному сценариям повысится с 52% ВВП в 2012 году до 82-84% ВВП, что примерно сопоставимо с текущим уровнем в США (86% ВВП). Условия форсированного сценария могут требовать более высокого уровня монетизации.

Рост денежной массы будет сопровождаться повышательным трендом денежного мультипликатора. Рост доходов населения повысит его сберегательные возможности. В структуре денежного агрегата М2 доля депозитов населения вырастает с 43% на конец 2012 года до 52-60% на конец 2030 года. По отношению к ВВП доля рублевых депозитов населения повысится с 18,8% в конце 2012 года до 42-46% к 2030 году. С учетом валютных депозитов совокупный объем депозитов населения составит 47-51% ВВП, что в целом незначительно ниже уровня депозитов населения в США и Франции (55% ВВП).

Депозиты нефинансовых предприятий и остатки на текущих и расчетных счетах вырастут в значительно меньшей степени (с текущих 15% ВВП до 17-19% ВВП по консервативному и инновационному сценариям и около 23% ВВП по форсированному сценарию).

В качестве ресурсной базы для банковской системы помимо депозитов будет повышаться роль операций рефинансирования со стороны Банка России. При этом сроки фондирования будут постепенно удлиняться. Это позволит поступательно наращивать кредиты экономики при удлинении сроков кредитования. В инновационном и консервативном сценариях валовой кредит банка со стороны Банка России возрастет с 5,2% ВВП на конец 2012 года до 10,8-11,7% ВВП в среднем за период 2013-2030 годов. В форсированном сценарии масштабы рефинансирования банков могут быть еще выше для поддержания более высокого уровня кредитной активности банков. Кроме того, в инновационном сценарии важным каналом обеспечения ликвидности экономики будет прирост официальных международных резервов. Этот источник будет обеспечивать рост денежного предложения в среднем на 1,7% ВВП в год в период 2013-2030 годов.

В инновационном и форсированном сценариях финансирование масштабных инвестиционных проектов будет требовать постоянного притока иностранного капитала из-за рубежа. Прогнозируется, что внешний долг банковского сектора возрастет с текущих 9% ВВП до 16% ВВП к концу периода по консервативному сценарию и до 19-20% ВВП по инновационному и форсированному сценариям, что станет дополнительным источником расширения кредитной активности.

Рост банковских кредитов в большей степени будет связан с ростом кредитования населения (имеющего в настоящее время очень низкий относительный уровень долговой нагрузки) по сравнению с кредитами нефинансовым корпорациям.

Уровень задолженности населения возрастет по инновационному сценарию с конца 2012 года по конец 2030 года с 13,5% ВВП до 54% ВВП, что несколько приблизит относительные значения к наименьшим уровням развитых стран: так, это составит около 93% текущей относительной задолженности физических лиц Германии (58% ВВП). В среднем ежегодные темпы роста требований к населению в период 2012-2030 гг. будут оставаться на уровне около 19%. В условиях реализации консервативного сценария задолженность физических лиц будет возрастать несколько меньшими темпами (в среднем ежегодные темпы прироста требований к населению составят около 18%), а уровень задолженности возрастет до 50% ВВП. Средний уровень прироста требований к

физическим лицам со стороны отечественного банковского сектора в форсированном сценарии за период 2012-2030 гг. повышается до 22% в год, уровень задолженности увеличится до 62% ВВП, что выше уровня текущей задолженности физических лиц Германии, при этом существенно ниже текущего долга населения Великобритании, Канады, Испании, США и Японии (99%, 91%, 87%, 86% и 76% ВВП соответственно).

Наращивание портфеля потребительских кредитов уже составляющего 10% ВВП, должно резко замедлиться и составит к концу периода порядка 12-13% ВВП (текущий уровень Германии) по всем вариантам. Основной прирост придется на долю жилищных кредитов. Их объем возрастет с 2,4% ВВП на конец 2012 года до 34-38% ВВП в 2030 году по консервативному и инновационному сценариям и до 47% ВВП – по форсированному сценарию.

Прирост российских банковских кредитов нефинансовым организациям, напротив, будет минимально замедляться с около 13% в 2012 году до 11,5% в среднем за период 2012-2030 гг. по инновационному варианту и 10% по консервативному варианту. В условиях форсированного варианта прирост требований к нефинансовым организациям повысится до 13,5% в среднем за период.

Долг перед отечественной банковской системой нефинансовых предприятий при этом возрастет с 35% ВВП до 48-52% ВВП в 2030 году. С учетом внешних корпоративных заимствований общее увеличение задолженности нефинансовых организаций вырастет с 52% ВВП в 2012 году до 72-73% ВВП к концу прогнозного периода по консервативному и инновационному сценариям и до 94% ВВП по форсированному сценарию. Это выше, чем текущий уровень Канады (54% ВВП), Бразилии (60% ВВП), Германии (64% ВВП), но существенно ниже уровня Великобритании (116%), Франции (134% ВВП), Японии (145% ВВП) и Испании (186% ВВП).

В целом инновационный и форсированный сценарии прогнозируют значительное повышение вклада банковского кредитования в рост экономики, и особенно в финансирование инвестиций. Предполагается повышение доступности кредита, как за счет снижения кредитных ставок предприятиям до уровня инфляции плюс 1-2 п. пункта, так и в целом за счет снижения рисков кредитования реального сектора. В удлинении сроков кредитования и снижении ставок значительную роль сыграет инвестирование в экономику пенсионных накоплений, средств Фонда национального благосостояния, также активная роль институтов развития (особенно в среднесрочной перспективе).

3.6. Сценарии развития при различных ценах на нефть и циклических колебаниях мировой конъюнктуры

В прогнозный период, как и в предыдущие годы, российская экономика может столкнуться с рядом внешних шоков и вызовов.

Во-первых, это возможные колебания (резкие падения) цен на нефть и другие сырьевые ресурсы, которые влияют не только на доходы экспортеров, но и на

устойчивость бюджетного сектора, внутреннего спроса, а также позиции платежного баланса и обменного курса.

Во-вторых, это вызов, связанный с возможным падением мирового спроса на российские углеводороды и неизбежное устойчивое значительное снижение мировых цен.

В-третьих, по мере исчерпания профицита счета текущих операций повысится зависимость платежного баланса России и всей российской финансовой системы от потоков капитала и возможных возмущений на мировых финансовых рынках.

В-четвертых, влияние мировых циклических кризисов и порождаемых ими волн конъюнктуры (подъемов и спадов) будет важным фактором развития российской экономики, к которому необходимо быть готовыми.

Если в ближайшие годы основное влияние глобальных кризисов будет связано с ценами на нефть, то по мере диверсификации российской экономики более важным каналом распространения негативных импульсов станет снижение внешнего спроса и отток иностранного капитала.

В целом инновационный сценарий развития, ориентированный на ускоренное развитие несырьевых отраслей и расширение национальной базы накоплений, в перспективе сможет в большей степени повысить устойчивость экономики к возможным внешнеэкономическим шокам, чем консервативный сценарий.

Как показано выше, после 2020 года появляются существенные структурные различия между рассмотренными сценариями (инновационным и консервативным), которые обеспечивают различную степень их устойчивости к изменению цен на нефть и возможной цикличности глобального роста. Для оценки реакции российской экономики на внешнеэкономические вызовы проведены тесты, которые учитывают: 1) разовое резкое снижение нефтяных цен; 2) устойчивый эффект «перегрева» на нефтяном рынке, означающий постоянный рост цен на нефть, а также сценарий устойчиво низких цен на нефть и газ; 3) влияние глобальных конъюнктурных циклов.

1) **Нефтяной шок.** Последний глобальный кризис 2008-2009 годов продемонстрировал высокую уязвимость российской экономики к снижению цен на нефть, сопровождавшемуся значительным оттоком капитала. В 2009 году цена на нефть снизилась на 35%, при этом экономический рост, который в предкризисный период составлял более 8%, в 2009 году сменился падением на 7,8 процента.

В условиях после кризисного восстановления устойчивость российской экономики к внешним шокам возросла. В 2010-2011 гг. существенно улучшилась сбалансированность экономического роста, нет перегрева внутреннего спроса, основанного на очень дешевой мировой ликвидности и низкой стоимости рисков. Улучшилась международная инвестиционная позиция российской экономики. По оценке, в условиях 2013 года падение цены на нефть до 60 долларов США за баррель (то есть на 46% по отношению к 2012 году), сопровождаемое усилением оттока капитала, приведет к снижению экспортных доходов на 30%. В этом случае ВВП России может сократиться в 2013 году на 2,5-3%, что значительно меньше, чем было в 2009 году. В этом сценарии предполагается, что

Центральный банк позволит существенно ослабнуть реальному курсу рубля (на 15-17%), смягчив негативные эффекты для реального сектора.

В среднесрочный период влияние фактора нефти на экономический рост по инновационному и консервативному сценариям будет мало различаться. Однако в инновационном сценарии в долгосрочный период устойчивость экономики к изменению цен на нефть должна существенно повыситься по сравнению с консервативным сценарием в результате снижения доли нефтегазового сектора в экспорте, доходах бюджета и в общей добавленной стоимости, а также в результате создания мощной национальной финансовой системы.

Если бы нефтяной шок произошел в 2026 году (падение цен с 135 до 60 долларов США за баррель, то есть более чем в 2 раза), то последствия были бы слабее, чем в 2008-2013 годах. Доходы от экспорта сократятся на 30-32% в условиях инновационного варианта и на 37-40% в условиях консервативного варианта. При отсутствии профицита текущего счета такое снижение экспортных доходов может привести к значительному ослаблению обменного курса. В инновационном сценарии реальный курс рубля снижается на 33%, а в консервативном, с учетом большего падения экспорта и ухудшения финансового счета, реальная стоимость рубля снизится на 40%. Такая динамика курса рубля возобновит инфляционные процессы. В инновационном варианте потребительские цены вырастут на 14%, а в консервативном – на 15-16%. Рост цен снизит доходы населения и приведет к падению потребительского спроса. При этом снижение потребительских расходов в консервативном варианте будет на 1,5 п.п. больше. Из-за падения цен на нефть и защитной реакции компаний и банков инвестиции в консервативном сценарии сократятся на 8%, в то время как в инновационном сценарии падение инвестиций составит не более 4% (если государство не предпримет активных антикризисных мер). ВВП может сократиться на 0,5-1% в инновационном сценарии и на 2-2,5% в консервативном. Экономика остается чувствительной к шокам, но одновременно и более защищенной, чем ранее, и более восприимчивой к возможным антикризисным мерам.

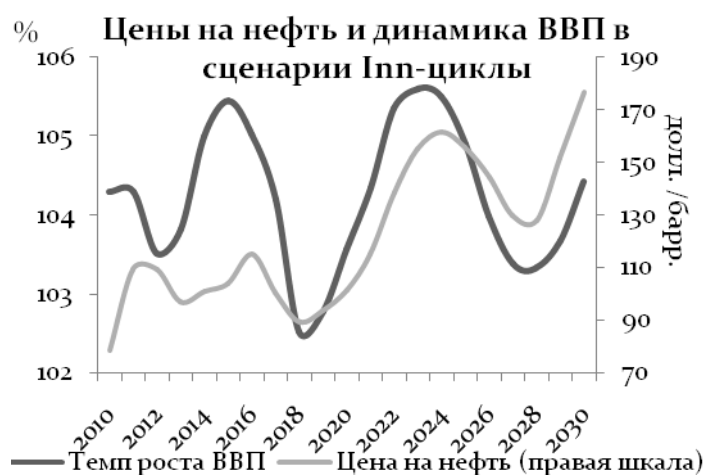
**Потенциальные потери вариантов прогноза
при снижении цен на нефть до 60 долларов США за баррель в 2026 году, %**

	Цена на нефть Юралс, долл. США	Инвестиции в основной капитал	Реальные располагаемые доходы населения	ВВП
Инновационный вариант				
2025	135	5,4	4,1	3,8
2026	60	-4	-0,6	-0,7
потенциальные потери к 2025 г., п.п.	-75	-9,4	-4,7	-4,5
Консервативный вариант				
2025	135	4,3	3,2	2,8
2026	60	-8,0	-2,0	-2,3
потенциальные потери к 2025 г., п.п.	-75	-12,3	-5,2	-5,1

В форсированном сценарии возрастает уязвимость по отношению к мировым шокам по сравнению с инновационным сценарием. Во-первых, на протяжении большей части прогнозного периода норма накопления основного капитала будет превышать 30% ВВП, что повышает волатильность экономики в случае негативных шоков. Во-вторых, в форсированном сценарии предполагается ускоренный рост экспорта высокотехнологичных капитальных товаров. Экспорт машин и оборудования достигает к 2030 году в структуре товарного экспорта 13% (10% в варианте 2, 7% в варианте 1). Это повышает уязвимость по отношению к мировым кризисам, которые всегда связаны с опережающим сокращением инвестиционного спроса. В-третьих, форсированный сценарий предполагает больший уровень задолженности как предприятий, так и домохозяйств, что предполагает большую реакцию потребительского и инвестиционного спроса на ухудшение внешних условий. В-четвертых, в форсированном варианте в наибольшей степени достигается рост конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке. Снижение внутреннего спроса будет в большей степени связано со снижением спроса на отечественную продукцию, чем в изначально более «ориентированных на импорт» сценариях. В этом сценарии максимально используется потенциал импортозамещения. Так, прирост внутреннего спроса в этом сценарии в третьем десятилетии будет на 70-78% обеспечиваться отечественным производством, в то время как в варианте 2 только на 62-70%. Это означает, что в случае негативного шока по отношению к внутреннему спросу, в форсированном варианте будет наиболее сложно усилить процессы импортозамещения и получить выигрыш от девальвации.

2) Вариант «нефтяного подарка» и «нефтяной диеты». В рамках инновационного сценария рассмотрены варианты с устойчиво более низкой и более высокой ценой нефти в течение прогнозного периода.

Вариант С предполагает более высокую динамику цен на нефть: к 2020 году цена достигает 173 долларов США за баррель, в 2030 году – 239 долларов США за баррель. В ценах 2010 года цены на нефть увеличиваются до 161 доллара США за баррель. При этом спрос на энергоресурсы будет выше: добыча и экспорт нефти и газа к 2030 году будет на 5-8% выше, чем в варианте 2. Среднегодовые темпы роста экономики составят примерно 4,7-6,0% в год, что на 0,5-1,5 п.п. выше, чем по основному инновационному варианту. При этом в первые годы прогнозного периода, когда складывается наиболее заметная разница в динамике цен на нефть, различие в темпах роста ВВП между вариантами составит 0,8-1,5 п.п., в последующее десятилетие сократится в среднем до 0,6-1,2 п. пунктов.

Более заметное укрепление курса рубля в этом варианте будет способствовать притоку капитала и формированию более высокой динамики роста инвестиций в основной капитал. В результате будет складываться более значительная разница в темпах роста инвестиций в основной капитал, которая в первый период (2015-2020 годы) составит около 2,5 п.п., а затем уменьшится до 1,5 п. пункта.

Влияние более высоких цен на нефть на величину товарооборота и платных услуг населению менее существенно и не превышает 0,3-0,5 п. пункта.

Таким образом, чувствительность российской экономики к повышенным ценам на нефть по мере усиления ее несырьевой инновационной компоненты развития будет ослабевать.

При высоких ценах на нефть курс рубля в реальном выражении может укрепиться к 2030 году на 7% по отношению к 2010 году и быть на 6,1 п.п. выше, чем в базовом инновационном варианте, при этом бюджет станет бездефицитным.

В варианте более **низких цен на нефть (вариант А)** предполагается стабилизация цены на уровне 75 долларов США за баррель (в ценах 2010 года).

В условиях пониженных цен с большой вероятностью и спрос на энергоресурсы будет ниже, чем в варианте 1 (как и возможности предложения): к 2030 году добыча нефти – на 18%, экспорт нефти – на 25%, добыча газа – на 12% и экспорт газа – на 9%. Среднегодовой темп роста экономики за период 2013-2030 гг. в данном сценарии сокращается до 2,5%, реальный эффективный курс рубля может ослабнуть к концу второго десятилетия на 28 процентов.

Наиболее заметное негативное влияние на экономику падение цен на нефть окажет в первый пятилетний период в результате резкого снижения объемов экспорта и усиления инфляционных процессов (до 2-2,5 п.п. ВВП и до 4,2 п. п. по инвестициям).

Другим важным внешним риском является серьезное сокращение спроса и **экспортных цен на российский газ** после 2020 года. Как отмечалось в разделе «мировой спрос на нефть и газ», в случае изменения структуры рынка газа в Европе, связанного с увеличением использования нетрадиционного газа и доли торговли сжиженным природным газом, потери экономического роста после 2020 года могут составлять в среднем 0,4 п.п. в год.

3) Сценарий периодических мировых циклических кризисов.

Мировая экономика за последние десятилетия прошла через несколько волн циклических кризисов. В новом российском периоде это был кризис 2000-2001 годов, инициированный кризисом ИТ компаний, и

последний кризис 2008-2010 годов. Кризис 2000-2001 годов лишь в малой степени повлиял на экономические показатели России. Во-первых, резкое замедление роста в развитых странах не привело к падению мировой экономики, во-вторых, цены на нефть в этот период сократились лишь незначительно, в-третьих, Россия перед этим только пережила очень глубокий внутренний структурный кризис и находилась на стадии восстановительного роста. Мировой кризис 2008-2010 годов оказался значительно более болезненным для российской экономики, которая развивалась перед этим высокими темпами (частичный перегрев, особенно в сфере потребления) и значительно увеличила импорт капитала.

Возникновение новых циклических падений мировых экономик весьма вероятно в прогнозный период, хотя точное время начала замедления или рецессии мировой экономики трудно прогнозируемо. Исходя из сложившихся волн мирового развития (волн технологического развития, накопления основного капитала) и накопленных бюджетно-финансовых дисбалансов можно с достаточной вероятностью ожидать паузы роста или рецессии в районе 2018 года, а также во второй половине третьего десятилетия (2027-2028 годы). Эти сроки учитывают некоторое ускорение циклических процессов в экономике в последние десятилетия, в частности, сокращение сроков между нижними фазами циклов с 10 до 9,5 лет. В случае затяжной стагнации в еврозоне, начавшейся в 2012 году, и подверженности этому других развитых стран, сроки новой кризисной паузы могут сдвинуться вправо на 1-2 года. В эти фазы цикла рост мирового ВВП замедляется до 2% и ниже, что будет негативно отражаться, в том числе, и на динамике цен на сырьевые товары. Цены на нефть снижаются в 2018 году на 30-35% – с уровня 115 долларов США за баррель до 75-80 долларов США за баррель.

Ухудшение конъюнктуры и снижение мировых цен на сырьевые товары и углеводороды скажется на замедлении роста российского ВВП. Темп его прироста в 2017-2019 гг. может быть на 2-3,3 п.п. ниже, чем по инновационному сценарию, темпы роста оборота розничной торговли будут ниже на 3-4 процентных пункта.

Особенно сильно ухудшение конъюнктуры скажется на снижении темпов роста инвестиций в основной капитал, ухудшении платежного баланса и заметном ослаблении курса рубля. Темпы роста инвестиций будут на 7,5-9 п.п. ниже, чем в инновационном сценарии, эффективный курс рубля может понизиться в 2018-2019 гг. на 20%, но в последующие годы вернется на трендовый уровень.

Снижение курса рубля в периоды ухудшения мировой конъюнктуры может спровоцировать временный отток капитала, но в целом улучшение инвестиционного климата выразится в устойчивом повышении прямых инвестиций, достигающих 3-4% ВВП, и сохраняющемся чистом притоке капитала на уровне 1,5% ВВП. В период следующей фазы замедления экономической активности в мире, предположительно во второй половине третьего десятилетия (2027-2028 годы), степень влияния на российскую экономику будет менее значительной, что связано с возросшей ее устойчивостью по отношению к колебаниям мировой экономики и мировых цен на нефть. При снижении

в нижней фазе цикла цен на нефть с 140 до 123 долларов США за баррель темпы роста ВВП могут замедлиться примерно до 2,8-3%, или на 1 п.п. ниже, чем в целом за период, с последующим возвращением на уровень 4%. Более заметно замедлится рост инвестиций в основной капитал – на 3-4 процентных пункта. Ослабление курса рубля в нижней фазе на 10-12% приведет к временному оттоку капитала, но одновременно замедлит рост импорта. Темпы роста розничного товарооборота замедлятся на 1,3-1,7%. В последующие 3-5 лет (конец третьего десятилетия и начало следующего) с учетом оживления мировой экономики и проявления новой технологической волны темпы роста российской экономики снова возрастут и могут превысить 4,5 процента.

Прогнозирование в условиях усиливающейся нестабильности и неопределенности мирового экономического развития значительно осложняется, однако диверсифицированность экономики и надежность финансовой системы значительно снижают потери от кризисов, при этом позитивный очистительный эффект кризиса, его стимулирующее воздействие на инновации может оказаться выше. Инновационный сценарий развития повышает вероятность выполнения **кризисом роли «окна возможностей»**.

4. Развитие человеческого капитала и уровень жизни населения

4.1. Развитие рынка труда

Ожидаемые демографические сдвиги задают жесткие требования к будущим тенденциям развития рынка труда. Возрастная структура населения будет сдвигаться в сторону постарения, будет увеличиваться численность населения старше трудоспособного возраста, а численность населения трудоспособного возраста, наоборот, снижаться. Эти тренды приведут к существенному росту демографической нагрузки на трудоспособное население.

Неблагоприятное изменение возрастной структуры населения будет ограничивать возможности компенсации негативных демографических тенденций повышением уровня экономической активности населения. К 2030 году существенно возрастет количество граждан пенсионного возраста (60-72 года), которые традиционно имеют низкую степень экономической активности. При этом сокращение численности населения в основном будет связано с когортами 20-40 летних, экономическая активность которых выше среднего уровня. Экономическая активность молодой части населения может сдерживаться ростом спроса на высшее образование.

С другой стороны, сейчас уровень экономической активности населения в возрасте 25-59 лет довольно высокий, а среди женщин является одним из наиболее высоких в мире. Основные меры будут направлены на сохранение уровня экономической активности этой возрастной группы, в том числе мерами политики занятости, направленными на повышение экономической активности многодетных родителей, родителей детей-инвалидов, граждан, имеющих ограничения трудоспособности по состоянию здоровья. Одновременно будут реализовываться меры, направленные на повышение экономической активности граждан пенсионного возраста, что позволит частично компенсировать снижение экономической активности в молодых возрастах. Таким образом, в целом численность экономически активного населения сократится с 72,6 млн. человек в 2011 году до 66,1 млн. человек в 2030 году, или на 9%. По форсированному варианту в условиях более благоприятной демографической ситуации численность экономически активного населения снизится до 68,4 млн. человек в 2030 году.

По мере увеличения мобильности населения и улучшения профессионального соответствия уровень безработицы снизится с 5,7% в 2012 году до 4,4-4,7% экономически активного населения к 2030 году (по инновационному и консервативному варианту соответственно). По форсированному варианту уровень безработицы может сократиться до 4,1%. Снижению безработицы также будет способствовать изменение демографической структуры: значительно сократится численность молодежи, в наибольшей степени подверженной риску безработицы.

Таким образом, к 2030 году численность занятых в экономике страны может снизиться до 63-63,2 млн. человек по консервативному и инновационному варианту соответственно (67,7 млн. человек в 2011 году) или на 6,6-6,9%. По форсированному

варианту в экономике страны будет занято 65,6 млн. человек.

В целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, необходимо создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»). При этом следует ожидать, что вновь созданные и модернизированные рабочие места будут иметь более высокую производительность труда, а работники на этих рабочих местах будут получать более высокую заработную плату.

В соответствии с выбранной методологией (врезка 2) на основе использования данных по 81 тыс. предприятий, количество высокопроизводительных рабочих мест в 2011 году оценивается на уровне 17,9 млн. рабочих мест или 26% от всех имеющихся в экономике мест. В наибольшей степени обеспечены высокопроизводительными рабочими местами добыча полезных ископаемых – 73% всех рабочих мест и рыболовство и рыбоводство – 57% рабочих мест, в наименьшей степени весь сектор услуг – 2-6% от рабочих мест.

Врезка 2. Критерии, используемые для расчета высокопроизводительных рабочих мест

В прогнозе использовались два определения высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в зависимости от рассматриваемого сектора экономики.

В качестве основного критерия ВПРМ для большинства секторов использовалась производительность труда, рассчитанная как добавленная стоимость, создаваемая предприятием, на одного сотрудника. Все занятые рабочие места предприятия, производительность труда которого превышает определенный уровень, считаются относящимися к высокопроизводительным рабочим местам. Данный подход соответствует международным методикам расчета производительности труда и напрямую отражает вклад высокопроизводительных рабочих мест в валовой внутренний продукт.

Значение критерия ВПРМ по производительности труда определялась исходя из среднего уровня производительности труда шести крупнейших мировых экономик (за исключением России) – США, Китая, Японии, Германии, Индии, Бразилии. При использовании паритета покупательской способности (ППС) 2005 года в 2011 году средний уровень валового внутреннего продукта в расчете на одно замещенное рабочее место в этих странах составлял 27 тыс. долларов США. В условиях основного варианта прогноза мировой экономики к 2020 году производительность труда в этих странах достигнет 37 тыс. долларов США в ценах 2011 года (по паритету покупательной способности). Это означает, что в соответствии с этими критериями ВПРМ находятся на предприятиях, имеющих в 2011 году добавленной стоимости в расчете на одно замещенное рабочее место а уровне не менее 612 тыс. рублей, а к 2020 году показатель увеличивается до 830 тыс. рублей в ценах 2011 года.

Использование другого критерия предлагается для сектора услуг (медицина, финансовые услуги, образование, государственное управление, коммунальные услуги), так как добавленная стоимость этого сектора формируется на основании затрат и не всегда отражает объективный вклад данных видов деятельности в развитие экономики. Для предприятий этих видов деятельности в качестве критерия наличия ВПРМ использовался уровень заработной платы на одного занятого. В указанных видах экономической деятельности квалификация сотрудников является основным фактором эффективности, а высокая заработная плата позволит привлечь более квалифицированных сотрудников.

Значение критерия высокопроизводительного рабочего места по заработной плате устанавливалось на основе определения среднего класса, данного специалистами Всемирного банка в докладе Global Economic Prospects 2007. Всемирный банк определяет принадлежность к глобальному среднему классу человека с годовым доходом от 4 до 17 тыс. долларов США в ценах 2000 года по паритету покупательной способности при сохранении этого критерия вплоть до 2030 года. С учетом гипотезы о том, что на каждого работающего члена домохозяйства приходится по одному иждивенцу, домохозяйство находится в среднем классе при доходе на занятого в размере 8-34 тыс. долларов США в год в ценах 2000 года по ППС. В российских условиях это соответствует среднемесячному доходу в 2011 году 20-84 тыс. рублей на одного занятого. В прогнозе для критерия ВПРМ в секторе услуг использовалось среднее значение этого интервала – 52 тысячи рублей в месяц в ценах 2011 года – на весь прогнозный период. В качестве уровня дохода на одного занятого использовался уровень заработной платы. В этом случае в 2020 году ВПРМ должно обеспечивать минимальный уровень заработной платы в размере 80 тысяч рублей в месяц в текущих ценах.

Основой для увеличения ВПРМ, является масштаб экономического роста, который позволяет в форсированном сценарии увеличить количество ВПРМ к 2020 году на 8,4 млн. мест и достичь целевого параметра. В условиях консервативного и инновационного вариантов к 2020 году достигается 21-22 млн. высокопроизводительных рабочих мест.

Создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест

(млн. рабочих мест)

Сценарий	2011 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.
консервативный	17,9	19,2	20,5	21,3
инновационный	17,9	19,6	20,8	22,3
форсированный	17,9	20,8	23,8	26,3

Переход к инновационной экономике приведет к изменению сложившейся структуры занятости, перераспределению работников по секторам экономики, расширению сферы услуг, развитию инновационных направлений деятельности и возникновению новых направлений занятости.

При этом наибольшее сокращение занятости за период 2012-2030 гг. будет происходить в отраслях реального сектора экономики (сельском хозяйстве, промышленных видах деятельности, строительстве, на транспорте и в связи) – на 24%. Высвобождаемые из производственных секторов работники будут находить работу в сфере услуг и торговле. Численность занятых в этих сферах к 2030 году вырастет на 11 процентов.

Несмотря на общее снижение занятости, наибольший прирост ВПРМ произойдет в обрабатывающих отраслях промышленности, где будет дополнительно создано 2 млн. ВПРМ, а общая обеспеченность ВПРМ в этом виде деятельности увеличится с 32% от всех рабочих мест до 56%. Более чем на 1 млн. вырастет количество ВПРМ в строительстве, торговле, здравоохранении и предоставлении социальных услуг. Значительно возрастет доля ВПРМ в секторе услуг – с 2-6% до 15-25%. Общее невысокое количество ВПРМ в этом секторе объясняется доведением зарплат педагогического персонала и работников здравоохранения до средней зарплаты по экономике, в то время как средняя зарплата в 2020 году не достигнет принятых для определения ВПРМ критериев (врезка 1).

Структура высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности

(%)

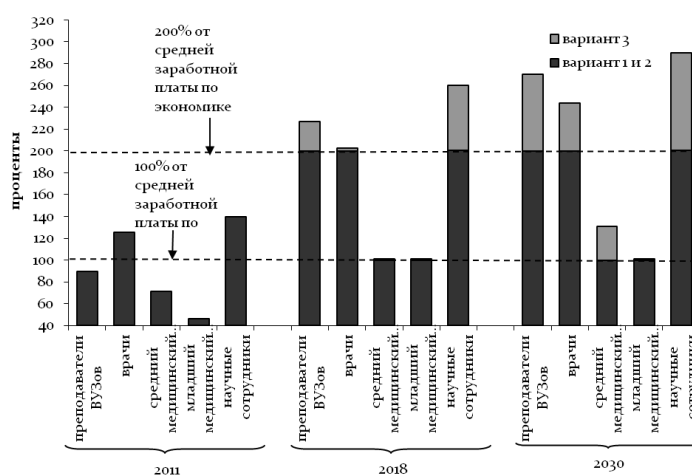
	2011 г.	2020 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,4	3,5
Рыболовство и рыбоводство	0,5	0,3
Добыча полезных ископаемых	4,3	2,7
Обрабатывающие производства	18,4	19,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	4,7

	2011 г.	2020 г.
Строительство	11,6	12,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	26,0	25,5
Гостиницы и рестораны	1,7	1,7
Транспорт и связь	12,3	8,1
Финансовые услуги	1,3	1,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,3	7,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,3	3,2
Образование	0,7	3,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,7	4,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,5	1,4
Всего	100	100

Модернизация российской экономики будет сопровождаться увеличением спроса на высококвалифицированные кадры. Формирование квалифицированных рабочих кадров в соответствии с потребностями экономики предусматривает улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности на основе реформирования системы профессионального образования всех уровней, развития системы непрерывного профессионального образования, системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом государственных приоритетов развития экономики.

4.2. Динамика доходов населения, изменение структуры расходов и социальной структуры общества

Во всех вариантах прогноза в части оплаты труда работников бюджетного сектора к 2018 году предполагается доведение до эффективного уровня заработной платы медицинских и педагогических работников, работников культуры и научно-исследовательского персонала (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597). На период до 2030 года в консервативном и инновационном вариантах сохраняется достигнутый паритет по заработной плате. В форсированном варианте предполагается доведение заработной платы указанных категорий работников до уровня, соотносимого с уровнем в высокоразвитых странах.

В отношении динамики заработной платы в частном секторе экономики предполагается, что в целом она будет соответствовать темпам роста производительности труда.

В результате в 2012-2030 гг. реальная заработная плата в целом по экономике в консервативном варианте будет расти со среднегодовым темпом 4,1%, а ее рост к 2030 году составит 2,1 раза. С учетом более высоких темпов роста экономики в инновационном варианте темпы роста реальной заработной платы составят 5,0%, и к 2030 году она увеличится в 2,5 раза (в форсированном варианте – 6,5% и 3,3 раза соответственно).

Прогноз в области **пенсионного обеспечения** строится исходя из необходимости реформирования пенсионной системы.

В результате средний размер трудовой пенсии (среднегодовой) к 2030 году увеличится по сравнению с 2011 годом в инновационном варианте в 3,6 раза и в консервативном варианте – в 3,3 раза. Соотношение среднего размера трудовой пенсии с прожиточным минимумом пенсионера к 2030 году увеличится с 1,7 раза в 2011 году до 2,2 и 2 раза по инновационному и консервативному варианту соответственно.

За счет повышенной индексации, обеспеченной высокими темпами роста заработной платы, в форсированном варианте средний размер трудовой пенсии за 2012-2030 гг. вырастет в 4,2 раза, а соотношение с прожиточным минимумом пенсионера в 2030 году составит 2,7 раза.

Индексация социальных пенсий осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» с 1 апреля с учетом темпов роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации за прошедший год. Это позволит поддерживать гарантированный минимальный уровень материального обеспечения пенсионера не ниже величины прожиточного минимума пенсионера.

В 2012-2030 гг. согласно инновационному варианту рост экономики сформирует благоприятные условия для роста **денежных доходов** населения. Кроме того, дополнительными драйверами, способствующими повышению благосостояния населения, станут высокие темпы роста заработной платы в бюджетном секторе и снижение общего инфляционного напряжения.

За период 2012-2030 гг. реальные располагаемые денежные доходы населения вырастут в 2,2 раза.

На фоне увеличения денежных доходов населения ожидается рост потребления, стимулируемый высокими темпами потребительского кредитования (в связи с низким накопленным долгом домашних хозяйств в предшествующий период) и снижением нормы сбережения. Согласно прогнозу склонность к сбережению снизится до 6,4% к 2015-2017 годам. Однако в связи с демографическими изменениями, прежде всего с ростом в структуре населения лиц предпенсионного возраста и старше, норма сбережения начнет несколько ускоряться, в 2028-2030 гг. под влиянием демографических факторов траектория склонности к сбережению вновь вернется к снижающемуся тренду.

При этом оборот розничной торговли и расходы на услуги будут расти с опережением роста денежных доходов населения, среднегодовые темпы за период 2012-2030 гг. составят 4,7% и 5% соответственно.

В консервативном варианте в результате более медленных темпов роста заработной платы и социальных трансфертов среднегодовые темпы роста реальных доходов населения в 2012-2030 гг. составят 3,5%. В этих условиях розничный товарооборот и платные услуги будут расти среднегодовыми темпами 3,6% и 4,1% соответственно.

Форсированный вариант, предусматривающий дополнительное финансирование приоритетных направлений, позволит ускорить темпы роста денежных доходов населения. Реальные доходы относительно 2011 года вырастут в 2,8 раза. В данном варианте розничный товарооборот превысит уровень 2011 года более чем в 3 раза, при этом среднегодовые темпы роста составят 6 процентов.

С учетом предстоящего перехода на нормативно-статистический метод расчета прожиточного минимума на 2013 год учтено его увеличение в целом по Российской Федерации на 4,2%, в том числе для трудоспособного населения – на 3,3%, пенсионеров – на 8,2%, детей – на 4,1 процента.

Кроме того, в прогнозе учтено увеличение величины прожиточного минимума на 5% в связи с введением в 2018, 2023 и 2028 годы новой потребительской корзины, которая в соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» должна определяться не реже одного раза в пять лет.

Обеспечение эффективного уровня заработной платы в бюджетном секторе, повышение уровня пенсионного обеспечения будут способствовать сокращению доли бедного населения.

В инновационном варианте **уровень бедности** снизится с 12,7% в 2011 году почти до 10% к 2020 году, а в 2030 году не превысит 7%. В рамках форсированного варианта уровень бедности в 2030 году может составить менее 6%. В консервативном варианте

Социальная структура общества (инновационный вариант)

сокращение доли бедного населения будет идти медленнее и в 2030 году составит чуть менее 8 процентов.

Реализация мер по сокращению бедности, повышению уровня социальной поддержки семей с детьми и уровня оплаты труда работников бюджетной сферы будет способствовать росту **среднего класса**.

Формирование среднего класса можно рассматривать в качестве важного свидетельства прочности всей системы экономических, социальных и политических институтов. И наоборот, размывание среднего класса можно воспринимать как символ неудачи социально-экономических преобразований.

Среди основных критериев отнесения российских граждан к среднему классу следует выделить уровень дохода, наличие собственности и сбережений, их профессионально-квалификационные характеристики, участие в формировании гражданского общества.

В рамках инновационного и форсированного сценариев доля среднего класса повышается с 22% населения в 2010 году до 48-52% в 2030 году. По консервативному сценарию данная категория населения к концу прогнозного периода не превысит 37 процентов.

Эти социальные сдвиги являются не только результатом, но и предпосылкой устойчивого экономического развития, поскольку предполагают формирование человеческого капитала более высокого качества, рост производительности труда. Создание полноценного среднего класса в России изменит структуру потребления, обеспечив сдвиг спроса в сторону продукции более высокого качества, создаст благоприятные предпосылки для расширения гражданской и общественной активности, развития процессов самоорганизации в обществе.

4.3. Развитие экономики образования

Необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества.

Развитие сферы образования, намеченное на период до 2030 года, должно быть ориентировано на повышение доступности и качества образования, подготовку квалифицированных кадров всех уровней профессионального образования, способных быстро реагировать на запросы рынка труда, повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни, использовать свои знания, навыки и компетенции, полученные в процессе обучения. Политика в сфере образования на период до 2030 года будет определяться в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также задачами, поставленными Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в указах от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

С 2013 года осуществляется реализация первого этапа государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2148-р (далее – Государственная программа).

Общий объем финансового обеспечения Государственной программы из средств федерального бюджета в 2013-2020 гг. в текущих ценах составляет 3992,2 млрд. рублей (в среднем около 0,85 % ВВП в соответствующие годы). При этом ежегодный объем финансового обеспечения возрастает с 446,9 млрд. рублей в 2013 году до 631,2 млрд. рублей в 2020 году.

В рамках государственной программы предстоит обеспечить финансирование развития профессионального образования, развития общего образования и дополнительного образования детей; доступность образования; обновление качества образования.

Среди основных направлений развития профессионального образования в прогнозный период предусмотрены:

- оптимизация сети организаций профессионального образования, учитывающей особенности регионов, включающей глобально конкурентоспособные университеты;

- модернизация структуры программ профессионального образования для обеспечения их гибкости и эффективности;

- внедрение механизмов прозрачного финансирования и стимулирования конкуренции организаций профессионального образования;

- модернизация содержания и технологий профессионального образования для обеспечения их соответствия требованиям современной экономики и изменяющимся запросам населения;

- формирование системы непрерывного образования, позволяющей выстраивать гибкие (модульные) траектории освоения новых компетенций, как по запросам населения, так и по заказу компаний;

- продолжение формирования центров профессиональных квалификаций (ресурсных центров) на базе учреждений среднего профессионального образования;

- трансформирование части программ среднего профессионального образования в программы прикладного бакалавриата;

- осуществление государственной поддержки образовательного кредитования;

- переход на эффективный контракт с преподавателями;

- интернационализация российского высшего образования и расширение экспорта российских образовательных услуг.

В результате оптимизации сети вузов сформируются следующие группы вузов: исследовательские вузы мирового класса, обеспечивающие лидерство России в фундаментальной науке, включенные в систему коммерциализации знаний и технологий; отраслевые лидеры, включенные в процессы технологической и кадровой модернизации различных отраслей российской экономики; группа вузов гуманитарной и социальной

направленности, включая вузы, готовящие педагогов; университеты, ведущие массовую подготовку бакалавров (в том числе прикладных бакалавров) и специалистов для массовых сегментов региональных рынков труда; крупные центры заочного (дистанционного) образования и открытые университеты с высоким современным качеством программ займут нишу открытого образования.

Оптимизация сети будет сопровождаться повышением требовательности к отбору абитуриентов (установление более высокого балла ЕГЭ, необходимого для поступления в вузы, по сравнению с минимальным баллом), введением независимой оценки качества подготовки специалистов на всех уровнях профессионального образования. За счет этих мер и на фоне демографических процессов будет происходить сокращение числа студентов на ряде программ.

Высвобождающиеся при сокращении численности обучающихся ресурсы системы профессионального образования предусматривается направлять на ее развитие, создание системы непрерывной профессиональной подготовки, повышение качества подготовки специалистов с разным уровнем профессионального образования.

Модернизация профессионального образования невозможна без качественного обновления преподавательского корпуса, что потребует перехода на эффективный контракт между преподавателями и учреждениями профессионального образования. Основой эффективного контракта должен стать конкурентоспособный уровень заработной платы преподавателей в профессиональном образовании. Он также предполагает активное участие преподавателей в исследованиях и разработках, повышение ответственности за результаты работы. Эта приоритетная задача предполагает перестройку системы повышения квалификации научно-педагогических кадров, а также существенные меры по повышению качества управления, переподготовке руководителей системы профессионального образования.

Результатом модернизации профессионального образования в прогнозный период станут:

удельный вес численности студентов, обучающихся в ведущих образовательных организациях высшего образования, увеличится с 5% в 2011 году до 20% в 2020 году;

изменение к 2020 году удельного веса численности выпускников программ профессионального образования соответствующего уровня в общей численности выпускников составит по программам прикладного бакалавриата 21%, на программах бакалавриата – 31,7%, на программах подготовки специалистов – 6,7%, на программах магистратуры – 10 процентов;

удельный вес численности трудоустроившихся не позднее завершения первого года после выпуска выпускников очной формы обучения по основным образовательным программам профессионального образования (включая программы высшего профессионального образования) возрастет с 40% в 2011 году до 60% в 2020 году;

удельный вес занятого населения, прошедшего повышение квалификации и (или) переподготовку в возрасте 25-65 лет, возрастет с 22% в 2011 году до 55% в 2020 году;

увеличится с 3% в 2011 году до 25% в 2020 году доля организаций высшего профессионального образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с особыми потребностями здоровья;

удельный вес численности студентов организаций высшего образования, прошедших в течение учебного года обучение в зарубежном вузе не менее одного семестра (кроме вузов СНГ), увеличится с 0,1% в 2011 году до 6% в 2020 году;

для всех студентов учреждений профессионального образования, имеющих потребность в общежитии, будет обеспечена возможность проживания в современных общежитиях;

не менее пяти российских университетов войдут в первую сотню ведущих университетов согласно мировому рейтингу;

увеличение числа федеральных государственных организаций высшего профессионального образования, осуществляющих международный рекрутинг научно-педагогических работников (не менее 15 человек на протяжении 5 лет);

увеличение до 30% численности студентов, обучающихся по приоритетным и капиталоемким направлениям, которые будут получать образование в вузах со значительным объемом контрактных исследований и разработок.

С учетом возрастающего спроса населения на услуги дошкольного образования будет продолжено внедрение различных моделей образования детей старшего дошкольного возраста, в том числе за счет расширения мест в семейных, негосударственных, корпоративных детских садах; оптимизация и развитие сети дошкольных образовательных учреждений различных форм собственности и образовательных учреждений дополнительного образования детей; введение системы государственного (муниципального) задания (заказа) на услуги дошкольного образования с полноценным доступом к нему негосударственных организаций.

К 2016 году предполагается обеспечить достижение 100% доступности дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет.

Указанные меры будут способствовать раннему развитию детей, более успешному их обучению в общеобразовательной школе, ликвидации очереди в детские сады.

Определяющее влияние на развитие дошкольного, школьного и дополнительного образования окажут четыре внешние тенденции. Во-первых, при относительной стабильности численности дошкольников будет расти численность детей школьного возраста. Во-вторых, продолжится изменение структуры расселения: будут уменьшаться малонаселенные пункты и увеличиваться население городов. При этом будет увеличиваться доля детей трудовых мигрантов. В-третьих, недостаток предложений на рынке труда будет приводить к большей конкуренции за человеческие ресурсы, в том числе отвлекая педагогические кадры в другие сферы деятельности. В-четвертых, будет радикально меняться среда социализации, создавая новые социальные, культурные, технологические возможности и риски как для детей и их семей, так и для образовательных организаций.

Будет продолжена модернизация системы общего образования путем создания эффективных механизмов обновления качества общего образования, разработки и внедрения федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения для всех его уровней, внедрения современных образовательных технологий, обеспечения современных условий получения общего образования, расширения профильного образования в старшей школе, развития сильных школ и поддержки школ, работающих в трудных условиях, совершенствования системы единого государственного экзамена, обновления содержания и методов обучения в областях низкой конкурентоспособности российской школы (технология, иностранные языки, социальные науки); поддержки опережающего развития областей потенциального лидерства (математическое образование, обучение чтению); формирования в школах высокотехнологической среды для преподавания (высокоскоростной интернет, цифровые ресурсы нового поколения, виртуальные учебные лаборатории и др.) и управления (электронный документооборот, порталы знаний и другие).

С целью повышения конкурентности и открытости общего образования предусматривается создание и развитие в общеобразовательных учреждениях общественно-государственных форм управления. Будет завершён переход к нормативно-подушевому механизму оплаты услуг в сфере общего образования.

Кроме того, предусматривается модернизация системы профессиональной подготовки педагогических кадров с целью обеспечения ее адекватности новым методам и требованиям образовательных процессов, введение эффективного контракта с педагогическими работниками, повышение результатов обучения в общеобразовательной школе, создание условий для привлечения на работу в школы высококвалифицированных специалистов, расширение масштабов системы дополнительного образования школьников.

Сеть школ в сельской местности будет иметь сложную структуру, включающую базовые школы и филиалы, соединенные не только административно, но и системой дистанционного образования. Многие сельские школы станут интегрированными социально-культурными учреждениями, выполняющими не только функции образования, но и иные социальные функции (культуры и спорта, медицинского обслуживания и другие).

В городах школы будут включать ступени начальной, средней и старшей школы с особыми условиями обучения и воспитания для детей разных возрастов. Они будут интегрированы в единую среду социализации с организациями дополнительного образования, культуры и спорта.

Указанные меры будут способствовать развитию сети общеобразовательных учреждений, включая совершенствование организации предоставления образования посредством формирования центров образования, ресурсных центров, сетевых моделей, появлению конкурентной среды на рынке образовательных услуг, стимулирующей рост их качества и разнообразия, а также позволят повысить прозрачность бюджетного процесса и

финансовой деятельности образовательных учреждений, будут способствовать выравниванию бюджетной обеспеченности регионов, позволят оптимизировать и сконцентрировать образовательные ресурсы, укрепить и модернизировать материально-техническую базу.

В результате модернизации сфер дошкольного, общеобразовательного и дополнительного образования детей предусматривается достичь следующих показателей: все дети-инвалиды, которым показано обучение в форме дистанционного образования, будут иметь возможность получения общего образования в такой форме; будет обеспечено подключение 100% школ к высокоскоростному Интернету; средняя заработная плата педагогических работников дошкольных образовательных организаций к 2013 году будет доведена до средней заработной платы в сфере общего образования в соответствующем регионе, а педагогических работников общеобразовательных организаций – до средней заработной платы в экономике субъекта Российской Федерации; к 2020 году охват детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования в общей численности детей этого возраста составит 75 процентов.

Увеличение финансирования сферы образования позволит осуществить ключевые общесистемные изменения в отрасли, обеспечить внедрение современной модели образования и достижение по основным показателям средних значений для стран ОЭСР. В начале прогнозного периода продолжится системное внедрение эффективных организационно-финансовых и проектных механизмов на всех уровнях образования, обеспечиваемое с помощью государственной программы на основе ее результатов, и в развитие приоритетного национального проекта «Образование».

Объем бюджетных средств, направляемых на финансирование сферы образования, предусматривает, в том числе, увеличение уровня оплаты труда работникам образования, повышение уровня стипендиального обеспечения обучающихся в учреждениях профессионального образования, перераспределения полномочий по финансовому обеспечению государственных гарантий на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования (субвенции). Для повышения качества образовательных услуг предусматриваются дополнительные инвестиции в человеческий капитал преподавателей и обновление преподавательского корпуса. При условии перехода на новые системы оплаты труда произойдет рост фонда оплаты труда, при этом обеспечивается поддержание оплаты труда работников образовательных учреждений на уровне средней в экономике заработной платы, а также предусматривается внедрение дифференцированных стимулирующих выплат при переходе к системе «эффективного контракта» для квалифицированных преподавателей. При этом будет обеспечен конкурентоспособный уровень заработной платы работников образования всех уровней.

Кроме того, предусматривается модернизация материально-технической базы сферы образования, строительство новых школ, зданий детских дошкольных организаций, создание современных кампусов в системе высшего профессионального образования, а также оснащение их современным оборудованием и средствами обучения.

Инновационный сценарий развития сферы образования предполагает увеличение расходов на образование до 6,5 % ВВП к 2030 году, в том числе бюджетной системы до 5,2% ВВП (в 2011 году – 4,9% и 4,1% ВВП соответственно).

Это позволит обеспечить повышение охвата детей дошкольным образованием, поддержку одаренных детей и дополнительного образования детей, поддержку ведущих университетов и создание кампусов, изменение структуры профессионального образования (завершение перехода к обучению по программам прикладного бакалавриата и магистратуры в вузах; выделение трехлетних программ прикладного бакалавриата, ориентированных на обучение прикладных квалификаций, реализуемых центрами прикладных квалификаций, на базе учреждений среднего профессионального образования).

К 2020 году увеличится численность воспитанников дошкольного и общего образования, одновременно с этим сократится численность обучающихся в учреждениях профессионального образования. Демографическая ситуация, которая будет способствовать росту численности воспитанников детских садов и школ в 2020 году, увеличит численность обучающихся в учреждениях профессионального образования к 2030 году.

Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях увеличится на 12,3% с 13,7 млн. человек до 15,4 млн. человек в 2030 году.

Численность обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования увеличится в 1,9 раза с 2,1 млн. человек в 2011 году до 4 млн. человек в 2030 году. В то же время численность студентов учреждений высшего профессионального образования сократится на 13% с 6,5 млн. человек до 5,6 млн. человек к 2030 году.

Консервативный сценарий отличается от инновационного изменениями, связанными с сокращением финансирования учреждений высшего профессионального образования и развитием системы среднего профессионального образования, предполагает рост численности обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования по сравнению с численностью обучающихся в высших профессиональных учреждениях, обусловленный доступностью образовательных программ среднего профессионального образования. Число обучающихся учреждений среднего профессионального образования к 2030 году составит 4,6 млн. человек (рост в 2,2 раза), а численность студентов учреждений высшего профессионального образования сократится на 22% с 6,5 млн. человек до 5 млн. человек к 2030 году.

Расходы на образование к 2030 году составят 6,0% ВВП, в том числе бюджетной системы – 5,1% ВВП.

Форсированный сценарий предполагает увеличение расходов на образование до 8,1% ВВП к 2030 году, в том числе бюджетной системы до 6,2% ВВП.

Это позволит осуществить ключевые общесистемные изменения в отрасли, обеспечить внедрение современной модели образования и достижение по основным показателям средних значений для стран ОЭСР.

Это позволит обеспечить в том числе: увеличение уровня оплаты труда работникам образования посредством перехода к системе эффективного контракта, что позволит обеспечить повышение престижности работы в сфере образования; осуществлен переход к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ высшего профессионального образования; переход к профильному обучению старшеклассников, позволяющему создать условия для углубленного изучения отдельных предметов, определяющих выбор будущей профессии; поддержку ведущих университетов, создание современных кампусов в системе высшего профессионального образования; модернизацию материально-технической базы сферы образования; поддержку талантливых детей и дополнительного образования детей.

4.4. Развитие экономики здравоохранения

Развитие здравоохранения на период до 2030 года должно быть ориентировано на создание эффективной системы, способной обеспечить население своевременными профилактическими мероприятиями, доступной и качественной медицинской помощью, с использованием достижений медицинской науки, а также реабилитационной и санаторно-курортной помощью.

Государственная политика в сфере здравоохранения на период до 2030 года будет осуществляться в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепцией демографической политики Российской Федерации до 2025 года, а также задачами, поставленными Президентом Российской Федерации В.В.Путиным в указах от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в области здравоохранения» и № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

Развитие здравоохранения в период до 2030 года будет осуществляться в условиях неблагоприятной демографической ситуации, в период увеличения доли населения старше трудоспособного возраста.

На развитие здравоохранения будут влиять следующие факторы:

- снижение численности населения трудоспособного возраста России с 86,6 млн. человек в 2012 году до 77,2 млн. человек к 2030 году;
- численность населения старше трудоспособного возраста возрастет с 32,8 млн. человек в 2012 году до 40,4 млн. человек к 2030 году.

Вместе с тем предстоит обеспечить достижение к 2018 году следующих целевых показателей:

1. Снижение смертности от болезней системы кровообращения до 649,4 случаев на 100 тыс. населения.
2. Снижение смертности от новообразований (в том числе от злокачественных) до 192,8 случаев на 100 тыс. населения.
3. Снижение смертности от туберкулеза до 11,8 случаев на 100 тыс. населения.

4. Снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случаев на 100 тыс. населения.

5. Снижение младенческой смертности, в первую очередь за счет снижения ее в регионах с высоким уровнем данного показателя, до 7,5 на 1 тыс. родившихся живыми.

6. Доведение объема производства отечественных лекарственных средств по номенклатуре перечня стратегически значимых лекарственных средств и перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов до 90 процентов.

7. Повышение средней заработной платы врачей до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе.

8. Повышение средней заработной платы социальных работников медицинских организаций, младшего медицинского персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг), среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) до 100 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе, работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги (обеспечивающих предоставление медицинских услуг), – до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе.

Также в указанный период необходимо обеспечить реализацию следующих мероприятий:

а) совершенствование оказания медицинской помощи населению на основе государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»;

б) Стратегии развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года;

в) реализацию мероприятий по формированию здорового образа жизни граждан Российской Федерации, включая популяризацию культуры здорового питания, спортивно-оздоровительных программ, профилактику алкоголизма и наркомании, противодействие потреблению табака;

г) Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года;

д) комплекса мер по обеспечению системы здравоохранения Российской Федерации медицинскими кадрами, а также принятие в субъектах Российской Федерации программ, направленных на повышение квалификации медицинских кадров, проведение оценки уровня их квалификации, поэтапное устранение дефицита медицинских кадров, а также дифференцированные меры социальной поддержки медицинских работников, в первую очередь наиболее дефицитных специальностей;

е) модернизацию наркологической службы Российской Федерации.

С 2013 года предусматривается реализация государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (далее – Государственная программа),

утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2511-р.

Целью Государственной программы является обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям науки.

Общий объем финансового обеспечения Государственной программы в 2013-2020 годах в текущих ценах составляет 33,7 трлн. рублей. Предполагаемый объем финансирования Государственной программы составляет: за счет средств федерального бюджета 2,7 трлн. рублей, средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации 10,5 трлн. рублей, средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования 17,1 трлн. рублей. Дополнительная потребность в средствах федерального бюджета заявлена в объеме 3,4 трлн. рублей.

В рамках Государственной программы определены основные векторы развития системы здравоохранения: профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни, развитие первичной медико-санитарной помощи, совершенствование оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи, развитие и внедрение инновационных методов диагностики и лечения, охрана здоровья матери и ребенка, развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортное лечение, в том числе детей, кадровое обеспечение системы здравоохранения, развитие международных отношений в сфере охраны здоровья, экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья, медико-санитарное обеспечение отдельных категорий граждан.

В результате реализации Государственной программы к 2020 году планируется достигнуть следующих значений показателей:

1. Смертность от болезней системы кровообращения 622,4 случаев на 100 тыс. населения.
2. Смертность от новообразований (в том числе от злокачественных) 190 случаев на 100 тыс. населения.
3. Смертность от туберкулеза 11,2 случаев на 100 тыс. населения.
4. Смертность от дорожно-транспортных происшествий 10 случаев на 100 тыс. населения.
5. Младенческая смертность 6,4 на 1 тыс. родившихся живыми.
6. Снижение потребления алкогольной продукции (в перерасчете на абсолютный алкоголь) до 10 литров на душу населения.
7. Распространенность потребления табака среди взрослого населения 25 процентов.
8. Распространенность потребления табака среди детей и подростков 15 процентов.
9. Материнская смертность 15,5 случаев на 100 тыс. родившихся живыми.
10. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении 74,3 лет.
11. Соотношение врачей и среднего медицинского персонала 1:3.

12. Средняя заработная плата врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, представляющих медицинские услуги (обеспечивающих представление медицинских услуг) от средней заработной платы в соответствующем регионе 200 процентов.

13. Средняя заработная плата среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) от средней заработной платы в соответствующем регионе 100 процентов.

14. Средняя заработная плата младшего медицинского персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) от средней заработной платы в соответствующем регионе 100 процентов.

В **консервативном сценарии** развития в условиях низких темпов экономического роста расходы на здравоохранение увеличатся с 4,3% в 2011 году до 5,6% ВВП к 2020 году и до 6,2% ВВП к 2030 году.

В долгосрочной перспективе не будут решены главные проблемы российской системы здравоохранения: финансовая обеспеченность декларированных государством обязательств в этой сфере, не отвечающий современным требованиям уровень материально-технического оснащения медицинских организаций, дефицит и недостаточный уровень квалификации медицинского персонала.

Выполнение задачи предоставления бесплатной медицинской помощи населению на всей территории Российской Федерации будет осуществляться в условиях недостаточного финансового обеспечения системы здравоохранения.

Для адекватной реализации мероприятий Государственной программы, содержания и обновления материально-технологической базы в прогнозный период будет требоваться больше расходов.

В соответствии с **инновационным сценарием** развития сферы здравоохранения до 2030 года будет обеспечен качественный прорыв в системе здравоохранения, внедрены инновационные разработки в области диагностики, лечения и профилактики заболеваний, создана эффективная система подготовки и переподготовки медицинских кадров, внедрены в деятельность медицинских организаций современные информационные системы.

Расходы на здравоохранение возрастают до 6,1% ВВП к 2020 году и до 7,1% ВВП к 2030 году.

С целью обеспечения государственных гарантий медицинской помощи, ее доступности и высокого качества в период до 2030 года должны быть решены следующие задачи:

1. Обеспечение государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи в полном объеме.

2. Постоянное совершенствование системы стандартов медицинской помощи с целью внедрения современных медицинских технологий при лечении и диагностике наиболее распространенных заболеваний.

3. Совершенствование системы обязательного медицинского страхования, функционирующей на основе страховых принципов.

4. Повышение структурной эффективности системы организации медицинской помощи.

5. Повышение роли профилактической составляющей на основе периодических диспансеризаций, постоянного наблюдения за группами риска.

6. Реализация мероприятий по формированию здорового образа жизни.

7. Оплата медицинской помощи на основе стандартов медицинской помощи в зависимости от качества ее оказания.

8. Расширение инновационной деятельности медицинских и научных организаций для разработки и внедрения новых медицинских технологий.

9. Повышение удовлетворения потребности населения в высокотехнологичной медицинской помощи.

10. Дальнейшее развитие взаимовыгодного государственно-частного партнерства.

11. Привлечение негосударственных инвестиций в основные фонды.

12. Изменение соотношения врачебного и среднего медицинского персонала, в сторону последнего для обеспечения доступности медицинских услуг.

13. Увеличение уровня оплаты труда медицинских работников до средней заработной платы по региону.

Решение перечисленных задач в условиях постоянного увеличения расходов на здравоохранение к 2030 году позволит добиться существенного улучшения демографических показателей и показателей состояния здоровья населения, снизить общий коэффициент смертности, в том числе среди трудоспособного населения, увеличить среднюю продолжительность жизни.

В форсированном сценарии развития к 2030 году в России будет создана система здравоохранения, способная конкурировать со здравоохранением развитых европейских стран, и характеризующаяся: низкими показателями заболеваемости, смертности и инвалидизации; высококвалифицированным медицинским персоналом, международного уровня; инновационными методами диагностики (включая дистанционные), лечения и профилактики заболеваний, основанных на последних достижениях мировой науки и техники. С учетом вступления России в ВТО возрастет конкуренция на рынке медицинских услуг и, как следствие, повысится качество предоставляемой медицинской помощи.

Расходы на здравоохранение вырастут до 7,1% ВВП к 2020 году и до 9,4% ВВП к 2030 году.

Ожидается снижение уровня заболеваемости благодаря повышению эффективности превентивных мер по борьбе с заболеваниями, осознанию личной ответственности за свое здоровье. Развитие и внедрение медицинских технологий поможет справиться с заболеваниями, ранее считавшимися неизлечимыми.

Благодаря развитию биомедицинских технологий широкое распространение

получит персонифицированное лечение. Получит широкую доступность для граждан тестирование с целью выявления серьезных генетических заболеваний. Развитие клеточных технологий позволит восстанавливать поврежденные ткани.

Повысится доступность для граждан необходимых диагностических исследований, в том числе с использованием ядерных технологий, оказание гражданам высокотехнологичной медицинской помощи будет приближена к 100% к 2030 году.

Будет создана эффективная система лекарственного обеспечения граждан, что поможет обеспечить доступность лекарственных средств, назначаемых по медицинским показаниям для населения и снизит количество осложнений и обострений заболеваний.

Повысится влияние профессиональных врачебных объединений и медицинских организаций на принятие решений в сфере здравоохранения.

При этом отдельно предстоит решить следующие задачи.

1. Снижение заболеваемости и смертности населения потребует оптимизации численности и структуры медицинских организаций.

2. Увеличение продолжительности жизни потребует форсированного развития гериатрического направления медицины, в том числе сети медицинских организаций данного профиля.

3. Повышение эффективности лечения тяжелых заболеваний потребует развития системы медицинской реабилитации и диспансерного наблюдения.

4. Стремительное развитие технологий потребует качественных изменений системы непрерывного медицинского образования, выработки новых форм управления здравоохранением.

4.5. Развитие культуры и массовых коммуникаций

Поддержка культуры является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития России.

Прогноз развития сферы культуры до 2030 года предполагает создание необходимых условий для устойчивого развития сферы культуры, направленных на обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ и образования в сфере культуры и искусства; сохранение культурного наследия России; повышение качества и разнообразия услуг, предоставляемых в сфере культуры; совершенствование организационных, экономических и правовых механизмов сферы культуры.

Это нашло свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (далее – Указ), а также в государственной программе «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2567-р (далее – Государственная программа).

Предполагается, что Государственная программа обеспечит качественное развитие сферы культуры и туризма и формирование необходимого потенциала для эффективного

функционирования отрасли в долгосрочной перспективе. Ее реализация позволит к 2020 году оптимизировать и модернизировать сеть государственных и муниципальных учреждений, создать условия, обеспечивающие равный и свободный доступ населения ко всему спектру культурных благ и услуг, активизировать интеграцию России в мировой культурный процесс, укрепить позитивный образ страны за рубежом.

Общий объем финансирования Государственной программы из всех источников предусматривается в размере 3572,6 млрд. рублей.

Общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета предусматривается в размере 907,9 млрд. рублей, в том числе в 2013 году – 100,4 млрд. рублей, в 2014 году – 101,0 млрд. рублей, в 2015 году – 104,5 млрд. рублей.

В качестве основных направлений использования вышеуказанных финансовых средств определены следующие мероприятия:

В качестве основных направлений использования вышеуказанных финансовых средств определены следующие мероприятия:

обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ и образования в сфере культуры и искусства; формирование сети многофункциональных культурных комплексов (многопрофильных учреждений, соединяющих в едином центре клуб, библиотеку, музей, галерею, детскую школу искусств и др.); развитие и поддержка межрегиональной гастрольной, выставочной и фестивальной деятельности; обеспечение доступности культурных благ и услуг для граждан с ограниченными возможностями; совершенствование системы поддержки детского и юношеского творчества; укрепление материально-технической, учебной и вспомогательной баз образовательных учреждений отрасли; сохранение и развитие кадрового потенциала учреждений культуры и искусства;

создание условий для повышения качества и разнообразия услуг, предоставляемых в сфере культуры, в том числе: модернизация и обеспечение инновационного развития организаций культуры путем масштабного инвестирования в технологическое обновление, повсеместное внедрение и распространение новых информационных продуктов и технологий; развитие механизмов поддержки творческой деятельности в сфере культуры и искусства, в том числе традиционной народной культуры; развитие системы стимулирования и поддержки новых направлений, видов и жанров искусства; развитие производства и проката произведений отечественной кинематографии, в том числе для детей и юношества; содействие развитию культурного потенциала регионов, поддержка региональных культурных инициатив;

выявление, охрана, популяризация культурного наследия народов Российской Федерации, в том числе сохранение и пополнение библиотечного, музейного, архивного, кино-, фото-, видео- и аудиофондов; проведение реставрационных работ, улучшение технического состояния объектов культурного наследия, позволяющих вернуть их в хозяйственный и культурный оборот; обеспечение эффективного использования имущественных прав собственников на объекты культурного наследия; перевод в

электронный вид архивных, библиотечных, музейных кино-, фото-, видео- и аудиофондов, создание инфраструктуры доступа населения к ним с использованием сети Интернет;

использование культурного потенциала России для формирования положительного образа страны за рубежом, в том числе: развитие культурного сотрудничества с иностранными государствами, прежде всего с государствами – участниками СНГ; реализация проектов двустороннего и многостороннего культурного сотрудничества, в том числе поддержка международных фестивалей и выставок, проходящих в регионах.

В результате реализации проекта Государственной программы будут достигнуты следующие показатели:

уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере культуры, предполагается довести до 100% к 2030 году;

количество посещений организаций культуры по отношению к 2010 году в процентах будет увеличен с 109,19 в 2013 году до 135,72% в 2020 году;

повышение с 56,1% в 2013 году до 100% к 2018 году соотношения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников государственных (муниципальных) учреждений культуры и искусства к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате по экономике в соответствующем регионе;

доля объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия федерального, регионального и местного значения составит к 2015 году до 32,79% и к 2020 году до 37 процентов;

доля документов федеральных архивов, находящихся в условиях, обеспечивающих их постоянное (вечное) хранение, в общем количестве архивных документов составит в 2020 году 60,3 процента;

охват населения библиотечным обслуживанием составит к 2013 году – 37,46%, к 2014 году – 37,57%, к 2015 году – 37,68 процента;

увеличение количества проведенных за рубежом выставок музеев, гастролей концертных организаций, самостоятельных коллективов и театров по сравнению с 2010 годом до 30% к 2020 году;

доля учреждений культуры, имеющих свой информационный портал от общего числа учреждений культуры, к 2018 году составит 94 процента;

доля фильмов российского производства в общем объеме проката на территории Российской Федерации к 2018 году достигнет 28 процентов.

Эффект от реализации вышеназванных мероприятий выразится в повышении качества и доступности государственных и муниципальных услуг в сфере культуры; повышении культурного уровня населения Российской Федерации; укреплении единого культурного пространства, культурных связей между районами, регионами, обеспечение доступа к культурным ценностям информационным ресурсам различных групп граждан; сохранении и повышении разнообразия национальных культур; росте зрительского

интереса к мероприятиям учреждений культуры; повышении профессионального уровня работников учреждений культуры в соответствии с новыми технологиями и формами работы.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Минкультуры России переданы функции по координации деятельности по реализации приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации. В связи с этим в проект Государственной программы включены ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» и подпрограмма «Туризм».

Среди основных приоритетов социальной и экономической политики в сферы туризма на данном этапе выделяются следующие:

создание основ современной индустрии туристско-рекреационных услуг и повышение ее конкурентоспособности на международном рынке; обеспечение прорыва на новые рынки услуг в сфере туризма на основе успешной модернизации соответствующих секторов экономики и умелого позиционирования в нишах мирового рынка;

создание туристско-рекреационных кластеров на территориях с уникальными природными ресурсами и ландшафтами, природно-климатическими условиями, что должно внести существенный вклад в региональное развитие Российской Федерации;

содействие развитию культурно-познавательного туризма, обеспечение комплексного подхода к сохранению культурно-исторического наследия, облика исторических поселений. Использование культурного потенциала страны создаст также предпосылки для формирования положительного образа страны за рубежом;

стимулирование интереса молодежи к историческому и культурному наследию и культурно-познавательному туризму. Содействие формированию культурных и нравственных ценностей среди молодежи и изучению своей Родины позволит решить задачи гражданского образования и патриотического воспитания молодежи;

осуществление мер по встраиванию объектов культуры в систему туристической деятельности.

В приморских и горных районах, обладающих высоким природно-рекреационным потенциалом необходимо сконцентрировать усилия на приоритетном развитии туристической отрасли рекреационных услуг с высоким уровнем менеджмента и сервиса.

На данном этапе развития отрасли туризма необходимо осуществление инвестиций в строительство объектов культурно-туристической инфраструктуры.

Растущий спрос даст импульс развитию современного гостиничного бизнеса, связанного с ним производства товаров и услуг. Кроме того, повысится конкурентоспособность услуг в сфере туризма на внутреннем и внешних рынках, будет реализован потенциал экспорта туристических услуг.

Предстоит усовершенствовать нормативную правовую базу для развития культурно-познавательного туризма, создать условия для расширения сервисной инфраструктуры в историко-культурных зонах городов и других территорий Российской Федерации, оказать содействие развитию сельского туризма.

Также необходимо продолжить обеспечение участия Российской Федерации в международных мероприятиях и организациях в сфере туризма, создание и обеспечение деятельности представительств Российской Федерации по туризму за пределами Российской Федерации.

Основными результатами реализации Государственной программы в отрасли туризма будут являться:

доведение уровня удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления туристских услуг с 68% в 2012 году до 90 % в 2020 году;

увеличение объема платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма (включая услуги турфирм, гостиниц и аналогичных средств размещения) с 246 млрд. рублей в 2012 году до 1250,2 млрд. рублей в 2020 году.

Также планируется завершить работу по разграничению прав собственности на объекты культурного наследия, по формированию законодательства в части создания финансового механизма, гарантирующего проведение выставок культурных ценностей, временно ввозимых на территорию Российской Федерации, а также защиту интересов российских музеев при осуществлении ими выставочной деятельности на территории Российской Федерации и за рубежом с использованием передового международного опыта в данной сфере.

Будет разработана концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации, в рамках которой будут определены приоритетные направления развития музейной деятельности, предусматривающие, в том числе, расширение практики обмена выставками между музеями Российской Федерации, по работе музеев в вечернее и ночное время, и обеспечена ее реализация.

В прогнозный период предстоит сформировать четкую систему государственного учета и общественного мониторинга культурного наследия и в целом перейти от охраны отдельных объектов к комплексной охране центров исторических городов и поселений.

Особое внимание будет уделено малым городам России с их уникальной культурой и культурным наследием, где, в том числе, кроется и мощный ресурс для развития туристической сферы с ее колоссальными возможностями для малого и среднего бизнеса, для создания десятков тысяч новых рабочих мест. Планируется разработать комплекс мер и мероприятий по развитию культуры в малых и средних городах, в том числе с организацией их общественного обсуждения.

Консервативный сценарий развития сферы культуры предполагает относительно устойчивое развитие отрасли без проведения существенных структурных преобразований. Расходы бюджетной системы на культуру и кинематографию к 2030 году снизятся до 0,6% ВВП (0,7% ВВП в 2012 году) Главной задачей органов государственной власти в этих

условиях будет решение текущих проблем в сфере культуры. Не в полной мере будут реализованы мероприятия по сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации, совершенствованию материально-технической базы учреждений культуры, поддержке нематериальной культуры, гастрольной и выставочной деятельности, что скажется на качестве предоставляемых услуг культуры.

Инновационный сценарий предусматривает увеличение расходов бюджетной системы на культуру и кинематографию до 1,5% ВВП. Кроме того, инновационный сценарий подразумевает существенное привлечение в сферу культуры и туризма финансовых средств из внебюджетных источников, развитие механизмов государственно-частного партнерства, спонсорства, меценатства и других. Благоприятная макроэкономическая ситуация будет способствовать росту доходов населения. В результате значительно возрастет платежеспособный спрос населения на культурные и туристические услуги.

В случае реализации инновационного сценария будет обеспечено формирование необходимого задела для эффективного функционирования отраслей в долгосрочной перспективе.

Важными задачами образования в сфере культуры и искусства должны стать воспитание личности, обучение критически самостоятельно мыслить, формирование внутренней культуры и вкуса человека, его ценностных ориентиров и мировоззрения.

Государство продолжит полноценно обеспечивать адекватное финансирование проектов в сфере культуры, уровень доходов работников культурной сферы, а также создавать правовые условия для расширения государственно-частного партнерства в этой сфере.

Форсированный сценарий развития сферы культуры позволит обеспечить развитие культурной среды в Российской Федерации и творческого потенциала нации, широкий доступ всех социальных слоев к ценностям отечественной и мировой культуры; сохранение культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, материального и нематериального культурного наследия России и использование его в качестве ресурса духовного и экономического развития; воспитание подрастающего поколения в духе гражданственности и патриотизма, приобщение к мировой и отечественной культуре, свободу творчества; поддержание высокого престижа российской культуры за рубежом и расширение международного культурного сотрудничества. Будут внедрены механизмы государственно-частного партнерства в целях сохранения культурного наследия и развития туризма. Предусматривается приведение в удовлетворительное состояние объектов культурного наследия, представляющих уникальную ценность для народов России.

Будет повышена эффективность бюджетных средств, направляемых на оказание услуг государственными и муниципальными учреждениями культуры, а также обеспечено их качество. Расходы бюджетной системы на культуру и кинематографию к 2030 году возрастут до 1,6% ВВП.

4.6. Развитие жилищного строительства и рынка жилья

Приоритеты и задачи государственной жилищной политики

Направления государственной жилищной политики в период до 2012 года определены Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» (далее – Указ).

Мероприятия, направленные на их реализацию, предусмотрены в государственной программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (далее – Государственная программа), одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2012 г. № 2227-р.

Приоритетными задачами в части обеспечения граждан России доступным жильем в период до 2030 года являются повышение доступности жилья для населения и уровня комфорта жилищного фонда, обеспечение баланса спроса и предложения на рынке жилья.

С целью повышения доступности жилья будут реализовываться различные механизмы содействия населению в решении жилищных вопросов.

Будет продолжена реализация мероприятий по предоставлению материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий граждан, имеющих двух и более детей, государственная поддержка в решении жилищной проблемы молодых семей, признанных в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, а также семей с тремя и более детьми.

Поддержку получают граждане, объединяющиеся в жилищно-строительные кооперативы для строительства жилья на некоммерческой основе. На безвозмездной основе таким кооперативам будет осуществляться передача земельных участков.

Большое внимание будет уделено формированию сектора арендного жилья, включая некоммерческую аренду, а также строительству муниципального жилья для предоставления его малообеспеченным гражданам на условиях социального найма.

Увеличению предложения на рынке доступного жилья в целом, а также повышению его ценовой доступности, будет способствовать реализация дорожной карты по улучшению предпринимательского климата¹⁰. Данная карта призвана улучшить предпринимательский климат в сфере строительства, в том числе упростить и усовершенствовать административные процедуры на всех стадиях осуществления строительства, начиная от стадии подготовки градостроительной документации и заканчивая вводом в эксплуатацию объектов капитального строительства.

Кроме того, увеличению объемов строительства жилья экономического класса будут способствовать реализация комплекса мероприятий по предупреждению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции хозяйствующих

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.08.2012 № 1487-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Улучшение предпринимательского климата в сфере строительства».

субъектов в сферах жилищного строительства и производства строительных материалов, решение задачи создания новой коммунальной, социальной, дорожной инфраструктуры, а также установление единого порядка взаимодействия участников реализации проектов жилищного строительства.

На росте объема вводов жилья также положительно отразится реализация региональных программ жилищного строительства, поддержка которых будет осуществляться, в том числе путем возмещения затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на цели строительства жилья экономкласса, включая обеспечение земельных участков инженерной инфраструктурой, на развитие социальной инфраструктуры для строительства жилья, отвечающего стандартам экономкласса, на обеспечение автомобильными дорогами новых микрорайонов массовой малоэтажной и многоквартирной застройки жильем экономкласса, на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на цели строительства современных предприятий по производству основных энергосберегающих строительных материалов, изделий и конструкций с использованием энергоэффективных технологий.

Продолжатся мероприятия по вовлечению в гражданский оборот находящихся в федеральной собственности земельных участков для жилищного строительства, в том числе строительства жилья экономкласса, включая малоэтажное строительство, а также для строительства предприятий по производству энергосберегающих и экологически безопасных строительных материалов, изделий и конструкций. Будет реализовываться механизм бесплатного предоставления земельных участков под строительство жилья экономического класса, с ограничением при этом продажной цены на такое жилье.

На уровне субъектов Российской Федерации будут создаваться условия для строительства новых и реконструкции существующих современных предприятий по производству основных энергосберегающих строительных материалов, изделий и конструкций с использованием энергоэффективных технологий для строительства жилья экономкласса и объектов социальной инфраструктуры.

Достижению значимых результатов в строительной сфере будет способствовать реализация Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года.

Кроме того, будут реализовываться мероприятия по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов.

Будет продолжена работа по обеспечению переселения граждан из аварийного жилья, а также реализован комплекс мер, направленных на решение задач, связанных с ликвидацией аварийного жилищного фонда.

Будет продолжена реализация мероприятий по обеспечению жильем помещениями граждан Российской Федерации, перед которыми государство имеет обязательства в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе инвалидов,

ветеранов боевых действий и семей, имеющих детей инвалидов, вынужденных переселенцев, граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и других.

С участием открытого акционерного общества «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» по сценариям, заложенным в Стратегии по развитию ипотечного жилищного кредитования до 2030 года¹¹, будет продолжено осуществление поддержки платежеспособного спроса на жилье с помощью ипотечного жилищного кредитования.

Перечисленные направления жилищной политики будут способствовать достижению показателей, установленных Указом.

Параметры и прогноз ипотечного жилищного кредитования

Еще в середине 2011 года рынок ипотечного жилищного кредитования достиг докризисных (2008 год) показателей, в том числе по количеству и объемам выдачи ипотечных кредитов. К началу 2012 года рынок показывал устойчивый рост.

Вместе с тем ресурс для ускоренного роста ипотечного рынка, сформировавшийся в процессе восстановления российской экономики после мирового кризиса 2008 года, по всей видимости, исчерпан. В ближайшие годы не прогнозируется резких колебаний рынка, которые наблюдались в 2009-2010 гг., таких как резкое падение в 2009 году (четырёхкратное сокращение объемов предоставленных кредитов, трехкратный рост просроченной задолженности и рост средневзвешенной процентной ставки с 12,9 до 14,6% по рублевым кредитам) и последующий активный рост.

В качестве стимулирующего фактора, который может оказать влияние на развитие рынка ипотечного кредитования в дальнейшие годы, можно рассматривать утверждение Государственной программы. Так, в соответствии с указанной программой количество выданных ипотечных жилищных кредитов должно вырасти с 650 тысяч кредитов в 2012 году до 868 тысяч в 2020 году.

Другими стимулирующими факторами будут являться повышение уровня располагаемых денежных доходов населения, снижение инфляции, снижение процентной ставки по ипотечным кредитам, рост среднего размера кредита, рост объемов жилищного строительства и другие. Немаловажно участие государства в реализации ипотечных программ для отдельных категорий граждан – врачей, молодых ученых, молодых семей; предоставление возможности направлять средства материнского капитала на погашение ипотечного кредита и процентов по нему до достижения ребенком возраста трех лет; реализация накопительной ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Существенную роль в развитии рынка ипотечного кредитования играет Программа инвестиций Внешэкономбанка в проекты строительства доступного жилья и ипотеку.

В то же время темпы развития рынка ипотечного жилищного кредитования сдерживаются в первую очередь фактором ограниченного доступа кредитных организаций

¹¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.07.2010 № 1201-р.

к инструментам долгосрочного финансирования, что оказывает негативное влияние на динамику процентных ставок по ипотечным кредитам (рост процентных ставок по ипотечным кредитам начался в апреле 2012 года).

Снижение с 2014 года отчислений в накопительную часть трудовой пенсии с 6 до 2% приведет к ограничению возможности инвестирования средств пенсионных накоплений в ипотечные ценные бумаги, что негативно скажется на возможности привлечения средств инвесторов.

Дефицит предложения на рынке жилья и недостаточный рост темпов строительства может привести к снижению активности на рынке ипотечного кредитования и сокращению количества выдаваемых кредитов.

Темпы роста рынка ипотечного жилищного кредитования могут быть ограничены также объемом активов российской банковской системы и регулятивными требованиями Банка России.

В результате в 2013-2015 гг. ожидается стабилизация рынка ипотечного жилищного кредитования с незначительным годовым темпом прироста показателей.

В последующие годы, при условии преобладания позитивных факторов и эффективного применения инструментов государственной жилищной политики, ожидается опережающий рост показателей указанного рынка над ростом рынка кредитования населения в целом и повышение доли ипотечного кредитования, направляемой на первичный рынок жилья с 14 до 30% в 2030 году по консервативному сценарию, до 35-40% по инновационному и до 50% по форсированному сценарию.

Прогноз объемов вводов жилья.

Прогноз качественного изменения вводимого жилья

По данным Росстата России, за 2012 год введено 65,2 млн. кв. м. жилой недвижимости – 104,7% от показателя 2011 года. В 2011 году объем ввода жилья составил 62,3 млн. кв. м, или 106,6% к соответствующему периоду предыдущего года, и был практически достигнут целевой показатель по вводу жилья в объеме 63 млн. кв. м, установленный Приоритетным национальным проектом «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на 2011-2013 гг.¹² (далее – Приоритетный национальный проект).

На основе данных Росстата по вводу жилья, динамики роста ВВП, объема добавленной стоимости в строительстве, объемов финансирования мероприятий государственной поддержки в жилищной сфере, а также опираясь на исходные параметры жилищной сферы, обозначенные в Государственной программе, Приоритетном национальном проекте и Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 гг. (далее – ФЦП «Жилище») прогноз объемов ввода жилого фонда рассматривается для трех вариантов: консервативного (инерционного), инновационного и форсированного.

¹² Одобрено на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 29 июля 2010 г.

Кроме того, в прогнозе учтено влияние поправочных коэффициентов, учитывающих возможную стагнацию итогового ввода жилья в связи с увеличением масштабов строительства и динамику уровня административных барьеров.

По консервативному варианту целевые индикаторы Государственной программы, Приоритетного национального проекта и ФЦП «Жилище» не достигаются.

Инновационный вариант направлен на достижение заданных Приоритетным национальным проектом и ФЦП «Жилище» параметров и сопоставим с параметрами Государственной программы.

При форсированном варианте рассматривается возможность дополнительного финансирования отдельных мероприятий в жилищной сфере, и целевые показатели достигаются ранее, чем в инновационном варианте, кроме того предусматривается их значительный рост в период до 2030 года.

При реализации форсированного варианта также учитывалось возможное дополнительное финансирование мероприятий по развитию жилищного строительства, содержащихся в Государственной программе, в том числе направленных на поддержку реализации региональных программ жилищного строительства, создания на земельных участках, предназначенных для жилищного строительства, объектов инфраструктуры (социальной, инженерной, транспортной) строительства арендного жилья, содействия строительству муниципального жилья для предоставления его малообеспеченным гражданам на условиях социального найма, региональных программ по обеспечению жильем молодых семей, в том числе проживающих в сельской местности.

Кроме того, при реализации форсированного варианта учитывалось, что средства федерального бюджета в жилищной сфере будут в приоритетном порядке направляться на поддержку строительства нового жилья, а не на вторичный рынок. К 2030 году доля указанных средств будет достигать 48 процентов.

Также принималась во внимание возможность дополнительного имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию Фонд содействия

реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее – Фонд ЖКХ) для финансирования региональных адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда с одновременным продлением срока деятельности указанной организации.

Объем жилищного фонда с учетом выбытия жилья рассчитывался на основе значений объема жилищного фонда в 2011 году с ежегодным приростом в количестве, равном прогнозному значению жилищного строительства в соответствующем году по трем сценариям. Принималось, что ежегодное выбытие жилищного фонда соответствует объему ввода жилья, введенного пятьюдесятью годами ранее – в промежуток с 1962 по 1980 год.¹³

Уровень обеспеченности населения жильем

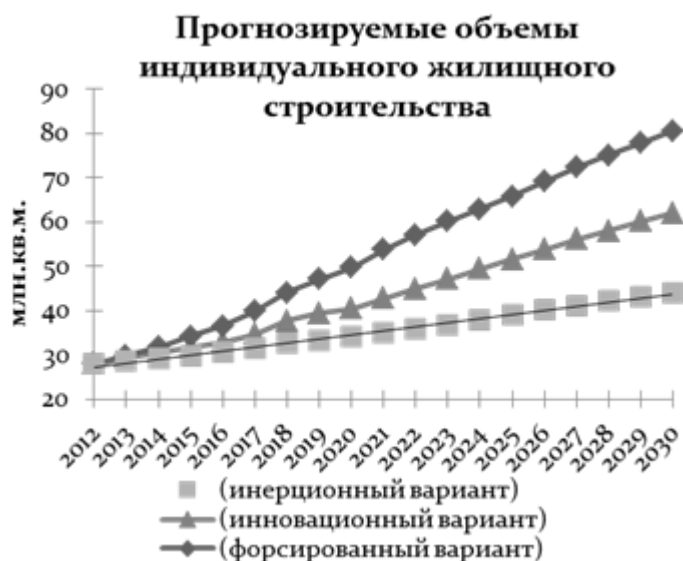
Согласно данным Росстата уровень обеспеченности населения жильем в среднем по Российской Федерации, начиная с 1990 года по 1 января 2011 г., вырос с 16 до 23 кв.м. на человека.

Прогноз рассчитан на основе прогнозных значений численности населения и объема жилищного фонда по трем сценариям.

Индивидуальное жилищное строительство

В период 1995-2011 гг. объемы ввода жилья индивидуальными застройщиками в целом возрастали (с 4,9 млн. кв. м в 1995 году до 26,8 млн. кв. м в 2011 году). Объемы индивидуального жилищного строительства рассчитывались на основании прогнозных данных общего объема ввода жилья по трем сценариям.

¹³ Капитальное строительство в СССР: стат. сб./Гос. ком. СССР по статистике, Инф.-изд. центр. - М.: Финансы и статистика, 1988. - 246 с.;

Капитальное строительство в СССР: стат. сб./Центр. стат. упр. при СМ СССР. - М.: Статистика, 1974. - 255 с.

5. Развитие науки, технологий и инноваций

5.1. Постановка проблемы

Ключевыми внешними вызовами для России в части инновационного развития являются:

- ускорение технологического развития мировой экономики;
- усиление в мировом масштабе конкурентной борьбы, в первую очередь за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии и компетенции, то есть за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем. В условиях низкой эффективности инновационной системы в России это означает увеличение оттока из страны конкурентоспособных кадров, технологий, идей и капитала;

- изменение климата, старение населения, проблемы систем здравоохранения – вызовы, с которыми сталкивается не только наша страна, но и человечество в целом. Указанные вызовы диктуют необходимость опережающего развития отдельных специфичных направлений научных исследований и технологических разработок, включая экологически чистую энергетику, геномную медицину, новые технологии в сельском хозяйстве, по многим из которых в России нет существенных заделов.

Для обеспечения возможности встраивания России в глобальное мировое пространство необходимо учитывать важнейшие тренды, обуславливающие развитие мира в целом. Понимание взаимосвязей между важнейшими глобальными и национальными трендами, а также их влияния на научно-технологический комплекс России позволяет формировать эффективную государственную политику в сфере научных исследований и разработок.

Наряду с основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом Российской Федерации 11 января 2012 г.) и Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации № 2227-р от 8 декабря 2011 г.), долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации является одним из ключевых элементов системы управления экономическим и научно-технологическим развитием страны. Его главной целью является разработка вариантов долгосрочного научно-технологического развития, на основе которых определяются позиции страны в системе международной научной и технологической кооперации, а также необходимые мероприятия для развития национальной инновационной системы. Одновременно с учетом долгосрочного прогноза формируются отраслевые стратегии, федеральные и ведомственные целевые программы, стратегии крупных государственных корпораций, программы фундаментальных исследований государственных академий наук, ведущих университетов, национальных и государственных научных центров, стратегические программы исследований технологических платформ.

Главными задачами, решаемыми для достижения стратегической цели политики Российской Федерации в области развития науки и технологий, являются:

1) повышение эффективности государственного участия в развитии науки и технологий (прежде всего отечественной фундаментальной науки, а также прикладных исследований и технологий, необходимых для обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности, для систем жизнеобеспечения и других сфер ответственности государства);

2) обеспечение инновационной привлекательности сегмента исследований и разработок с целью повышения доли негосударственного финансирования сегмента исследований и разработок в Российской Федерации и снижения доли государственного финансирования до значений, достигнутых в странах с развитым рынком интеллектуальной собственности;

3) создание конкурентоспособной на мировом уровне инновационной системы и активизация инновационных процессов в национальной экономике и социальной сфере, в том числе за счет развития механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере;

4) обеспечение рациональной интеграции отечественной науки и технологий в мировую инновационную систему в национальных интересах Российской Федерации.

Актуальные задачи в рамках данных приоритетов будут реализовываться в государственных программах Российской Федерации, включая Государственную программу Российской Федерации «Развитие науки и технологий», Государственную программу Российской Федерации «Развитие образования», Государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», Государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности», Государственную программу Российской Федерации «Информационное общество». При этом посредством государственных программ общая инновационная политика будет связана с решением задач инновационного развития в различных секторах экономики и социальной сферы, в том числе в здравоохранении, культуре и энергетике. Программы развития этих секторов будут также определять основные направления и меры инновационного развития в соответствующей сфере.

5.2. Основные траектории технологического развития России

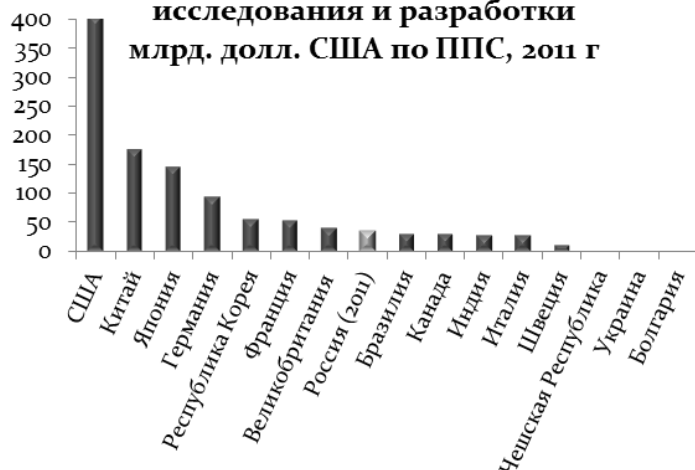
Россия входит в число лидеров по ряду важнейших направлений исследований и разработок, в том числе в таких областях как нанотехнологии, живые системы, охрана окружающей среды, атомная и водородная энергетика, энергосберегающие системы, разработки прикладных программных средств и других.

По абсолютному уровню, в пересчете по паритету покупательной способности, российские затраты на НИОКР находятся примерно на уровне европейских стран: выше уровня Италии, но ниже Великобритании. По данным за 2011 год (или ближайший год, по которому имеются данные по странам) Россия занимает 8-е место в мире. При этом

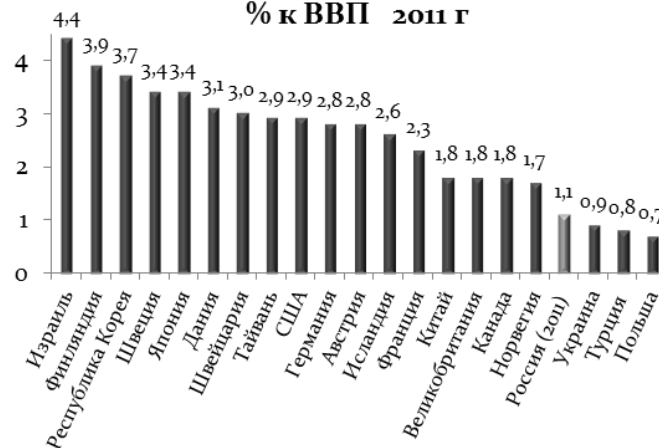
уровень расходов на НИОКР к ВВП (1,1%) уступает не только показателям стран Европы (в среднем по странам ЕС-27 1,91% в 2010 г.), но и Австралии (2,24% в 2008 г.), Новой Зеландии (1,30% в 2009 г.) и другим странам.

Расходы на НИОКР в России и в абсолютном, и в относительном выражении значительно ниже расходов стран лидеров (США – 2,9% ВВП, Китая – 1,8% ВВП, Республики Корея – 3,74% ВВП, Японии – 3,4% ВВП).

Внутренние затраты на исследования и разработки
млрд. долл. США по ППС, 2011 г

Внутренние затраты на исследования и разработки
% к ВВП 2011 г

Источник по странам: OECD (2012), Main Science and Technology Indicators Volume 2012 Issue 1, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/msti-v2012-1-en>

Затраты на науку в расчете на одного исследователя также уступают уровню Германии, США, Республике Корея. Ситуация усугубляется и тем, что материально-техническая база российской науки и испытательных центров значительно устарела.

Россия весьма слабо представлена на мировых рынках наукоемкой продукции. Ее доля на рынках высокотехнологичной продукции, по оценкам, составляет менее 1%, а в гражданской сфере – около 0,1%. Это сопоставимо с позициями таких стран, как Чехия, Норвегия и Португалия. Ни по одной из товарных групп гражданской высокотехнологичной продукции Россия не входит в число мировых лидеров-экспортеров.

Результативность научных исследований в России и степень их мирового признания невелика. По данным WEB of Science (Essential Science Indicators) по общему числу публикаций Россия занимает 14-е место, по общему числу ссылок – 23-е место.

По оценкам, Россия занимает лидирующие позиции или имеет разработки мирового уровня только по трети из 34 важнейших технологических направлений. При этом существующие перспективные технологические заделы в отечественной экономике широко не используются, до коммерческого использования доведены лишь 16% технологий, из них только половина – технологии, соответствующие мировому уровню. В экономике сформировался значительный разрыв между созданием технологий в сфере НИОКР и их использованием в массовом производстве.

Увеличение финансирования науки в последние годы не переломило устойчивую негативную тенденцию изменения кадрового состава научного сектора.

Даже при возобновлении притока молодых ученых продолжается процесс старения научно-инженерных кадров. Средний возраст российских исследователей в 2011 году составил 48 лет, а 37,5% исследователей в России – люди в возрасте 55 лет и старше.

Следует отметить и пролонгированное действие тех негативных процессов, которые сопровождали структурную перестройку сектора науки и образования в первые годы перехода страны к экономическим реформам. В настоящее время практически не осталось прикладных научных институтов и находящихся в ведении высших учебных заведений опытных предприятий. Кроме того, в вузах уменьшилось количество конструкторских и проектных организаций. В значительной степени эти организационные изменения явились реакцией сектора науки и образования на сокращение спроса на НИОКР со стороны традиционных заказчиков вузовских исследований – промышленных предприятий. В результате в России сектор высшего образования занимает лишь 9% от внутренних затрат на исследования и разработки тогда как в США – 13,5%, Германии – 18%, Франции – 21,3 процента,

5.3. Варианты научно-технологического развития

Сложившиеся тенденции технологического развития в российской экономике, имеющиеся риски и возможности роста позволяют выделить три наиболее вероятных варианта научно-технологического развития страны, соответствующие основным сценариям развития экономики.

1. Вариант инерционного импортоориентированного технологического развития, соответствующий консервативному сценарию развития экономики, характеризуется дальнейшим ослаблением национальной

инновационной системы и преимущественным использованием иностранных технологий и оборудования для модернизации производств и отраслей экономики. Национальная инновационная система распадется на отдельные научно-технические анклавы, сосредоточенные преимущественно в оборонном комплексе. Внутренние затраты на исследования и разработки стагнируют до 2025 года на уровне 1,0-1,1% ВВП и возрастают к 2030 году лишь до 1,3%, при этом доля частных расходов превысит 30% лишь после 2025 года и к 2030 году не достигает 40%. В развитых странах, как и в Китае, доля негосударственного сектора превышает 80 процентов.

Из-за низкого спроса со стороны отечественного бизнеса и консервации уровня государственных расходов на исследования и разработки произойдет дальнейшее «сжатие» сектора фундаментальной и прикладной науки (примерно до 140-150 тыс. человек, до 620-650 тыс. человек), что исключает возможность эффективной реализации крупномасштабных «прорывных» научно-технологических проектов.

В структуре расходов на научные исследования к 2030 году возрастет доля капитальных вложений с 6-7% до 11% (в США в среднем за 2000-2008 гг. – 11,5%), доля оплаты труда сократится с 46% в 2010 году до 36-34% (в США – 47%). Доля исследователей в общей численности работников науки сократится с 50% до 40-45%, что соответствует структуре Швейцарии и Италии. При этом во многих развитых странах численность исследователей превышает 50 процентов.

Доля исследователей в общей численности персонала, %

	Доля исследователей в общей численности персонала, %
Индия	40
Швейцария	41
Италия	43
Россия	50
Германия	59
Франция	60
Дания	61
Великобритания	74
Япония	75
Китай	81

Данный сценарий развития приведет к технологическому отставанию от ведущих стран Запада, а в перспективе можно ожидать проигрыша в конкуренции в области инноваций новым индустриальным странам, в частности, Китаю. Данный вариант не соответствует целям и ориентирам развития российской экономики на долгосрочную перспективу.

2. Вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности соответствует инновационному сценарию прогноза. При данном варианте развития инновационной системы техническое и технологическое перевооружение экономики будет осуществляться не только на основе импортных технологий, но и в результате локального внедрения созданных отечественных разработок. Спрос на отечественные технологии преимущественно будет формироваться как в соответствии с потребностями обеспечения интересов национальной безопасности и обороны, так и вследствие развития энерго-сырьевого сектора¹⁴. Внутренние затраты на исследования и

¹⁴ Например, может начаться активное внедрение АЭС на быстрых нейтронах, технологии добычи нефти в сложных геологических условиях, переработки вязких сортов нефти, танкеры СПГ и др.

разработки возрастут до 2,0% ВВП к 2025 году и до 2,5% ВВП к 2030 году, доля частных расходов превысит 30% после 2020-2022 гг. и к 2030 году будет составлять более 35%. Сектор фундаментальной и прикладной науки будет сегментироваться и концентрироваться вокруг направлений, имеющих коммерческое применение.

В структуре расходов на науку доля расходов на оплату труда сократится к 2030 году до уровня ниже 30%. При этом доля капитальных вложений возрастет, что будет связано с технологическим перевооружением отрасли.

В основе этого варианта лежит максимальное использование доступных на мировом рынке технологий, которые закупаются либо привлекаются в страну вместе с иностранным капиталом. Как правило, импортируемые технологии не являются самыми передовыми в мире.

Указанный вариант имеет ряд преимуществ:

используются уже готовые и хорошо отработанные технологии, следовательно, инновационные риски минимальны. При этом наряду с технологиями можно получить и весь комплекс сопутствующих услуг – обслуживание, ремонт и обучение персонала;

сроки реализации инновационных проектов сокращаются;

развитие технологий в базовых секторах экономики может привести к появлению в ней новых высокотехнологичных секторов;

децентрализация принятия решений о выборе технологии снижает риск ошибок.

Однако существуют и риски при использовании этого варианта в российских условиях:

необходимость жестко конкурировать с производителями аналогичной продукции, использующими такую же либо более совершенную технологию, что обеспечивается только при кардинальном росте производительности труда в российской экономике;

наиболее эффективное развитие производства обеспечивается за счет привлечения прямых иностранных инвестиций, что требует серьезных усилий по улучшению инвестиционного климата. Вместе с тем значительное участие в экономическом развитии страны иностранного капитала и иностранных технологий повышает ее зависимость и усиливает внешние риски;

зависимость экономики от импорта техники и технологий тормозит развитие собственных разработок.

3. Вариант лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях соответствует форсированному сценарию. Данный вариант характеризуется модернизацией отечественного сектора НИОКР и фундаментальной науки, значительным повышением их эффективности, концентрацией усилий на прорывных научно-технологических направлениях, которые позволяют резко расширить применение отечественных разработок и улучшить позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг, повышением эффективности взаимодействия российского сектора генерации знаний и бизнеса, развитием технологических платформ.

Потенциально Россия может претендовать на лидирующие позиции в производстве авиакосмической техники, нанотехнологиях, композитных материалах, атомной и водородной энергетике, биомедицинских технологиях жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельных направлениях рационального природопользования и экологии и ряде других.

Этот вариант характеризуется резким увеличением спроса на новые научные и инженерные кадры, а также предполагает формирование развитой национальной инновационной системы, в том числе за счет активного формирования инновационных кластеров на региональном уровне, и восстановление лидирующих позиций российской фундаментальной науки.

Одновременно указанный вариант является более затратным, поскольку предполагает масштабное государственное финансирование научных исследований и разработок, прежде всего фундаментального характера, содействие скорейшей коммерциализации результатов научных исследований и разработок, активный поиск и формирование новых рынков, ниш и сегментов в рамках существующих рынков и, наконец, поддержку выхода на них российских компаний. Внутренние затраты на исследования и разработки по данному сценарию возрастут к 2020 году до 2,0% ВВП, к 2030 году – до 3,0% ВВП, доля частных расходов к 2030 году составит 50 процентов.

К 2030 году в структуре расходов на науку сократится доля расходов на оплату труда до уровня ниже 30%. Доля капитальных вложений значительно возрастет в результате существенного обновления парка оборудования. Доля прочих затрат также возрастет, что будет обусловлено растущей стоимостью высокоточных исследований, требующих расходных материалов высокой стоимости.

Для этого варианта характерны существенные инновационные риски, связанные с принципиальной новизной решений, в том числе велика вероятность того, что наиболее перспективные инновации будут раньше и (или) в большей степени использованы в других странах.

Для страны с диверсифицированной отраслевой структурой выбор варианта политики технологической модернизации не может быть универсальным для всех отраслей и секторов экономики. Для России в современных условиях оптимальным является вариант развития с элементами лидерства в некоторых сегментах экономики, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, с реализацией догоняющего варианта в большинстве секторов экономики. В рамках Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации №2227-р от 8 декабря 2011 г.) данный вариант развития научно-технической сферы определен как предпочтительный.

Основными инструментами реализации государственной политики в указанной сфере станут государственные программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий», «Экономическое развитие и инновационная экономика» и инновационные мероприятия соответствующих отраслевых государственных программ Российской Федерации.

Федерации.

Рост затрат на НИОКР в инновационном сценарии будет сопровождаться повышением эффективности научно-технического комплекса. Для достижения научно-технологических прорывов по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и реализации стратегических программ (проектов) национальной значимости предполагается создание 5-7 национальных исследовательских центров («национальных лабораторий»), формирование 30-40 ведущих университетов (прежде всего национальных исследовательских и федеральных университетов) и создание крупных научных установок класса «мега-сайенс». Это позволит проводить дальнейшее совершенствование системы государственных научных центров, включая обновление материальной базы опытных и исследовательских работ, а также повысить эффективность и конкурентоспособность отечественных разработок.

Стимулирование исследований и разработок будет осуществляться в том числе через «принуждение к инновациям» крупных компаний с государственным участием и разработку ими программ инновационного развития, которые станут стимулом для повышения конкурентоспособности промышленности за счет увеличения спроса на существенно улучшенные товары и услуги, инновационные проекты. Расходы крупных госкомпаний на указанные программы к 2015 году превысят 1,5 трлн. рублей, а к 2020 году – 2 трлн. рублей. При этом госкомпании будут улучшать корпоративные системы управления инновациями в целях преодоления разрыва в конкурентоспособности с ведущими зарубежными компаниями.

Прогноз финансирования Программы инновационного развития

(млрд. рублей)

Сектор	Финансирование Программы инновационного развития								2011-2020 гг.	
	2011 г., отчет		2013 г.		2015 г.		2020 г.			
	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников
Высокотехнологичные компании	158,1	38,3	311,7	86,9	389,3	80,1	496,0	102,1	3758,2	837,7
в том числе:										
оборонно-промышленный комплекс	23,6	12,2	27,9	8,8	38,3	17,4	48,8	22,2	368,2	161,4
авиация	33,8	11,1	62,7	37,0	88,3	24,6	112,5	31,3	853,9	280,4
судостроение	11,1	4,1	61,1	4,9	73,5	7,1	93,6	9,1	679,9	68,6
радио-электронный комплекс	41,0	2,9	62,8	22,6	65,6	19,4	83,6	24,8	671,9	201,4
Электроэнергетические компании	24,0	24,0	45,0	44,4	45,4	44,1	57,9	56,2	463,6	452,5
Атомная промышленность	32,3	14,1	35,0	12,7	41,8	17,6	53,2	22,4	416,7	173,1
Добывающий сектор	168,3	168,3	483,5	483,5	480,8	480,8	612,6	612,6	4600,5	4600,5
Общее машиностроение	64,3	24,3	114,5	48,0	100,4	47,4	127,9	60,4	1 084,6	482,5
Сервисные компании	235,7	215,1	353,0	325,6	433,9	409,3	552,8	521,5	4 259,7	3988,7

Сектор	Финансирование Программы инновационного развития								2011-2020 гг.	
	2011 г., отчет		2013 г.		2015 г.		2020 г.			
	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников	Всего	в т.ч. за счет внебюджетных источников
в том числе:										
транспортные	41,3	41,3	67,2	67,2	65,8	65,8	83,9	83,9	667,7	667,7
инфраструктурные	194,3	173,8	285,7	258,4	368,1	343,5	468,9	437,6	3 592,0	3321,1
Химическая и фармацевтическая промышленность	2,9	1,8	6,9	2,1	4,9	1,4	6,2	1,8	55,9	16,2
Прочие ¹⁵			57,6	32,2	88,1	57,4	112,2	73,1	769,9	485,4
Итого:	686	486	1407	1035	1585	1138	2019	1450	15409,1	11036,5

Технологические платформы станут коммуникационным механизмом между государством, бизнесом, наукой и образованием, сформируют приоритеты инновационного развития соответствующих отраслей промышленности через формирование системы государственной поддержки, учитывающей отраслевые стратегические программы исследований. Их деятельность будет способствовать эффективной коммерциализации накопленного научно-технического задела, что позволит повысить технологический уровень российского бизнеса и, соответственно, его конкурентоспособность, в том числе и на внешних рынках. По ряду направлений в результате деятельности технологических платформ планируется к 2020 году увеличить в 2-3 раза долю отечественной продукции на мировых рынках.

На региональном уровне будут реализованы проекты инновационных центров, объединяющих имеющиеся в регионах объекты федеральной и региональной образовательной, научной и инновационной инфраструктуры, территориями инновационного развития станут Сколково, наукограды, некоторые ЗАТО, а также инновационные территориальные кластеры, прежде всего утвержденные Правительством Российской Федерации 25 пилотных инновационных территориальных кластеров. Планируется, что по мере реализации мероприятий государственной поддержки в период 2012-2016 гг. среднегодовые объемы частных инвестиций в 25 пилотных инновационных территориальных кластерах возрастут в полтора раза, а совокупный объем частных инвестиций составит 1,5 трлн. рублей.

¹⁵ Добавлены в Перечень в январе 2012 года.

**Объем частных инвестиций в развитие производства,
разработку и продвижение на рынок новых продуктов**

(млрд. рублей)

Наименование отраслевой группы	2009-2011 гг.	2012-2016 гг.	Увеличение среднегодовых объемов ¹⁶ , %
Ядерные и радиационные технологии	5,4	28,3	314
Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	25,6	63,9	150
Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	27,2	99,8	220
Новые материалы	49,5	101,2	123
Химия и нефтехимия	501,8	1219,6	146
Информационные технологии и электроника	35,0	61,6	106
Итого	644,5	1574,2	147

Объем расходов на НИОКР участников кластеров

(млрд. рублей)

Наименование отраслевой группы	2007-2011 гг.	2012-2014 гг.	Увеличение среднегодовых расходов ¹⁷ , %
Ядерные и радиационные технологии	97,5	155,2	265
Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	99,8	100,9	169
Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	37,7	54,3	240
Новые материалы	400,8	308,2	128
Химия и нефтехимия	55,5	62,7	188
Информационные технологии и электроника	418,6	287,5	114
Итого	1109,9	968,8	145

При реализации форсированного сценария совокупная выручка от продаж несырьевой продукции организаций – участников пилотных инновационных территориальных кластеров к 2016 году по сравнению с 2011 годом увеличится более чем в 2 раза и превысит 3,8 трлн. рублей.

¹⁶ Отношение среднегодовых объемов частных инвестиций за период 2012–2015 гг. к аналогичному показателю за период 2009-2011 гг.

¹⁷ Отношение среднегодовых расходов на НИОКР за период 2012–2014 гг. к аналогичному показателю в 2007–2011 гг.

**Совокупная выручка предприятий-участников
кластера от продаж несырьевой продукции**

(млрд. рублей)

Наименование отраслевой группы	2011 г.	2016 г.	прирост, %
Ядерные и радиационные технологии	73,6	157,8	114
Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	228,5	583,0	155
Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	45,5	156,6	244
Новые материалы	243,4	393,1	62
Химия и нефтехимия	1097,5	2122,6	93
Информационные технологии и электроника	174,4	397,5	128
Итого	1862,8	3810,6	105

В целом поддержка пилотных инновационных территориальных кластеров приведет к увеличению их веса и роли в экономике страны, укрепит инновационные тенденции, ослабит зависимость России от конъюнктуры цен на сырьевую продукцию. Опережающее развитие Сколково, наукоградов, ЗАТО и инновационных территориальных кластеров позволит сформировать устойчивый фундамент для экономического роста, основанного на инновациях.

6. Инвестиции

6.1. Структура инвестиций и источники финансирования

Динамика инвестиций в основной капитал в различных сценариях развития будет определяться объемами средств предприятий, направляемых на модернизацию и развитие производства, а также государственными капитальными вложениями в такие отрасли как транспорт, высокотехнологичные отрасли, отрасли, связанные с развитием человеческого капитала и другие.

Наибольший разрыв в темпах роста инвестиций по вариантам развития будет характерен в период с 2015 по 2020 год. Необходимость запуска инвестиционных проектов уже в ближайшие годы обусловлена длительностью их реализации и обеспечением растущих потребностей экономики.

Рост капитальных вложений в консервативном сценарии связан с реализацией инвестиционных проектов в нефтегазовом комплексе и смежных с ним производствах, в электроэнергетике, в сырьевых отраслях, расшивкой «узких мест» транспортной инфраструктуры, созданием инфраструктуры для проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 году и некоторыми другими проектами.

В инновационном сценарии прирост инвестиций будет обусловлен более масштабной технологической модернизацией высоко- и среднетехнологичных производств, развитием машиностроительных производств, а также реализацией крупных инфраструктурных проектов (высокоскоростное сообщение, расширение транссибирского и байкало-амурского сообщения). Кроме того, в инновационном сценарии предполагаются значительные объемы инвестирования в строительство и в сопутствующее производство строительных материалов.

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал, %

	2011 г.	2020 г.			2030 г.		
		1 вар.	2 вар.	3 вар.	1 вар.	2 вар.	3 вар.
ТЭК	32,3	26	25	20	17	15	12
Сырьевые отрасли	6,1	7	6	5	7	6	5
Машиностроение и связь	4,9	7	7	7	10	10	10
Транспорт	25,3	20	21	25	16	16	19
Образование, здравоохранение	3,8	4	4	4	4	5	5
Строительство и недвижимость	18,2	22	22	25	26	26	28

	2011 г.	2020 г.			2030 г.		
		1 вар.	2 вар.	3 вар.	1 вар.	2 вар.	3 вар.
Торговля и финансы	4,6	6	6	6	6	7	10

Опережающий рост вложений в основной капитал в форсированном сценарии будет связан с активным внедрением нового оборудования в производственный процесс, расширением финансирования разработок перспективных технологий во всех сферах экономики. Инвестиции в основной капитал машиностроительных производств могут увеличиться за 2013-2030 гг. в 8 раз против 6 раз в инновационном и 5,5 раза в консервативном сценарии.

Кроме того, большие объемы добычи полезных ископаемых требуют больших объемов инвестирования в нефтегазовый комплекс (особенно вовлечение в добычу трудно извлекаемых полезных ископаемых).

Приоритетным направлением будет развитие транспортной инфраструктуры. Качество инфраструктуры является ключевым фактором конкурентоспособности экономики. По оценкам Мирового экономического форума, по мировому индексу конкурентоспособности и индексу качества инфраструктуры Россия отстает не только от развитых стран, но и от Индии, Бразилии и Китая. В форсированном сценарии заложено развитие инфраструктуры, обеспечивающее потребности роста экономики темпами более 5% в год, предусматривается реализация в более сжатые сроки проектов инновационного сценария, а также реализация ряда дополнительных проектов, таких как развитие московского транспортного узла и другие.

В структуре источников финансирования вложений в основной капитал будет увеличиваться доля собственных средств. При этом в консервативном сценарии будет увеличиваться доля прибыли и амортизации, направляемых на инвестиционные цели, в общем объеме прибыли и амортизации (с 31% в 2011 году до 37-38% в 2030 году). Доля привлеченных средств в консервативном сценарии будет сокращаться за счет низкого уровня государственных капитальных вложений, невысоких темпов роста кредитов, направляемых на инвестиционные цели (средний темп роста за 2013-2030 гг. – 109-110% в год) и значительного притока капитала.

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал, %

	2011 г.	2020 г.			2030 г.		
		1 вар.	2 вар.	3 вар.	1 вар.	2 вар.	3 вар.
Собственные средства	42,7	46	43	38	54	48	45
Привлеченные средства	57,3	54	57	62	46	52	55
в том числе:							
средства бюджетной системы	13,1	11	13	11	11	15	10
кредиты банков и других организаций	12,7	14	14	19	13	14	15

В инновационном и форсированном сценариях с лучшими финансовыми показателями деятельности компаний доля прибыли и амортизации, направляемых

на воспроизводство и развитие производства, будет ниже, чем в консервативном сценарии. При этом деятельность государственных финансовых институтов развития и более благоприятные финансовые параметры деятельности предприятий будут способствовать расширению привлечения предприятиями и организациями кредитных ресурсов на инвестиционные цели. В результате в инновационном сценарии доля заемных средств будет составлять 14%, в форсированном варианте доля заемных средств будет выше, а в период интенсивной модернизации производства почти достигнет 20 процентов. Доля бюджетного финансирования (с применением программных инструментов) в общем объеме инвестиционных ресурсов в экономике по варианту 2 плавно возрастет до 15% к 2030 году, в форсированном варианте госкапвложения будут выше в номинальном выражении, но их доля не будет превышать 10-11% от общего объема инвестиций в основной капитал.

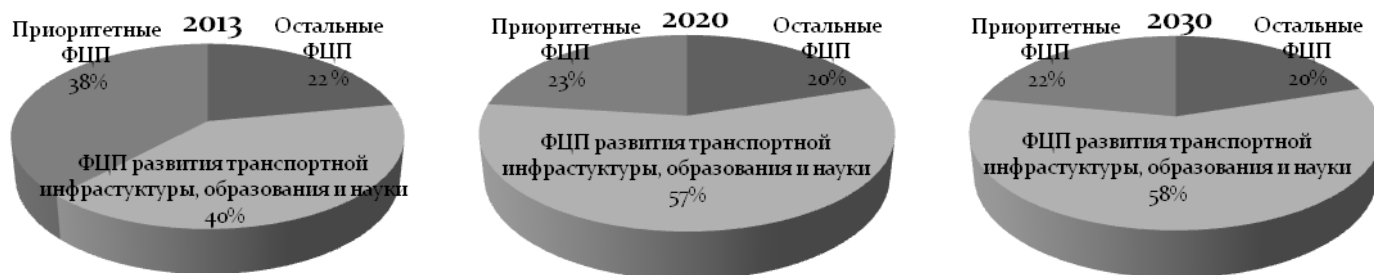
6.2. Государственные капитальные вложения и программы

В прогнозный период будет продолжено использование механизма государственных инвестиций в целях решения ключевых задач развития страны.

В первоочередном порядке будут обеспечиваться ресурсами приоритетные федеральные целевые программы, в наибольшей степени влияющие на социально-экономическое развитие страны, перечень которых определен поручением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. № ВП-П13-1841.

Таким образом, ресурсы федеральных целевых программ будут сконцентрированы преимущественно на реализации высокотехнологичных проектов, решении наиболее острых проблем в сфере обеспечения безопасности, развитии транспортной инфраструктуры, науки и образования.

Доля расходов федеральных целевых программ по приоритетам

Динамика финансирования федеральных целевых программ по приоритетам обусловлена необходимостью существенного увеличения объемов средств на развитие транспортной инфраструктуры в долгосрочной перспективе относительно текущего уровня.

В части объектов федеральной адресной инвестиционной программы, не включенных в федеральные целевые программы, основное внимание будет уделено объектам, входящим в социальный и специальный комплексы. При этом предполагается, что в долгосрочной перспективе пропорции между различными комплексами федеральной адресной инвестиционной программы в части объектов, не включенных в федеральные целевые программы, в основном сохранятся неизменными.

Планируемые объемы ресурсного обеспечения федеральных целевых программ и федеральной адресной инвестиционной программы позволят обеспечить решение приоритетных задач государственного инвестирования при сохранении макроэкономической стабильности.

Структура расходов федеральной адресной инвестиционной программы

7. Цены и тарифы на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора. Параметры инфляции, динамика цен производителей

Цены и тарифы на продукцию (услуги) инфраструктурных компаний на долгосрочную перспективу должны обеспечивать условия для воспроизводства ресурсов в данной сфере с учетом потребностей экономики и стимулировать ресурсосбережение у потребителей. При этом, учитывая необходимость ограничения роста цен и тарифов на газ и электроэнергию для обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции и недопущения значительного усиления инфляционного давления, модели цено- и тарифообразования должны создавать мотивацию для оптимизации затрат и повышения эффективности деятельности инфраструктурных компаний.

Для ограничения роста цен и тарифов на услуги инфраструктурных компаний, включая монопольные сферы их деятельности, в прогнозный период необходимо реализовать следующие меры в области ценообразования.

1. Ликвидировать перекрестное субсидирование и довести тарифы для отдельных категорий потребителей до экономически обоснованного уровня, отражающего себестоимость производства соответствующих товаров (услуг).

2. Установить тарифные ограничения по учету инвестиционных затрат, стимулировать привлечение заемных средств инвесторов.

3. Обеспечить доступность подключения потребителей к инфраструктуре.

4. Внедрить показатели надежности и качества товаров и услуг организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, и довести их до уровня развитых стран.

5. Перейти на долгосрочное тарифное регулирование инфраструктурных организаций, обеспечив при этом объективную оценку капитала.

Ключевым параметром ценовой (тарифной) политики является динамика внутренних цен на газ. Правительством Российской Федерации одобрены подходы к установлению оптовых цен на газ, направленные на постепенное приближение внутренних цен к равнодоходным ценам поставок газа на экспорт.

Вместе с тем в 2012 году усилился разрыв между контрактными ценами поставок газа Россией и ценами на большинстве сегментов мирового рынка, где наблюдалось падение цен, обусловленное ростом производства сланцевого газа и переориентацией крупнейших экспортеров сжиженного природного газа с американского на европейский рынок. В США цены на газ для промышленности в конце 2012 года были в 2,6-2,8 раза ниже контрактных цен ОАО «Газпром». Спотовые цены на газ в Европе в последние два года также установились ниже контрактных цен ОАО «Газпром» в среднем в 1,2-1,3 раза, что привело к сокращению экспорта российского газа и вынудило поставщиков газа пересмотреть модели ценообразования долгосрочных контрактов.

В 2015 году средняя оптовая цена на газ без учета НДС для российских потребителей (кроме населения) при прогнозируемом курсе рубля может достигнуть 135-140 долларов США, выйдет на равнодоходный уровень к спотовым ценам на европейских рынках и практически сравняется с ценой газа для промышленных потребителей США. При этом уровень будет составлять примерно 70% от равнодоходных цен поставок газа Россией в европейские страны (около 200 долларов США).

Рост цен на газ для большинства отечественных потребителей транслируется через рост цен на электроэнергию (на энергетику приходится 55% внутреннего потребления газа). Также крупным потребителем энергоносителей является коммунальное хозяйство, через тарифы которого рост цен на газ транслируется в инфляцию.

Уровень внутренних цен на электроэнергию с учетом состояния российской энергетики и необходимости обновления фондов является основным ограничением для роста внутренних цен на газ. Разница между внутренними ценами и ценами на электроэнергию для потребителей (кроме населения) в развитых странах на порядок меньше, чем на газ. Так, средние цены на электроэнергию для данных потребителей в России за 2012 год всего лишь на 35% ниже, чем в Европе, и превысили цены для промышленности в США. С учетом проектируемого на 2013-2015 гг. роста цен на электроэнергию в 1,4-1,45 раза, обусловленного ростом цен на топливо, ввода новых мощностей и сетевых объектов, в 2015 году отставание внутренних цен на электроэнергию от европейских сократится до минимума – 15-18%, и будут выше цен для промышленности в США, что станет серьезным вызовом для конкурентоспособности российской экономики.

К 2016 году газовая составляющая в конечной цене на электроэнергию будет составлять не менее трети и будет расти, учитывая увеличение объемов мощностей газовых ТЭС в прогнозный период. Исходя из этого, в прогнозный период целесообразно перейти к модифицированному «правилу равнодоходности», которое обеспечивает сохранение конкурентных преимуществ на энергоносители для отечественных потребителей. В качестве базовой цены на природный газ, от которой рассчитывается цена равнодоходности на внутреннем рынке на текущий период, целесообразно рассматривать цену по экспортным контрактам ОАО «Газпром» (с учетом экспортной пошлины и транспортных затрат), к которой будет применяться дисконт, позволяющий учитывать цены на других рынках газа (в том числе США).

Врезка 3. Риски форсированного перехода внутренних цен на газ на равнодоходные с поставками в Европу.

Переход внутреннего ценообразования газа на принцип на равнодоходности с поставками в Европу рассматривается как важный стимулирующий инструмент энергосбережения, выравнивание условий межтопливной конкуренции и повышение стимулов для газовых компаний работы на внутреннем рынке. В соответствии с принятым среднесрочным прогнозом для приближения к ценам равнодоходности индексация цены на газ в 2013-2015 годах ежегодно должна составлять 15 процентов. Это приведет к росту цен на газ и электроэнергию за период в 1,4-1,5 раза. В электро- и газоемких отраслях рост издержек за счет этого фактора приведет к снижению рентабельности продаж на 5-10 п. пункта.

Вид деятельности	Доля затрат на газ и электроэнергию в общем объеме затрат:		Снижение рентабельности продаж за счет роста цен на газ и электроэнергию в 2015г. против 2012г.	<i>Справочно</i> оценка рентабельности продаж к выручке, 2012 г.
	2011 (отчет Росстата)	2015 (дополнительный прирост к 2012 г., в п.п.).		
Обрабатывающие пр-ва (D)	4,8	0,9	-3,9	10,5
Производство ферросплавов, кроме доменных (27.10.3)	21,4	1,8	-5,1	5,2
Пр-во черных металлов (27.1+ 27.2+ 27.3+ 27.5)	6,9	1,4	-3,6	7,6
Пр-во цветных металлов (27.4)	14,1	1,7	- ,7	19
Химическое пр-во (DG)	13,5	2,7	-7,6	19,8
Пр-во удобрений и азотных соединений (24.15)	23,4	5,2	-16,5	37,4
Пр-во неметаллических минеральных продуктов (DI)	11,1	2,4	-6,5	11,7
Пр-во цемента (26.5)	23,5	4,8	-12,3	22,9
Пр-во целлюлозы и древесной массы (21)	10,1	1,9	-5,1	10,6
Текстильное и швейное пр-во (DB)	4,6	0,6	-3,5	7,1
Пр-во машин и оборудования (DK+DL+DM)	2,5	0,3	-5,1	7,7
Пр-во пищевых продуктов (DA)	2,3	0,5	-2,9	9,8

В условиях прогнозируемой на 2013-2015 годы динамики мировых цен на сырьевые товары и внутренних цен, ряд отечественных потребителей энергоносителей могут перейти в разряд низкорентабельных. Рост цен на газ в 1,5 раза в 2013-2015 гг. также определяет высокий рост тарифов на теплоэнергию (36% за 3 года) и другие коммунальные услуги, что будет вносить в инфляцию ежегодно около 1 процентного пункта.

Таким образом, к 2015 году может быть исчерпан потенциал опережающего роста внутренних цен на энергоносители без существенной потери общей экономической динамики. Дальнейший рост цен на газ и электроэнергию, опережающий мировую динамику, может привести к убыточности ряда предприятий и потере внешних и внутренних рынков.

В случае индексации цены на газ в 2016 году в размере позволяющем перейти на правило равной доходности с условиями поставок в Европу внутренняя цена на газ увеличится сразу в 1,5 раза. В этих условиях только для покрытия затрат на топливо цены на электроэнергию вырастут за год не менее чем на 23-25% и превысят цены в Европе примерно на 10 процентов. Это может существенно затормозить рост экономики, привести к ускорению инфляции и замедлению потребительского и инвестиционного спроса.

В ряде энергоемких отраслей (производство стройматериалов, удобрений, металлов и др.) существенно снизится рентабельность производства и могут возникнуть убытки, что приведет к уходу с рынка части предприятий.

Тарифы на теплоэнергию, на услуги ЖКХ, электрифицированного транспорта вырастут вдвое против прогнозируемых. Также заметно вырастут цены на энергоемкие социально значимые товары, неэластичные по спросу, рост цен на которые зависит от роста затрат (хлеб, сахар, яйца, мясо птицы). Можно ожидать дополнительного всплеска инфляции в 2016 году на 4-5 п.п. и на 2,5-3 п.п. за 2017 год. В целом за 2016-2030 год динамика потребительских цен будет повышена на 10 п.пунктов. Это будет ограничивать возможности роста потребления.

В консервативном сценарии предлагается уровень внутренних оптовых цен на газ для потребителей (кроме населения) установить на 20% ниже равнодоходных цен поставки российского газа в Европу. Рост цен будет регулироваться с плавно понижающимся темпом до установленной отметки, которая ориентировочно будет достигнута в 2018 году, после чего динамика будет ориентирована на европейскую с поправкой на курс доллара

США. Цены на газ (в постоянных долларах 2010 года) в 2020 году выйдут на уровень 135-137 долларов США, в 2030 году – 160-165 долларов США. За период 2016-2030 гг. среднегодовой рост цен на газ составит 5,8% и будет превышать инфляцию на 1,9 п.п. в год.

Динамика цен на газ и электроэнергию до 2030 года по вариантам
(прирост цен в % к предыдущему году)

Цены на электроэнергию в данном варианте будут ограничиваться с минимально приемлемым для российских потребителей отставанием от европейских цен – примерно на 13-16%, а динамика цен будет ориентирована на европейскую уже с конца 2016-2017 годов. Рост цен будет существенно ниже, чем в предшествующие годы, что потребует от энергетиков для обеспечения финансирования новых объектов жесткой экономии топлива, повышения эффективности отрасли и сокращения издержек, а также закрытия неэффективных избыточных мощностей и пересмотра инвестиционных программ на период прогноза с учетом потребностей экономики.

Для потребителей (кроме населения) в целом за период 2016-2030 гг. среднегодовой рост цен составит 4% и будет незначительно превышать инфляцию – на 0,2 п. п. в год. Вместе с тем в первый период – 2016-2020 гг. прирост цен будет оставаться высоким – 6,8% в среднем за год и выше инфляции на 1,8 п.п., что станет серьезным вызовом для энергоемких потребителей, прежде всего, ориентированных на экспорт в условиях консервативной динамики мировых и внутренних цен. Рост цен замедлится, начиная с 2021 года, до 2,6% в среднем за период до 2030 года и будет ниже инфляции на 0,6-0,7 п. пункта.

**Рост цен на товары (услуги) инфраструктурных компаний
для потребителей, кроме населения, в 2016-2030 гг. по вариантам прогноза**

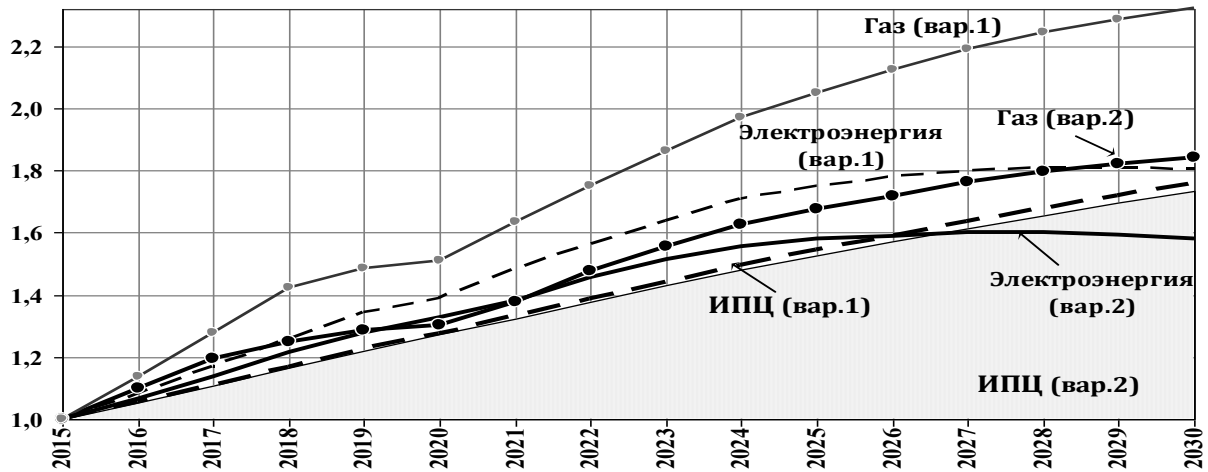
	Вариант	2011- 2015	2016- 2020	2021- 2025	2026- 2030	2016- 2030
Рост оптовых цен на газ , в % за период	1		151	136	113	232
	2	187	130	129	110	184
	3		110	121	123	164
оптовая цена на газ (долл. США за тыс. куб. м) на конец периода	1		166	198	241	
	2,3	137	146	173	210	
<i>в долл. США 2010 года</i>	1		<i>136</i>	<i>147</i>	<i>162</i>	
	2,3	<i>124</i>	<i>119</i>	<i>129</i>	<i>142</i>	
Рост цен на электроэнергию , в % за период	1		139	126	103	180
	2	160-	133	119	100	158
	3	165	112	112	112	141
цена на электроэнергию (центов США за кВт-ч), на конец периода	1		11,4	12,6	13,9	
	2	9,4	10,7	12,0	13,6	
	3		11,1	12,2	13,5	
<i>в ценах 2010 года</i>	1		<i>10,1</i>	<i>10,1</i>	<i>10,1</i>	
	2	<i>9,1</i>	<i>9,4</i>	<i>9,6</i>	<i>9,8</i>	
	3		<i>9,7</i>	<i>9,7</i>	<i>9,7</i>	
Регулируемые тарифы на услуги инфраструктуры грузового железнодорожного транспорта , %	1		131	130	123	209
	2	136	129	123	111	176
	3		130	127	120	199

В **инновационном и форсированном сценариях** предполагается, что внутренние цены на газ будут ниже, чем в консервативном сценарии – примерно на 30% ниже цен равнодоходности поставок в Европу. В этих сценариях цены на газ уже в 2016 году установятся на этом уровне, а с 2017 года их динамика будет переориентирована на европейскую с поправкой на курс доллара США. Внутренняя оптовая цена на газ (в постоянных долларах США 2010 года) в 2020 году будет соответствовать 119 долларам США, в 2030 году – 142 долларам США. Эти условия обеспечат среднегодовой рост цен на газ для потребителей (кроме населения) за период 2016-2030 гг. в инновационном сценарии на 4,2% в год, который будет незначительно превышать среднегодовую инфляцию незначительно – в среднем на 0,4 п.п., а в форсированном сценарии на 3,3% в год (ниже за счет динамики курса), что на 0,3 п.п. ниже среднего уровня инфляции.

Реализация сценариев с более умеренными ценами на газ обеспечивает возможность установления более низкого уровня цен в электроэнергетике для потребителей (кроме населения) – примерно на 16-19% ниже европейских, что обеспечит российской экономике большие конкурентные ценовые преимущества по сравнению с консервативным сценарием. При этом среднегодовой рост цен в целом за период 2016-2030 гг. в инновационном сценарии составит 3,1%, что будет ниже среднегодовой инфляции

на 0,6 п.п., а в форсированном сценарии цены будут расти на 2,3% в год – ниже инфляции на 1,3 п. пункта.

Динамика цен на газ (оптовые цены) и электроэнергию для потребителей, кроме населения по вариантам (к 2015 г.=1, раз)

Тарифы для населения в долгосрочной перспективе будут расти с некоторым опережением относительно других категорий потребителей с целью сокращения перекрестного субсидирования, при этом не оказывая существенного влияния на инфляцию. Оптовые цены на газ и тарифы на электроэнергию для населения сравниваются с ценами для прочих потребителей в инновационном и форсированном сценариях в 2018-2019 гг., в консервативном сценарии – в 2020 году.

На розничном рынке цены на газ и тарифы на электроэнергию для населения выйдут на европейские соотношения с прочими потребителями примерно к 2021 году в инновационном и форсированном сценариях, к 2023 году – в консервативном сценарии. При этом в инновационном и форсированном сценариях при более умеренной ценовой динамике рост цен для населения и прочих потребителей будет ниже, чем в консервативном. Во всех вариантах тарифы для населения будут дифференцированы в рамках социальной нормы потребления и сверх такой нормы, начиная с 2014 года.

Прогноз роста тарифов на товары (услуги) инфраструктурных компаний для населения и тарифов на услуги организаций ЖКХ в 2016-2030 гг. (по вариантам)

	Вариант	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	2016-2030
Рост цен на газ для населения (до указанного в скобках года – оптовых цен, далее – включая надбавки ГРО и ПССУ), %	1 (2020)		201	166	113	377
	2 (2019)	197	201	136	110	301
	3 (2018)		176	124	123	268
рост тарифов на электроэнергию для населения на розничном рынке с учетом сверхнормативного потребления (включая льготные категории), %	1		179	164	136	401
	2	155-	179	154	128	352
	3	165 ¹⁾	179	154	114	313

	Вариант	2011- 2015	2016- 2020	2021- 2025	2026- 2030	2016- 2030
Соотношение цен (тарифов) на электроэнергию для населения (без учета оплаты населением за сверхнормативное потребление) и цен для прочих категорий потребителей, на конец периода (раз)	1		0,99	1,3	1,7	
	2	0,77	1,1	1,4	1,7	
	3		1,2	1,7	1,7	
Тепловая энергия рост тарифов, %	1		140	130	115	209
	2	163-	134	127	115	195
	3	164	131	126	117	193
Справочно: Рост тарифов на услуги ЖКХ , %	1		149	137	119	243
	2	160-	147	132	119	231
	3	161	143	131	120	223
Инфляция (ИПЦ), %	1		127	121	114	176
	2	134-	127	120	114	174
	3	134,5	124	119	116	171

¹⁾ Без учета оплаты за сверхнормативное потребление.

Повышение тарифов на тепловую энергию также будет ограничиваться, учитывая его существенное влияние на рост тарифов на услуги организаций ЖКХ для населения (свыше 50% в корзине коммунальных услуг), за счет чего инфляция в России остается выше, чем в других странах.

Рост регулируемых тарифов **на тепловую энергию** на долгосрочный период определялся с учетом: поэтапного перехода теплоснабжающих организаций на регулирование цен методом доходности на инвестируемый капитал (РАВ-регулирование); стимулирования производства тепловой энергии мощностями, работающими в режиме комбинированной выработки и сокращения производства тепла низкоэффективными самостоятельными котельными; перераспределения расходов топлива между производством электрической и тепловой энергии, а также снижения объема перекрестного субсидирования между тепловой и электрической энергией. Также предполагается, что в прогнозный период в организациях теплоснабжения существенно вырастет производительность труда и сократятся потери тепла при передаче теплосетями по мере их обновления, произойдет оптимизация издержек.

Вместе с тем рост тарифов на теплоэнергию во всех сценариях будет превышать инфляцию за счет роста цен на энергоносители и повышения оплаты труда (из-за ее значительного отставания от других сфер деятельности экономики), потребности в инвестициях, а также вследствие сокращения объемов полезного отпуска по мере расширения оплаты за услуги по показаниям приборов учета.

Учитывая это, для ограничения роста тарифов следует оптимизировать механизмы установления регулируемых тарифов путем перехода на долгосрочное тарифообразование

методами долгосрочной индексации и доходности инвестированного капитала с использованием относительной меры эффективности (бенчмаркинга) подконтрольных операционных расходов регулируемой организации, обеспечить контроль за проведением процедур закупки топливно-энергетических ресурсов и ценообразованием на поставляемые локальными монополиями нерегулируемые виды топлива (уголь, мазут) и других материальных ресурсов со стороны органов антимонопольного регулирования.

Аналогичная практика должна быть распространена на сферу водоснабжения и водоотведения.

Врезка 4. Риски опережающего роста коммунальных тарифов

В целях стимулирования регионов к реализации инвестиционных программ, направленных на модернизацию теплового хозяйства и водоснабжения, сформирована новая нормативно-правовая база. Она включает в себя Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», разрешающие устанавливать органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) тарифы выше установленного ФСТ России предельного максимального уровня для возмещения затрат на реализацию утвержденных в установленном порядке инвестиционных программ.

Вместе с тем в условиях слабой конкуренции в этих секторах, общей отсталости коммунальной инфраструктуры и высокого износа объектов теплоснабжения и убыточности производства тепла (котельными), отставания в разработке муниципальных схем теплоснабжения, практики установления тарифов на затратной основе существует риск роста тарифов, значительно превышающего прогноз в среднесрочной перспективе до 2020 года исходя из необходимого объема инвестиций для модернизации теплоэнергетики.

Потребность в инвестициях для сокращения износа существующих объектов до нормативного оценивается 1,5 трлн. рублей в ценах 2013 года. По оценкам, компенсировать ее возможно при проектируемых ограничениях роста тарифов только при переходе от модели «затраты +» на долгосрочное регулирование.

Динамика стоимости оплаты услуг **грузового железнодорожного транспорта** влияет на развитие экономики, хотя ее влияние на инфляцию менее значимо, чем динамика цен на энергоносители.

Сдерживающее влияние на рост оплаты стоимости перевозки грузов окажет государственное регулирование инфраструктурной составляющей тарифа. При этом основной задачей государственного регулирования тарифов на грузовые железнодорожные перевозки является соблюдение баланса между обеспечением конкурентоспособности российской экономики и развитием инфраструктуры железнодорожного транспорта.

В долгосрочной перспективе рост регулируемых тарифов по рассматриваемым вариантам будет приближен к инфляции в связи с высокой долей транспортной составляющей в конечных ценах с целью недопущения снижения конкурентоспособности отечественных товаров.

Для обеспечения безубыточной деятельности ОАО «РЖД» необходимо продолжить работу по оптимизации операционных и инвестиционных затрат, в том числе путем применения типовых расценок на объекты капитального строительства, методов технологического аудита при анализе инвестиционных проектов, а для финансирования инвестиционных проектов – привлекать заемные средства, ликвидировать перекрестное субсидирование убыточных видов деятельности (например пассажирских перевозок) за счет грузовых тарифов.

Убытки от регулируемых государством пассажирских перевозок в дальнейшем будут сокращаться за счет опережающей индексации пассажирских перевозок, при этом в среднесрочной перспективе потребуются сохранение практики субсидирования потерь в доходах от государственного регулирования пассажирских перевозок в дальнейшем следовании. В части формирования тарифов в пригородном сообщении существенное влияние окажет реализация концепции развития пригородных пассажирских перевозок, в том числе в части решения вопросов о сохранении в долгосрочной перспективе практики финансирования услуг инфраструктуры при этих перевозках за счет бюджетных средств, а также покрытия в полном объеме выпадающих доходов пригородных пассажирских компаний за счет средств региональных бюджетов.

Инфляция

Инфляция на потребительском рынке в России будет оставаться более высокой, чем в развитых странах примерно до 2022-2023 годов.

Этот эффект будет связан с несколькими основными факторами: ожидаемым ослаблением обменного курса рубля; ожидаемым ростом мировых цен на зерно и продовольствие опережающим ростом тарифов – на услуги инфраструктурных компаний для населения в связи с ликвидацией перекрестного субсидирования, а также опережающим ростом тарифов на услуги в сфере ЖКХ¹⁸ по мере высокого износа коммуникаций и необходимости покрытия инвестиционных затрат, доведения их до самоокупаемости. Кроме того, на рост цен будет оказывать влияние общее повышение заработной платы и доходов населения, поддерживающее рост платежеспособного спроса населения.

В последующий период темпы инфляции приблизятся к уровню развитых стран на фоне укрепления курса рубля, постепенного ослабления роста мировых цен на продовольствие. При этом постепенно будет снижаться влияние динамики мировых цен на продовольственное сырье на российскую потребительскую инфляцию по мере роста доли добавленной стоимости в ценах на продовольственные товары, увеличения доли непродовольственных товаров и услуг в потребительской корзине, развития рынка услуг, реформирования и повышения эффективности ЖКХ по мере обновления основных фондов.

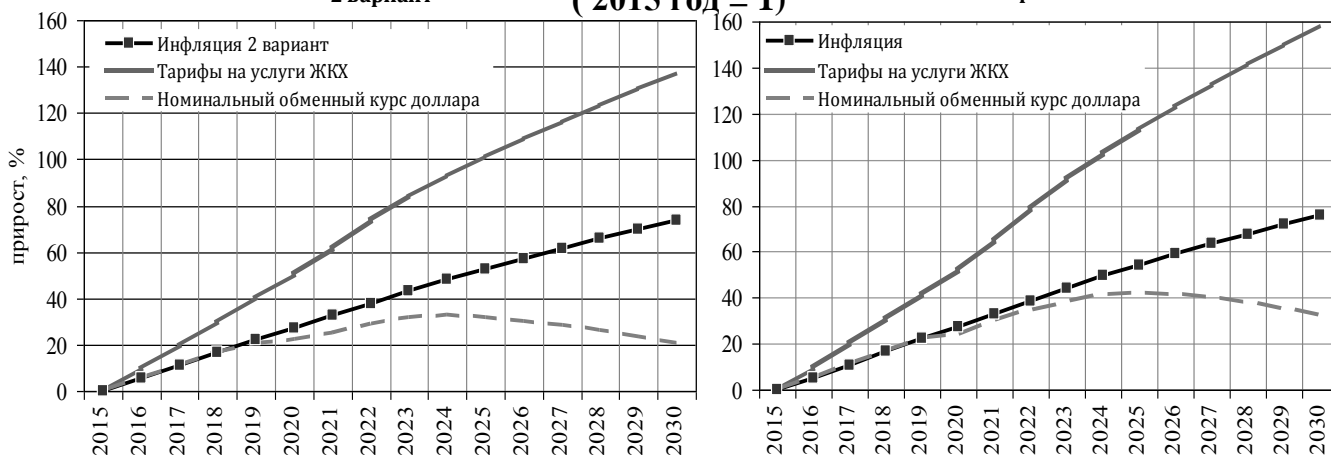
¹⁸ Доля расходов населения на услуги организаций ЖКХ в последние годы увеличивается вследствие опережающего роста тарифов, в том числе – регулируемых на местах, а также – роста оплаты услуг. При этом фактический уровень возмещения населением более чем на 15% ниже затрат на услуги. В 2011 году она составляла около 9,5 % , к 2020 году может превысить 10-11%, практически приблизившись к европейским странам.

Инфляция и рост тарифов на услуги ЖКХ

2 вариант

(2015 год = 1)

1 вариант

Инфляция по **инновационному сценарию** в период с 2016 по 2022 год будет оставаться на уровне 4,7% в среднем за год к предыдущему году за период (для сравнения: в 2012-2015 гг. – 5,5 % в среднем за год со снижением к концу периода до 4,9%) вследствие ослабления курса рубля и за счет высокого роста тарифов на услуги ЖКХ.

Рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги прогнозируется в размере 7,6-7,8%, на прочие услуги – 4,6-4,8%. (в 2012-2015 гг. – 5,9%). Рост цен и тарифов на услуги снизится до 5,5-5,8% (в 2012-2015 гг. – 7%), рост цен на товары замедлится незначительно – 4,2-4,4% в среднем за год (в 2012-2015 гг. – 5%).

В период 2023-2030 гг. инфляция снизится до 2,9% в год в среднем за период на что, прежде всего, повлияет прогнозируемое укрепление обменного курса рубля. Рост цен на товары замедлится до 2,3-2,5% в среднем за год, что соответствует параметрам роста цен в развитых странах.

Темпы роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги уменьшатся почти вдвое по сравнению с предыдущим периодом – до 4-4,2% за счет расширения конкурентной среды во всех сферах, сокращения издержек по мере обновления основных фондов и внедрения новых ресурсосберегающих технологий. Рост платежеспособного спроса населения в большей степени начнет ориентироваться на рыночные услуги, что определит опережающий рост цен на них (4-4,2%) относительно инфляции.

Прогноз инфляции

(прирост цен в %, в среднем за год)

	вариант	2012-2015 гг.	2016-2030 гг.			2016-2030 гг.
			2016-2020	2021-2025	2026-2030	
Инфляция (ИПЦ)	1		5,0	3,9	2,7	3,8
	2	5,5	5,0	3,7	2,6	3,7
	3		4,3	3,5	3,0	3,6
Товары	1		4,6	3,5	2,3	3,5
	2	5,0	4,6	3,3	2,0	3,3
	3		3,5	2,6	1,8	2,6

	вариант	2012-2015 гг.	2016-2030 гг.			2016-2030 гг.
			2016-2020	2021-2025	2026-2030	
продовольственные	1		5,4	3,7	2,1	3,8
	2	5,0	5,4	3,4	2	3,6
	3		4,2	3,0	2,5	3,2
непродовольственные	1		3,9	3,4	2,2	3,1
	2	4,9	3,9	3,1	2,0	3,0
	3		2,8	2,2	1,5	2,3
Услуги	1		5,8	4,7	3,5	4,7
	2	7,0	5,8	4,7	3,9	4,8
	3		6,4	5,4	4,9	5,6
<i>в том числе</i> услуги организаций ЖКХ	1		8,3	6,5	3,6	6,1
	2	9,3	8,1	5,7	3,5	5,7
	3		7,4	5,5	3,6	5,5
<i>прочие услуги</i>	1		4,7	3,9	3,5	4
	2	5,9	4,8	4,3	4	4,4
	3		6	5,4	5,1	5,5
<i>Справочно:</i>						
Обменный курс	1		4,0	2,4	-1,2	1,7
	2	3,5	4,1	1,6	-1,7	1,3
	3		0,6	0,3	0,2	0,4
Реальные располагаемые доходы населения	1		4,2	3,6	2,9	3,6
	2	4,6	4,7	4,5	4,1	4,4
	3		6,6	5,9	4,3	5,6

Инфляция в **форсированном сценарии** в период с 2016 по 2022 год будет несколько ниже, чем в инновационном – на уровне 4,1% в среднем за год, что будет определяться крайне умеренным ослаблением курса рубля. Вследствие этого динамика роста тарифов на услуги ЖКХ будет более умеренной – 6,9-7,1% в год за счет более низкого роста цен на энергоносители, ориентированных на цены мировых рынков в рублевом эквиваленте.

В период 2023-2030 гг. инфляция будет выше, чем в инновационном сценарии – 3,2% в год в условиях сохранения умеренного ослабления курса рубля. Рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги (4,1-4,3%) будет чуть выше из-за более высокой динамики цен на энергоносители, при этом уровень цен на них будет ниже. Вместе с тем инфляционные риски в форсированном сценарии могут быть более высокими, поскольку сценарий предполагает существенно больший рост денежной массы и потребительского спроса, чем инновационный сценарий.

В условиях **консервативного сценария** в период с 2016 по 2022 год инфляция будет чуть выше, чем в инновационном сценарии и составит в среднем 4,8%. В этот

период ожидается более значительное ослабление обменного курса, которое будет компенсироваться более умеренным ростом доходов населения.

За период 2023-2030 гг. ежегодный рост цен в среднем составит 3% против 2,9% в инновационном и 3,2% в форсированном сценарии. В данном варианте рост тарифов ЖКХ будет выше, чем в инновационном варианте за счет более высокой динамики цен на энергоносители при практически стабильном курсе рубля, а на рыночные услуги – ниже в связи с более умеренным ростом платежеспособного спроса населения. Рост цен на товары будет практически одинаковым.

Динамика цен *производителей в промышленности* во всех вариантах в прогнозный период в основном будет определяться конъюнктурой и динамикой мировых цен с учетом обменного курса рубля.

В инвестиционном секторе, включая используемые им материальные ресурсы, основное влияние на динамику цен будет оказывать спрос покупателей, особенно в видах деятельности, производящих неторгуемые товары (работы) при низкой конкуренции импорта.

В капитальном строительстве рост цен будет замедляться на фоне снижения инфляции. На снижении стоимости также будет сказываться укрепление рубля и увеличение доли машин и оборудования в объемах инвестиций.

В консервативном сценарии дефлятор в промышленности будет выше инфляции из-за более высокого роста цен в энергетическом секторе, а также из-за более слабого рубля, чем в инновационном и форсированном вариантах. При этом дефлятор капитальных вложений будет несколько отставать от инфляции (примерно на 0,2 п.п. в среднем за год) на фоне более низкого инвестиционного спроса.

В инновационном сценарии дефлятор инвестиций в целом за период соответствует динамике потребительских цен, а в форсированном на 0,5 п.п. в год превышает инфляцию. Дефлятор промышленного производства в этих сценариях будет ниже инфляции на фоне более крепкого рубля и умеренной динамики цен в энергетическом комплексе.

8. Охрана окружающей среды. Развитие ресурсного потенциала экономики

Охрана окружающей среды

В настоящее время в 40 субъектах Российской Федерации более 54% городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха. Объем сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных, остается высоким. Практически во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв и земель. Интенсивно развиваются процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и к выводу их из хозяйственного оборота. Опустыниванием в той или иной мере охвачены 27 субъектов Российской Федерации на площади более 100 млн. гектаров. Количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а направляются на размещение, возрастает. При этом условия хранения и захоронения отходов не соответствуют требованиям экологической безопасности.

Уровень выбросов парниковых газов в настоящее время составляет около 70% от уровня 1990 года. Вместе с тем по уровню углеродоемкости экономики Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире, что ведет к фактической консервации технологической отсталости производства, снижению конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках и в дальнейшем может привести к трудностям в выполнении международных обязательств по ограничению выбросов парниковых газов.

Государственная политика в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года ориентирована на решение социально-экономических задач, обеспечивающих низкоуглеродное устойчивое развитие, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, реализацию права каждого человека на благоприятную окружающую среду, включая следующие основные направления:

- формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;
- обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий;
- предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду;
- снижение углеродоемкости экономики и реализация мер по адаптации к изменению климата;
- восстановление нарушенных естественных экологических систем;
- обеспечение экологически безопасного обращения с отходами и снижение объемов их образования;
- рост количества людей, имеющих доступ к чистой воде;

- формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания;

- обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной.

Постепенный переход на рельсы «зеленого роста» будет достигнут за счет реализации комплекса законодательных и институциональных мер, обеспечивающих рост энергоэффективности и развития возобновляемых источников энергии, внедрения мер экономического стимулирования сокращения выбросов, сбросов, образования и утилизации отходов.

В результате планируется обеспечить достижение следующих показателей:

Показатели экологического развития Российской Федерации

Наименование показателей	2013 г.	2020 г.	2030 г.
Объем выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников на единицу ВВП, т/млн. рублей ВВП	0,38	0,3	0,22
Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, ед.	126	50	34
Объем образованных отходов всех классов опасности на единицу ВВП, т/млн. рублей ВВП	90	73,4	33,8
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в % к уровню 2007 г.	108	150	203
Объем выбросов парниковых газов, в % к уровню 1990 г.	70	75	70

Темпы перехода к новой модели развития и, соответственно, снижение негативного воздействия на окружающую среду, существенно зависят от объема инвестиций в разработку и внедрение ресурсосберегающих и экологически эффективных технологий, формирования технологической базы и финансовых инструментов ликвидации прошлого экологического ущерба, развитие индустрии утилизации и вторичного использования отходов производства и потребления.

В период до 2020 года будет реализован комплекс институциональных, законодательных, финансово-экономических мер, направленных на постепенный переход от финансирования ископаемых видов топлива к финансированию «зеленых» технологий. При росте объемов бюджетного финансирования защиты охраны окружающей среды до 0,5 % ВВП до 2020 года процесс перехода к экологически эффективному развитию существенно ускорится как за счет разработки и коммерциализации новых технологий в сфере ресурсосбережения, повышения экологической эффективности и обеспечения экологической безопасности, реализации практических мероприятий, направленных на ликвидацию прошлого экологического ущерба и снижение негативного воздействия

отходов производства и потребления, так и финансового обеспечения реализации новых мер государственного регулирования, в том числе модернизации экологического мониторинга и государственного экологического надзора. Увеличение расходов на охрану окружающей среды до 1,5 % ВВП в период 2020 – 2030 гг. позволит к 2030 году снизить удельные показатели негативного воздействия на окружающую среду в среднем в 3 раза.

Развитие минерально-сырьевой базы и геологоразведочных работ

В прогнозный период на базе общего экономического роста прогнозируется увеличение объемов работ по геологическому изучению недр Российской Федерации, выполняемых для государственных нужд за счет средств федерального бюджета.

В Российской Федерации в последнее десятилетие происходит сокращение разведанных запасов полезных ископаемых. Так, по сравнению с 1991 годом они сократились: по меди и никелю – на 5,1-7,5%, по молибдену и вольфраму – на 3,3-4%, по сурьме – на 16,3%, по платиноидам – на 7,5%, по алмазам – на 7,8 процента.

В 2010 году при добыче нефти и конденсата в объеме 505 млн. тонн, а газа 651 млрд. куб. м прирост запасов за счет геологоразведочных работ и переоценки составил соответственно 750 млн. тонн и около 810 млрд. куб. метров. К 2013-2015 гг. прирост запасов нефти составит 1854 млн. т и 4100 млрд. куб. м природного газа.

В 2012 году прирост запасов и прогнозных ресурсов по основным видам полезных ископаемых по работам, выполняемым за счет средств федерального бюджета, ожидается в следующих объемах:

- углеводородное сырье – 6,0 млрд. тонн условного топлива;
- уголь P1+P2 – 700 млн. тонн;
- уран P1+P2 – 101 тыс. тонн;
- золото P1+P2 – 450 тонн;
- железо P1+P2 – 350 млн. тонн.

В области воспроизводства минерально-сырьевой базы прирост запасов прогнозируется с учетом показателей Энергетической стратегии России на период до 2030 года и Долгосрочной программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года.

Прирост запасов топливно-энергетических полезных ископаемых

	к 2013-2015 гг.	к 2020-2022 гг.	к 2030 г.
Нефть, млн. т	1854	5597	5122
Природный газ, млрд. куб. м	4100	5400	6500
Уголь, млн. т в год	360	430	530
Уран, тыс. т категории C ₁			150
категории C ₂			300

В области рационального использования топливно-энергетических ресурсов до 2030 года предусмотрено:

увеличение коэффициента извлечения нефти на разрабатываемых и вводимых в разработку месторождениях – 30-32% до 2015 г., 35-37% до 2022 года;

увеличение глубины переработки нефти – 74-75% до 2015 г., 82-83% до 2022 года;

снятие основных инфраструктурных, технологических и административных барьеров, препятствующих рациональному использованию попутного нефтяного газа и минимизации объемов его сжигания на факелах, обеспечение достижения к концу прогнозного периода не менее чем 95%-ного уровня использования попутного нефтяного газа;

увеличение доли балансовых запасов углей, экономически эффективных для извлечения в соответствии с мировыми стандартами – 55-58% до 2015 г., 60-65% до 2022 года;

охват обогащением добываемого каменного энергетического угля – 55-60% до 2015 г., 65-70% до 2022 года.

Развитие минерально-сырьевой базы металлургического комплекса Российской Федерации предполагает наращивание производства руд.

Производство руд, млн. т

	2011 г.	2015 г.	2030 г.
Концентрат железорудный	103,5	108,0	135,0
Полиметаллические комплексные руды	57,5	63,0	78,0
Руды цветных металлов, всего	68,3	80,0	190,0
из них:			
руда медная	17,2	25,0	108,0
руда никелевая	29,4	28,6	47,0

Геолого- и социально-экономический анализ фактического состояния и проблем освоения минерально-сырьевой базы России позволил обосновать основные направления развития минерально-сырьевого комплекса в целом и укрепления минерально-сырьевой базы регионов на ближайшую и долгосрочную перспективы. По результатам этого анализа выделены потенциальные центры экономического роста, обладающие фундаментальной минерально-сырьевой основой для развития инфраструктурной и социально-экономической составляющей территорий.

Увеличение к 2020 году прироста запасов свинца и цинка обусловлено интенсивными разведочными работами на Павловском месторождении (архипелаг Новая Земля, Архангельская область).

Увеличение к 2020 году добычи твердых полезных ископаемых будет варьировать в диапазоне 1,27-1,6 раза. Более значительный рост предусмотрен для полезных ископаемых, отечественное потребление которых в значительной мере обеспечивается

за счет импорта при дефицитности отечественной минерально-сырьевой базы либо при неудовлетворительном уровне освоения уже имеющихся запасов.

В структуре добычи углеводородного сырья будет возрастать доля Восточной Сибири, Саха (Якутия), континентального шельфа. Так, с 2009 года началась добыча углеводородного сырья в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия). Добыча нефти в этом регионе к 2020 году должна достигнуть 56 млн. тонн. Регионы Восточной Сибири и Республика Саха (Якутия) обладают значительными разведанными запасами нефти и природного газа, а также огромными прогнозными и перспективными ресурсами. По современным оценкам, чехол Сибирской платформы содержит около 100 млрд. тонн углеводородов, из которых может быть извлечено более 40 трлн. куб. м газа и более 12 млрд. т нефти. Основные перспективы связаны с венд-рифейским комплексом (геологический возраст 0,6-1,0 млрд. лет). Из-за сложности физико-географических условий и слабой освоенности перспективных территорий лишь небольшая доля ресурсов нефти и газа переведена в запасы промышленных категорий или уже добыта.

Объемы углеводородов неравномерно рассредоточены на значительной территории в стратиграфическом диапазоне от рифея до мела включительно на глубинах 1,5-4,5 км. Значительным нефтегазоносным потенциалом обладают южные территории Сибирской платформы площадью около 750 тыс. кв. км, охватывающие южную часть Красноярского края и Республики Саха (Якутия), а также Иркутскую область. Привлекательность этих территорий обусловлена следующими факторами:

сосредоточение большей части запасов и значительной части ресурсов нефти и газа Сибирской платформы, что позволяет рассматривать данные территории в качестве регионов первоочередного освоения;

близость к планируемому направлению магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий Океан»;

высокий уровень прогнозных показателей геолого-экономической оценки.

На Сибирской платформе выявлены и разведаны крупные месторождения нефти и газа, среди открытых (более 60) нефтегазовых месторождений у 16-ти извлекаемые запасы превышают 100 млн. т, а у 4-х – 1 млрд. т углеводородов. Наиболее крупными по запасам нефти являются Юрубчено-Тохомское, Куломбинское, Верхнечонское и Талаканское месторождения. По запасам газа выделяются уникальные Ковыктинское и Чаяндинское месторождения. Уже к середине 80-х годов XX века уровень разведанных запасов этих территорий позволил приступить к промышленной разработке месторождений.

Для поддержания темпов роста добычи нефти, обеспечивающих постепенную загрузку экспортного трубопровода до уровня 56 млн. т в год в 2020 году и 80 млн. т в год в 2025 году, и сохранения этого уровня в течение длительного времени необходимо дополнительно прирастить сырьевую базу за счет перспективных и прогнозных ресурсов категорий С₃ и Д₁ в объеме 1,4 млрд. тонн. Таким образом, общий прирост запасов для

обеспечения годовой добычи нефти в объеме 80 млн. т должен составить около 1,8 млрд. тонн.

К 2020 году в регионах Сибири и Дальнего Востока будет расширена угольная сырьевая база, учитывающая высокие темпы развития производства энергетических и коксующихся углей для внутреннего рынка и для экспорта. Особенно важное значение будет иметь интенсивное освоение и наращивание производства угля в Кузнецком и Канско-Ачинском угольных бассейнах, а также проекты по освоению новых угольных месторождений в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, в частности, Эльгинского угольного месторождения.

Обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы ядерной энергетики будет достигнуто за счет доизучения месторождений урана Эльконского и Забайкальского районов, а также выявления новых районов с месторождениями богатых и комплексных урансодержащих руд.

Укрепление ресурсной базы черной и цветной металлургии предполагается в результате расширения поисковых, оценочных и разведочных работ в освоенных и перспективных с геологической точки зрения районах Северного Кавказа, Урала, Республики Башкортостан, Красноярского края, Забайкалья, Хабаровского и Приморского краев, в других регионах России.

В соответствии с Морской доктриной Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г., и Стратегией морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. № 2205-р, предусматриваются геологоразведочные работы в Мировом океане, направленные на создание условий и возможностей закрепления прав Российской Федерации на разведку и разработку ресурсов железомарганцевых конкреций, кобальтмарганцевых корок и глубоководных сульфидных полиметаллических руд на морском дне и в недрах за пределами юрисдикции прибрежных государств.

В настоящее время более 75% месторождений углеводородного сырья на суше уже вовлечены в освоение, выработанность приближается к 50%. Возможности расширения потенциала освоенных районов суши ограничены. Многолетняя практика форсированного наращивания добычи за счет наиболее крупных месторождений привела к истощению фонда таких объектов.

В результате ежегодный прирост запасов едва покрывает добычу, а в большинстве случаев накапливается ежегодный дефицит разведанных запасов. Сокращается количество рентабельных месторождений. Это может привести к снижению добычи углеводородов и создать угрозу геополитической безопасности страны.

В этих условиях освоение нефтегазового потенциала континентального шельфа приобретает для России огромное стратегическое и экономическое значение.

Государственным балансом запасов полезных ископаемых Российской Федерации на шельфе России учтены извлекаемые запасы углеводородного сырья

по 58 месторождениям, открытым в шести морях, включая 13 прибрежно-морских месторождений, суммарным объемом 12912,25 млн. т нефтяного эквивалента (н.э.) и перспективные ресурсы категории С₃ суммарным объемом 11041,73 млн. тонн н.э., рассчитанные по невоскрытым пластам месторождений и площадям, подготовленным к глубокому бурению.

При этом запасы углеводородов месторождений арктических, дальневосточных морей и даже российского сектора Балтийского моря, как правило, значительно превосходят запасы месторождений смежных континентальных районов.

Среди морских месторождений, по которым учтены запасы углеводородов, 20 месторождений относятся к категории крупных, 6 месторождений – к категории уникальных. Суммарные запасы этих месторождений составляют 12066,5 млн. т н.э. или 95,3% запасов морских углеводородов в целом.

Подавляющая часть морских запасов углеводородов России (97,7%) сосредоточена в 30 месторождениях с запасами свыше 60 млн. т нефтяного эквивалента. Максимальные уровни концентрации запасов на месторождениях крупнее 60 млн. т н.э. отмечены в Баренцевом море – 99% (8 месторождений), Карском море – 98% (9 месторождений), Каспийском море – 92,6% (6 месторождений), в Охотском море – 99,1% (7 месторождений). Эти акватории являются наиболее перспективными для дальнейшего освоения их углеводородного потенциала.

К 2030 году объем накопленной добычи газа на континентальном шельфе может составить 1760 млрд. куб. м без учета добычи на основании соглашения о разделе продукции (СРП) и 2360 млрд. куб. м с учетом добычи на основании СРП. Объем накопленной добычи нефти и газового конденсата на континентальном шельфе может составить 380 млн. т без учета добычи на основании СРП и 940 млн. т с учетом добычи на основании СРП.

Эффективное освоение континентального шельфа Российской Федерации сдерживается рядом негативных факторов.

Одной из главных причин сдерживания работ по поиску, разведке и освоению углеводородного сырья на шельфе является отсутствие программно-целевого подхода к решению комплексных проблем освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа.

Геолого-геофизическая изученность российского шельфа чрезвычайно мала. На многих морях (море Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Берингово) не завершена даже региональная стадия геофизических работ, а глубокое бурение проводилось в основном лишь в Баренцевом и Охотском морях.

Для усиления позиции России на мировом энергетическом рынке необходимо прежде всего обеспечить формирование условий для создания национальной высокотехнологичной, конкурентоспособной и эффективной отрасли промышленности, интегрированной в мировую нефтегазовую промышленность, способной обеспечить освоение нефтегазовых проектов во всех перспективных районах континентального

шельфа России и сформированной в основном путем активного использования потенциала российских научных, проектных и производственных организаций и предприятий.

Водные ресурсы

В России сосредоточено более 20% мировых запасов пресных поверхностных и подземных вод. Среднегодовое количество водных ресурсов речного стока России составляет 4262 куб. км в год (10% мирового речного стока, то есть второе место в мире после Бразилии).

Водные ресурсы распределены по территории страны крайне неравномерно, что вызывает трудности водообеспечения. Около 80% речного стока приходится на малоосвоенные в хозяйственном отношении бассейны Северного Ледовитого и Тихого океанов, в то время как на европейской части страны, где сосредоточен основной промышленный и сельскохозяйственный потенциал, формируется около 8% общего годового стока рек.

Прогнозные ресурсы пресных и частично слабосоленых подземных вод, оценены в 350 куб. километров. На территории страны разведано более 4 тысяч месторождений подземных вод с эксплуатационными запасами около 29 куб. км в год, предназначенными, главным образом, для хозяйственно-питьевого водоснабжения.

Забор воды из природных водных объектов в современных условиях составляет около 80 куб. км в год с некоторыми колебаниями по годам в зависимости от погодных и климатических условий года и требований жилищно-коммунального хозяйства и отраслей экономики. Забор пресных вод из поверхностных водных объектов (в основном из рек) составляет 64 куб. км, из месторождений подземных вод – 11 куб. км. Забор морских вод – 5 куб. км. За счет применения оборотных и повторно-последовательных систем водоснабжения в промышленности и электроэнергетике экономится ежегодно до 135 куб. км свежей воды.

Для обеспечения потребности в водных ресурсах населения, промышленности, сельского хозяйства, речного судоходства и рыбного хозяйства, защиты населенных пунктов и объектов экономики от наводнений и других видов вредного воздействия вод в России создан мощный водохозяйственный комплекс.

Основными приоритетными направлениями деятельности в области водопользования являются:

обеспечение потребности населения и объектов экономики в водных ресурсах;

обеспечение безопасности водохозяйственных систем и гидротехнических сооружений;

предупреждение и снижение ущерба от наводнений и другого вредного воздействия вод.

Для нормального функционирования и развития водохозяйственного комплекса требуется постоянное проведение строительных, ремонтно-восстановительных и

эксплуатационных мероприятий на водных объектах, водохозяйственных системах и гидротехнических сооружениях.

К водохозяйственным мероприятиям, на которые приходится основной объем инвестиций, относятся строительство и восстановление гидроузлов и водохранилищ, реконструкция гидротехнических сооружений, строительство противопаводковых и берегозащитных сооружений.

Количество гидротехнических сооружений к 2015 году составит 27300 единиц. Из них в федеральной собственности находятся 2150 сооружений, в собственности субъектов Российской Федерации – 4300, в муниципальной собственности – 4100, в частной собственности – 15700, бесхозных – 1050 сооружений.

К 2020 году предполагается полное сокращение числа бесхозных гидротехнических сооружений за счет передачи их в частную собственность. Подавляющее большинство из числа обследованных гидротехнических сооружений нуждаются в текущем и капитальном ремонте.

Из федерального бюджета осуществляется финансирование водохозяйственных и водоохраных мероприятий и мероприятий капитального характера на гидротехнических сооружениях, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации и финансировавшихся ранее за счет бюджетов субъектов Российской Федерации (платы за пользование водными объектами).

Затраты на обеспечение безопасности гидротехнических сооружений (включая капитальные вложения, субсидии, текущие затраты и затраты на выполнение НИОКР) прогнозируется увеличить к 2015 году до 13,8 млрд. рублей, к 2020 году – до 18,2 млрд. рублей.

Прогнозируемый объем инвестиций позволяет предусмотреть сокращение доли аварийных гидротехнических сооружений с 21,4% в 2006 году до 17,3% в 2010 году, 12% в 2015 году и 7% в 2020 году.

Долговременной стратегической целью развития водохозяйственного комплекса является переход к устойчивому развитию, предусматривающему сбалансированное решение социально-экономических задач, основной из которых является обеспечение населения чистой водой, и сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала. При этом водным законодательством устанавливается приоритет охраны водных объектов перед их использованием, которое не должно оказывать негативного воздействия на окружающую среду.

9. Развитие производственной инфраструктуры

9.1. Электроэнергетика и энергосбережение

С 2000 года наблюдается устойчивый рост производства электроэнергии, за исключением 2009 года, когда вследствие кризиса имело место падение производства. Среднегодовой темп роста за 2000-2011 гг. составил 101,6 процента.

Мощность электростанций электроэнергетического комплекса России на начало 2012 года составляет 233,3 млн. кВт, из них 161,4 млн. кВт суммарная мощность 28737 тепловых электростанций, 47,5 млн. кВт – установленная мощность 159 гидроэлектростанций, 24,3 млн. кВт – установленная мощность 12 действующих АЭС.

В 2011 году впервые с 1985 года было введено около 5 млн. кВт новых генерирующих мощностей.

Основными ограничениями развития электроэнергетики являются:

значительный износ основных фондов;

длительное технологическое отставание в создании и освоении современных парогазовых, экологически чистых угольных и электросетевых технологий;

высокая доля газа в топливном балансе (на уровне 70%);

неравномерность внутреннего спроса на электроэнергию, как в региональном, так и в отраслевом разрезе.

При разработке прогноза развития электроэнергетики учитывались показатели Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р, Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2030 года, одобренной Правительством Российской Федерации (протокол заседания Правительства Российской Федерации от 3 июня 2010 г. № 24), а также Программы «Модернизация электроэнергетики России на период до 2020 года», рассмотренной Правительством Российской Федерации 27 сентября 2012 г. и Схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2012-2018 годы, утвержденных приказом Минэнерго России от 13 августа 2012 г. № 387.

Для обеспечения энергетической безопасности России, создания стратегического резерва мощностей, дальнейшего развития энергосистемы и создания в перспективе международной энергетической инфраструктуры необходима реализация крупных проектов.

Намечаются следующие приоритеты территориального размещения генерирующих мощностей:

в европейской части России – техническое перевооружение тепловых газовых электростанций с замещением паросиловых турбин на парогазовые, развитие атомных электростанций;

в Сибири – развитие тепловых электростанций на угле и гидроэлектростанций;

на Дальнем Востоке – развитие гидроэлектростанций, тепловых электростанций

на угле, а также газе (в основном в крупных городах с неудовлетворительной экологической обстановкой).

Темпы роста расхода топлива на производство электро- и теплоэнергии тепловыми электростанциями и районными котельными замедлится вследствие ускоренного внедрения ресурсосберегающих технологий и современного энергетического оборудования.

Для достижения целевых параметров развития необходимо реализовать следующие приоритетные направления:

обеспечить устойчивое привлечение инвестиций в электроэнергетику для ввода новых энергетических мощностей, вывода устаревшего и модернизации действующего генерирующего оборудования;

существенно повысить энергоэффективность. Проблемы глобального изменения климата и негативного воздействия на окружающую среду усиливают потребность в использовании источников «чистой и возобновляемой» энергии (ВИЭ), к которым относятся: солнечная, ветровая, геотермальная, водородная, приливная и другие виды энергии. Технологические и системные решения по использованию возобновляемых источников энергии представляются одним из ключевых направлений в развитии мирового технологического прогресса в сфере высоких энергетических технологий. Прогнозируется рост производства электроэнергии на основе альтернативных возобновляемых источников с 0,5 млрд. кВт-ч в 2011 году до 5-6 млрд. кВт-ч в 2020 году и до 35-61 млрд. кВт-ч в 2030 году.

Динамика производства и экспорта электроэнергии

(млрд. кВт-ч)

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г. прогноз		2030 г. прогноз		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, %	100,1	101,8	101,8	101,3	101,3	114,4	115,6	132,4	133,6
Производство электроэнергии	1054,8	1288,3	1313,4	1557,2	1588,7	122,1	124,5	147,6	150,6
Потребление электроэнергии (внутренний рынок)	1041,1	1238,5	1253,6	1460,6	1492,1	119,4	120,9	140,8	143,9
<i>Экспорт электроэнергии</i>	<i>21,7</i>	<i>53,7</i>	<i>63,7</i>	<i>100,5</i>	<i>100,5</i>	<i>237,6</i>	<i>281,9</i>	<i>444,7</i>	<i>444,7</i>

В прогнозный период рассматриваются следующие варианты развития отрасли.

По **инновационному сценарию (вариант 2)** в условиях более интенсивной диверсификации экономики и реализации мероприятий по энергосбережению потребление электроэнергии увеличится до 1254 млрд. кВт-ч к 2020 году (среднегодовой темп прироста в 2011-2020 гг. – 2,1%) и до 1492 млрд. кВт-ч к 2030 году (среднегодовой темп прироста

в 2021-2030 гг. – 1,8%).

Производство электроэнергии прогнозируется с ростом до 1313 млрд. кВт-ч в 2020 году и 1589 млрд. кВт-ч в 2030 году.

Доля АЭС в общем объеме производства электроэнергии повысится до 18-19% в 2020 году и до 22-23% в 2030 году против 16,8% в 2011 году. Доля ГЭС в общем объеме производства электроэнергии составит 15% в 2020 году и 14-15% в 2030 году (15,6% в 2011 году). Доля на ТЭС снизится с 67,9% в 2011 году до 60-61% в 2030 году.

При этом в 2011-2030 гг. прогнозируется ввод около 160 млн. кВт энергетических мощностей с объемом требуемых инвестиций около 36,4 трлн. рублей, в том числе в 2011-2020 гг. – около 71 млн. кВт (инвестиции – 14,7 трлн. рублей) и в 2021-2030 гг. – около 89 млн. кВт (инвестиции – 21,7 трлн. рублей).

Производство электроэнергии обеспечит не только рост внутреннего потребления, но и позволит увеличить экспорт электроэнергии с 21,7 млрд. кВт-ч в 2011 году до 63-64 млрд.кВт-ч в 2020 году, и 100 млрд.кВт-ч в 2030 году. С учетом намеченного строительства Балтийской АЭС (2x1100 МВт) к 2017 году учитывается возможность начала экспорта электроэнергии в Польшу, а к 2019 году и в Германию суммарно в объеме 11 млрд. кВт-ч в год. В рамках намечаемой программы сотрудничества с Китаем в электроэнергетике учитывается возможность увеличения экспорта электроэнергии в Китай с сегодняшних приграничных поставок около 1 млрд. кВт-ч до 62 млрд. кВт-ч в год к 2030 году.

В 2011-2012 гг. энергетическими компаниями с государственным участием (ОАО «РусГидро», ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «Холдинг МРСК», Госкорпорация «Росатом», Группа «ИНТЕР РАО ЕЭС») были приняты инновационные программы. Реализация инновационных программ приведет к росту коэффициента использования установленной мощности АЭС с 80% в 2010 году до 86,6% в 2020 году, на ОАО «ФСК ЕЭС» количество персонала компании на 100 км линий электропередачи снизится с 17,8 человек в 2011 году до 9 человек к 2020 году (среднее количество персонала на 100 км линий электропередачи зарубежных компаний составляет около 6 человек).

С учетом выполнения инновационных программ, а также ввода новых энергетических мощностей и замены действующего устаревшего оборудования рост производительности труда из расчета производства электроэнергии на одного работающего в отрасли составит в 2020 году 128,9% к 2011 году и в 2030 году 161,5% к 2011 году.

**Прогноз среднегодовых темпов роста
производства и распределения
электроэнергии по варианту 2, %**

	2006- 2010 гг.	2011- 2020 гг.	2021- 2030 гг.
Ресурсы			
Производство	101,1	102,4	101,9
Импорт	69,3	123,5	100,0
ИТОГО РЕСУРСОВ	101,6	102,4	101,9
Распределение			
Экспорт	96,9	114,5	104,7
Внутреннее потребление	101,7	102,1	101,8
Промышленность	102,8	101,5	101,5
Транспорт и связь	101,5	103,9	102,7
Потребление населением	103,6	101,8	101,2

Электроёмкость промышленности в целом с 2010 по 2020 год снизится на 18-20%, к 2030 году – на 28-30% при увеличении потребления электроэнергии добывающими отраслями. Доля потребления электроэнергии транспортом увеличится с 8,6% в 2010 году до 10-11% в 2020-2030 годах.

Среднедушевое потребление электроэнергии населением к 2020 году увеличивается до 90 кВт.ч/мес. на человека, что близко к современному показателю Москвы, Санкт-Петербурга и Тюмени, к 2030 году – превысит 100 кВт.ч/мес. на человека.

В инновационном и форсированном сценариях намечается более интенсивное осуществление реконструкции котельных и замещение их новыми установками когенерации малой и средней мощности. При этом общая доля теплофикационной выработки электроэнергии на ТЭЦ общего пользования в стране должна возрасти с 27 до 43 процентов.

По **форсированному сценарию (вариант 3)** в условиях более высоких темпов развития экономики показатели по выработке электроэнергии и электропотреблению практически совпадают с вариантом С.

По **консервативному сценарию (вариант 1)** потребление электроэнергии увеличится к 2020 году до 1239 млрд. кВт.ч (среднегодовой темп прироста в 2011-2020 гг. – 2%) и к 2030 году – до 1460 млрд. кВт.ч (среднегодовой темп прироста в 2021-2030 гг. – 1,7%).

Производство электроэнергии прогнозируется на уровне 1288 млрд. кВт.ч в 2020 году и 1557 млрд. кВт.ч в 2030 году. Доля АЭС в общем объеме производства электроэнергии в 2020 году повысится до 19% и в 2030 году до 23,3%, доля ГЭС в 2020 году составит 15,2% и в 2030 году – 13,8 процента.

При этом в 2011-2030 гг. намечается ввод около 149 млн. кВт энергетических мощностей с объемом требуемых инвестиций около 33,3 трлн. рублей, в том числе в 2011-2020 гг. – около 64 млн. кВт (инвестиции – 13 трлн. рублей) и в 2021-2030 гг. – около 85 млн. кВт (инвестиции – 20,3 трлн. рублей).

Производство электроэнергии обеспечит не только рост внутреннего потребления, но и позволит увеличить

экспорт электроэнергии до 53-54 млрд. кВт.ч к 2020 году и 100 млрд. кВт.ч к 2030 году в основном за счет увеличения поставок в Китай.

Электроёмкость промышленности в целом с 2010 по 2020 год снизится на 15%, к 2030 году – на 20-25%. Потребление электроэнергии добывающими отраслями повысится почти до уровня инновационного сценария при меньших объемах добычи

Прогноз среднегодовых темпов роста производства и распределения электроэнергии по варианту 1, %

	2006-2010 гг.	2011-2020 гг.	2021-2030 гг.
Ресурсы			
Производство	101,8	102,2	101,9
Импорт	69,3	123,5	100,0
ИТОГО РЕСУРСОВ	101,6	102,2	101,9
Распределение			
Экспорт	96,9	113,0	106,5
Внутреннее потребление	101,7	102,0	101,7
Промышленность	102,8	101,5	101,4
Транспорт и связь	101,5	103,1	102,3
Потребление населением	103,6	101,6	101,3

полезных ископаемых. Доля потребления электроэнергии транспортом в прогнозируемом периоде не превысит 10 процентов.

Потребление электроэнергии населением к 2020 году увеличивается до 87-90 кВт.ч/мес. на человека, что близко к уровню инновационного сценария, к 2030 году – также превысит 100 кВт.ч/мес. на человека. При меньшем росте доходов населения по варианту 1 потребление электроэнергии может быть выше инновационного сценария из-за меньшего развития энергосберегающих технологий в электротехнике и особенно в ЖКХ.

В результате реализации **сценария с низкими ценами на нефть (вариант А)** потребление электроэнергии к 2020 году – 1189 млрд. кВт.ч (среднегодовой темп прироста в 2011-2020 гг. 1,5%) и к 2030 году – 1345 млрд. кВт.ч (среднегодовой темп прироста в 2021-2030 гг. 1,2%). При прогнозируемом уровне спроса производство электроэнергии возрастет до 1223 млрд. кВт.ч в 2020 году и 1418 млрд. кВт.ч в 2030 году.

Для обеспечения указанных темпов роста производства электроэнергии, с учетом необходимости формирования достаточных резервных мощностей, в 2011-2030 гг. потребуются ввод около 114 млн. кВт энергетических мощностей. При этом инвестиции за период составят около 24,9 трлн. рублей.

Производство электроэнергии обеспечит не только прогнозируемый рост внутреннего потребления, но и позволит увеличить объемы экспорта электроэнергии до 35,9 млрд. кВт.ч к 2020 году и 76,7 млрд. кВт.ч к 2030 году.

По **сценарию с высокими ценами на нефть (вариант С)** внутреннее потребление электроэнергии может составить в 2020 году 1397 млрд. кВт.ч и в 2030 году – 1645 млрд. кВт.часов. При этом среднегодовой темп прироста в 2011-2020 гг. составит 2,4%, в 2021-2030 гг. – 2,4 процента.

Прогнозируемые в данном сценарии высокие цены на газ стимулируют развитие угольной генерации, атомной энергетики, гидроэнергетики и производства электроэнергии на базе ВИЭ. Повышение цен на газ вызовет интенсификацию процессов замещения газа электроэнергией, что может привести к относительному увеличению электроемкости экономики по сравнению с инновационным сценарием.

Прогнозируемые изменения в производственной структуре промышленности и других отраслей экономики обусловят изменения в ее региональной структуре. Поскольку новые производства и сопутствующая им инфраструктура будут тяготеть к источникам более дешевой энергии и сырья опережающими темпами станут развиваться Сибирь и Дальний Восток.

Энергосбережение и повышение энергетической эффективности следует рассматривать как один из основных источников будущего экономического роста.

В результате реализация мер по энергосбережению, предусмотренных государственной программой Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», прогнозируется снижение

энергоёмкости экономики России к 2020 году на 16-29% и в 2030 году – на 34-50% относительно уровня 2011 года.

9.2. Транспортный комплекс

В последние годы, несмотря на динамичное развитие транспортного комплекса, он все больше превращается в «узкое место» экономического роста.

Основными ограничениями наращивания объемов перевозок грузов являются: неразвитость транспортно-логистической системы; существенное отставание темпов развития дорожной сети от темпов автомобилизации общества (ввод автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием более чем в 2 раза уступает показателю начала 2000-х годов; недостаточное развитие экспортной транспортной инфраструктуры (морских портов, пограничных пунктов пропуска); наличие ограничений пропускной и провозной способности железнодорожных линий; высокая стоимость авиационного топлива; слабо развитая аэропортовая сеть страны.

Вместе с тем принимаемые меры по развитию транспортного комплекса до 2030 года позволят значительно повысить качество деятельности транспортного комплекса, что будет характеризоваться соответствующими показателями и индикаторами.

Так, будут обеспечены доступность и качество транспортных услуг для всех слоев населения в соответствии с социальными стандартами, гарантирующими возможность передвижения на всей территории страны; будет сформирована выделенная сеть скоростных железнодорожных линий и высокоскоростных железнодорожных магистралей; подвижность населения возрастет до 15561 пасс.-км на 1 человека в год, что в 2,6 раза выше показателя в 2007 году; будет обеспечена постоянная круглогодичная связь сети автомобильных дорог всех сельских населенных пунктов, имеющих перспективы развития, по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог общего пользования; доля населения, не обеспеченного доступом к услугам автотранспорта общего пользования составит к 2030 году всего 2% (в 2010 г. – 10%); эффективная гибкая государственная тарифная политика обеспечит ценовую доступность транспортных услуг для всех слоев населения в соответствии с социальными стандартами; существенно снизятся аварийность, риски и угрозы безопасности по видам транспорта. Число погибших за год в дорожно-транспортных происшествиях в расчете на 10 тыс. автомобилей сократится на 63%. Число авиакатастроф на 100 тыс. часов налета на регулярных перевозках снизится в 22 раза – с 0,18 до 0,008 в 2030 году (в США – 0,01); значительно уменьшится вредное воздействие транспорта на окружающую среду. Объем удельных выбросов CO₂ на автомобильном транспорте сократится на 22%, на железнодорожном транспорте – на 51 процент.

Рассматривая общеэкономические показатели, следует отметить, что будет достигнут высокий конкурентный уровень удельных транспортных издержек в цене конечной продукции – снижение на 30% к 2030 году; коммерческая скорость продвижения партий товаров возрастет до 1100 км/сут. автомобильным транспортом в межрегиональном и международном сообщении, а железнодорожным транспортом в контейнерах – до 800 км/сут., в том числе на Транссибе – до 1700 км/сут.; срочность, ритмичность доставки товаров достигнет уровня развитых стран и позволит бизнесу снизить складские

запасы для гарантированного товарного производства до 3-6 дней; экспорт транспортных услуг к 2030 году возрастет в 4,5 раза, с 13,2 до 58,8 млрд. долларов США. Транзитные перевозки через территорию России увеличатся с 28,7 до 84,4 млн. т; предоставление бизнесу и населению полного объема необходимых высококачественных транспортных услуг обеспечит запланированные темпы роста ВВП; взаимодействие со стратегиями и программами развития смежных отраслей – поставщиков ресурсов для развития и функционирования транспорта обеспечит стимулирование интенсивного развития смежных отраслей в экономике страны.

В части общетранспортных показателей значительно повысится производительность труда на транспорте (в 2-4 раза). Доля времени движения товаров в пути увеличится до 16-20 часов в сутки (автотранспорт, междугороднее и международное сообщение); повысится фондоотдача инфраструктуры транспорта и рентабельность; существенно уменьшится энергоемкость транспорта (на 30%); будет создана опорная сеть автомобильных дорог общего пользования федерального значения, соединяющая все административные центры субъектов Российской Федерации по дорожной сети с твердым покрытием, структура дорожной сети будет преобразована из радиальной в сетевую. На международных транспортных коридорах будет обеспечен проезд автотранспортных средств с нагрузкой на ось 11,5 тонн; будут созданы приоритетные конкурентные условия для национальных перевозчиков и стимулировано повышение их конкурентоспособности. Доля российских перевозчиков в объеме международных автомобильных перевозок грузов возрастет с 39% в 2010 году до 50% в 2030 году, а доля внешнеторговых перевозок судами под российским флагом вырастет с 4 до 16%. Доля судов под российским флагом в суммарном дедейте морского транспортного флота, контролируемого Россией, возрастет с 31% в 2010 году до 40% в 2030 году; будут внедрены инновационные товаротранспортные технологии, соответствующие лучшим мировым достижениям, обеспечена оптимизация технологического взаимодействия различных видов транспорта и всех участников транспортного процесса. К 2030 году сроки доставки грузов в мультимодальном (смешанном) сообщении сократятся на 25% по сравнению с 2006 годом; развитие конкурентной среды, включая государственно-частное партнерство, целенаправленное формирование условий инвестирования обеспечат интенсивный рост инвестиционной привлекательности отрасли.

В целом решению поставленных задач по развитию транспортного комплекса будет способствовать реализация положений принятых федеральных законов: «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части создания портовых особых экономических зон), «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

«О концессионных соглашениях», а также утвержденных Правительством Российской Федерации типовых концессионных соглашений в сфере транспорта.

Перспективная модель финансирования транспортной отрасли предусматривает развитие различных форм государственно-частного партнерства, повышение доступности кредитных ресурсов за счет субсидирования части процентных ставок из средств федерального бюджета, стимулирование развития лизинговой деятельности, содействие в защите и страховании капитала частных инвесторов, использование транспортных облигаций.

Предполагается, что кредиты и лизинг станут играть важную роль в реализации инвестиционных программ на железнодорожном, воздушном и морском транспорте.

К 2014 году с учетом создания дорожных фондов закончится поэтапный переход на нормативный метод финансирования содержания и ремонта автомобильных дорог федерального уровня, и в последующие годы необходимо завершить этот переход и на региональном уровне.

Основные положения долгосрочного прогноза развития транспортного комплекса согласованы с утвержденными программными документами по развитию транспортного комплекса: Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегией развития железнодорожного транспорта до 2030 года, Стратегией развития морской портовой инфраструктуры до 2030 года, Концепцией развития аэродромной (аэропортовой) сети до 2020 года, Федеральной целевой программой «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)» и учтены в государственной программе Российской Федерации «Развитие транспортной системы», которая определяет приоритеты и направления развития транспортного комплекса на долгосрочный период, а также предусматриваются в Федеральной целевой программе «Модернизация Единой системы организации воздушного движения (2009-2020 годы)» и в разрабатываемом проекте федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года».

Сценарии прогноза

Долгосрочный прогноз транспортного комплекса до 2030 года представлен тремя вариантами:

1 вариант (консервативный сценарий) – направлен на преодоление в основном сложившихся «узких мест» в развитии транспортной инфраструктуры и характеризуется относительно недостаточным уровнем инвестиций. Среднегодовые темпы роста грузооборота будут отставать от роста ВВП. Однако инфраструктурные ограничения, обусловленные наличием «узких мест» в транспортной инфраструктуре, сохранятся после 2020 года, а подвижность населения с учетом использования личного легкового автотранспорта увеличится к 2030 году по сравнению с 2011 годом менее чем в 2 раза.

Низкий уровень инвестиций в прогнозный период не позволит осуществить необходимое масштабное развитие инфраструктуры транспортного комплекса.

Прогнозируется, что к 2020 году объем инвестиций составит 2,7 трлн. рублей, к 2030 году – 5,9 трлн. рублей.

Из них в 2020 году на долю федерального бюджета придется порядка 800 млрд. рублей, 1900 млрд. рублей – на долю внебюджетных источников финансирования.

В 2030 году за счет федерального бюджета будет выделено 1,7 трлн. рублей, внебюджетные источники составят 4,3 трлн. рублей.

2 вариант (инновационный сценарий) – характеризуется интенсивным развитием транспортной системы и преодолением основных «узких мест» к 2020 году в сочетании с запуском новых высокотехнологичных транспортных проектов. Увеличение протяженности и повышение технических характеристик транспортной сети, обновление парков транспортных средств и совершенствование технологий станут мощным стимулом дальнейшего экономического и социального развития страны. В период реализации государственной программы «Развитие транспортной системы» до 2020 года будет обеспечено сбалансированное развитие транспортной системы страны и удовлетворен возрастающий спрос на транспортные услуги.

Ожидается, что в 2020 году объем инвестиций составит 3,9-4 трлн. рублей, тогда как к 2030 году в случае реализации всех ключевых транспортных проектов их уровень может достичь 8,7 трлн. рублей.

Приоритетное развитие получают виды транспорта, в наибольшей мере соответствующие изменяющимся потребностям общества, – воздушный, автомобильный и железнодорожный.

3 вариант (форсированный сценарий) – характеризуется опережающим развитием транспортной инфраструктуры уже до 2020 года. В данном варианте реализация крупных инфраструктурных проектов возможна уже в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Ожидается, что в 2020 году объем инвестиций составит 7,2 трлн. рублей, с достижением в 2030 году уровня 15 трлн. рублей.

Общие показатели транспортного комплекса

В случае развития экономики по **варианту 1** объем коммерческих перевозок всеми видами транспорта (без трубопроводного) составит в 2020 году 4,7 млрд. т (125,5% к уровню 2011 года), а к 2030 году достигнет уровня 5,9 млрд. т (157,5% к 2011 году); коммерческий грузооборот в 2020 году будет равен 3028 млрд. т-км, в 2030 году – 3773,4 млрд. т-км (127 и 158,2% к уровню 2011 года, соответственно). Среднегодовые темпы роста объемов перевозок за период 2011-2030 гг. составят 2,5 процента.

Грузооборот российских морских портов в 2030 году составит порядка 1 млрд. т (рост практически в 2 раза к уровню 2011 года).

Объем пассажирооборота в 2020 году составит 627,5 млрд. пасс.-км, а к 2030 году будет равен 820,3 млрд. пасс.-км (124,8% и 163,1% к 2011 году, соответственно).

В **варианте 2** объем коммерческих перевозок всеми видами транспорта (без трубопроводного) составит в 2020 году 5,1 млрд. т (136,1% к уровню 2011 года),

а к 2030 году достигнет уровня 7 млрд. т (186,7% к 2011 году); коммерческий грузооборот в 2020 году будет равен 3243 млрд. т-км, в 2030 году – 4326 млрд. т-км (136% и 181,4% к уровню 2011 года, соответственно). Среднегодовые темпы роста объемов перевозок за период 2011-2030 гг. будут составлять 3,4 процента.

Согласно Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года, одобренной на совещании Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации 28 сентября 2012 г. в г. Владивостоке, суммарный объем перевалки грузов в морских портах России за период с 2012 по 2030 год должен составить порядка 1,3 млрд. тонн, что также соответствует Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года.

Соответствующее увеличение портовых мощностей – до 1,7 млрд. т – будет сопровождаться формированием принципиально новой схемы отбора инвестиционных проектов и выведением услуг участников портовой деятельности на качественно иной уровень.

Объем пассажирооборота в 2020 году составит 664,2 млрд. пасс.-км, а к 2030 году будет равен 964,8 млрд. пасс.-км (132, и 191,8% к 2011 году, соответственно).

Модернизация транспортной системы при благоприятных условиях в экономике России, включая развитие скоростных и высокоскоростных магистралей, региональной и местной авиации, позволит обеспечить качественно иной уровень мобильности населения. Транспортная подвижность населения с учетом использования личного легкового автотранспорта увеличится к 2030 году по сравнению с 2011 годом более чем в 2 раза.

В целях снятия инфраструктурных ограничений развития экономики прогнозируется переход транспортной инфраструктуры от этапа поддержания и частичной модернизации отрасли к ее развитию на основе инновационного и технологического прорыва.

Основные показатели коммерческих грузоперевозок и пассажирооборота по видам транспорта (без трубопроводного)

Виды транспорта	2011	2020 г. прогноз		2030 г. прогноз		2020/2011 г., %		2030/2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Объем коммерческих перевозок грузов – всего, млн. тонн	3746	4755	5125	6009	7016	127	137	160	187
в том числе:									
железнодорожный общего пользования	1242	1504	1608	1793	2042	121	129	144	164
железнодорожный не общего пользования	689	834	892	997	1137	121	129	145	165
автомобильный	1654	2221	2429	2980	3580	134	147	180	216
внутренний водный	126	148	152	176	183	117	121	140	145
морской	34	43	47	60	72	126	138	176	212
воздушный	1	1	1	2	2	143	153	213	249
Коммерческий грузооборот – всего, млрд. т-км	2385	3036	3243	3784	4326	127	136	159	181

Виды транспорта	2011	2020 г. прогноз		2030 г. прогноз		2020/2011 г., %		2030/2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
в том числе:									
железнодорожный общего пользования	2128	2688	2874	3314	3774	126	135	156	177
железнодорожный не общего пользования	9	11	12	14	16	127	135	165	187
автомобильный	107	165	181	246	296	154	169	230	277
внутренний водный	59	91	92	123	137	154	156	208	232
морской	77	72	79	74	89	94	102	96	115
воздушный	5	7	8	11	13	148	156	228	264
Пассажирооборот транспорта общего пользования – всего, млрд. пасс-км	503	627	664	820	965	125	132	163	192
в том числе:									
железнодорожного	140	152	160	163	203	109	114	117	145
автобусного	139	147	157	181	206	106	113	130	148
городского	57	62	64	66	74	109	114	117	131
электрического									
внутреннего водного	1	1	1	1	1	88	100	96	113
воздушного	167	266	283	409	481	160	169	245	288

Ключевые мероприятия по видам транспорта до 2030 года

Железнодорожный магистральный транспорт

В части развития **грузовых перевозок** ключевыми мероприятиями по **инновационному сценарию** можно считать следующие инвестиционные проекты:

1) Развитие и обновление БАМа в направлении Ванино-Совгаванского транспортного узла будет способствовать снятию инфраструктурных ограничений на сети железных дорог Сибири и Дальнего Востока, позволит обеспечить освоение перспективных объемов перевозок на подходах к портам. Необходимый объем инвестиций оценивается для развития указанного участка оценивается в размере 130-300 млрд. рублей, предполагаемая поддержка со стороны федерального бюджета до 2016 года – около 180-200 млрд. рублей в зависимости от варианта развития экономики.

Полноценное обновление БАМа станет возможным после 2020 года. Мероприятия по развитию магистрали позволят увеличить скорость доставки транзитных контейнеров и по Транссибирской железнодорожной магистрали за счет перераспределения грузопотоков.

2) Интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны. В рамках данного направления планируется создание конкурентоспособных на мировом уровне транспортных коридоров на базе технически и технологически интегрированной транспортно-логистической инфраструктуры, а также

систем координации бизнес-процессов в цепях поставок на основе интеллектуальных транспортных систем.

Предполагается модернизация и строительство новой инфраструктуры на основе Транссибирской железнодорожной магистрали, являющейся ключевым звеном системы российских железных дорог в обеспечении транспортных связей между Европой и Азией. Одной из ключевых задач для развития Транссиба является развитие контейнерных перевозок и перераспределение перевозки грузов 1 класса (руда, уголь) на БАМ. Реализация данного сценария позволит значительно ускорить товародвижения между Россией, Европой и странами СНГ, обеспечит транзит грузов по перспективному маршруту Европа – Азия. Реализация мероприятия позволит увеличить объемы перевозок к 2020 году до 54,2 млн. т (рост почти в 4 раза к уровню 2011 года).

3) Повышение пропускной способности и скоростных параметров транспортной инфраструктуры, в том числе за счет развития высокоскоростных магистралей и создания полигонов с преимущественно пассажирским и грузовым движением.

В рамках инновационного сценария за период 2013-2030 гг. прогнозируется строительство новых железнодорожных линий протяженностью 20 тыс. км, в том числе для организации скоростного и высокоскоростного пассажирского движения.

В случае развития экономики по **консервативному сценарию**, реализацию мероприятий по повышению транзитного потенциала предполагается осуществлять после 2030 года.

Объем инвестиций на развитие БАМа также значительно сократится, реализация проекта будет осуществляться в основном за счет средств ОАО «РЖД», что не позволит достигнуть запланированного объема перевозок.

В случае реализации **форсированного сценария** указанные мероприятия начнут осуществляться в более ранние сроки, кроме того, предполагается реализация мероприятий по развитию Московского и Санкт-Петербургского транспортных узлов и ряд других проектов.

В части развития **пассажирских перевозок** ключевыми мероприятиями в **инновационном сценарии** можно считать следующие инвестиционные проекты:

1) Развитие скоростных и высокоскоростных магистралей в целях повышения качества жизни населения в стране, повышения мобильности населения, увеличения радиуса социально-экономической активности вокруг городов, повышения транспортной доступности экономических центров, создания условий для развития высокотехнологичных производств, высвобождения существующей железнодорожной инфраструктуры для грузовых перевозок.

В рамках этого направления предполагается реализация проектов создания высокоскоростной железнодорожной магистрали на направлении Москва – Санкт-Петербург (ВСЖМ-1) и высокоскоростной магистрали на направлении Москва – Нижний Новгород – Чебоксары – Казань – Екатеринбург (с дальнейшим развитием высокоскоростного сообщения на Пермь, Уфу, Челябинск) (ВСМ-2).

Врезка 5. Высокоскоростной железнодорожный транспорт (ВСМ)

Высокоскоростное железнодорожное пассажирское сообщение обеспечивает скорость движения более 250 км в час по специальным выделенным железнодорожным путям. Международный опыт свидетельствует о значительном долгосрочном влиянии ВСМ на социально-экономическое развитие стран.

Обеспечивая минимальное время поездки с соответствующим сервисом, высокоскоростные магистрали становятся привлекательными для перехода на них значительной части дальних и межрегиональных перевозок. Высокоскоростное сообщение формирует у населения качественно новое восприятие доступности территории региона и страны в целом. Исследования пассажиропотоков в других странах (Франция, Испания, Германия, Китай) показывают, что строительство ВСМ стимулирует спрос на авиаперевозки и формирует новый уровень региональной мобильности местного населения и туристов, приводит к повышению уровня жизни и комплексному развитию регионов.

Строительство ВСМ приводит к высвобождению существующей железнодорожной инфраструктуры для пригородного сообщения и для грузовых перевозок, что снижает остроту потребности в расширении существующей железнодорожной инфраструктуры, включая строительство вторых и третьих путей, мостовых переходов и другие мероприятия. Развитие регулярных маршрутных перевозок контейнерных грузов, уменьшение себестоимости услуги обеспечивает реализацию транзитного потенциала территории и рост услуг транспорта (например, развитие ВСМ на восток будет способствовать разгрузке Транссибирской магистрали и развитию рынка железнодорожных контейнерных перевозок между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой). Снятие инфраструктурных ограничений будет способствовать росту промышленного производства и развитию других отраслей экономики.

При строительстве и эксплуатации ВСМ осваивается и применяется международный опыт работы новых строительных технологий, производства строительной техники и подвижного состава. ВСМ как любой крупный проект приводит к созданию новых рабочих мест на этапе строительства и на этапе эксплуатации.

В России для ВСМ рассматриваются 3 основных транспортных коридора Центр – Северо-Запад, Центр – Юг, Центр – Восток. Обсуждается ряд проектов, среди которых могут быть перечислены:

- Москва – Нижний Новгород – Казань – Екатеринбург (ВСМ 2), протяженностью 1615 км, скорость до 400 км/ч;
- Казань – Самара, протяженностью 560 км, скорость до 300 км/ч;
- Омск – Новосибирск, протяженностью 630 км, скорость до 300 км/ч;
- Новосибирск – Красноярск, протяженностью 700 км, скорость до 300 км/ч;
- Москва – Санкт-Петербург (ВСЖМ 1) протяженностью 659 км, скорость до 400 км/ч;
- Москва – Воронеж – Ростов – Адлер, протяженностью 1740 км, скорость до 300 км/ч.

Реализация проектов ВСМ предполагает подготовку проектной документации, подготовку территории строительства, строительство и эксплуатацию ВСМ.

В соответствии с международным опытом проекты ВСМ осуществляются с участием государства. В России возможны механизмы предоставления прямых субсидий из федерального бюджета, предоставление заемных денежных средств на возвратной основе из средств Фонда Национального Благосостояния Российской Федерации, Пенсионного Фонда Российской Федерации, средств институтов развития и другие механизмы.

Учитывая масштабность ВСМ для развития транспорта и социально-экономического развития в целом, принятие решений о реализации тех или иных проектов потребует актуализации Транспортной стратегии, Стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 года и других долгосрочных документов с учетом последствий создания высокоскоростных магистралей.

Проектом ВСЖМ-1 предусмотрено строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали протяженностью 659 км (время в пути 2 ч 30 мин с учетом максимальной скорости движения на отдельных участках до 350 км/час) при стоимости строительства ВСЖМ-1 в размере 1260 млрд. рублей (капитальные затраты в ценах соответствующих лет). Срок начала реализации проекта – 2018 год. Пассажирооборот на данном направлении прогнозируется от 5 млрд. пасс-км в 2018 году до 9,5 млрд. пасс-км в 2030 году.

Стоимость первого этапа проекта ВСМ-2 протяженностью 779 км Москва – Нижний Новгород – Чебоксары – Казань оценивается в размере более 790 млрд. рублей в ценах соответствующих лет, планируемое время поездки по маршруту Москва — Казань

сократится с 11 ч. 30 мин. до 3 ч. 30 мин. с учетом максимальной скорости движения на отдельных участках до 400 км/час. Начало реализации первого этапа проекта по строительству ВСМ-2 – 2013-2014 год.

Стоимость второго этапа проекта ВСМ-2 протяженностью 836 км Казань – Екатеринбург оценивается в размере более 870 млрд. рублей в ценах соответствующих лет, время поездки по маршруту Казань – Екатеринбург сократится с 13 ч. 25 мин. до 3 ч. 50 мин., Москва – Екатеринбург с 25 ч. до 7 ч. 30 минут. Начало реализации второго этапа – 2018 год.

В результате реализации проектов по развитию скоростных и высокоскоростных магистралей общая их протяженность к 2030 году составит более 11,5 тыс. км, пассажиропоток скоростными и высокоскоростными поездами – более 40 млн. чел./год. Необходимый объем инвестиций в инфраструктуру для организации скоростного и высокоскоростного пассажирского движения в сети ОАО «РЖД» оценивается в размере около 6 трлн. рублей.

В консервативном сценарии реализация указанных проектов до 2030 года не планируется. Кроме того, снижение государственной поддержки перевозок в дальнем следовании, а также пригородных пассажирских компаний может привести к стагнации перевозок пассажиров железнодорожным транспортом.

2) Подготовка транспортной системы к Чемпионату мира по футболу в России в 2018 году. Планируемое усиление ныне действующих линий, будет способствовать росту качества транспортного обслуживания на железнодорожном транспорте после 2018 года.

Воздушный транспорт

В части развития грузовых перевозок необходимо отметить, что рост их объемов в значительной степени будет определяться макроэкономическими параметрами социально-экономического развития.

В части развития пассажирских перевозок по **варианту 2** до 2030 года можно выделить следующие ключевые мероприятия:

1) Развитие региональной и местной авиации. Меры Правительства Российской Федерации по развитию местных и региональных перевозок и рост спроса населения на услуги по перевозке в международном сообщении (в результате роста реальных располагаемых доходов населения) позволяют прогнозировать стабильный рост пассажирооборота в период до 2030 года.

2) Дальнейшее развитие Московского авиационного узла (МАУ), позволяющее реализовать транзитный потенциал Российской Федерации и создать благоприятные условия для успешной конкуренции аэропортов Российской Федерации с аэропортами европейских государств. Проектом предполагается перераспределить пассажиропотоки с 2019-2020 гг. на аэропорты в радиусе 200 км от Москвы в связи с ограниченной пропускной способностью московской воздушной зоны. Аэропорты-спутники обеспечат обслуживание прогнозируемого увеличения пассажиропотока аэропортов Московского

авиационного узла и, кроме того, позволят разгрузить их от транзитных пассажиров. Соединенные с центром Москвы скоростным транспортом, аэропорты-спутники позволят обеспечить дальнейший рост пассажиропотока.

В случае реализации всех инвестиционных проектов к 2030 году количество аэродромов гражданской авиации будет составлять порядка 500. Будет реконструировано порядка 170 взлетно-посадочных полос.

3) Развитие аэропортовой инфраструктуры в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу в России в 2018 году. На данные цели предусматривается дополнительно порядка 100 млрд. рублей.

Автомобильный и городской электрический транспорт и дорожное хозяйство

Рост грузовых перевозок автомобильным транспортом обусловлен развитием розничной торговли и строительства. Более высокие темпы роста грузооборота обусловлены повышением конкурентоспособности автомобильного транспорта на расстояние до 2000 км.

В части развития пассажирских перевозок (автобусные перевозки и перевозки городским электротранспортом) по **варианту 2** необходимо отметить следующие мероприятия:

1) Развитие метрополитена в городах России, а также обновление парка городского пассажирского транспорта. Реализация мероприятий будет способствовать росту качества транспортного обслуживания пассажиров и ограничению автомобилизации.

2) Мероприятия по проведению Чемпионата мира по футболу в России в 2018 году. Ожидается, что по итогам 2018 года общий прирост объемов перевозок пассажиров городским электрическим и автобусным транспортом составит около 7% и 4%, соответственно.

3) Дополнительное финансирование автомобильных дорог призвано обеспечить удвоение ввода дорог до 2020 года.

В соответствии с вариантом 2 к 2030 году будет построено и реконструировано порядка 221,3 тыс. км автомобильных дорог общего пользования. Значительное развитие за счет строительства и реконструкции получит сеть автомобильных дорог общего пользования в регионах центральной и южной части европейской территории Российской Федерации, где объемы перевозочной работы автомобильным транспортом существенно превышают пропускную способность дорожной сети, а также в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в целях развития отраслей, связанных в первую очередь с добычей и переработкой природных ресурсов, реализацией транзитного потенциала транспортной системы, активизацией освоения территорий перспективного развития.

По **варианту 1** в связи с недостаточным финансированием в инфраструктуру темпы роста объемов перевозок и пассажирооборота будут несколько ниже.

Объемы финансирования строительства и ввода автомобильных дорог (при условии финансирования отрасли по второму варианту)

	2012 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.
Финансирование, млрд. руб.	321	1015	1174	1379
Федеральные дороги и региональные дороги с федеральным софинансированием	241	283	407	546
дополнительное финансирование за счет федерального бюджета		392	300	300
региональные дороги	80	340	467	533
Дорожное строительство, км	1927	3601	4866	5420
федеральные дороги	355	1284	1803	1860
региональные дороги	1572	2318	3063	3560

Примечания:

1. Объем строительства и реконструкции региональных автомобильных дорог на 2012 год приняты по данным администраций субъектов Российской Федерации, а также предложений по ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года».

2. Объемы финансирования строительства и реконструкция региональных дорог в 2012 году приведены по данным администраций субъектов Российской Федерации без учета Москвы и Санкт-Петербурга, в которых автомобильные дороги отнесены к объектам городского благоустройства и не учитываются в сведениях государственного статистического наблюдения по вводу дорог в эксплуатацию.

Внутренний водный транспорт

Ключевым фактором развития пассажирских перевозок внутренним водным транспортом является поддержание гарантированных глубин внутренних водных путей, ограничивающих пропускную способность единой глубоководной системы европейской части России и обновление флота.

С целью решения указанной проблемы предусматривается строительство новых объектов инфраструктуры, обеспечивающих снятие ограничений пропускной способности на участках внутренних водных путей, увеличение протяженности водных путей с гарантированными габаритами судовых ходов, а также принятие мер по обновлению флота.

В случае успешной реализации плана по обновлению речного флота к 2020 году по **варианту 2** удастся остановить отрицательную динамику пассажирских перевозок данным видом транспорта, а после 2020 года перейти к стабильному росту.

В целях формирования единого транспортного пространства России на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры планируется до 2018 года осуществить переход на полное финансирование за счет средств федерального бюджета содержания внутренних водных путей по нормативам, утвержденным Правительством Российской Федерации, а также создание инфраструктурных условий перераспределения грузопотоков с наземного на внутренний

водный транспорт.

Планируется, что доля протяженности внутренних водных путей с ограничениями пропускной способности сократится с 45,6% в 2011 году (согласно Стратегии) уже к середине 2020-х годов до 0%, что скажется на увеличении перевалки грузов речным транспортом (более чем в 2 раза к 2011 году) и достигнет в 2030 году значения порядка 440 млн. т в год.

Вариант 1 предполагает более низкие темпы роста в связи с недофинансированием отрасли.

Морской транспорт

В части развития грузовых перевозок ключевыми мероприятиями по **варианту 2** являются следующие проекты:

1) Реализация мер государственной поддержки судостроения и судоходства в рамках принятия Федерального закона от 07.11.2011 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией мер государственной поддержки судостроения и судоходства», строительство новых судов и регистрация судов в Российском международном реестре судов.

2) Развитие и модернизация морских портов, Арктического (Сабеггта, Архангельск, Мурманск), Балтийского (Санкт-Петербург, Приморск, Усть-Луга, Балтийск), Азово-Черноморского (Новороссийск, Туапсе, Кавказ, Тамань), Дальневосточного (Восточный, Находка, Ванино) бассейнов.

3) Развитие Северного морского пути как исторически сложившейся национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

В целях принятия мер по обеспечению безопасности судоходства в акватории Северного морского пути принят Федеральный закон от 28 июля 2012г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути», направленный на решение задач Российской Федерации в Арктике, Морской доктрины Российской Федерации, в том числе национальных интересов России, централизованное управление этой транспортной системой, безопасности мореплавания и защиты окружающей среды Арктического региона.

Приоритетные проекты развития транспортной инфраструктуры

К 2030 году по **варианту 2** планируется осуществить следующие мероприятия.

1. Для увеличения пропускной способности опорной транспортной сети, ликвидации разрывов и «узких мест», а также для транспортного обеспечения комплексного освоения и развития территорий Сибири и Дальнего Востока и разработки новых месторождений полезных ископаемых:

реализация системы высокотехнологичных проектов по развитию транспортных магистралей и транспортных узлов (кластеров – мультимодальных центров),

обеспечивающих основные межрегиональные связи. В частности, они будут реализовываться в Республике Татарстан, Московской, Ленинградской, Самарской, Свердловской, Новосибирской, Мурманской, Ростовской и Нижегородской областях, а также в Краснодарском, Красноярском, Приморском и Хабаровском краях;

увеличение пропускной способности автомобильных дорог за счет ввода автомобильных дорог общего пользования, в том числе: кольцевая автодорога вокруг Санкт-Петербурга, автодорога "Амур" Чита – Хабаровск, Западный скоростной диаметр (Санкт-Петербург), скоростные автомагистрали Москва – Санкт-Петербург, Москва – Минск, а также участки скоростной автомобильной дороги Москва – Н.Новгород – Казань, строительство и реконструкцию автомагистрали М-4 «Дон» и участков автодорожных маршрутов Екатеринбург – Тюмень – Омск, Пермь – Ханты-Мансийск – Томск, Тюмень – Салехард. Будет завершено строительство Центральной кольцевой автомобильной дороги, реконструированы федеральные автомобильные дороги М-5 «Урал», М-7 «Волга», М-6 «Каспий» и М-8 «Холмогоры». В целях содействия развитию туризма и спортивно-оздоровительной деятельности в важнейших рекреационных районах Кавказа и Черноморского побережья будет завершено строительство участков автомобильной дороги федерального значения Джубга – Сочи;

повышение пропускной способности сети автомобильных дорог за счет доведения объемов выполнения работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования до уровня, обеспечивающего приведение их транспортно-эксплуатационного состояния в соответствие с требованиями нормативных документов, строительство и реконструкция участков автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального и местного значения, обслуживающих транспортные потоки в режиме перегрузки движением, строительство пересечений в разных уровнях взамен железнодорожных переездов, а также путепроводов и транспортных развязок на пересечениях с другими автомобильными дорогами, строительство мостовых переходов в целях повышения пропускной способности направлений автомобильных дорог, проходящих с использованием гидротехнических сооружений, строительство новых направлений автомобильных дорог, обеспечивающих движение транспортных потоков в обход перегруженных движением крупных транспортных узлов, а также устройство хордовых направлений автомагистралей, пересекающих эти транспортные узлы в обход наиболее загруженной движением центральной части, строительство и реконструкция автомобильных дорог в районах активной реализации рекреационного потенциала территории, в первую очередь в регионах Северного Кавказа, Черноморского побережья, Калининградской области;

сокращение протяженности участков железнодорожных линий, на которых имеются ограничения пропускной способности, обеспечение проектирования и строительства новых железнодорожных линий в точках перспективного промышленного роста (Беркакит–Томмот–Якутск, Полуночное–Обская-Салехард, Кызыл–Курагино, Салехард–Надым, Бийск–Горноалтайск). Развитие железнодорожной инфраструктуры

предусмотрено также на Байкало-Амурской магистрали, на направлениях Волгоград–Тихорецкая–Крымская, Петрозаводск–Мурманск, Комсомольск-на-Амуре–Советская Гавань и других. Начнутся работы по проектированию и строительству новых железнодорожных линий Коротчаево–Игарка–Норильск, Северо-сибирской железнодорожной магистрали и железнодорожной линии Селихин-Лазарев-Ныш, соединяющей о. Сахалин с материком.

2. С целью повышения доступности услуг транспортного комплекса для населения и формирования и распространения новых транспортных (перевозочных) технологий предусматривается развитие системы магистрального пассажирского сообщения, включая высокоскоростной и скоростной железнодорожный, воздушный транспорт, развитие сети автомобильных дорог, а также развитие метрополитена и других видов скоростного внеуличного транспорта:

проектирование и строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей Москва – Санкт-Петербург, Москва – Нижний Новгород – Чебоксары – Казань – Екатеринбург и других; организация скоростного движения пассажирских поездов на приоритетных направлениях сети железных дорог (Москва – Ярославль, Москва – Минск, Москва – Киев, Москва – Саратов, Самара – Саратов, Самара – Саранск, Самара – Пенза, Саратов – Волгоград, Екатеринбург – Челябинск, Новосибирск – Омск, Новосибирск – Красноярск, Новосибирск – Барнаул, Новосибирск – Новокузнецк, Новосибирск – Кемерово, Хабаровск – Владивосток и других), строительство и реконструкция региональных автомобильных дорог, обеспечивающих доступность населения к транспортным и социальным услугам;

строительство и реконструкция автомобильных дорог регионального и местного значения, обеспечивающих круглогодичную связь с дорожной сетью общего пользования по подъездам с твердым покрытием, развитие автомобильных дорог, обеспечивающих сокращение времени поездок людей к местам работы и отдыха, к учреждениям здравоохранения, учебным заведениям, спортивным сооружениям и т.д., в пределах крупных транспортных узлов, в первую очередь на территории Москвы и Московской области, а также Санкт-Петербурга и Ленинградской области, создание интеллектуальных систем организации движения и обслуживания пользователей автомобильных дорог в городских агломерациях. Одновременно строительство и реконструкция таких дорог должны способствовать повышению безопасности жизни населения, улучшению состояния окружающей среды, повышению занятости, развитию агропромышленного комплекса, предприятий малого бизнеса. Будет осуществлено развитие автомобильных дорог, необходимых для подготовки и проведения Зимних олимпийских игр 2014 года в г. Сочи, а также Чемпионата мира по футболу в 2018 году, строительство пересечений в разных уровнях с существующими и перспективными направлениями высокоскоростных железнодорожных линий, а также мостовых переходов, путепроводов и тоннелей для соединения разобщенных территорий, в том числе в городах;

обновление парка воздушных судов;

передача аэродромов регионального и местного значения субъектам Российской Федерации, внедрение механизма концессий на строительство и эксплуатацию взлетно-посадочных полос, перронов, рулежных дорожек.

3. Для повышения конкурентоспособности транспортной системы и реализации транзитного потенциала предусматривается:

строительство и реконструкция автомобильных дорог, обеспечивающих автомобильные перевозки по направлениям международных транспортных коридоров, строительство автомобильных дорог, обеспечивающих подъезд к аэропортам, морским портам, логистическим центрам, пунктам пропуска на государственной границе, особым экономическим зонам,

создание на загруженных направлениях современных комплексов дорожного сервиса, содействующих соблюдению установленных требований к режимам труда и отдыха водителей, повышению безопасности движения;

развитие перегрузочных портовых комплексов с привязкой к «точкам входа» в мировую транспортную систему, в том числе модернизация и развитие морского порта Мурманск, портов Балтийского (Санкт-Петербург, Приморск, Усть-Луга, Балтийск), Азово-Черноморского (Новороссийск, Туапсе, Тамань, Кавказ), Каспийского (Оля, Махачкала) и Дальневосточного бассейнов;

развитие перевозок внутренним водным транспортом, поддержание гарантированных глубин внутренних водных путей, ограничивающих пропускную способность единой глубоководной системы европейской части России и обновление флота. развитие пунктов пропуска (железнодорожных и автодорожных), создание крупных логистических центров на границе (сухих портов);

формирование сети узловых распределительных центров воздушных перевозок (аэропортов-хабов), в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Хабаровске;

развитие Московского транспортного узла;

строительство вторых ниток шлюзов на Волго-Балтийском и Волго-Донском водных путях, а также низконапорного гидроузла на Волге в Нижегородской области, обеспечение технической безопасности объектов инфраструктуры канала имени Москвы, комплексная реконструкция гидротехнических сооружений внутренних водных путей Сибири и Дальнего Востока, строительство и реконструкция пассажирских причалов и объектов инфраструктуры для развития туристических перевозок;

4. В части развития единой системы организации воздушного движения Российской Федерации предусматривается модернизация единой системы организации воздушного движения, ее объектов, переход от традиционных к перспективным наземным, бортовым и спутниковым средствам и системам связи, навигации, наблюдения и метеорологического обеспечения, внедрение новых технологий организации воздушного движения, повышение эффективности функционирования аэронавигационной системы в условиях прогнозируемого роста объемов авиаперевозок, интеграция ее в евразийскую

аэронавигационную систему. В этот период предусматривается создание укрупненных центров единой системы организации воздушного движения, переход к организационно-функциональной структуре аэронавигационной системы с едиными гражданско-военными органами организации использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания его пользователей, обеспечивающие повышение национальной безопасности в сфере использования и контроля воздушного пространства Российской Федерации.

На реализацию приоритетных мероприятий направлены действия принятых федеральных законов «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части создания портовых особых экономических зон), «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О концессионных соглашениях», а также утвержденных Правительством Российской Федерации типовых концессионных соглашений в сфере транспорта.

Перспективная модель финансирования транспортной отрасли предусматривает развитие различных форм государственно-частного партнерства, в том числе путем заключения концессионных соглашений и долгосрочных комплексных контрактов, предусматривающих строительство и содержание объектов транспортной инфраструктуры в период между капитальными ремонтами, повышение доступности кредитных ресурсов за счет субсидирования части процентных ставок из средств федерального бюджета, стимулирование развития лизинговой деятельности, содействие в защите и страховании капитала частных инвесторов, использование транспортных облигаций.

Предполагается, что кредиты и лизинг станут играть важную роль в реализации инвестиционных программ на железнодорожном, воздушном и морском транспорте.

9.3. Информационно-коммуникационные технологии

В период до 2030 года ожидается устойчивое функционирование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Развитие будет осуществляться на основе реализации «Стратегии развития информационного общества», утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 года, и Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. N 1815-р.

Приоритетными направлениями развития в долгосрочной перспективе станут:
формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;

обеспечение высокого уровня ее доступности, предоставление на ее основе качественных услуг;

развитие экономики Российской Федерации на основе использования информационных технологий;

повышение качества образования, медицинского обслуживания, науки, социальной защиты населения, содействие развитию культуры и средств массовой информации на основе информационно-коммуникационных технологий;

обеспечение конкурентоспособности и технологического развития информационно-коммуникационных технологий;

повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, в том числе противодействие использованию информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России.

Произойдет существенный рост технических характеристик (быстродействие, производительность, пропускная способность, длительность автономной работы) с одновременной миниатюризацией и универсализацией оборудования. Стремительное развитие получают технологии беспроводной и подвижной радиосвязи, увеличатся интеллектуальные возможности программных средств. Одной из ключевых тенденций развития сферы информационно-коммуникационных технологий станет конвергенция технологических платформ для доставки разных видов информации (текст, речь, данные, видео, теле- и радиовещание).

Ускорение развития технологий повлечет за собой развитие конкуренции, которая приведет к снижению стоимости и увеличению доступности телекоммуникационных услуг.

Связь

В 2011 году организациями всех видов деятельности оказано услуг связи на сумму 1458 млрд. рублей (102,7 % к соответствующему периоду прошлого года в сопоставимых ценах). Наблюдались тенденции роста доли подвижной радиотелефонной и документальной связи в общем объеме услуг связи при снижении доли услуг междугородной, внутризонавой, международной и местной телефонной связи.

Услуги связи в настоящее время оказывают порядка 6 тысяч организаций. Среднегодовая численность занятых в секторе в 2011 году составила 918 тыс. человек.

В условиях **консервативного сценария** (вариант 1) объем услуг связи по всем видам деятельности к 2030 году по сравнению с 2011 годом увеличится более чем в 1,5 раза и составит 3477,3 млрд. рублей.

Основные показатели прогноза развития связи

(млрд. рублей)

	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %*		2030 г. к 2011 г., %*	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Объем услуг связи	1458	2422,5	2602,9	3477,3	4079,8	129,4	143	151,8	188,1
Объем услуг почтовой связи	116	178,8	186,9	238,4	260	109,7	118,6	117,4	126
Объем услуг междугородной, внутризональной и международной телефонной связи	93,4	86,3	75,7	85	58,1	99,8	93,1	98,3	82,4
Объем услуг местной телефонной связи	156,3	160,2	158,8	164,4	156,5	91,5	91,8	85,3	86,7
Объем услуг документальной электросвязи	164,9	387,8	484,2	689,1	989,9	185,4	202,9	302,2	270
Объем услуг подвижной связи	629,3	991,7	1072,1	1390,1	1581,4	150,5	165,9	206,5	250

* В сопоставимых ценах.

Основными ограничениями роста объема услуг связи являются:

неравномерность развития инфраструктуры связи по территории Российской Федерации;

нехватка свободного радиочастотного спектра в полосах радиочастот преимущественного пользования радиоэлектронными средствами гражданского назначения;

износ и выработка ресурса сетевой инфраструктуры на протяженных участках территории Российской Федерации;

длительность процесса обновления орбитальной группировки спутниковых систем связи и вещания, в том числе для распространения сигнала общероссийских государственных каналов;

необходимость развития инфраструктуры почтовой связи;

наличие невысокой доли качественного отечественного телекоммуникационного оборудования.

К 2030 году будут решаться ключевые политические задачи развития сектора связи, в том числе формирование электронного правительства, ликвидация информационного («цифрового») неравенства, обеспечение равного доступа граждан к современным информационно-телекоммуникационным услугам, развитие информационного общества.

Доля операторов-лицензиатов сохранится на уровне 98% объема услуг связи, оказываемых предприятиями всех видов деятельности.

Ситуация в отрасли связи в России будет изменяться в соответствии с мировыми тенденциями: продолжится рост доли услуг документальной связи (включая передачу данных и оказание телематических услуг) при снижении доли услуг междугородной, внутризонавой, международной и местной телефонной связи, что обусловлено изменением потребительских предпочтений. Вместе с тем, учитывая наступившее насыщение рынка и ограниченный рост количества абонентов, ежегодный прирост количества пользователей услугами подвижной связи будет постепенно замедляться.

Общий объем инвестиций операторов связи составит в 2012-2030 гг. около 8,2 трлн. рублей.

Развитие сетей связи будет направлено на модернизацию и расширение существующей инфраструктуры связи, обеспечение необходимой пропускной способности для надежного и качественного обмена информацией внутри России и при трансграничном информационном обмене.

Развитие спутниковой связи будет связано с активным восполнением и дальнейшим наращиванием орбитальной группировки спутников связи, развитием наземной инфраструктуры по управлению и мониторингу спутниками. Ключевыми факторами, оказывающими влияние на развитие космической связи, станут:

- рост конкуренции вследствие вступления России в ВТО на фоне активности глобальных операторов космической связи;
- развитие отечественного производства космических аппаратов;
- изменение структуры трафика.

Важнейшим фактором, оказывающим влияние на развитие рынка почтовой связи, является, прежде всего, модернизация инфраструктуры ФГУП «Почта России». При этом приоритетом модернизации объектов почтовой связи станет реконструкция отделений почтовой связи с целью формирования единой высокоэффективной корпоративной сети отделений почтовой связи путем внедрения единых отраслевых стандартов использования полезных площадей помещений, а также создания условий для эффективного внедрения современных технологий в каждом отделении. Кроме того, продолжится активное обновление транспортных средств, которые осуществляют перевозки почтовых отправлений, как на магистральных, так и на локальных маршрутах.

Реализация мероприятий по изменению почтовой логистики позволит привести сроки доставки почтовых отправлений в соответствие с целевыми показателями в области качества, отвечающими международным стандартам.

Помимо роста качества базовых услуг в почтовой сфере предполагается расширение видов деятельности, использование новых технологий, включая использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для осуществления передачи почтовых переводов денежных средств и оказания услуг «гибридной почты».

Рост объема услуг по всем видам деятельности за период 2011-3030 гг. в условиях **инновационного сценария** (вариант 2) превысит соответствующий рост в условиях консервативного сценария (вариант 1) более чем на 36 п.п. в сопоставимых ценах.

Повышение инвестиционной активности приведет к увеличению темпов развития наиболее современных технологий связи и ускорению процесса замещения услуг фиксированной связи услугами подвижной радиотелефонной и радиосвязи, телематическими услугами связи и услугами передачи данных.

Структура услуг связи, %

Виды услуг связи	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Объем услуг связи	100	100	100	100	100
в том числе:					
почтовая связь	8,1	7,6	7,4	7,0	6,6
междугородная и международная телефонная связь	6,6	3,7	3,0	2,5	1,5
местная телефонная связь	11	6,8	6,3	4,8	4,0
документальная электросвязь	11,6	16,4	19,3	20,3	25,1
подвижная электросвязь	44,2	42	42,7	40,9	40,1
другие виды	18,5	23,5	21,3	24,5	22,7

Информационные технологии

Развитие информационных технологий (ИТ) и разработка системы регулирующих мер будут ориентированы на решение существующих проблем:

низкой потребности экономики в разработках в области информационных технологий из-за ориентации и зависимости страны от сырьевых рынков;

недостаточного уровня внедрения информационных технологий в экономике, что ограничивает размер внутреннего рынка наукоемкой продукции;

отсутствия заинтересованности российских компаний в покупке отечественных разработок;

недостаточной развитости инновационной инфраструктуры в целом в стране;

низкого уровня правоприменения в сфере информационных технологий, защиты интеллектуальной собственности;

отсутствия целенаправленной поддержки развития ИТ-кадров.

Повышение степени использования информационных технологий государственными структурами и частными лицами, а также увеличение объема экспорта российских ИТ-продуктов и услуг позволит создать устойчивый спрос на российские ИТ-разработки.

Росту объема рынка информационных технологий будет способствовать создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий, внедрение суперкомпьютеров и грид-технологий; развитие облачных вычислений, оказание

государственных услуг в электронном виде.

Совершенствование законодательной базы и снижение налоговой нагрузки, а также облегчение импортных и экспортных процедур улучшит условия ведения бизнеса в стране и создаст базу для развития стартапов в области информационных технологий.

Внедрение современных электронных технологий в образование, облегчение доступа к качественным обучающим программам в сфере информационных технологий, а также разработка программ для привлечения квалифицированных специалистов из-за рубежа позволит увеличить количество квалифицированных кадров, работающих в ИТ-отрасли.

Реализация указанных решений и других необходимых мер может позволить ИТ-профессиям уже к 2018 году войти в пятерку самых популярных профессий в России. Планируется увеличение в два раза количества работников сектора информационных технологий.

Акцент на решение проблем отрасли и ее развитие создаст условия для привлечения зарубежного и российского венчурного капитала и будет способствовать росту объема венчурного инвестирования в ИТ-сектор до 40 млрд. рублей.

При развитии экономики **по консервативному сценарию** (вариант 1) в 2030 году прогнозируется рост рынка информационных технологий в 2,7 раза по сравнению с 2011 годом, до 4102,6 млрд. рублей. Наибольший объем сохранит рынок аппаратных средств. Объемы продаж будут расти в соответствии с ростом потребительского спроса, рыночной активностью, ростом доходов населения.

Основные показатели прогноза развития информационных технологий

(млрд. рублей)

	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %*		2030 г. к 2011 г., %*	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Объем рынка информационных технологий,	648,6	1748,4	2082,9	4102,6	5640,4	164,1	195,3	269,6	374,8
в том числе:									
рынок аппаратных средств	332,5	770	862,3	1440,9	1753,1	134,4	150,5	175,8	213,9
рынок программных средств	132,1	462,1	582,5	1375	2073,3	223,6	281,3	467	719,9
рынок услуг.	184,1	516,3	638,1	1286,6	1814	178,7	221,1	312,5	451,9

* В сопоставимых ценах.

В структуре будут происходить изменения в сторону снижения доли аппаратных средств при росте доли рынка программных средств и рынка услуг. Переход на формирование рынков программных продуктов и предоставления услуг будет основной тенденцией развития информационных технологий.

В **инновационном сценарии** (вариант 2) предполагается повышение инвестиционной привлекательности сектора за счет внедрения современных технологий.

При активизации предпринимательской деятельности, росте доходов населения, ускорении промышленного производства ожидается повышение темпов развития информационных технологий. Объем рынка информационных технологий увеличится в 3,7 раза по сравнению с 2011 годом.

Структура рынка информационных технологий, %

	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Объем рынка информационных технологий, %	100	100	100	100	100
в том числе:					
рынок аппаратных средств	51,2	44	41,4	35,1	31,1
рынок программных средств	20,4	26,5	28	33,5	36,8
рынок услуг	28,4	29,5	30,6	31,4	32,1

Основные тенденции изменения структуры сохранятся. Однако темпы изменения структуры возрастут по сравнению с консервативным сценарием, в результате чего доля рынка программных средств и рынка услуг в инновационном сценарии будет выше, чем в консервативном сценарии развития.

10. Повышение конкурентоспособности отраслей промышленности

10.1. Диверсификация промышленности и повышение конкурентоспособности отраслей

Несмотря на восстановление докризисных объемов промышленного производства в 2011-2012 годах, задача модернизации секторов экономики и преодоления существующих структурных ограничений до настоящего времени не решена.

Сохраняющаяся неустойчивость глобальной экономической системы и неопределенность в отношении перспектив ее развития в сочетании с сокращением имеющихся у государства ресурсов, снижением рентабельности в обрабатывающих производствах (порядка 10,5% в 2012 году после более 15% в 2005-2008 гг.) и высокий уровень ставок по кредитам нефинансовым организациям затрудняют решение приоритетных задач развития промышленных секторов экономики.

Наблюдается замедление роста кредитов нефинансовым организациям и сокращение инвестиций в основной капитал.

Реализуемые проекты в сфере высокотехнологичных отраслей и услуг, хотя и способствуют опережающему развитию соответствующих секторов экономики, но не способны быстро дать существенный вклад в рост ВВП в силу все еще слабой развитости этих сфер и недостаточно высокой конкурентоспособности их продукции. По итогам 2011 года все машиностроительные производства создают не более 2,5% ВВП, тогда как нефтегазовый комплекс и сырьевые отрасли – около 25 процентов.

Для выравнивания складывающихся дисбалансов необходимо внедрение дополнительных мер по стимулированию экономического роста, направленных на рост инвестиций, повышение доступности кредитных ресурсов для предприятий реального сектора, развитие транспортной инфраструктуры и поддержку основных секторов-потребителей, в том числе агропромышленного комплекса и жилищного строительства.

В этом случае перспективы структурной перестройки промышленности и ее диверсификации будут определяться возможностью эффективного и комплексного решения следующих задач:

обеспечения поступательного развития энергетического комплекса, перехода к новым технологиям добычи и переработки топлива, развития альтернативной энергетики, в том числе на основе возобновляемых источников, увеличения спроса со стороны нефтегазового комплекса на отечественные машины и оборудование;

ускорения роста высоко- и среднетехнологичных производств, выхода на внешние и внутренние рынки с новой конкурентоспособной продукцией, прежде всего в ведущих машиностроительных производствах (в том числе аппаратные и программные комплексы для систем искусственного интеллекта), производстве новых материалов и изотопов, а также в секторе нано- и биотехнологий, что будет способствовать становлению нового технологического уклада в промышленности, участию российских компаний в глобальных

производственных цепочках и формированию мощного экспорта товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью;

модернизации сырьевых производств, увеличения глубины переработки сырья, снижения энергоемкости производства, повышения экологичности производства, увеличения объемов экспорта при опережающих поставках на внутренний рынок.

В перспективе изменения в структуре промышленного производства произойдут за счет сокращения доли топливно-энергетического комплекса и увеличения доли машиностроения, химического комплекса и производства строительных материалов и химического комплекса.

В случае реализации целевого сценария социально-экономического развития ожидаемый рост промышленного производства к 2030 году составит 181,2% к уровню 2011 года.

Индексы промышленного производства в 2011-2030 годах, %

	2011 г. отчет	2012 г. отчет	Прогноз											
			2015/2011			2020/2011			2025/2011			2030/2011		
			варианты											
1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3			
Промышленность - всего	104,7	102,6	113,1	114,4	116,2	129,2	134,9	149,4	149,4	156,7	182,7	162,3	180,8	214,9
Добыча полезных ископаемых	101,9	101,1	102,3	102,5	103,4	106,1	106,5	109,6	108,8	109,8	114,7	110,7	112,5	119,5
Обрабатывающие производства	106,5	104,1	119,3	121,1	123,1	141,1	149,6	169,1	162,8	180,6	216,3	187,6	215,3	262,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,1	101,2	105,0	105,2	107,9	114,4	115,6	125,7	123,9	124,9	140,4	132,4	133,6	151,0

По прогнозным оценкам, темпы роста **топливно-энергетического комплекса** промышленности после 2012 года снизятся до 101-102% в год. При этом наибольший вклад в прирост производства будет обеспечивать электроэнергетика за счет развития обрабатывающих производств и сферы услуг, которые создают высокий спрос на электро- и теплоэнергию. В свою очередь, развитие электроэнергетики приведет к стабильному увеличению спроса со стороны генерирующих компаний на продукцию угольной, газовой промышленности и отечественного машиностроения.

Темпы роста производства **инвестиционной продукции машиностроения** после 2012 года составят 105-108% в год. Развитие производства промышленного оборудования и энергетического машиностроения будет обусловлено устойчивым высоким уровнем инвестиционной активности. В ряде отраслей машиностроения одним из основных факторов роста будет государственная поддержка. В авиационной промышленности наряду с господдержкой важным фактором станет увеличение авиаперевозок, обусловленное повышением благосостояния населения, ростом деловой активности и интенсивным развитием восточных территорий страны. В перспективе темпы роста

внешнего спроса на отечественную продукцию могут превысить темпы роста внутреннего потребления.

Существует риск замедления темпов роста **сырьевого комплекса** в 2013-2015 годах. После 2015 года потенциал роста возрастает за счет увеличения объемов экспорта конкурентоспособной продукции перерабатывающих производств. Помимо внешнеэкономической конъюнктуры высокий спрос на продукцию отраслей сырьевого комплекса будет обусловлен и стабильно растущим внутренним спросом со стороны отраслей машиностроения и строительства. К концу прогнозного периода рост спроса на продукцию будет в равной степени определяться развитием внутреннего и внешнего потребления.

При реализации инновационного сценария **комплекс отраслей, производящих продукцию потребительского спроса**, будет развиваться стабильными темпами на уровне 102-105% в год. До 2018-2020 гг. рост производства будет происходить за счет роста внутреннего спроса, обусловленного ростом доходов населения, приближением структуры потребления населения к западным стандартам, развитием потребительского кредитования. В ближайшие годы высокие темпы роста производства автомобилей и бытовой техники дополнительно будут обусловлены переносом иностранными компаниями производства в Россию. Стимулом для развития также будут и прогнозируемые высокие темпы роста отраслей, потребляющих продукцию данного комплекса (торговля и общественное питание, финансовые услуги населению и др.). К концу прогнозного периода сократится разрыв между темпами роста внутреннего спроса и экспорта товаров потребительского комплекса.

В перспективе ожидается увеличение доли обрабатывающих производств в общей структуре промышленного производства с 65,1% в 2011 году до 73,8% в 2030 году.

Структура промышленного производства в текущих ценах, %

	2011 г. отчет	2012 г. отчет	Прогноз			
			2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030
Добыча полезных ископаемых	22,9	23,6	20,5	18,7	17,3	15,5
Обрабатывающие производства	65,1	65,6	67,6	69,7	71,3	73,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	12,0	10,8	11,8	11,6	11,4	10,7

Изменения в структуре промышленного производства произойдут в основном за счет сокращения доли топливно-энергетического комплекса (с 45,1% в 2011 году до 29,2% в 2030 году) и увеличения доли машиностроения (с 15,6 до 27-29%).

В долгосрочной перспективе ожидается увеличение доли производства прочих неметаллических минеральных продуктов (с 2,9% в 2011 году до 4,8% в 2030 году), химического производства (с 5,2 до 6,8%), производства резиновых и пластмассовых изделий (с 1,6 до 2,6%), на фоне сокращения доли пищевой промышленности (с 10,3

до 9,5%) и металлургического производства и производства готовых металлических изделий (с 11,5 до 10,4%).

Существенным фактором, определяющим развитие промышленного комплекса в долгосрочной перспективе, является эффективность интеграции национальных производителей в глобальные производственные цепочки добавленной стоимости в условиях формирования нового технологического уклада.

Для достижения поставленных задач в целях реализации активной промышленной политики и политики увеличения конкурентных преимуществ российской продукции в 2012 году разработаны и утверждены приоритетные государственные программы Российской Федерации, в том числе государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», а также ряд программ развития высокотехнологичных секторов экономики (авиастроения, судостроения, электронной и радиоэлектронной промышленности, космического комплекса, медицинской и фармацевтической промышленности).

Помимо этого продолжается реализация технологических платформ, а также программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий.

10.2. Нефтегазовый комплекс

Структура добычи (производства) и потребления первичных топливно-энергетических ресурсов

Добыча и производство первичных топливно-энергетических ресурсов (далее – ТЭР) в 2030 году прогнозируется на уровне 104-127% к 2011 году (в зависимости от сценария развития).

В структуре добычи и производства первичных энергоресурсов в долгосрочный период произойдет увеличение доли газа, электроэнергии на ГЭС и АЭС, в меньшей мере угля и снижение доли нефти. На рост доли газа будут оказывать влияние увеличение спроса (из-за преимуществ по экологическим и потребительским свойствам газа), замедление темпов развития атомной энергетики в мире. Немаловажную роль в снижении доли нефти в структуре российского топливно-энергетического комплекса играют ресурсные ограничения.

Структура добычи (производства) первичных ТЭР

(% в общем объеме ТЭР)

год	вариант	первичные ТЭР				
		уголь	нефть	газ	электроэнергия ГЭС, АЭС	прочие
2011		11,9	39,7	41,8	6,0	0,6
2020	А	12,4	35,7	43,6	7,7	0,6
	1, 2	12,3	36,1	44,0	7,2	0,4
	С	12,0	35,9	44,5	7,1	0,5

год	вариант	первичные ТЭР				
		уголь	нефть	газ	электроэнергия ГЭС, АЭС	прочие
2030	А	13,1	31,3	44,5	10,5	0,6
	1, 2	12,9-12,7	33,2-32,8	44,2-44,8	9,1-9,2	0,6-0,5
	С	12,1	32,7	45,5	9,1	0,6

Ожидается, что экспорт ТЭР к 2030 году составит 92-128% к уровню 2011 года, а совокупная доля их экспорта в общем объеме производства первичных энергоресурсов – 41-47% против 46% в 2011 году.

Структура потребления первичных топливно-энергетических ресурсов России значительно отличается от среднемировых показателей, где доля газа ниже в 2,2 раза (23,7%), а угля и нефти выше соответственно в 1,9 и 1,7 раза (30,3% и 33,1%).

Структура внутреннего потребления первичных ТЭР, (% в общем объеме ТЭР)

год	вариант	первичные ТЭР				
		уголь	нефть	газ	электроэнергия ГЭС, АЭС	прочие
2011		15,7	19,6	53,2	10,3	1,2
2020	А	15,1	19,2	52,2	12,5	1,0
	1, 2	15,4	19,0-18,9	53,1-53,4	11,6-11,3	0,9-1,0
	С	15,4	19,0	54,2	10,4	1,0
2030	А	14,4	19,1	50,3	15,2	1,0
	1,2	14,1-13,9	18,7-18,5	52,5-52,7	13,7-13,8	1,0-1,1
	С	13,7	18,0	53,1	14,2	1,0

Внутреннее потребление топливно-энергетических ресурсов в 2030 году составит 115-125% к уровню 2011 года. В структуре потребления ТЭР в этот период природный газ сохранит доминирующие позиции, при этом его доля к 2030 году будет варьироваться в пределах 50,3-53,1% против 53,2% в 2011 году. Доля потребления электроэнергии, вырабатываемой на ГЭС и АЭС, возрастет с 10,3% в 2011 году до 13,7-15,2% в 2030 году, а нефти и нефтепродуктов снизится с 19,6% до 18-19,1 процента.

Индекс промышленного производства по виду деятельности «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» в 2020 году составил 97,9-105,5% и в 2030 году – 90,4-110,9% к уровню 2011 года в зависимости от сценария развития.

Нефтедобыча

В настоящее время Россия занимает восьмое место в мире по разведанным запасам нефти (5,3%). В целом по Российской Федерации 77% доказанных запасов находятся на разрабатываемых месторождениях. Практически все разрабатываемые месторождения характеризуются высокой степенью выработанности разведанных запасов – более 60 процентов.

Структура запасов нефти новых месторождений и нераспределенного фонда характеризуется высокой долей мелких месторождений (величина извлекаемых запасов до 15 млн. тонн), удаленностью инфраструктуры, сложными геологическими условиями разработки. Только треть всех разведанных запасов являются активными, при этом 67% – трудноизвлекаемые запасы, в том числе высоковязкие нефти – 13%, малопроницаемые коллектора – 36%, малые толщины пластов – 4%, подгазовые зоны – 14 процентов.

По объему добычи нефти в настоящее время Россия занимает одно из лидирующих мест в мире. При существующем уровне добычи разведанных запасов нефти хватит более чем на 30 лет. Темпы роста добычи нефти за последние пять лет колебались от 99,4% в кризисный 2008 год до 102,2% в 2007 и 2010 году, при этом среднегодовой темп роста добычи нефти составил 101,3 процента.

Ухудшение качества ресурсной базы становится одной из главных проблем нефтяной отрасли. В ряде нефтедобывающих регионов наблюдается истощение активных запасов нефти. В старых районах добычи приросты запасов в перспективе будут сокращаться. При этом предполагается вовлечение в активную эксплуатацию значительных остаточных запасов разрабатываемых месторождений за счет применения новых технологий добычи нефти, а также интенсификация поисково-разведочных работ на новых площадях в действующих регионах. Основной прирост добычи нефти в прогнозный период будет обеспечиваться за счет новых нефтедобывающих провинций (Восточная Сибирь, Дальний Восток, шельф Каспия и другие).

Основными факторами, определяющими развитие нефтедобычи, являются качество разведанной сырьевой базы, применение новых технологий, позволяющих увеличить коэффициент извлечения нефти, уровень цен на нефть на мировых рынках, налоговая политика, а также развитие инфраструктуры.

Приоритетными направлениями развития нефтегазового комплекса становятся стимулирование внедрения перспективных технологий добычи, формирование и развитие новых крупных центров добычи нефти и сопутствующей инфраструктуры.

Темпы роста добычи нефти замедлятся при всех вариантах развития. Внутреннее потребление нефти будет определяться производственными мощностями, темпами и структурными особенностями развития экономики и интенсивностью внедрения ресурсосберегающих технологий. За исключением сценария с низкими ценами на нефть прогнозируется незначительное увеличение доли нефти, поставляемой на экспорт, при этом более 82% экспортируемой нефти будет направляться в страны дальнего зарубежья. В перспективе прогнозируется снижение зависимости экспорта от европейского направления.

В прогнозный период рассматриваются следующие варианты развития отрасли.

В рамках **инновационного сценария (вариант 2)** предполагается наращивание вклада в совокупные показатели российской добычи нефти со стороны новых провинций, таких как Восточная Сибирь, Республика Саха (Якутия), а также новых месторождений Западной Сибири и Красноярского края. Объемы добычи нефти по проектам СРП

(Сахалин-1, Сахалин-2 и Харьягинское месторождение) принимаются по существующим программам их освоения. К 2020 году планируется начало реализации проекта Сахалин-3 и освоение шельфа северных морей.

В 2016-2018 гг. предусматривается ввод новых крупных месторождений, таких как Юрубчено-Тохомское, Русское, Восточно-Мессояхское, Куюмбинское, Западно-Мессояхское, Тагульское.

В условиях реализации инновационных программ нефтяными компаниями с государственным участием удастся повысить коэффициент извлечения нефти (ОАО «НК «Роснефть» предусматривает повышение коэффициента с 38% в 2010 году до 42% к 2020 году), что повысит эффективность использования уже разведанных запасов и позволит замедлить снижение добычи на старых месторождениях. Предполагается стимулирование реализации инновационных технологий по освоению сложных залежей Баженовской свиты, что позволит стабилизировать уровень добычи в Западной Сибири.

Предусматривается реализация второго этапа строительства нефтепровода ВСТО и завершение строительства нефтепровода БТС-2. Это позволит оптимизировать экспортные поставки нефти за счет разгрузки менее эффективных направлений и снизить транзитные риски.

Добыча нефти стабилизируется на уровне 512-517 млн. тонн. К 2020 году добыча нефти составит 515 млн. тонн. Выход новых крупных месторождений на проектную мощность на некоторое время приостановит тенденцию стабилизации и в 2022 году возможно увеличение добычи нефти до 517 млн. тонн. Однако к 2030 году добыча нефти снизится до 512 млн. тонн, что связано с переходом на позднюю стадию эксплуатации основных месторождений, введенных в 2016-2018 годах.

Расширение экспортных мощностей в восточном направлении позволит увеличить экспортные поставки нефти с 237 млн. тонн в 2011 году до 252 млн. тонн к 2020 году, однако к 2030 году экспорт нефти снизится до 247 млн. тонн за счет незначительного снижения европейского спроса на российскую нефть. Доля экспортируемой нефти составит в 2030 году около 48 процентов.

Суммарный объем капиталовложений в добычу нефти в сопоставимых ценах в период 2012-2030 гг. составит более 19 трлн. рублей.

Производительность труда в добыче нефти возрастет к 2020 году на 7,2% к уровню 2011 года, а к 2030 году на 28,8 процента.

При **форсированном сценарии (вариант 3)** в случае более активного внедрения новых технологий и стимулирующих мер, удешевляющих процесс добычи, возможно повышение эффективности добычи нефти на шельфовых и трудноизвлекаемых месторождениях. Экстенсивное развитие нефтедобычи и расширение экспортных возможностей позволит достичь показателей добычи нефти варианта С.

Сценарий с низкими ценами на нефть (вариант А). В условиях снижения мировой конъюнктуры и отсутствия экономических предпосылок для активизации работы по освоению месторождений добыча нефти характеризуется интенсивным снижением

объемов добычи на старых выработанных месторождениях и недостаточным освоением новых месторождений. Объем добычи нефти сократится до 473 млн. тонн в 2020 году и до 420 млн. тонн в 2030 году.

Снижение мирового спроса на нефть приведет к снижению экспортных поставок нефти на 23 млн. тонн в 2020 году и на 58 млн. тонн в 2030 году к уровню 2011 года.

Суммарный объем капиталовложений в добычу нефти в сопоставимых ценах в период 2012-2030 гг. не превысит 15 трлн. рублей.

По сценарию с высокими ценами на нефть (вариант С) добыча нефти будет осуществляться с учетом интенсивного освоения действующих и новых месторождений за счет повышения эффективности их использования. Предполагается ввод в разработку ранее нерентабельных низкодебитных участков недр, наращивание добычи на шельфовых месторождениях и активное освоение залежей Баженовской свиты.

Добыча нефти в 2020 году возрастет до 524 млн. тонн и к 2030 году достигнет 535 млн. тонн. Экспорт нефти к 2020 году возрастет до 259 млн. тонн, к 2030 году до 264 млн. тонн. Доля нефти, поставляемой на экспорт, в 2020-2030 гг. стабилизируется на уровне 49% от уровня добычи нефти.

Суммарный объем капиталовложений в добычу нефти в сопоставимых ценах в период 2012-2030 гг. составит около 24 трлн. рублей.

Газовая промышленность

По запасам газа Россия занимает первое место в мире, по добыче газа – второе. Основные запасы российского газа сосредоточены на территории Уральского федерального округа, где добывается свыше 90% российского природного газа. Доля запасов, находящихся в сложных природно-климатических условиях, и доля многокомпонентных газов, требующих для эффективной разработки создания газоперерабатывающей инфраструктуры, будет постепенно увеличиваться.

В период 2007-2011 гг. наблюдалось увеличение объемов добычи газа с 652,7 млрд. куб. м в 2007 году до 670,8 млрд. куб. м в 2011 году со среднегодовым темпом роста 101,1% (за исключением 2009 года, когда вследствие мирового экономического кризиса имело место снижение добычи газа на 12,5% к 2008 году).

Увеличить общий объем добычи газа в ближайшие годы позволит ввод новых месторождений. В географии добычи газа сохранится роль Западной Сибири (за счет разработки более глубоко залегающих продуктивных горизонтов и, в первую очередь, Надым-Пуртазовского региона, где сосредоточены основные разрабатываемые и вводимые в ближайшей перспективе месторождения). Расширение газодобычи намечается за счет регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, месторождений полуострова Ямал, Обской и Тазовской губ и других месторождений шельфа Охотского моря. Прирост добычи газа к 2030 году составит 73-254 млрд. куб. м. к уровню 2011 года в зависимости от варианта развития.

В прогнозе предусматривается наращивание добычи газа независимыми производителями (прирост добычи к 2030 году составит 64-181 млрд. куб. м в зависимости от варианта развития), достижение компаниями уровня использования попутного нефтяного газа свыше 95 процентов.

В перспективе возрастет капиталоемкость добычи из-за сокращения разрабатываемых высокопродуктивных пластов, залегающих на небольших глубинах, и удаленности перспективных центров добычи газа от существующей транспортной инфраструктуры. Во всех вариантах социально-экономического развития прогнозируется повышение оптовых цен на газ, создающее предпосылки для наращивания капитальных вложений в разработку новых и обустройство действующих месторождений. Удовлетворение растущего совокупного спроса внутреннего и внешнего рынков на газ прогнозируется за счет привлечения ресурсов ОАО «Газпром», независимых производителей газа, нефтяных компаний и среднеазиатских государств. Доля импорта в ресурсах газа в перспективе оценивается на уровне не более 1%. В прогнозный период предусматривается сохранение импорта газа из Казахстана с Карачаганакского месторождения, который после переработки на Оренбургском ГПЗ будет возвращаться в Казахстан. При этом поставки газа на экспорт из государств Средней Азии (Узбекистана, Туркменистана и Казахстана) будут продолжать осуществляться в режиме международного транзита.

На уровень внутреннего потребления существенное влияние окажет формирование внутрироссийского рынка газа, который будет способствовать внедрению рыночных отношений, стимулировать межтопливную конкуренцию и внедрение энергосберегающих технологий.

Доля газа на внутреннем рынке в топливно-энергетическом балансе России в 2011 году составила 53,2%, что в 1,9 раза выше уровня США и Канады, сопоставимой с Россией по климатическим условиям. Предполагается, что примерно такая же доля газа в энергобалансе Российской Федерации в прогнозный период сохранится и составит в 2030 году 50,3-53,1% в зависимости от варианта.

Рост внутреннего спроса на газ за весь период до 2030 года не превысит 101-101,5% в год. При прогнозируемых темпах роста экономики в зависимости от варианта развития умеренная динамика внутреннего спроса на газ будет сохраняться за счет внедрения газосберегающих технологий и использования других видов топлива.

В структуре внутреннего потребления природного газа расход на производство электро- и теплоэнергии в 2011 году составил более 34,5%. Потребление газа увеличится к 2020 году на 7-14% к уровню 2011 года, а к 2030 году на 15-30% при прогнозируемом росте выпуска продукции электроэнергетики на 15-53% в зависимости от варианта развития. Снижение газоемкости (за исключением варианта А) обуславливается как внедрением новых ресурсосберегающих технологий, так и переходом на другие виды топлива.

Потребление газа промышленностью в качестве топлива в 2011 году составило 7,5% от ресурсов газа. В этом секторе прогнозируется наименьший прирост расхода газа (менее чем по 1,5 млрд. куб. м за 5 лет).

В 2011 году потребление промышленностью газа в качестве сырья составило около 6% ресурсов газа. В прогнозный период сокращение удельного расхода газа может составить в зависимости от варианта не менее 0,5-1,6% в год.

При стабилизации доли экспорта газа трубопроводным транспортом в общем объеме добычи на уровне 28-29% в 2030 году (в 2011 году 28,3%) доля экспорта газа с учетом СПГ в объеме добычи увеличится до 32,4-37,5% в 2030 году в зависимости от варианта развития. В прогнозный период основным внешним рынком российского газа помимо стран Европы станут и страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) по мере освоения ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и строительства новых газопроводов и заводов по сжижению газа.

В связи с отсутствием ресурсных ограничений газа динамика добычи будет определяться тенденциями экспорта и внутреннего спроса на газ. В прогнозный период рассматриваются следующие сценарии.

Инновационный сценарий (вариант 2). Добыча и поставки газа будут осуществляться с учетом интенсивного освоения газовых месторождений полуострова Ямал и Сахалинского шельфа. В Западной Сибири предполагается разработка более глубоко залегающих продуктивных горизонтов, а также предусматривается применение инновационных технологий по извлечению остаточных запасов низконапорного газа. Произойдет наращивание добычи газа Ковыктинского месторождения и начало освоения Чаяндинского месторождения в рамках реализации Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР.

Данный вариант развития предусматривает реализацию в полном объеме проектов по сжижению природного газа: «СПГ Ямал» и «СПГ Владивосток», а также возможное расширение проекта СПГ Сахалин-2. В части проекта «СПГ Штокман» существуют риски не реализации в связи с высокой капиталоемкостью и сложностью освоения месторождения.

Объем добычи газа увеличится с 670,8 млрд. куб. м в 2011 году до 783 млрд. куб. м к 2020 году и 870 млрд. куб. м к 2030 году. Доля независимых производителей газа и нефтяных компаний к 2020 году составит более 28% от общего объема добычи газа с последующим увеличением до 31,5% в 2030 году.

В условиях существенного ухудшения конъюнктуры на внешних газовых рынках могут возникать риски замедления добычи газа, в результате к 2030 году снижение объемов добычи может составить порядка 21 млрд. куб. метров.

Суммарный объем капитальных вложений в добычу газа за 2012-2030 гг. в сопоставимых ценах составит около 8-9 трлн. рублей.

Производительность труда увеличится с 24,5 тыс. тонн условного топлива (тут) на человека в 2011 году до 28 тыс. тут на человека (114,4%) в 2020 году, а к 2030 году – до 30,4 тыс. тут на человека (124%).

Среднегодовой прирост внутреннего потребления газа в 2012-2030 гг. составит 1,1%, а его доля потребления в первичных энергоресурсах снизится с 53,2% в 2011 году до 52,7% к концу прогнозного периода.

Развитие и диверсификация европейского направления экспорта российского газа намечаются за счет наращивания загрузки введенных в эксплуатацию двух ниток газопровода «Северный поток», полной загрузки газопровода «Голубой поток» и строительства газопровода «Южный поток», что позволит значительно снизить риски транзитных поставок газа. Развитие восточного направления экспорта российского газа намечается за счет ввода в эксплуатацию газопровода «Якутия-Хабаровск-Владивосток».

Экспорт газа трубопроводным транспортом возрастет с 181,7 млрд. куб. м в 2011 году до 217,5 млрд. куб. м в 2020 году, а к 2030 году увеличится до 245,4 млрд. куб. метров. При этом экспорт трубопроводного газа в страны АТР к 2030 году составит порядка 25 млрд. куб. м, или 10,2% от общего объема экспорта трубопроводным транспортом. Также в страны АТР будет осуществляться экспорт СПГ, уровень которого к 2030 году возрастет до 40-43 млн. тонн.

При **форсированном сценарии (вариант 3)** более высокие темпы развития экономики будут способствовать увеличению внутреннего спроса на газ. Инвестирование в инновационные технологии добычи газа позволят активизировать реализацию сложных и капиталоемких проектов, в том числе проектов СПГ. В этих условиях возможно достижение показателей по добыче газа варианта С.

Сценарий с низкими ценами на нефть (вариант А). В отличие от инновационного сценария развития в данном варианте существуют риски реализации проекта «СПГ Ямал» не в полном объеме. Снижается вероятность освоения месторождений Иркутской области. В условиях низких цен освоение Штокмановского месторождения становится нерентабельным.

Объем добычи газа увеличится до 718 млрд. куб. м к 2020 году и 744 млрд. куб. м к 2030 году.

Доля независимых производителей газа и нефтяных компаний к 2020 году составит 25,4% от общего объема добычи газа, а к 2030 году – 27,6 процента.

Суммарный объем капитальных вложений в добычу газа за 2012-2030 годы в сопоставимых ценах составит около 6 трлн. рублей.

Среднегодовой прирост внутреннего потребления газа в 2012-2030 гг. составит 0,4%, а его доля потребления в первичных энергоресурсах снизится до 50,3% к 2030 году.

В рамках реализации Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР могут быть созданы возможности для обеспечения экспорта газа в Китай.

В целом прогнозируется рост экспорта трубопроводного газа до 211 млрд. куб. м к 2020 году и 216,5 млрд. куб. м к 2030 году. При этом экспорт трубопроводного газа в страны АТР составит 10 млрд. куб. м (4,6% от общего объема экспорта по трубопроводу) к 2030 году. Также в страны АТР будет осуществляться экспорт СПГ, уровень которого к 2030 году составит около 18 млн. тонн.

Сценарий с высокими ценами на нефть (вариант С). Прогнозируемые по данному сценарию высокие цены на газ стимулируют развитие угольной генерации, атомной энергетики, гидроэнергетики и производства электроэнергии на базе других ВИЭ. Повышение цен на газ вызовет интенсификацию процессов замещения газа электроэнергией, что может привести к относительному увеличению электроемкости экономики по сравнению с инновационным сценарием.

Ценовая конъюнктура на мировом рынке обусловит увеличение темпов развития высокотехнологичных производств энергоемких сырьевых отраслей (металлургия, машиностроение, особенно производство сплавов и других материалов с заданными свойствами и др.).

Прогнозируемые изменения в производственной структуре промышленности и других отраслей экономики обусловят изменения в ее региональной структуре. Поскольку новые производства и сопутствующая им инфраструктура будут тяготеть к источникам более дешевой энергии и сырья, опережающими темпами станут развиваться Сибирь и Дальний Восток.

По данному варианту прогнозируются высокие темпы увеличения добычи газа с учетом интенсивного отбора на действующих месторождениях, ускоренного освоения перспективных месторождений полуострова Ямал, Штокмановского, Чаяндинского, Ковыктинского и других месторождений, а также с учетом реализации инфраструктурных проектов для экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР, включая реализацию большинства намеченных проектов СПГ. Объем добычи газа увеличится до 806 млрд. куб. м к 2020 году и 925 млрд. куб. м к 2030 году.

Доля независимых производителей газа и нефтяных компаний в 2020 году составит около 28,7% от общего объема добычи газа, в 2030 году – 34,9 процента.

Суммарный объем капитальных вложений в добычу газа за 2012-2030 гг. в сопоставимых ценах составит 10 трлн. рублей.

Среднегодовой прирост внутреннего потребления газа в 2012-2030 гг. составит 1,3%, а его доля потребления в первичных энергоресурсах к концу периода снизится до 53,1 процента.

Предусматриваются высокие темпы роста экспорта газа трубопроводным транспортом, в результате объемы экспорта газа возрастут до 232,6 млрд. куб. м в 2020 году с последующим ростом до 256,8 млрд. куб. м к 2030 году. Доля экспортных поставок в страны АТР в общем трубопроводном экспорте к 2030 году возрастет до 11,7% и составит 30 млрд. куб. метров. Также в страны АТР будет осуществляться экспорт СПГ,

уровень которого к 2030 году возрастет до 54 млн. тонн. В варианте предусматривается возможность строительства дополнительно двух ниток газопровода «Северный поток».

Добыча угля

Уголь – это один из главных энергоресурсов, способный удовлетворить основные энергетические потребности растущего населения и развивающейся мировой экономики, а также внести важнейший вклад в преодоление энергетической бедности и энергетического неравенства.

Конкурентные преимущества российской угольной отрасли в рамках отечественного ТЭК заключаются в наличии огромных запасов угля, которых при существующем уровне добычи хватит на 600 лет.

Россия занимает 2-е место в мире по запасам угля (18,2% мировых запасов), 6-е место по объемам ежегодной добычи (4%), 5-е место по потреблению (2,4%) и обеспечивает 12,9% мировой торговли энергетическими и до 6,5% коксующимися углями.

Существенной особенностью сырьевой базы российской угольной промышленности является концентрация основной массы высококачественных запасов и ресурсов в нескольких крупнейших угольных бассейнах, удаленных от основных потребителей в индустриально развитых регионах России. Более 79% разведанных и около 83% предварительно оцененных запасов углей сконцентрировано в Сибири в Кузнецком, Канско-Ачинском и Тунгусском угольных бассейнах. В европейской части страны находится 9% разведанных запасов углей, на Дальнем Востоке – около 10,5 процента.

За последние 10 лет объем добычи российского угля вырос примерно на четверть, объем его экспорта – почти в 3 раза.

На долю 10 крупнейших угольных компаний приходится более 62% от общей добычи угля. Среди этих компаний наиболее крупными являются ОАО «СУЭК» (порядка 25% от общероссийской добычи угля), ОАО «УК «Кузбассразрезуголь» (14%), ОАО «Мечел» (около 7%), ООО «Востсибуголь» (около 5%), ЗАО «УК «Южкузбассуголь» (около 3%) и ОАО «Воркутауголь» (более 2%).

Основными ограничениями развития угольной отрасли являются:

высокие логистические издержки (доля транспортных затрат в конечной цене угля у потребителя достигает более 50 процентов);

низкая пропускная способность железнодорожной сети (в особенности пограничные переходы) и портов;

устойчивая тенденция снижения внутреннего спроса на энергетический уголь в условиях конкуренции газа, поставляемого на внутренний рынок по регулируемым ценам (только в случае более чем двукратного повышения цен на газ возможно возобновить интерес инвесторов к развитию угольной промышленности);

отсутствие стимулов к повышению качества и глубины переработки угля, а также получения новых видов угольной продукции в условиях невостребованности у потребителей;

высокая капиталоемкость и длительность разработки новых месторождений.

Правительством Российской Федерации был принят ряд мер, направленных на решение проблем развития угольной отрасли, и в первую очередь по вопросам государственного управления промышленной безопасностью и военизированными горноспасательными частями, обязательного проведения дегазации на угольных шахтах, повышения мер административной ответственности за нарушения требований безопасности.

При разработке прогноза развития угольной промышленности до 2030 года учитывалась реализация комплекса программных мер, предусмотренных в утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 января 2012 г. № 14-р Долгосрочной программе развития угольной промышленности России на период до 2030 года.

Программа конкретизирует основные положения Энергетической стратегии России на период до 2030 года, относящиеся к развитию угольной промышленности, в части уточнения задач, сроков и ожидаемых результатов их реализации, системы необходимых мер и механизмов государственной энергетической политики в данной сфере с учетом дальнейшего развития партнерства государства и бизнеса.

Целью этой Программы является реализация потенциальных конкурентных преимуществ российских угольных компаний в рамках осуществления долгосрочной государственной энергетической политики и перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны.

По **вариантам 1 и 2** объем добычи угля к 2030 году прогнозируется на уровне 430 млн. тонн (128,4% к 2011 году), а объем экспорта – 166 млн. тонн (149,8% к 2011 году) при высоких темпах модернизации производства. Реализация сценария осуществляется в условиях формирования новых центров угледобычи на новых угольных месторождениях с благоприятными горно-геологическими условиями, среди которых Эльгинское месторождение Южно-Якутского бассейна (Республика Саха), Межэгейское и Элегетское месторождения, а также участок «Центральный» Улугхемского угольного бассейна (Республика Тыва), Апсатское месторождение (Забайкальский край); оснащения предприятий отрасли современной высокопроизводительной техникой и технологиями, отвечающими мировым экологическим нормам; снятия системных ограничений при транспортировке угольных грузов на внутренний и внешний рынки; развития системы аутсорсинга; достижения максимальной переработки каменного энергетического угля с учетом требований внутреннего рынка. Начиная с 2020 года по **инновационному сценарию (вариант 2)** намечается начало промышленного освоения технологий глубокой переработки угля до 15 млн. тонн к 2030 году. В этот период намечена реализация

пилотных проектов на базе российских технологий глубокой переработки угля и добычи шахтного метана.

За прогнозный период до 2030 года производительность труда в угольной отрасли – объем добычи на одного занятого в отрасли – намечается увеличить до 9000 тонн/чел. в год (в 4,7 раза по отношению к 2011 году).

На 2012-2030 гг. объем инвестиций, направленных на реализацию запланированных мероприятий, прогнозируется в размере 4,7 трлн. рублей, а с учетом реализации проектов промышленного освоения технологий глубокой переработки угля до 15 млн. тонн – 5,6 трлн. рублей в ценах соответствующих лет.

Решению задач, связанных с разработкой новых технико-технологических решений, интенсифицирующих производственные процессы с обеспечением безаварийной, энергоэффективной и экологически безопасной работы горных предприятий, будет способствовать также реализация "Технологической платформы твердых полезных ископаемых", в рамках которой намечается осуществление полного инновационного цикла работы с месторождением от поиска и разведки месторождений до получения ряда товарных продуктов глубокой переработки минерального сырья с одновременной подготовкой высококвалифицированных кадров, реализующих новые технологии в промышленном производстве.

Дополнительно был рассмотрен **вариант А**, в котором заложены: гипотеза более низкой ценовой конъюнктуры внешнего рынка и снижение спроса на нем, повышенные экологические требования к использованию топлива, риски ограничений роста из-за недостаточного развития транспортной и энергетической инфраструктуры, недостаточные стимулы для модернизации и инноваций. В результате в варианте объем добычи угля к 2030 году прогнозируется в размере 380 млн. тонн (113,5% к 2011 году), а объемы экспорта – 136 млн. тонн (122,7% к 2011 году).

На 2012-2030 гг. объем инвестиций, направленных на реализацию запланированных мероприятий, прогнозируется в размере 3,5 трлн. рублей в ценах соответствующих лет.

Производство основных видов продукции ТЭК

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г.			2030 г.			2020 г. к 2011 г., %			2030 г. к 2011 г., %		
		А вар.	1, 2 вар.	С вар.	А вар.	1, 2 вар.	С вар.	А вар.	1, 2 вар.	С вар.	А вар.	1, 2 вар.	С вар.
Индекс по виду деятельности «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых», %	101,3	99,5	100,7	100,5	99,2	100,2-100,4	100,5	97,9	104,2-104,3	105,5	90,4	106,5 - 107,6	110,9
Нефть добытая, включая газовый конденсат, млн. т	512,4	473	515	524	420	512	535	92,3	100,5	102,3	82,0	99,9	104,4

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г.			2030 г.			2020 г. к 2011 г., %			2030 г. к 2011 г., %		
		А вар.	1, 2 вар.	С вар.	А вар.	1, 2 вар.	С вар.	А вар.	1, 2 вар.	С вар.	А вар.	1, 2 вар.	С вар.
Газ горючий природный (естественный), млрд. куб. м	670,8	718	779-783	806	744	849-870	925	107	116-116,7	120,2	110,9	126,6-129,7	137,9
Добыча угля, млн. т	334,8	356,0	380,0	380,0	430,0			106,3	113,5	113,5		128,4	

Основные показатели развития ТЭК

Показатель	2011 г. отчет	2020 г.			2030 г.		
		А вар.	1, 2 вар.	С вар.	А вар.	1, 2 вар.	С вар.
Доля экспорта нефти в общем объеме добычи, %	47,7	46,8	49,0	49,5	44,3	48,3	49,4
Доля независимых производителей газа в общем объеме добычи, %	21,1	25,5	28-28,1	28,7	27,6	32,6-31,5	34,9
Доля экспорта газа в страны АТР, включая СПГ, в общем объеме экспорта газа, %	7,0	14,7	23,7-23,6	25,9	14,3	25,4-27,5	30,1
Доля экспорта угля в общем объеме добычи, %	33,1	35,1	35,3		35,8	38,6	

Производство нефтепродуктов

В настоящее время на рынке нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации доминирующее положение занимают девять нефтяных компаний с вертикально-интегрированной структурой, которые осуществляют добычу и переработку нефти, а также реализацию нефтепродуктов как крупным оптом, так и через собственную снабженческо-сбытовую сеть. При этом нефтеперерабатывающий сектор помимо значительного износа основных производственных фондов и низкой глубины переработки нефти характеризуется также и неэффективностью территориальной структуры имеющихся перерабатывающих мощностей. Наибольшие мощности по нефтепереработке расположены в Приволжском, Сибирском и Центральном федеральных округах.

Ситуация на рынке нефтепродуктов полностью зависит от стратегии нефтяных компаний, формирующейся под воздействием цен на нефть, товарной структуры и географии спроса.

За период с 2000 года объем переработки нефти вырос с 173 млн. тонн до 258 млн. тонн в 2011 году или практически в 1,5 раза.

Мощность нефтепереработки на начало 2012 года составила 289,4 млн. тонн.

Однако глубина российской нефтепереработки (70,7% в 2011 году) значительно ниже по сравнению с ведущими странами мира (85-95%), соответственно структура и

качество выпускаемой продукции не удовлетворяют современным требованиям конкурентоспособной экономики.

Мощности вторичной переработки в России не превышают 50% от мощностей первичной переработки, тогда как в среднем в мире отношение вторичных мощностей к первичным составляет не менее 90%. Наиболее освоенными процессами в нефтеперерабатывающей промышленности России являются гидрокрекинг и каталитический крекинг. При этом необходимо отметить, что 22 из 27 крупных НПЗ нефтяных компаний работают по 40-50 лет.

При сохраняющейся зависимости российской экономики от мировых цен на нефть вопросы развития качественного и конкурентного рынка топлива внутри страны в увязке с мерами таможенно-тарифной политики являются стратегически важными. Развитие нефтеперерабатывающей промышленности в период до 2030 года будет характеризоваться ростом мощностей деструктивных процессов (термический крекинг, висбкрекинг, каталитический крекинг, гидрокрекинг, коксование); ростом мощностей облагораживающих процессов (каталитический риформинг на облагораживание бензинов, изомеризация, гидроочистка топлив, серноокислотное алкилирование, производство оксигенатов); повышением доли мощностей вторичных процессов по отношению к первичной переработке нефти; ростом производства светлых нефтепродуктов (автобензин, дизельное топливо и др.) и снижением производства мазута топочного.

В целях снижения уровня производства и экспорта мазута, увеличения инвестиций во вторичные процессы переработки, а также повышения уровня добычи и экспорта нефти в сентябре 2011 г. было принято решение о переходе на систему взимания вывозных пошлин «60-66» (60 – коэффициент в расчете ставки пошлины на нефть был уменьшен на 5 п.п., 66 – единый коэффициент в расчете ставок пошлин на «темные» и «светлые» нефтепродукты), а фактическое применение началось в октябре 2011 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 26 августа 2011 г. № 716). С 1 января 2015 г. будет установлена ставка экспортной пошлины на мазут на уровне ставки пошлины для нефти.

Кроме того, во второй половине 2011 года были заключены четырехсторонние соглашения между нефтяными компаниями, ФАС России, Ростехнадзором и Ростехрегулированием по производству светлых нефтепродуктов и модернизации производственных мощностей НПЗ, которые предусматривают обязательства нефтяных компаний по модернизации НПЗ с 2011 года до 2015 года.

Таким образом, реализация указанных мер направлена на повышение качества спроса на нефтепродукты и стимулирование инвестиций нефтяных компаний в нефтепереработку.

В среднемировой структуре производства нефтепродуктов моторные топлива составляют 55%, котельные топлива – 25%. В России доля моторных топлив (автобензин и дизельное топливо) составляет около 42% в 2011 году, котельных топлив (топочного мазута) – более 28%. В прогнозный период наибольшими темпами будет расти

производство бензина. Структура производства нефтепродуктов в России будет соответствовать среднемировой (доля моторных топлив – автобензина и дизельного топлива – составит в 2030 году 65,8%). Производство бензина увеличится к 2020 году на 16-34%, к 2030 году – на 32-62% против уровня 2011 года, производство мазута топочного сократится к 2020 году на 34-37%, к 2030 году – на 68-73% в зависимости от варианта развития.

На протяжении всего прогнозного периода будет иметь место рост внутреннего потребления моторных топлив и снижение экспорта общих объемов нефтепродуктов при снижении или незначительном росте объемов нефтепереработки. Структура производства нефтепродуктов российскими НПЗ в настоящее время не соответствует структуре спроса на нефтепродукты на внутреннем рынке. При производстве высокооктановых бензинов в объемах, удовлетворяющих спрос внутреннего рынка, производится избыточный объем дизельного топлива и мазута. К 2020 году внутреннее потребление бензина увеличится на 12-25%, к 2030 году прирост потребления бензина составит 28-50%, а сокращение потребления мазута – 13-22% в зависимости от варианта развития. К 2030 году потребление бензина составит около 0,4 тонны на душу населения.

Из общего объема производства нефтепродуктов экспорт составляет порядка 51%. В настоящее время Россия занимает 3-е место по имеющимся мощностям нефтепереработки (6,1%) и 5-е место по потреблению нефти и к 2030 году сохранит ведущее положение в мире по производству нефтепродуктов.

В перспективе структура российского экспорта нефтепродуктов приблизится к структуре мирового потребления нефтепродуктов. В настоящее время в экспорте преобладают жидкие топлива (мазут) – 55% и дизельное топливо – 30%, доля автобензина составляет лишь около 3%. В структуре мирового потребления нефтепродуктов мазут составляет менее 10%, реактивное и дизельное топливо – 40%, бензин – около 30%. Из-за невысокого качества нефтепродуктов, поставляемых на экспорт, они в основном используются либо в качестве сырья для последующей переработки, либо в качестве продукции, удовлетворяющей потребностям рынков таких стран как Китай, Индия, Индонезия и страны СНГ. Причем такой экспорт нефтепродуктов в сложившихся ценовых, налоговых и тарифно-таможенных условиях выгоден нефтяным компаниям.

Производство основных видов нефтепродуктов

(млн. тонн)

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		А вар.	1, 2 вар.	А вар.	1, 2 вар.	А вар.	1, 2 вар.	А вар.	1, 2 вар.
Индекс по виду деятельности 23.2 «Производство нефтепродуктов», %	102,9	100,2	102,4	100,3	102,1	107,6	118,9- 119,3	109,9	141,1- 141,7
Нефть, поступившая на переработку	258,2	243,0	254,0	225,0	256,0	94,1	98,4	87,1	99,1

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		А вар.	1, 2 вар.	А вар.	1, 2 вар.	А вар.	1, 2 вар.	А вар.	1, 2 вар.
Автобензин	36,7	42,7	49,2	48,4	59,6	116,3	134,1	131,9	162,4
Дизельное топливо	70,3	77,9	88,1	83,7	108,8	110,8	125,3	119,1	154,8
Топочный мазут	73,2	46,2	48,0	23,4	19,7	63,1	65,6	32,0	26,9

Варианты развития нефтеперерабатывающей промышленности отличаются как объемами переработки нефти, программами вводимых мощностей, так и строительством новых нефтеперерабатывающих предприятий.

В вариантах 1 и 2, практически не отличающихся, прогнозируется завершение строительства нового нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в г. Нижнекамск Республики Татарстан с использованием механизмов государственно-частного партнерства, строительство нового НПЗ к 2020 году на одном из конечных пунктов нефтепроводов таможенной территории Российской Федерации производственной мощностью по первичной переработке нефти 6 млн. тонн, а также НПЗ регионального значения в отдельных субъектах Российской Федерации. В результате реконструкции и модернизации нефтеперерабатывающих заводов глубина переработки нефти вырастет до 80,2% в 2020 году и 91,4% к 2030 году.

К 2020 году переработка нефти намечается на уровне 254 млн. тонн, в 2025 году – 256 млн. тонн с последующей стабилизацией на этом уровне до 2030 года. Спрос внутреннего рынка на нефтепродукты прогнозируется с ростом при снижении объемов экспорта. Темп роста внутреннего спроса в 2020 году на автобензин и дизельное топливо составит 126% и в 2030 году – 148% к уровню 2011 года. Потребление топочного мазута сократится к 2020 году на 16% и к 2030 году на 22% к уровню 2011 года.

Экспорт нефтепродуктов сократится до 117,5 млн. тонн в 2020 году с последующим снижением к 2030 году до 104 млн. тонн. При этом экспорт светлых нефтепродуктов (автомобильного бензина и дизельного топлива) увеличится к 2020 году на 30% и к 2030 году на 70% к уровню 2011 года. Экспорт топочного мазута сократится к 2020 году на 42% и к 2030 году на 94% по отношению к 2011 году. В структуре экспорта нефтепродуктов доля светлых нефтепродуктов (автомобильного бензина и дизельного топлива) в 2020 году составит более 47% и в 2030 году около 70 процентов.

С учетом предполагаемой реконструкции, модернизации и строительства новых нефтеперерабатывающих предприятий инвестиции в основной капитал за период 2012-2030 гг. ожидаются в объеме 7,8 трлн. рублей в ценах соответствующих лет.

Производительность в нефтеперерабатывающем секторе к 2030 году по сравнению с 2011 годом из расчета выпуска светлых нефтепродуктов из одной тонны переработанной нефти возрастет на 39 процентов.

Согласно принятой и утвержденной программе инновационного развития ОАО «НК «Роснефть», с учетом ввода новых мощностей в 2012-2015 гг., производительность труда в

нефтепереработке в 2015 году возрастет до 18 тыс. тонн комплексной мощности НПЗ/чел. (рост на 55,2% к 2011 году), а глубина переработки нефти достигнет 87 процентов.

При разработке прогноза учитывались внесенные изменения в технический регламент «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту» (продлевающие оборот в России автомобильных бензинов и дизельного топлива класса «Евро-2» до 31 декабря 2012 г., класса «Евро-3» – до 31 декабря 2014 г., класса «Евро-4» – до 31 декабря 2015 г. и по классу «Евро-5» срок не ограничен), а также утвержденная Правительством Российской Федерации Энергетическая стратегия России на период до 2030 года и утвержденная Минэнерго России генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 года.

При **форсированном сценарии (вариант 3)** более высокие темпы развития экономики и опережающие темпы модернизации заводов, а также реализация крупных проектов в нефтепереработке будут способствовать достижению показателей по переработке нефти варианта С.

По **варианту А** с учетом сокращения добычи нефти намечается снижение объемов переработки нефти до 243 млн. тонн в 2020 году и до 225 млн. тонн к 2030 году. Экспорт нефтепродуктов снизится до 110 млн. тонн в 2020 году и до 80 млн. тонн в 2030 году при росте внутреннего потребления нефтепродуктов соответственно до 105 и 115% к уровню 2011 года. В результате реконструкции и модернизации нефтеперерабатывающих заводов глубина переработки нефти вырастет до 80,1% в 2020 году и 88,7% в 2030 году.

Суммарные инвестиции в 2012-2030 гг. прогнозируются в размере 4,5 трлн. рублей в ценах соответствующих лет.

По **варианту С** намечается строительство дополнительно к вариантам 1 и 2 нового НПЗ после 2020 года на одном из конечных пунктов нефтепроводов таможенной территории Российской Федерации производственной мощностью по первичной переработке нефти порядка 6 млн. тонн. Объем переработки нефти прогнозируется несколько выше, чем по другим вариантам, и намечается довести до 256 млн. тонн в 2020 году и до 262 млн. тонн к 2030 году. Экспорт нефтепродуктов ожидается также несколько выше других вариантов и снизится до 119 млн. тонн в 2020 году и до 113 млн. тонн в 2030 году при росте внутреннего потребления нефтепродуктов до 117% в 2030 году к уровню 2011 года. В результате реконструкции и модернизации нефтеперерабатывающих заводов глубина переработки нефти вырастет до 79,9% в 2020 году и 90,3% в 2030 году.

Суммарные инвестиции в 2012-2030 гг. прогнозируются в размере 8,8 трлн. рублей в ценах соответствующих лет.

10.3. Машиностроительный комплекс

Машиностроительный комплекс является одним из ключевых секторов экономики, уровень развития которого в значительной степени определяет состояние экономического потенциала Российской Федерации, ее конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынках, а также обороноспособность государства.

Доля машиностроительного комплекса в обрабатывающих производствах экономики Российской Федерации по итогам 2011 года по объему отгруженной продукции составила около 20%. В общем объеме отгруженной продукции машиностроительного комплекса доля транспортных средств и оборудования составляет около 48%, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 27%, машин и оборудования – 25 процентов.

В 2010-2011 годах рост производства машиностроительного комплекса составил 22-15% соответственно, что является одним из наиболее высоких индексов роста обрабатывающих производств. Это, в свою очередь, обусловлено интенсивным увеличением инвестиционной активности со стороны юридических лиц и объемов потребительского спроса в части высокотехнологичных товаров вследствие восстановления экономической конъюнктуры после мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. (индекс производства продукции машиностроительного комплекса в 2008 и 2009 году составил 98-66% соответственно).

Вместе с тем на машиностроительный комплекс оказывает влияние ряд негативных общесистемных факторов, ограничивающих его развитие, к которым в том числе относятся технологическая отсталость отдельных производств, высокая материало- и энергоемкость производства, низкая производительность труда, недостаток финансовых ресурсов (в том числе на НИОКР), зависимость от поставок импортных комплектующих, зависимость экспортных поставок вооружений и военной техники от геополитической конъюнктуры.

С целью нивелирования негативного влияния указанных факторов в настоящее время при активной государственной поддержке реализуются мероприятия, направленные на устранение существующих ограничений и создание производственно-технологического потенциала, обеспечивающего интенсивное и опережающее развитие секторов машиностроения в средне- и долгосрочной перспективе, в том числе в части стимулирования реализации перспективных инвестиционных проектов, НИОКР, повышения эффективности основной деятельности ключевых предприятий, совершенствования системы производства и поставок продукции специального назначения, стимулирования спроса на продукцию.

Так, на реализацию указанных механизмов по итогам 2011 года (без учета расходов на реализацию ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы») из федерального бюджета было направлено более 220 млрд. рублей, что в значительной степени способствовало достижению отмеченных показателей развития машиностроения.

Таким образом, тенденции развития машиностроения до 2020 года будут связаны как с общесистемными факторами развития (в части объемов спроса на инвестиционную и потребительскую продукцию машиностроения, поставок специальной продукции для обеспечения обороны и безопасности), так и реализацией мероприятий, направленных на устранение ограничений развития отдельных секторов машиностроительного комплекса,

что будет способствовать технологическому перевооружению предприятий, увеличению НИОКР, направленных на создание новых конкурентоспособных видов продукции, создание новых и развитие действующих машиностроительных предприятий, в том числе совместных с зарубежными партнерами (в соответствии с проектами государственных программ на поддержку развития машиностроительного комплекса в период 2012-2020 гг. из федерального бюджета предполагается направить более 2,8 трлн. рублей без учета ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы»).

При эффективной реализации указанных мероприятий, обусловленной в том числе сохранением запланированных в настоящее время параметров их финансирования, а также с учетом увеличения инвестиций в основной капитал и роста реальных располагаемых доходов населения в 2020 году относительно уровня 2011 года более чем на 83% и 46% соответственно, предполагается, что среднегодовой темп роста продукции машиностроительного комплекса по инновационному варианту в период до 2020 года составит порядка 107%. Кроме того, повышение конкурентоспособности продукции российского производства по отношению к импортным аналогам в совокупности с реализацией механизмов государственного регулирования рынка высокотехнологичных товаров, в том числе в части стимулирования спроса, приведет в конечном итоге к интенсификации процессов импортозамещения на внутреннем рынке по отдельным продуктовым сегментам.

В период 2021-2030 гг. на этапе завершения реализации запланированных в настоящее время мероприятий, направленных на устранение ограничений развития отдельных секторов машиностроительного комплекса, развитие машиностроения в целом будет определяться в большей степени общесистемным фактором в части динамики спроса на продукцию российского производства (увеличение инвестиций в основной капитал и рост реальных располагаемых доходов населения в 2030 году относительно уровня 2020 года составит более 73% и 50% соответственно), которая в свою очередь в значительной степени будет зависеть от уровня конкурентоспособности данной продукции, достигнутого в том числе по итогам реализации указанных мероприятий, в связи с чем в 2030 году относительно уровня 2020 года ожидается увеличение объемов производства продукции машиностроительного комплекса на 73,2%. При этом данная динамика является оценкой развития машиностроительного комплекса относительно общесистемных факторов, которая может быть уточнена на этапах реализации программных документов развития соответствующих секторов промышленности.

Таким образом, предполагается, что производство продукции машиностроительного комплекса в 2030 году относительно уровня 2011 года увеличится более чем в 3,2 раза.

Развитие машиностроительного комплекса в период до 2030 года также будет определяться основными параметрами научно-технического развития реального сектора экономики, таким образом, в связи с возможным изменением направлений развития отдельных секторов промышленности, которое может быть связано в том числе с

интенсивным внедрением и разработкой качественно новых продуктов и технологий (например, в части внедрения новых материалов, разработки и применения новых энергетических установок, изменения подходов к разработке и производству радиоэлектронной продукции) текущие прогнозные параметры развития могут быть уточнены.

Необходимо отметить, что помимо секторов, развитие которых определяется общесистемными факторами, такими как динамика спроса, и для которых характерны достаточный уровень развития производства и насыщение внутреннего рынка (например, в части бытовой техники и электроники), а также секторов, развитие которых зависит в значительной степени от реализации механизмов государственного регулирования в соответствующих сферах деятельности, и связанных с производством продукции специального назначения (авиационная, судостроительная, радиоэлектронная промышленности), в структуре машиностроительного комплекса существуют сектора со значительным уровнем потенциального спроса на их продукцию (автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, производство строительно-дорожной техники и технологического оборудования), в отношении которых при активном участии бизнеса и государственном регулировании соответствующих товарных рынков в долгосрочной перспективе может отмечаться их интенсивное развитие (более высокими темпами роста, чем по машиностроению в целом).

Производство продукции машиностроительного комплекса в период до 2030 года

Вид деятельности	2011 г.* отчет	2020 г.*		2030 г.*		2020 г. к 2011 г., %**		2030 г. к 2011 г., %**	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Производство машин и оборудования	1,8	4,3	5,0	8,2	10,8	152	169	221	269
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1,3	3,1	3,6	6,1	8,6	150	166	223	292
Производство транспортных средств и оборудования	2,3	7,1	7,8	14,7	19,3	195	207	311	376

* В текущих ценах, трлн. рублей.

** В сопоставимых ценах, %.

Необходимо отметить, что значительную долю в машиностроительном комплексе занимает производство специальной продукции для нужд обороны и обеспечения национальной безопасности, развитие которого в долгосрочной перспективе характеризуется интенсивной реализацией мероприятий, направленных на повышение научно-технического и производственно-технологического потенциала. При этом данные мероприятия сопровождаются значительными объемами финансирования как из

федерального бюджета, так из внебюджетных источников. Таким образом, в прогнозный период одним из основных факторов развития машиностроительного комплекса будет являться развитие производства оборонно-промышленного комплекса. При этом в структуре машиностроения будет наблюдаться увеличение доли соответствующих видов деятельности.

В рассматриваемой перспективе развитие машиностроения будет характеризоваться опережающими темпами роста по сравнению с развитием промышленного производства в целом.

Вместе с тем в средне- и долгосрочной перспективе существует ряд рисков, которые могут оказать сдерживающее влияние на динамику развития машиностроения, в том числе:

волатильность внутренней и внешней экономической ситуации, которая может повлечь изменения текущих тенденций увеличения инвестиционной активности юридических лиц, роста денежных доходов населения, увеличения экспортных поставок (включая военно-техническое сотрудничество);

сокращение объемов государственной поддержки машиностроительного комплекса, связанное в том числе с изменением подходов к формированию расходов федерального бюджета;

изменение внутренней и внешней рыночной конъюнктуры вследствие завершения текущих интеграционных процессов (в части ЕЭП, ВТО), в том числе в связи с ограничениями возможностей реализации мероприятий по поддержке реального сектора экономики.

Под влиянием указанных рисков темпы развития машиностроения могут сократиться в 2030 году относительно уровня 2011 года до 231%, в частности, темп роста производства машин и оборудования могут снизиться до 214%, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – до 253%, транспортных средств и оборудования – до 271 процента.

В настоящее время на долю авиационной, судостроительной, радиоэлектронной, ракетно-космической, автомобильной, станкостроительной промышленности, а также транспортного машиностроения приходится около 60% от общего объема производства машиностроительного комплекса, в связи с чем ситуация в указанных секторах будет в значительной степени определять перспективы развития машиностроения в целом. При этом развитие данных секторов в долгосрочной перспективе в значительной степени будет определяться предполагаемыми к реализации государственными программами Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности», «Космическая деятельность России», «Развитие судостроения», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», в рамках которых будут определены ключевые направления и параметры государственной поддержки их развития.

Авиационная промышленность

Среднегодовые темпы роста производства продукции авиационной промышленности в 2007-2011 гг. составляли порядка 101-102 процентов.

В настоящее время авиационная промышленность по ряду основных направлений характеризуется низким инженерно-техническим и производственно-технологическим уровнем, который должен обеспечивать соответствие российской авиационной промышленности мировым тенденциям развития данного сектора и рынка авиационной техники, в связи с чем к основным проблемам авиастроения в настоящее время относятся:

зависимость эффективности функционирования авиационной промышленности от поставок продукции военного назначения (при этом по ряду позиций существует тенденция сокращения рентабельности продукции, поставляемой по государственному оборонному заказу и военно-промышленному сотрудничеству, что накладывает ограничения на возможности аккумулирования финансовых ресурсов для развития гражданских сегментов данного сектора машиностроения;

недостаточный технологический уровень развития производства авиационной техники, ее узлов и агрегатов, отсутствие эффективной системы 1-го и 2-го уровней поставки комплектующих для финальных интеграторов, что приводит к снижению эффективности производственных процессов;

высокая трудоемкость и низкие объемы производства, что приводит к высокой себестоимости выпускаемой продукции и соответственно, накладывает ограничения на инвестиционную деятельность организаций;

отсутствие достаточного количества квалифицированного производственного персонала, современных сертифицированных систем управления производственным процессом и контроля качества выпускаемой продукции, что в значительной степени снижает ее технологическую конкурентоспособность;

низкий уровень развития системы гарантийного и послепродажного обслуживания авиационной техники, что снижает привлекательность российской продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Вместе с тем для авиационной промышленности в настоящее время характерен ряд факторов, позволяющих создать потенциал для ее развития на долгосрочную перспективу, к которым в том числе относятся:

наличие крупных интегрированных структур, консолидирующих конструкторские и производственные ресурсы в отдельных технологических направлениях (авиастроение, вертолетостроение, двигателестроение);

значительный объем поставок на рынках военной авиационной техники;

разработка и вывод на рынок новой авиационной техники.

В долгосрочной перспективе с учетом существующего потенциала развитие авиационной промышленности при активной государственной поддержке (на развитие авиационной промышленности в соответствии с проектом государственной программы

«Развитие авиационной промышленности» в период 2013-2025 годов из федерального бюджета в настоящее время предполагается направить более 700 млрд. рублей без учета ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы») будет определяться эффективностью реализации мероприятий, направленных на решение обозначенных проблем.

Так, по инновационному варианту предполагается, что среднегодовой темп роста производства продукции в авиационной промышленности в период до 2020 года составит порядка 107%, объем производства в 2030 году относительно 2011 года увеличится в 2,6 раза.

Необходимо отметить, что к 2015 году объем производства продукции авиационной промышленности относительно уровня 2011 года увеличится более чем на 50%, к 2020 году, относительно уровня 2015 года увеличение составит порядка 15%. Таким образом, в период до 2015 года при активной государственной поддержке будет внесен значительный вклад в динамику развития данного сектора машиностроения до 2030 года.

Указанная динамика развития авиационной промышленности будет достигнута в том числе благодаря реализации мероприятий в части:

- доработки самолета SSJ-100 и расширения его продаж на внутреннем и мировом рынках, реализации проектов военно-транспортной авиации (в том числе Ан-70, Ан-124, Ил-76), разработки и вывода на рынок магистрального самолета МС-21, новых и модернизированных образцов военных самолетов;

- наращивания объемов продаж серийно выпускаемой гражданской и военной вертолетной техники, а также запуска в производство вертолетов, находящихся в завершающей стадии создания или модернизации (Ми-38, Ка-62, Ми-26Т2, Ка-226Т и других), разработки и запуска в производство новых модификаций боевых, транспортно-десантных, специальных учебных вертолетов, вертолетных комплексов с беспилотными летательными аппаратами, легких вертолетов (размерностью 2,5 т и 4,5 тонн);

- повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, в том числе за счет использования новых технологий и материалов;

- развития сервисной сети и системы послепродажного обслуживания авиационной техники, расширения присутствия продукции на внутреннем и мировом рынках сбыта;

- повышения производственного и технического потенциала предприятий авиационной промышленности путем реализации проектов по техническому перевооружению действующих и созданию новых мощностей (ожидается, что к 2025 году рентабельность продаж самолетов достигнет порядка 11%, вертолетов – 8 процентов);

- реализации в полном объеме в соответствии с утвержденными параметрами государственной программы вооружения.

Планируется, что в период 2012-2025 гг. будет поставлено около 3,4 тыс. самолетов и 5,6 тыс. единиц вертолетов гражданского и военного назначения, доля российской продукции к 2025 году на мировом рынке военных и гражданских самолетов составит

11% и 3% соответственно, военных и гражданских вертолетов – 16,5% и 12% соответственно.

Кроме того, активное государственное стимулирование в 2011-2020 гг. создания в авиационной промышленности научно-технического задела позволит сформировать базу для реализации перспективных проектов в области создания новых видов продукции в 2021-2030 годах.

Вместе с тем, в случае снижения объемов государственной поддержки авиастроения и сокращения расходов на реализацию государственной программы вооружения, предприятия будут ограничены в возможности аккумулирования финансовых ресурсов на развитие гражданского сектора авиационной промышленности, в связи с чем будет отмечаться снижение эффективности реализации указанных мероприятий. В данной ситуации по **консервативному сценарию** развития обозначенные темпы развития авиационной промышленности в 2030 году относительно уровня 2011 года могут быть снижены до 156 процентов.

Судостроительная промышленность

Среднегодовые темпы развития производства продукции судостроительной промышленности в 2007-2011 гг. составляли порядка 102-103 процентов.

Данная тенденция обусловлена тем, что в настоящее время на судостроительную промышленность оказывает влияние ряд факторов, сдерживающих динамику развития данного сектора машиностроения, к которым в том числе относятся:

длительный производственный цикл строительства судов (сроки поставки судов у отечественных судостроителей в 2-3 раза выше по сравнению с ведущими зарубежными фирмами);

ограниченные возможности производства отдельных видов судов, в том числе с большим водоизмещением, в связи с чем перечень рыночных ниш для продукции российского производства в настоящее время значительно ограничен;

низкий уровень технологической оснащенности и значительный износ основных производственных фондов предприятий судостроительной промышленности (в настоящее время износ основных производственных фондов составляет около 70%) и высокая трудоемкость производства;

недостаточный уровень развития механизмов реализации выпускаемой продукции, в том числе в части лизинга и кредитования.

Предполагается, что в средне- и долгосрочной перспективе с целью нивелирования негативного влияния указанных факторов при активной государственной поддержке (на развитие судостроительной промышленности в соответствии с государственной программой «Развитие судостроения» в период 2013-2030 годов из федерального бюджета в настоящее время предполагается направить около 338 млрд. рублей без учета ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы») будет реализован ряд мероприятий по повышению научно-технологического

потенциала данного сектора машиностроения и конкурентоспособности российской продукции, которые будут способствовать увеличению объемов производства в судостроительной промышленности в 2030 году относительно уровня 2011 года примерно в 4 раза, при этом среднегодовой темп роста производства в период до 2020 года составит порядка 115%, что будет связано со значительным увеличением объемов поставок продукции в рамках государственной программы вооружения.

Необходимо отметить, что к 2015 году объемы производства продукции судостроительной промышленности относительно уровня 2011 года увеличатся примерно на 140%, к 2020 году относительно уровня 2015 года увеличение составит порядка 40%. Таким образом, в период до 2015 года при активной государственной поддержке будет внесен значительный вклад в динамику развития данного сектора машиностроения до 2030 года.

Достижение указанных темпов роста производства продукции судостроительной промышленности будет обусловлено следующими факторами:

увеличением объемов государственного оборонного заказа;

расширением объемов военно-технического сотрудничества;

реализацией проектов в области гражданского судостроения, в том числе в части строительства судов и оффшорной техники для освоения континентального шельфа (буровых установок, технологических платформ, судов снабжения), морских транспортных судов, судов специального назначения (ледоколов, научно-исследовательских судов), судов внутреннего плавания и рыбопромысловых судов (ожидается, что объем выпуска гражданской продукции российского судостроения в 2030 году относительно уровня 2011 года по количеству тонн водоизмещения увеличится более чем в 3,1 раза);

реализацией мероприятий по стимулированию развития научно-технического и производственно-технологического потенциала судостроительной промышленности, в том числе в рамках ФЦП «Развитие гражданской морской техники» на 2009-2016 годы, «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации».

Вместе с тем в перспективе существуют риски сокращения расходов инвестиционного характера в сфере судостроения, а также негативного влияния изменения внутренней и внешней рыночной конъюнктуры вследствие завершения текущих интеграционных процессов, что в свою очередь отрицательным образом отразится на конкурентоспособности продукции российского производства и, соответственно, на динамике ее производства, в связи с чем обозначенные темпы развития судостроения в 2030 году относительно уровня 2011 года могут сократиться до 317 процентов.

Ракетно-космическая промышленность

Среднегодовой темп роста производства промышленных предприятий ракетно-космической промышленности в период 2006-2011 гг. составил около 107 процентов.

Развитие ракетно-космической промышленности в долгосрочной перспективе будет определяться эффективностью реализации программных документов в сфере космической деятельности (Федеральная космическая программа России на 2006-2015 годы, ФЦП «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012-2020 годы», «Развитие российских космодромов на 2006-2015 годы», плановые работы по созданию космического ракетного комплекса «Ангара» и другие программы и проекты, запланированные к реализации в рамках государственной программы «Космическая деятельность России»), суммарный объем финансирования которых в 2012-2020 гг. за счет средств федерального бюджета в соответствии с проектом указанной государственной программы может составить порядка 1,7 трлн. рублей без учета ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы».

В результате реализации мероприятий будет обеспечено:

удовлетворение растущих потребностей социально-экономической сферы, науки, техники и национальной безопасности в решении задач с использованием отечественных космических средств (в 2011 году доля потребностей, удовлетворяемых с использованием отечественных космических средств, составила 40%, ожидается, что значение данного показателя к 2020 году составит не менее 90 процентов);

обеспечение гарантированного доступа в космос с российской территории для реализации основных направлений отечественной космической деятельности (в результате доля запусков для российской социально-экономической сферы с территории Российской Федерации составит не менее 90 процентов);

занятие лидирующих позиций в наиболее значимых направлениях фундаментальных космических исследований;

достижение максимальной массы выводимой в одном пуске полезной нагрузки на низкую околоземную орбиту свыше 70 тонн;

увеличение доли Российской Федерации на мировом рынке ракетно-космической техники до 18 процентов;

наращивание и поддержание орбитальных группировок систем фиксированной космической связи и телевидения, ретрансляции, подвижной персональной спутниковой связи, систем космического метеорологического мониторинга, космического мониторинга окружающей среды, проведения фундаментальных космических исследований, поиска и спасения, а также создание новых космических аппаратов.

Ожидается, что в период до 2020 года среднегодовой темп развития производства в ракетно-космической промышленности составит порядка 107%, к 2030 году объем производства продукции увеличится более чем в 2,8 раза относительно уровня 2011 года.

Вместе с тем в перспективе существуют риски сокращения расходов инвестиционного характера в сфере ракетно-космической промышленности, в том числе из федерального бюджета, в связи с чем обозначенные темпы развития в 2030 году относительно уровня 2011 года могут сократиться.

Радиоэлектронная промышленность

Среднегодовой темп роста производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования в период 2006-2011 гг. составил около 100,5%, что связано с кризисными явлениями 2008-2009 гг., при этом в 2010 и 2011 году индекс составил 122,8% и 105,1% соответственно.

Продукция радиоэлектронной промышленности по большей части товарной номенклатуры используется для производства машин и оборудования и предоставления медицинских услуг, а также услуг в области связи и передачи информации, в связи с чем динамика развития данного сектора машиностроения в значительной степени связана с уровнем платежеспособного спроса со стороны секторов-потребителей радиоэлектронных товаров. Значительную долю продукции радиоэлектронной промышленности занимают электронные компоненты, аппаратура для радио, телевидения и связи.

При этом в настоящее время для производства радиоэлектронной продукции характерны недостаточный технологический уровень развития, отсутствие значительного количества компетенций в области разработки и производства (например, в части продукции гражданского применения), моральный и физический износ основных фондов научной и производственной базы, зависимость динамики производства от поставок продукции для нужд обороны и безопасности, недостаточный уровень внедрения результатов НИОКР в производственную деятельность, отсутствие высококвалифицированного инженерного и производственного персонала, что существенно ограничивает развитие данного сектора машиностроения.

Таким образом, развитие радиоэлектронной промышленности в средне- и долгосрочной перспективе будут определяться динамикой развития секторов-потребителей радиоэлектронных товаров, а также реализацией мероприятий, направленных на обеспечение устранения указанных ограничений, которые предусмотрены в рамках государственной программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 годы», включающей в том числе мероприятия ФЦП «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008-2015 годы», ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы» в части радиоэлектронных средств специального назначения и ее подпрограммы «Создание электронной компонентной базы для систем, комплексов и образцов вооружения, военной и специальной техники». В соответствии с государственной программой на ее реализацию в период 2013-2025 гг. из федерального бюджета предполагается направить около 180 млрд. рублей без учета ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы».

Ключевыми задачами, на решение которых направлена реализация указанных мероприятий являются:

создание научно-технического задела по перспективным электронным и радиоэлектронным технологиям;

создание современной научно-технической и производственно-технологической базы производства конкурентоспособных радиоэлектронных изделий;

обеспечение в требуемых объемах производства радиоэлектронных изделий для приоритетных образцов вооружения, военной и специальной техники, определяющих перспективный облик Вооруженных Сил Российской Федерации.

Кроме того, в долгосрочной перспективе будет отмечаться увеличение интенсивности мероприятий, реализуемых предприятиями радиоэлектронной промышленности, направленных на повышение научно-технического и производственно-технологического потенциала, финансируемых за счет собственных средств, что также окажет положительное влияние на развитие данного сектора машиностроения.

Ожидается, что в период до 2020 года среднегодовой темп роста производства продукции радиоэлектронного комплекса составит порядка 107%, к 2030 году относительно уровня 2011 года объем производства продукции увеличится более чем в 5 раз.

К основным результатам развития радиоэлектронной промышленности, оказывающим влияние на прогнозируемую динамику в долгосрочной перспективе, можно отнести:

повышение технологического уровня электроники к 2025 году до 0,01 мкм;

увеличение доли отечественных радиоэлектронных изделий на внутреннем рынке до 40%, в том числе в связи с освоением новых рыночных направлений радиоэлектронной продукции в области радиочастотной идентификации, координатно-временного обеспечения, цифрового телевидения, телекоммуникационного и технологического оборудования, промышленной электроники и других направлений;

увеличение производительности труда в 6,5 раза к 2025 году.

Вместе с тем в перспективе существуют риски сокращения расходов инвестиционного характера в сфере радиоэлектронной промышленности, а также негативного влияния изменения внутренней и внешней рыночной конъюнктуры вследствие завершения текущих интеграционных процессов на развитие гражданского сектора радиоэлектроники, что в свою очередь отрицательно отразится на конкурентоспособности продукции российского производства и, соответственно, на динамике ее производства, в связи с чем темпы развития радиоэлектронной промышленности в 2030 году относительно уровня 2011 года могут сократиться до 352 процентов.

Автомобилестроение

Среднегодовой темп роста производства легковых автомобилей в период 2006-2011 гг. составил около 120%, грузовых автомобилей – 110 процентов.

Для развития производства автомобильной техники в настоящее время характерен ряд тенденций, к которым относятся:

рост платежеспособного спроса, в том числе в связи с развитием механизмов реализации автомобильной техники в части кредитования и лизинга, ростом реальных располагаемых денежных доходов (в настоящее время доля продаж легковых автомобилей на внутреннем рынке с использованием кредитных механизмов составит порядка 50 процентов);

увеличение объемов грузовых и пассажирских перевозок автомобильным транспортом;

рост экспортных поставок автомобильной техники;

развитие мощностей по производству автомобильной техники и комплектующих, в том числе в рамках реализации проектов «по промышленной сборке» автомобильной техники;

интенсификация реализации инвестиционных проектов в сфере автомобилестроения, а также проектов по обновлению парка автомобильной техники.

Необходимо отметить, что в кризисный период 2008-2009 гг. в результате резкого сокращения платежеспособного спроса на автомобильную технику и объемов грузовых перевозок автомобильным транспортом отмечалось снижение объемов производства легковых автомобилей на 59%, грузовых автомобилей – на 64 процента.

При этом в период 2010 и 2011 годов. наблюдалось посткризисное восстановление объемов производства, в связи с чем в указанный период среднегодовой темп роста производства легковых автомобилей составил порядка 167%, грузовых автомобилей – 148 процентов.

Предполагается, что в средне- и долгосрочной перспективе развитие автомобильной промышленности в основном будет определяться уровнем платежеспособного спроса на автомобильную технику со стороны физических и юридических лиц.

Так, увеличение в 2030 году относительно уровня 2011 года реальных располагаемых доходов населения (более чем в 2,2 раза), объемов коммерческого грузооборота автомобильного транспорта (более чем в 1,7 раза), а также развитие систем лизинга и кредитования будут способствовать увеличению объемов производства в автомобилестроении в прогнозный период более чем в 3,3 раза, среднегодовой темп роста производства в период до 2020 года составит порядка 106,5 процента.

Кроме того, к 2020 году обеспеченность населения легковыми автомобилями составит порядка 400 ед. на 1 тыс. населения, к 2030 году – 600 ед. на 1 тыс. населения. Учитывая данную динамику, в долгосрочной перспективе существуют риски, что развитие

производства легковых автомобилей будет в значительной степени зависеть от динамики развития инфраструктуры для автотранспортных средств.

Производство легковых и грузовых автомобилей в указанный период в натуральном выражении увеличится более чем в 2,7 раза.

В данную динамику значительный вклад внесут следующие факторы:

развитие в новых условиях проектов по промышленной сборке автомобильной техники, что в свою очередь будет способствовать повышению уровня локализации совместных предприятий, интенсификации процессов организации на территории Российской Федерации производства автомобильных комплектующих и приведет к значительному расширению мощностей по производству автомобильной техники, ее узлов и агрегатов (ожидается, что к 2018 году мощности по производству легковых автомобилей составят более 3,2 млн. штук в год);

реализация инвестиционных проектов по созданию новых конкурентоспособных производств и расширению действующих производственных мощностей (при участии ОАО «Группа «ГАЗ», ОАО «АвтоВАЗ», ОАО «КАМАЗ» и ОАО «СОЛЛЕРС») в рамках реализации Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (объем инвестиционной программы автомобилестроительных предприятий (включая) в период до 2020 года составит более 435 млрд. рублей);

реализация программ инновационного развития ОАО «АвтоВАЗ» и ОАО «КАМАЗ», в рамках которых предполагается разработка и внедрение в производство новых технологий, включая инновационные, проектирования и производства автомобилей, в том числе для эффективной реализации перспективных проектов. Реализация программ также будет способствовать повышению эффективности сбытовой и производственной деятельности.

Реализация указанных мероприятий также будет способствовать увеличению доли российской продукции на внутреннем рынке, в частности легковых и грузовых автомобилей до 65 процентов.

Вместе с тем существует ряд рисков, которые могут в прогнозный период оказывать негативное влияние на развитие спроса на автомобильную технику, в том числе в части снижения темпов роста реальных располагаемых денежных доходов и объемов коммерческого грузооборота автомобильного транспорта.

Кроме того, значительное влияние на развитие спроса будет оказывать изменение внутренней и внешней рыночной конъюнктуры в связи со вступлением Российской Федерации в ВТО, что, в совокупности с низкой эффективностью мер по адаптации реального сектора экономики к условиям данной организации, может отрицательно отразиться на конкурентоспособности продукции российских автомобилестроительных предприятий.

Указанные факторы могут привести к сокращению обозначенных темпов роста производства автомобильной техники в 2030 году относительно уровня 2011 года до 253%, в частности, темпы роста производства легковых автомобилей в натуральном выражении

могут сократиться до 219%, грузовых автомобилей – до 210%. При этом в данных условиях предполагается увеличение доли импортной техники на внутреннем рынке.

Сельскохозяйственное машиностроение

Развитие производства машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства в период 2006-2011 гг. характеризовалось стагнацией, что связано с относительно низкой конкурентоспособностью российских видов продукции сельскохозяйственного машиностроения по отношению к импортной продукции, осуществлением в значительных объемах сборки сельскохозяйственных машин и оборудования зарубежных марок, в том числе белорусских на территории Российской Федерации без определенных критериев по локализации соответствующих производств (например, в части тракторов сельскохозяйственного назначения).

Вместе с тем увеличение объемов спроса по большей части товарной номенклатуры сельскохозяйственных машин и оборудования, связанное в том числе с развитием механизмов реализации соответствующих товаров (реализация техники с использованием ресурсов ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг», субсидирование приобретения сельскохозяйственной техники), а также увеличение инвестиционной активности сельхозтоваропроизводителей, оказывают положительное влияние на развитие производства данных товаров.

Таким образом, развитие производства сельскохозяйственных машин и оборудования в средне- и долгосрочной перспективе будет определяться как общесистемными факторами (в части инвестиционной активности сельхозтоваропроизводителей, что предусмотрено Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия), так и реализацией мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности продукции традиционных российских производителей на внутреннем рынке.

Реализация мероприятий по повышению конкурентоспособности российской продукции сельскохозяйственного машиностроения будет предусмотрена в рамках разрабатываемой государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в соответствии с положениями Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения Российской Федерации на период до 2020 года, к которым в том числе относятся:

- реализация НИОКР, направленных на создание новых конкурентоспособных видов сельскохозяйственных машин и оборудования, в том числе энергоэффективных;

- реализация инвестиционных проектов по технологическому перевооружению мощностей по производству сельскохозяйственной техники;

- разработка и применение требований к производству на территории Российской Федерации сельскохозяйственных машин и оборудования;

- поддержка экспорта сельскохозяйственной техники.

По итогам реализации указанных мероприятий ожидается, что к 2020 году относительно уровня 2011 года:

объем инвестиций в сельскохозяйственное машиностроение увеличится в 1,9 раза;

производительность труда в данном секторе машиностроения увеличится более чем в 2,2 раза;

объем экспорта сельскохозяйственной техники увеличится в 5 раз (в стоимостном выражении).

Указанная динамика развития сельскохозяйственного машиностроения будет способствовать ежегодному росту объемов производства в период до 2020 года в среднем на 5%, объем производства в 2030 году относительно уровня 2011 года увеличится более чем в 2,5 раза.

Необходимо отметить, что изменение экономической конъюнктуры в Российской Федерации в долгосрочной перспективе может привести к изменению структуры спроса на продукцию сельскохозяйственного машиностроения в части интенсивного развития спроса энергонасыщенных видов техники (например, тракторной техники). Таким образом, в период до 2030 года возможно интенсивное развитие производства соответствующих видов продукции, которое будет характеризоваться более высокими темпами роста, чем сельскохозяйственное машиностроение в целом. Это может служить драйвером роста данного сектора, в связи с чем в случае эффективного стратегического планирования деятельности российских предприятий на внутреннем рынке объемы производства в сельскохозяйственном машиностроении могут увеличиться более чем в 4,6 раза (в текущих ценах), в частности, объем производства тракторов на территории Российской Федерации к 2020 году относительно уровня 2011 года в натуральном выражении увеличится более чем в 6 раз, при этом будут отмечаться более низкие темпы роста объемов поставок импортной продукции на внутренний рынок.

Станкостроение

Для развития производства станков в период 2006-2011 гг. характерна стагнация, что связано с низкой конкурентоспособностью отдельных видов технологического оборудования российского производства, а также ограниченными возможностями производства отдельных видов продукции и, соответственно, недостаточным объемом инжиниринговых решений с использованием отечественных средств производства.

Вместе с тем интенсификация реализации проектов по технической модернизации (в настоящее время возраст более 50% технологического оборудования на российских машиностроительных предприятиях составляет более 25 лет), создание новых производственных предприятий, а также увеличение объемов производства в реальном секторе экономики оказывает положительное влияние на развитие производства станков в части увеличения спроса на технологическое оборудование.

В средне- и долгосрочной перспективе развитие производства технологического оборудования на территории Российской Федерации будет определяться следующими факторами:

эффективной реализацией мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности российской продукции станкостроения, и устранению ограничений развития данного сектора машиностроения (реализация данных мероприятий предусмотрена государственной программой «Развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности» в рамках подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы» федеральной целевой программы «Национальная технологическая база»);

интенсивной реализацией инвестиционных программ российских промышленных предприятий, в том числе организаций оборонно-промышленного комплекса, связанной с реализацией механизмов государственной поддержки по повышению технологического потенциала реального сектора экономики (субсидирование процентных ставок по кредитам, направленным на реализацию проектов по технологическому перевооружению предприятий, реализация инвестиционных проектов в рамках федеральных целевых программ);

реализацией проектов по созданию новых производств технологического оборудования, в том числе с иностранными партнерами.

Таким образом, ожидается, что в период до 2020 года среднегодовой темп роста производства продукции станкостроения составит порядка 108%, к 2030 году относительно 2011 года производство увеличится более чем в 3 раза.

Необходимо отметить, что, в случае снижения инвестиционной активности предприятий реального сектора экономики, указанные темпы производства технологического оборудования могут быть снижены.

Бытовая техника

Среднегодовой темп производства бытовой техники в 2006-2011 гг. составил 104 процента.

Данная динамика была обусловлена развитием предприятий по сборке бытовой техники иностранных марок, а также увеличением реальных располагаемых доходов населения.

Принимая во внимание, что реализация большей части проектов по созданию мощностей по производству бытовой техники к настоящему времени завершена, в долгосрочной перспективе развитие производства бытовой техники будет в значительной степени определяться динамикой спроса со стороны физических лиц. Таким образом, в связи с ростом реальных располагаемых доходов населения в 2030 году относительно уровня 2011 года более чем в 2 раза, ожидается, что производство бытовой техники в прогнозный период увеличится более чем в 2,2 раза. При этом среднегодовой темп роста производства бытовых приборов до 2020 года составит порядка 4,5 процента.

Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается стабилизация внутреннего рынка бытовой техники и, соответственно, снижение темпов роста ее производства в связи с выходом на относительно стабильный уровень потребления данных товаров и удовлетворением отложенного спроса, возникшего в результате кризисных тенденций 2008 и 2009 годов, в связи с чем интенсивной динамики развития данного сектора машиностроения в долгосрочной перспективе не ожидается. Кроме того, учитывая достаточный уровень развития производства отдельных видов бытовых приборов на территории Российской Федерации, в средне- и долгосрочной перспективе значительных изменений структуры внутреннего рынка данной продукции в части соотношения импортных и отечественных товаров не предполагается. Снижение динамики роста реальных располагаемых доходов населения приведет к снижению темпов развития производства бытовой техники.

Энергетическое машиностроение

Среднегодовой темп роста продукции энергетического машиностроения в период 2007-2011 гг. составил по турбинам паровым – 130%, по турбинам газовым – 110% и по турбинам гидравлическим – 130 процентов.

Основными тенденциями развития согласно Стратегии развития энергетического машиностроения на 2010-2020 годы и на перспективу до 2030 года (утверждена приказом Минпромторга России от 22 февраля 2011 года № 206) являются:

снижение доли зарубежного оборудования при строительстве новых генерирующих мощностей;

снижение доли зарубежного оборудования при модернизации существующих генерирующих мощностей;

освоение производства отдельных видов оборудования большой мощности.

Факторами, влияющими на развитие отрасли, являются:

рост внутреннего спроса на продукцию энергетического машиностроения;

улучшение состояния технологического уровня основных производственных фондов предприятий отрасли, оказывающего непосредственное влияние на качество и себестоимость продукции;

уменьшение технического отставания продукции энергетического машиностроения, вызванного недостаточными инвестициями в НИОКР по разработке перспективной высокопроизводительной продукции и ключевых комплектующих;

увеличение взаимодействия предприятий электроэнергетики и энергетического машиностроения в части постановки целевых ориентиров развития отрасли, создания нового оборудования и серийного тиражирования электростанций на его основе;

увеличение уровня государственной поддержки отрасли, включая участие в финансировании приоритетных проектов;

обеспечение отрасли квалифицированными кадрами.

Снижение конкурентоспособности отечественного оборудования может привести к снижению спроса на продукцию российских производителей, ухудшению финансового состояния предприятий отрасли, снижению уровня финансирования НИОКР и программ технического и технологического перевооружения.

Основными факторами, ограничивающими развитие отечественного энергомашиностроения, являются:

разомкнутость цикла инновационного развития;

большая номенклатура и, как следствие, малая серийность выпуска, сопровождающаяся высокими удельными затратами на подготовку и производство продукции;

наличие сильных зарубежных конкурентов на рынке, причем оборот каждой из этих компаний на рынке энергооборудования существенно выше объема производства российских компаний;

ограниченные возможности сопряженных секторов экономики (металлургическое производство сталей и сплавов нужных марок и размеров заготовок; большой дефицит производственных мощностей в обеспечении генераторами, потребность в которых при наличии экспорта придется пополнить за счет импорта; в строительном комплексе – недостаток организаций, проектирующих и строящих новые электростанции).

Производство основных видов продукции энергетического машиностроения (вариант 2)

(МВт)

Наименование	2011 г. отчет	2020 г.	2030 г.	2020 г. к 2011 г., %	2030 г. к 2011 г., %
Турбины паровые	4332	5434	5667	125	131
Турбины газовые	2434	2612	2762	107	113
Турбины гидравлические	4140	4125	4302	99,6	104

Рост производства продукции энергетического машиностроения обуславливается сроками отгрузки продукции с длительным производственным циклом; увеличением заказов в связи с реконструкцией и восстановлением Саяно-Шушенской ГЭС, строительством Богучанской ГЭС и других объектов электроэнергетики в соответствии с одобренной Правительством Российской Федерации (протокол заседания Правительства Российской Федерации от 03.06.2010 № 24) уточненной «Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики России до 2020 года и с учетом перспективы до 2030 года», а также заключенными контрактами на поставку отечественного оборудования за рубеж.

Темп роста производства всех видов турбин по отношению к 2011 году в 2020 году составит 119%, а в 2030 году – 124,5 процента.

В прогнозный период до 2030 года ввод мощностей в электроэнергетике в целом будет обеспечен возможностями российского энергетического машиностроения с учетом импорта газовых турбин большой единичной мощности.

Государственной программой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» предусмотрено создание унифицированного энергетического оборудования различной мощности. Создание отечественных газотурбинных установок обеспечит частичное замещение импорта при строительстве новых объектов энергетики и при замене существующего парка оборудования.

Планируемая реализация ряда проектов по созданию совместных предприятий отечественных и иностранных компаний позволит укрепить позиции Российской Федерации на мировом рынке за счет создания оборудования нового поколения.

Отечественные производители также закрепят свои позиции на внешнем рынке в области поставок оборудования для строительства АЭС и ГЭС.

В варианте 1 имеют место риски существенного уменьшения объемов производства энергетического оборудования из-за возможности не заключения договоров на поставки оборудования на внешний рынок.

При благоприятном экономическом развитии компаний энергетического машиностроения и опережающих темпах вводов генерирующих мощностей на территории Российской Федерации возможен прирост производства турбин газовых в 2020 году по отношению к 2011 году на 16%, по производству турбин паровых – на 25%, а по производству турбин гидравлических – на 24%. При этом к 2030 году рост производства замедлится, и прирост в 2030 году по отношению к уровню 2011 года составит соответственно на 17%, 27% и 25 процентов.

Развитие международного сотрудничества в реализации энергетических проектов (в основном в строительстве атомных электростанций) позволит нарастить объемы экспорта за период 2011-2030 годов на почти 24 ГВт.

10.4. Металлургический комплекс

Черная металлургия

В 2011 году черная металлургия занимала (без рудного сегмента) 1,1% в ВВП Российской Федерации и 4,1% от численности занятых в промышленности.

Доля продукции черной металлургии в общероссийском экспорте в 2011 году составила 5,1% (в том числе черные металлы 4,6% и металлоизделия из черных металлов – 0,5%). Основные поставки осуществлялись в страны дальнего зарубежья – 4,2% (3,9% и 0,3% соответственно); в импорте – 4,9% (в том числе черные металлы 2,2% и металлоизделия из черных металлов 2,7%). Основные закупки производились в странах дальнего зарубежья – 3,2% (1,2% и 2,0% соответственно).

Металлургическую промышленность России отличает высокая степень концентрации производства. В черной металлургии России сформировалось десять крупных компаний и вертикально-интегрированных корпоративных групп, которые производят около 80% среднегодового выпуска металлопроката (ООО «Евразхолдинг», ОАО «Северсталь», ОАО «НЛМК», ОАО «ММК», ОАО «Мечел», ООО УК

«Металлоинвест») и около 75% стальных труб (ОАО «ТМК», ОАО «ОМК», группа компаний ЧТПЗ, ОАО «Северсталь»).

На предприятиях черной металлургии (без рудного сегмента) занято 366 тыс. человек. Трудовой потенциал характеризуется дефицитом квалифицированного персонала. Уровень производительности труда российских компаний существенно ниже мировых аналогов (по стали в 4,5-9 раз), что продиктовано как низким качеством технологий, так и избыточностью персонала, особенно на градообразующих предприятиях. По причине технологической модернизации и аутсорсинга отмечается растущая производительность труда. С учетом фактических и прогнозных данных можно ожидать, что рост производительности труда составит 2-2,5 раза в 2030 году относительно 2011 года.

Российские металлургические компании полностью обеспечены отечественным сырьем. Существующий импорт железорудного сырья объясняется выгодной логистикой импортных поставок из Казахстана на ОАО «ММК».

В России традиционно потреблялось около 80% всей производимой товарной руды и железорудного концентрата, оставшиеся объемы железорудного сырья были избыточны (около 20-23 млн. тонн) и традиционно экспортировались. Основные направления экспорта железорудного сырья из Российской Федерации определяются географией и рыночной ситуацией. Экспортная составляющая растет, и в 2011 году экспорт руды составил 27,7 млн. т, так как основной потребитель российской железной руды и концентратов – Китай – импортировал 16,4 млн. т против 7,2 млн. т в 2010 году, в январе-августе 2012 г. снижение спроса со стороны Китая составило 8,6 процента.

За последнее десятилетие (с 2002 по 2011 год) интенсивность использования действующих месторождений возросла, использование мощностей по переработке железной руды в 2011 году достигло уровня 94-95,5% против 90,3% в 2002 году.

Важный аспект сырьевого обеспечения развития российской металлургии – наличие необходимых объемов легирующих материалов. От этого во многом зависит производство металлопродукции для таких отраслей, как ОПК, авиастроение, судостроение, атомное машиностроение, производство вооружений и военной техники. Таким образом, одним из приоритетных направлений развития сырьевой базы будет эффективное решение вопроса обеспеченности дефицитными видами минерального сырья для специфической подотрасли спецсталей.

Мировыми лидерами в рейтинге стран-производителей стали являются Китай, Япония, США, Индия, Россия, Южная Корея и Германия. По объемам экспорта и потребления наша страна занимает 6-ое место, по производству – 5-ое.

К конкурентным преимуществам отрасли относятся: извлекаемые запасы железорудного сырья; извлекаемые запасы коксующегося угля; близость к емким центрам потребления (формирование экспортной составляющей); рост внутреннего потребления.

По всем вышеперечисленным факторам, за исключением потенциала, связанного с ростом внутреннего потребления, где признанными лидерами даже в период кризиса

оставались производители стальной продукции Китая и Индии, Россия занимает наиболее выгодные позиции. Кроме того, к конкурентным преимуществам российских производителей следует отнести высокий уровень вертикальной интеграции.

Потребление стали на душу населения за последнее десятилетие растет в развивающихся странах и странах с развивающейся экономикой, при этом в последние годы заметно снижается в некоторых развитых странах.

(кг/чел.)

	2001 г.	2010 г.	2010/2001, %
Страны Таможенного союза			
Белоруссия	62	287	462,9
Казахстан	106	158	149,1
Россия	218	298	136,7
Китай	134	445	332,1
Индия	31	56	180,6
Южная Корея	842	1122	133,3
Германия	485	500	103,1
США	401	292	72,8
Канада	539	465	86,3
Франция	305	239	78,4
Англия	253	163	64,4

За последнее десятилетие (2002-2011 гг.) средний темп роста производства проката черных металлов составлял около 102,5% в год (за исключением кризисных 2008-2009 гг. и посткризисного 2010 года – 104%) и производства стальных труб – 107,4% (108,7%), соответственно. Причем катализатором роста производства за последнее время вне кризисных лет стало развитие внутреннего потребления готового проката и стальных труб.

В долгосрочной перспективе предполагается, что развитие черной металлургии будет характеризоваться:

вовлечением в освоение месторождений прежде всего Сибири и Дальнего Востока;

изменением долевой структуры разливки стали и выводом неэффективного производства стали мартеновским способом к 2020 году;

увеличением объемов производства продукции глубокой переработки, созданием новых ее видов;

увеличением объемов производства дефицитных видов продукции; металла с покрытиями, нержавеющей стали, прогрессивных видов стального проката и литья, в том числе рельсового проката и комплектующих частей для железнодорожного подвижного состава;

повышением качества и конкурентоспособности металлопродукции;

импортозамещением;

расширением внутреннего спроса на металлопродукцию;

замещением стального проката и труб на инновационные материалы;

снижением доли экспорта в производстве металлопроката до 30% к 2030 году;

повышением уровня участия государства в формировании спроса (госзаказы, стимулирование развития важнейших металлопотребляющих отраслей: промышленная сборка автомобилей, судо- и авиастроение, реализация инвестиционных программ отраслей – естественных монополий).

В российской черной металлургии сформировалась структура производства, характеризующаяся значительной долей продукции промежуточных переделов и относительно невысокой (29,9% от общего производства черной металлургии в стоимостном выражении) долей продукции высоких переделов – метизов, ленты стальной, проволоки (5%), стальных труб (19,5%) и производства холоднокатаного плоского проката с защитными покрытиями (5,4%). Ожидается, что в 2020 году доля продукции высоких переделов будет составлять около 36 процентов.

Уровень использования производственных мощностей (данные за 2011 год) готового проката в черной металлургии достаточно высок и составляет 81,1% и стальных труб – 70,5 процента.

Износ оборудования в отрасли в настоящий момент не превышает 43 процента.

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года и утвержденная Минэнерго России Генеральная схема развития нефтяной отрасли до 2020 года обозначили спрос на продукцию металлургии по целому ряду инфраструктурных проектов. Стратегия развития автомобильной промышленности до 2020 года определила долгосрочный спрос на прокат высокого качества. Эти и другие Стратегии позволяют металлургам сформировать долгосрочное видение рынка сбыта своей продукции и обоснованно инвестировать в развитие современных производственных мощностей. Модернизация и строительство производственных мощностей на предприятиях черной металлургии осуществляется за счет собственных и заемных средств. Перспектива развития рынка позволяет предполагать, что внутренний рынок и дальше будет расти опережающими темпами.

За последнее десятилетие российская черная металлургия осуществила кардинальную реструктуризацию производства и повышение эффективности. С вводом станов 5000 на ОАО «ММК» и ОАО «Выксунский металлургический завод» удалось решить проблему дефицита широкоформатного листового проката и таким образом импортозамещения штрипсового металла для производства труб большого диаметра. Значительным событием в 2013 году станет ввод в строй универсального рельсобалочного стана на ОАО «Челябинский металлургический комбинат» (ОАО «Мечел»), позволяющего производить длинномерные рельсы мирового уровня, которые предполагается использовать в первую очередь для организации высокоскоростного движения при реализации Стратегии развития железнодорожного транспорта России до 2030 года.

Следует отметить, в указанный период проведена качественная модернизация оборудования в сегменте сварных труб большого диаметра, так как локомотивом в трубном сегменте был ТЭК, который выполнял программы строительства нефте- и

газопроводов. В настоящий момент производственные мощности в трубном сегменте черной металлургии позволяют удовлетворять практически все потребности внутреннего рынка по объемам и качеству.

Крупные инвестиционные проекты, относящиеся к производству металлопроката, находятся в стадии завершения, и в дальнейшем ожидается снижение инвестиционной активности. В перспективе инвестиции будут ограничены проектами повышения эффективности, качества, экологическими и социально-значимыми проектами. Реализация крупных инвестиционных проектов в сегменте строительства трубных станков и агрегатов заложена на период до 2016 года.

К факторам снижения инвестиционной активности следует отнести:

снижение рентабельности (по данным Росстата в 2005-2008 гг. уровень рентабельности производства продукции в черной металлургии составлял 23,5-27,1%% и был выше, чем по промышленности – 16,4-21,6%. В 2009-2012 гг. при общем снижении рентабельности производства продукции относительно докризисного уровня в черной металлургии показатель был значительно ниже, чем по промышленности в целом (в 2009-2011 гг. ниже на 3,9-8,8 п.п., за январь-сентябрь 2012 г. – на 8 п.п. или практически в 2 раза, т.е. рентабельность производства в черной металлургии составляла 7,1%, в то время как по промышленности – 15,1%. Следует отметить, что в 2010-2012 гг. в сегменте производства металлопроката рентабельность производства была ниже на 3,6-6,4 п.п., чем в сегменте производства стальных труб). При этом реальный уровень рентабельности производства металлопроката может быть выше отчетных показателей, так как учетная политика крупных металлургических компаний, имеющих в своем составе ГОКи, позволяет перераспределять часть общих затрат на те или иные дивизионы внутри холдингов);

темпы роста цен и тарифов естественных монополий;

низкую инвестиционную привлекательность потребляющих отраслей (отсутствие инфраструктуры, условия кредитования, администрирование, налоги).

Несмотря на проведенную модернизацию отрасли до настоящего времени (данные Росстата за 2011 год) продолжается неэффективное производство стали мартеновским способом (5,8% от общего выпуска стали), а также использование агрегатов по прокатке слитков в заготовки (около 20% от общего выпуска стали).

Согласно Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации до 2020 года доля разлива стали на машинах непрерывного литья заготовки к 2015 году составит 85-90%, к 2020 году – 97-99%; мартеновское производство на предприятиях черной металлургической промышленности практически ликвидируется к 2020 году, однако оно может сохраниться на неспециализированных предприятиях других отраслей, при этом доля электростали увеличится до 39-42% (в 2011 году составляла 30,1%).

В отрасли осуществляется реализация малых инвестиционных проектов – строительство новых электросталеплавильных цехов (мини-заводов), рассчитанных на

переработку лома черных металлов, потребность в котором к 2020 году может возрасти более чем на 40% относительно современных потребностей. В связи с чем в стране возникнет дефицит металлолома, который будет иметь тенденцию к дальнейшему росту. Таким образом, дополнительным фактором, ограничивающим производство металлопродукции в прогнозный период, будет дефицит лома черных металлов.

В период 2002-2011 гг. при росте стоимостного экспорта черных металлов (72 группа ТН ВЭД ТС) в 3,5 раза и металлоизделий из черных металлов (73 группа ТН ВЭД ТС) в 2,8 раза, стоимостной импорт за тот же период вырос в 9 и 6,4 раза соответственно.

Импортные поставки металлопродукции за последние 5-8 лет, по оценкам, в среднем составляли 13-16% емкости внутреннего рынка (прокат и стальные трубы). В группе «черные металлы» около 90% импортных поставок традиционно составляет листовой и сортовой прокат (в 2010 году – 93,2%, в 2011 г. – 95,1%). Наличие ощутимой доли импорта вызвано низким качеством отечественной продукции и опережающим темпом роста спроса по сравнению с вводом мощностей. Однако в 2012 году отмечается снижение доли импортных поставок относительно 2011 года в основных сегментах – прокат черных металлов – до 14,2% и стальные трубы – до 9,0% соответственно. Модернизация действующих производств и строительство мини-заводов по выпуску листового и сортового проката, в том числе и мелкосортного проката строительного назначения, позволят сократить объемы импорта в среднесрочный период до 9-10%, при этом в случае ввода всех намеченных проектов возникнет избыток мощностей.

Экспортные поставки составляли традиционно около 50% производства проката, что обуславливало жесткую зависимость российского металлургического производства от конъюнктуры мирового рынка. Однако существенная часть экспортных поставок проката обеспечивает потребности приобретенных нашими компаниями зарубежных активов. То есть фактически являются составной частью внутренней экономики российских предприятий и позволяют диверсифицировать риски по спросу. Вместе с тем темпы развития внутреннего рынка, достаточность металла на внешнем рынке, особенно в период сохраняющейся глобальной экономической неопределенности, сокращают долю экспорта в производстве металлопроката (2012 г. – 43,6%). Таким образом, в долгосрочной перспективе можно предположить, что в силу достаточности металла на внешних рынках, ресурсных ограничений и роста спроса на внутреннем рынке экспорт металлопроката в 2030 году будет составлять порядка 30%. Предполагается, что экспорт стальных труб может определяться ростом (либо опережающим ростом) спроса мировой экономики.

Некоторые показатели прогноза черной металлургии

Показатели	2011 г. отчет	2020 г. прогноз		2030 г. прогноз		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Производство готового проката черных металлов, млн.т.	59,5	72,3	77,4	81,2	87,4	121,5	130,0	136,4	146,9
потребление проката на душу населения, кг/чел	289	335	364	383	448	115,8	126	132,4	155
Производство стальных труб, млн.т.	10,0	11,6	13,0	13,5	16,2	115,6	130,2	134,5	162,1
потребление стальных труб на душу населения, кг/чел	72,4	77,8	85,7	84,2	97,6	107,5	118,3	116,3	134,7
Доля продукции высоких переделов, %	29,9	34	36	38	40				
Выплавка стали по способу производства, %	100	100	100						
маргеновская сталь	5,8	0	0						
кислородно-конвертерная	63,1	60	57						
электросталь	30,1	39	42						
прочие	1	1	1						

В консервативном сценарии (вариант 1) предполагается умеренная динамика развития отраслей – основных потребителей металлургической продукции. С учетом ресурсных ограничений (лом черных металлов) расширение поставок металлопроката на экспорт к 2030 году может составить 120% к 2011 году. При этом основной экспортной составляющей будет оставаться низкопередельная продукция (чугун и полуфабрикаты из железа). Экспорт стальных труб будет расти в меру роста мировой экономики. Доля импорта сократится до 6% от внутреннего потребления.

В прогнозе заложены темпы инвестиций ТЭК в магистральный трубопроводный транспорт, которые имеют нисходящую тенденцию. Вместе с тем в силу старения трубопроводных систем будет расти потребление труб на планово- и ремонтно-эксплуатационные нужды трубопроводов.

Инновационный сценарии (вариант 2) предполагает повышение конкурентоспособности российской металлопродукции. Это приведет к сокращению импорта до 50% к уровню 2011 года при снижении доли импорта от внутреннего потребления до 5% и росту экспорта продукции с высоких переделов (холоднокатаный лист, лист с полимерными покрытиями). Доля экспорта от производства будет составлять около 30%. Экспорт стальных труб будет расти опережающими темпами роста мировой экономики.

Дополнительный прирост производства относительно консервативного сценария может быть незначительным, несмотря на более высокие темпы металлопотребляющих

отраслей, так как развитие отраслей потребителей и переход на продукцию с повышенными эксплуатационными характеристиками могут привести к замещению стальных труб и проката на иные виды продукции. Предусматривается значительная экономия металлопродукции за счет применения современных технологий с минимизацией расходных коэффициентов при раскросе металла, увеличением доли высокопередельной продукции и переходом на продукцию с покрытиями (увеличивающую срок службы), заменой металлических изделий (в частности, труб в строительном секторе на альтернативные пластиковые трубы). С развитием научных разработок и внедрением их в практику все шире будут использоваться различные материалы (в том числе и композиты), замещающие стальную продукцию.

Дополнительный прирост обусловлен опережением спроса на продукцию высоких переделов: листовой прокат с покрытиями для нужд автомобильной промышленности и строительства; сортовой прокат из легированных сталей для станкостроения; рельсы с повышенными эксплуатационными свойствами для высокоскоростных магистралей и сложных участков железных дорог; стальные трубы с многослойными защитными покрытиями для нефтедобывающей и газовой промышленности;

увеличением в общей структуре экспорта доли высокопередельной продукции (холоднокатаного листа, листа с покрытием, сортового проката, изготовленного по современным технологиям, метизов).

Цветная металлургия

За последние три года цветная металлургия Российской Федерации восстановила потерянные объемы и вышла на докризисный уровень производства цветных металлов.

Конкурентными преимуществами отрасли остаются развитая сырьевая база по основным цветным металлам (никель, медь, цинк, металлы платиновой группы), позволяющая минимизировать риски по поставкам сырья, и значительная доля российского металла на мировых рынках, позволяющая влиять на уровень цен на продукцию.

Основным ограничением развития цветной металлургии остается дефицит отдельных видов руд (хром, марганцевые руды, бокситы, олово, титан, свинец, вольфрам и др.), российская экономика испытывает недостаток, который покрывается импортными поставками. По этим металлам либо запасы ограничены, либо освоение значительной части месторождений в настоящее время малорентабельно.

Кроме того, наблюдается высокий износ основного оборудования, особенно в прокатном и кузнечно-прессовом производствах, что ограничивает выпуск современной, конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью.

В рамках прогноза развития мировой и российской экономики на период до 2030 года темпы роста спроса на металлы оцениваются не менее чем в 3% в год (вариант 1) и 5% в год (вариант 2).

Основной объем экспортных поставок будет осуществляться в страны дальнего зарубежья (90-95%), однако географическая направленность экспорта будет меняться – существенно будет возрастать экспорт в бурно развивающиеся страны Юго-Восточной Азии и уменьшится доля европейских стран.

При **консервативном сценарии (вариант 1)** производство цветных металлов вырастет по отношению к 2011 году в 2020 году на 25,3% и в 2030 году на 41,6 процента.

Рост производства алюминия будет связан в основном со строительством еще двух новых алюминиевых заводов – Богучанского (ввод мощностей на 600 тыс. т до 2020 года) и Тайшетского (мощностью 750 тыс. т в период 2020-2030 гг.) соответственно.

Консервативный сценарий развития характеризуется отсутствием новых инвестиционных проектов по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, ограниченной динамикой экспорта, вызванной низким спросом на мировом рынке.

Рост внутреннего потребления первичного алюминия составит к 2020 году по сравнению с 2011 годом 38,6%, а к 2030 году вырастет на 96,4 процента.

Рост производства меди (прирост составит 57,8% к 2020 году и 64,9 % к 2030 году) также будет связан, в основном, с вводом в 2019-2020 гг. новых мощностей на Удоканском месторождении медных руд, причем следует отметить, что в планах компаний наряду с вводом металлургических мощностей предусматриваются соответствующие вводы прокатных мощностей.

Уральская горно-металлургическая компания планирует расширение производства на заводе в Верхней Пышме в 2015 году на 50 тыс. тонн.

При **инновационном сценарии** развития (**вариант 2**) производство цветных металлов вырастет в 2020 году на 28,5% к уровню 2011 года и в 2030 г. на 49,7% к уровню 2011 года.

К 2020 году намечается расширение сырьевой базы алюминиевой промышленности – начало строительства глиноземно-алюминиевого комплекса в Республике Коми на базе Средне-Тиманского бокситового рудника.

На период до 2030 года намечена реализация крупных инвестиционных проектов: строительство Богучанского и Тайшетского алюминиевых заводов мощностью 600 и 750 тыс. т алюминия соответственно;

модернизация действующих мощностей с перепрофилированием заводов, расположенных в европейской части;

в производстве меди – освоение новых, небольших уральских месторождений и месторождений меди Казахстана улучшит обеспеченность сырьем, что позволит сохранить годовые объемы производства рафинированной меди с небольшим ростом в среднем за период на 3% до ввода в эксплуатацию Удоканских мощностей. В прогнозе заложено освоение Удоканского месторождения медных руд с вводом в эксплуатацию первой очереди горно-обогатительного комбината в 2015 году и пуском медеплавильного завода на базе Удоканского месторождения в 2019-2020 гг. мощностью 474 тыс. т рафинированной меди;

в производстве цинка – строительство новых цинковых заводов.

В производстве никеля реализуются мероприятия по техническому перевооружению и модернизации действующих производств. Кроме того, намечено строительство никелевого завода на Урале мощностью 40-50 тыс. т с вводом в эксплуатацию к 2020 году. Предполагается, что завод будет перерабатывать руды Еланского и Елкинского месторождений никелевых руд Воронежской области. Основное внимание ведущие компании, занимающиеся никелевым бизнесом, в настоящее время и в перспективе на период до 2030 года уделяют развитию своих горнодобывающих активов.

Особое значение имеет реализация инновационных проектов в производстве продукции повышенной технологической готовности. Так, создаются новые мощности по производству высокотехнологичной продукции из титана и титановых сплавов на базе компании «ВСМПО-АВИСМА» и особой экономической зоны «Титановая долина» с общим объемом инвестиций около 2 млрд. долларов США (52-54 млрд. рублей). Следует отметить, что в прогнозный период до 2030 года основные металлургические и особенно прокатные мощности компании «ВСМПО-АВИСМА» физически и морально устареют и для поддержания высокой конкурентоспособности эти мощности потребуют глубокой модернизации.

В рамках инновационного сценария предусматривается создание в Российской Федерации высокотехнологичной современной и конкурентоспособной, интегрированной в мировой рынок редкоземельной промышленности, обладающей критическими технологиями производства редких и редкоземельных металлов полного цикла и гарантирующих бесперебойное обеспечение редкоземельной продукцией высокотехнологичных отраслей экономики Российской Федерации. Особое внимание при этом уделяется формированию кластеров полного производственного цикла продукции на основе редких и редкоземельных металлов.

Прирост экспортных поставок цветных металлов в **инновационном сценарии** будет связан в основном с поставками алюминия и меди с вновь введенных мощностей и поставками готовых деталей из титана и титановых сплавов.

Возросшие поставки на внутренний рынок алюминия, меди, никеля, цинка, титана и готовых изделий из них будут определяться, в первую очередь, высокими темпами развития машиностроительного комплекса, пищевой промышленности, строительного комплекса и процессами импортозамещения (особенно, в автомобильной и авиационной промышленности).

Сценарий с низкими ценами на нефть (вариант А) тестирует состояние цветной металлургии России при максимально неблагоприятных условиях ее функционирования, связанных в первую очередь со снижением цен на металлы и снижением темпов развития мировой экономики.

По **алюминию первичному** вариант А предусматривает полный вывод европейских заводов (выводимая мощность 300 тыс. т), неконкурентоспособных в период низких цен, при строительстве Богучанского и Тайшетского заводов в полных объемах.

По **меди рафинированной** предполагается снижение объемов производства рафинированной меди из ломов с 300 тыс. т в настоящее время до 200 тыс. т после снижения пошлин на медные лома в связи с вступлением в ВТО.

Кроме того, из-за проблем с финансированием проекта сдвигается строительство металлургического производства на Удокане на период 2020-2030 гг., при этом заложено строительство только первой очереди металлургического передела, мощностью 240 тыс. тонн.

По **никелю нелегированному** в варианте предусматривается полный вывод уральских заводов (ОАО «Уфалейникель», ОАО «Южуралникель» и Режского никелевого заводов – суммарная мощность по никелю 30 тыс. т), неконкурентоспособных в период низких цен, при этом строительство уральского завода по переработке никелевых руд из месторождений Воронежской области в рассматриваемый период не реализуется.

Динамика производства основных видов продукции цветной металлургии, %

	2011 г. отчет	2020 г. к 2011 г., %			2030 г. к 2011 г., %		
		1 вар.	2 вар.	А вар.	1 вар.	2 вар.	А вар.
Индекс производства цветной металлургии	108,7	125,3	128,5	101,4	141,6	149,7	116,4
в том числе:							
алюминия первичного	99,1	111,0	111,0	107,5	131,1	131,1	120,0
меди рафинированной	101,1	157,8	157,8	83,5	164,9	164,9	115,4
никеля необработанного	100,9	117,9	117,9	106,5	134,8	134,8	108,1

Рентабельность производства цветных металлов в настоящее время определяется уровнем мировых цен, и по итогам 2011 г. составляет в целом по цветной металлургии (без горных производств) 31,7%, в том числе производство первичного алюминия – 7,1%; свинца, цинка и олова – 8,8%; меди – 13,8%; драгоценных металлов – 5,5%; производство прочих цветных металлов (никеля, кобальта и прочих цветных металлов) – 94,3 процента.

Рентабельность производства цветных металлов за шесть месяцев 2012 г. снизилась до 25,8% и в перспективе до 2015 года при опережающем росте цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий будет снижаться. Аналогичное положение наблюдается и в горнорудном производстве, где рентабельность добычи руд цветных металлов снизилась с 38% в 2011 году до 15,3% по итогам шести месяцев 2012 года.

Тем самым собственных источников у большинства российских металлургических компаний (кроме алюминиевых, медных и никелевых) будет недостаточно для финансирования расширенного воспроизводства основных фондов.

Общая сумма инвестиций в цветной металлургии (без горнорудной части) оценивается в размере 650 млрд. рублей (25 млрд. долларов США), инвестиции в новые проекты составят 260 млрд. рублей. Кроме того, в рамках **инновационного сценария** развития предполагаются значительные вложения в мощности по производству продукции повышенной технологической готовности (прокатный, прессовый и кузнечные переделы с

современной механообработкой), общая сумма которых оценивается в 130-260 млрд. рублей (5-10 млрд. долларов США), инвестиции в развитие промышленности редких и редкоземельных металлов оцениваются в размере 140-150 млрд. рублей. Таким образом, общая сумма инвестиций для реализации инновационного сценария развития составит 780-910 млрд. рублей, т.е. в среднем 55-65 млрд. рублей ежегодно.

Амортизационные отчисления составляют для цветной металлургии 3-4% от величины затрат. Соответственно в условиях 2011 года величина годовых амортизационных отчислений составит 26,8 млрд. рублей.

Прибыль от продаж в условиях 2011 года составляет 140 млрд. рублей, чистая прибыль, остающаяся в распоряжении компаний, оценивается в размере 60-70 млрд. рублей. Прогнозируемое снижение рентабельности продаж до 5-10% к 2015 году уменьшит размеры чистой прибыли, тем не менее ее величина будет обеспечивать инвестиционные потребности компаний цветной металлургии на территории Российской Федерации.

Собственные ресурсы ведущих российских компаний цветной металлургии (алюминиевых, медных и никелевых) вполне достаточны для финансирования в полном объеме инвестиционных проектов и позволяют активно вести диверсификацию своего бизнеса, активно покупая активы в других отраслях, включая и зарубежные активы.

10.5. Химический комплекс

Химический комплекс в структуре ВВП составляет 1,8%, промышленного производства – 6,8% и в структуре обрабатывающих производств – около 10,4% по объему отгруженных товаров по полному кругу предприятий.

Предприятия химического комплекса обеспечивают около 5% общероссийского объема валютной выручки.

В общем объеме отгруженных товаров химического комплекса в 2011 году на долю химического производства приходилось 76%, а на долю производства резиновых и пластмассовых изделий – 24 процента.

Доля продукции химического комплекса в общероссийском экспорте в 2011 году составила 6%, в импорте – 14,9 процента.

Среднегодовая численность работников предприятий химического комплекса в 2011 году насчитывала 666 тыс. чел (62,4% в химическом производстве и 37,6% в производстве резиновых и пластмассовых изделий).

Основные факторы, сдерживающие развитие отрасли:

технологическая отсталость в ряде секторов химической промышленности и высокий износ основных фондов из-за недостаточной инвестиционной активности в предыдущие годы;

относительно низкий по сравнению с агротехническими нормами уровень потребления минеральных удобрений отечественными агропромышленными предприятиями;

ограничение доступа российской химической продукции на рынки отдельных зарубежных стран, ухудшение конъюнктуры мирового рынка в условиях ужесточения конкуренции;

несоответствие имеющейся транспортной инфраструктуры экспортному потенциалу отрасли;

отсутствие резерва современных мощностей по производству ряда видов пластмасс и другой химической продукции;

недостаточные темпы внедрения инновационных технологий с использованием химической продукции в смежных областях (строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, автомобилестроение и другие).

На развитие химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий в долгосрочной перспективе окажут влияние:

ухудшающаяся конъюнктура мирового рынка, связанная с конкуренцией других стран, располагающих дешевым углеводородным сырьем и активно наращивающих экспортный потенциал продукции (азотных удобрений, аммиака, метанола, пластмасс), а также сокращением со стороны ЕС преференций на российскую химическую продукцию;

рост цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий (в частности, рост цен на газ будет сдерживать темпы роста производства азотных удобрений, аммиака, метанола, пластмасс);

рост внутреннего спроса со стороны сельского хозяйства, строительного комплекса и промышленности;

увеличение доли современных полимерных материалов отечественного производства на внутреннем рынке.

При этом необходимо отметить, что вступление в 2012 году России в ВТО позволит снять имеющиеся ограничения доступа российских химических компаний на ряде зарубежных рынков.

Одним из основных рисков для развития отрасли является обострение проблемы снабжения отрасли необходимым сырьем. Преимущества российских компаний по сравнению с зарубежными производителями во многом обусловлены сохраняющимися относительно низкими ценами потребляемого углеводородного сырья. Вместе с тем предусматриваемый рост внутренних цен и тарифов на газ и электроэнергию в условиях значительного износа производственного аппарата могут стать основной причиной увеличения производственных затрат и снижения конкурентоспособности химической продукции.

При подготовке вариантов прогноза были использованы основные положения Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года и Плана развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года.

Инновационный сценарий (вариант 2) предполагает компенсацию негативных последствий снижения ценовой конкурентоспособности в результате роста цен на сырье и энергоресурсы, что обеспечивается за счет инновационно-технологического обновления

производственного потенциала отрасли, прежде всего внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий, и увеличения объема инвестиций, направляемых на развитие высоких технологий в химическом комплексе.

Рост объемов химического производства прогнозируется в 2020 году по сравнению с 2011 годом на 54,3%, производства резиновых и пластмассовых изделий – на 65,4%, а в 2030 году по сравнению с 2011 годом – в 2,4 и 2,9 раза соответственно.

Предполагается разработка и внедрение в промышленных масштабах новых технологий практически во всех подотраслях химического комплекса.

Главным фактором ускорения развития химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий должен стать дальнейший рост внутреннего спроса. Предусматривается интенсивный рост спроса на минеральные удобрения, при этом учитывалась потребность в них сельского хозяйства для реализации заданий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.

Сложившиеся условия развития рынка производства минеральных удобрений не способствовали существенному обновлению оборудования и переходу на энерго- и газосберегающие технологии. В результате экстенсивного развития предприятия исчерпали источники количественного роста. Так, производства аммиака в России по своему техническому состоянию находятся на уровне Европы 50-60-х годов прошлого века. За последние 10 лет в производстве азотных удобрений в России средний расход газа на 1 т аммиака снизился с 1,3 тыс. до 1,2 тыс. куб. м, что не позволяет достигнуть конкурентных преимуществ перед ведущими мировыми производителями (расход газа у которых в среднем составляет 0,9 тыс. куб. м, а передовые предприятия вводят установки с расходом 0,87-0,86 тыс. куб. м). Дальнейшее развитие индустрии минеральных удобрений возможно только путем увеличения конкурентоспособности продукции за счет обновления оборудования и повышения ресурсоэффективности.

Прогнозируемый рост спроса на минеральные удобрения предполагается обеспечить за счет развития отечественного производства на основе ввода новых мощностей на предприятиях по выпуску азотных удобрений, реконструкции и модернизации действующих предприятий по выпуску сложных и калийных удобрений.

Планы о реализации крупных инвестиционных проектов намечены ОАО «МХК «Еврохим», ОАО «Аммоний», ОАО «Акрон», ОАО «Уралкалий». Одновременно прогнозируется вывод из эксплуатации нерентабельных, морально и физически изношенных, экологически опасных производств.

В прогнозный период отечественные производители минеральных удобрений сохранят конкурентоспособность на мировом и отечественном рынках, несмотря на ужесточение конкуренции на внешнем рынке. Емкость внутреннего рынка в период до

2030 года будет иметь тенденцию к расширению, при этом сохранится влияние на рынок ограниченного платежеспособного спроса отечественных товаропроизводителей.

В условиях усиления позиций иностранных конкурентов на рынках пластмасс, резинотехнических изделий, автомобильных шин и лакокрасочных материалов могут создаваться предпосылки для вытеснения отечественных производителей с внутреннего и внешних рынков, углубления производственно-технологического и научно-технического отставания. В области развития производства резиновых и пластмассовых изделий реализуются инвестиционные проекты по расширению действующих мощностей и строительству новых производственных комплексов. Компаниями в период до 2030 года намечается развитие и создание производств полиамидных нитей, термоусадочной пленки и БОПП-пленки, нетканых материалов, ПВХ-пластикатов, листов из пенополистирола, поликарбоната и полиолефинов, полимерных труб, тары и упаковки, профильно-погонажных изделий, резинотехнических изделий различного назначения, шин, древесно-полимерных композитных материалов и других.

Прогнозируется рост внутреннего потребления шин для легковых автомобилей за счет увеличения спроса со стороны населения, а также обеспечения комплектации производимых в России автомобилей. Увеличится потребление шин для грузовых автомобилей, прежде всего за счет развития спроса на ремонтно-эксплуатационные нужды.

Предусматривается динамичный спрос со стороны промышленности, торговли, строительства и населения на продукцию из полимерных материалов, что обеспечит прирост производства полимеров этилена, полимеров стирола и сополимеров стирола, полимеров пропилена, полимеров винилхлорида.

Рост производства обеспечивается намечаемым вводом в действие мощностей по выпуску указанной продукции на ряде предприятий в крупных регионах размещения химических производств (Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах), в том числе с привлечением финансовых ресурсов и современных технологий зарубежных инвесторов. В прогнозный период ввод мощностей и расширение действующего производственного потенциала предполагается в ОАО «Ангарский завод полимеров», ООО «Томскнефтехим», ОАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «Газпром нефтехим Салават», ОАО «Казаньоргсинтез», ООО «НПП Нефтехимия» (г. Москва), ЗАО «Сибур-Химпром», ОАО «Пластик» (г. Узловая), ОАО «Саянскхимпласт», ЗАО «Каустик» (г. Стерлитамак). Кроме того, предполагается создание ряда новых нефтегазохимических комплексов: ОАО «Новоуренгойский газохимический комплекс», Восточная НХК, Каспийский ГХК, ООО «Тобольск-Полимер», комплекс в ООО «Тобольск-Нефтехим», Балтийский НХК (район Усть-Луги) на ресурсах проекта «Трансвалгаз», Приморский ГХК, ГХК на побережье Балтийского моря на ресурсах проекта «Хорда», Саянский ГХК, ООО «Русвинил» (г. Кстово, Нижегородская область).

Реализация перспективных инновационных проектов в химической и нефтехимической промышленности позволит снять структурные ограничения развития

отрасли и выйти на производство совершенно новых по потребительским свойствам видов продукции, что создаст условия для осуществления эффективного импортозамещения и снижения зависимости внутреннего рынка от влияния зарубежных компаний по ряду товарных позиций (пластмассам, химическим волокнам и нитям, лакокрасочным материалам, изделиям производственного и хозяйственного назначения из пластмасс, таре и упаковке из полимерных материалов). Вместе с тем, по оценке, объем импорта химической группы товаров может достичь к 2020 году около 65 млрд. долларов США, а к 2030 году – около 78 млрд. долларов США по сравнению с 46,0 млрд. долларов США в 2011 году.

Сохранится устойчивый спрос внешнего рынка на минеральные удобрения, сырьевые товары химической группы (метанол, аммиак, синтетический каучук) и ряд других товаров. Ожидается, что в прогнозный период сохранится экспортный потенциал производства полимеров этилена, шин для легковых и грузовых автомобилей. В целом по химической группе товаров прогнозируется рост экспорта с 32,6 млрд. долларов США в 2011 году до 69,1 млрд. долларов в 2020 году и до 229 млрд. долларов США в 2030 году.

Возможный объем инвестиций в развитие отрасли в период 2012-2030 гг. может составить около 13,6 трлн. рублей, в том числе в химическом производстве – около 11,3 трлн. рублей, в производстве резиновых и пластмассовых изделий – около 2,3 трлн. рублей.

В прогнозный период намечается увеличение производительности труда в химическом комплексе. Расчет показателя «производительность труда» основывался на расчете выработки (отгрузки товарной продукции) соответствующего периода в сопоставимых ценах, приходящейся на одного работающего в химическом комплексе. К 2030 году прогнозируется рост производительности труда в данном секторе промышленного производства в 2,7 раза, до 10,4 млн. руб./чел. против 3,5 млн. руб./чел. в 2011 году. По сравнению с зарубежным уровнем данный показатель существенно уступает ведущим развитым странам. Так, по данным за 2010 год производительность труда в химическом производстве составляла в США 25,3 млн. руб./чел., в Канаде – 16,4 млн. руб./чел., в Польше – 9,4 млн. руб./человека.

Рост производительности труда в химическом комплексе предполагается за счет осуществления крупнотоннажных проектов с использованием эффекта масштаба производства, а также создания комплексов, интегрированных по технологической цепочке от переработки нефти и газа до выпуска химической продукции с высокой добавленной стоимостью (в том числе на базе кластерного подхода).

В условиях благоприятного развития экономики среднегодовой темп роста химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий за период 2012-2030 гг. по отношению к инновационному сценарию выше соответственно на 1,4% и 1,3%. Рост предполагается за счет ожидаемого увеличения потребности со стороны основных отраслей-потребителей химической продукции (например, рост строительства позволит ежегодно увеличивать объемы потребления полимеров на 0,4-0,5%, рост

машиностроительных отраслей – почти на 0,1%). Положительное влияние на спрос на минеральные удобрения окажет улучшение состояния сельскохозяйственных производителей.

При реализации данного сценария развития предполагается более активный ввод в эксплуатацию новых производств минеральных удобрений, полимеров и прочих химических продуктов рядом компаний: ОАО «МХК «Еврохим», ОАО «Уралкалий», а также новых нефтегазохимических комплексов: Балтийский НХК (район Усть-Луги) на ресурсах проекта «Трансвалгаз», Приморский ГХК, ГХК на побережье Балтийского моря на ресурсах проекта «Хорда». При этом рост инвестиций в химическом комплексе за период 2012-2020 гг. по сравнению с инновационным сценарием будет опережающим, что приведет к увеличению общего объема инвестиций в отрасли почти на 10 процентов.

Ожидается рост спроса на товары отечественного производства на внешнем рынке, в том числе на минеральные удобрения, сырьевые товары химической группы (метанол, аммиак, синтетический каучук), полимеры этилена и пропилена, шины для легковых и грузовых автомобилей и ряд другие товары. По химической группе товаров в 2030 году прогнозируется рост экспорта почти на 2% выше по сравнению с инновационным сценарием развития.

Реализация перспективных инновационных проектов в химической и нефтехимической промышленности позволит выйти на производство новых видов продукции, что создаст условия для осуществления эффективного импортозамещения и снижения зависимости внутреннего рынка от влияния зарубежных компаний по ряду товарных позиций (пластмассам, химическим волокнам и нитям, лакокрасочным материалам, изделиям производственного и хозяйственного назначения из пластмасс, таре и упаковке из полимерных материалов). Общий объем импорта химической группы товаров к 2030 году уменьшится на 2% по сравнению с инновационным сценарием развития, а доля импорта во внутреннем потреблении химического комплекса может сократиться более чем на 10 процентов.

Производительность труда и доля высокотехнологичной продукции в химическом комплексе увеличатся в 2030 году соответственно на 19% и на 0,6 процента.

Развитие отрасли по **консервативному сценарию (вариант 1)** будет осуществляться в условиях низкой инновационной и инвестиционной активности, не предусматривающей реализацию прорывных инновационных и новых масштабных инвестиционных проектов.

Следствием намечаемого роста цен и тарифов на услуги естественных монополий может стать существенное снижение конкурентоспособности значительной части химической и нефтехимической продукции.

Рост объемов химического производства прогнозируется в 2020 году по сравнению с 2011 годом на 43,1%, производства резиновых и пластмассовых изделий – на 50,8%, а в 2030 году по сравнению с 2011 годом в 2 и 2,3 раза соответственно.

Возможный объем инвестиций в развитие отрасли в период 2012-2030 гг. может составить около 10 трлн. рублей.

Производство основных видов продукции химической промышленности

Наименование	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Химическое производство, %	105,2	104,0	104,5	103,7	104,3	143,1	154,3	203,4	236,8
Удобрения минеральные (в пересчете на 100% питательных веществ), тыс. т	18828	22314	24210	23900	27015	118,5	128,6	126,9	143,5
<i>Удобрения азотные (в пересч. на 100% пит.в-в)</i>	7919	9700	10470	10167	11299	122,5	132,2	128,4	142,7
<i>Удобрения калийные (в пересч. на 100% пит.в-в)</i>	7671	8221	8752	8989	10152	107,2	114,1	117,2	132,3
<i>Удобрения фосфорные (в пер. на 100% пит.в-в)</i>	3238	4392	4988	4744	5564	135,6	154,1	146,5	171,9
Волокна и нити химические, тыс. т	137	174	201	298	365	127,2	147,1	217,8	267,5
Полимеры этилена в первичных формах, тыс. т	1659	4865	9505	5605	10695	293,2	572,8	337,8	644,5
Полимеры пропилена в первичных формах, тыс. т	682	2585	4569	2899	4843	379,1	670,0	425,0	710,1
Полимеры стирола в первичных формах, тыс. т	348	469	674	506	705	134,9	193,6	145,3	202,7
Полимеры винилхлорида или прочих галогенированных олефинов в первичных формах, тыс. т	639	1201	1508	1230	1820	188,0	236,1	192,6	285,0
Карбонат динатрия (карбонат натрия, сода кальцинированная), тыс. т	2822	2630	3000	3700	3830	93,2	106,3	131,1	135,7
Гидроксид натрия (сода каустическая) тыс. т	1049	1513	1606	1753	2200	144,3	153,1	167,1	209,8
Каучуки синтетические, тыс. т	1447	1996	2180	2152	2650	137,9	150,7	148,7	183,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий, %	113,1	104,5	105,5	105,0	105,7	150,8	165,4	234,5	287,5
Шины, покрышки пневматические для легковых автомобилей, тыс. шт.	31910	48028	53694	66793	81919	150,5	168,3	209,3	256,7

Наименование	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Шины, покрышки для грузовых автомобилей, автобусов и троллейбусов, тыс. шт.	8469	12470	14920	21959	27629	147,2	176,2	259,3	326,2

Показатели развития химического комплекса

Наименование	2011 г.	2020 г.		2030 г.	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Инвестиции, млрд. руб.	162,5	3225,1	3785,4	9693,6	13639,7
Производство продукции на душу населения, кг/чел:					
Удобрения минеральные (в пересчете на 100% питательных веществ)	131,7	155,1	168,2	168,5	190,5
Полимеры этилена в первичных формах	11,6	33,8	66,1	39,5	75,4
Полипропилен в первичных формах	4,8	18,0	31,8	20,4	34,2
Полимеры стирола в первичных формах	2,4	3,3	4,7	3,6	5,0
Полимеры винилхлорида или прочих галогенированных олефинов в первичных формах	4,5	8,3	10,5	8,7	12,8
Каучуки синтетические	10,1	13,9	15,1	15,2	18,7
Волокна и нити химические	1,0	1,2	1,4	2,1	2,6
Производительность труда, млн. руб./чел.	3,5	5,6	6,1	8,7	10,4
Доля высокотехнологичной продукции в структуре химического комплекса, %	29,4	30,7	30,9	32,1	33,9
Доля импорта в объеме потребления на внутреннем рынке, %:					
Полимеры этилена в первичных формах	30,5	11,3	7,6	7,2	4,3
Полимеры пропилена в первичных формах	22,9	9,0	6,2	4,0	2,1
Полимеры винилхлорида или прочих галогенированных олефинов в первичных формах	47,2	32,0	28,4	40,4	27,2
Каучуки синтетические	10,7	8,0	7,7	7,4	7,3
Волокна и нити химические	66,7	61,1	60,7	55,8	55,8
Материалы лакокрасочные	30,3	24,7	22,3	20,5	17,9

* за период 2012-2020 гг.

** за период 2012-2030 гг.

В перспективе до 2020 года ожидается двукратный рост мирового рынка композиционных материалов, при этом традиционные конструкционные материалы (металл, стекло, пластик) начнут постепенно замещаться композиционными. При этом наиболее быстрыми темпами замещение традиционных материалов будет осуществляться

в таких высокотехнологичных секторах, как: авиация, электроника, энергетика, автомобиле- и судостроение.

На сегодняшний день в России сегменты рынка конструкционных композиционных материалов и изделий из них за исключением авиации, космонавтики и атомной промышленности (применение композитов в которых на сегодняшний день существенно ограничено) практически не освоены, несмотря на то, что имеются благоприятные технологические и научные предпосылки для этого. Вместе с тем, по оценкам экспертов, в случае интенсификации использования композиционных материалов в гражданских секторах экономики российский рынок к 2020 году может вырасти в 10-20 раз.

Мероприятия по развитию производства композиционных материалов предусмотрены проектом подпрограммы «Развитие производства композиционных материалов (композитов) и изделий из них». На период 2013-2016 гг. на реализацию данных направлений проектом подпрограммы предусматривается финансирование за счет средств федерального бюджета в размере 5,46 млрд. рублей.

10.6. Лесопромышленный комплекс

Доля лесного комплекса России в ВВП страны оценивается в 0,7% и значительно ниже его потенциального уровня.

По масштабам сырьевой базы Россия занимает первое место в мире – на ее территории расположено около четверти мировых лесных ресурсов. Расчетная лесосека с 2010 года имеет тенденцию к увеличению: в 2010 году расчетная лесосека составила 633,92 млн. куб. м; в 2011 году – 666,17 млн. куб. м; по прогнозу к 2020 году объем расчетной лесосеки составит 700 млн. куб. м, к 2030 году – 710 млн. куб. метров.

Природно-климатические условия создают возможности для заготовки древесины высокого качества.

Отечественный рынок ЦБП обладает значительным потенциалом. Прирост рынка целлюлозно-бумажной продукции в России составляет 5% в год. При этом, если в США потребление бумаги и картона на душу населения составляет 230 кг, в Финляндии более 340 кг, то Россия потребляет около 50 кг бумаги и картона на душу населения. Ожидается, что к 2030 году внутреннее потребление бумаги и картона возрастет до 25,6 млн. т, что позволит увеличить потребление данной продукции на душу населения до уровня стран ЕС – до 180 кг в 2030 году.

В настоящее время основными игроками на мировом рынке продукции лесопромышленного комплекса являются США, Китай, Канада, Германия, Финляндия. Доля России в мировом производстве круглых лесоматериалов составляет 5,4%; пиломатериалов – 5,3%, листовых древесных материалов – 2,9%; бумаги и картона – 2,2%. Доля России в мировом экспорте круглых лесоматериалов составляет 17,9%; пиломатериалов – 11,6%, листовых древесных материалов – 2,5%; бумаги и картона – 2,5 процента.

Низкая доля продукции лесопромышленного комплекса России в мировом объеме

производства обусловлена:

неэффективным лесопользованием (экстенсивные методы, основанные на использовании ранее не эксплуатировавшихся лесов; низкий уровень освоения расчетной лесосеки; устаревшие технологии лесопереработки с высокой долей отходов производства, неиспользуемых в дальнейшей переработке);

истощением ресурсной базы в регионах лесозаготовительных производств и вблизи лесозаготовительных предприятий;

непрозрачностью и искаженностью рынков лесной продукции низшего передела (древесина, пиломатериалы), что способствует продвижению на рынок «серой» продукции;

исторически сформировавшимся разрывом между предприятиями по переработке лесных ресурсов и сырьевой базой, необходимостью перевозок необработанной древесины по железной дороге на значительные расстояния (по оценкам, эффективная экономика лесопромышленного комплекса предполагает плечо доставки сырья не более 200 км.);

исчерпанием свободных мощностей по глубокой переработке древесины (в настоящее время средняя загрузка мощностей по переработке древесины составляет порядка 80%, за исключением пиломатериалов – 51,2%); отсутствием высокотехнологичного оборудования и современных технологий, низкой степенью переработки сырья, высокой энергоемкостью производства;

низкой инновационной активностью отечественных производителей и рентабельностью отрасли (в 2011 году по лесозаготовкам рентабельность к затратам на производство проданной продукции составила минус 0,1%; по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева» – 5,9%; по виду экономической деятельности «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них» – 14,4%; по производству мебели – 6,9%);

низким качеством и конкурентоспособностью российской продукции, в том числе на внешних рынках (за последние годы стоимость импорта выше в сравнении с соответствующей стоимостью экспорта по ДСП примерно в 1,5 раза; по ДВП – в 2 раза; по целлюлозе – в 1,4 раза; по бумаге и картону – в 2,6 раза);

низкой производительностью труда.

Исторически сложившаяся роль России как поставщика сырья, а также насыщенность рынка в развитых странах могут затруднить выход российских производителей на мировой рынок продукции глубокой степени переработки.

Ситуацию усугубляет неструктурированный экспорт необработанной древесины из России, что фактически субсидирует развитие обрабатывающих производств в Китае и Корее.

Перспективы развития лесопромышленного комплекса связаны с ожидаемым ростом внутреннего спроса на лесобумажную продукцию, а также с:

обеспечением комплексной переработки всего заготавливаемого сырья, увеличением глубины переработки сырья, обеспечением рационального использования

природных ресурсов;

освоением производства новых видов продукции, в том числе экспортоориентированной;

оптимизацией территориального размещения предприятий лесопромышленного комплекса;

созданием соответствующей транспортной и социальной инфраструктуры;

развитием внутреннего рынка продукции механической обработки древесины, прежде всего деревянного домостроения в экономичном и бизнес-сегментах;

импортозамещением целлюлозно-бумажной продукции;

расширением присутствия продукции российского лесопромышленного комплекса на мировом рынке.

Для модернизации существующих и создания новых предприятий по глубокой переработке древесины необходимы инвестиции в деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность, в том числе с участием иностранных инвесторов. Однако существует риск, что растущий спрос на лесобумажную продукцию может стимулировать соответствующий рост импорта и создаст дополнительные барьеры инвестициям в лесопереработку.

Обеспечение прогнозируемых объемов производства в деревообработке и ЦБП потребует привлечения значительных инвестиционных ресурсов. Основными источниками этих ресурсов должны стать привлеченные финансовые средства российских и иностранных банков. Предполагается активное использование механизмов государственно-частного партнерства, создание благоприятных инвестиционных условий и повышение доступности кредитных средств. Для обеспечения планируемых к 2030 году объемов производства продукции деревообработки по инновационному сценарию объем инвестиций увеличится в 2,6 раза, по ЦБП – в 6,8 раза.

Учитывая продолжительный период адаптации к условиям членства Российской Федерации в ВТО, необходима эффективная реализация утвержденных мер государственной поддержки лесопромышленного комплекса, а также мер по адаптации отрасли к условиям членства Российской Федерации в ВТО, в том числе направленных на повышение объемов заготовки леса.

Главным фактором, определяющим спрос на продукцию лесопромышленного комплекса в долгосрочной перспективе, будет являться как внутреннее потребление, так и значительное наращивание экспорта. С одной стороны, производство на душу населения бумажной продукции и продукции деревообработки в России по сравнению с другими странами находится на низком уровне, что означает возможность роста производства для удовлетворения спроса внутреннего рынка. В то же время тенденция замещения во многих секторах экономики дерева и бумаги альтернативными материалами (пластиками, металлом, композиционными материалами) и развитие информационных технологий будет ограничивать рост спроса на продукцию отрасли.

Ожидается, что устойчивый спрос на лесную продукцию будет предъявляться

производителями мебели, на которую ожидается более интенсивное увеличение спроса, чем на остальную продукцию деревообработки. Отчасти это определяется тем, что замещение деревянной мебели изделиями из альтернативных материалов в данном сегменте будет идти несколько медленнее, что в свою очередь обусловлено ее некоторыми преимуществами с точки зрения экологичности, а также потребительскими предпочтениями.

Кроме того, ожидается рост спроса на продукцию лесопромышленного комплекса, созданную с использованием прорывных технологий. Развитие высоких технологий в строительстве привело к появлению «умных домов». Совместное использование современных информационных технологий и биотоплива (топливных пеллет) в индивидуальных отопительных системах позволяет повысить КПД сжигания данного вида топлива.

Развитию лесопромышленного комплекса также будет способствовать внедрение биотехнологий в производство. Крупные диверсифицированные биотехнологические предприятия, используя возобновляемые ресурсы, производят различные виды материалов и биотоплива. В мировой практике широкое применение находит получаемая из древесного сырья микрокристаллическая целлюлоза.

В рамках реализации Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года в части приоритетного направления «Лесная биотехнология» приведет к созданию в стране современной системы управления лесонасаждениями с привлечением методов ДНК маркирования, созданию новых биотехнологических форм деревьев с заданными признаками, развитию плантационного лесовыращивания, созданию условий для малоотходной переработки древесины, утилизации отходов лесопиления. Программа Био-2020 предусматривает доведение площади плантаций быстрорастущего леса к 2015 году до 20 тыс. га и к 2020 году до 100 тыс. гектаров.

Реализация потенциала лесопромышленного комплекса связана с перспективами выхода отрасли лесозаготовок из тени, нормализации оборота леса, усиления концентрации и внедрения передовых технологий.

С целью увеличения объемов производства и расширения номенклатуры выпускаемой продукции предполагается завершение ряда приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов: ОАО "Монди Сыктывкарский ЛПК" (производство целлюлозы, товарной целлюлозы, бумажной продукции); ООО "УК "Соломбалалес" (производство целлюлозы по варке); ООО "ХарвиСеверЛес" (производство клееного бруса, щепы технологической); ООО "Коскисилва" (производство пиломатериалов, шпона березового, фанеры); ООО "Новаторский ЛПК" (производство пиломатериалов, погонажных изделий, комплектов сборных домов, технологической щепы); ОАО "Дальлеспром" (производство пиломатериалов, лущеного шпона, плит МДФ, технологической щепы); ООО "Приангарский ЛПК" (производство пиломатериалов, погонажных изделий, топливных брикетов, древесного угля); ЗАО "АФК" (производство

широкоформатной фанеры, пиломатериалов); ООО "Сиблес Проект" (производство пиломатериалов, фанеры, шпона, стеновых панелей, пеллет); ЗАО "АВА компани" (производство пиломатериалов, мебельных щитов, паркета, погонажных изделий, топливных брикетов); ЗАО "Загрос" (производство тарной доски, пиломатериалов, погонажных и столярных изделий, строительство домов); ООО "Осенцовский ДОК" (производство клееных конструкций, погонажных изделий, заготовок для поддонов, пеллет, технологической щепы).

К основным факторам роста, определяющим развитие лесопромышленного комплекса по консервативному сценарию, относятся:

реконструкция и увеличение уровня загрузки мощностей действующих деревообрабатывающих предприятий;

развитие производства высокотехнологичной продукции целлюлозно-бумажной промышленности;

модернизация действующих предприятий целлюлозно-бумажного комплекса;

рост потребления бумаги и картона на душу населения до 50% от уровня потребления бумаги и картона на душу населения в странах ЕС.

Дополнительными факторами роста, определяющими развитие лесопромышленного комплекса по инновационному сценарию, являются:

увеличение объемов жилищного строительства;

ввод новых производственных мощностей с учетом реализации предполагаемых инвестиционных проектов;

рост реального располагаемого дохода населения более высокими темпами, чем в варианте 1, обусловит рост потребления бумаги и картона на душу населения до уровня потребления бумаги и картона на душу населения в странах ЕС;

увеличение спроса на продукцию целлюлозно-бумажного производства со стороны стран Азии.

Консервативный сценарий (вариант 1) предполагает закрепление негативных тенденций в ЛПК, обусловленных ожидаемым ростом экспорта необработанной древесины, что может привести к переориентации лесозаготовительной отрасли на экспорт и сокращению инвестиционных проектов, направленных на производство продукции глубокой переработки древесины.

Без устранения сложившихся структурных ограничений темпы развития лесного комплекса в долгосрочной перспективе будут оставаться умеренными (рост в пределах 2-3% ежегодно, преимущественно за счет модернизации и дозагрузки имеющихся производственных мощностей) как по лесозаготовительному, так и по лесоперерабатывающему сегментам.

Инновационный сценарий (вариант 2) предполагает, что рост производства продукции лесопромышленного комплекса обусловлен, прежде всего, следующими факторами:

реализацией перспективных инвестиционных проектов по технологической

модернизации и новому строительству предприятий лесопромышленного комплекса; дополнительным увеличением объемов инвестиций в основной капитал; улучшением условий кредитования и лизинга деревообрабатывающего оборудования;

реализацией мер государственной поддержки отрасли, направленных на адаптацию отрасли к условиям ВТО и импортозамещение.

Комплексное решение вопросов повышения конкурентоспособности лесного комплекса Российской Федерации лежит в плоскости поощрения становления крупных игроков мирового уровня в отечественном ЛПК. Параллельно должны быть предприняты меры, направленные на существенное расширение объемов потребления лесобумажной продукции на внутреннем рынке и улучшение практики лесопользования и оборота лесных ресурсов.

В случае реализации мер поддержки лесного комплекса, способствующих своевременной реализации перспективных инвестиционных проектов по технологической модернизации и новому строительству предприятий лесопромышленного комплекса; дополнительному увеличению объемов инвестиций в основной капитал; улучшению условий кредитования и лизинга деревообрабатывающего оборудования, адаптацию отрасли к условиям ВТО и обеспечивающих импортозамещение ежегодный рост производства в лесопромышленном комплексе составит порядка 4 процентов.

Комплексное развитие отрасли позволит существенно увеличить спрос на продукцию деревообработки на внутреннем рынке. По показателям потребления может быть достигнут текущий количественный и качественный уровень западноевропейских стран, в том числе уровень потребления бумаги и картона на душу населения может составить 143 кг. Уровень потребления пиломатериалов составит около 40 млн. куб. м, при этом улучшится их качественная структура и структура потребления (в настоящее время выпускаются в основном обезличенные пиломатериалы, а в перспективе более 35% будут занимать конструкционные, отделочные, биозащитные, столярные и специфицированные пиломатериалы).

По инновационному варианту увеличится доля российского лесного комплекса и в мировой торговле. Повысится доля продукции добавленной стоимости (фанера, плиты ДВП и ДСП, товарная целлюлоза). Ожидается последовательное импортозамещение на внутреннем рынке.

Прогноз динамики производства и потребления основных видов продукции лесного комплекса

Наименование	2012 г.	2020 г.		2030 г.	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
<i>Производство основных видов продукции лесного комплекса</i>					
Заготовка древесины (млн. куб. м)	182,5	244,5	269,5	278,4	362,0
Пиломатериалы (млн. куб. м)	18,8	24,2	32,2	32,0	38,7
Фанера клеёная (тыс. куб. м)	3150,0	3635,9	3966,2	3977,0	6140,0

Наименование	2012 г.	2020 г.		2030 г.	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Целлюлоза товарная (тыс. т)	2397,1	3085,9	3220,0	3224,3	4750,0
Бумага и картон (тыс. т)	7660,0	9594,1	10753,8	9787,8	14252,6
<i>Потребление основных видов продукции лесного комплекса</i>					
Заготовка древесины (млн. куб. м)	109,4	148,2	169,6	167,5	220,9
Пиломатериалы (млн. куб. м)	8,1	8,8	10,9	10,0	16,5
Фанера клеёная (тыс. куб. м)	1797,5	2074,8	2092,1	2495,3	3635,8
Целлюлоза товарная (тыс. т)	393,5	544,7	566,0	623,1	914,0
Бумага и картон (тыс. т)	7144,5	9597,8	11432,7	13978,7	25611,7

10.7. Производство неметаллических минеральных продуктов

Промышленность строительных материалов является отраслью, обеспечивающей строительный комплекс на территории Российской Федерации, поэтому его состояние накладывает ограничения на развитие производства строительных материалов.

Аналогичная ситуация складывается и в мире за исключением тех стран, где отсутствует сырьевая база для производства отдельных видов строительных материалов, либо цена на мировом рынке ниже себестоимости и реализации продукции на внутреннем рынке. К такой продукции относятся цемент, листовое стекло, отделочный камень, асбест и продукция из него.

В 2008-2011 гг. среднегодовой темп роста производства строительных материалов составил 96,1%, при этом в 2010-2011 гг. темпы роста составляли 109-110% в год. Высокими темпами росло производство цемента, конструкций и деталей сборных железобетонных, кирпича строительного. В производстве неметаллических минеральных продуктов действует 27,4 тысячи предприятий. Для отрасли характерно снижение рентабельности производства (2007 год – 26,5%, 2011 год – 8,6%). В период до 2030 года рентабельность сохранится на уровне 8-9 процентов.

Ведущими предприятиями в отрасли являются цементные заводы, входящие в состав ЗАО «Евроцемент групп», ОАО «Лафарж», ОАО «Сибирский цемент»; производство листового стекла – ОАО «Эй Джи Си БСЗ» / Борский стекольный завод, ОАО «Саратовстрой-стекло», ОАО «Салаватстекло», производство теплоизоляционных материалов – ЗАО «Сибурхимпром», Rockwool (минеральная вата), Урса и Saint-Goben (стекловата), KnaufInsulation и Мосстрой-31 (пенополистирол).

Производство строительных материалов относится к числу материалоемких и энергоемких производств (цемент, стекло, керамика, теплоизоляционные материалы). Так, в структуре себестоимости производства цемента 18% составляет топливо, 20,3%

Прогноз деятельности предприятий

	2011 г.	2020 г.	2030 г.
Количество предприятий, тыс.	27,3	29	31
Среднесписочная численность работающих, тыс. чел.	549	630	690
Рентабельность предприятий	8,8	8,3	8,9
Инвестиции, млрд. руб.	102,3	222,5	473,7

– сырье, 9,3% – электроэнергия, по 7,19% – оплата труда и прочие материальные затраты; в себестоимости производства керамических плиток и плит: топливо – 6,1%, сырье – 43,2%, электроэнергия – 5,9%, оплата труда – 14,5 процента.

Производство прочих неметаллических минеральных продуктов в общем объеме производства в течение последних десяти лет составляет от 2,7% до 3,4%, а доля в ВВП – около 0,8%. В 2010 году численность занятых в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов составляла 659 тыс. человек.

Производство основных видов продукции

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов, %	109,3	104,0	105,8	103,0	103,2	147,2	169,2	208,0	250,7
Цемент, млн. т	56,2	73,0	85,0	85,0	112,0	129,9	151,2	129,9	175,2
Конструкции и детали сборные железобетонные, млн. куб. м	23,1	31,3	36,5	41,3	46,5	136,7	159,4	180,3	203,1
Стекло листовое термополированное, млн. кв. м	140,6	292,0	355,0	386,0	490,0	137,3	157,5	181,5	230,4

Объемы потребления основных видов строительных материалов на душу населения в Российской Федерации в период до 2030 года

Наименование продукции	Единица измерения	2011 г. отчет	2020 г. прогноз		2030 г. прогноз		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
			1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Цемент	кг/чел	392,8	510,5	594,4	594,4	783,2	129,9	151,2	151,2	199,3
Конструкции и изделия сборные железобетонные	куб. м/чел	0,2	0,2	0,23	0,3	0,3	136,6	157,6	180,9	197,7
Кирпич строительный	шт. усл. кирпича/чел.	68,3	95,2	124,7	165,9	190,9	163,7	214,5	285,3	328,4
Стекло термополированное	кв. м/чел	1,5	2,0	2,3	2,7	3,3	137,2	155,8	182,1	224,3

Отрасль отличается высокой концентрацией (свыше 60% мощностей сосредоточены в Европейской части России), что определяется приоритетами строительного комплекса. Поставка строительной продукции в регионы Сибири и Дальнего Востока железнодорожным транспортом связана со значительными финансовыми издержками (эффективное плечо транспортировки – не более 600 км). При этом строительные материалы составляют 25% от общего объема перевозок. В последние годы в связи с ростом тарифов на железнодорожные перевозки и срывом поставок продукции из-за

недопоставки вагонов производители строительных материалов переходят на транспортировку продукции автомобильным транспортом.

К рискам, влияющим на развитие производства строительных материалов, относятся:

высокая энергоемкость производства, и, как следствие, ограничения по обеспечению топливно-энергетическими ресурсами;

недостаточная обеспеченность специализированным вагонным парком (хоппер-цементовозами, полуплатформами для перевозки нерудных строительных материалов);

длительные сроки согласования и получения исходно-разрешительной документации для строительства новых объектов и развития сырьевой базы;

высокая конкуренция между производителями вследствие высокой концентрации производства в основных секторах;

низкая доля инновационной составляющей в выпускаемой продукции;

рост ставок по кредитам в условиях медленного оборота собственных средств;

высокие темпы роста цен на жилье, превышающие темпы роста доходов населения и снижающие оборачиваемость средств, вложенных в строительство;

устаревшие данные на разведанные месторождения сырьевой базы.

Сырьевая база для производства строительных материалов относится к общераспространенным сырьевым ресурсам и находится в ведении региональных и муниципальных органов власти. В последнее время намечается тенденция дефицита нерудных строительных материалов (щебень, песок, гравий), что связано с выработкой действующих месторождений, а также невозможностью использования разведанных месторождений, так как земельные участки над ними уже освоены. Использование в качестве сырьевой базы технологических отходов других производств в большинстве случаев не представляется возможным в связи с высокими ценами на такое сырье, значительно снижающими рентабельность производства.

Из-за отставания развития сырьевой базы и нехватки современных производственных мощностей в среднесрочной перспективе возможно увеличение импорта, объем которого ограничен пропускной способностью пограничных терминалов.

Развитие промышленности строительных материалов сдерживается недостаточным объемом привлеченных инвестиций в наращивание технического потенциала (около 1,5% в общем объеме инвестиций в основной капитал). Как правило, на развитие производства используются собственные средства предприятий. Отраслевая структура роста инвестиций свидетельствует о том, что в предстоящий период среди крупных отраслей наибольший рост капиталовложений может быть достигнут именно в промышленности строительных материалов.

Продукция отрасли потребляется в основном на внутреннем рынке, доля экспорта отечественных материалов составляет не более 6% от общего объема производства за счет приграничной торговли. Однако в среднесрочный период объем экспорта будет зависеть от объемов строительных работ как в странах СНГ, так и странах дальнего зарубежья. Так,

страны ближнего зарубежья будут закупать более качественные или более дешевые строительные материалы из стран дальнего зарубежья.

Развитие промышленности строительных материалов возможно за счет:

повышения качества и объемов выпускаемой продукции с одновременным снижением затрат на ее производство за счет реконструкции и модернизации существующих предприятий, а также ввода новых производств;

внедрения в производство перспективных научно-технических и технологических разработок;

выпуска на отечественных машиностроительных предприятиях технологического оборудования, обеспечивающего производство строительных материалов, соответствующих требованиям нормативной и технической документации;

перевод технологического оборудования на альтернативные виды топлива;

усиления антимонопольного регулирования.

Мировое потребление

Строительные материалы (железобетонные изделия, стеновые материалы, теплоизоляционные и гидроизоляционные материалы) в основном производятся на территории каждого государства при наличии сырьевой базы.

Наблюдение за мировым производством и потреблением осуществляется в том случае, когда фирмы-производители имеют тенденцию к расширению своего участия в разных государствах мира. К таким материалам можно отнести производство цемента и, в некоторой мере, листового стекла.

В последние годы на долю развивающихся стран приходится 90% производства цемента, в то время как на Западную Европу и Северную Америку только 10%. В 2010 году на долю Китая приходилось 55% мирового потребления цемента (ежегодное производство цемента порядка 2 млрд. тонн) и составило 1500 кг на душу населения. При этом мировое потребление без учета Китая составляет 300 кг. По мнению экспертов, в ближайшее время в Китае наступит строительный кризис в связи с перепроизводством.

Ожидается, что мировой спрос на рынке цемента до 2015 года будет возрастать на 4,6% в год при росте мирового ВВП на 3,4% и отсутствии крупных экономических потрясений в мировой экономике. Однако это не распространяется на Восточную Европу, где спрос на цемент до 2015 года будет сокращаться на 0,6% в год.

При **консервативном сценарии (вариант 1)** в 2030 году прогнозируется увеличение производства строительных материалов в 2,1 раза относительно 2011 года, при **инновационном сценарии (вариант 2)** в 2030 году прогнозируется увеличение производства строительных материалов в 2,5 раза относительно 2011 года.

Рост промышленности строительных материалов будет определяться интенсивностью жилищного строительства и реализацией планов Правительства Российской Федерации по развитию инфраструктуры. В этой связи перед промышленностью строительных материалов в долгосрочной перспективе основной

задачей будет являться обеспечение строительного комплекса современными, конкурентоспособными и инновационными строительными материалами и изделиями, позволяющими обеспечить строительство энергоэффективных и экологичных зданий и сооружений.

В рассматриваемый период структура потребления строительных материалов в значительной степени будет определяться интенсивностью освоения новых технологий в строительном комплексе и внедрения новых видов материалов с повышенными техническими и эксплуатационными характеристиками.

Так, снизить потребление цемента и соответственно бетонных и железобетонных изделий и конструкций позволит применение древесных материалов в малоэтажном строительстве. Предполагается, что доля деревянного домостроения в 2030 году составит 40% от общего объема жилищного строительства и 66% от общего объема малоэтажного домостроения. Так же при производстве бетона можно до 20% цемента заменить молотым стеклом, что позволит улучшить его технические характеристики и сделать его устойчивым к воздействию воды.

Основной задачей в среднесрочной перспективе является применение на строительной площадке строительных материалов и конструкций, изготовленных в заводских условиях, что позволит не только сократить время на строительство объекта, но и снизить затраты на строительные материалы.

Внешнеторговые операции со строительными материалами будут определяться состоянием строительных рынков зарубежных государств, а также производством на отечественных предприятиях современных экологически чистых строительных материалов и конструкций.

Устойчивое развитие в прогнозный период предприятий по выпуску строительных материалов и объемы их потребления на внутреннем рынке по **инновационному сценарию** развития будут определяться реализацией следующих мероприятий:

увеличение объемов инфраструктурного строительства с использованием новых технологических принципов (снижение ресурсных и трудовых затрат в процессе строительства), заключающихся в том числе в производстве строительных изделий и конструкций на промышленной основе с применением современных технических решений;

внедрение новых технологий, обеспечивающих производство современных экологически чистых строительных материалов и изделий, в том числе композитных материалов, обладающих повышенными техническими характеристиками по сравнению с выпускаемыми в настоящее время;

строительство новых предприятий, обеспечивающих высокую производительность труда и снижение численности обслуживающего персонала, а также создание условий для закрытия морально и физически устаревших предприятий;

определение структуры объектов строительства, в том числе жилищного по типам и конструктивным решениям зданий;

применение комплекса мероприятий, обеспечивающих стабилизацию или снижение цен на жилищное строительство.

Форсированный сценарий. Предполагается, что будут внедрены новые технологии строительства, в том числе инфраструктурного, основанные на широком использовании бетонных изделий заводского изготовления, обеспечивающих стабильные технические характеристики, снижение объемов подготовительных земляных работ и влияющих на добычу песка и гравия, сокращение сроков строительства. Предполагается, что будет происходить замещение цемента в бетонных смесях и растворах другими материалами (зола, сера молотое стекло); при производстве бетона до 20% цемента можно заменить молотым стеклом, что позволит улучшить его технические характеристики и сделать его устойчивым к воздействию воды.

Промышленность строительных материалов обеспечивает деятельность отечественного строительного комплекса, развитие которого в свою очередь зависит от реализации планов и задач, намеченных в других отраслях, таких как жилищное и дорожное строительство, модернизация и реконструкция действующих, а также строительство новых предприятий, поэтому их реализация приведет к развитию отрасли и поиску новых технических и технологических задач.

10.8. Легкая промышленность

Среднегодовой темп роста за последние четыре года (2008-2011 гг.) по текстильному и швейному производству составил 97,7%, по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви – 106,4 процента.

Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви в период кризиса 2008-2009 гг. проявило запас прочности: темпы производства сохранялись около 100%, в период восстановления в 2010 году были возмещены упущенные возможности (118,7%), в 2011 году интенсивное развитие отрасли продолжилось (108,6%).

В текстильном и швейном производстве не был достигнут докризисный уровень (91,2% в 2011 году к уровню 2007 года, в том числе: текстильное производство – 82,8%, швейное производство – 98,4%).

В 2012 году, ситуация неудовлетворительно складывалась в текстильном и швейном производстве (98% к 2011 г.), так и в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви (89,9% к 2011 году).

Развитие легкой промышленности происходит на фоне:

а) неразвитости рынка товаров легкой промышленности, обусловленной:

отсутствием равноправных конкурентных условий на розничном рынке товаров легкой промышленности (экспансия розничных торговых сетей, в том числе иностранных; преобладание контрабанды, контрафакта и продукции теневого производства);

недостаточным уровнем защиты от товаров китайского производства, поставляемых по демпинговым ценам;

дискриминационными условиями доступа на региональные розничные рынки новых участников;

отсутствием механизмов технического регулирования в области производства товаров легкой промышленности, позволяющих оградить рынок от поддельной и небезопасной продукции;

б) низкой эффективности производства в легкой промышленности вследствие:

недостаточной инвестиционной привлекательности отрасли и отсутствия мотивации в модернизации производственных мощностей;

низкой степени применения отраслевого научного потенциала в инновационных разработках в легкой промышленности;

нерешенности проблем, связанных с обеспечением производства сырьем: низким уровнем качества и недостаточностью отечественного сырья (льна, шерсти, кожи), и высокой степенью зависимости от импортного сырья (хлопка, синтетических нитей и волокон, шерсти, кожи);

низким уровнем производительности труда из-за неэффективного управления специфическим бизнесом, низкого уровня развития кадрового потенциала; высокого уровня трудоемкости производимой продукции, преобладания морально устаревшего производственного фонда;

в) недостаточной эффективностью принимаемых мер государственной поддержки легкой промышленности, проявляющихся в:

незаинтересованности финансовых институтов в финансировании проектов развития текстильной промышленности;

неудовлетворительном соблюдении равноправных условий доступа к выполнению государственного оборонного заказа в части вещевого имущества;

слабой роли, уделяемой легкой промышленности при разработке и реализации мер государственной поддержки отраслей промышленности;

инертности региональных властей в содействии реализации пилотных проектов в текстильной промышленности из-за низкой значимости, придаваемой данной отрасли в вопросах экономического развития большинства регионов.

Перспективы развития отрасли связаны с реализацией конкурентных преимуществ:

незначительный объем первоначального капитала для запуска производства;

высокий уровень оборачиваемости средств: до 4 раз за год, и, как следствие, короткие сроки окупаемости инвестиционных проектов;

принадлежность товаров легкой промышленности к товарам группы предметов первой необходимости;

большой внутренний рынок, высокий потенциал спроса на продукцию отрасли;

значительные возможности для развития инфраструктуры потребительского товарного рынка.

Доля легкой промышленности в общем объеме отгруженных товаров собственного производства промышленной сферы деятельности в 2011 году составила 0,7%, в ВВП – 0,2 процента.

Средняя численность работников легкой промышленности за 2011 год составила: в текстильном и швейном производстве 317 тыс. человек, в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви 60 тыс. человек.

Среднемесячная заработная плата в 2011 году в текстильном и швейном производстве составила 11004 рубля, в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви – 12351 рубль (для сравнения: по промышленности – 24722 рубля).

Показатель производительности труда (выпуск товаров в расчете на единицу фактически отработанного работниками времени) в легкой промышленности самый низкий (составил в 2011 году в текстильном и швейном производстве 0,52 тыс. рублей, в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви 0,55 тыс. рублей) по сравнению с 1,53 тыс. рублей по обрабатывающим производствам в целом.

Тем не менее следует отметить, что в легкой промышленности наблюдается сбалансированный рост реальной заработной платы и производительности труда.

Рентабельность производства по текстильному и швейному производству за первое полугодие 2012 г. составила 3,9%, по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви – 5,6 процента.

Учитывая, что отрасль текстильного и швейного производства в легкой промышленности занимает долю не менее 80% (в равных долях), развитие легкой промышленности в перспективе будет определяться развитием текстильного производства, на котором базируется швейное производство.

Перспектива развития текстильной промышленности на основе существующих технологий производства отсутствует.

Долгосрочный сценарий развития легкой промышленности предусматривает качественное изменение структуры текстильного производства на основе введения в действие новых производств по синтетическим волокнам и нитям (в первую очередь в Ивановской области), льняным волокнам (в результате реализации пилотных и других проектов), переориентации на производство технического текстиля (в том числе нетканых материалов), создание новых видов шерстяных тканей на основе внедрения инновационных разработок.

Отечественная хлопчатобумажная промышленность сохранится как отрасль в большей степени, поскольку является основополагающей в текстильной промышленности и имеет большое значение в вопросе безопасности страны.

Льняная промышленность, являясь дотационной (по технико-экономическим показателям производства продукции), получит импульс в развитии только при условии реализации механизмов поддержки как на государственном, так и на региональном уровне. На государственном уровне – в рамках реализации мероприятий по поддержке проектов развития льняного комплекса, предусмотренных в проекте Государственной программы

«Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности на период до 2020 года», Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

На региональном уровне – в рамках реализации экономически значимых проектов развития регионов.

Объем швейного производства занимает не более 10% от объема рынка одежды, поэтому перспектива роста резко ограничена давлением официального и «серого» импорта, а также контрабанды.

Для серьезного прорыва в области производства отечественной одежды необходимы новые технологии, современные методы управления специфическим бизнесом, без которых трудно отстаивать имеющуюся нишу на рынке.

Без значительных инвестиций в текстильное производство, являющееся базисным для швейного производства, невозможно изменить сложившуюся ситуацию в производстве одежды.

Обувная отрасль является наиболее динамичной в легкой промышленности, легко адаптирующейся к новым экономическим условиям развития страны.

Отчасти мобильность обувной отрасли обусловлена тем фактором, что производство обуви на 70% (по оценке экспертов) представляет собой сборку импортируемых частей (деталей) обуви и в меньшей степени зависит от конъюнктуры рынка кожевенного сырья.

Кроме того, ежегодный прирост объемов потребления обуви обусловлен коротким сроком носки импортной обуви из-за низкого качества (средний срок – один сезон).

По оценке экспертов, в настоящее время на обувном рынке ежегодно продается 2,3 пары кожаной обуви из расчета на одного жителя России. В долгосрочной перспективе, с учетом темпов роста благосостояния населения, ежегодное потребление обуви в России достигнет уровня 4 пары кожаной обуви в расчете на одного человека.

Структура производства обуви не будет соответствовать структуре потребления: практически будет отсутствовать производство модельной женской обуви, современной спортивной обуви.

Китайская обувь в перспективе не уступит своих позиций на российском рынке, для этого нет предпосылок, отечественная обувная промышленность сохранит свое преимущество в производстве среднеценовой обуви, востребованной средним классом населения.

Объемы официального импорта товаров легкой промышленности возрастут к 2030 году в 4-5 раз (по физическому объему). Факт присоединения России к ВТО мало скажется на динамике импорта в целом, так как основным регулятором объемов импорта является уровень потребительской способности населения.

Для прорывного развития экспорта продукции легкой промышленности необходима целенаправленная политика государства в данном направлении, своими силами легкая промышленность не преодолит усугубляющуюся инновационную отсталость экспортоориентированной продукции.

При **консервативном сценарии** развития нерешенной глобальной проблемой отрасли останется:

присутствие на российской территории не поддающихся достоверному учету объемов контрафактной продукции, произведенной подпольными производствами с использованием нелегальной рабочей силы, поступившей на территорию России.

Слабая результативность принимаемых мер по борьбе с китайской контрабандной продукцией, поступающей на российский рынок (в 2011 году в объеме 5,8 млрд. долларов США, по экспертной оценке), сведет на нет инвестиционную привлекательность легкой промышленности.

Без полноценной модернизации отрасли заработная плата работников будет сохраняться на самом низком уровне по промышленности, а спрос на отечественную продукцию невольно поддерживаться населением с низкими доходами.

При **инновационном сценарии** развития будет решаться не менее важная проблема отрасли – увеличение объемов инвестирования в отрасль с целью роста производительности труда и дальнейшего увеличения выпуска продукции.

Производительность труда в текстильном и швейном производстве к 2030 году вырастет в 5 раз к уровню 2011 года, в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви – в 3,8 раза. Это станет возможным благодаря реализации проектов в рамках Государственных программ, технологической платформы «Текстильная и легкая промышленность», которые послужат значительным импульсом в ускорении развития легкой промышленности.

Запущенный механизм по модернизации отрасли при существенной поддержке со стороны государства приведет к качественному изменению ситуации в отрасли, на рынке товаров легкой промышленности, к заинтересованности деловых кругов в участии в данном виде бизнеса.

Производство основных видов продукции

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Текстильное и швейное производство, %	102,6	103,0	104,5	103,0	104,0	130,1	142,4	182,1	221,2
Ткани хлопчатобумажные, млн. кв. м	1237,0	1775,9	1964,8	2658,3	3598,6	144,6	160,0	216,5	293,0
Ткани шерстяные готовые, млн.кв. м	14,4	16,6	18,6	23,9	29,9	118,3	133,0	164,4	213,4
Ткани из искусственных волокон и нитей, млн.кв. м	100,0	120,3	139,2	166,2	237,4	116,8	135,1	161,4	230,4
Ткани льняные готовые, млн.кв. м	47,7	61,6	85,1	91,9	155,1	131,3	181,5	196,0	330,8
Чулочно-носочные изделия, млн. пар	279,0	286,1	374,6	362,6	570,4	108,8	142,4	137,9	216,9
Трикотажные изделия, млн. штук	132,0	102,5	105,0	102,0	104,0	106,2	138,8	135,9	212,5

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, %	108,6	103,5	104,5	104,0	107,0	124,4	133,4	182,4	236,7
Обувь, млн. пар	111,0	103,0	106,0	104,0	106,0	122,9	145,9	176,7	271,2

Основные показатели развития легкой промышленности

Наименование показателя	2011 г. отчет	2020 г.		2030 г.		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.	1 вар.	2 вар.
Текстильное и швейное производство									
Темп роста производительности труда, %	118,2	108,0	110,4	106,0	108,0	200,0	236,0	400,0	506,0
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	100,9	105,0	106,0	103,0	104,0	130,0	154,0	180,0	246,0
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, %									
Темп роста производительности труда, %	108,6	106,0	108,4	105,0	106,5	160,0	181,4	240,00	360,0
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	140,8	104,0	106,0	104,0	105,0	175,0	214,0	260,0	370,0
Ежегодное потребление обуви на душу населения, пар	5,6	6,9	7,1	10,0	11,3	121,7	125,9	177,8	201,5

11. Развитие агропромышленного комплекса

11.1. Агропромышленный комплекс

В последние годы развитие агропромышленного комплекса характеризовалось неравномерностью, обусловленной влиянием различных групп факторов, в первую очередь ярко выраженной зависимостью от природно-климатических условий. Тем не менее среднегодовой темп роста производства продукции сельского хозяйства за 4 года (с 2008 года по 2011 год) оставил 105,2%, производства пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий – 101,9 процента. Доля сельского хозяйства в ВВП в 2011 году составила 3,4%, производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака, – 2,7 процента.

В долгосрочной перспективе сохранится динамика поступательного развития агропродовольственного сектора, определяемая следующими основными тенденциями:

ростом численности населения и платежеспособного спроса на продовольствие, повышением уровня жизни в развивающихся странах;

развитием рынка биотехнологий, позволяющих решить большинство проблем экономического и экологического характера. Применение селекционно-генетических инноваций приведет к производству сортов растений повышенной урожайности и устойчивых к неблагоприятным условиям, болезням и вредителям, а также созданию новых продуктивных пород скота и птицы в животноводстве;

активным развитием рынка органической продукции, получившим широкое распространение в высокоразвитых странах. Обладая пригодными земельными ресурсами и возрастающим мировым спросом на данную продукцию, Россия имеет огромный потенциал развития рынка экологически безопасного и здорового питания с дальнейшим выходом на мировой рынок;

углублением интеграции российского агропродовольственного рынка в мировую систему торговых отношений;

усилением конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках в результате вступления России в ВТО.

Основными факторами, определяющими прогнозируемую динамику развития агропромышленного комплекса в долгосрочной перспективе, являются:

природно-климатические факторы;

макроэкономическая ситуация на внешнем и внутреннем рынке;

повышение спроса за счет роста реальных располагаемых доходов населения;

реализация мер государственной поддержки, целью которых является обеспечение продовольственной независимости страны; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках; обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК; устойчивое развитие

сельских территорий; воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, экологизация производства.

интенсивность инновационного обновления производства (в частности, работа в рамках техплатформ «Биоиндустрия и биоресурсы – Биотех-2030», «Биоэнергетика», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания», реализация комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года «Био-2020»).

Модернизация производства на основе инновационного технологического развития позволит развить применение ресурсосберегающих технологий во всех сферах деятельности, связанных с продовольственным обеспечением населения, экологизацией аграрного сектора, а также повысить уровень и качество жизни сельского населения. Техническая и технологическая модернизация создаст предпосылки для увеличения производительности труда в сельском хозяйстве в 1,4-1,7 раза (в 2030 году к 2011 году), однако не достигая технологического уровня развитых стран. В долгосрочной перспективе производительность труда в сельском хозяйстве дотянется до текущего уровня производительности труда в аграрном секторе немецкой экономики.

Относительный уровень производительности труда по странам в 2010 году, %

	Россия	Германия	Норвегия	Финляндия	Швеция
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	100	176	372	321	291

Источник: рассчитано по данным UNECE

Ужесточение конкуренции на внутреннем и мировых рынках является катализатором привлечения инвестиций как в сельскохозяйственное производство, так и в перерабатывающий комплекс. В 2030 году к 2011 году инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве, по оценке, вырастут в 1,7-2,1 раза, в пищевой отрасли – в 1,4-1,7 раза.

Вступление России в ВТО, а также формирование единого экономического пространства вносят свои коррективы в развитие отрасли, связанные в первую очередь с трансформацией государственной поддержки.

Характерной особенностью аграрной политики является формирование нового вектора, выраженного в изменении подходов к господдержке отрасли и использованию неприменяемых ранее механизмов ее реализации. В частности, снижение уровня кредитной поддержки (доля субсидирования процентной ставки по кредитам составит к 2020 году менее 30% против 50% в 2012 году) в пользу финансирования прозрачных и легко администрируемых инструментов. Выделение бюджетных средств на новые виды субсидий: на литр товарного молока в животноводстве, на 1 га в растениеводстве производителям, обеспечивающим соблюдение ряда критериев, в том числе условий применения ресурсосберегающих технологий и сохранения плодородия земель, к 2020 году составит порядка 26 процентов.

Принятая Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы направлена на развитие взаимосвязанных звеньев единого технологического процесса: от производства сырья до сбыта готовой продукции. Мероприятия по развитию пищевой отрасли, инфраструктуры и логистического обеспечения агропродовольственного рынка встроены в систему единого производственно-технологического цикла.

В долгосрочной перспективе Россия претендует на роль крупного поставщика продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. К 2030 году ожидается увеличение экспорта продукции в 3 раза по отношению к 2011 году.

Код ТН ВЭД: 01-24 (продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье)	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.	2030 г.
Коэффициент покрытия импорта экспортом	0,31	0,42	0,43	0,44	0,46	0,6	0,75

Главными факторами развития растениеводства в долгосрочный период будут:

- внедрение интенсивных технологий по мелиорации земель. К 2020 году планируется ввести в эксплуатацию 270 тыс. га мелиорируемых земель, обеспечить защиту земель от водной эрозии, затопления и потопления на площади свыше 247,2 тыс. га, а также сохранение сельскохозяйственных угодий от ветровой эрозии и опустынивания на площади 958, 2 тыс. гектар;

- улучшение способов обработки посевов и почв в зависимости от почвенно-климатических особенностей регионов, применение ресурсосберегающих технологий в земледелии (технологии нулевой, поверхностной и полосной вспашки);

- применение минеральных и биоудобрений, эффективных средств защиты растений. Внесение минеральных удобрений на 1 га посевов сельскохозяйственных культур возрастет с 39 кг в 2011 году до 80-100 кг к 2020 году (в пересчете на 100% питательных веществ) и будет соответствовать оптимальным потребностям;

- уменьшение потерь при хранении урожая, создание и внедрение в производство высокоурожайных и устойчивых к болезням и вредителям сельскохозяйственных культур, поддержка элитного семеноводства. К 2030 году доля посевных площадей сельскохозяйственных культур, занятых высокоурожайными сортами, в общих посевах составит до 35-40 процентов;

- применение современной эффективной сельскохозяйственной техники. Обеспеченность аграрного комплекса к 2020 году комбайнами ожидается на уровне 3,30 штук на 1000 га пашни, тракторами – 5,31 штук на 1000 гектар.

Диверсификация применения технологий в области повышения урожайности с применением биотехнологий окажет превентивный эффект от угрозы снижения экспорта, например зерна, из-за возможного повышенного содержания токсинов, а также от попадания вредных элементов в организм животного и человека.

Ключевые факторы развития животноводства связаны с подъемом племенного животноводства и повышения продуктивности скота до уровня, сопоставимого с уровнем аналогичных показателей в европейских странах, созданием современных и высокоэффективных комплексов индустриального типа, совершенствованием кормовой базы, созданием современных предприятий по убою, первичной и более глубокой переработке мяса, консолидацией и развитием экспортного потенциала.

Внедрение биотехнологий позволит совершенствовать функциональные характеристики кормовых добавок, тем самым расширяя область их применения – от ветеринарии до использования качественного сбалансированного комплекса кормов, что в свою очередь позволяет как сократить риски заболевания животных, так и увеличить их продуктивность. Снижение коэффициента конверсии кормов (в свиноводстве – до 2,8 кг корма для прироста 1 кг живой массы, в птицеводстве – до 1,7 кг) позволит повысить эффективность финансовых показателей производства продукции животноводства.

Разработка прогноза развития агропромышленного комплекса осуществлялась в двух вариантах. **Инновационный сценарий** развития отражает повышение конкурентоспособности данного сектора российской экономики (сохранение тенденции к импортозамещению), использование конкурентных преимуществ России, улучшение инвестиционного климата, поступательное наращивание инновационной активности, улучшение условий жизни на селе. Рост производства продукции сельского хозяйства в 2030 году по отношению к 2011 году составит 30,8%, пищевой отрасли – 72,8 процента.

Финансирование сельского хозяйства из федерального бюджета, предусмотренное Госпрограммой на 2013-2020 годы, составит порядка 1,5 трлн. рублей. При этом, по оценке, доля федеральной поддержки сохранится в пределах 6-8% от выручки реализованной сельскохозяйственной продукции. По данному варианту с учетом принятых обязательств России перед ВТО в отношении снижения таможенной защиты и определенного Госпрограммой на 2013-2020 годы недостаточного уровня финансового обеспечения ряда чувствительных отраслей (свиноводство, молочное животноводство, рисоводство и др.) существуют риски удлинения сроков окупаемости проектов, снижения интереса к инвестированию и, как следствие, торможение динамики роста отдельных подотраслей сельского хозяйства. Снижение производственных параметров может повлечь за собой невыполнение показателей Доктрины продовольственной безопасности.

Форсированный сценарий развития характеризуется интенсификацией всех имеющихся факторов роста агропромышленного комплекса, ускоренным инновационным обновлением сектора, необходимым для выхода на высокотехнологичный уровень развития, предполагает глубокую модернизацию социальной и инженерной инфраструктуры на селе, высокие стандарты жизни сельского населения. Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2030 году к 2011 году составит 147,8%, пищевой отрасли – 192,2 процента.

Для комплексного и устойчивого развития агропромышленного комплекса, по оценкам, требуется финансовая поддержка из федерального бюджета в объеме 2,1-2,5 трлн. рублей.

Полное соблюдение всего комплекса мероприятий даст дополнительный прирост в растениеводстве в 14,4 п.п., в животноводстве – 1,3 процентных пункта.

Наименование продукции	2011 г. отчет	2020 г. прогноз		2030 г. прогноз		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		вар.2	вар.3	вар.2	вар.3	вар.2	вар.3	вар.2	вар.3
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	123,0	101,7	102,3	101,7	102,1	113,0	121,4	130,8	147,8
Зерно, млн. тонн	94,2	107,0	119,0	127,0	141,0	113,6	126,3	134,8	149,7
Скот и птица на убой (в живом весе), млн. тонн	11,0	14,4	14,6	15,2	16,4	131,1	132,8	138,8	149,6
Молоко, млн. тонн	31,6	33,8	36,2	37,1	42,8	106,8	114,4	117,2	135,3
Индекс производства пищевой продукции, включая напитки, и табака, %	101,0	104,3	105,0	101,0	101,0	143,7	152,9	172,9	192,2

Производство зерна к 2030 году увеличится до 127 млн. тонн за счет расширения площади под зерновые культуры до 46,7 млн. га (текущий уровень – 43-45 млн. га), а также роста средней урожайности с 21,4 ц/га (2008-2011 гг.) до 28,8 центнеров с 1 гектара.

Рост производства зерна будет обусловлен как увеличением внутреннего потребления с 72,2 млн. т. до 81,3 млн. тонн (в том числе – 46 млн. тонн на фуражные цели), так и за счет повышения внешнего спроса на российское зерно с 27,2 млн. тонн в 2011/2012 сельхозгоду до 46 млн. тонн в 2030/2031 сельхозгоду.

При форсированном сценарии развития зернового рынка возможен рост производства зерна до 141 млн. тонн к 2030 году. Внедрение современных агротехнологий, включая применение новой техники, инвестиции в селекцию высокоурожайных сортов зерновых культур, повышение объема вносимых минеральных удобрений (порядка 100 кг/га) и применяемых средств защиты растений позволят увеличить среднероссийскую урожайность зерновых вдвое по сравнению с текущим уровнем.

В настоящее время действующие мощности позволяют экспортировать порядка 30 млн. тонн зерна ежегодно, из которых только 60% (18 млн. тонн) являются высокотехнологичными. В связи с этим реализация высокого экспортного потенциала потребует создания новых портовых мощностей и модернизации припортовой транспортной инфраструктуры в Азово-Черноморском бассейне и на Дальнем Востоке.

Масличный рынок будет развиваться под влиянием таких факторов, как стабильный спрос со стороны мирового рынка, высокая рентабельность масличных

культур и их экспортный потенциал. Ожидается сохранение роста валового сбора данных культур за счет увеличения урожайности культур. В 2030 году рост производства подсолнечника к уровню 2011 года прогнозируется на уровне 11%, рапса – на 30%, сои – на 28 процентов.

Стабильный платежеспособный спрос на масла растительные и высокие урожаи масличных культур будут являться стимулом для привлечения инвестиций в строительство новых и реконструкцию существующих перерабатывающих мощностей. По оценке, производство масел растительных в 2030 году возрастет к уровню 2011 года в 1,6 раза.

В **свеклосахарном комплексе** в настоящее время уже созданы предпосылки для получения высокого урожая сахарной свеклы и, с точки зрения продовольственной безопасности, обеспечения населения собственной готовой продукцией. Применение всего комплекса агротехнологических мероприятий сегодня позволяет выйти на среднюю урожайность сахарной свеклы 35-37 т/га, приближаясь к потенциальной в силу природно-климатических условий средней по России урожайности (40-45 т/га). При стабилизации размера посевных площадей результаты возделывания сахарной свеклы (45-48 млн. тонн) в будущем будут во многом зависеть от природного фактора, повышения сельхозтоваропроизводителями уровня агрокультуры, объемов государственной поддержки, стабильного спроса со стороны перерабатывающих отраслей, расширения мощностей по хранению и переработке свекловичного сырья.

Экономический интерес, основанный на получении оптимальной для бизнеса маржи, связанной с выпуском свекловичного сахара, является ключевым постулатом дальнейшего инвестирования в развитие свеклосахарного комплекса.

Государственная поддержка и значительная защита внутреннего рынка в соответствии с договоренностями России со странами-членами ВТО, нивелирующая волатильность и хаотичность мирового рынка сахара-сырца, служат дополнительным источником инвестиционной активности. Объем производства свекловичного сахара в долгосрочной перспективе прогнозируется на уровне 5-6 млн. тонн, минимизируя присутствие импортного сырца на рынке.

Сценарная развилка обусловлена скоростью наращивания производственных мощностей, складских емкостей хранения продукции, решения проблемы транспортно-логистической инфраструктуры, продолжительности непрерывной работы сахарозаводов, неконтролируемого ввоза сырцового сахара из стран Таможенного союза, снижения потерь сахарной свеклы при хранении.

Совокупные ресурсы единого рынка России и Республики Беларусь в состоянии покрыть внутренние потребности рынка, а излишки продукции при условии конкурентоспособности сахара могут быть направлены на целевые рынки стран Центральной Азии, Северной и Восточной Африки.

Дополнительные стимулы развития отечественного свеклосахарного подкомплекса заложены в использовании доброкачественных отходов сахарного производства, таких как

свекловичный жом и меласса, для развития инновационных проектов в рамках межотраслевой кооперации.

Наряду с факторами повышения экологической безопасности производства решаются задачи утилизации растительных отходов на основе биоэнергетики и производства новых готовых продуктов.

Свекловичный жом, подвергаемый в процессе производства сахара сушке и грануляции, приобретает дополнительные потребительские качества и трансформируется в новый продукт, становясь неценимой кормовой добавкой в сбалансированных рационах для кормления скота. Неиспользуемая на кормовые цели часть свекловичного жома может направляться на биогазовые станции в качестве сырья для производства биогаза.

Свекловичная меласса является исходным сырьем для промышленного биотехнологического производства лимонной, молочной, глутаминовой, масляной кислот, хлебопекарных дрожжей, бетаина, спирта, глицерина, ацетона и т.п.

Развитие производства **плодовоовощной продукции** до 2030 года в основном связано с ростом доходов населения и смещением потребительского спроса в сторону более здоровых продуктов питания. Росту производства будет также способствовать развитие агротехнологий и строительство современных мощностей по хранению и первичной переработке.

Удельный вес производства овощей в приусадебных хозяйствах населения останется довольно высоким. Рост валового сбора овощей в 2030 году к 2011 году составит порядка 5-10%. Потребление овощей достигнет среднеевропейского уровня и составит около 110 кг в год по сравнению с уровнем текущего потребления (101 кг).

В долгосрочный период наиболее существенные сдвиги в животноводстве сопряжены с повышением интенсификации и ростом концентрации производства (доля корпоративного сектора увеличится с 53% в 2011 году до 75% в 2030 году).

Долгосрочное развитие **мясного животноводства** связано с увеличением доходов населения и постепенным смещением спроса в сторону потребления более ценных в пищевом отношении продуктов животного происхождения. При этом мясной подкомплекс в значительной степени должен развиваться на инновационной основе с широким привлечением лучших отечественных и зарубежных технологий, селекционных достижений.

Выявление наиболее емких и доступных зарубежных рынков сбыта животноводческой продукции является дополнительным источником роста мясной отрасли.

Приоритетное направление и мощный подъем в развитии должно получить специализированное мясное скотоводство. Формируется тенденция к росту численности поголовья крупного рогатого скота, повысится удельный вес откормочного скота от специализированных мясных пород, выращиваемых на откормочных площадках, а также наращивания промышленных объемов бройлерного производства и откармливаемого поголовья гибридных свиней интенсивного мясного типа.

К 2030 году производство скота и птицы на убой вырастет в 1,4-1,5 раза к 2011 году. В структуре производства скота и птицы на убой лидирующие позиции останутся за производством свиней и птицы, подкрепленные устойчивым спросом населения на дешевое мясо. Потребление свинины на душу населения, по оценке, вырастет на 27,8% по отношению к 2011 году и составит 29 кг, что в 2,1 раза превышает уровень рекомендуемых рациональных норм, но ниже среднедушевого потребления в европейских странах (30-50 кг).

Потребление птицы в 2030 году превысит уровень 2011 года на 27%, составит 32 кг и будет полностью удовлетворяться за счет собственного производства.

С целью снижения затрат и рисков в свиноводстве и птицеводстве продолжится рост индустриальных хозяйств за счет вытеснения с рынка малых форм хозяйствования и низкоэффективных сельскохозяйственных организаций, расширение масштабов глубокой переработки. Многие свинокомплексы, построенные в России, рассчитаны на доведение живого веса свиней до 105 кг (для сравнения средний живой вес свиней, реализованных на убой в США, составляет порядка 120 кг).

В 2030 году к 2011 году производство свинины и птицы вырастет в 1,5-1,6 раза.

Увеличение производства крупного рогатого скота на убой к 2030 году на 18-32% по отношению к 2011 году произойдет на фоне стабильного платежеспособного спроса со стороны потребителей, наращивания новых производственных мощностей благодаря существенной государственной поддержке. Оптимальный живой вес крупного рогатого скота на откорме в России достигнет 550-560 кг против текущего уровня 320-350 кг (для сравнения: в США живой вес крупного рогатого скота, предназначенного для убоя, в среднем равен 580 кг). Уровень потребления говядины может вырасти до 20 кг на человека в год, что превысит среднеевропейские показатели.

Прогнозируется развитие мясного овцеводства, табунного коневодства и северного оленеводства, а также увеличение производства мяса индейки, гусей, уток и прочих видов.

Рост производства баранины в значительной степени будет связан с усилением специализации отечественного овцеводства в сторону производства мяса. Так, в 2030 году относительно 2011 года производство овец и коз на убой предусматривается увеличить в 1,2-1,3 раза.

В целях сохранения традиционного уклада жизни и занятости народов Севера, Сибири и Дальнего Востока дальнейшее развитие получит северное оленеводство и табунное коневодство.

Одним из перспективных направлений, обеспечивающих прирост объема производства мяса птицы и расширение его ассортимента, рассматривается индейководство. Современная технология производства мяса и продукции его переработки основана на использовании высокопродуктивных гибридов, полнорационных кормов, применении комплексной механизации и автоматизации технологических процессов выращивания молодняка и содержания взрослой птицы, системы ветеринарно-

профилактических мероприятий, глубокой переработки и хранения продукции, создании логистических центров.

Молочная отрасль будет развиваться умеренными темпами. Меры государственной поддержки, которые позволят увеличить поголовье и продуктивность дойного стада, будут способствовать равномерному развитию производства молока и молочной продукции. Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях к 2030 году по сравнению с 2011 годом, по оценке, увеличится на 70-80% (до 7,5-8,0 тыс. кг/год против 4,7 тыс. в 2011 году). Вследствие популярности здорового образа жизни произойдет увеличение потребительского спроса на молоко и молочные продукты. Показатели по потреблению молочных продуктов на душу населения будут стремиться к европейскому уровню и практически достигнут уровня рекомендуемого объема потребления (312-315 кг в год против 246 кг в 2011 году). Производство молочной продукции в 2030 году к 2011 году, по оценке, вырастет в 1,2-1,4 раза.

Вступление России в ВТО, а также создание единого таможенного пространства окажет особое влияние на отрасль. Предприятиям-производителям молочных продуктов придется действовать в условиях жесткой конкуренции с импортными поставщиками. Однако, несмотря на создавшиеся условия, к 2030 году активный рост производства молочных продуктов будет способствовать импортозамещению. Доля импорта молочных продуктов в ресурсах сократится до 11-12% против 19% в 2011 году.

11.2. Рыбохозяйственный комплекс

Средний темп роста добычи водных биоресурсов за период 2009-2011 гг. составил 108,6%, средний темп роста производства рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных за этот же период составил 104%. Ключевыми факторами, обеспечившими указанную динамику, явились добыча водных биоресурсов в исключительной экономической зоне России, в открытой части Мирового океана, импорт продукции из водных биологических ресурсов, товарное выращивание водных биоресурсов.

Основными ограничениями развития рыбохозяйственного комплекса остаются технологическая отсталость производства, высокая степень износа основных фондов, низкая инвестиционная привлекательность рыбной отрасли, несовершенство законодательства о водных биоресурсах, высокий уровень браконьерства.

Ключевыми инструментами оказания государственной поддержки и механизмами преодоления отраслевых ограничений станут мероприятия проекта Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

К факторам, определяющим рост добычи (вылова) водных биоресурсов в прогнозный период по **инновационному сценарию** развития, можно отнести ориентацию океанического промысла водных биоресурсов на исключительную экономическую зону России и на вылов наиболее массовых и валютоемких объектов промысла. Основой существенного увеличения поставок рыбной и иной продукции из водных биоресурсов на

внутренний рынок, расширения ее ассортимента, повышения качества и конкурентоспособности послужит развитие аквакультуры.

К дополнительным факторам роста добычи (вылова) водных биоресурсов по **форсированному сценарию** развития можно отнести ориентацию океанического промысла водных биоресурсов на исключительные экономические зоны зарубежных государств и открытую часть Мирового океана, увеличение вылова во внутренних водоемах за счет реализации дополнительных мер развития аквакультуры, реализация дополнительных мер поддержки обновления и модернизации рыбопромыслового флота, эффективная реализация мероприятий Национального плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла.

Наращивание производства рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных по **инновационному сценарию** развития обусловлено созданием условий для обновления рыбоперерабатывающих предприятий с целью увеличения объемов выпуска рыбной продукции высокой степени переработки наряду с устойчивым ростом спроса на продукцию российского производства на внешнем и внутреннем рынках.

Дополнительными факторами роста производства по форсированному сценарию развития может послужить более активная модернизация предприятий с целью увеличения объемов выпуска рыбной продукции с высокой степенью переработки. Развитие инфраструктуры отрасли будет стимулировать инвестиционную активность отечественных и иностранных товаропроизводителей и повысит инвестиционную привлекательность предприятий и организаций отрасли.

Показатели развития рыбохозяйственного комплекса

Наименование	2011 г. отчет	2020 г. прогноз		2030 г. прогноз		2020 г. к 2011 г., %		2030 г. к 2011 г., %	
		вар.2	вар.3	вар.2	вар.3	вар.2	вар.3	вар.2	вар.3
Добыча (вылов) ВБР, тыс. т	4238	5501,9	5955,2	6676,5	7565,4	129,8	140,5	157,5	178,5
Импорт, тыс. т	917,2	1098,8	864,9	1020,8	864,9	119,8	94,3	111,3	94,3
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные, тыс. т	3628	4502,8	4866	5130,7	6166,6	126,2	136,4	143,8	172,9
Экспорт, тыс. т	1750,8	1966	2181,3	2171,7	2778,2	112,3	124,6	124,0	158,7
Потребление, кг на чел. в год	21,5	23,4	24,8	24,2	27,0	106,4	112,7	110,0	122,7

12. Развитие малого предпринимательства и институциональные преобразования

12.1. Определение институциональных преобразований в экономике, связанных с повышением ее конкурентоспособности

К 2030 году будет достигнута стратегическая цель развития Российской Федерации – обеспечен выход на уровень экономического и социального развития, соответствующий статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Для этого будет создана глобально конкурентоспособная институциональная среда, стимулирующая предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику. Предстоит реализовать следующие приоритетные направления:

- повышение качества деловой среды и инвестиционного климата;
- повышение эффективности государственного управления в экономике;
- формирование международного финансового центра, обеспечивающего необходимыми ресурсами развития частный сектор экономики;
- интеграция на постсоветском пространстве (формирование Евразийского экономического союза).

Российская Федерация продолжит активное участие в процессах глобализации и региональной интеграции. Предстоит вступить в Организацию экономического сотрудничества и развития, расширить социально-экономические и культурные связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. С Европейским союзом будет создана Зона свободной торговли, а на территории стран Союза независимых государств (СНГ) получит развитие новое региональное объединение: к 2020 году Евразийский экономический союз, а к 2030 году – Евразийский союз. Российский рубль станет региональной резервной валютой, чему будет способствовать создание Международного финансового центра в Москве. Будут созданы современные институты поддержки экспорта средне- и высокотехнологичной продукции, в том числе в рамках деятельности экспортного страхового агентства России.

Конкуренция с другими странами в рамках глобального разделения труда потребует не менее 1,5-кратного повышения производительности труда к 2015 году, улучшения национального делового климата, в том числе условий для ведения предпринимательской деятельности, развития критических технологий Российской Федерации и их активного внедрения в высоко- и низкотехнологичных секторах экономики. Росту инвестиционной привлекательности будет способствовать реализация Национальной предпринимательской инициативы, внедрение Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

До 2030 года существенно сократится государственный сектор в экономике, будут ликвидированы большинство государственных корпораций (не осуществляющих деятельность по обеспечению государственных обязательств), реализована программа приватизации. В целях повышения качества государственного и муниципального управления будет реализована Государственная программа «Информационное общество (2011-2020)». Предстоит сформировать эффективные инструменты взаимодействия власти и общества, в том числе через механизмы «Открытого правительства», общественного контроля.

Современные институты будут сформированы в рамках системы территориального, пространственного управления развитием. Планируется создать дополнительные стимулы к развитию агломерационных образований, обеспечить повышение самостоятельности органов власти местного самоуправления (в том числе, бюджетной самостоятельности). Предстоит обеспечить эффективное разграничение полномочий между федеральным и региональным уровнями власти. Будет сформирована сбалансированная модель бюджетного федерализма, снизится число дотационных регионов, повысится собственная налоговая обеспеченность региональных и муниципальных бюджетов.

К 2020 году в социальной сфере будет осуществлен переход к модели «эффективного контракта». Предстоит провести либерализацию рынка социальных услуг, допустить к государственному заказу частные организации, в том числе социально-ориентированные некоммерческие организации. В общем образовании будут обновлены федеральные государственные образовательные стандарты, повысится участие институтов гражданского общества в управлении школами. В сфере профессионального образования предстоит внедрить модель непрерывного образования и повышения квалификации. Будут разработаны 800 профессиональных стандартов и увязаны с образовательными стандартами, появится современная национальная система квалификаций. Реформа рынка труда будет направлена на обеспечение гибкости рынка, создание 25 млн. новых высокопроизводительных рабочих мест (к 2020 году).

Формирование благоприятного делового климата

Создание 25 млн. новых высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году станет возможным только в условиях значительного улучшения качества деловой среды и инвестиционного климата. Для этого к концу 2012 года будут разработаны и утверждены Актами Правительства «дорожные карты» по улучшению условий для ведения предпринимательской деятельности. Реализация «дорожных карт» позволит Российской Федерации войти в список 20 ведущих стран мира по качеству делового климата (в рейтинге Всемирного банка «Doing business 2019»). Институциональные преобразования затронут таможенное регулирование, доступ к инфраструктуре, регистрационные и разрешительные процедуры, соблюдение и защиту прав инвесторов, повышение общественного контроля.

Таможенное регулирование

Совершенствование мер таможенного регулирования будет направлено на упрощение порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза при их ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации.

Путем реализации комплекса институциональных преобразований предстоит обеспечить сокращение количества документов, требуемых для совершения таможенных операций и таможенных процедур, сроков подготовки и получения документов, необходимых для завершения процедур экспорта и импорта товаров, сроков прохождения всех процедур, связанных с ввозом товаров и транспортных средств в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации.

Повышение доступности энергетической инфраструктуры

В целях повышения доступности энергетической инфраструктуры будут упрощены условия подключения пользователей к энергетической инфраструктуре в России.

Существенно уменьшится количество этапов присоединения к энергосети (с 10 в 2012 г. до 5 к 2018 г.), сократится время на их прохождение (с 281 в 2012 г. до 40 дней к 2018 г.), а также снизятся затраты на получение доступа к энергосети (с 1852 до 25 процентов от внутреннего валового продукта на душу населения к 2018 году).

Упрощение строительных процедур

Наряду со снижением таможенных барьеров и с повышением доступности энергетической инфраструктуры одной из ключевых проблем для ведения предпринимательской деятельности в России является порядок получения разрешения на строительство.

Для ее решения предстоит упростить и усовершенствовать административные процедуры на всех стадиях осуществления строительства, начиная от стадии подготовки градостроительной документации и заканчивая вводом в эксплуатацию объектов капитального строительства.

Будет реализован комплекс мер, направленных на сокращение количества и времени прохождения административных процедур, необходимых для реализации инвестиционно-строительных проектов, что позволит существенно снизить стоимость строительных работ.

Оптимизация процедур регистрации бизнеса

Как показывают эмпирические исследования, для стран с высокой деловой активностью характерны более простые условия для регистрации бизнеса (в рейтинге Всемирного банка «Открытие бизнеса»).

Поэтому будут упрощены процедуры регистрации предприятий, снижено их число, общая длительность и стоимость с учетом нейтрализации рисков негативных последствий упрощения процедур.

Проведение институциональных преобразований будет направлено на снижение количества этапов регистрации предприятий (с 9 до 3), времени на прохождение всех

этапов (с 30 до 3 дней), а также затрат на регистрацию предприятий (с 6100 до 3000 рублей) и отмены требования к минимальному уставному капиталу к 2018 году.

Оптимизация процедур регистрации собственности

Отдельным направлением оптимизации процедур открытия бизнеса станет упрощение порядка регистрации собственности. Реформы в этой сфере предусматривают сокращение сроков государственной регистрации прав собственности на недвижимое имущество до 10 дней к 2015 году и до 7 дней к 2018 году; сроков проведения государственного кадастрового учета до 10 дней к 2015 году и до 5 дней к 2018 году; увеличение доли услуг оказываемых через интернет до 50% к 2015 году и до 70% к 2018 году; сокращение времени ожидания посетителей в очереди в офисе приема до 15 минут к 2015 году и до 10 минут к 2018 году.

Конкурентная политика

Политика в области конкуренции является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность и эффективность предприятий с одной стороны и уровень жизни граждан с другой.

Основными направлениями институциональных преобразований в сфере развития конкуренции станут:

введение уведомительного порядка согласования сделок внутри группы компаний (с одновременным уточнением понятия «группа лиц») и между крупными зарубежными компаниями, предметом которых являются незначительные российские активы;

внедрение механизмов досудебного обжалования решений Федеральной антимонопольной службы России;

создание механизма независимой оценки установления монопольно низкой и монопольно высокой цены и определение порядка ее применения;

введение нижнего порога доминирования на уровне 20% для индивидуального доминирования и верхний порог – 50% для индивидуального доминирования;

устранение двойной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства;

внедрение механизмов защиты прав потребителей услуг монополий;

внедрение стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации;

либерализация импорта на рынки с ограниченной конкуренцией путем снижения импортных тарифов и отмены нетарифных ограничений;

признание по отдельным товарным группам сертификатов соответствия ЕС.

Развитие малого и среднего предпринимательства

Улучшение условий для ведения предпринимательской деятельности даст дополнительный импульс развитию малого и среднего бизнеса. Путем реализации институциональных преобразований будут преодолены существующие барьеры для развития малого и среднего предпринимательства. Предстоит обеспечить:

повышение доступности государственного имущества для предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства;

формирование налоговой среды, благоприятной для развития малого и среднего предпринимательства, включая предоставление переходного периода для компаний, которые превысили значение показателей, позволяющих использовать упрощенный режим налогообложения;

упрощение требований к субъектам малого и среднего предпринимательства по ведению бухгалтерского и налогового учета;

совершенствование системы уведомительного порядка осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности;

развитие и внедрение механизмов саморегулирования в области профессиональной деятельности;

организацию предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в многофункциональных центрах на территории всей страны.

Повышение эффективности системы государственного управления

Противодействие коррупции

Стратегической целью государственной политики в сфере противодействия коррупции является повышение качества работы государственных органов посредством создания условий для эффективного исполнения государственными гражданскими служащими Российской Федерации служебных обязанностей, основанного на принципах открытости, прозрачности, объективности и беспристрастности.

Основными направлениями институциональных преобразований в части противодействия коррупции станут:

определение сфер государственного управления и должностей гражданской службы, наиболее подверженных коррупционным рискам;

организация открытых конкурсов по отбору руководителей ведомств;

совершенствование системы мониторинга исполнения федеральными гражданскими служащими установленных на гражданской службе ограничений, запретов и требований к служебному поведению.

Планируется внедрение новых механизмов раскрытия федеральными гражданскими служащими, замещающими должности с высокими коррупционными рисками, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Будет обеспечено совершенствование порядка публикации и проверки этих сведений, порядка работы комиссий государственных органов по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Будет реализован комплекс организационных мероприятий по проведению ротации гражданских служащих на должностях, замещение которых связано с наличием коррупционных рисков.

Повышение качества государственного регулирования

Ключевым направлением улучшения качества регулирования экономики в среднесрочной перспективе станет формирование и развитие новых институтов,

обеспечивающих учет интересов всех сторон, являющихся адресатами регулирования предпринимательской и инвестиционной деятельности: институт оценки регулирующего воздействия.

С 2013 года к проведению процедур оценки регулирующего воздействия, начиная с ранней стадии разработки проектов нормативных актов, перейдут все органы федеральной исполнительной власти, осуществляющие государственное регулирование в установленной сфере социально-экономического развития и национальной безопасности.

С 2014 года планируется осуществление перехода к обязательному использованию процедуры оценки регулирующего воздействия при подготовке проектов региональных нормативных актов. А с 2015 года и в отношении актов органов местного самоуправления.

При этом существенно расширится предметная область оценки регулирующего воздействия. В нее войдут проекты нормативных правовых актов в сфере налогового контроля и таможенного администрирования.

Повышение эффективности сектора государственных и муниципальных учреждений

Одним из ключевых направлений институциональных преобразований в секторе государственных и муниципальных учреждений является повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг населению.

В этой связи предстоит:

осуществить переход на расчет прозрачных и объективных единых нормативных затрат на оказание государственных и муниципальных услуг;

обеспечить высокий уровень экономической самостоятельности автономных учреждений и равенство учреждений всех типов при участии в конкурсах на получение государственного (муниципального) контракта;

оптимизировать финансовые механизмы привлечения частных организаций к оказанию государственных услуг; преодолеть необоснованные ограничения для негосударственных организаций по оказанию социально- значимых услуг.

Реформирование и развитие государственной гражданской службы

Реформирование государственной гражданской службы будет направлено на качественное улучшение кадрового потенциала гражданской службы, которое позволит успешно решать актуальные задачи государственного и общественного развития.

Планируется расширение участия в составе конкурсных и аттестационных комиссий представителей гражданского общества (за счет включения в их составы представителей общественного совета при государственном органе).

Предстоит создать систему кадровых резервов на гражданской службе, формируемой на конкурсной основе и по результатам аттестации, внедрить институт наставничества в целях организации передачи своих знаний более опытными сотрудниками.

Будет внедрена система комплексной оценки деятельности гражданских служащих, и на ее основе разработан особый порядок оплаты труда гражданских служащих в зависимости от достижения показателей результативности служебной деятельности.

Существенные изменения претерпит система дополнительного профессионального образования гражданских служащих в соответствии с актуальными направлениями и задачами повышения эффективности государственного управления.

Реформа системы государственных закупок

Повышение эффективности государственных закупок предусматривает реализацию комплекса мер по формированию Федеральной контрактной системы, в соответствии с которой регулирование государственного заказа будет осуществляться на всех этапах его осуществления – от планирования до оценки результатов проведенной закупки.

В рамках федеральной контрактной системы будет обеспечено:

создание системы управления крупными проектами;

создание на федеральном уровне уполномоченного органа, наделенного функциями по централизованной закупке для нужд значительного количества заказчиков типовых, регулярно приобретаемых категорий товаров, работ, услуг;

осуществление передачи независимым организациям функции по определению пределов колебаний начальных цен по наиболее распространенным позициям стандартной номенклатуры госзакупок;

создание внешней независимой автоматизированной системы контроля за работой электронных площадок, позволяющей регистрировать и хранить данные обо всех юридически значимых действиях участников электронных аукционов;

создание системы стимулов к повышению качества исполнения обязанностей по размещению заказа;

использование при закупке НИОКР стимулирующих контрактов;

создать библиотеки типовых контрактов и информационную систему мониторинга исполнения государственного заказа;

обеспечение публикации хода реализации государственных контрактов в сети Интернет с учетом ограничений, связанных с обеспечением государственной тайны.

Сокращение доли государственного участия в экономике

Сокращение доли государственного участия в экономике является стратегическим вызовом социально-экономического развития Российской Федерации и одним из приоритетных направлений повышения качества государственного регулирования в экономике.

Предполагается сокращение государственного участия в таких компаниях, как «Роснефть», «Зарубежнефть», «РусГидро», «Интер РАО», «Транснефть», «ФСК ЕЭС», «Уралвагонзавод», «Объединенная судостроительная корпорация», «Объединенная авиастроительная корпорация» и других.

В период до 2020 года будет осуществлена приватизация государственного имущества, которое не выполняет функцию обеспечения полномочий государства. Также

планируется реализовать комплекс мер, обеспечивающих недопущение разрастания государственного сектора в экономике.

В государственной собственности останутся только инфраструктурные объекты, обеспечивающие целостность экономического пространства страны (ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «Газпром», ОАО «РЖД»), а также объекты военно-промышленного комплекса, обеспечивающие независимость вооруженных сил в поставках боевой техники и вооружения.

Государственные корпорации, не выполняющие функции обеспечения полномочий государства, подвергнутся акционированию, изменению формы собственности на акционерное общество. Также будет продолжена работа по приватизации и преобразованию федеральных государственных унитарных предприятий.

В прогнозный период в качестве приоритетных мер будет обеспечено вовлечение земельных участков в хозяйственный оборот, а также резервирование земельных участков для федеральных нужд в количестве, необходимом и достаточном для осуществления полномочий Российской Федерации.

Неиспользуемые для федеральных нужд земельные участки будут передаваться из федеральной собственности в собственность субъектов Российской Федерации для развития инфраструктуры регионов и развития жилищного строительства, а также вовлекаться в оборот путем проведения торгов.

Государственное стратегическое планирование

Качество государственного стратегического планирования (управления) во многом предопределяет возможность перехода к новой модели экономического роста, в основе которой факторами роста являются стимулирующая деловую активность институциональная среда и человеческий капитал.

К 2013 году планируется принятие Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» – закона, определяющего основные принципы и содержание деятельности по организации государственного стратегического планирования в Российской Федерации, по координации стратегического управления и бюджетной политики, а также полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных, научных и иных организаций в области государственного стратегического планирования.

Будет продолжено развитие механизмов управления, ориентированных на результат, в первую очередь, разработка и реализация государственных (муниципальных) программ.

Государственные программы Российской Федерации будут охватывать все сферы деятельности органов исполнительной власти, большую часть бюджетных ассигнований и других материальных ресурсов, а также интегрировать регулятивные и финансовые инструменты для достижения целей госпрограмм.

Будет создана система проведения регулярной оценки результативности и эффективности реализации государственных программ, в том числе внешней экспертизы, оценки вклада в решение вопросов модернизации и инновационного развития экономики,

с возможностью их корректировки или досрочного прекращения, а также установление ответственности должностных лиц в случае неэффективной реализации программ.

Создание в Российской Федерации Международного финансового центра

Создание международного финансового центра является одним из приоритетных направлений развития финансового рынка в России. Международный финансовый центр должен решить задачу привлечения и размещения капитала российских и иностранных инвесторов за счет большого количества участников, интегрированности в мировые финансовые рынки и создания благоприятных условий регулирования.

Решение этих задач требует также коренного совершенствования системы государственного регулирования и надзора на финансовом рынке, а также уточнения места и роли институтов развития.

Повышение социально-экономической эффективности финансового сектора

В прогнозный период предстоит обеспечить:

синхронизацию развития финансового сектора с развитием реального сектора экономики и с социальным развитием общества;

упрощение процедуры государственной регистрации выпусков ценных бумаг и снижение иных административных барьеров, препятствующих эмиссии ценных бумаг;

отмену налогов на доходы, полученные от долгосрочных (свыше 3 лет) вложений в ценные бумаги, обращающихся на организованном рынке, и в инвестиционные паи;

оптимизацию налогообложения коллективных инвестиций, внедрение налогового стимулирования работодателей и работников к повышению пенсионных отчислений;

внедрение системы страхования пенсионных накоплений и средств граждан, находящихся на клиентских счетах брокеров и в доверительном управлении управляющих ценными бумагами.

Для преодоления дефицита внутренних долгосрочных инвестиционных ресурсов будет:

постепенно расширяться доля средств накопительной части пенсионного обеспечения, используемых на финансовом рынке;

повышаться роль частных управляющих в управлении пенсионными накоплениями;

стимулироваться развитие инвестиционного и не инвестиционного страхования жизни;

обеспечено создание условий для развития системы проектного финансирования.

Для повышения социальной полезности финансового рынка будут созданы оптимальные условия для развития индивидуальных инвестиционных счетов граждан, внедрен институт инвестиционного консультанта.

В целях создания системы защиты прав потребителей финансовых услуг будет:

введен институт финансового омбудсмена;

осуществлено максимально возможное распространение норм законодательства о защите прав потребителей на сферу финансовых услуг;

сформированы механизмы применения процедур медиации при разрешении споров в сфере финансовых услуг с участием физических лиц;

стандартизированы договоры типовых финансовых услуг для упрощения работы по защите прав потребителей и повышения прозрачности финансовых услуг для населения.

Повышение глобальной конкурентоспособности российской финансовой системы, формирование международного финансового центра

В целях повышения глобальной конкурентоспособности российской финансовой системы планируется реализация комплекса институциональных преобразований, предусматривающего:

создание правовых и организационных условий для расширения круга участников и финансовых инструментов;

обеспечение должной информационной прозрачности финансового рынка и их участников, в том числе в части раскрытия бенефициарных собственников;

совершенствование корпоративного законодательства, направленное на повышение эффективности защиты прав собственности;

расширение круга обращающихся ценных бумаг;

снятия правовых и налоговых барьеров, препятствующих использованию российских площадок для осуществления финансовых сделок российскими и иностранными компаниями;

снятие ограничений на проведение по российскому праву сделок и форм договора, имеющих широкое распространение в юрисдикциях мировых финансовых центров.

В целях повышения устойчивости финансового рынка в рамках развития системы пруденциального надзора будет обеспечено:

создание системы немедленного реагирования на риски финансового кризиса;

реализация комплекса мер по повышению достаточности капитала банковских и небанковских финансовых организаций;

внедрение «дорожной карты» по внедрению стандартов Базель-2 и элементов Базель-3 до 2020 года.

Также до 2015 года будут реализованы решения «Группы 20», Совета по финансовой стабильности и других международных институтов по совершенствованию системы регулирования финансовых рынков.

Совершенствование системы государственного регулирования и надзора на финансовом рынке

В целях совершенствования системы государственного регулирования и надзора на финансовом рынке на период до 2020 года будут реализованы следующие приоритетные направления:

унификация регулирования и надзора на различных секторах финансового рынка в соответствии с самыми передовыми мировыми стандартами;

создание мегарегулятора – независимого специализированного органа, действующего как лицо публичного права и совмещающего функции регулирования и надзора на всех секторах финансового рынка;

решение проблемы финансирования этого органа, в том числе за счет специального сбора с финансовых организаций;

создание Совета по финансовой стабильности как межведомственного органа, ответственного за контроль над системными рисками финансового сектора;

создание системы электронного документооборота между надзорными органами и поднадзорными институтами;

повышение роли саморегулируемых организаций в процедурах надзора на финансовом рынке.

Интеграция на постсоветском пространстве – формирование Евразийского экономического союза

Безусловным приоритетом институциональных преобразований во внешнеэкономической сфере Российской Федерации на период до 2030 года является обеспечение эффективной интеграции страны на постсоветском пространстве, создание к 2015 году – Евразийского экономического союза, а к 2030 году – Евразийского союза.

Решение указанных задач предполагает реализацию первоочередных мер, направленных на углубление интеграционных процессов на территории стран Таможенного союза и Единого экономического пространства:

проведение согласованной макроэкономической, валютной, бюджетной и конкурентной политики, создание евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций (после 2015 года);

построение единого механизма технического регулирования трех стран (Белоруссии, России и Казахстана) и обеспечение перехода на единые современные технические регламенты (2013-2018 годы);

реализацию пакета соглашений по формированию Единого экономического пространства и развитие наднационального регулирования для повышения роли Таможенного союза и Единого экономического пространства на международной арене;

проведение единой экономической, промышленной и сельскохозяйственной политик (после 2015 года).

Дальнейший вектор интеграционных процессов в формате Таможенного союза и Единого экономического пространства определен в Декларации о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года и предусматривает:

кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства (к 2015 году);

создание Евразийского экономического союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан и договорно-правовой базы Евразийского экономического союза (после 2015 года);

развитие и совершенствование наднациональных институтов.

12.2. Развитие малого предпринимательства

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является неотъемлемым и необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы. Современный динамично развивающийся малый бизнес обеспечивает поддержание конкурентных начал в экономике, что в свою очередь способствует созданию новых (более эффективных и производительных) рабочих мест.

Стабильное развитие сектора МСП в долгосрочной перспективе предполагает значительную государственную поддержку, прежде всего малых и средних инновационных предприятий и соответствующих инфраструктурных объектов – кластеров, бизнес-инкубаторов, технопарков, научных парков, венчурных фондов, гарантийных фондов, фондов прямых инвестиций, выраженную в виде инвестиционных программ, проектов, комплексной кредитной и налоговой политики.

По данным Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы, в целом по состоянию на 1 января 2012 г. в Российской Федерации осуществляли деятельность 6 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 4,1 млн. индивидуальных предпринимателей.

В секторе МСП без учета внешних совместителей занято 16,8 млн. человек, что составляет почти 25% от экономически активного населения Российской Федерации. Таким образом, каждый четвертый работник в целом по России в настоящее время занят в секторе МСП.

Необходимо отметить, что потенциал расширения занятости в секторе МСП значителен, так в странах ЕС, основного экономического партнера России, малый бизнес обеспечивает 70% рабочих мест в экономике.

В течение последних лет в отношении малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации было достигнуто главное – осознание значимости состояния и уровня развития малого и среднего бизнеса для качественного роста российской экономики, его роли в решении поставленной задачи обеспечения структурной диверсификации и экономического развития страны по инновационному типу, предполагающему создание максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы.

Содействие развитию малого и среднего бизнеса официально признано одним из ключевых приоритетов социальной и экономической политики государства, задан ориентир будущих реформ (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). При этом особое внимание уделено поддержке малого и среднего бизнеса в высокотехнологичных секторах (устранение препятствий для эффективной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, субсидирование реализации мероприятий

по стимулированию инновационной активности малых компаний субъектами Российской Федерации, создание инновационного центра «Сколково» и т.д.).

Поэтому сегодня принципиальная позиция государства – не оставаться в стороне от накопленного опыта поддержки МСП в странах, в которых качественный вклад малого и среднего бизнеса в развитие экономики несопоставимо выше, чем в текущее время в Российской Федерации. Важно систематически изучать и внедрять лучшие практики их решения, успешно апробированные другими развитыми странами, в первую очередь в части развития инновационно-технологического потенциала малого и среднего предпринимательства.

Должна существенно возрасти роль мнения предпринимательского сообщества в определении приоритетов политики государства в области развития МСП и оценке существующего и предлагаемого к введению нового государственного регулирования предпринимательской деятельности (введение института оценки регулирующего воздействия, деятельность координационно-совещательных органов различного уровня).

Основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013-2030 годы

Учитывая, что малое предпринимательство имеет ярко выраженный региональный аспект, являясь стратегическим ресурсом развития территории, реализация региональных (муниципальных) программ при финансовой поддержке федерального центра будет в первую очередь способствовать достижению поставленных целей.

В долгосрочной перспективе будет продолжена финансовая поддержка малых инновационных компаний, осуществляющих разработку и внедрение инновационной продукции (инновационные гранты, субсидии действующим инновационным компаниям, поддержка компаний, выходящим на биржу, программы обучения), а также финансовая поддержка средних компаний (субсидирование процентной ставки по кредитам; компенсация расходов на приобретение оборудования). Будут расширены направления поддержки и спектр программ и проектов в области развития МСП. Особое внимание будет уделено поддержке экспортно-ориентированных предприятий. Будет продолжено совершенствование нормативного и правового регулирования сферы МСП.

Основными векторами государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства на долгосрочную перспективу являются:

- снижение уровня финансовой нагрузки на субъекты МСП от избыточных административных барьеров;
- расширение мер имущественной поддержки субъектов МСП (реализация государственного и муниципального имущества; увеличение количества объектов

инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства – кластеров, бизнес-инкубаторов, технопарков и других);

- снижение финансовых расходов субъектов МСП, связанных с ведением предпринимательской деятельности;
- упрощение и удешевление доступа к объектам коммунальной инфраструктуры;
- совершенствование трудового законодательства, регулирующего отношения в сфере малого и среднего предпринимательства.

За счет реализации вышеуказанных приоритетных действий государства в отношении субъектов МСП предусматривается достижение к 2030 году следующих показателей, отвечающих инновационному варианту развития российской экономики:

- доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на микро-, малых и средних предприятиях и у индивидуальных предпринимателей в общей численности занятого населения, – 32,2 процента;
- количество малых и средних предприятий в расчете на 1 тыс. человек населения Российской Федерации (без учета индивидуальных предпринимателей) – 15,7 единиц;
- количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в расчете на 1 тыс. человек населения Российской Федерации – 38,2 единиц.

Прогноз предполагает рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства к 2030 году в 1,3 раза до 7,7 млн. субъектов, в том числе 5,4 млн. индивидуальных предпринимателей. Такой прирост должен быть обеспечен системной поддержкой малого и среднего предпринимательства со стороны государства, развитием инфраструктуры, включая особые внедренческие и инновационные зоны.

13. Территориальное развитие

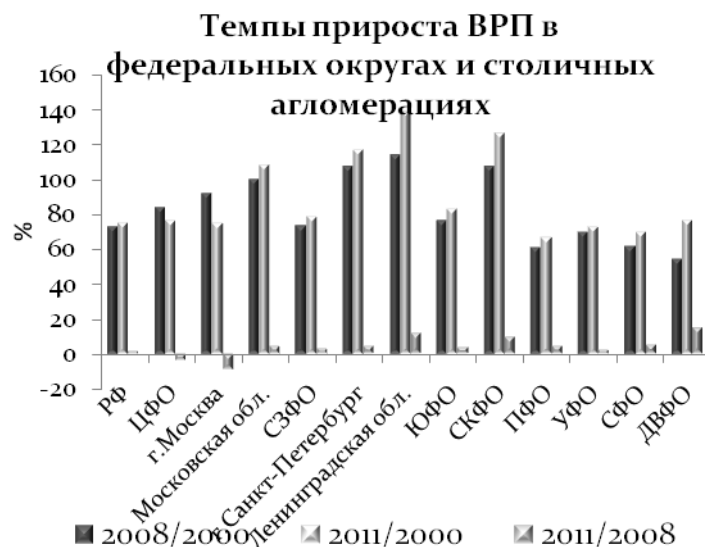
13.1. Основные дисбалансы в региональном развитии

Тенденции пространственного развития, сложившиеся в условиях экономического роста, оказались устойчивыми к внешним воздействиям, *экономический кризис и послекризисное восстановление экономики не привели к существенному изменению пространственных пропорций производства и потребления*, несмотря на то, что темпы кризисного снижения производства и послекризисного восстановления сильно дифференцировались по регионам. При этом сохраняется высокий уровень межрегиональных различий по душевым показателям ВРП, доходам населения, объемам инвестиций в основной капитал, бюджетной обеспеченности.

Субъекты Российской Федерации, имевшие в условиях роста преимущества, связанные с получением высоких доходов от экспортных секторов, в наибольшей мере пострадали от кризиса. Это привело к изменению относительных позиций регионов, в числе лидеров роста в последние три года оказались регионы, на территории которых продолжалась реализация крупных инвестиционных проектов, в том числе с государственной поддержкой. По показателям валового регионального продукта докризисный уровень производства 2008 года в 2011 году не был достигнут в 21 субъекте Российской Федерации, в том числе в г. Москве, за счет глубокого спада производства и медленного восстановления производства в которой докризисный уровень производства не был восстановлен и в целом по Центральному федеральному округу.

Однако отрыв ЦФО от других макрорегионов, обеспеченный в период роста, был настолько существенным, что это позволило ЦФО и в 2011 году остаться в числе федеральных округов с наиболее высоким ростом ВРП по отношению к 2000 году. Лидерами роста производства являются Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральный округа, получающие мощную государственную поддержку, что позволило им сохранить положительную динамику ВРП в 2009-2010 годах, а также Южный и Северо-Западный федеральные округа, темпы роста производства в которых превышали среднероссийские. Их преимущества были обусловлены реализацией крупных инвестиционных проектов, в том числе с государственным участием, ростом столичных агломераций.

Темпы роста ВРП в крупнейших индустриальных регионах России – Уральском, Сибирском и Приволжском были ниже средних по стране, что было обусловлено

кризисным падением цен на основные продукты их экспорта, а также прогрессирующим снижением конкурентоспособности производства, старением производственного аппарата, недостаточными темпами модернизации производства, а для восточных районов – низким уровнем развития инфраструктуры и негативным воздействием удорожающих факторов.

Высокие темпы роста в регионах с относительно небольшим экономическим потенциалом не привели к существенным изменениям пространственного распределения производства и доходов.

Сложилась устойчивая тенденция *концентрации экономического потенциала* в небольшом количестве регионов. На долю десяти ведущих регионов¹⁹ в 2000 году приходилось 50,5% производимого ВРП, в 2010 году – 53,4%, причем состав первой десятки практически не изменился. Особая роль в сверхконцентрации регистрируемого на территориях ВРП принадлежит регионам, обладающим особыми преимуществами, в первую очередь г. Москве и Тюменской области с автономными округами, на долю которых в 2005 году приходилось более 35% общероссийского ВРП, в 2010-2011 годах – 31 процент.

Ведущая роль в формировании общероссийской динамики в условиях ресурсно-ориентированной модели развития принадлежит двум основным центрам – Центральному и Уральскому федеральным округам, однако политика государственной поддержки развития Юга России и Дальнего Востока приносит свои плоды: доля Южного, Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов в динамике имеет устойчивую тенденцию к росту.

Территориальная структура ВРП России в 2000-2011 гг.

(в фактических ценах, %)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011*
Центральный федеральный округ	32,0	34,8	35,4	36,5	37,4	35,6	35,7	36,2
в том числе: Москва	20,1	22,9	23,4	23,9	24,3	22,3	22,5	22,9
Московская область	3,1	3,9	4,2	4,6	4,9	4,7	4,8	4,9
Северо-Западный федеральный округ	10,1	10,0	9,8	9,9	10,0	10,7	10,4	10,1
в том числе: Санкт-Петербург	3,3	3,7	3,7	4,0	4,2	4,6	4,5	4,3
Ленинградская область	1,0	1,1	1,2	1,1	1,1	1,3	1,3	1,3
Южный федеральный округ	5,7	5,2	5,3	5,6	5,9	6,2	6,1	6,3
Северо-Кавказский федеральный округ	1,8	2,0	2,0	2,0	2,1	2,5	2,4	2,3
Приволжский федеральный округ	18,0	15,5	15,6	15,5	15,7	15,4	15,1	15,4
Уральский федеральный округ	15,1	17,1	16,5	15,1	14,2	13,6	13,6	13,4
Сибирский федеральный округ	11,9	10,8	10,9	10,7	10,2	10,6	10,9	10,8
Дальневосточный федеральный округ	5,4	4,6	4,4	4,6	4,5	5,4	5,6	5,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Оценка Минэкономразвития России

Базовой тенденцией пространственного развития России является *усиление концентрации человеческого капитала, инфраструктуры, ресурсов будущего в крупных*

¹⁹ По данным за 2010 год это: Москва, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край, Свердловская область, Красноярский край, Республика Башкортостан, Ямало-Ненецкий автономный округ.

городах и формирование 20 агломераций с численностью населения более 1 млн. человек. Данные агломерации будут способны выполнять специализированные интернациональные функции в мировом разделении труда, стать локомотивами роста, развивая новые инновационные кластеры. В первую очередь это касается Московской и Санкт-Петербургской агломераций.

На долю Москвы и Московской области приходится 46,5% населения ЦФО, при этом здесь производится 75,9% ВРП ЦФО, вкладывается 57,6% инвестиций, реализуется 69,5% оборота розничной торговли, проходит почти 90% экспортно-импортных операций. Весьма существенным является вклад Московской агломерации в показатели развития экономики Российской Федерации. На долю Московской агломерации приходится более 13% занятых в экономике страны, более 27% ВРП, 18,3% строительно-монтажных работ, более 23% оборота розничной торговли, 38% экспорта и 50% импорта России. Чрезмерная концентрация в Москве доходов от внешнеэкономической деятельности послужила одним из основных факторов значительного снижения экономических показателей в условиях кризиса.

В динамике наблюдался рост доли Московской агломерации в Российской Федерации по большинству экономических показателей, однако в условиях кризиса Москва оказалась в числе регионов, в наибольшей мере подвергшихся его отрицательному влиянию, в 2011 году докризисные показатели промышленного производства, инвестиционной деятельности в Москве еще не были восстановлены, более устойчивой к кризису оказалась экономика Московской области, положительная динамика которой обеспечивает сохранение позиций Московской агломерации в российской экономике.

Масштабы экономической деятельности в северо-западной агломерации (Санкт-Петербург и Ленинградская область) существенно меньше, чем в Московской, однако Санкт-Петербург и Ленинградская область занимают ведущее положение в экономике Северо-Западного федерального округа. На их долю приходится почти половина численности занятых в экономике, около 56% ВРП и более 40% отгруженной продукции (работ, услуг) промышленности Северо-Западного округа, причем на долю Санкт-Петербурга приходится около трети от общего по федеральному округу показателя. Северо-западная агломерация в силу меньшей ее зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры оказалась более устойчивой к кризису. В динамике концентрация производства в агломерации увеличивается, доля Санкт-Петербурга и Ленинградской области в показателях развития Северо-Западного округа также выросла по всем позициям.

Значительной *дифференциацией* *отличается* *динамика* *промышленного производства*, существенные различия в темпах роста промышленного производства были характерны для периода экономического роста, сильно дифференцировались темпы кризисного спада и посткризисного восстановления. Снижение промышленного производства (в 2009 году, а в ряде случаев уже в 2008 году) имело место во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, доля которого в общероссийских показателях незначительна и влияния на общую ситуацию не оказывает. В 2011 году

докризисный уровень промышленного производства был восстановлен и превышен во всех округах, кроме Центрального, где общие для округа показатели были сформированы Москвой. В целом в 2011 году докризисный уровень промышленного производства не был достигнут в 25 субъектах Российской Федерации, в том числе, в г. Москве и г. Санкт-Петербурге. Однако, как и в случае с ВРП, накопленный потенциал роста ЦФО таков, что округ в 2011 году по сравнению с 2000 годом лидирует по показателям промышленного роста, несмотря на спад 2008-2009 годов. Высокими темпами развивалось промышленное производство Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского федеральных округов (соответственно 203,6%, 196,9% и 198,2% в 2011 году по отношению к 2000 году), повышенные темпы наблюдались в Дальневосточном округе (186,6%), наиболее низкие темпы оказались в Сибирском, Приволжском и Уральском федеральных округах (163,1%, 116,9% и 151,8%).

Различия в темпах роста стали причиной сдвигов в территориальной структуре промышленного производства в пользу западных районов страны. Снижение доли восточных регионов (небольшой прирост доли Дальнего Востока не оказал влияния на общую картину) обусловлено низкими темпами роста добывающих производств, которые не компенсируются ростом производства в обработке.

Территориальная структура промышленного производства

России в 2000-2011 годах

(в фактических ценах, %)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011*
Центральный федеральный округ	19,9	23,0	25,2	27,2	26,9	26,5	25,9	24,9
в том числе: г. Москва	5,5	8,5	11,3	12,3	11,7	11,0	10,0	9,6
Московская область	3,3	4,5	4,3	5,0	4,9	5,4	5,5	4,9
Северо-Западный федеральный округ	11,7	10,8	10,2	10,3	10,6	12,2	12,2	13,0
в том числе: г. Санкт-Петербург	3,1	3,2	2,9	3,1	3,3	4,9	4,8	5,8
Ленинградская область	1,4	1,4	1,4	1,4	1,5	1,7	1,6	1,6
Южный федеральный округ	4,7	4,9	4,7	4,9	5,2	5,0	4,9	5,0
Северо-Кавказский федеральный округ	1,2	1,1	1,0	1,0	1,0	1,2	1,1	1,1
Приволжский федеральный округ	24,1	22,1	21,5	21,1	21,3	20,2	20,3	20,8
Уральский федеральный округ	19,4	22,6	22,5	20,9	20,4	19,7	19,2	18,7
Сибирский федеральный округ	13,3	12,3	12,0	11,4	11,2	11,4	12,2	12,0
Дальневосточный федеральный округ	5,7	3,2	2,9	3,3	3,3	3,9	4,2	4,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Территориальная структура *сельскохозяйственного производства* более консервативна, сдвиги в пространственной структуре производства происходят в сторону регионов, располагающих наиболее благоприятными условиями для развития сельского хозяйства. Существенно увеличилась доля Южного федерального округа, одной из причин высоких темпов роста является реализация программ по государственной поддержке сельхозпроизводителей. Из числа других регионов темпы роста, превышающие средние по стране, имел лишь Центральный федеральный округ. Темпы обновления сельскохозяйственного производства не соответствуют сохраняющейся высокой доле сельского населения в регионах, производительность труда в сельском хозяйстве остается крайне низкой. Региональный экономический рост в перспективе будет существенно определяться развитием технической базы производств – поставщиков продуктов питания и обеспечивающих сырьевую базу предприятий пищевой промышленности.

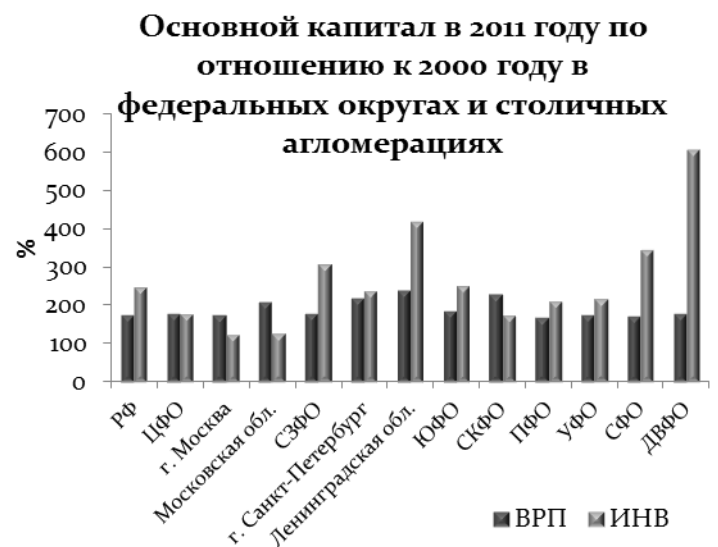
Территориальная структура сельскохозяйственного производства в 2000-2010 гг.

(в фактических ценах, %)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Центральный федеральный округ	22,8	21,2	20,7	21,6	21,6	22,4	21,8
Северо-Западный федеральный округ	6,0	5,4	5,0	4,6	4,6	4,8	5,5
Южный федеральный округ	13,1	15,1	15,2	15,7	16,5	15,2	16,3
Северо-Кавказский федеральный округ	5,6	7,5	7,5	7,7	7,1	7,0	8,1
Приволжский федеральный округ	26,7	25,7	25,8	25,7	26,1	25,2	22,4
Уральский федеральный округ	6,4	7,1	7,7	6,8	6,9	7,1	6,9
Сибирский федеральный округ	16,1	14,6	14,7	14,6	14,2	14,7	15,1
Дальневосточный федеральный округ	3,4	3,4	3,5	3,2	3,0	3,5	3,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Одной из существенных особенностей инвестиционных процессов, определявшей дисбалансы в пространственном развитии российской экономики в 2000-2011 гг. и имеющей долгосрочный характер, является *слабая зависимость между темпами роста инвестиций и динамикой ВРП* в регионах, обусловленная значительными межрегиональными различиями в капиталоемкости приростов производства.

В числе лидеров по темпам роста инвестиций оказываются Дальневосточный, Сибирский и Северо-Западный федеральные округа, однако лидерами роста ВРП являются Северо-Кавказский и Южный округа, темпы роста ВРП

на Дальнем Востоке превысили средний по стране уровень только за счет массивованных инвестиций в экономику региона в последние три года. Минимальной капиталоемкостью прироста отличаются Центральный (за счет столичной агломерации) и Северо-Кавказский округа.

В пространственной структуре инвестиций явно прослеживается тенденция снижения в совокупных инвестициях доли центральных регионов, прежде всего Центрального и Приволжского федеральных округов, и смещение распределения в пользу периферийных регионов – Дальнего Востока, Сибири, Юга, Северо-Запада.

Территориальная структура инвестиций в основной капитал в 2000-2011 гг.
(в фактических ценах, %)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Центральный федеральный округ	26,1	26,7	25,9	26,5	25,9	24,2	23,1	21,9
в том числе: Москва	13,4	12,6	12,5	11,5	11,0	9,3	8,0	7,8
Московская область	4,4	5,0	5,0	6,0	5,5	4,8	4,3	3,6
Северо-Западный федеральный округ	10,0	13,4	13,8	12,4	11,9	11,7	12,2	11,7
в том числе: Санкт-Петербург	3,1	4,3	4,1	4,5	4,2	4,2	4,4	2,7
Ленинградская область	1,7	2,3	2,7	1,9	1,9	2,4	3,0	2,8
Южный федеральный округ	9,3	6,8	6,9	7,4	8,0	8,9	9,8	9,5
Северо-Кавказский федеральный округ	2,2	2,6	2,7	3,0	3,0	3,3	3,4	3,2
Приволжский федеральный округ	17,7	16,9	16,6	17,1	16,9	16,0	15,8	15,6
Уральский федеральный округ	21,5	16,4	16,9	16,6	16,9	16,8	16,4	17,3
Сибирский федеральный округ	8,5	9,6	10,2	10,6	10,8	10,5	10,7	11,3
Дальневосточный федеральный округ	4,6	7,7	7,0	6,5	6,7	8,6	8,6	9,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Значительные различия в капиталоемкости прироста производства, определяющие пространственную структуру инвестиций, имеют под собой как факторы конъюнктурного характера, влияние которых на экономический рост будет исчерпано в среднесрочной перспективе, так и факторы долгосрочного характера, которые будут влиять на пространственные пропорции распределения инвестиций достаточно долго.

К числу первых относится наличие резервов производственных мощностей, особенно пассивной части основных фондов, что обеспечивает возможность увеличения выпуска во многих отраслях лишь вследствие увеличения спроса, без нового строительства и реконструкции.

К числу вторых относится отраслевая структура производства и инвестиций. В регионах с преобладанием добывающих отраслей и низким уровнем инфраструктурной обеспеченности инвестиции вкладываются в капиталоемкие долгосрочные проекты, которые обеспечат прирост производства в будущем. При этом инвестиции в развитие инфраструктуры необходимы для создания условий для экономического роста, однако прямой вклад от инвестиций может не давать значительного прироста добавленной стоимости в краткосрочной перспективе. В перспективе освоение природных ресурсов северных и восточных районов страны потребует значительных инвестиций

в долгосрочные капиталоемкие сырьевые проекты. Необходимость реализации крупных инфраструктурных проектов также сохранится в долгосрочной перспективе.

В структуре суммарных инвестиций в основной капитал около 20% приходится на бюджетные инвестиции. При этом основными получателями бюджетных инвестиций являются два региона: Центральный и Приволжский федеральные округа, за которыми следует Северо-Западный округ, минимальную долю бюджетных инвестиций получает Уральский округ. Распределение внебюджетных инвестиций, которое определяется коммерческими критериями, осуществляется более равномерно. Абсолютными лидерами в привлечении внебюджетных инвестиций являются Уральский и Центральный федеральные округа, обладающие наиболее привлекательными инвестиционными условиями. Общая доля двух округов составляет более 40% от всех внебюджетных инвестиций в российскую экономику.

Системным фактором межрегиональной дифференциации являются пространственные дисбалансы в развитии инфраструктуры.

По данным экспертов комплексная оценка инфраструктурной обеспеченности показывает ее значительные различия даже на уровне крупных макрорегионов – федеральных округов, при переходе к субъектам Российской Федерации различия возрастают многократно. Интегральный коэффициент инфраструктурной обеспеченности, включающий оценку обеспеченности социальной, инженерной, транспортной, информационно-коммуникационной, энергетической, рыночной инфраструктурой составляет в Центральном федеральном округе 130% к среднему по стране (в Москве – 193%, в Дальневосточном округе – 86%, Северо-Кавказском округе – 81%). Устранение этих диспропорций и создание в регионах инфраструктуры, обеспечивающей условия для эффективного производства, останется в числе важнейших задач на долгосрочную перспективу.

Анализ обеспеченности регионов различными видами инфраструктуры показывает, что наиболее существенное влияние на межрегиональную дифференциацию темпов роста ВРП оказывают различия в обеспеченности транспортной инфраструктурой. Согласно комплексной оценке обеспеченность транспортной инфраструктурой в Центральном округе составляет 147,4% к среднему по России, в Дальневосточном округе – 83,3%, в Сибирском – 80,1 процента.

Основные дисбалансы между развитием регионов и транспортной инфраструктуры состоят в следующем:

наметившееся отставание темпов развития транспортной и энергетической инфраструктуры в крупнейших городских агломерациях от темпов роста самих агломераций;

слабое развитие транспортной инфраструктуры в восточной части страны, в том числе связывающей восточные регионы между собой, отсутствие выхода в опорную транспортную сеть страны (отсутствие железнодорожного сообщения с крупными городами северо-востока страны);

недостаточное развитие сети морских портов, способных обеспечить полноценную интеграцию российской экономики в мировую экономику;

практическое отсутствие в регионах крупных аэропортов-хабов, неразвитость сети региональных аэропортов и межрегиональных связей;

недостаточная пропускная способность и невысокое качество автомобильных дорог, отсутствие автодорожных обходов крупных городов – региональных центров, неразвитость системы современных высокоскоростных видов транспорта;

отсутствие современных пограничных переходов, обеспечивающих полноценное экономическое взаимодействие приграничных территорий, прежде всего с КНР и странами Европейского Союза.

Пространственное развитие Российской Федерации характеризуется крайне неравномерным распределением *инновационного потенциала* и еще более неравномерным его использованием. Около 70% затрат на технологические инновации приходится на три федеральных округа: Центральный, Уральский и Приволжский. В структуре производимых инновационных товаров, работ и услуг доминирует Приволжский федеральный округ (Республики Башкортостан и Татарстан, Самарская и Ульяновская области), на долю ПФО приходится более 40% инновационной продукции, вторым является Центральный округ (Москва, Московская, Липецкая и Ярославская области), но доля округа в динамике снижается и в затратах на инновации, и в производстве инновационной продукции.

Региональная дифференциация других показателей, характеризующих инновационную систему регионов, таких как численность занятых исследованиями и разработками, число организаций в инновационной сфере, ряд других дают примерно такую же картину: сильную дифференциацию по субъектам Российской Федерации и очень высокий уровень концентрации в небольшом количестве субъектов Федерации. Комплексная оценка сравнительного уровня инновативности субъектов Российской Федерации, включающая оценку инновационного потенциала, инновационной активности и региональной поддержки инноваций, показывает лидирующие позиции Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Калужской, Самарской, Томской, Ульяновской, Тверской областей, Республики Татарстан.

Территориальная структура затрат на технологические инновации и производства инновационной продукции в 2000-2010 гг.

(в фактических ценах, %)

	Затраты на технологические инновации				Объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг			
	2000	2005	2009	2010	2000	2005	2009	2010
Центральный федеральный округ	33,8	21,6	24,3	25,9	31,8	20,6	25,9	23,4
в том числе: Москва	24,2	7,7	6,5	5,7	16,6	5,3	3,8	5,2
Московская область	2,0	5,3	2,9	3,0	4,8	7,3	9,3	7,3
Северо-Западный федеральный округ	12,2	11,6	9,1	9,0	16,5	7,4	8,3	9,7
в том числе: Санкт-Петербург	5,1	5,6	4,1	5,0	3,4	1,9	5,3	6,8
Ленинградская область	0,4	0,9	2,0	1,5	0,4	0,2	0,6	0,8

	Затраты на технологические инновации				Объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг			
	2000	2005	2009	2010	2000	2005	2009	2010
Южный федеральный округ	4,9	5,6	2,2	2,5	2,3	3,2	7,1	7,0
Северо-Кавказский федеральный округ	0,3	1,3	0,7	1,6	0,1	0,4	1,9	2,2
Приволжский федеральный округ	23,7	27,8	20,4	19,8	36,4	49,0	42,6	43,9
Уральский федеральный округ	14,4	20,1	20,5	23,0	8,7	15,4	9,3	8,8
Сибирский федеральный округ	5,6	9,7	6,7	12,1	3,2	3,1	3,6	3,8
Дальневосточный федеральный округ	5,1	2,3	16,2	6,0	1,0	0,8	1,4	1,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Региональные инновационные системы очень разнородны по своему составу и характеристикам. Для поддержки инновационной активности в российских регионах используются различные инструменты, обеспеченные государственной поддержкой, включая технопарки в сфере высоких технологий, наукограды, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, регионы участвуют в реализации мегапроекта «Сколково», в технологических платформах, созданы структуры финансовой поддержки инноваций. Подавляющая часть технопарков сконцентрирована в европейской части страны в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. Еще более высокой оказывается концентрация в Центральной части России городов, имеющих статус «наукоградов», из 14 таких городов 10 находятся в Центральном федеральном округе, Московская агломерация лидирует по использованию других форм государственной поддержки инноваций, в том числе финансовых.

Принятие «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», а также ряда документов, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, создание инновационной инфраструктуры, в том числе вузовской, поддержку кластерных инициатив, предполагает селективную поддержку регионов на конкурентной основе. Активизация инновационной деятельности должна выступить мощным фактором экономического роста регионов.

Диспропорции в пространственном распределении населения и трудовых ресурсов. В условиях общего снижения численности населения России рост численности населения в 2010 году по сравнению с 2000 годом имел место только в Южном федеральном округе, где прирост составил 9,2%, и в Центральном федеральном округе, где численность населения осталась почти неизменной (+0,7%). Основная часть снижения численности населения пришлась на Приволжский федеральный округ (1694,4 тыс. человек из общего снижения по России – 3651,6 тыс. человек, еще 1146 тыс. человек обеспечил Сибирский федеральный округ).

Относительное сокращение населения было максимальным в Дальневосточном (около 8,3%) и Сибирском федеральных округах (5,6%).

Активные миграционные процессы, имевшие место в России в начале 90-х годов, к настоящему времени стабилизировались. Положительный миграционный прирост населения составляет порядка 240 тыс. человек в год. В нестабильных экономических условиях 2009-2010 гг. миграционные потоки заметно сократились, однако уже в 2011 году прирост составил 319,8 тыс. человек, сказалась отложенная миграция.

В результате миграционного оттока население теряют восточные регионы страны: миграционный прирост отрицателен в Приволжском и Дальневосточном округах, минимальный положительный миграционный прирост в Сибирском округе обеспечивается за счет внешней миграции из стран СНГ, в межрегиональном обмене округ теряет население, абсолютные показатели миграционного оттока сопоставимы с показателями для Дальнего Востока. Значительно вырос миграционный отток из республик Северного Кавказа, молодое население которых все активнее переселяется в другие регионы.

Положительный миграционный приток для центральных и западных регионов страны обеспечивается за счет небольшого количества субъектов Российской Федерации с наиболее привлекательными условиями жизни. В Центральном федеральном округе кроме столичной агломерации привлекательными для мигрантов из других российских регионов являются только Белгородская, Воронежская, Рязанская и Ярославская области, в Северо-Западном округе – Санкт-Петербургская агломерация и Калининградская область, в Южном округе – Республика Адыгея и Краснодарский край, в Северо-Кавказском – только Республика Ингушетия, в Приволжском – Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области, отличительная в этом плане ситуация в Уральском округе, где из шести субъектов федерации привлекательными для мигрантов оказываются четыре: Свердловская, Тюменская, Челябинская области и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. В Сибирском округе – Новосибирская и Томская области, Красноярский край, в Дальневосточном округе сальдо межрегиональной миграции отрицательно для всех субъектов Российской Федерации.

На изменении характера миграционных процессов все больше сказываются экономические факторы, обуславливающие миграцию. Притягательными для мигрантов оказываются регионы с высоким экономическим потенциалом, в которых расположены крупные города, во всех федеральных округах наблюдается миграционный отток из периферийных регионов с более низким уровнем жизни. Это дает основание полагать, что сложившиеся направления миграционных потоков сохранятся и в перспективе.

Демографический фактор остается системным фактором социально-экономической дифференциации регионов России. Это касается как изменения численности городского населения, так и его качественного состава. В среднесрочной перспективе только 6-7% регионов сохраняют естественный прирост населения.

Территориальные пропорции распределения трудовых ресурсов и человеческого капитала оказываются более стабильными, чем пропорции распределения производства и инвестиций, что является результатом низкой мобильности населения. Региональная структура занятости в период 2000-2010 гг. почти не изменялась. Направления

незначительных структурных изменений занятости соответствовали тенденциям распределения экономического роста и в условиях кризиса остались стабильными. В структуре занятых немного увеличились доли Центрального, Южного и Уральского округов, доля остальных сократилась.

Сохраняются *существенные региональные различия в уровне жизни населения*, которые, в частности, проявляются в дифференциации качества жизни населения и изменении ожидаемой продолжительности жизни.

В ряде регионов с высоким уровнем доходов населения (Москва, ЯНАО, ХМАО и ряд других), а также регионах с заметным улучшением социально-экономической ситуации (ряд республик Северо-Кавказского федерального округа) наметился рост продолжительности жизни. Одновременно сформировалась зона с низкой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, охватившей регионы юга Восточной Сибири, Северо-Запада и значительной части Центра. Для большинства регионов характерно продолжающееся сокращение численности сельского населения.

Различия в темпах экономического роста в регионах не оказали адекватного воздействия на территориальную структуру денежных доходов населения, которая в течение предыдущего пятилетия оставалась относительно стабильной. Этап концентрации денежных доходов в российской столице, и, соответственно, в Центральном федеральном округе, который был ускорен экономическим кризисом, близится к завершению. В 2010 году по сравнению с 2000 годом доля в суммарных денежных доходах повышалась для всех федеральных округов, кроме Центрального, Уральского и Сибирского. Устойчивой тенденцией было повышение долей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, но последний по-прежнему остается регионом с самыми низкими душевыми показателями денежных доходов (в 1,5 раза ниже среднероссийских).

Территориальная структура денежных доходов населения в 2000-2010 годах (в %)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011*
Центральный федеральный округ	37,6	36,5	36,4	36,2	34,2	35,5	35,7	37,4
в том числе: г. Москва	24,4	22,9	21,9	21,2	17,3	19,2	19,1	20,9
Московская область	3,7	4,4	5,0	5,5	6,3	5,9	6,0	5,9
Северо-Западный федеральный округ	9,9	10,9	10,5	10,2	9,8	10,1	10,2	9,7
в том числе: г. Санкт-Петербург	3,7	5,1	4,5	4,4	3,9	4,4	4,5	4,3
Ленинградская область	0,7	0,8	1,0	1,0	0,9	0,9	1,0	0,9
Южный федеральный округ	6,8	7,0	7,0	7,3	7,6	7,6	7,9	7,4
Северо-Кавказский федеральный округ	1,5	1,9	2,1	2,2	2,4	2,6	2,8	3,2
Приволжский федеральный округ	16,6	16,7	17,1	17,2	18,0	17,7	17,8	17,0
Уральский федеральный округ	10,4	10,2	10,4	10,5	11,0	10,3	9,9	9,4
Сибирский федеральный округ	12,0	11,6	11,5	11,5	12,1	11,2	10,8	10,7
Дальневосточный федеральный округ	5,2	5,1	5,1	5,0	4,9	5,0	5,0	5,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Предварительные данные.

На территориальную структуру денежных доходов сильное влияние продолжает оказывать «столичный» фактор. Высокие доходы в Московской агломерации являются главной причиной высоких показателей Центрального округа, тогда как во всех остальных регионах Центрального округа как номинальные, так и реальные доходы оказываются ниже среднероссийских.

13.2. Пространственная составляющая сценариев долгосрочного развития

Долгосрочные приоритеты пространственного развития определены в Концепции долгосрочного развития Российской Федерации и конкретизированы в документах стратегического характера, принятых в федеральных округах и отдельных субъектах Российской Федерации, а также стратегиях развития отраслей и крупных компаний.

Центральный федеральный округ

Центральный федеральный округ значительно превосходит другие федеральные округа страны по численности населения, объему суммарного валового регионального продукта, стоимости основных промышленно-производственных фондов, численности занятых в экономике, научно-техническому потенциалу, развитости производственной и социальной инфраструктуры. В настоящее время на долю округа приходится 26,9% населения, 27,5% численности занятых в экономике страны, свыше 35% от общего объема валового регионального продукта.

Центральный федеральный округ имеет структуру ВРП, характерную для постиндустриальных экономик, более 70% в ней приходится на сектора услуг, причем на долю торговли, операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг в 2010 году приходилось 47%, на долю обрабатывающих производств – 16,6%. Столь специфичная структура производства ЦФО определяется столичной агломерацией, на долю которой приходится более 27% российского ВРП и более 76% ВРП Центрального федерального округа.

В округе сформировался многоотраслевой хозяйственный комплекс, в котором ведущую роль играют обрабатывающие производства. На ЦФО приходится более четверти от общероссийского объема промышленного производства, более 30% отгруженных товаров обрабатывающих производств.

Центральный округ занимает ведущие позиции в сфере розничной торговли и предоставления платных услуг населению – более 34% от суммарных по стране показателей, которые также обусловлены лидирующей ролью Московской агломерации, характеризующейся высоким уровнем жизни и высоким потребительским спросом.

Демографическая ситуация в Центральном округе неблагоприятна, как и в целом по стране, что обусловлено отрицательным естественным приростом населения, его старением, однако Центральный округ характеризуется положительным миграционным сальдо в межрегиональной миграции, а также притоком населения из стран СНГ.

Миграционный приток населения обеспечивается преимущественно за счет Москвы и Московской области, однако ряд других центральных регионов – Белгородская, Воронежская, Рязанская и Ярославская области являются привлекательными для мигрантов из других регионов, что отчасти компенсирует естественную убыль населения. При этом по численности населения и его качественному потенциалу ЦФО значительно превосходит другие округа.

Предполагаемая в перспективе тенденция диверсификации экономического роста, появление новых центров роста, распространение его на периферийные регионы коснется и Центрального федерального округа, однако в рассматриваемой перспективе развитие экономики ЦФО будет в основном определяться динамикой Московской агломерации, существенную роль в этом будет играть освоение территории «новой Москвы», что станет мощным фактором притяжения в Московскую агломерацию инвестиционных, трудовых и финансовых ресурсов. Другим важным условием, формирующим тенденцию дальнейшей концентрации экономической деятельности в Московской агломерации, станет активизация инновационного фактора, в частности, реализация инновационного мегапроекта «Сколково», реализация имеющегося в Москве и Московской области инновационного потенциала, уровень которого оценивается как самый высокий в стране.

В перспективе доля Москвы и Московской области в ВРП сохранится, доля в промышленном производстве увеличится. К 2030 году дифференциация между Москвой и остальными регионами ЦФО по уровню доходов сохранится, но разрыв сократится. Взаимодействия внутри ЦФО будут реализовываться, прежде всего, по направлениям специализации хозяйственной деятельности. Роль Центрального федерального округа как финансового и координирующего центра экономической деятельности ЦФО и России в целом сохранится и к 2030 году.

Приоритетные направления развития ЦФО²⁰ в прогнозный период связаны с превращением Московской агломерации в современный комфортный столичный центр мирового значения и расширением зоны опережающего развития за пределы г. Москвы и столичной агломерации при максимальном использовании преимуществ емкого столичного рынка и финансовых ресурсов столичного бизнеса и населения.

Решение этих задач предполагает:

развитие г. Москвы как крупного центра многопрофильного образования и инновационного развития;

повышение транспортных возможностей, комфортности и безопасности перемещения за пределами и внутри Московского региона; развитие транспортно-логистической инфраструктуры, создания полимагистральных транспортных коридоров, связывающих страну с важнейшими европейскими торговыми партнерами, развитие транспортных коридоров Санкт-Петербург – Москва и Москва – Воронеж, строительство

²⁰ Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011 г. N 1540р;

высокоскоростных железнодорожных магистралей Москва – Санкт-Петербург и Москва – Нижний Новгород;

сохранение лидирующих позиций ЦФО в индустриальном и постиндустриальном развитии страны, производстве интеллектуальных услуг и наукоемкой продукции, оказание сервисных услуг высокого качества, что предполагает: развитие инфраструктуры производства наукоемкой и высокотехнологичной продукции; развитие инфраструктуры оказания сервисных услуг высокого уровня; развитие производства высокоточной машиностроительной продукции ракетно-космического, оборонного, транспортного и других назначений, а также бытовой техники; развитие металлургического кластера, химического и нефтехимического производства, лесопромышленного комплекса, пищевой и легкой промышленности;

развитие энергетической инфраструктуры и достижение устойчивого энергоснабжения;

создание туристической инфраструктуры г. Москвы и городов «Золотого кольца» и превращение туризма в высокодоходный сектор, интегрирующий экономику округа;

поддержка развития и модернизации «на территориях роста» агропромышленного комплекса при смягчении проблем депрессивных и депопулирующих сельских территорий.

Северо-Западный федеральный округ

Направлениями специализации Северо-Западного федерального округа являются: промышленное производство, транспортные услуги, прежде всего, грузового транспорта и логистики; сфера услуг, включая туристические. Степень обеспеченности природными ресурсами и их многообразии в Северо-Западном федеральном округе существенно выше, чем у Центрального федерального округа. Существенное влияние на показатели развития округа будут оказывать дальнейшее развитие в регионе нефтедобывающей промышленности и сопряженных производств.

Преимуществами СЗФО, определяющими перспективы его развития, является наличие в его составе второй по величине городской агломерации г. Санкт-Петербурга, соседство с развитыми странами Европейского Союза и выход к важнейшим морским торговым путям.

Одним из важнейших факторов, влияющих на экономическое развитие Северо-Западного федерального округа, станет развитие транспортной инфраструктуры России, в частности, создание в округе альтернативных прямых выходов за рубеж, позволяющих повысить эффективность работы отечественного транспорта (трубопроводы, морские порты и сопряженные с ними железные и автомобильные дороги, объекты вспомогательной и дополнительной деятельности). Развитие морского транспорта может обеспечить приоритетное развитие не только Санкт-Петербургу и Ленинградской области, но и другим регионам.

Северо-Западный федеральный округ, прежде всего г. Санкт-Петербург, остается одной из важнейших баз научно-технического прогресса и инновационного развития

экономики России, производства высокотехнологичной продукции, средств современного транспорта. Сохраняется значение округа в развитии лесопромышленного и рыбохозяйственного комплексов. Субъекты Российской Федерации, входящие в состав округа, будут развиваться как туристические центры. Северо-Запад является одной из привлекательных территорий страны, притягивающей население, бизнес из других регионов страны, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Лидером экономического роста Северо-Западного федерального округа выступает агломерация Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург и Ленинградская область). Масштабы экономической деятельности в Санкт-Петербурге существенно меньше, чем в Москве, однако Санкт-Петербург занимает ведущее положение в экономике Северо-Западного федерального округа: на его долю приходится почти треть численности населения, более трети в экономике, около трети ВРП и промышленного выпуска Северо-Западного округа; на долю агломерации в целом приходится почти половина населения округа, 56% ВРП, 53% промышленного производства, доля инвестиций двух данных субъектов федерации составила в 2011 году 47,4 процента.

*Основные направления социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на долгосрочную перспективу*²¹, принятые в качестве базовых гипотез инновационного сценария, предполагают:

модернизацию и инновационное развитие базовых секторов экономики округа, что позволит существенно повысить темпы роста производства и производительности труда;

экономическую активизацию депрессивных территорий, создание новых и восстановление рабочих мест на основе перепрофилирования предприятий, развития малого и среднего бизнеса; подъема сельского хозяйства, развития социальной сферы и туризма;

освоение континентального шельфа Российской Федерации, подготовка к экономическому использованию ресурсов арктической зоны, создание в субъектах федерации, входящих в состав округа, инфраструктуры и перерабатывающих предприятий, системы баз обеспечения добычи и переработки углеводородного сырья;

ускоренное развитие на инновационной основе машиностроительного комплекса округа;

развитие региональной инновационной системы и системы подготовки кадров для инновационной экономики, в том числе для работы в Арктике.

Центром инновационного развития, в котором будут концентрироваться высокотехнологичные производства, технико-внедренческие зоны, наукограды, останутся Санкт-Петербург и Ленинградская область. Подобные центры будут развиваться в других регионах, в перспективе предполагается формирование в округе:

судостроительного кластера – в Санкт-Петербурге, Архангельской, Мурманской областях;

²¹ Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. N 2074р;

кластера информационных и коммуникационных технологий - в Санкт-Петербурге, Республике Карелия и Новгородской области;

кластера нанотехнологий – в Санкт-Петербурге и Республике Коми;

кластера ядерных технологий – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области;

кластера научного обеспечения агропромышленного комплекса – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области;

лесопромышленного кластера – в Республике Карелия и Республике Коми, Вологодской и Архангельской областях;

кластера развития технологий рыболовства и рыбоводства – в Архангельской и Мурманской областях.

Второй по значению зоной опережающего развития в пределах Северо-Западного федерального округа явится формирующаяся агломерация "Вологда – Череповец". Структурированию и развитию агломерации помимо крупных предприятий черной металлургии, химической промышленности и машиностроения будет способствовать освоение индустриального парка "Шексна".

В северной зоне округа перспективы развития связаны с использованием природных ресурсов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, Кольского горно-рудного и горнохимического региона, лесных зон Архангельской области, Республики Карелия и Республики Коми, а также с добычей водных биоресурсов в Мурманской области.

Территория Калининградской области приобретает функции крупной туристско-рекреационной зоны, на ней будут размещаться также объекты энергетики (атомные электростанции) и высокотехнологичного машиностроения.

На территории округа предполагается реализация ряда крупных инфраструктурных проектов. Важнейшим проектом для развития экономики региона является строительство железной дороги "Белкомур", предполагающей создание железнодорожного сообщения между Республикой Коми, Архангельской и Мурманской областями и Пермским краем, стратегическим проектом развития трубопроводного транспорта является завершение строительства нефтепровода Балтийской трубопроводной системы – 2 с выходом на нефтяной терминал в морском торговом порту Усть-Луга.

В перспективе предполагается формирование транспортно-транзитной зоны (согласованное развитие портовых комплексов Ленинградской и Калининградской областей и Санкт-Петербурга, авиационного узла в Санкт-Петербурге), рост международных и внутрироссийских пассажирских и грузовых перевозок; увеличение пропускной способности действующих на территории округа морских портов при восстановлении транспортной и иной инфраструктуры Северного морского пути;

развитие туристической инфраструктуры и рекреационных зон в Новгородской, Псковской, Архангельской областях, Карелии, на побережье Финского залива и в Калининградской области.

В перспективе больше половины ВРП, инвестиций в основной капитал и продукции промышленности в Северо-Западном федеральном округе будет приходиться на г. Санкт-

Петербург, Калининградскую и Ленинградскую области, что будет обусловлено усилением транспортно-логистической, инновационной, финансово-координирующей специализации региона на протяжении всего прогнозного периода. Отдельную роль в формировании перспективных пропорций Северо-Западного округа будет играть развитие нефтегазового комплекса в Ненецком автономном округе и угледобычи в Республике Коми. Развитие европейских транзитных транспортных коридоров будет способствовать расширению международной интеграции экономики округа, повышению уровня жизни населения и содействовать привлечению инвестиций в менее развитые субъекты Северо-Западного федерального округа.

Южный федеральный округ

Основными преимуществами Южного федерального округа являются:

выдающееся в масштабах Евразии транспортно-географическое положение, обусловленное наличием Волго-Каспийского пути из Северной и Центральной Европы в страны Средней, Юго-Западной и Южной Азии, а также наличием Транссибирско-Черноморского пути, связывающего страны Азиатско-Тихоокеанского региона со странами Средиземноморского бассейна. Уникальный транспортно-транзитный потенциал Южного федерального округа должен стать важнейшим фактором развития данного макрорегиона;

наиболее благоприятные для проживания, отдыха и для сельского хозяйства природно-климатические условия и природно-ресурсный потенциал;

высокая социально-экономическая привлекательность округа, которая обуславливает положительную динамику миграционных процессов в округе, влечение чего по плотности населения Южный федеральный округ занимает 3-е место среди федеральных округов страны (после Северо-Кавказского и Центрального округов), по динамике численности населения – 2-е место (после Северо-Кавказского федерального округа), по масштабам, уровню и темпам развития санаторно-курортной и туристической сфер – 1-е место;

мощный промышленно-производственный потенциал, занимающий в некоторых отраслях агропромышленного комплекса, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии, химии и нефтехимии, пищевой промышленности ведущие позиции в стране;

формирующийся спортивно-рекреационный и транспортно-инфраструктурный Сочинский олимпийский комплекс, который стал катализатором социально-экономического развития Краснодарского края (в перспективе, после окончания работ на олимпийских объектах, его основные производственные звенья – трудовое, строительное, технико-технологическое – могут и должны стать экономической базой развития инфраструктуры международных транспортных коридоров на всей территории округа).

Вместе с тем Южный округ имеет слабо диверсифицированную отраслевую структуру экономики, сравнительно низкий уровень производительности труда в большинстве ключевых отраслей и секторов экономики, крайне низкую степень инновационной активности и незначительное присутствие в округе высокотехнологичных видов деятельности, отсутствие на территории округа лидирующих инновационно-

образовательных кластеров, сохраняющееся несоответствие профессионально-квалификационного состава рабочей силы и долгосрочных приоритетов развития округа, значительные межрегиональные и межмуниципальные различия по степени экономической активности и уровню жизни населения, относительно низкий уровень энергообеспеченности территории округа, недостаточно развитую инженерную инфраструктуру округа высокая доля теневой занятости, нелегальной миграции, существенные размеры теневой экономики.

Существенным ограничением для перспективного роста округа является территориальная близость к районам с нестабильной социально-экономической ситуацией, повышенные угрозы террористической деятельности и межэтнических конфликтов.

Перспективы экономического развития Южного федерального округа²² при реализации инновационного сценария определяются следующими факторами:

формированием в округе мощного агропромышленного кластера, привлечением крупных производителей, развитие технологий, генетики и селекции, что позволит округу стать основным в Российской Федерации поставщиком на отечественный и зарубежный рынки широкого перечня сельскохозяйственной продукции (продукции растениеводства, животноводства, рыболовства и рыбоводства);

развитием наиболее известных оздоровительных, горнолыжных и приморских курортов с последующим распространением инфраструктурных инвестиций государства на новые курортные центры;

увеличением пропускной способности транспортных коммуникаций для обеспечения пассажиропотоков в зоны развития туризма, прежде всего в г. Сочи в связи с предстоящей Олимпиадой, а также созданием новых транспортных коммуникаций (организация скоростного автомобильного сообщения Москва – Адлер, Ростов – Минеральные Воды – Кисловодск, Краснодар – Минеральные Воды – Кисловодск, Волгоград – Саратов, организация железнодорожного сообщения Ростов-на-Дону – Тихорецк – Армавир – Минеральные Воды – Нальчик, Туапсе – Тихорецк – Ростов-на-Дону, Туапсе – Армавир – Минеральные Воды – Нальчик), формирование новых особых туристических зон;

модернизацией производства в машиностроении и металлургии, развитием кластеров сельскохозяйственного, энергетического, транспортного машиностроения;

диверсификацией экономики округа за счет развития высокотехнологичных перерабатывающих производств в химическом комплексе, в том числе в нефтегазохимии, в производстве строительных материалов, в фармацевтике и биотехнологиях;

реализацией проектов развития нефте- и газодобычи на Каспийском шельфе, освоением ресурсов углеводородов Черного моря;

созданием эффективной региональной инновационной системы, включающей научно-инновационный комплекс, федеральный университет, ряд инновационных зон и кластеров, превращением округа – инновационного аутсайдера – в базовый для России ареал технико-

²² Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. N 1538р;

технологического прорыва в сфере агропромышленного комплекса, энергетики, рекреации, логистики;

интенсивным ростом сервисного сектора, базирующегося на развитии современных высокотехнологичных видов услуг, а также на развитии финансовых и страховых услуг, созданием условий для развития кластеров финансовых, деловых и образовательных услуг, научных разработок и прикладных исследований, высокотехнологичных производств, в том числе информационных технологий, во взаимосвязанных агломерациях Ростова-на-Дону, Краснодара, Волгограда;

реализацией системы высокотехнологичных проектов по развитию транспортных магистралей и транспортных узлов (кластеров-мультимодальных центров) в Волгоградской, Астраханской и Ростовской областях, развитием перегрузочных портовых комплексов, входящих в систему международных транспортных коридоров Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов;

формированием на базе крупных агломераций округа (Ростовской, Волгоградской и Краснодарской) торговых, транспортно-логистических и финансовых центров общенационального и межрегионального значения;

реализацией транспортно-транзитных преимуществ округа путем формирования ряда транспортно-логистических комплексов международного и межрегионального значения; развитием транспортной и таможенной логистики в Краснодарском крае, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях на основе использования системы международных транспортных коридоров (зон грузовых портов, авиа- и железнодорожных узлов), поддержкой интеграции транспортных систем в «Большое Средиземноморье» (Южная Европа, Ближний Восток и Северная Африка), развитием экономических связей со странами Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Северо-Кавказский федеральный округ

Северо-Кавказский федеральный округ в настоящее время является самым неблагополучным как по показателям производства, так и по показателям потребления. Последствия кавказских конфликтов еще длительное время будут делать этот регион непривлекательным для частных инвесторов. Главное достоинство Северо-Кавказского округа – самые лучшие в стране показатели естественного прироста населения, в результате даже при наличии миграционного оттока численность населения в округе в перспективе будет расти и в 2030 году превысит показатели 2010 года. Округ в настоящее время является трудоизбыточным, фактор дефицита трудовых ресурсов не будет оказывать на его экономику существенного воздействия в течение прогнозного периода.

Регион не имеет значимых уникальных и масштабных природных ресурсов, позволяющих за счет развития их добычи и переработки обеспечить высокие темпы роста валового регионального продукта. Важнейшим источником развития Северо-Кавказского округа в настоящее время является все возрастающая финансовая поддержка из федерального бюджета и есть основание полагать, что такая ситуация сохранится

и в рассматриваемой перспективе. Очень низкая исходная база, высокий уровень безработицы и низкий уровень денежных доходов будут требовать увеличения федеральной помощи, в том числе и для обеспечения политической стабильности в регионе. Эта помощь и будет в перспективе основным фактором, обеспечивающим повышенные темпы роста ВРП и потребления. Особенности наличных трудовых ресурсов и системы подготовки профессиональных кадров являются препятствием к размещению здесь сложных производств, обслуживать которые будут вынуждены работники, прибывшие из других регионов.

Вместе с тем Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, развития отдельных видов добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также реализации транзитных функций.

Уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов территории Северо-Кавказского федерального округа создают благоприятные условия для развития туристско-рекреационного комплекса. Развитие туристического комплекса Северо-Кавказского федерального округа сдерживается отсутствием качественной туристской инфраструктуры и невысоким уровнем сервиса, низким уровнем развития транспортной сети, негативным имиджем Северо-Кавказского федерального округа, недостаточным уровнем обеспечения безопасности.

На базе существующих в Северо-Кавказском федеральном округе условий можно обеспечить динамичное развитие производств экологически чистой продовольственной продукции, племенных животных и семян, увеличить глубину переработки сельскохозяйственного сырья, а также занять позицию ведущего поставщика мяса, шерсти, винограда, вин, минеральной воды и зерновых в Российской Федерации.

На базе имеющихся ресурсов, потенциального спроса и возможностей по созданию конкурентоспособной продукции выделяются следующие приоритетные отрасли социально-экономического развития:

производство строительных материалов (цемент, гипс, напольные и настенные материалы, ячеистый газобетон, кирпич, бетон, листовое и пеностекло, железобетонные изделия, изделия из базальта, композиционные наноматериалы);

легкая промышленность (обработка шерсти, производство тканей, швейное производство, обувь, кожаные изделия, меховые изделия);

химическая промышленность (азотные удобрения, полимерные материалы, органические мономеры, олефины, ароматика, фармацевтическая продукция);

машиностроение (автомобили и автокомпоненты, средства малой механизации, электротехника и радиоэлектроника, судостроение, медицинская техника);

металлургия (рафинированные металлы и первичные продукты из них, металлические строительные конструкции);

добыча минералов и руд (добыча и производство концентратов цветных металлов, добыча и производство медно-цинковых металлов, добыча минерального сырья для строительства);

топливная промышленность (добыча и переработка сырой нефти).

Перспективные параметры развития Северо-Кавказского округа будут определяться реализацией ряда инвестиционных проектов в приоритетных сферах развития экономики округа²³, в том числе:

создание комплекса по переработке газа Северного Каспия (Ставропольский край);

развитие мощностей по производству автомобилей и автокомпонентов;

создание цементного производства на базе Алагирского месторождения мергелей (Республика Северная Осетия – Алания);

реализация блока проектов по развитию транспортной инфраструктуры округа, включая проекты, предусмотренные «Стратегией развития железнодорожного транспорта Российской Федерации до 2030 года»:

строительство новой железнодорожной линии Минеральные Воды – аэропорт, которая предусматривает организацию интермодальных перевозок на участке Кисловодск – Минеральные Воды – аэропорт;

развитие железнодорожного узла припортовой станции "Махачкала" и подъездных путей для обслуживания Махачкалинского морского торгового порта в целях увеличения перевозок грузов в железнодорожном и морском сообщении по международному транспортному коридору "Север – Юг";

строительство железнодорожного пограничного пункта пропуска "Дербент" в целях увеличения пропускной способности и качества обслуживания в системе международного транспортного коридора "Север – Юг";

строительство железнодорожной линии Солдатская – Тырныауз для организации железнодорожного обслуживания курортной зоны и подъезда к карьерам полезных ископаемых на территории Кабардино-Балкарской Республики;

строительство железнодорожной линии Буденновск – Нефтекумск – Кизляр (Ставропольский край – Республика Дагестан) для обеспечения транзитных грузовых перевозок, а также устойчивых транспортных связей населенных пунктов района тяготения к основным железнодорожным направлениям;

строительство терминально-логистического комплекса международного значения в г. Гудермесе, предназначенного для переработки международных транзитных грузопотоков на направлениях Ростов-на-Дону – Махачкала – порты Черноморского и Каспийского побережья; транспортно-логистических комплексов федерального значения в городах Минеральные Воды и Махачкала; в рамках проектов по развитию транспортных узлов предполагается строительство ряда транспортно-логистических комплексов регионального значения;

²³ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года
Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011 г. N 1540р.

развитие Махачкалинского транспортного узла, включая развитие Махачкалинского торгового порта;

реконструкцию и модернизацию аэропортов округа;

реконструкцию и новое строительство сети автомобильных дорог;

развитие туристско-рекреационного кластера «Курорты Северного Кавказа», предусматривающего реконструкцию и строительство туристско-рекреационных объектов во всех субъектах федерации СКФО.

Приволжский федеральный округ

Приволжский федеральный округ обладает диверсифицированной структурой экономики с сопоставимым вкладом добывающей промышленности, машиностроения и нефтехимической промышленности, высокой ролью агропромышленного комплекса, биотехнологий и фармацевтики, строительства и промышленности строительных материалов, транспорта и энергетики, которая сочетается с высоким научно-техническим потенциалом и потенциалом системы образования таких центров как Казань, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Уфа.

Традиционной специализацией округа являются машиностроение (авиационная, ракетно-космическая отрасли, судостроение, приборостроение, энергетическое машиностроение, станкостроение и другие отрасли) и нефтехимическая промышленность.

На территории Приволжского федерального округа проживает более 20% населения России, округ входит в число наиболее плотно населенных территорий России. Округ выделяется полицентричностью расселения и наличием крупных агломераций Нижнего Новгорода, Казани, Самары-Тольятти, что увеличивает емкость внутреннего рынка.

Одним из важнейших конкурентных преимуществ Приволжского федерального округа является человеческий капитал. Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Самарская область входят в десятку субъектов Российской Федерации по индексу развития человеческого потенциала.

Округ располагает значительным инновационным потенциалом, развитыми региональными инновационными системами, на территории округа действуют восемь национальных исследовательских университетов, особая экономическая зона, наукограды, технопарки в сфере высоких технологий, на долю округа приходится более 40% инновационных товаров и услуг, производимых в России.

Вместе с тем развитие Приволжского федерального округа характеризуется устойчивым отрицательным миграционным сальдо в межрегиональном обмене, которое до 2009-2010 гг. перекрывалось миграционным потоком из стран СНГ. В перспективе предполагается, что округ будет иметь положительный прирост населения за счет миграции, при этом суммарный миграционный прирост будет обеспечиваться за счет республик Башкортостан, Татарстан, Нижегородской, Самарской и Саратовской областей.

В экономике округа преобладают фондоемкие и материалоемкие отрасли с высокой зависимостью от конъюнктуры сырьевых рынков.

Машиностроение и нефтехимическая промышленность, обеспечивая максимальный вклад среди отраслей в валовой региональный продукт Приволжского федерального округа, имеют низкую эффективность производственно-технологических мощностей и, как результат, в 3-4 раза более низкую производительность труда по сравнению с развитыми зарубежными странами, устаревшую производственно-технологическую структуру и в связи с этим явно недостаточную конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Сдерживающим фактором для развития экономики Приволжья является отставание транспортной и энергетической инфраструктуры, на территории округа нет современной логистической системы.

В инновационном сценарии развития Приволжского округа предполагается формирование шести укрупненных зон развития²⁴:

Нижегородской (с центром в г. Нижний Новгород) с инновационными, промышленными (машиностроение, химическая, нефтехимическая, фармацевтическая промышленность, металлургия, лесопромышленный комплекс и др.) и транспортно-логистическими функциями;

Камско-Вятской (с центром в г. Перми) с промышленными (машиностроение, химия (минеральные удобрения и органический синтез), нефтепереработка, лесопромышленный комплекс и др.) функциями;

Казанской (с центром в г. Казани) с инновационными, промышленными (транспортное машиностроение, авиастроение, нефтепереработка и нефтехимия и др.), агропромышленными и транспортно-логистическими функциями;

Уфимской (с центром в г. Уфе) с промышленными (нефтепереработка и нефтехимия, машиностроение и др.), агропромышленными, туристско-рекреационными функциями;

Средневожской (с центром в г. Самаре) с инновационными, промышленными (транспортная, авиационно-космическая, приборостроительная и другие подотрасли машиностроения, химия и нефтехимия и др.), агропромышленными, туристско-рекреационными и транспортно-логистическими функциями;

Оренбургской (с центром в г. Оренбурге) с промышленными (газохимия, металлургия, машиностроение), агропромышленными и транспортно-логистическими функциями.

Дальнейшее развитие в Приволжском округе получит автомобильный кластер, в котором предполагается реализация инвестиционных проектов, связанных с созданием новых сборочных производств с использованием современных технологий ведущих зарубежных компаний; созданием и организацией производства 4-х и 6-цилиндровых двигателей, в том числе двигателей класса Евро-4, Евро-5, широкого модельного ряда механических и автоматизированных коробок передач; созданием семейства грузовых автомобилей нового поколения и семейства полноприводных многоцелевых автомобилей, а также организация производства пожарной, коммунальной и другой специальной техники.

²⁴ Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 165р

В округе предполагается создание авиастроительного кластера, а также кластера по созданию авиационных двигателей нового поколения, как для гражданской, так и для военной авиации.

Предполагается модернизация и дальнейшее развитие нефтехимического комплекса округа. Предприятия химической отрасли, специализирующиеся на производстве высокотехнологичной продукции конечного спроса, будут развиваться в рамках технополиса "Химград" в г. Казани и вблизи крупнейших промышленных узлов химической специализации – в Нижегородской и Самарско-Тольяттинской агломерациях, Нижнекамском, Уфимском, Стерлитамакско-Салаватском узлах.

Развитие базовых и перспективных отраслей экономики связано с реализацией государством мер, направленных на создание условий для направления частных инвестиций в их инновационное обновление, на формирование оборонного заказа для ключевых отраслей военно-промышленного комплекса с одновременной их диверсификацией.

Развитие опорной транспортной сети предусматривает строительство новых и модернизацию участков действующих магистралей, согласованное развитие основных транспортных и логистических узлов.

В числе крупных инфраструктурных проектов строительство и реконструкция участков автомобильных и железных дорог; проект «Волжский транзит», предполагающий развитие особой экономической зоны портового типа на базе международного аэропорта Ульяновск-Восточный; реконструкция и строительство мостовых переходов через реку Волгу, реку Каму; организация высокоскоростного движения на участке Москва – Нижний Новгород, скоростного – на участках Самара – Саранск, Самара – Пенза, Самара – Саратов, Саратов – Волгоград; развитие мультимодальных логистических комплексов.

Успешное развитие экономики в указанных направлениях будет базироваться на развитии соответствующих научно-образовательных центров и инновационной инфраструктуры (национальные исследовательские университеты, технопарки, промышленные парки, бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны и т.п.), связанной с производством программного обеспечения, радиоэлектроники и электронных компонент, биофармацевтики.

Уральский федеральный округ

Современная хозяйственная структура Уральского федерального округа имеет выраженную индустриально-сырьевую направленность – более половины валового продукта в структуре экономики приходится на долю отраслей промышленности, в составе которой преобладает добыча полезных ископаемых. На территории округа расположены крупнейшие в стране нефтегазовый и металлургический комплексы.

Перспективы развития экономики Уральского федерального округа связаны с двумя мегакластерами: на севере (Западная Сибирь) – топливно-энергетический комплекс, обеспеченный ресурсной базой мирового значения, уникальной системой трубопроводного транспорта и обеспечивающий до 50% экспорта Российской Федерации, развитие

электроэнергетики, нефтегазопереработки и нефтегазохимии; на юге (промышленный Урал) – базовый для страны центр обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения и металлургии, ядро оборонно-промышленного комплекса, в том числе ведущие предприятия, развивающие самые современные технологии (ядерные, ракетостроения и др.), комплекс научно-исследовательских и образовательных центров.

Помимо природно-ресурсного и индустриального потенциала к числу важнейших конкурентных преимуществ округа относятся высокий уровень обеспеченности квалифицированными трудовыми ресурсами; высокий научный и образовательный потенциал округа, наличие передовых научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений широкого профиля; наличие на территории округа крупных полифункциональных агломераций; устойчиво высокая инвестиционная привлекательность экономики округа.

Перспективы экономического развития²⁵ Уральского федерального округа будут определяться следующими факторами:

увеличением добычи нефти и газа за счет перехода к освоению крупнейших месторождений углеводородного сырья полуострова Ямал и шельфа Карского моря, внедрения более совершенных технологий эксплуатации месторождений в традиционных районах добычи и добычи других минеральных ресурсов в районах Крайнего Севера, техническими и технологическими инновациями в добыче и транспортировке углеводородов;

переходом на качественно новый уровень применяемых в нефтегазодобыче технологий, обеспечивающих их экономическую эффективность и экологическую безопасность;

модернизацией производства в металлургическом и машиностроительном комплексах Урала на базе создания и производства новых материалов и выпуска высокотехнологичного оборудования;

диверсификацией экономики округа за счет развития высокотехнологичных перерабатывающих производств в газо- и нефтегазохимии, фармацевтике, биотехнологиях, производстве наноматериалов и продукции на основе нанотехнологий;

созданием эффективной региональной инновационной системы, включающей научно-инновационный комплекс, федеральный университет, ряд инновационных зон и кластеров, в том числе зону инновационного развития на базе закрытых административно-территориальных образований;

созданием инновационных продуктов и высоких технологий в особой экономической зоне "Титановая долина", в гг. Снежинск-Озерск и Тюмень, которые обеспечат высокотехнологичное развитие базовых и новых перспективных отраслей специализации регионов Урала;

²⁵ Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. N 1757р;

реализацией транспортно-транзитных преимуществ Уральского федерального округа путем формирования ряда транспортно-логистических комплексов международного и межрегионального значения;

интенсивным ростом сервисного сектора округа, базирующимся на развитии современных высокотехнологичных видов услуг, финансовых и страховых услуг, туризма и рекреации;

формированием на базе агломераций Урала (екатеринбургской и челябинской) торговых, транспортно-логистических и финансовых центров общенационального и межрегионального значения.

Важнейшим фактором развития Уральского федерального округа является реализация инвестиционного проекта "Урал Промышленный – Урал Полярный".

Эффективное развитие экономики округа в перспективе требует развития и модернизации его транспортной и энергетической инфраструктуры, привлечения крупных государственных средств в строительство инфраструктурных объектов. К числу важнейших для округа инфраструктурных проектов относятся: развитие и модернизация транспортной инфраструктуры округа в центральной и южной частях Урала (строительство Северо-Сибирской железнодорожной магистрали (Нижевартовск – Белый Яр – Усть-Илимск), обновление и развитие сети автомобильных дорог северного широтного коридора (Пермь – Ханты-Мансийск – Сургут – Томск), развитие воздушного, речного и морского транспорта), которые позволят эффективно реализовать транспортно-транзитные преимущества Уральского федерального округа путем формирования ряда транспортно-логистических комплексов международного и межрегионального значения (транспортно-логистический узел на базе аэропорта Кольцово, Южно-Уральская, Тюменская и Ямальская транспортно-логистические зоны).

Уральский федеральный округ призван стать крупным промежуточным центром в трансевроазиатском коридоре мировой торговли (Западная Европа – Юго-Восточная Азия – Америка), что требует развития международных транспортных узлов, прежде всего авиахаба в Екатеринбурге. Необходимо также обустройство и развитие системы пограничных пунктов пропуска в приграничных регионах Южного Урала для стимулирования торговли со странами СНГ и снижения нелегальной миграции.

Перспективная динамика производства Уральского округа в значительной мере зависит от государственной политики по созданию условий для привлечения частных инвестиций в постиндустриальную экономику крупнейших городских агломераций, в сектор услуг (образование, торговля, рекреация) в других крупных промышленных городах, а также от поддержки развития инфраструктуры многочисленных монопрофильных городов, созданных на базе крупных градообразующих предприятий по добыче сырья и его «первому переделу», создания во взаимодействии с частными компаниями условий для повышения уровня образования и мобильности работников.

Доминирующее влияние на экономику округа сохранит нефтегазовый комплекс Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов и сопряженные с ним

отрасли, развитие которых напрямую определяется динамикой добычи нефти и газа. Даже при самых оптимистических прогнозах в части развития других отраслей специализации низкие темпы добычи углеводородного сырья станут главной причиной самых низких среди всех округов темпов роста ВРП.

Сибирский федеральный округ

Сибирский федеральный округ обладает значительным потенциалом развития, особенно в черной и цветной металлургии, топливно-энергетическом комплексе и пищевой промышленности, а также широкими возможностями для организации новых инновационных производств. Возможен быстрый рост в химии и нефтехимии, лесной и деревоперерабатывающей промышленности, машиностроении, значительные резервы для роста имеют строительный и агропромышленный комплексы. Наиболее перспективным фактором долговременного и устойчивого развития выступает научно-технический и научно-образовательный потенциал, который способен полностью обеспечить потребности развивающейся экономики в квалифицированных кадрах, значителен инновационный потенциал округа, созданная в нем инновационная инфраструктура.

Приоритетными отраслями социально-экономического развития Сибири²⁶ в перспективе до 2030 годов будут являться:

информационные телекоммуникационные технологии, нанопромышленность, биотехнологии;

машиностроение (буровое, горно-шахтное, трубопроводное, транспортное, энергетическое и электротехническое, металлургическое, жилищно-коммунальное и строительное), авиастроение, производство медицинского оборудования и точное приборостроение;

добывающая промышленность (добыча нефти, газа, угля, черных, цветных, благородных и редкоземельных металлов) и увеличение добычи полезных ископаемых;

геолого-разведочные работы;

перерабатывающая промышленность – глубокая переработка первичного сырья (нефте-, газо-, угле-, лесохимия), производство целлюлозы, бумаги, высокотехнологичных горюче-смазочных материалов, древесных плит, мебели и продукции металлургии;

агропромышленный комплекс (включая продукты питания органического производства);

энергетический комплекс (включая малую (муниципальную) энергетику и возобновляемые источники энергии);

инфраструктура железнодорожного, автомобильного, воздушного, морского, речного и трубопроводного транспорта;

промышленность строительных материалов;

²⁶ Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. N 1120-р.

строительство комфортного социального жилья по доступным ценам (в городах), индивидуальных домов (в сельской местности), жилья для вахтовиков и работников агропромышленного комплекса;

прикладная наука и научное сопровождение промышленности, транспорта, строительства и агропромышленного комплекса;

высококачественные (включая экспортоориентированные) услуги транспорта, финансового сектора, образования, туристско-рекреационной сферы, здравоохранения и культуры.

Основой развития инновационной сферы Сибири в прогнозный период будет система научных центров и академгородков, наукоградов Кольцово и Бийск, вузовских и отраслевых научных и научно-исследовательских институтов, сеть научно-внедренческих центров, технопарков и бизнес-инкубаторов, малых предприятий в сфере высокотехнологического наукоемкого бизнеса.

Сибирь располагает мощными рекреационными ресурсами, которые представлены уникальными природными комплексами озера Байкал, Телецкого озера, многочисленными и разнообразными источниками минеральных и термальных вод, запасами лечебных грязей в Республике Алтай, Республике Бурятия, Республике Тыва и Республике Хакасия, Алтайском и Забайкальском краях, развитие туризма может стать одной из важнейших региональных точек роста территорий Сибири, относящихся как к категории депрессивных (Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва и Республика Хакасия, Забайкальский край), так и к промышленно развитым регионам (Иркутская, Кемеровская и Новосибирская области).

Территория Сибирского федерального округа характеризуется сильной неравномерностью развития: в состав округа входят как дотационные регионы – Республика Тыва, Забайкальский край, так и экономически развитые – Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, а также регионы с высоким потенциалом инновационного развития – Томская и Новосибирская области, Алтайский край, в этой связи направления и динамика экономического развития отдельных регионов СФО также сильно различаются.

Для Арктического пояса развития (север Красноярского края с прилегающими островами и акваториями) в перспективе предполагается интенсивная геологоразведка, освоение новых месторождений природных ресурсов, восстановление и развитие Северного морского пути.

Для Северного пояса (Средний Иртыш (север Омской области), Среднее Приобье (север Томской области), центральные районы Красноярского края, север Иркутской области, зона Байкало-Амурской магистрали (БАМ) в Забайкальском крае, север Республики Бурятия – реализация проектов в энергетическом секторе, строительство северороссийского транспортного коридора, добыча и первичная переработка природных ресурсов (нефть, газ, лес, черные, цветные, благородные и редкоземельные металлы), строительство трубопроводов и транспортной инфраструктуры к местам первичной и глубокой

переработки природных ресурсов, строительство и реконструкция перерабатывающих производств (нефте-, газо- и углекислотная, гелиевая промышленность, переработка древесины).

Для Южного пояса (центральные и южные районы Омской и Иркутской областей, Республики Бурятия, южные районы Томской области, Забайкальского и Красноярского краев, Алтайский край, Новосибирская и Кемеровская области, Республика Алтай, Республика Тыва и Республика Хакасия) – строительство и реконструкция на качественно новой технологической основе машино- и приборостроительных предприятий, ориентированных на выпуск инновационной продукции, современных агрегатов, приборов, машин, оборудования и конструкций для добывающей, перерабатывающей и энергетической промышленности Сибири и Дальнего Востока, а также для экспорта за рубеж, предприятий металлургического и лесного комплексов, химической промышленности, промышленности строительных материалов, осуществляющих выпуск современной конкурентоспособной продукции, и предприятий, работающих в области информационных, телекоммуникационных, нано- и биотехнологий; формирование высокотехнологичных агропромышленных предприятий.

Реализация экономического потенциала Сибирского округа требует масштабного развития транспортной инфраструктуры: железнодорожного транспорта, обеспечивающего транзит как между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой, так и внутри страны, Северного морского пути для ввоза грузов, необходимых для жизнеобеспечения населения арктического побережья, обустройства пограничных переходов на границе с Монголией.

Приоритетными являются стратегически важные инфраструктурные проекты транспортировки нефтегазовых ресурсов месторождений Красноярского края и Иркутской области на восток для расширения рынков сбыта российского сырья, инфраструктурные проекты в рамках развития Нижнего Приангарья, инфраструктурная поддержка развития крупных городских агломераций.

Дальневосточный федеральный округ

Дальний Восток в силу своего геостратегического положения, стратегических установок позиционирования России и Дальнего Востока в Азиатско-Тихоокеанском регионе, унаследованных и современных особенностей и проблем развития, является особым объектом государственной политики. В 2000-е годы Россия успешно реализовала на Дальнем Востоке несколько масштабных и значимых инвестиционных проектов (строительство автодороги Чита-Хабаровск, прокладка трубопровода ВСТО, возведение объектов для саммита АТЭС, развертывание производства самолета SSJ-100 и пр.), которые обеспечили ряд социально-экономических преимуществ для этих территорий. Определенные результаты дали и ранее принятые государственные долгосрочные программы развития восточных регионов. Но, несмотря на локальные успехи, многие негативные тенденции на Дальнем Востоке преодолеть пока не удалось: продолжается отток населения из региона, значительная часть основных фондов физически изношена и морально устарела, нарастает отставание депрессивных территорий от успешных,

прогрессирует отставание Дальнего Востока на фоне других стран АТР, особенно быстро развивающихся соседних регионов Китая.

Экономика округа характеризуется низким уровнем эффективности производства, что особенно явно в сравнении с сопредельными странами, производительность труда в расчете на одного занятого в экономике Дальнего Востока в 4 раза ниже, чем в Японии, в 2,5 раза ниже, чем в Южной Корее, потребление первичных энергоресурсов на единицу валового регионального продукта в 2,5 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации, электрической энергии – в 1,8 раза, структура топливно-энергетического баланса крайне неэффективна.

На Дальнем Востоке сложился наиболее интенсивный относительный отток населения, за счет миграции население теряют все дальневосточные регионы, сокращение численности населения сопровождается его дальнейшей концентрацией в крупных городах южной части Дальнего Востока.

Дальневосточный округ характеризуется самой низкой в России плотностью населения и чрезвычайно низким уровнем инфраструктурной обеспеченности, в том числе транспортной.

Экономика Дальневосточного региона базируется в основном на добыче полезных ископаемых и использовании транзитных возможностей региона в силу его экономико-географического положения, что определяет структуру ВРП. В структуре ВРП округа на долю добычи полезных ископаемых приходится 24,7%, на долю транспорта – 13,4%, в южных регионах – Приморском крае, Амурской области – на долю транспорта и связи приходится 22% ВРП. Слишком высокая доля первичного сектора в экономике Дальнего Востока влечет за собой недополучение добавленной стоимости, невыгодные условия экспортно-импортного обмена, занижение налоговой базы субъектов федерации, усиление диспропорций в уровне социально-экономического развития отдельных территорий. Кроме того, высокая капиталоемкость первичного сектора требует крупномасштабных инвестиций в его модернизацию, которые невозможно профинансировать за счет внутренних ресурсов региона. Это усиливает зависимость восточных территорий России от притока капитала извне.

Невысокая степень диверсификации и инновационности региональной экономики, имеющей ярко выраженную ресурсную направленность при низкой степени переработки природных ресурсов, – еще один ключевой фактор, сдерживающий развитие Дальнего Востока.

Реализация стратегических приоритетов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁷ требует ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока, необходимого для закрепления лидирующих позиций России в мировом хозяйстве, интеграции региона в мировое экономическое пространство, участия в международном разделении труда, реализующем конкурентный потенциал Дальнего Востока в сферах добычи и переработки

²⁷ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. N 2094-р.

природных ресурсов, для чего необходима реализация крупномасштабных проектов по добыче, переработке и поставке углеводородного топлива; развития энергетической и транспортной инфраструктуры, формирования инновационной экономики, высоких технологий, экономики, основанной на знаниях.

В этой связи переход к инновационному развитию Дальнего Востока предусматривает модернизацию социальной инфраструктуры региона; модернизацию инфраструктурных отраслей, направленную на преодоление инфраструктурных ограничений развития экономики и создание условий для ускоренного экономического развития регионов; масштабное технологическое обновление и модернизацию производств; развитие новых секторов экономики, обеспечивающих глубокую степень переработки сырья и максимальное использование преимуществ, связанных с географическим положением и природными ресурсами восточных регионов, развитие предприятий инновационной направленности, обслуживающих нужды высокотехнологичных проектов развития (космическая сфера, авиа- и вертолетостроение, судостроение, инновационные проекты в области энергетики) и занявших свою нишу на российском товарном рынке благодаря применению "двойных технологий"; создание и развитие деятельности локальных инновационно-производственных центров и технопарков, ориентированных на создание новых продуктов, а также образовательных и научных центров; ускоренное развитие человеческого капитала, обеспечивающее лидирующие позиции в сферах образования и здравоохранения с постепенным повышением государственных и частных расходов на образование и здравоохранение до уровня, сопоставимого с уровнем развитых стран.

В перспективе в округе предполагается реализация пакета крупномасштабных инвестиционных проектов, осуществляемых в рамках целевой специализации Дальнего Востока:

- развитие нефте-, газо-, угле- и лесохимической промышленности;
- добыча топливно-энергетических ресурсов в экстремальных условиях, в том числе на Арктическом шельфе; экспорт услуг и технологий в области добычи топливно-энергетических ресурсов в экстремальных условиях;
- комплексные металлургические производства, включающие сталеплавильные заводы, заводы по производству чистового алюминия, чистых меди, олова, свинца, цинка, редкоземельных и драгоценных металлов, сплавов для нужд отечественного и зарубежного машиностроения;
- коммерческое и военное судостроение, в том числе строительство речных судов; массовое строительство малых и средних рыболовных судов; строительство военных судов и их экспорт в развивающиеся страны АТР;
- авиационная и ракетно-космическая промышленность, в том числе обеспечивающая потребности строящегося космодрома «Восточный»; экспорт продукции гражданского и авиационного машиностроения на международные рынки; продажа услуг по коммерческому запуску космических аппаратов с нового космодрома странам АТР, юго-восточной Азии, Индии;

- промышленность строительных материалов, представленная крупнейшими по мировым меркам цементными, стекольными предприятиями, предприятиями по производству стальных и алюминиевых конструкционных материалов, обеспечивающая масштабные инфраструктурные инвестиции в макрорегионе, экспортирующая часть продукции в соседние страны;

- развитие марикультуры, экспорт услуг и технологий в области марикультуры в развивающиеся страны АТР; выращивание в промышленных масштабах редких и уникальных, особо ценных видов рыбы, моллюсков и других морских животных Охотского моря с монополизацией соответствующих международных нишевых рынков;

- развитие лесных плантаций, особенно в южных приморских районах, экспорт услуг и технологий в области лесоразведения в страны АТР, испытывающие дефицит лесопокрытых земель; создание целлюлозно-бумажных комбинатов, бумажных фабрик, заводов по производству гигиенических изделий, полиграфических предприятий, ориентированных прежде всего на внутреннее лесное сырье;

- развитие транспортной инфраструктуры; строительство новых скоростных автомобильных и железных дорог; эксплуатация созданной транспортной инфраструктуры в целях обслуживания международного транзита грузов; экспорт услуг и технологий в области строительства дорог и объектов линейной энергетической инфраструктуры в экстремальных условиях;

- развитие интенсивного растениеводства на юге макрорегиона с комплексной химизацией производства и использованием генномодифицированных видов сои и зерновых, развитие интенсивного мясного животноводства на местной кормовой базе с целью массового экспорта сельскохозяйственной продукции на рынок северо-восточного Китая; создание крупных аграрных предприятий, специализирующихся на выращивании экологически чистой продукции;

- создание зон территориального развития с туристической специализацией, обладающих первоклассной туристической инфраструктурой (гостиницы, развлекательные, торговые, деловые центры), в городах Дальнего Востока и Забайкалья, наиболее транспортно доступных для жителей Китая, Японии, Южной Кореи, Филиппин и других стран АТР, а также развитие сети горнолыжных и бальнеологических курортов, ориентированных на иностранных туристов; эксплуатация инфраструктуры туристических зон государственными компаниями с использованием вырученных средств для финансирования государственной инвестиционной и социальной политики в макрорегионе.

К числу крупных инвестиционных проектов, реализация которых предполагает диверсификацию экономики региона и создание инновационных производств, относятся:

проект освоения зоны вдоль трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), присоединения к ВСТО нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и сооружения на конце нефтяной магистрали современного Приморского НПЗ; созданный при строительстве ВСТО инфраструктурный коридор будет использован для строительства единой системы добычи, транспортировки и

распределения газа с возможностью экспорта на рынки стран АТР и развития мощного комплекса нефтегазохимии;

развитие авиастроительного кластера (Хабаровский край, Приморье);

развитие судостроительного кластера (Хабаровский край, Приморье);

кластер автомобилестроения (Приморье);

космический кластер высоких технологий на базе космодрома «Восточный» (Амурская область).

Значительные инвестиции предполагаются в развитие объектов транспортной инфраструктуры: модернизация и повышение пропускной способности Транссиба, завершение строительства БАМа и Амуро-Якутской железнодорожной магистрали, включающей в себя автомобильно-железнодорожный мостовой переход через р. Лена, строительство соединительных и новых железнодорожных линий; развитие сети автомобильных дорог, проекты развития и модернизации морских портов, развития газотранспортной системы, строительство и модернизация объектов энергетики.

Количественные параметры сценариев пространственного развития.

Пространственный разрез прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года представлен для двух основных сценариев долгосрочного развития – инновационного и консервативного (энерго-сырьевого).

Инновационный сценарий (вариант 2) ориентируется на достижение стратегических приоритетов развития страны. Сценарий опирается на создание современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энерго-сырьевого комплекса.

Сценарий базируется на использовании инновационных источников роста за счет более полной реализации конкурентных преимуществ российской экономики в традиционных (энергетика, транспорт, аграрный сектор) и новых наукоемких секторах и экономике знаний.

Инновационный сценарий будет способствовать ускорению темпов экономического развития в первую очередь крупных городов и городов в составе агломераций, особенно в Европейской части России, поскольку территориальной основой сценария инновационного прорыва являются места концентрации человеческого капитала. На востоке такой сценарий даст толчок развитию городов с самым высоким уровнем жизни – Томска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока.

Инновационное развитие характеризуется **многополярностью** распределения региональных точек роста. Конфигурация пространственного развития становится более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся энерго-сырьевым и финансовым очагам развития, за счет появления новых центров инновационного роста, опирающихся на концентрацию человеческого и технологического потенциала.

Инновационный фактор проявляется в развитии:

инновационного, научно-технического и образовательного потенциала существующих крупных городских агломераций;

территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства (в авиационной промышленности, судостроении, атомной промышленности, машиностроении, новых материалах, научных разработках, информатике и телекоммуникациях) – Северо-Запад, Поволжье, Южный Урал, Сибирь, Дальний Восток;

туристско-рекреационных зон, в том числе с использованием механизма особых экономических зон на Алтае, Байкале, юге России, особенно в связи с проведением зимней Олимпиады-2014 в г. Сочи;

городских центров Урала и Сибири с высоким качеством населения и развивающейся инновационной и образовательной инфраструктурой (Екатеринбург, Челябинск, Томск, Новосибирск, Бийск, Красноярск, Омск, Иркутск);

крупных транспортно-логистических и производственных узлов Юга России и Дальнего Востока.

При реализации инновационного сценария рост суммарного ВРП регионов России может составить к 2030 году по отношению к 2011 г. 2,15 раза, при этом рост ВРП в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах составит 2,2-2,5 раза, в Поволжье – 2 раза, на юге России – 2,4-2,7 раза.

**Динамика макроэкономических показателей
в инновационном сценарии(среднегодовой темп за период, %)**

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
ВРП									
2011-2015 гг.	104,1	104,1	104,4	105,0	103,8	103,6	104,2	103,6	104,7
2016-2020 гг.	104,4	104,8	104,2	104,7	107,4	104,2	101,9	105,2	105,0
2021-2025 гг.	104,2	104,3	104,2	104,8	105,2	103,9	103,4	104,2	105,1
2026-2030 гг.	103,8	103,8	103,8	104,4	104,8	103,4	103,0	103,8	104,7
2012-2030 гг.	104,1	104,3	104,2	104,7	105,4	103,7	103,1	104,2	104,9
Промышленное производство									
2011-2015 гг.	103,9	104,2	103,8	103,8	103,9	103,6	101,7	103,6	103,9
2016-2020 гг.	103,4	104,1	103,5	103,7	103,8	103,6	101,7	103,5	103,8
2021-2025 гг.	103,1	103,6	103,2	103,2	103,3	103,4	101,9	102,9	103,3
2026-2030 гг.	102,9	103,3	102,9	102,9	103,0	103,3	101,7	102,6	103,1
2012-2030 гг.	103,2	103,6	103,1	103,2	103,5	103,3	101,7	103,0	103,2
Конечное потребление									
2011-2015 гг.	103,6	103,9	104,5	104,0	103,9	102,5	103,3	103,5	103,3
2016-2020 гг.	104,7	103,9	103,9	105,1	105,7	105,8	105,0	105,2	105,8
2021-2025 гг.	104,5	104,3	104,5	104,7	104,9	104,5	104,5	104,6	104,9
2026-2030 гг.	104,2	104,0	104,2	104,4	104,6	104,2	104,2	104,3	104,6
2012-2030 гг.	104,4	104,2	104,4	104,8	105,0	104,4	104,4	104,6	104,9
Инвестиции в основной капитал									
2011-2015 гг.	107,2	106,3	105,9	105,6	106,4	106,5	109,1	108,2	109,7
2016-2020 гг.	106,6	105,2	109,2	107,3	109,2	107,9	103,8	108,0	105,9

2021-2025 гг.	105,5	105,1	105,9	105,7	106,3	105,9	105,1	104,9	106,5
2026-2030 гг.	104,8	104,3	105,1	104,9	105,5	105,1	104,3	104,1	105,7
2012-2030 гг.	105,8	102,9	107,4	106,5	104,8	105,6	108,6	106,0	110,0

Прогнозируемые параметры развития экономики регионов до 2015 года в инновационном и консервативном вариантах оказываются близкими, энерго-сырьевой тип развития в среднесрочный период сможет обеспечить достаточно высокие темпы роста экономики. Потенциал инновационного развития начнет реализовываться после 2015 года, что позволит поддерживать высокие темпы роста во всех регионах после исчерпания инерционных факторов роста.

На межрегиональную дифференциацию темпов роста существенное влияние оказывает эффект масштаба: регионы с более низкими базовыми показателями растут более высокими темпами, что обеспечивает реальную пространственную диверсификацию экономического роста и смягчение процессов межрегиональной дифференциации.

Распределение производства по регионам будет определяться реализацией энергетических и транспортных проектов в южных, восточных и северных районах страны, а также созданием новых центров экономического роста, реализующих инновационный потенциал, имеющийся и создаваемый в отдельных регионах. Повышение темпов роста ВРП в восточных районах страны предполагается именно за счет реализации инновационного потенциала, который позволит смягчить путем опережающего роста производительности труда, в том числе и на Дальнем Востоке, жесткие ограничения по трудовым ресурсам.

Реализация многополярной модели пространственного роста и опережающий рост восточных районов не приведут к существенному изменению территориальных пропорций распределения ВРП. Доли Северо-Западного и Сибирского округов останутся практически неизменными, доли Центрального, Южного, Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов немного увеличатся за счет снижения долей Уральского и Приволжского округов. Для Уральского округа снижение доли в ВРП обусловлено значительным падением добычи полезных ископаемых, масштабы которого не смогут компенсировать развивающиеся на юге инновационные производства. Снижение доли Приволжского округа будет обусловлено более низкими темпами развития непромышленных видов деятельности, поскольку доля округа в промышленном производстве будет устойчиво возрастать.

Устойчивость пространственной структуры ВРП определяется тем, что примерно половина, а в ряде регионов и более 50% ВРП создается за счет неторгуемых отраслей, производящих немобильные товары и услуги, динамика развития которых определяется динамикой численности и доходов проживающего в регионе населения. Сдвиги в территориальной структуре доходов населения и конечного потребления в инновационном варианте связаны с повышением доли восточных и южных районов страны за счет центральных районов, что обеспечивает к концу прогнозного периода более равномерное распределение конечного потребления по территории страны.

**Территориальная структура макроэкономических показателей
в инновационном сценарии (%)**

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
ВРП									
2010 г.	100,0	35,7	10,4	6,1	2,4	15,1	13,6	10,9	5,6
2015 г.	100,0	35,7	10,6	6,4	2,3	14,8	13,7	10,7	5,8
2020 г.	100,0	36,4	10,5	6,5	2,7	14,6	12,1	11,1	6,0
2025 г.	100,0	36,5	10,5	6,7	2,8	14,4	11,7	11,1	6,2
2030 г.	100,0	36,6	10,5	6,9	3,0	14,2	11,2	11,1	6,5
Промышленное производство									
2010 г.	100,0	22,2	11,7	5,5	1,1	23,1	18,6	13,9	3,9
2015 г.	100,0	23,0	11,9	5,6	1,1	23,3	17,1	14,0	4,0
2020 г.	100,0	23,8	12,0	5,7	1,1	23,6	15,8	14,0	4,1
2025 г.	100,0	24,3	12,0	5,7	1,2	23,9	14,9	13,9	4,1
2030 г.	100,0	24,8	12,1	5,7	1,2	24,4	14,1	13,7	4,2
Конечное потребление									
2010 г.	100,0	36,2	10,2	8,1	3,7	16,5	9,5	10,9	4,9
2015 г.	100,0	36,7	10,6	8,2	3,7	15,6	9,3	10,9	4,8
2020 г.	100,0	35,3	10,2	8,4	3,9	16,5	9,5	11,2	5,1
2025 г.	100,0	34,9	10,2	8,5	4,0	16,5	9,5	11,2	5,2
2030 г.	100,0	34,6	10,2	8,6	4,1	16,5	9,5	11,3	5,3
Инвестиции в основной капитал									
2010 г.	100,0	22,5	12,5	9,5	3,4	15,8	17,0	10,6	8,6
2015 г.	100,0	22,1	11,5	9,1	3,3	15,3	17,9	11,2	9,6
2020 г.	100,0	20,7	13,0	9,4	3,7	16,2	15,7	12,0	9,3
2025 г.	100,0	20,3	13,2	9,5	3,9	16,5	15,3	11,6	9,7
2030 г.	100,0	19,8	13,4	9,6	4,0	16,8	15,0	11,2	10,2

Реализация инновационного сценария (вариант 2) возможна только при проведении активной инвестиционной политики. Предполагается, что среднегодовой темп роста инвестиций за период в целом составит 105,8%, при этом самыми высокими темпами будут расти инвестиции в экономику Дальневосточного (110%) и Уральского округов (108,6%), для поддержания роста которых необходима реализация высокочрезвычайных проектов в добывающих и инфраструктурных отраслях.

Инновационный вариант является более капиталоемким, чем рассматриваемый ниже консервативный вариант, суммарный объем инвестиций для его реализации превышает соответствующий показатель энерго-сырьевого варианта примерно на 12%. Основной объем инвестиции направляется в Центральный, Приволжский, Уральский округа, в перспективе увеличиваются доли в суммарных инвестициях Северо-Западного, Сибирского, Дальневосточного округов, где предполагается создание новых центров экономического роста, обеспечивающих реализацию многополярной модели пространственного развития.

Сдвиги в отраслевой структуре производства добавленной стоимости определяются тенденциями, характеризующими переход к постиндустриальной экономике. В стране в целом и во всех федеральных округах снижается доля промышленных видов деятельности за счет роста доли сервисных секторов.

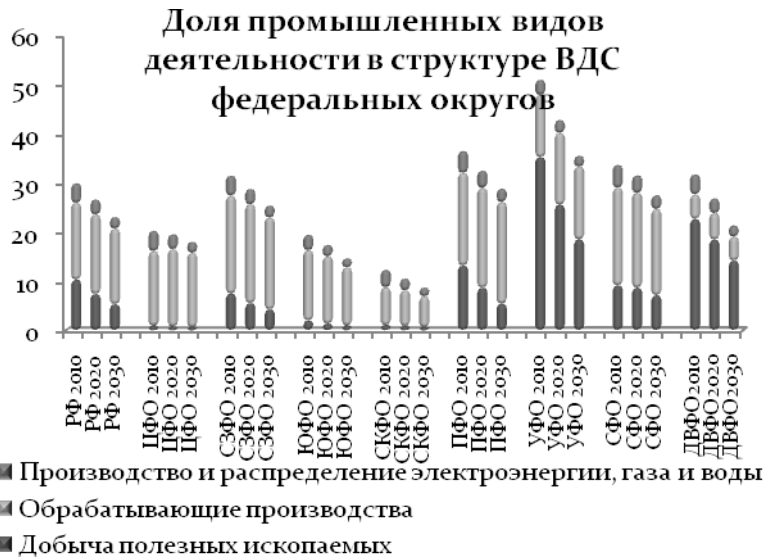
Темпы роста промышленности при реализации инновационного сценария оказываются достаточно высокими во всех регионах, средние по стране показатели промышленного роста не достигаются только в Уральском и Дальневосточном округах, что обусловлено более низкими темпами роста добывающих отраслей, которые в данных регионах определяют общепромышленную динамику.

Основными центрами промышленного роста в инновационном варианте являются Центральный и Приволжский округа, высокие темпы роста промышленного производства в которых обусловлены ростом обрабатывающих производств, прежде всего инновационных.

Перспективная специализация отдельных регионов определяется в соответствии с имеющимися у регионов конкурентными преимуществами. Территориальная структура добывающих отраслей в перспективе по вариантам прогноза изменяется незначительно, поскольку она фактически задана распределением минерально-сырьевой базы, территориальные сдвиги определяются снижением доли регионов старой добычи – Приволжского и Уральского округов – и перемещением добычи в новые районы, наиболее интенсивный рост добывающих производств предполагается в Восточной Сибири. Для экономики восточных районов страны в перспективе сохранится ведущая роль в развитии добывающих отраслей, хотя в инновационном сценарии предполагается, что существенное влияние на их развитие будет оказывать инновационная составляющая. Динамику развития высокотехнологичных производств характеризуют темпы роста машиностроения, которое будет развиваться наиболее высокими темпами в Центральном и Приволжском округах, а также на Дальнем Востоке.

Структурная динамика в инновационном сценарии (среднегодовой темп за период 2012-2030 гг, (%))²⁸

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Промышленное производство	103,3	103,8	103,4	103,4	103,6	103,5	101,8	103,2	103,6
Добыча полезных ископаемых	100,7	102,0	101,3	100,6	102,3	99,3	99,9	103,0	102,5

²⁸ Промышленность – сумма по ВЭД «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; машиностроение – ВЭД DK, DL, DM; торговля – ВЭД «оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»; социальные услуги – образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг.

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Обрабатывающие производства	104,1	104,3	103,9	103,8	104,3	104,3	103,9	103,6	104,8
Машиностроение	106,9	107,1	106,4	107,0	105,7	107,0	106,4	106,7	107,3
Торговля	104,7	104,4	104,7	105,4	106,7	105,0	104,9	104,8	105,7
Транспорт	102,7	102,5	102,9	103,1	102,9	102,3	102,1	103,4	104,4
Социальные услуги	105,1	104,9	105,0	105,2	105,8	105,0	105,2	105,2	105,2

Важным фактором, обеспечивающим пространственную дифференциацию роста, является развитие сервисного сектора.

Темпы роста сервисных секторов услуг оказываются наиболее высокими в Центральном и Северо-Западном округах за счет роста сервисных секторов в столичных агломерациях, а также Северо-Кавказском, Уральском, Дальневосточном округах. Опережающий рост сервисного сектора на этих территориях обусловлен высокими темпами роста услуг транспорта, связи, торговли, а также опережающим развитием социального сектора экономики регионов. При реализации инновационного сценария предполагается активное использование транспортно-транзитного потенциала регионов, в связи с чем темпы роста транспортных услуг к концу периода увеличиваются, особенно на Дальнем Востоке. Интенсивный рост транспортных услуг предполагается в регионах, в которых расположены крупнейшие порты: Южном, Дальневосточном, Северо-Западном. Высокие темпы роста транспортных услуг в Сибирском округе обусловлены растущими объемами транспортировки сырьевых ресурсов, а также ростом транзитных перевозок. Динамика социальных услуг (образование, здравоохранение) определяется опережающим ростом затрат в развитие человеческого капитала в восточных и южных регионах страны.

Высокие темпы роста сервисного сектора сохраняются в течение всего прогнозного периода и в западных районах страны, в первую очередь в столичных агломерациях, где они достигаются преимущественно за счет роста высокопроизводительных сервисных секторов: информационно-коммуникационных, финансовых, образовательных, инновационных услуг.

Отношение среднедушевых показателей ВРП и конечного потребления в федеральных округах к средним по Российской Федерации в инновационном сценарии, (%)

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
ВРП									
2010 г.	100,0	132,8	109,9	63,2	35,7	72,3	160,9	81,2	128,0
2015 г.	100,0	132,2	112,2	66,0	34,2	71,4	160,4	79,4	135,1
2020 г.	100,0	137,7	112,4	66,6	37,8	70,4	141,5	82,0	135,7
2025 г.	100,0	138,6	112,9	68,6	39,3	69,3	135,7	82,0	141,5
2030 г.	100,0	139,3	113,4	70,6	40,8	68,1	130,1	81,8	147,6

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Конечное потребление									
2010 г.	100,0	134,8	107,1	83,4	55,6	78,8	112,2	81,1	111,1
2015 г.	100,0	135,9	112,3	85,1	54,5	75,5	109,6	81,0	112,4
2020 г.	100,0	133,2	109,1	86,7	54,8	79,3	110,7	82,2	115,6
2025 г.	100,0	132,4	109,4	87,5	55,3	79,4	110,5	82,5	117,8
2030 г.	100,0	131,6	109,7	88,4	55,7	79,4	110,3	82,8	120,0

Инновационный рост экономики, базирующийся на активном использовании конкурентных преимуществ отдельных регионов, не приведет к заметному изменению относительных уровней среднедушевого производства ВРП и конечного потребления. Отрыв от средних по России среднедушевых показателей в наиболее отстающих округах (Северо-Кавказском и Южном) немного уменьшится, однако уровень дифференциации существенно не изменится, что явится естественным следствием селективной поддержки наиболее конкурентоспособных производств и регионов. Среднедушевые показатели в регионах с относительно невысоким экономическим потенциалом будут расти темпами, превышающими средние по стране, однако этого окажется недостаточно для существенного изменения показателей межрегиональной дифференциации. Разрыв между максимальным и минимальным показателями среднедушевого ВРП (Уральский и Северо-Кавказский федеральные округа) составлял в 2010 году 4,5 раза, в 2030 году соответствующий показатель (отношение среднедушевого ВРП Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов в ценах 2010 года) составит 3,6 раза.

Рост производительности труда²⁹ в 2030 году по отношению к 2010 году составит в инновационном сценарии 2,9 раза, наиболее интенсивный рост производительности труда предполагается в Северо-Кавказском и Южном округах вследствие низкого базового уровня. Энергоемкость производства снизится к 2030 году в среднем по стране примерно на 40%, максимальное снижение предполагается в Северо-Кавказском и Центральном округах.

²⁹ Показатель рассчитывался как ВРП в ценах 2010 года на одного занятого в экономике.

Консервативный сценарий (вариант 1) сохраняет на перспективу современную модель развития российской экономики, которой предполагается придать динамизм за счет новых энерго-сырьевых и транспортных проектов, а также реализации инновационной составляющей в отраслях традиционной специализации российской экономики. В соответствии с гипотезами консервативного сценария предполагается частичное снятие ограничений инерционного развития, повышение качественного уровня энерго-сырьевых отраслей и укрепление сырьевой специализации России в мире.

Сохранится концентрация экономической активности в столичных агломерациях при усилении поляризации между западом и востоком России. Основные зоны роста:

- крупные агломерации – Московская с выходом на районы прилегающих областей вдоль крупных магистралей, Санкт-Петербург с пригородами, крупные региональные столицы с ближайшими пригородами;
- ресурсодобывающие и металлургические регионы;
- более плотно заселенные регионы юга Европейской части России (Краснодарский край, Ростовская область);
- портовые регионы на западе и юге России.

Распределение производства по регионам будет определяться преимущественно действием тенденций, сложившихся в 2000-2010 годах, а также инвестиционными проектами, в первую очередь проектами разработки новых месторождений полезных ископаемых и развития инфраструктуры, предусмотренными инвестиционными программами крупных корпораций, а также реализацией принятых федеральных целевых программ.

Реализация в рамках консервативного сценария системы крупных проектов по развитию транспортной и энергетической инфраструктуры придаст пространственному развитию более динамичный характер, снизит риски, связанные с энергообеспечением. Предполагается формирование новых территориально-производственных кластеров энерго-сырьевой специализации (Нижнее Приангарье, Забайкальский край, Тыва), восстановление активных геолого-разведывательных работ в Сибири и освоение зоны БАМа и прилегающих территорий (прежде всего в Южной Якутии и Забайкальском крае).

Динамика макроэкономических показателей в энерго-сырьевом сценарии
(среднегодовой темп за период, %)

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
ВРП									
2011-2015 гг.	103,8	103,8	104,1	104,7	103,6	103,3	103,9	103,3	104,4
2016-2020 гг.	103,6	103,9	103,4	103,7	106,3	103,4	101,4	104,5	104,3
2021-2025 гг.	103,0	103,0	103,1	103,5	103,8	102,7	102,4	103,1	103,8
2026-2030 гг.	102,4	102,4	102,4	102,9	103,2	102,1	101,8	102,5	103,2
2012-2030 гг.	103,1	103,2	103,2	103,6	104,2	102,8	102,3	103,3	103,9
Промышленное производство									
2011-2015 гг.	103,7	104,2	103,7	103,9	104,0	103,7	102,0	103,8	104,1
2016-2020 гг.	102,7	103,3	102,8	102,9	103,0	102,9	101,2	102,9	103,2

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
2021-2025 гг.	102,4	102,7	102,5	102,5	102,7	102,6	101,4	102,4	102,9
2026-2030 гг.	102,3	102,6	102,3	102,4	102,5	102,5	101,3	102,2	102,8
2012-2030 гг.	102,6	103,0	102,6	102,7	103,0	102,7	101,4	102,7	102,9
Конечное потребление									
2011-2015 гг.	103,2	103,5	104,1	103,6	103,5	102,1	102,9	103,1	102,9
2016-2020 гг.	104,2	103,3	103,5	104,6	104,9	105,3	104,7	104,6	105,3
2021-2025 гг.	103,7	103,5	103,7	103,9	104,0	103,7	103,8	103,8	103,9
2026-2030 гг.	103,1	102,9	103,1	103,3	103,4	103,1	103,2	103,2	103,3
2012-2030 гг.	103,7	103,4	103,8	104,0	104,1	103,7	103,8	103,9	104,0
Инвестиции в основной капитал									
2011-2015 гг.	106,9	106,0	105,6	105,3	106,1	106,2	108,8	107,9	109,4
2016-2020 гг.	105,1	103,8	107,8	106,5	108,0	107,1	102,2	105,4	103,7
2021-2025 гг.	104,3	103,7	104,7	104,1	104,7	104,3	103,9	104,7	105,1
2026-2030 гг.	103,6	103,0	104,0	103,4	104,0	103,6	103,2	104,0	104,4
2012-2030 гг.	104,7	101,7	106,4	105,4	103,6	104,5	107,4	105,1	108,6

Реализация данного сценария позволит сформировать новые источники роста, основанные на ускоренном развитии энерго-сырьевых отраслей – ТЭК, металлургии, химии, а также транспорта. Импульс технологического развития получают обрабатывающие производства, главным образом, связанные с обеспечением развития энергетики, сырьевого сектора, транспорта. В то же время значительная часть отраслей, не сопряженных с экспортно-сырьевым ядром, будет развиваться в инерционном режиме, характеризующемся падающей конкурентоспособностью.

Пространственные пропорции консервативного сценария формируются в соответствии с распределением имеющейся и перспективной минерально-сырьевой и энергетической базы, объекты которой расположены в восточных и северных регионах Российской Федерации, сложившейся и формирующейся транспортной инфраструктурой, а также развитием отраслей тяжелой промышленности, обеспечивающих инвестиционный спрос, и строительства.

Предполагается, что энерго-сырьевая модель развития при условии реализации инновационного потенциала сырьевых и связанных с ними отраслей сможет обеспечить достаточно высокие темпы роста ВВП – в 2030 году 1,8 раза по отношению к 2011 году.

Реализация консервативного сценария не приводит к существенным сдвигам в распределении ВРП по территории страны, тенденция к концентрации производства в западных районах страны сохраняется, но проявляются признаки пространственной диверсификации роста за счет некоторого увеличения доли Южного, Северо-Западного, Дальневосточного округов.

**Территориальная структура макроэкономических показателей
в консервативном сценарии, (%)**

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
ВРП									
2010 г.	100,0	35,7	10,4	6,1	2,4	15,1	13,6	10,9	5,6
2015 г.	100,0	35,7	10,6	6,4	2,3	14,8	13,7	10,7	5,8
2020 г.	100,0	36,3	10,5	6,4	2,7	14,7	12,3	11,2	6,0
2025 г.	100,0	36,2	10,5	6,6	2,8	14,5	11,9	11,2	6,2
2030 г.	100,0	36,2	10,6	6,7	2,9	14,3	11,5	11,3	6,5
Промышленное производство									
2010 г.	100,0	22,2	11,8	5,5	1,1	23,1	18,6	13,9	3,9
2015 г.	100,0	22,8	11,9	5,6	1,1	23,3	17,3	14,0	4,0
2020 г.	100,0	23,5	11,9	5,6	1,1	23,5	16,0	14,2	4,1
2025 г.	100,0	23,8	12,0	5,7	1,2	23,7	15,3	14,1	4,2
2030 г.	100,0	24,2	12,0	5,7	1,2	24,0	14,5	14,1	4,3
Конечное потребление									
2010 г.	100,0	36,2	10,2	8,1	3,7	16,5	9,5	10,9	4,9
2015 г.	100,0	36,7	10,6	8,2	3,7	15,6	9,3	10,9	4,8
2020 г.	100,0	35,2	10,3	8,4	3,9	16,5	9,6	11,1	5,1
2025 г.	100,0	34,9	10,3	8,5	3,9	16,5	9,6	11,2	5,1
2030 г.	100,0	34,6	10,3	8,6	4,0	16,5	9,7	11,3	5,2
Инвестиции в основной капитал									
2010 г.	100,0	22,5	12,5	9,5	3,4	15,8	17,0	10,6	8,6
2015 г.	100,0	22,1	11,5	9,1	3,3	15,3	17,9	11,2	9,6
2020 г.	100,0	20,6	13,0	9,6	3,7	16,6	16,2	11,4	8,9
2025 г.	100,0	20,2	13,3	9,6	3,8	16,8	15,6	11,4	9,3
2030 г.	100,0	19,7	13,5	9,6	3,9	17,0	15,1	11,4	9,7

Доля наиболее «сырьевого» Уральского региона в перспективе снижается, несмотря на реализацию именно на его территории капиталоемких проектов в сырьевых отраслях. Это связано с тем, что для реализации данного сценария высокими темпами должны развиваться отрасли, обеспечивающие инвестиционный спрос восточных районов, существующие и перспективные мощности которых расположены в западных районах страны, а также с ограниченными возможностями развития традиционных обрабатывающих производств в сырьевых районах вследствие дефицита трудовых ресурсов.

Объемы инвестиций, необходимых для реализации консервативного сценария, ниже, чем инновационного, однако они достаточно высоки: среднегодовой темп роста инвестиций в среднем за период предполагается на уровне 104,7%, наиболее высокие темпы роста для поддержания общенациональных темпов развития требуются в Дальневосточном и Уральском федеральном округах.

Предполагается, что темпы добычи полезных ископаемых в консервативном сценарии будут примерно соответствовать показателям инновационного, отставание

варианта 1 от варианта 2 определяется более низкими темпами роста обрабатывающих производств, в том числе машиностроения. Темпы роста непромышленных видов деятельности также оказываются ниже, чем в инновационном сценарии.

Структурная динамика в консервативном сценарии
(среднегодовой темп за период 2012-2030 гг., %)

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
Промышленное производство	102,7	103,2	102,8	102,9	103,0	102,9	101,5	102,8	103,2
Добыча полезных ископаемых	100,6	101,8	101,1	100,6	102,3	99,2	99,8	102,9	102,3
Обрабатывающие производства	103,4	103,5	103,2	103,2	103,6	103,6	103,3	103,1	104,3
Машиностроение	105,8	106,0	105,4	105,9	104,7	105,9	105,3	105,6	106,2
Торговля	103,6	103,3	103,7	104,2	105,4	103,9	103,8	103,7	104,5
Транспорт	102,1	101,9	102,3	102,4	102,2	101,7	101,6	102,7	103,8
Социальные услуги	104,0	103,8	104,0	104,1	104,7	104,0	104,2	104,1	104,2

Уровень дифференциации среднедушевых показателей ВРП к концу прогнозного периода снижается, но разрыв между максимальными и минимальными показателями сохраняется на более высоком уровне, чем в инновационном сценарии.

Отношение среднедушевых показателей ВРП и конечного потребления в федеральных округах к средним по Российской Федерации в консервативном сценарии, (%)

	РФ как сумма регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
ВРП									
2010 г.	100,0	132,9	109,9	63,3	35,7	72,3	160,9	81,2	127,8
2015 г.	100,0	132,2	112,2	66,0	34,2	71,4	160,4	79,4	134,8
2020 г.	100,0	138,8	112,6	66,8	37,7	70,5	139,3	81,0	136,9
2025 г.	100,0	138,9	113,7	68,3	37,9	70,1	134,0	81,3	144,5
2030 г.	100,0	139,1	114,9	69,8	38,2	69,7	128,8	81,6	152,5
Конечное потребление									
2010 г.	100,0	134,8	107,1	83,4	55,6	78,8	112,2	81,1	111,1
2015 г.	100,0	135,9	112,3	85,1	54,5	75,5	109,6	81,0	112,4
2020 г.	100,0	134,7	110,2	87,2	54,7	79,0	108,5	80,6	116,2
2025 г.	100,0	133,7	111,1	88,0	53,8	79,7	108,2	80,9	119,3
2030 г.	100,0	132,7	112,0	88,9	52,9	80,3	107,9	81,2	122,4

Ниже представлены сравнительные характеристики макроэкономических показателей в федеральных округах, соответствующие инновационному и консервативному вариантам прогноза.

Темпы роста ВРП на период до 2030 года (по вариантам), %

	2015 г. к 2010 г.		2020 г. к 2015 г.		2025 г. к 2020 г.		2030 г. к 2025 г.		2030 г. к 2011 г.	
	варианты		варианты		варианты		варианты		варианты	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Центральный федеральный округ	122,2	120,4	126,6	121,2	123,2	115,9	120,8	112,5	221,3	183,0
Северо-Западный федеральный округ	124,1	122,3	122,9	118,2	123,1	116,2	120,7	112,9	219,0	183,3
Южный федеральный округ	127,4	125,5	125,6	120,2	126,4	118,6	124,0	115,2	238,0	195,6
Северо-Кавказский федеральный округ	120,8	119,1	142,9	135,7	129,0	120,5	126,5	117,0	271,6	219,8
Приволжский федеральный округ	119,5	117,8	122,7	118,5	120,8	114,4	118,5	111,1	198,0	167,4
Уральский федеральный округ	122,9	121,1	110,1	107,2	118,1	112,4	115,8	109,1	179,3	154,4
Сибирский федеральный округ	119,4	117,7	129,2	124,9	122,9	116,5	120,5	113,1	218,3	185,3
Дальневосточный федеральный округ	125,8	124,0	127,8	123,4	128,3	120,5	125,8	117,0	247,1	205,2
Российская Федерация как сумма регионов	122,3	120,5	124,0	119,3	122,8	115,9	120,5	112,6	215,2	180,0

**Темпы роста промышленного производства на период до 2030 года
(по вариантам), %**

	2015 г. к 2010 г.		2020 г. к 2015 г.		2025 г. к 2020 г.		2030 г. к 2025 г.		2030 г. к 2011 г.	
	варианты		варианты		варианты		варианты		варианты	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Центральный федеральный округ	122,7	122,6	122,3	117,5	119,1	114,3	117,8	113,7	197,3	175,4
Северо-Западный федеральный округ	120,4	119,9	119,0	114,8	116,9	112,9	115,6	112,2	179,5	161,9
Южный федеральный округ	120,3	120,9	119,6	115,6	116,8	113,3	115,4	112,6	181,5	166,7
Северо-Кавказский федеральный округ	121,4	121,5	120,3	115,9	117,7	114,1	116,0	113,3	191,2	174,7
Приволжский федеральный округ	119,2	119,7	119,6	115,4	118,3	113,7	117,5	113,4	185,2	166,5
Уральский федеральный округ	108,9	110,3	108,9	106,1	110,0	107,2	109,0	106,7	137,3	129,4
Сибирский федеральный округ	119,3	120,4	118,5	115,2	115,3	112,5	113,7	111,6	175,9	165,2
Дальневосточный федеральный округ	121,1	122,2	120,4	116,9	117,8	115,3	116,3	114,6	182,9	172,8
Российская Федерация как сумма регионов	121,1	119,9	118,2	114,2	116,5	112,6	115,4	112,0	181,1	162,7

**Темпы роста конечного потребления на период до 2030 года
(по вариантам), %**

	2015 г. к 2010 г.		2020 г. к 2015 г.		2025 г. к 2020 г.		2030 г. к 2025 г.		2030 г. к 2011 г.	
	варианты		варианты		варианты		варианты		варианты	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Центральный федеральный округ	120,9	118,5	120,8	117,8	123,5	118,8	121,7	115,4	217,7	190,0
Северо-Западный федеральный округ	124,4	122,0	120,8	118,9	124,7	120,0	122,9	116,5	228,4	201,3
Южный федеральный округ	121,6	119,3	128,4	125,2	125,9	121,2	124,1	117,7	241,8	211,2
Северо-Кавказский федеральный округ	120,9	118,6	131,6	127,2	127,1	121,7	125,3	118,3	251,2	215,3
Приволжский федеральный округ	113,3	111,1	132,7	129,4	124,7	120,0	122,9	116,5	228,4	199,4
Уральский федеральный округ	117,5	115,3	127,9	125,9	124,7	120,6	122,9	117,1	228,4	203,2
Сибирский федеральный округ	119,0	116,7	128,7	125,5	125,3	120,6	123,5	117,1	235,0	205,2
Дальневосточный федеральный округ	117,6	115,3	132,8	129,5	127,1	121,2	125,3	117,7	246,5	211,2
Российская Федерация как сумма регионов	119,3	117,1	125,8	122,8	124,6	119,9	122,8	116,5	228,0	199,3

**Темпы роста инвестиций в основной капитал на период до 2030 года
(по вариантам), %**

	2015 г. к 2010 г.		2020 г. к 2015 г.		2025 г. к 2020 г.		2030 г. к 2025 г.		2030 г. к 2011 г.	
	варианты		варианты		варианты		варианты		варианты	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Центральный федеральный округ	135,6	133,7	129,0	120,5	127,9	120,0	123,7	116,0	171,1	138,7
Северо-Западный федеральный округ	132,9	131,1	155,6	145,5	132,9	125,9	128,5	121,7	391,5	324,1
Южный федеральный округ	131,3	129,5	142,5	137,1	131,7	122,4	127,3	118,2	328,9	269,4
Северо-Кавказский федеральный округ	136,1	134,2	155,5	146,8	135,4	125,9	130,9	121,7	242,3	195,0
Приволжский федеральный округ	137,1	135,2	146,2	140,6	132,9	123,5	128,5	119,4	279,4	228,9
Уральский федеральный округ	154,7	152,6	120,6	111,6	127,9	121,2	123,7	117,1	477,4	390,8
Сибирский федеральный округ	148,0	145,9	146,9	130,0	126,7	125,9	122,5	121,7	300,0	258,4
Дальневосточный федеральный округ	158,9	156,7	132,9	119,8	136,7	128,4	132,2	124,1	610,2	477,8
Российская Федерация как сумма регионов	141,6	139,6	137,7	128,2	130,7	123,4	126,4	119,3	293,0	240,0

13.3. Прогноз социально-экономического развития регионов

Реализация инновационного сценария связана с наиболее полным использованием региональных ресурсов и возможностей с учетом особенностей включения регионов в мировую экономическую систему, неравномерного влияния на них глобальных рисков, неравенства исходных социально-экономических условий. В рамках модели полицентрического развития будут формироваться стратегически важные территории страны – макрорегионы, характеризующиеся общностью как исходных природно-климатических и социально-экономических условий входящих в них субъектов Российской Федерации, так и перспектив экономического развития, направлений интеграции в мировую экономику.

Разработка полноценного прогноза пространственного развития на уровне макрорегионов в настоящее время не представляется возможной, прежде всего в силу недостаточной проработанности соответствующего информационного обеспечения и прогнозного инструментария, в этой связи перспективы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации представлены в рамках развития федеральных округов.

Центральный федеральный округ

Численность населения ЦФО к 2030 году предположительно составит 36,2-37,3 млн. человек, при этом доля округа в численности населения страны к концу периода незначительно снижается. В долгосрочной перспективе во всех субъектах федерации Центрального округа прогнозируется естественная убыль населения со снижением ее интенсивности к концу периода. В демографическом прогнозе Росстата предполагается, что все регионы округа будут характеризоваться высоким миграционным притоком (за исключением Тамбовской области), что связано с дефицитом рабочей силы в большинстве растущих отраслей экономики, таких как сфера услуг, промышленное производство, строительство, транспорт, а также с предполагаемыми в долгосрочной перспективе сдвигами в пространственном распределении населения в пользу центральных регионов России. Важным условием реализации демографического прогноза будет проведение эффективной демографической политики.

Доля ЦФО в пространственной структуре занятости в перспективе сохранится примерно на уровне 2010 года. Округ обладает невысоким потенциалом увеличения занятости, уровень зарегистрированной безработицы в округе ниже среднего по стране, проблема занятости наиболее остро в городах с моноотраслевой структурой хозяйства, в которых градообразующими производствами выступали предприятия текстильного и швейного производства (Ивановская область), а также регионы с высокой долей предприятий машиностроительного комплекса (Владимирская, Ярославская области).

Структурные изменения занятости будут характеризоваться оттоком рабочей силы из отраслей промышленного комплекса в отрасли рыночной инфраструктуры, связанные с развитием торговли, сферы услуг, малого бизнеса.

Тенденция пространственной диверсификации структуры сервисного сектора, прежде всего услуг торговли, образования, информационных и коммуникационных технологий, выражающаяся в снижении доли Московской агломерации и ЦФО и повышении доли других федеральных округов, сложившаяся по второй половине 2000-х годов, с большой вероятностью продолжится, степень доминирования Центрального федерального округа в сфере услуг будет снижаться.

Рост денежных доходов населения в других регионах и сокращение межрегиональной дифференциации доходов населения приведут к небольшому снижению доли ЦФО в конечном потреблении, однако значительный отрыв среднедушевых показателей конечного потребления в ЦФО сохранится и в перспективе.

Тенденция снижения доли Центрального округа в общероссийских показателях коснется и инвестиционной сферы: доля округа в инвестициях будет последовательно снижаться, однако это не скажется на динамике производства в округе, поскольку капиталоемкость прироста производства в ЦФО одна из наиболее низких среди российских регионов, уровень инфраструктурной обеспеченности – один из самых высоких.

Рост ВРП Центрального федерального округа за период 2012-2030 гг. будет несколько превышать среднероссийский уровень, в результате доля округа в Российской Федерации существенно изменяться не будет и составит к 2030 году 36 процентов.

В долгосрочных прогнозах, разработанных региональными администрациями, в период до 2030 года предполагается, что наиболее высокими темпами роста ВРП будут характеризоваться Калужская (341% к уровню 2011 года), Белгородская (294%), Воронежская (281%), Тульская (276%), Московская (275%) области. Близкими к средним по округу будут темпы Тамбовской (257%), Орловской (240), Смоленской (236%) областей. Ярославская (215%) и Курская (220%) области будут существенно отставать от регионов-лидеров по данному показателю.

Темпы роста инвестиций в основной капитал в Центральном округе будут ниже общероссийских на протяжении всего прогнозного периода (171,1% в 2030 году по отношению к 2011 году в инновационном сценарии прогноза), что приведет к снижению к 2030 году доли округа в российском показателе региона на 1,9 п.п. (с 21,9% в 2011 г. до 19,8% в 2030 г.). Наиболее высокий рост инвестиций в основной капитал прогнозируется в Тамбовской (574%), Тульской (565%), Рязанской (408%), Калужской (381%) и Московской (356%) областях, высокие темпы роста инвестиций предполагаются в Москве (336%).

В течение прогнозного периода **рост конечного потребления** в Центральном федеральном округе будет ниже аналогичного общероссийского показателя, что будет обусловлено более низкими темпами роста доходов в Москве и сокращением разрыва в доходах между Москвой и периферийными регионами округа, рост конечного потребления (за 2012-2030 гг. составит 217,7%), что приведет к небольшому сокращению доли ЦФО в общероссийском показателе к концу периода.

По динамике **роста промышленного производства** Центральный федеральный округ будет опережать средние по стране показатели в течение всего прогнозного периода. За счет

опережающих темпов доля промышленного производства округа в российских показателях увеличится на 3 процентных пункта. Лидерами роста промышленного производства окажутся Калужская область (383%), Московская область (351%), Тамбовская область (314%), самые низкие в округе темпы промышленного производства прогнозируются в Рязанской (190%) и Владимирской областях (183%).

Северо-Западный федеральный округ

Темп роста ВРП Северо-Западного федерального округа за период 2012-2030 гг. будет выше общероссийского, что к концу периода приведет к небольшому повышению доли округа в общероссийском объеме ВРП.

В перспективе предполагается комплексное развитие всех сфер регионального хозяйства, активная реализация транспортно-транзитных функций региона, развитие сервисных секторов. Высокие темпы роста экономики округа будут обеспечиваться за счет развития упоминавшихся выше кластеров, модернизации производства в традиционных отраслях округа, встраивания регионов Северо-Западного федерального округа в интеграционные процессы Европейского Союза и стран Балтийского макрорегиона.

В период 2012-2030 гг. наиболее высокими темпами роста ВРП будут характеризоваться Санкт-Петербург (253%), Калининградская (250%), Псковская (245%) и Ленинградская (224%) области. Ненецкий автономный округ (110%), Мурманская (134%), Архангельская (177%), Новгородская (166,4%) и Вологодская (179,3%) области будут заметно отставать от регионов-лидеров, что частично связано с высокой долей в их экономике сырьевых отраслей с невысокими темпами роста.

Рост инвестиций в основной капитал в СЗФО в 2030 году составит по сравнению с 2011 годом 390%, что существенно превысит средние по стране темпы, доля округа в суммарных инвестициях к концу периода увеличится. Наиболее высокий рост инвестиций в основной капитал будет в Санкт-Петербурге (367%), Новгородской (311%), Псковской (297%), Ленинградской (231) и Калининградской (220%) областях.

На протяжении всего прогнозного периода *рост конечного потребления* в Северо-Западном федеральном округе будет несколько выше аналогичного общероссийского показателя (за 2012-2030 гг. он составит 2,3 раза), что приведет к незначительному увеличению доли региона в структуре конечного потребления России.

Темпы роста промышленного производства будут примерно соответствовать средним по стране, доля округа в промышленном производстве к концу периода также немного увеличится.

Лидерами роста промышленного производства окажутся Калининградская (3379%), Псковская (227%) область, Санкт-Петербург (225%), Новгородская (225%) и Ленинградская (206%) области. Темп роста промышленности остальных субъектов Северо-Западного федерального округа будет ниже общерегионального.

Южный федеральный округ

Темп роста ВРП Южного федерального округа в целом за период превысит среднероссийские показатели (238% в 2030 году по отношению к 2011 году), доля округа в структуре российского ВРП несколько увеличится: с 6,1% в 2010 году до 6,5% в 2030 году. Высокие темпы роста экономики округа будут обеспечиваться за счет высоких темпов роста ВРП Астраханской (377%) и Ростовской (249%) областей, высокие темпы роста предполагаются в Республике Адыгея (256%).

Ниже средних по округу предполагаются темпы роста Краснодарского края (177%), где после интенсивного роста в период 2012-2015 гг. предполагается умеренный рост, сохранится отставание от регионов-лидеров в Республике Калмыкия (153%).

Развитие Южного округа будет характеризоваться **высокими темпами роста инвестиций в основной капитал**, превышающими в целом за период средние по России показатели. Небольшой спад инвестиционной активности предполагается во втором пятилетии периода после завершения ряда крупных проектов, связанных с проведением зимних Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году. Однако в дальнейшем инвестиционный поток возрастает, высокие темпы роста инвестиций в основной капитал предполагаются в связи с повышением привлекательности субъектов Южного федерального округа для бизнеса, реализацией крупных инфраструктурных проектов. Лидерами инвестиционного роста окажутся Ростовская (352%), Астраханская (348%) области, Республика Калмыкия (200%).

На протяжении всего прогнозного периода **темпы роста конечного потребления** в Южном федеральном округе превышают средние по России, уступая только Дальневосточному и Северо-Кавказскому федеральным округам. Доля ЮФО в российском показателе конечного потребления к концу периода увеличится, однако среднедушевой показатель конечного потребления в округе, несмотря на его рост, останется ниже среднероссийского.

По **динамике роста промышленного производства** Южный федеральный округ в течение всего периода будет опережать общероссийский показатель, рост промышленного производства в 2030 году составит 182,5% от уровня 2011 года. За счет опережающих темпов доля промышленности округа увеличится к концу периода на 0,2 процентных пункта. Предполагается, что развитие нефтегазового комплекса Астраханской области приведет к многократному росту объемов промышленного производства в области (в 7,8 раза в 2030 году), на этом фоне показатели промышленного роста всех остальных регионов оказываются ниже средних по ЮФО. Наиболее интенсивный рост промышленного производства предполагается в Ростовской (225%) и Волгоградской областях (234%).

Северо-Кавказский федеральный округ

Темпы роста ВРП Северо-Кавказского округа за период 2012-2030 гг. будут самым высоким среди федеральных округов Российской Федерации. Высокий рост позволит увеличить долю ВРП СКФО в структуре российского показателя на 0,3 п. п., доля округа в

2030 году составит 2,7%. Темпы роста ВРП будут превышать средние по стране во всех северо-кавказских регионах, кроме Чеченской республики, наиболее динамичное развитие предполагается в Республике Дагестан (563%), Ставропольском крае (363%), Республике Ингушетия (350%).

Округ будет характеризоваться *высоким ростом инвестиций в основной капитал* на протяжении всего периода 2012-2030 гг., однако они будут несколько ниже средних по стране, что обусловлено двумя обстоятельствами: капиталоемкость прироста производства в СКФО ниже, чем в среднем по России; Северо-Кавказский округ имеет самый низкий среди федеральных округов уровень инвестиционной привлекательности. Большинство инвестиционных проектов реализуется за счет бюджетных средств либо с государственным участием. В перспективе предполагается повышение привлекательности регионов СКФО для бизнеса, однако предполагать кардинальное изменение инвестиционной обстановки и массовый приток отечественных частных и иностранных инвестиций представляется чрезмерно оптимистичным. Наиболее высокие темпы роста инвестиций на период до 2030 года предполагаются в Республике Дагестан, Ставропольском крае, Республике Северной Осетии – Алании.

Рост конечного потребления в Северо-Кавказском федеральном округе на протяжении всего прогнозного периода будет самым высоким по России (за 2012-2030 гг. составит 251,2%), что приведет к увеличению доли округа в структуре конечного потребления России (с 3,7 до 4% в 2030 году). Динамично будут расти среднедушевые показатели конечного потребления, однако при растущей численности населения округа отрыв региональных показателей от средних по стране в динамике сохранится.

По *темпам роста промышленного производства* Северо-Кавказский федеральный округ в 2012-2030 гг. будет отставать от среднероссийских показателей. Лидерами роста промышленного производства окажутся Республика Ингушетия (561%), Республика Дагестан (377%), Республика Северная Осетия – Алания. Наибольшее отставание по данному показателю будет демонстрировать Ставропольский край, однако это эффект более высокого, чем в других северо-кавказских регионах уровня промышленного производства и, следовательно, более высоких базовых показателей. Лидерами роста промышленного производства окажутся Республика Ингушетия (353,2%), Ставропольский край (287,5%), Республика Дагестан (276,7%).

Приволжский федеральный округ

Темпы роста ВРП Приволжского округа по инновационному сценарию будут примерно соответствовать средним по стране, либо не достигать их, что обусловлено высоким базовым уровнем показателей, а также особенностями структуры производства в округе, в которой преобладает промышленное производство, темпы роста промышленного производства в Приволжском округе самые высокие среди федеральных округов.

Основное влияние на общероссийский "инновационный сдвиг" экономика Приволжского округа будет оказывать существенным повышением качества регионального

роста, в котором будут преобладать инновационные производства, а также виды деятельности, направленные на развитие человеческого капитала.

В период 2012-2030 гг. наибольшими темпами роста ВРП будут характеризоваться Республики Башкортостан (300%), Мордовия (345%), Татарстан (282%), Чувашская Республика (299%), Самарская область (332%), Пензенская (278%), Саратовская (269%) области.

Приволжский федеральный округ в 2012-2030 гг. будет характеризоваться **высоким ростом инвестиций в основной капитал**, их темпы будут примерно соответствовать средним по стране, что будет являться следствием крупных частных (отечественных и иностранных) и государственных инвестиций в машиностроение, организацию территориально-производственных кластеров на территории федерального округа, в развитие транспортных и логистических сетей. Высокий темп роста инвестиций в основной капитал приведет к увеличению к 2030 году доли округа в суммарных инвестициях.

Лидировать по темпам инвестиционной деятельности в период 2012-2030 гг. будут Республика Мордовия (505%), Чувашская Республика (533%), Самарская область (383%), Ульяновская (355%) области.

На протяжении прогнозного периода **рост конечного потребления** в Приволжском федеральном округе будет близок к общероссийскому показателю, опередив его только в период 2016-2020 гг., в целом за период доля региона в суммарном конечном потреблении немного снизится, что будет соответствовать небольшому снижению доли округа в численности населения страны.

По **динамике промышленного производства** Приволжский федеральный округ в 2012-2030 гг. будет лидировать среди федеральных округов, предполагается, что округ будет лидировать также по объемам производства инновационной продукции. Основным фактором роста промышленного производства будут выступать обрабатывающие производства, поскольку доля округа в добыче полезных ископаемых в перспективе снижается.

Лидерами роста промышленного производства в 2008-2020 гг. окажутся Республики Мордовия (500%), Башкортостан (373%), Марий Эл (353%), Татарстан (306%), Ульяновская (403%) и Пензенская (371%) области. Существенно будет отставать рост промышленного производства Удмуртской Республики (102%).

Уральский федеральный округ

Рост ВРП Уральского округа за период 2012-2030 гг. будет самым низким среди федеральных округов. Доля ВРП Уральского федерального округа в общероссийском показателе снизится к концу периода на 2,1 п.п. (в 2030 г. составит 14,8%). Низкие темпы роста экономики округа в целом будут определяться динамикой ВРП в Ханты-Мансийском автономном округе. Высокие темпы роста в южных индустриальных регионах Уральского федерального округа будут недостаточны для компенсации низких темпов роста в нефтегазодобывающих регионах.

В период 2012-2030 гг. наибольший темп роста ВРП прогнозируется в Свердловской (308%), Челябинской (209%) Тюменской (200%, без автономных округов) областях, что связано с размещением новых производств и высоким ожидаемым уровнем инвестиций на территории южных регионов округа. Ввод в действие новых месторождений в Ямало-Ненецком автономном округе позволит в перспективе до 2030 года поддерживать достаточно высокие темпы роста ВРП (199%), однако в Ханты-Мансийском автономном округе прогнозируется спад ВРП, к 2030 году показатель достигнет лишь 90% от уровня 2011 года.

По темпам роста инвестиций в перспективе Уральский округ будет уступать только Дальневосточному. *Рост инвестиций в основной капитал* в период 2012-2030 гг. будет существенно выше среднероссийского (477,4%). Высокие темпы роста инвестиций обусловлены капиталоемкостью проектов в добывающих и инфраструктурных отраслях, на долю которых приходится значительная часть инвестиций в регион. По темпам роста инвестиций в округе лидируют Свердловская (323%) и Челябинская области (223%), однако по абсолютным объемам инвестиций лидируют Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, в экономику которых будет направляться основной объем инвестиций Уральского федерального округа.

На протяжении всего прогнозного периода *темпы роста конечного потребления* в Уральском федеральном округе будут примерно соответствовать общероссийским показателям, к концу периода доля округа в суммарном конечном потреблении России незначительно (на 0,1 п.п.) снижается.

По динамике *роста промышленного производства* Уральский федеральный округ в 2012-2030 гг. будет существенно отставать от других федеральных округов (137,3%), доля округа в промышленности к концу периода снизится с 18,6% до 14,2%, что будет связано с сокращением добычи полезных ископаемых в округе, доля УФО в российском показателе снизится с 39,6% в 2010 году до 33% в 2030, обрабатывающий сектор экономики округа будет развиваться достаточно интенсивно, доля УФО в обрабатывающей промышленности увеличится с 9,6 до 10,2 процента.

Лидерами роста промышленного роста в период 2012-2030 гг. будут Свердловская (364%), Курганская (306%), Тюменская (без автономных округов) (254%) и Челябинская (200%) области.

Сибирский федеральный округ

Рост ВРП Сибирского федерального округа за период 2012-2030 гг. будет превышать среднероссийский (218,3%). Доля ВРП Сибирского федерального округа в российской структуре увеличится с 10,9 до 11,2%. Высокие темпы роста экономики округа будут обеспечены за счет модернизации производства и развития новых территориально-производственных кластеров, притока государственных и частных отечественных и иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых и их обработку, предполагается усиление роли округа как туристско-рекреационного региона страны.

В период 2012-2030 гг. темпами роста ВРП, превышающими средние по округу, будут развиваться Республика Хакасия (306%), Омская область (317%), Алтайский край (296%), Забайкальский край (283%), Республика Тыва (289%), Новосибирская область (281%). В остальных регионах темпы роста ВРП прогнозируются достаточно высокими, хотя они не достигнут средних по округу.

Темпы роста инвестиций в основной капитал в Сибирском федеральном округе в прогнозный период также будут превышать среднероссийские, наиболее интенсивный рост инвестиций предполагается в период 2012-2020 годов. Результатом высоких темпов роста инвестиций станет повышение доли СФО в суммарном по России показателе к концу периода до 11,1%. Наиболее интенсивным рост инвестиционной активности предполагается в южных регионах СФО: в Алтайском крае (530%), Омской области (495%), Новосибирской области (330%), Иркутской области (365%), Республике Бурятия (309%).

На протяжении всего прогнозного периода **рост конечного потребления** в Сибирском федеральном округе будет выше общероссийского показателя (за 2012-2030 гг. составит 235%), что приведет к увеличению доли округа в конечном потреблении с 10,6% в 2010 году до 11,3% в 2030 году).

Темпы роста промышленного производства Сибирского федерального округа в 2012-2030 гг. будут несколько ниже среднероссийских показателей, что обусловлено высокой долей в структуре производства округа добывающих производств с невысокими темпами роста. Доля округа в добыче полезных ископаемых увеличится на 5,5 п.п. и составит к 2030 году 18,9%, предполагается увеличение доли округа в производстве и распределении электроэнергии, а также в строительстве.

Лидерами роста промышленного производства в период 2012-2030 гг. окажутся Республики Бурятия (538,1%) и Тыва (442%), Омская область (425%), Иркутская область (295%), Алтайский край (261%).

Дальневосточный федеральный округ

Прогнозируемые темпы **роста ВРП** Дальневосточного федерального округа, обеспечивающие реализацию инновационного сценария, будут уступать только росту Северо-Кавказского региона. За период 2012-2030 гг. ВРП вырастет в 2,47 раза, что явится результатом, с одной стороны, невысокой экономической базы, с другой стороны, – результатом усилий, направленных на развитие региона, в том числе на основе государственной поддержки. Доля ВРП Дальневосточного федерального округа в российской структуре будет последовательно увеличиваться и составит к 2030 году 6,2 процента.

Наибольшими темпами роста ВРП будут характеризоваться южные регионы округа: Приморский край (357%), Амурская область (309%), Хабаровский край (269%), а также Чукотский автономный округ (318%).

Высокие темпы роста ВРП в округе будут обеспечиваться на базе **высоких темпов роста инвестиций в основной капитал** округа (610%), которые потребуются для

дальнейшего инфраструктурного обустройства территории, а также освоения новых месторождений полезных ископаемых в труднодоступных районах. Лидировать по темпам роста инвестиций будут Магаданская область и Приморский край, в остальных дальневосточных субъектах Российской Федерации темпы роста инвестиций не достигнут средних по округу, но будут достаточно высоким на фоне других российских регионов.

На протяжении всего прогнозного периода **рост конечного потребления** в Дальневосточном федеральном округе будет опережать общероссийский показатель, рост за 2012-2030 гг. составит 246%), что приведет к увеличению доли региона по данному показателю с 4,9% в 2010 году до 5,3% в 2030 году.

По **динамике промышленного производства** Дальневосточный федеральный округ в течение всего прогнозного периода будет отставать от российского показателя, что также явится результатом ресурсной специализации округа. Доля ДВФО в добыче полезных ископаемых Российской Федерации увеличится на 2 п.п. и составит к 2030 году 8,0%), в перспективе немного увеличится доля округа в суммарном объеме обрабатывающих производствах (на 0,3 п.п.), для региона с невысоким уровнем базового показателя такое изменение является значительным, в перспективе предполагается рост доли округа в производстве и распределении электроэнергии, а также в строительстве.

Лидерами роста промышленного производства в период 2008-2020 гг. окажутся Приморский (358%) и Хабаровский края (286%), Магаданская область (432%), Еврейская автономная область (398%) и Чукотский автономный округ (468%).

Развитие рынка труда и занятость населения

Ожидаемые в прогнозный период негативные демографические сдвиги окажут непосредственное влияние на развитие всех регионов. В большинстве регионов в долгосрочной перспективе будет наблюдаться снижение численности занятых в экономике. Основное влияние на это окажет сокращение трудовых ресурсов в целом – снижение численности населения трудоспособного возраста.

Рост численности занятых в экономике в 2030 году по сравнению с 2010 годом прогнозируется лишь в двух федеральных округах – Северо-Кавказском и Дальневосточном, причем доля занятых в общей численности населения увеличится к 2030 году лишь на Дальнем Востоке. Рост численности занятых в экономике предполагается в 24 субъектах Российской Федерации, наиболее значительный – в Чеченской Республике, Ненецком автономном округе, Чукотском автономном округе, Республике Алтай, Республике Саха (Якутия) – регионах с положительным естественным приростом населения, в дальневосточных регионах – Приморском, Камчатском, Забайкальском краях – за счет миграционного прироста.

В долгосрочной перспективе прогнозируется снижение уровня зарегистрированной безработицы во всех федеральных округах и практически во всех субъектах Российской Федерации.

Минимальный уровень безработицы в 2030 году прогнозируется в Центральном федеральном округе (0,7%), наибольший, несмотря на ежегодное снижение в 2012-2030 гг., – в Северо-Кавказском федеральном округе (2,8%).

Небольшой рост зарегистрированной безработицы к концу прогнозного периода прогнозируется в Белгородской области, Ханты-Мансийском

автономном округе, наиболее значительный – в Ненецком автономном округе и Красноярском крае. Негативные тенденции на рынке труда автономных округов связаны со спецификой их экономического развития в долгосрочной перспективе.

Количество регионов с уровнем зарегистрированной безработицы менее 1% увеличится с 10 в 2011 году до 31 в 2030 году. Самый низкий уровень безработицы в 2030 году прогнозируется в Московской, Калужской, Ленинградской, Нижегородской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, г. Санкт-Петербурге.

В течение прогнозного периода не удастся полностью решить проблемы с занятостью населения на Северном Кавказе. Наиболее значительное снижение уровня зарегистрированной безработицы прогнозируется в Чеченской Республике – с 32,7% в 2011 году до 6% в 2030 году, в Республике Ингушетия соответственно с 17,2% до 13,8% – самый высокий в 2030 году уровень. Третье место по уровню зарегистрированной безработицы в 2030 году займет Республика Тыва, где, несмотря на некоторое улучшение ситуации, останется острой проблема занятости, и безработица составит 3,8 процента.

Реализация инновационного сценария предполагает интенсивную динамику доходов населения и конечного потребления, рост последнего в 2030 году по отношению к 2011 году составит 228%, наиболее высокие темпы роста конечного потребления предполагаются в Северо-Кавказском и Дальневосточном округах.

Дифференциация регионов по показателям среднедушевого конечного потребления к концу периода снижается, тем не менее разрыв остается, среднедушевое конечное потребление в СКФО к концу периода составит 56% от среднего по стране, в ЦФО – 132 процента.

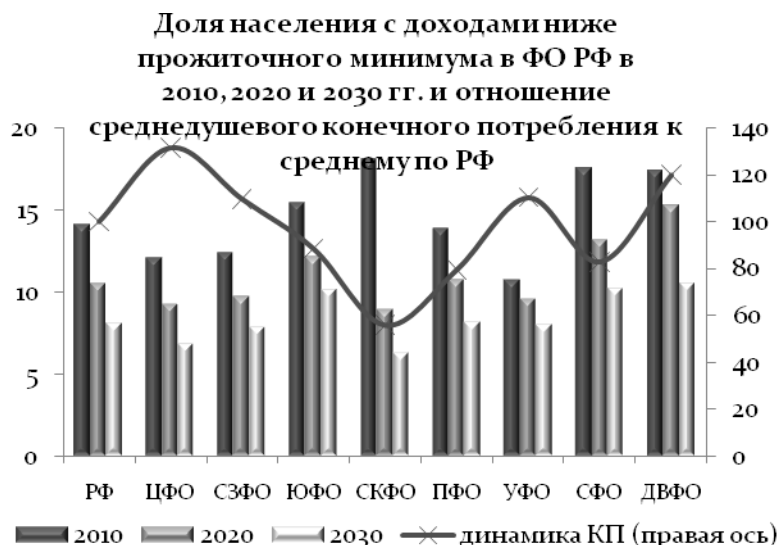
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в долгосрочной перспективе будет ежегодно снижаться во всех федеральных округах. К 2030 году наибольшее число бедных будет концентрироваться в Дальневосточном федеральном округе – 10,5% от общей численности населения, наименьшее – 5,7% в Уральском федеральном округе.

Во всех субъектах

Российской Федерации в 2030 году по сравнению с 2011 годом доля бедного населения снизится, наиболее значительно в республиках Тыва (на 21,8%), Калмыкия (на 16%), Марий Эл (на 15,7%), Алтайском крае (на 15,6%), Республике Мордовия (на 15,%).

Положительные тенденции ежегодного снижения доли бедного населения в наибольшей степени проявятся в Белгородской области, где в 2030 году будет фиксироваться всего 1% населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Низкая доля бедного населения в 2030 году также прогнозируется в Московской области (4,5%) и Ханты-Мансийском автономном округе (4,8%).

Высокий уровень бедности, несмотря на его последовательное снижение, прогнозируется в Республике Калмыкия (22,1%), Карачаево-Черкесской Республике (16,4%), Республике Алтай (17%), Красноярском крае (15%), республиках Адыгея и Бурятия (по 13,8%).

14. Долгосрочный прогноз параметров развития бюджетной системы

При разработке параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года рассматриваемые основные сценарии долгосрочного развития (консервативный, инновационный и форсированный) учитывают различные направления и параметры бюджетной политики в долгосрочном периоде. В зависимости от рассматриваемого сценария долгосрочного развития основные показатели бюджетов бюджетной системы Российской Федерации существенно отличаются.

Несмотря на это, бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, учтенные в сценариях долгосрочного развития, являются с финансовой точки зрения сбалансированными: расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в полном объеме обеспечены доходами и источниками финансирования дефицитов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В свою очередь, прогноз основных параметров бюджетов бюджетной системы Российской Федерации основан на динамике макроэкономических показателей, учтенных в сценариях долгосрочного развития.

Полномасштабная реализация инновационного и форсированного сценариев прогноза потребует дополнительных бюджетных ассигнований и повышения эффективности их использования, а также роста собираемости нефтегазовых доходов бюджетной системы.

Структура доходной части бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

Развитие бюджетной системы вне зависимости от рассматриваемого сценария долгосрочного развития будет характеризоваться снижением бюджетных доходов в процентах к ВВП в долгосрочной перспективе относительно 2011 года. Снижение прогноза объемов доходов бюджетной системы преимущественно связано со снижением нефтегазовых доходов в структуре ВВП, которое не в полной мере компенсируется положительной динамикой поступления нефтегазовых доходов в долгосрочной перспективе.

Основные параметры бюджетной системы Российской Федерации

(в % к ВВП)

	Варианты	2011 г.	2018 г.	2020 г.
Доходы	1		36,6	36,6
	2	37,4	36,1	35,7
	3		34,8	34,2

	Варианты	2011 г.	2018 г.	2020 г.
нефтегазовые	1		7,9	7,4
	2	10,1	7,6	6,9
	3		6,3	5,2
ненефтегазовые	1		28,8	29,2
	2	27,3	28,5	28,8
	3		28,5	29,0
Расходы	1		36,8	37,1
	2	35,8	36,7	36,7
	3		35,5	35,6
Профицит (+)/ Дефицит (-)	1		-0,1	-0,5
	2	1,5	-0,7	-1,0
	3		-0,8	-1,4
<i>Справочно:</i>				
<i>Ненефтегазовый дефицит федерального бюджета</i>	1		-7,7	-7,6
	2	-9,3	-8,0	-7,7
	3		-6,7	-6,0
<i>Объем Резервного фонда на конец периода</i>	1		7,0	7,0
	2	1,5	5,0	4,8
	3		3,9	4,6
<i>Объем Фонда национального благосостояния на конец периода</i>	1		2,8	2,6
	2	5,0	2,7	2,4
	3		2,2	1,8

Согласно заложенным гипотезам доходы бюджетной системы на период 2013-2030 гг. по всем вариантам долгосрочного прогноза снизятся с 37,4% ВВП в 2011 году до 32,7-35,4% ВВП в 2030 году. Это сокращение будет связано со снижением нефтегазовых доходов, которые сократятся с 10,1% ВВП в 2011 году до 3,4-6,0% ВВП в 2030 году в зависимости от варианта прогноза. Основной причиной падения прогнозируемых объемов поступления нефтегазовых доходов бюджетной системы в структуре ВВП является опережающий рост прогноза объемов ВВП относительно роста основных макроэкономических показателей, влияющих на прогноз объемов поступления нефтегазовых доходов: объемов добычи и экспорта основных энергоресурсов, курса доллара и цены на нефть.

Основной причиной столь существенного расхождения в прогнозе объемов поступления нефтегазовых доходов бюджетной системы в структуре ВВП по варианту 3

относительно двух других вариантов макроэкономического прогноза является значительная разница в прогнозах курса рубля к доллару США между вариантами долгосрочного прогноза. По варианту 3 прогнозируется более крепкий курс рубля к доллару США, чем по инновационному и консервативному сценариям, на протяжении всего горизонта прогнозирования. В результате полностью нивелируется положительный эффект от роста таких макроэкономических показателей как налогооблагаемые объемы экспорта и добычи нефти и газа.

В части прогноза страховых взносов во внебюджетные фонды в рассматриваемых сценариях долгосрочного развития ставка страховых взносов зафиксирована на уровне 2013 года, то есть на уровне 30% с дополнительным тарифом 10% для доходов, превышающих порог. Кроме того, учтен перечень мер, направленных на сокращение дефицита пенсионной системы, а именно: поступление дополнительных страховых взносов с рабочих мест, дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии, и увеличение размера страхового взноса на обязательное пенсионное страхование для самозанятого населения.

Структура расходной части бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

С учетом прогнозируемой макроэкономической динамики и бюджетного правила, расходы бюджетной системы на период 2013-2030 гг. по всем вариантам долгосрочного прогноза снизятся с 35,8% ВВП в 2011 году до 33,9-35,6% ВВП в 2030 году.

Основные параметры расходов бюджетной системы Российской Федерации

(в % к ВВП)

	Варианты	2011 г.	2018 г.	2020 г.
Расходы	1		36,8	37,1
	2	35,8	36,7	36,7
	3		35,5	35,6
Процентные расходы	1		0,7	0,7
	2	0,6	0,7	0,7
	3		0,6	0,6
Человеческий капитал*	1		9,8	10,2
	2	8,0	10,2	10,6
	3		10,4	11,5

	Варианты	2011 г.	2018 г.	2020 г.
Наука	1		0,7	0,7
	2	1,1	1,5	1,7
	3		1,4	1,5
Оборона и безопасность	1		6,7	6,1
	2	5,4	6,5	5,9
	3		5,9	5,1
Развитие экономики и инфраструктуры	1		4,2	4,2
	2	5,0	5,0	4,9
	3		5,4	6,1
Социальная политика	1		10,8	10,7
	2	11,7	10,1	9,8
	3		9,5	8,8
Прочие	1		3,9	4,5
	2	4,0	2,7	3,1
	3		2,3	2,0

* Показатель включает расходы по разделам «Образование», «Здравоохранение» и «Культура, кинематография».

Во всех вариантах прогноза заложен рост расходов на человеческий капитал (образование, здравоохранение, культура). Во всех вариантах прогноза расходы учитывают необходимость выполнения Указа Президента Российской Федерации в части роста заработной платы работникам бюджетной сферы. Однако объемы расходов федерального бюджета, обеспечивающие реализацию вышеуказанного указа, различаются по вариантам прогноза. Так, в вариантах 2 и 3 по разделам образование и здравоохранение учтена дополнительная потребность в расходах на оплату труда, запрашиваемая федеральными органами исполнительной власти в рамках реализации соответствующих государственных программ. В варианте 3 дополнительно к вышеуказанным параметрам заложены более высокие темпы роста капитальных расходов и расходов текущего характера после 2018 года, что позволяет обеспечить сопоставимый с развитыми странами уровень расходов на образование и здравоохранение к 2030 году.

Расходы бюджетной системы на науку во втором и третьем вариантах растут на 0,9-1,6% ВВП к 2030 году относительно уровня 2012 года. Это обусловлено развитием инновационной составляющей экономического роста по данным вариантам. При этом расходы в варианте 3 показывают более медленную динамику в относительных величинах по сравнению с вариантом 2 только по причине более высоких объемов ВВП,

прогнозируемых по третьему варианту относительно второго. В номинальном выражении расходы на науку в варианте 3 являются самыми большими. В первом же варианте происходит стагнация инноваций и, как следствие, сокращение расходов на науку в процентах к ВВП.

Расходы на развитие экономики и инфраструктуры в варианте 1 обладают самыми скромными темпами роста. Так, к 2030 году они останутся, практически, на уровне 2011 года – 5,0% ВВП. В вариантах 2 и 3 показатель достигает 5,0-5,4% ВВП уже к 2018 году, а далее продолжится устойчивый рост расходов на развитие инфраструктуры до уровня 5,8-7,0% ВВП к 2030 году. Прогноз расходов на развитие инфраструктуры прежде всего обусловлен прогнозируемой динамикой расходов по разделу «Национальная экономика». Так, прогноз расходов по разделу «Национальная экономика» сформирован исходя из параметров финансирования государственных программ, разрабатываемых в настоящее время Правительством Российской Федерации. При этом в консервативном сценарии (вариант 1) учтены параметры финансирования без учета дополнительной потребности в финансировании госпрограмм, предлагаемой федеральными органами исполнительной власти. В вариантах 2 и 3 учитывается вышеуказанная дополнительная потребность. Помимо этого в расходы, в зависимости от варианта, включены расходы на реализацию приоритетных транспортных проектов, таких как проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 году, расширение БАМа и расходы на развитие Дальнего Востока. В инновационном варианте к данным проектам добавляется финансирование строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали и высокоскоростной магистрали в г. Казань. В форсированном варианте дополнительно к транспортным расходам по варианту 2 учтены расходы, среди которых можно выделить развитие Московского транспортного узла, субсидирование пригородных железнодорожных перевозок и т.д.

Расходы на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность также определялись исходя из необходимости переноса части расходов на Государственную программу вооружений с 2013-2015 гг. на 2016-2018 гг. для обеспечения сбалансированности федерального бюджета в среднесрочной перспективе. В расходы по данным разделам также включены расходы, связанные с пересмотром параметров набора контрактов Минобороны, и расходы на индексацию денежного довольствия военнослужащих темпами выше инфляции (средний показатель между инфляцией и темпом роста заработной платы). С учетом перечисленных мер расходы на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность в реальном выражении будут расти значительными темпами до 2020 года, затем темпы снизятся. Снижение темпов роста после 2020 года обусловлено выполнением государственной программы вооружения и достижением целевого показателя соотношения современных видов вооружения. При этом различные

прогнозные оценки военных расходов по 1,2 и 3 вариантам в процентах ВВП обусловлены, в основном, разными прогнозами объемов ВВП в рассматриваемых вариантах.

Во всех вариантах наблюдается снижение расходов на социальную политику в процентах к ВВП. Расходы по разделу социальная политика будут расти невысокими темпами в реальном выражении. Рост расходов в реальном выражении обусловлен ухудшением демографической ситуации. Однако в случае учета в прогнозе параметров пенсионной системы в рамках действующего законодательства, темпы роста расходов по разделу социальная политика были бы существенно выше, что, в свою очередь, не позволило бы сбалансировать бюджетную систему Российской Федерации по вариантам прогноза (в зависимости от варианта прогноза при отсутствии реформы индексации размера пенсий дефицит дополнительно возрастает на 0,4-1,2% ВВП).

Остальные разделы по расходам бюджетной системы растут в долгосрочной перспективе, не превышая темп инфляции.

В данных условиях дефицит бюджетной системы по вариантам 1 и 2 долгосрочного прогноза будет находиться приблизительно на одном уровне и не превысит 1% ВВП. В форсированном варианте, учитывая более

значительный рост расходов, чем по вариантам 1 и 2, дефицит бюджетной системы может составить к 2020 году 1,4% ВВП, если не учитывать эффект повышения собираемости налогов. Основными гипотезами, которые учитывались при обеспечении сбалансированности федерального бюджета в части источников финансирования дефицита федерального бюджета, являются:

- по вариантам 1 и 2 источники финансирования дефицита федерального бюджета не превышают 1% ВВП;
- по варианту 3 источники финансирования дефицита федерального бюджета составляют не более 1,0-1,5% ВВП ежегодно.

Таким образом, согласно указанным гипотезам, в долгосрочном периоде наименьшее номинальное значение сальдо заимствований получается по консервативному варианту, в то время как по форсированному варианту, наоборот, наибольшее значение сальдо ввиду учета объема ВВП при расчете объемов ежегодных заимствований.

Однако по итогам разработанного прогноза можно сделать вывод, что повышенные темпы роста экономики по форсированному варианту позволят снизить ее долговую нагрузку относительно объема ВВП.

Таким образом, общий объем государственного долга Российской Федерации к 2030 году по отношению к ВВП имеет наименьшее значение именно по варианту 3, который представляется наиболее оптимальным и предпочтительным с точки зрения социально-экономического развития Российской Федерации и сохранения минимальной долговой нагрузки на бюджетную систему Российской Федерации.

15. Внешнеэкономическая деятельность

15.1. Позиционирование России в мировой экономике

Реализация форсированного и инновационного сценариев приведет к превращению России в одного из глобальных лидеров мировой экономики.

Уже в 2014 году Россия войдет в пятерку ведущих стран мира по экономической мощи, обогнав Германию. В условиях реализации форсированной траектории развития к 2020 году Россия сможет подняться вверх еще на одну позицию, оставив позади Японию. По инновационной траектории роста Россия выйдет на четвертое место в 2024 году, а по консервативному варианту сохраняет позиции в пятерке лидеров.

Динамика России по консервативному варианту будет отставать от экономического развития мира. В результате ее доля в мировой экономике к 2030 году сократится до 3,6%. Инновационная траектория роста позволит развиваться быстрее мировой экономики, что даст увеличение доли России в мире с 3,8% в 2010 году до 4,3%. Форсированный вариант развития позволяет опередить темпы роста мира в среднем на 1,8%. Этот темп даст увеличение веса России в мировой экономике до 5,3 процента.

К 2030 году, в зависимости от варианта динамики экономики России, ВВП на душу населения возрастет с 20 тыс. долларов до 38-52 тыс. долларов.

Среднедушевой ВВП России к 2030 году по основному варианту составит 44,4 тыс. долларов и приблизится к уровню благосостояния Еврозоны – 44,7 тыс. долларов. По консервативному варианту уровень жизни России будет уступать европейскому – 37,6 тыс. долларов на человека. Реализация форсированного варианта позволит превзойти уровень европейского благосостояния – среднедушевой ВВП достигнет 51,6 тыс. долларов на человека.

Россия займет значимое, не менее 5-10%, место на рынках высокотехнологичных товаров и услуг по 5-7 и более позициям. Будет прослеживаться ориентация на диверсификацию экономики, сильный инвестиционный и потребительский спрос, опережающее развитие обрабатывающей промышленности и рост несырьевого экспорта. По ряду

Изменение позиции России в мировой экономике (структура мирового ВВП по паритету покупательной способности, %)

	2010	2012	2015	2020	2025	2030.
Весь мир	100	100	100	100	100	100
США	19,3	18,8	18,1	16,8	15,7	14,9
страны Еврозоны	15,3	14,4	13,2	12,0	11,0	10,1
Япония	5,8	5,5	5,1	4,4	3,9	3,5
страны BRIC	26,1	27,6	29,9	33,1	35,7	37,7
Бразилия	2,9	2,8	2,9	3,0	3,0	3,0
Россия*	3,8	3,8	4,0	4,6	5,0	5,3
Индия	5,8	5,9	6,4	7,2	8,1	8,9
Китай	13,6	15,0	16,8	18,9	20,5	21,5

*Форсированный сценарий.

приоритетных направлений (авиация, ракетно-космические технологии, ядерная энергетика, судостроение, программное обеспечение, нанотехнологии и др.) Россия станет добиваться лидерства. Усилится специализация по предоставлению интеллектуальных услуг в области фундаментальных и прикладных научных исследований и

профессионального образования. Продолжится развитие конкурентных преимуществ России в сферах транспорта, экологии, обрабатывающих отраслей и АПК. При этом Россия будет сохранять ведущую роль в области поставщика энергетических ресурсов и обеспечения энергетической безопасности.

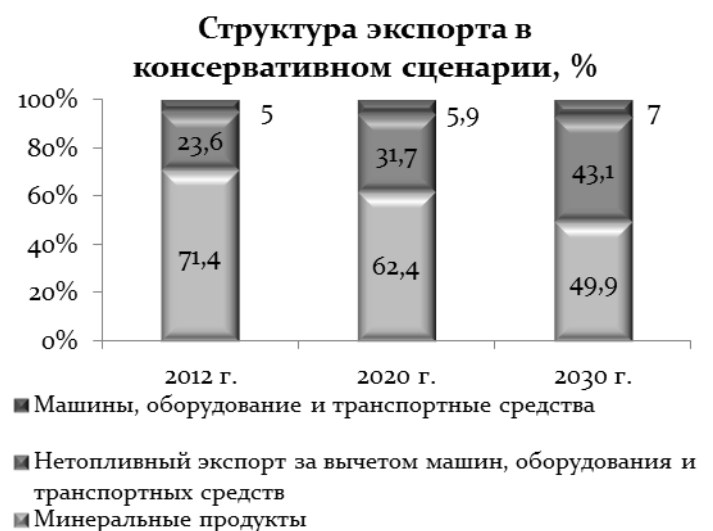
Инновационное развитие предполагает формирование относительно самостоятельного национального рынка капитала и конкурентоспособного национального финансового сектора. Он может стать весьма притягательным для капиталов стран СНГ и развитых экономик, что в сочетании с привлечением иностранных инвестиций в инфраструктурные отрасли, сферу услуг и переработки создаст благоприятные условия для накопления капитала и экономического роста. Россия улучшит инвестиционный климат и станет одним из регионов мира, привлекательных для инвестиций. Повысится уровень прямых иностранных инвестиций. Будут созданы условия для превращения российского рубля в региональную резервную валюту.

15.2. Динамика внешней торговли

Рассмотренные сценарии прогноза определяют следующие основные развилки встраивания российской экономики в мировой рынок.

В консервативном сценарии экономика будет развиваться по сложившейся модели участия России в международном разделении труда, основанной на экспорте энергоносителей. В условиях снижающегося потенциала роста экспорта топливно-энергетических товаров и металлургической продукции, доля которых за 2012 год составила почти 80%, физические темпы роста экспорта будут зависеть от того, насколько быстро сможет измениться структура российского вывоза в пользу товаров, имеющих потенциал для устойчивого роста. Рост внешнеторговых поставок энергоносителей в консервативном сценарии составит в среднем 0,2% в год в 2016-2030 гг., в то время как нетопливный экспорт в этот период будет расти на 5,5% в год. Доля топливно-энергетических товаров на протяжении прогнозного периода уменьшится и к 2030 году эта группа товаров будет составлять немного меньше половины всего экспорта. Без прорыва на новые рынки товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости Россия обречена на отставание от темпов развития мировой торговли и вытеснение из активного участия в мировом разделении труда.

Реализация **консервативного сценария** развития предполагает доминирование сырьевого сектора в экономике. Это связано с сохранением традиционной роли поставщика первичных энергоресурсов и сырья

низкой степени переработки, что не позволяет поднять физические темпы роста экспорта выше 2,4% в год в 2016-2030 гг. Доля машин и оборудования в структуре экспорта составит к 2020 году около 6%, тогда как топливно-энергетических товаров не опустится ниже 58%, к 2030 году доли составят 7% и 47% соответственно.

Стоимостные объемы экспорта в текущих долларах США увеличатся с 529 млрд. в 2012 году до 668 млрд. в 2020 году и 1176 млрд. долларов США в 2030 году.

Рост **импорта** в прогнозный период в консервативном сценарии замедлится до 3,5% в год в 2016-2030 гг., а в его структуре продолжится повышение доли машин и оборудования. Несмотря на замедление темпов, динамика импорта на протяжении всего прогнозного периода будет опережать динамику экспорта. В основном это будет связано с инвестиционным спросом в экономике, в результате чего импорт будет ориентирован, прежде всего, на приобретение высокотехнологичной продукции, необходимой для развития производств и повышения стандартов потребления. Доля инвестиционных товаров в структуре импорта вырастет с 25% в 2012 году до 31% в 2020 году и 33% в 2030 году.

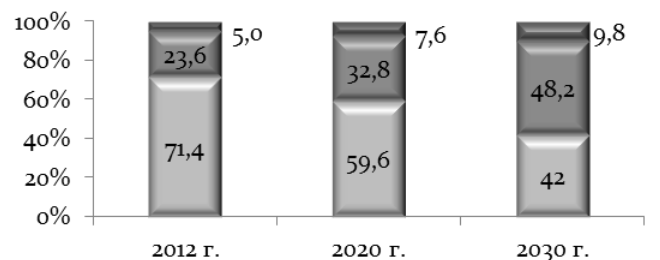
Структура и динамика физических объемов импорта в среднем за период, %

	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.
Структура импорта, %	100	100	100
потребительский	36,4	33,8	31,8
промежуточный	33,5	34,6	35,4
инвестиционный	30,1	31,6	32,8
Физический темп роста импорта	104,1	102,9	103,7
потребительского	101,7	101,1	102,2
промежуточного	104,7	103,4	103,9
инвестиционного	106,3	104,4	104,8

Замедление роста импорта будет связано, прежде всего, с динамикой импорта потребительской продукции. Рост импорта потребительской продукции будет на 1,8 п.п. отставать от динамики импорта в целом, при этом в структуре импорта доля потребительских товаров сократится с 43% в 2012 году до 31% в 2030 году. Динамика импорта промежуточной продукции также будет ограничена ростом конкурентоспособности отечественной продукции. Уже в среднесрочной перспективе можно ожидать замедления темпов роста импорта металлов, пластмасс и резиновых изделий, мясной продукции.

Сценарий **инновационного развития** предполагает альтернативный тип участия в международном разделении труда, основанный на диверсификации. К 2030 году структура **экспорта** значительно изменится в пользу товаров более высокой степени переработки. На фоне стабилизации экспорта топливно-энергетических товаров динамика экспорта начнет все в большей степени опираться на расширяющийся экспорт несырьевой продукции, динамика которого будет составлять в среднем около 8% в год в

Структура экспорта в инновационном сценарии, %

- Машины, оборудование и транспортные средства
- Нетопливный экспорт за вычетом машин, оборудования и транспортных средств
- Минеральные продукты

2016-2030 годах. В структуре экспорта товаров ожидается увеличение доли машин и оборудования, химической продукции, продовольствия при снижении доли энергоносителей до уровня 38,8% в 2030 году. Так, экспорт машиностроительной продукции увеличится с 26,5 млрд. долларов США (5,0% от экспорта товаров) в 2012 году до 53 млрд. долларов США (7,6% от общего объема экспорта) в 2020 году и до 141 млрд. долларов США (9,8% от экспорта) в 2030 году. Удельный вес экспорта химической продукции увеличится с 6,1% в 2012 году до 10% в 2020 году и 16% в 2030 году, продовольственных товаров – с 3,2% до 5 и 8 процентов. В случае благоприятной динамики внешнего спроса эти процессы будут определять ускорение физического роста экспорта с 1,4% в 2013-2015 гг. до 3,9% в 2016-2030 годах.

Стоимостные объемы экспорта в текущих долларах США увеличатся с 529 млрд. в 2012 году до 705 и 1438 млрд. долларов США в 2020 и 2030 году соответственно.

Рост **импорта** в прогнозный период в инновационном сценарии также замедлится, но будет расти более быстрыми темпами, чем в консервативном сценарии, 4,7% в год в 2016-2030 годах. В его структуре продолжится повышение доли машин и оборудования. Высокий инвестиционный спрос в экономике приведет к увеличению доли инвестиционных товаров в структуре импорта вырастет с 25% в 2012 году до 32 и 34% в 2020 и 2030 году соответственно.

Динамика импорта потребительской продукции замедлится до 2,4% в год, при этом в структуре импорта доля потребительских товаров сократится с 43% в 2012 году до 30% в 2030 году. Динамика импорта промежуточной продукции также будет ограничена ростом конкурентоспособности отечественной продукции. Уже в среднесрочной перспективе можно ожидать замедления темпов роста импорта металлов, пластмасс и резиновых изделий, мясной продукции. С другой стороны, мировые тренды, связанные со снижением транспортно-логистических издержек и усилением тенденции страновой специализации на отдельных производственных процессах, будут стимулировать импорт комплектующих и сырья.

В **форсированном сценарии** происходит существенное расширение экспорта продукции высокой степени переработки. Экспорт нетопливных товаров растет в период 2016-2030 гг. в среднем на 9%

Структура и динамика физических объемов импорта в среднем за период, %

	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.
Структура импорта, %	100	100	100
потребительский	35,3	32,0	30,0
промежуточный	34,0	35,2	35,9
инвестиционный	30,7	32,8	34,1
Физический темп роста импорта	104,5	104,3	105,2
потребительского	101,3	102,1	103,7
промежуточного	105,3	104,7	105,5
инвестиционного	107,5	105,9	106,4

в год против роста на 8% в год в инновационном сценарии. Экспорт машин и оборудования увеличивается к 2030 году в 8 раз, до 205 млрд. долларов США, что в сопоставимых ценах приблизительно соответствует сегодняшнему экспорту машиностроительной продукции Тайваня. За этим стоит существенная модернизация производства и усиление мер поддержки экспортеров и продвижения товаров на внешних рынках.

Стоимостные объемы экспорта вырастут до 1615 млрд. долларов США в 2030 году.

В форсированном сценарии ожидается рост конкурентоспособности отечественной продукции не только на внешних рынках, но и на внутреннем, максимальная реализация потенциала импортозамещения. Прирост внутреннего спроса к 2030 году на три четверти покрывается приростом произведенных на территории России товаров и услуг против менее половины в 2011 году.

Импорт в форсированном сценарии будет расти темпом 5,7% в год. В структуре импорта к 2030 году большую часть будет занимать инвестиционный импорт (38%).

Стоимостные объемы импорта вырастут до 1244 млрд. долларов США в 2030 году.

15.3. Географическая структура внешней торговли

Географическая структура внешней торговли в долгосрочной перспективе будет изменяться в соответствии с:

- динамикой экономического развития стран в различных регионах мира;
- изменением структуры российского внешнеторгового оборота – снижением веса минеральных продуктов в экспорте и ростом инвестиционного импорта;
- развитием транспортной инфраструктуры в России, прежде всего в восточной части страны, и сопредельных странах и диверсификацией направлений транспортных потоков;
- модернизацией производственной базы в России и соседних странах;
- процессами преференциальных экономических отношений с основными странами – торговыми партнерами;
- ростом российского спроса на инвестиционную и более качественную потребительскую продукцию;
- освоением рынков, на которых российская продукция остается представленной в недостаточной мере (прежде всего, рынков стран Азии, а также Африки и Латинской Америки).

Структура и динамика физических объемов импорта в среднем за период, %

	2016- 2020 гг.	2021- 2025 гг.	2026- 2030 гг.
Структура импорта, %	100	100	100
потребительский	33,8	29,6	28,0
промежуточный	32,9	32,8	34,1
инвестиционный	33,4	37,6	37,9
Физический темп роста импорта	108,1	105,4	103,4
потребительского	103,9	103,0	102,0
промежуточного	107,8	105,6	104,1
инвестиционного	113,2	107,2	103,8

Значительное влияние на географическую структуру внешней торговли окажет развитие Единого экономического пространства, а также вступление России во Всемирную торговую организацию.

Интеграция в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а в последующем Евразийского экономического союза увеличит потенциал экономического развития и создаст благоприятные перспективы для торгово-экономического сотрудничества с другими странами и региональными экономическими объединениями.

С точки зрения основных сдвигов в географической направленности внешней торговли, вступление России в ВТО окажет влияние на колебания удельного веса важнейших партнеров из дальнего зарубежья по взаимной торговле. Эти колебания будут определяться в первую очередь зависимостью от степени топливно-сырьевой направленности российских поставок и изменчивостью соответствующих мировых цен.

Аналогичная зависимость в торговле со странами СНГ в отдельности и с регионом в целом продолжит усиливаться и будет мало отличаться от отношений с дальним зарубежьем.

Объемы торговли России со странами СНГ будут стабильно расти за счет сложившихся экономических и торговых связей в различных производственных сферах, развития экономик стран СНГ и расширения гаммы экспортируемых и импортируемых товаров.

Развитие стран СНГ будет также зависеть от состояния мировой экономики, проводимой внутренней экономической политики, мер стимулирования внутреннего спроса и хозяйственной активности в различных отраслях национальных экономик. При этом экономика стран Содружества в целом будет развиваться темпами, превышающими среднемировые темпы экономического роста.

Важной составляющей поддержания экономического роста и взаимной торговли в странах Содружества являются преимущества участия в интеграционных объединениях.

Функционирование трехстороннего Таможенного союза с постепенным вовлечением других стран СНГ повысит уровень экономической и внешнеторговой активности на постсоветском пространстве, значительно расширятся возможности кооперирования, обмена технологиями и инвестициями. Развитие Единого экономического пространства будет способствовать дальнейшему расширению экономического сотрудничества государств-членов Таможенного союза за счет качественно новых условий для ведения бизнеса – устранения барьеров и ограничений на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Дополнительные возможности в прогнозный период связаны с дальнейшей эволюцией интеграции и достижением следующей важной цели – создания Евразийского экономического союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан и соответствующей договорно-правовой базы нового объединения после 2015 года.

Удельный вес стран СНГ в общем товарообороте России к 2030 году вырастет до 16%. В том числе доля стран СНГ в российском экспорте может достичь 17%, в импорте – 15%. Предпосылками к этому являются расширение номенклатуры и повышение конкурентоспособности российской продукции, углубление инвестиционного сотрудничества на основе эффективных совместных проектов, интенсификация внутрифирменных производственных связей, сближение общих условий хозяйствования и снижение барьеров для движения товаров, инвестиций и услуг.

Европейский союз (ЕС) является самым крупным и развитым соседом России и наиболее значительным партнером России в торговой и инвестиционной сфере.

Европейский союз сохранит ведущие позиции в географической структуре российского экспорта и импорта, а также в качестве источника притока инвестиций и бизнес-компетенций в отрасли российской экономики. Удельный вес ЕС в российском обороте внешней торговли будет постепенно снижаться, и к 2030 году составит около 45%. Снижение будет вызвано уменьшением объемов экспорта топливно-энергетических товаров в страны ЕС, в том числе в результате увеличения внутреннего потребления в странах Таможенного союза, а также частичной переориентацией российского бизнеса на растущие рынки Азии. Снизится доля ЕС и в структуре российского импорта. По оценкам, она составит примерно 33 процентов.

Азиатские страны в прогнозный период будут являться главными двигателями роста мировой экономики. Прежде всего, в регионе возрастает роль Китая и Индии, которые увеличат свой вес в мировой экономике (ВВП по ППС) с 19% в 2010 году до 30% в 2030 году, а совместно с Японией и новыми индустриальными странами Азии регион будет обеспечивать более трети мирового ВВП. Это дает возможность для расширения экспорта российской продукции и развития торгово-экономических отношений с этим регионом.

Масштабная реструктуризация национальных экономик стран Азии и модернизация уже имеющейся промышленной базы позволяют российским компаниям претендовать на участие в крупнейших проектах в энергетике, металлургии, машиностроении, наращивать продажи отечественной наукоемкой продукции.

Доля стран Азии в российском экспорте увеличится до 28% к 2030 году (2011 год – 21,8%), а повышение качества их продукции и большой потенциал использования дешевой рабочей силы позволит азиатским государствам еще больше увеличить долю в российском импорте – с 31,2 до 37% в 2030 году.

Экономически развитые страны Северной Америки занимают относительно небольшой вес в российском товарообороте (в 2012 г. – 3,7%). Перспективными направлениями делового взаимодействия со странами Америки по-прежнему будут оставаться торговое и инвестиционное сотрудничество.

Ключевым фактором, предопределяющим перспективы развития двусторонних отношений, становится присоединение России к ВТО.

Присоединение России к ВТО предоставит российскому бизнес-сообществу более благоприятные условия доступа на североамериканский рынок товаров и услуг, в частности, возможность оспаривания в арбитражных органах ВТО соответствия правилам и нормам этой организации ряда торговых барьеров, действующих в США в отношении отдельных видов российской продукции.

В свою очередь, представители североамериканского бизнеса получают несомненные выгоды от присоединения России к ВТО, в частности, от улучшения транспарентности и предсказуемости торговой политики России и либерализации доступа товаров и услуг на российском рынке.

Присоединение России к ВТО должно оказать положительное влияние и на дальнейшее развитие инвестиционного сотрудничества между Россией, США и Канадой в связи с либерализацией рынка капитала России и унификацией российского законодательства с международными нормами.

Участие российских компаний в совместных с североамериканскими научно-технических, технико-внедренческих и производственно-сбытовых проектах позволит приобретать недостающие компетенции и технологии, эффективно повышать конкурентоспособность компаний, расширять деятельность на рынках третьих стран.

Имеется значительный потенциал для расширения инвестиций из США и Канады в отрасли российской экономики, в которых уже присутствует североамериканский капитал, в частности в ТЭК, автомобильную, авиа-космическую, пищевую промышленность. В то же время можно ожидать притока инвестиций в такие перспективные отрасли российской экономики, как фармацевтическая отрасль, в которой российское правительство реализует программу «Фарма 2020», дорожная отрасль, в которой планируется реализация масштабных инфраструктурных проектов, и сельское хозяйство.

Прогнозируется дальнейший рост товарооборота России и сокращение отрицательного сальдо в торговле, а также рост двустороннего инвестиционного сотрудничества. Доля стран Северной Америки в российском экспорте увеличится до 5% к 2030 году (в 2012 г. – 2,6%), а в импорте до 6% к 2030 году (в 2012 г. – 5,7%).

Страны Латинской Америки. В прогнозный период можно ожидать роста взаимного интереса к расширению деловых связей между Россией и этими странами.

Благоприятная перспектива сотрудничества со странами Латинской Америки обусловлена наличием в регионе значительных запасов разнообразных природных ресурсов, возможностями развития российского высокотехнологического экспорта и продукции военного назначения, налаживания производственной кооперации с учетом заметно возросшего производственно-экономического потенциала региона, а также с сохранением роли латиноамериканских стран в качестве поставщиков на российский рынок продовольственных товаров и продукции тропического земледелия.

Ряд стран региона, например, Аргентина (атомная энергетика), Бразилия (энергоэффективность и ресурсосбережение), Куба (биотехнологии и фармацевтика)

являются перспективными партнерами России в сфере модернизации российской экономики.

Страны латиноамериканского региона заинтересованы в развитии долгосрочных отношений с Россией, особенно в таких областях как топливно-энергетический комплекс, промышленность, связь, транспорт, сельское хозяйство, космос. Большой интерес деловые круги Латинской Америки проявляют также к расширению инвестиционного сотрудничества с Россией и видят в ней потенциального крупного инвестора.

Исходя из существующей динамики развития торгово-экономического сотрудничества России с данной группой стран, можно прогнозировать увеличение товарооборота, а также диверсификацию товарной структуры и расширение географии российских поставок, в том числе за счет активизации инвестиционного сотрудничества в таких областях, как электроэнергетика, нефтегазовая промышленность, аэрокосмическая сфера, телекоммуникации.

Доля стран Латинской Америки в российском экспорте увеличится до 2% к 2030 году (2012 г. – 1,4%), а повышении импорта прогнозируется к 2030 году до 5% (2012 г. – 3,1%).

15.4. Внешнеэкономические риски для российской экономики

Риски встраивания в мировые процессы в основном связаны с нестабильностью мировых рынков энергоносителей, что делает Россию объектом соперничества ведущих стран мира за контроль над углеводородами. Одновременно существует угроза вытеснения России с традиционного европейского рынка, ослабление ее роли в качестве транзитной страны по мере развития альтернативных (в обход России) каналов поставок энергоносителей. Это неизбежно окажет влияние на изменение позиции России как одного из ведущих поставщиков энергоносителей. Данный риск усиливается в случае изоляции России при разработке и принятии новых международных правил регулирования энергетической сферы и связанных с ней областей. Однако в ближайшие как минимум 10 лет адекватной замены российскому газу на европейском рынке не существует.

Глобализация финансовых рынков повышает риски утраты национальной финансовой системой своей самостоятельности и превращения ее в периферийный сегмент европейского финансового рынка.

Неразвитость или отсутствие многих внешнеэкономических институтов, включая экспертно-аналитическое и информационное обеспечение внешнеэкономической политики, необходимых для формирования приоритетов в данной области, создает существенные ограничения для реализации Россией имеющихся и создания новых конкурентных преимуществ на мировом рынке.

Финансовые внешнеэкономические риски. Рост открытости российской экономики будет определять ее зависимость от процессов, происходящих в основных странах-экономических партнерах. Если в краткосрочный период экономика и финансовая система России в определенной степени защищены от внешнего воздействия высоким

уровнем торгового и бюджетного профицита и накопленным уровнем валютных резервов и бюджетных фондов, то на рубеже 2013-2015 годов, в случае возникновения дефицита торгового баланса, внешние факторы могут вносить большую неопределенность в устойчивое экономическое развитие. В этих условиях для финансирования импортной составляющей расширяющегося внутреннего спроса и поступательного развития финансовой системы будет необходим постоянный рост притока капитала в российскую экономику, а также стабильный рост внешнего спроса и устойчивые мировые цены на энергетическую продукцию.

Вместе с тем существуют риски того, что замедление роста мировой экономики, начавшееся в 2008 году, может усилиться и продлиться в последующие годы. Замедление роста мировых рынков может сопровождаться снижением мировых цен на сырье, окажет значительное воздействие на движение товаров и услуг и вызовет отток капитала с развивающихся рынков.

К последствиям резкого замедления мировой динамики, которые могут отразиться на снижении российского экономического роста и вызвать разбалансированность финансовой и валютной системы прежде всего относятся:

1) Резкое снижение **цен на нефть** и другие сырьевые товары российского экспорта на мировых рынках. Несмотря на снижение вклада нефтегазового экспорта в формирование темпов экономического роста, резкое снижение мировых цен на нефть может повлечь за собой значительное ухудшение торгового и бюджетного балансов, поставить под угрозу устойчивость обменного курса и бюджетной системы, а также оказать негативное воздействие на динамику внутреннего спроса.

В условиях падения цены на нефть до 60 долларов США за баррель ВВП может сократиться в 2013 году на 2,5-3%. При этом сценарии Россия потеряет в 2013 году приблизительно 30% экспортной выручки, курс рубля ослабнет в реальном выражении на 15-17%, а инфляция в среднегодовом выражении увеличится до 12% против 5,1% в 2012 году. Безработица может увеличиться до 7,7%, а динамика реальных располагаемых доходов в отличие от предыдущего кризиса примет отрицательные значения.

2) Усиление турбулентности на мировых финансовых рынках, которое может вызвать **отток капитала** с российского рынка. В краткосрочном периоде это сказывается, прежде всего, на возможности банковского и корпоративного секторов рефинансировать текущие платежи по накопленному внешнему долгу и ограничивает дальнейший доступ на международные рынки капитала. В то же время стабильность финансовой системы и обменного курса в достаточной степени защищены высоким уровнем накопленных валютных и бюджетных резервов. Основные риски связаны с тем, что рост процентных ставок может замедлить инвестиционную и потребительскую активность экономики.

В более продолжительный период возможность привлечения иностранного капитала станет ключевой проблемой для сбалансированности платежного баланса и финансирования возрастающего объема импорта. Кроме того, снижение притока иностранного капитала, особенно в форме прямых инвестиций, может замедлить

технологическую модернизацию производства и отразиться на конкурентоспособности российских обрабатывающих отраслей и процессах интеграции России в глобальную экономику.